

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НИЖНИЙ НОВГОРОД**

**РЕГИОН В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ:
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ**

*Материалы II Международной
научно-практической конференции,
5 апреля 2013 г.*

Нижегород 2013

ББК 60.59
УДК 316.3
Р32

Регион в период модернизации: социальные институты: материалы II Международной научно-практической конференции, 5 апреля 2013 г. – Н. Новгород, изд. НИСОЦ, 2013. – 551 с.

В сборнике представлены статьи по актуальным вопросам, существующим в политической, экономической, социальной и лингвистической сферах современных российских и зарубежных регионов, подготовленные участниками II Международной научно-практической конференции, состоявшейся 5 апреля 2013 г. в Нижнем Новгороде.

Научный редактор: к.соц.н., доц. Д.А. Шпилёв
Компьютерная верстка: И.Н. Макеева

Ответственность за содержание представленных в сборнике материалов несут авторы статей.

ISBN 978-5-93116-160-0

© НИУ ВШЭ – Нижний Новгород, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ.....9

<i>Белоусова С.В.</i> Байкальский регион: подходы к развитию.....	9
<i>Бушкова-Шиклина Э.В.</i> Организационно-управленческий механизм социальной политики предприятия.....	11
<i>Гриднева Е.А.</i> Корпоративная этика как фактор модернизации российского бизнеса.....	15
<i>Иудин А.А.</i> Федеральная программа развития региона и региональные противоречия	22
<i>Кирюшкина Е.Е.</i> Корпоративная социальная ответственность как инструмент региональной модернизации	33
<i>Кодина И.Н., Панкратова Е.В.</i> Оценка уровня коррупции в Ивановском регионе: результаты социологического мониторинга	37
<i>Козлов В.А.</i> Продолжительность жизни населения как фактор снижения демографического потенциала регионов СФО.....	41
<i>Куфлина И.С.</i> Предпринимательский университет как элемент региональной инновационной системы	47
<i>Мазин А.Л.</i> Миграционные намерения нижегородских студентов	52
<i>Петрова И.Э., Каржина Г.А.</i> Изучение опыта государственно-частного партнерства в сфере молодежной политики	56
<i>Пятчкова А.С.</i> Соотношение традиционных и новых ценностей при осуществлении модернизации: опыт Индии и Китая.....	59
<i>Рыхтик М.И.</i> Гуманитарные аспекты модернизации	63
<i>Старкин С.В.</i> Реализация региональных стратегий инновационного развития: опыт Финляндии.....	66
<i>Терон И.В.</i> Инвестиционные факторы модернизации социально-трудовой сферы региона....	70
<i>Титов В.Н.</i> Социальный капитал как фактор модернизации	74
<i>Шпилев Д.А.</i> Миграция как фактор регионального развития (на примере Германии)	77
<i>Saleeva E., Devine M.</i> A cultural intelligence as a key factor for success in multicultural world. ...	84

Раздел 2. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ.....93

<i>Альтишулер А.И., Богаткина М.С., Радионова Д.А.</i> Политика ценообразования нефтяной промышленности в современных российских условиях.....	93
<i>Блинов А.О.</i> Государственное управление инвестиционной промышленной политикой региона	97

<i>Гапонова О.С., Кориунов И.А.</i> Роль, место и значение региональных инновационных экосистем в создании инновационного климата и поддержке молодого инновационного предпринимательства	101
<i>Голева Г.А.</i> Прямые иностранные инвестиции и институциональные изменения в регионах России	106
<i>Евдокимов С.А.</i> Перспективы развития региональных экономических моделей оценки диффузии инновационных товаров-компонентов	109
<i>Жидкевич Н.Н.</i> Социальный портрет современного отходника нижегородского Заволжья..	118
<i>Заварина Е.С., Грициняк К.А.</i> Межрегиональная дифференциация доходов населения России (региональный аспект).....	121
<i>Зинчак Е.В., Гашкова Т.А., Шабанов Т.Е.</i> Развитие франчайзинговой деятельности как фактор повышения конкурентоспособности регионов	125
<i>Исланкина Е.А.</i> Интернационализация кластеров как условие повышения региональной конкурентоспособности	130
<i>Козина О.В.</i> Балансировка ключевых показателей деятельности как подход к разрешению межфункциональных конфликтов в торговой компании.....	138
<i>Корнев Д.А.</i> Анализ результативности российских инвестиционных фондов на основе модели Марковской цепи	142
<i>Крупкина А.С.</i> Региональная инновационная политика в области финансового посредничества.....	152
<i>Кулмаганбетова А.С.</i> Инновационная активность как фактор конкурентоспособности экономики Казахстана	155
<i>Пахомова Л.М., Короткина А.С.</i> Дублирование контрольно-надзорных функций в области торговой деятельности	159
<i>Позаненко А.А.</i> Поселения родовых поместий как новая форма жизни на селе	163
<i>Попова О.В.</i> Покупательная способность заработной платы как инструмент модернизации экономики сельских территорий Республики Саха (Якутия).....	173
<i>Руденко Н.С.</i> Стратегическое планирование в вопросах формирования и продвижения брендов российских городов.....	177
<i>Уварина Ю.А.</i> Разработка инновационных бизнес-моделей как способ повышения конкурентоспособности компаний в регионах	182
<i>Царьков А.С., Погорелова С.А.</i> Кластерный подход как инструмент повышения конкурентоспособности фармацевтической и медицинской промышленности региона.....	186

Раздел 3. РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ 193

<i>Бакутина Н.С.</i> Политическая культура как основа гражданского общества	193
<i>Барсегян В.М.</i> Институт координаторов как новый формат вовлечения молодежи в общественно-политическую практику на региональном уровне (на примере Ростовской области).....	195
<i>Бикметова Т.И.</i> Гендерный аспект проблемы принятия решений в современной России ...	200

<i>Ерохина Ю.В., Алексеева Е.А., Скиба А.В.</i> Региональная молодежная политика: сравнительный анализ на примере республики Саха (Якутия) и Ставропольского края.....	207
<i>Ерохина Ю.В., Тимофеева В.С., Сухарева А.Е.</i> Основные тенденции развития политической культуры центрального региона (на примере г. Москвы) в период модернизации.....	212
<i>Каптерев С.Е., Левин Ю.Л.</i> Внешняя политика России в АТР в сфере энергетики.....	216
<i>Колобова С.А., Завьялов А.А.</i> Инновационные технологии социальной политики как инструмент модернизации: опыт Нижегородской области.....	221
<i>Корнеева И.Е.</i> Вовлеченность населения Нижегородской области в неформальные практики гражданского общества.....	225
<i>Куликова Т.В., Сухарева А.И.</i> Проблема формирования политической культуры в современном российском обществе.....	230
<i>Леонтьева А.В., Рзаев Э.Э.</i> Правовой аспект организации региональной целевой концепции государственной молодежной политики в Нижегородской области.....	233
<i>Липина С.А., Кипарисов П.О.</i> Проблема миграции и перспективы модернизации Восточной Сибири и Дальнего Востока.....	237
<i>Нефёдов В.Н.</i> Новая историческая реальность.....	240
<i>Паршаков А.С.</i> Приднестровский регион: трансформация политического.....	248
<i>Паршаков А.С., Попова С.А., Капралова А.Л., Овсепян А.Д., Шиманская О.К.</i> Студенческий научно-дискуссионный клуб как инструмент региональной молодежной политики.....	251
<i>Распопов Н.П., Амбарцумян Р.М.</i> Изменение политического ландшафта в России: от выборов 2011 года к выборам 2013 года в регионах.....	255
<i>Распопов Н.П., Елисеева О.В.</i> "GR (Government Relations) как специфическая сфера взаимодействия бизнеса и власти.....	267
<i>Распопов Н.П., Слепнева Ю.Н.</i> Малый и средний инновационный бизнес в Нижегородской области: проблемы и пути решения.....	274
<i>Сидорова Л.П., Сёмин А.И.</i> Патриотизм в современном обществе – ценность или иллюзия?.....	284
<i>Шинкаренко Е.А., Зерюкаева Д.В., Коновалова М.С.</i> Патриотизм в представлениях студенческой молодежи Нижнего Новгорода.....	289

Раздел 4. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИОРИТЕТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ..... 295

<i>Абанкина И.В., Абанкина Т.В., Николаенко Е.А., Филатова Л.М.</i> Процессы реструктуризации и тенденции общественного спроса в системе высшего образования России.....	295
<i>Агеев О.В.</i> Фактор образования и науки в модернизационной стратегии современной российской бюрократии.....	299
<i>Бургасова Н.Е., Желткова О.В.</i> Инновационный аспект управления современной школой как фактор модернизации образования.....	303
<i>Городнова А.А.</i> Состояние и перспективы развития российского образования.....	306
<i>Журавлева Н.Ю.</i> Новые подходы в образовании взрослых.....	314

<i>Заир-Бек С.И.</i> Управление функционированием и развитием образования на региональном и муниципальном уровнях на основе ГПРО и в логике дорожного картирования.....	322
<i>Каленикова Н.Г., Карева Г.В.</i> Исследование интереса студентов первого курса и уровня их увлеченности к занятиям физической культурой и спортом.....	326
<i>Куликова Ю.П.</i> Формы адаптации национального образования РФ к рыночной экономике и международному кадровому спросу.....	329
<i>Петрова О.С.</i> Сетевая модель образования: аутопоэтический подход к инновациям.....	338
<i>Родина Н.В.</i> Принципы и проблемы формирования «дорожных карт» в сфере образования субъектами Российской Федерации.....	341
<i>Романов В.В., Жаринова Т.А.</i> Школьное образование в России: мечты и реальность.....	345
<i>Седаев П.В.</i> Проверка знаний с помощью тестов: положительные и отрицательные моменты.....	350

Раздел 5. СОТВОРЧЕСТВО.....353

<i>Альтиулер А.И., Богаткина М.С., Шушарина К.О.</i> Анализ экологической ситуации моногородов на примере г.Выкса.....	353
<i>Бикметова Т.И., Каталов Н.А.</i> Корпоративная социальная ответственность как фактор развития региона.....	356
<i>Быкова О.В., Пичугина А.А.</i> Отображение философии неоклассицизма в архитектуре и в костюме стиля ампир.....	360
<i>Войлокова Е.Е., Зюзина М.Л., Шеронова Н.А.</i> Соппротивление организационным изменениям: индивидуальный уровень анализа.....	362
<i>Глухова Е.В., Лысанов В.О.</i> Бедность как социально-экономический феномен.....	366
<i>Голева Г.А., Курилова А.Э.</i> Роль культуры в формировании инновационной среды.....	369
<i>Голева Г.А., Шевченко А.А.</i> Инновации в туризме и региональное развитие: вектор модернизации.....	372
<i>Гриднева Е.А., Немцова С.О.</i> Сложности модернизации: насилие как феномен культуры ...	376
<i>Гриднева Е.А., Шарина А.М.</i> Исследование маркетинговых коммуникаций в условиях модернизирующегося рынка.....	380
<i>Гущина Т.И., Мартыненко И.О.</i> Образ-символ портрета в литературе (на примере повести Н.В. Гоголя «Портрет» и романа О.Уайльда «Портрет Дориана Грея»).....	385
<i>Исаева О.М., Кудрявцева В.В., Фомина Ю.К.</i> Соппротивление организационным изменениям: анализ поведения сотрудников на групповом уровне.....	388
<i>Казакова Н.А., Васильев Д.Е.</i> Автомобилестроение в России: вчера, сегодня, завтра.....	392
<i>Казакова Н.А., Махова А.А.</i> Религиозный туризм в России и Нижегородской области.....	394
<i>Кузнецова Ю.В., Ваганов Д.С., Носова Д.А.</i> Интернет торговля как одна из современных форм розничной торговли в Нижегородской области.....	396
<i>Куликова Т.В., Паламарчук А.М.</i> Художественное творчество как атрибут общественного развития.....	401
<i>Макарова Е.А., Давыдова Д.В.</i> Маркетинг территорий в системе модернизации региона ...	404

<i>Маляев В.Б., Кузьмичев П.В.</i> Исламские финансы в системе мирового финансового рынка: возможность адаптации в России.....	407
<i>Маляев В.Б., Малов Д.Н.</i> Внедрение передового опыта исламских финансовых продуктов с учетом потребностей регионов.....	413
<i>Михайлова Т.Л., Канавская В.В.</i> Улица Рождественская как региональный бренд: концепция гостеприимства.....	416
<i>Мкртычян Г.А., Канева А.В., Колесов А.С.</i> Организационные барьеры сопротивления изменениям.....	420
<i>Пахомова Л.М., Орлова А.Ю., Салина А.С.</i> Анализ корпоративной социальной ответственности в отношении заинтересованных сторон.....	424
<i>Поршнев А.В., Петрова К.Г.</i> Представления российских студентов о проблеме плагиата ...	431
<i>Радина Н.К., Аджигитова Ю.Р.</i> Списывание и плагиат в работах студентов (на материале студенческих работ Нижегородского филиала НИУ ВШЭ и других вузов).....	435
<i>Радина Н.К., Важдаева Т.И., Поротикова Я.В.</i> Научная активность студентов в контексте истории развития университета (на примере НИУ ВШЭ – Нижний Новгород).....	438
<i>Радина Н.К., Ванина Н.В., Чельшьева А.А.</i> История Национального исследовательского университета Высшая Школа Экономики – Нижний Новгород на страницах студенческой газеты «ноВШЭсти».....	442
<i>Радина Н.К., Дмитриева А.А., Рощина Н.Ю., Морина У.А.</i> Учиться и/или работать: обоснование выбора работающих студентов.....	445
<i>Радина Н.К., Заплаткина И.Е., Шабалина Т.А.</i> Копирайт в «новой истории» развития университетов и проблема предотвращения имитации качества знаний.....	448
<i>Семенов Д.В., Урядова М.М., Усанова Н.С.</i> Имидж Центра Народных художественных промыслов как фактор успешной модернизации Нижегородской области.....	452
<i>Смирных Л.И., Бурашица Н.А.</i> Человеческий капитал и конвергенция российских регионов.....	455
<i>Софронова В.В., Хромец А.С.</i> Оценка кредитного риска кредитного портфеля ОАО КБ «Эллипс банка».....	458
<i>Теретьева И.Н., Кузюткин Д.Г.</i> Держинск – креативный город? или о культуре как факторе развития территорий.....	463
<i>Хиоарэ В.Д., Романескул В.В.</i> Судьбы интеллигенции в драматургии М.А. Булгакова (на примере пьес «Дни Турбиных», «Бег») и своеобразие их художественного воплощения....	467
<i>Хиоаре В.Д., Фокина А.О.</i> Трагическая судьба женщины (по произведениям Л.Н. Толстого «Анна Каренина» и Г.Флобера «Госпожа Бовари»).....	470
<i>Шароградская О.Ю., Буфин Б.А.</i> Право граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования: проблемы реализации в современной России.....	473
<i>Шароградская О.Ю., Зайцева А.М.</i> Экстремизм как социальное явление российской действительности: проблемы противодействия.....	476
<i>Шароградская О.Ю., Захарова С.М.</i> Особенности трудовой занятости современных подростков де-юре и де-факто.....	477
<i>Шароградская О.Ю., Тадевосян Ж.Х.</i> Смертная казнь в современной России: теория и практика применения.....	480

<i>Шиманская О.К., Болтачев А.А., Мыррин В.И., Одинцова Э.С., Плешков Н.В., Попова К.С., Шиманский Е.А.</i> Профилактика экстремизма в студенческой среде и воспитание толерантности.....	482
<i>Шинкаренко Е.А., Букина А.С., Коница Е.А.</i> Способы поддержания контакта с семьей для иногородних студентов	487
<i>Шинкаренко Е.А., Букина А.С., Коница Е.А.</i> Изменение взаимоотношений в семье в связи с переездом ребенка.....	493
<i>Шинкаренко Е.А., Водопьянова А.И., Стрига Т.С.</i> Библиотеки – это уже не актуально?.....	498
<i>Шинкаренко Е.А., Саукова О.А.</i> Мотивы выбора экономических специальностей студентами ВУЗов и ССУЗов Нижнего Новгорода	503
<i>Шилёв Д.А., Балакина А.А., Лобанова Э.С., Петров А.И., Эхова Ю.А.</i> Гомосексуализм и общество. Отношение граждан к лицам с нетрадиционной ориентацией	506
<i>Шилёв Д.А., Ларюшина Ю.Д., Радзинская О.В.</i> Роль интернета и социальных сетей в жизни современного студента	514
<i>Шилёв Д.А., Маслова Н.С.</i> Зависимость от социальных сетей. Пока не поздно.....	518
<i>Шилёв Д.А., Панкратова О.В., Тимофеева К.А.</i> Второе высшее – мода или насущная необходимость?.....	524
<i>Шилёв Д.А., Панов Д.С., Седова Н.В., Толмачев А.В.</i> Конфликт как форма развития межнациональных отношений	529

Раздел 1.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

С.В. БЕЛОУСОВА

БАЙКАЛЬСКИЙ РЕГИОН: ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ

Собирательное понятие «Байкальский регион» появилось сравнительно недавно в связи с современными тенденциями усиления внимания к задачам природопользования и к экологическим проблемам. До этого общепринятыми в общественной лексике терминами были «Прибайкалье» (прилегающая к Байкалу часть Иркутской области) и «Забайкалье» (часть Республики Бурятия и Читинской области).

Новое понятие должно было отражать более комплексный взгляд на регион с природопользовательской позиции, поскольку охватывает весь водосборный бассейн озера (включая бассейн р. Селенги на территории Монголии). Оно учитывает необходимость объединить усилия различных субъектов и административных районов в деле реализации различных мероприятий (экономических, организационных, технологических и природоохранных) по сохранению уникальной экосистемы Байкала. При этом озеро и его водосборный бассейн выступают системообразующим ядром региона.

С указанных позиций Байкальский регион охватывает территорию водосборного бассейна Байкала и включает в себя три субъекта Российской Федерации (Иркутскую и Читинскую области, Республику Бурятию), а также Монголию. Экосистема Байкала и природно-культурные ландшафты его бассейна имеет статус Участка Мирового Наследия, что доказывает уникальность природных свойств и своеобразие культурных традиций региона.

Однако если с природоохранной позиции данный макрорегион находит теоретические и практические аргументы своего существования с иных позиций тенденции объединения весьма условны. Так, после образования Министерства по развитию Дальнего Востока в мае 2012 года Республика Бурятия и Забайкальский край после их обращений перешла под юрисдикцию данного министерства. Основание этому служит мнение руководства регионов, что Забайкальский край и Республика Бурятия всегда рассматривались федеральными органами государственной власти как субъекты, больше тяготеющие в своем социально-экономическом развитии к Дальневосточному региону, ввиду того, что они занимают важное геостратегическое положение на Востоке страны. Соответственно реализация управленческих функций нового министерства на территории забайкальских регионов позволит обеспечить ускорение движения

по созданию на востоке страны базы для социально-экономического развития субъектов России, усилению политической и внешнеэкономической роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе и качественные, динамичные изменения в социально-экономической развитии Бурятии и Забайкальского края.

Такая дальневосточная тенденция коснулась и Иркутской области, которая наравне с забайкальскими регионами вошла в состав субъектов на территории которых реализуются программы и проекты, предусмотренные «Стратегией развития Дальнего востока и Байкальского региона до 2025 г.», для выполнения которой создана госкорпорация «Фонд развития Дальнего Востока и Байкальского региона».

Дальневосточная тенденция забайкальских регионов имеет и иные политические подтверждения в виде вхождения Бурятии и Забайкальского края в состав межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье», в состав Парламентской Ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» и др.

Наряду с этими видимыми интеграционными тенденциями формирование действенных процессов в области взаимодействия регионов в рамках Байкальского региона значительно меньше. Основным результатом является пока широкие обсуждения возможностей и перспектив такого взаимодействия, где руководители регионов ответственно отмечают необходимость объединения усилий регионов в развитии энергетической, транспортной и туристической инфраструктур [2].

Формат такого объединения неопределен и способы взаимодействия не урегулированы, поэтому возможности и проблемы нового взаимодействия остаются лишь слабыми пожеланиями или в лучшем случае потенциальными вариантами территориальной структуры управления для вышестоящего уровня власти.

Между тем Байкал, являясь связующим звеном регионов по природоохранным и рекреационным позициям, действительно может стать площадкой качественно новой парадигмы территориального развития. В основу этого развития должна быть положена система социального управления на основе целостного рассмотрения объекта. Последним является территориальное сообщество комфортного проживания человека, под которым понимается не «человеческий материал» или «трудовой ресурс», а носитель «человеческого капитала», определяющего возможности развития территории.

Основу человеческого капитала составляют формы и механизмы самореализации человека, которая мыслится не в «отдельном автономном пространстве самоосуществления», а по сопричастности к процессам восстановления и развития культурного, социального и экономического потенциала территории, что соответствует культурно-антропологической парадигме О.И. Генисаретского [1]. Ученым был предложен, в том числе, набор культурных атрибутов жизнедеятельности человека, которые являются важнейшими факторами системного развития, включая «ценностной самообраз»; «самоопределение»; «проектная компетентность»; «организационно-управленческая компетент-

ность»; «индивидуальный образовательный прожект» и др. Возможности реализации такой парадигмы развития в отношении рассмотрения Байкальского региона вызвано достаточно самобытной, уникальной и достаточно активно развивающейся культурно-антропологической общественной средой байкальских регионов. Именно внутренние социальные возможности и перспективы должны служить целевой установкой развития комплекса территорий, позволяющего выравнять их базовые условия наряду с поиском уникальных, специфических социальных точек роста.

Данная точка зрения активно подкрепляется исследованиями институционалистов [3], которые доказали, что развитие включает в себя не только экономическую подсистему, но и широкий спектр неэкономических переменных, включая формальные и неформальные институты, культуру и всю систему ценностей, без которой полноценное развитие невозможно.

Библиографический список

1. Генисаретский О. Культурно-антропологическая перспектива. В кн. Иное. Хрестоматия нового российского самосознания. Россия как субъект. М.: Аргус, 1995. С. 3-40.
2. Доклад губернатора Иркутской области Сергей Ерощенко на первом форуме «Байкальский диалог», состоявшемся в Улан-Удэ в сентябре 2012.
3. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В. С. Катькало, Н. П. Дроздовой. — СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. 702 с.

Э.В. БУШКОВА-ШИКЛИНА

ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ*

Исследования различных ресурсов и потенциалов организации становятся весьма актуальными сегодня, так как дают возможность формирования новых методов эффективного управления скрытыми и явными организационными возможностями. Значительную роль с развитии организационных и человеческих ресурсов играет планомерная социальная политика.

Понятие «социальная политика» в литературе рассматривается двояко: 1) достаточно широко – как развитие всей социальной подсистемы организации (синоним социального развития), 2) как часть комплексной политики управления персоналом наравне с кадровой политикой, развитием самоуправления, корпоративной культуры и пр., представляет собой совокупность мер по совершенствованию условий гуманизации труда и качества трудовой жизни, а также совершенствования внепроизводственных условий жизни работников и

---

*Статья подготовлена в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом проекта №13-13-43001 «Социальная политика как фактор устойчивого организационного и регионального развития».

членов их семей (возможности учебы, лечения, отдыха, культурного проведения досуга и пр.) [1]. В литературе также отмечается, что основными направлениями социальной политики организации являются: формирование и совершенствование социальной инфраструктуры, улучшение условий работы и охраны труда, обеспечение социальной защищённости работников, поддержание оптимального социально-психологического климата коллектива, формирование системы мотивации труда, обеспечение профессионального развития работников [2] и пр.

Любой управленческий процесс, будучи частью организационной системы, составляет механизм ее функционирования и представляет собой целостную совокупность взаимодействий социальных акторов для достижения единой цели. Социальную политику можно рассматривать как организационно-управленческий механизм спрогнозированного, планомерного и комплексного воздействия на социальную среду.

В ряде наших работ [3; 4] были представлены результаты теоретического моделирования и эмпирической проверки механизмов принятия управленческих решений, а также комплексной кадровой политики организации. Было показано, что организационно-управленческий механизм может включать в себя пять компонентов: агентномический, проблемно-целевой, ценностно-нормативный, процессуально-интерактивный, организационно-инструментальный. По аналогии была разработана модель социальной политики организации, теоретический анализ которой базируется на работах ряда авторов [5–8]. В ходе авторского эмпирического исследования данная модель «наполнилась» более конкретным содержанием, позволяющим увидеть специфику реальной деятельности по социальному развитию в современных организациях.

На первом этапе эмпирическое исследование проводилось на базе 25 организаций Кировской области (предприятия коммерческого, производственного профиля и сферы услуг) численностью сотрудников от 50 до 10000 человек. Исследование проводилось методом глубинного экспертного интервью с руководителями служб персонала (в крупных и средних организациях), а так же руководителями и их заместителями (в малых организациях); дополнительно использовался анализ отчётов предприятий о проводимых мероприятиях в рамках социального развития. Исследование проведено в конце 2012–начале 2013 гг.

Было показано, что по мере развития и укрупнения организаций происходит выделение социальной политики в самостоятельное направление деятельности по управлению персоналом. Социальная политика становится более планомерной, стратегичной, в целом более организованной. Представим основные результаты.

1. *Агентномический компонент* представлен различными участниками (акторами) – субъектами, адресатами и партнёрами социального развития. Исследование показало, что во многих малых организациях нет четко определенных субъектов социальной политики. В основном это *неспециализированные*

отделы («отдел по корпоративной культуре, при бухгалтерии») либо специалисты (бухгалтер, маркетолог), выполняющие эти функции по совместительству. В крупных организациях субъекты социальной политики все более *специализируются* (в основном это отдел кадров, службы персонала, социальные комиссии, профсоюзные организации / комитеты), появляются дополнительные (или временные) социальные комиссии для рассмотрения личных обращений и просьб сотрудников о помощи.

2. *Проблемно-целевой компонент* механизма социальной политики предполагает формулирование основных проблем в сфере социальных и трудовых отношений в организации, а также целеполагание – планирование направлений и мероприятий по решению выявленных проблем.

В литературе все чаще отмечается, что современным работникам необходимо считаться с постоянным ростом научно-технического прогресса, обновления технических ресурсов и информации, выдерживать огромную конкуренцию на рынке труда и внутри организаций, сопровождаемую необходимостью отстаивать свои социальные права и гарантии перед руководством. При этом существенно изменяется роль труда в современном производстве: из средства к существованию он превращается в способ жизнедеятельности и постоянной самоактуализации работника. В ходе исследования экспертами было подтверждено, что основными целями социального развития в организациях становятся: развитие персонала посредством личностного роста и профессиональной компетентности; формирование идентификации работников с организацией, тем самым – закрепление их на рабочих местах; создание условий для удовлетворения личностных потребностей работников.

Основными *трудностями* в рамках социального развития явились кадровые проблемы, а также проблемы со здоровьем сотрудников в результате работы в опасных условиях труда; отсутствие достаточных финансовых средств для реализации социальных мероприятий; недостаток объектов социальной инфраструктуры, прежде всего, детских садов, напряжённость социально-психологического климата в некоторых организациях и пр.

3. *Ценностно-нормативный* компонент механизма социальной политики представлен индивидуальными и групповыми ценностями и установками, «объективированными» в миссии, корпоративных кодексах и прочих артефактах, а также в нормативных документах, регулирующих социальное развитие.

В ходе эмпирического исследования выяснилось, что многие установки, отражающие сущность социальной поддержки работников отражены в корпоративных документах. В основном это наблюдается в крупных организациях с четко артикулированной миссией и оформленным корпоративным кодексом (например, [9]). В малых организациях корпоративная культура лишь формируется, официальных документов, регулирующих ее развитие не существует. В то же время, основные установки данной культуры во многом сконцентрированы вокруг коллективных праздников, традиций, имиджа предприятия. Многие из выявленных установок отражают внешнюю социальную направленность орга-

низации (ориентацию на клиента, развитие внешней среды).

Основными документами, регулирующими социальную политику, выступили: план социального развития, сопровождаемый социальными программами (например, «Здоровье», «Женский труд», «Молодежь», «Жилье» и др.), социальный паспорт организации, коллективный договор и прочие нормативно-правовые акты. По мере развития предприятия социальная политика все чаще регулируется официальным планом социального развития и/или рядом социальных программ, в основном направленных на развитие здорового образа жизни работников, осуществление молодежной политики, поддержку молодых специалистов, социальную помощь детям работников и бывшим работникам-пенсионерам.

4. *Процессуально-интерактивный* компонент механизма социальной политики включает в себя: этапы реализации мероприятий по социальному развитию (планирование, проектирование, собственно реализация, контроль и пр.), наиболее типичные способы («схемы») взаимодействия акторов на каждом из данных этапов, задействуемые коммуникативные каналы.

5. Содержание *организационно-инструментального* компонента представлено формальными и неформальными методами, приемами, технологиями, мероприятиями по социальному развитию, а также индивидуально-личностными и групповыми, материальными и нематериальными ресурсами, необходимыми для этого.

Информация о каких-либо проблемах в социальной сфере организаций, об основных проблемах сотрудников собирается разным способом: по преимуществу посредством устного опроса сотрудников, а также методами наблюдения за персоналом и анкетирования. Также определены *мероприятия*, характеризующие *основные направления* социального развития в указанных организациях: профессионально-личностное развитие персонала, моральное и материальное стимулирование труда, развитие социально-психологического климата коллектива и корпоративной культуры, развитие социальной инфраструктуры, социальная защита работников.

В целом, предварительный анализ проводимых в рамках социальной политики мероприятий свидетельствует о неразвитости в большинстве организаций механизмов прогнозирования развития внешней среды, решения возникающих проблем с привлечением внешних агентов, т.е. низкую «контекстуальность» социальной политики, что способствует формированию недостаточных для обеспечения устойчивого развития организаций условий.

Библиографический список

1. Анурин В. Ф. Профессионально-интеллектуальный потенциал организации // Организация в фокусе социологических исследований: в 2-х т. Т. 1. Н. Новгород, 2005. С. 39–44.
2. Климова С.Г. Корпоративная солидарность как ресурс организации // Организация в фокусе социологических исследований: в 2-х т. Т. 1. Н.Новгород, 2005. С. 13–21.

3. Бушкова-Шиклина Э.В. Механизмы принятия управленческих решений: проблема концептуализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Серия Социальные науки. Вып. 1(6). Н.Новгород, 2007. С. 24–30.
4. Бушкова-Шиклина Э.В. Ценностные индикаторы личности и деятельности руководителя: возможности социологического анализа. М., 2012.
5. Арсеньев Ю.Н., Шелобаева С.И., Давыдова Т.Ю. Управление персоналом: технологии. М., 2005.
6. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика. М., 2007.
7. Захаров Н.Л., Кузнецов А.Л. Управление социальным развитием организации: учебник. М. 2006.
8. Кибанов А.Я. Управление персоналом организации: учебник. М., 2005.
9. Кодекс корпоративной этики и профессиональной чести работников Горьковской железной дороги – филиала ОАО «РЖД». Н.Новгород, 2009.

Е.А. ГРИДНЕВА

КОРПОРАТИВНАЯ ЭТИКА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Понятие ”этика бизнеса” вряд ли кого сегодня смущает – важность в практике современного делового человека этической составляющей утверждается как сотнями научных публикаций, так и этическими кодексами, которые считают необходимым принимать уважающие себя корпорации. Однако в действительности ситуация далека от идеальной: практически ежедневно российские средства массовой информации сообщают об очередном коррупционном скандале, или махинациях с инвестициями, или нарушении безопасности выпускаемой каким-либо предприятием продукции и т.п. Конечно, можно успокаиваться тем, что по сравнению с 90-ми годами XX века российский бизнес все больше обретает цивилизованные черты – практика социальной ответственности известна уже многим российским компаниям, не мало предпринимателей серьезно занимаются благотворительностью, в профессиональном языке топ-менеджеров вполне обычным является словосочетание “репутационный капитал”. И все же, с нашей точки зрения, вопрос об этике российского бизнеса – это не только и не сколько вопрос о его цивилизованности, а скорее, это вопрос о необходимости формирования нового идеологического подхода к ведению бизнеса, о необходимости формирования новых управленческих установок, где в центре внимания всегда и в первую очередь – человек, личность.

Проблема заключается в том, что когда говорят о необходимости модернизации российского бизнеса, то чаще всего во главу угла ставят задачу его технологического перевооружения, тем самым все еще оставаясь на позициях старого технократического подхода индустриальной эпохи. Тогда центром буржуазной экономики и всего человеческого мира являлась Машина, в которой воплотилась власть человека над природой, но сам человек в контексте победного шествия техники получал признание лишь будучи *при* машине, лишь

соотносясь с ней. Человек стал частью индустриальной системы, “которая и в сфере производства и в сфере потребления требует подавления индивидуальности” [1] и санкционирует в качестве оптимального единственный тип межчеловеческих отношений – манипуляцию человеком как вещью, частью единого индустриального механизма.

У истоков индустриальной эпохи манипулирование человеком носило откровенно технический и в чем-то даже наивный характер, где все было “честно”: каждому было известно собственное место – винтика, шестеренки или пускового механизма, встроенного в единую механическую конструкцию мегамашины [2] и в той ее части, которая называется производством, и в той – которая называется “механизм рынка”, как, впрочем, и в социальную конструкцию буржуазного общества в целом. Поэтому отказ от этики в экономико-производственной сфере как чего-то бесполезного для индустриальной машины и для человека как части этой машины в подобном контексте (эпоха “дикого капитализма”) был более чем закономерен.

Однако с первых десятилетий XX века уже сами предприниматели начали ощущать, что индустриальная машина стала сбиваться с налаженного ритма, “винтики” стали ненадежны: теряется управляемость персоналом, рабочими, а покупатели – что и стало самым проблемным для бизнеса на достигнутом к этому времени этапе массового производства – не торопятся покупать. И на протяжении XX века бизнес все чаще начинает обращаться к этике: пишутся этические кодексы компании, поднимется вопрос об ответственности бизнеса перед обществом, говорят об опасности репутационных потерь в деловой среде.

Стоит при этом заметить, что, хотя этика стала востребованной в производственно-экономической сфере эры массового производства, она, фактически, была вынуждена подчиниться правилам индустриальной машины, став своеобразным проводником уже ранее названной технократической тенденции общественного развития. Если на раннем этапе индустриальной эпохи человек не обманывался в своем статусе быть частью машины, вещью, то в условиях массового производства манипуляция стала носить скрытый социально-психологический характер. И скрывающей завесой нередко выступают этические декларации – так, за широко распространенной фразой о клиенте, который “всегда прав” зачастую может скрываться целый спектр злоупотреблений в отношении потребителя.

Следовательно, обращении к этике бизнеса эпохи массового производства идет формально, на уровне этической нормативности: работник, сотрудник должен ориентироваться и воспроизводить предписанные (корпоративными правилами, этическими кодексами и т.п.) поведенческие нормы. Причина, с нашей точки зрения, такой ограниченности этики – в уже указанном выше технократизме: бизнес индустриальной эпохи не знает слова “человек”, тем более, “личность”, он работает с “сотрудником”, с “потребителем”, то есть в рамках узкофункционального подхода, для которого, действительно, ориентация на этическую норму – уже большое достижение, ибо представляет попытку обра-

щаться к социальному индивиду. Но нормы, в том числе и этические, представляют собой элементы внешней, надличностной регуляции, поэтому и отказ от них может происходить весьма быстро и “безболезненно”, в результате могут – “вдруг” – вскрываться разного рода злоупотребления ранее хорошо зарекомендовавшего себя своим служением компании сотрудника. Подлинная же “мораль не является особого рода нормой и вовсе не определяется нормированиями...; мораль – это кодирование, выстраивающееся на различии уважения и неуважения и регулирующие соответствующие практики” [3]. Конечно, в недрах индустриального общества всегда существовала, долгое время оставаясь в тени, и другая – гуманистическая – тенденция, когда и в сфере бизнеса нравственная регуляция человека носила не поверхностный характер, потому что “мораль является общественной универсалией...” [4] и ее качественная реализация возможна в любые времена и в любых сферах деятельности. Однако базовой для бизнеса индустриального общества, общества массового потребления, является установка на технократическое нормирование поведение работника и всей компании в целом на рынках труда и услуг.

Технократическая установка определяет еще одну важную особенность корпоративной этики: в сфере внимания руководства, менеджмента компании присутствуют – если присутствуют – в первую очередь, этические проблемы, возникающие во внешней среде компании, где она выступает совокупным субъектом. К ним могут относиться: вопросы этики взаимоотношений между компаниями как с точки зрения партнерства и конкуренции в условиях рынка, так и в ситуациях объединения компаний, этики отношений компании с государством, этики отношений компании с местным сообществом; компания может столкнуться с нравственными проблемами в ее отношениях с инвесторами и акционерами и т.д..

Особое значение для жизнедеятельности компании имеет качество взаимоотношений компании со своими потребителями. И, вероятно, сначала именно в этой сфере бизнес столкнулся с необходимостью отказа от своих технократических установок. “Нравится нам или нет, человечество стоит перед выбором между капитализмом с человеческим лицом или со звериным оскалом. Мы продвигаемся все ближе и ближе к виртуальной реальности и уходим все дальше и дальше от мира добродетельного. Что нам действительно нужно, так это рынки с моралью и смыслом и элита с этикой” [5]. Конечно, взаимосвязи компании с потребителями по-прежнему определяются рынком, он соединяет их обоюдными отношениями. Но на современном этапе становления общества информационного типа, в условиях глобализации рынков, система “компания - потребитель” будет успешно работать, если компания сможет “считать” и учесть *личностные* предпочтения потребителя, чтобы *адресно* предоставить ему необходимую и адекватную информацию о товаре или услуге для принятия им обоснованного решения о покупке и чтобы обеспечить своему клиенту реализацию его свободы в выборе этого товара и услуг. Эти условия современных качественных рыночных отношений между компанией и

потребителем приобретают, по сути дела, характер этических постулатов нового рынка информационного общества.

Если в индустриальную эпоху обращения к этике в сфере бизнеса было, скорее, имиджевой задачей, то в начале третьего тысячелетия потребность в корпоративной этике связана с осознанием того факта, что человек как главный движитель всей сферы бизнеса, лишь сохраняя свою целостность, действует наиболее продуктивно, целостность же человека обеспечивается, в первую очередь, его этическими *ценностями*. Именно ценности (терминальные и инструментальные, сердцевина которых, еще раз подчеркнем, – этические ценности) играют ведущую роль в мотивации человеческих поступков: отталкиваясь от них, как наиболее предпочтительных смыслов, человек *самостоятельно* формулирует свои цели и подбирает средства их достижения.

Этика как ценностный феномен, выступая регулятором человеческого поведения и межличностных отношений, относится к числу самых тонких механизмов, определяющих деятельность человека, когда он ориентирован на общечеловеческую эталонность своих поступков, на качественность построения своих взаимодействий с другими. Таким образом, этика становится сферой внутреннего контроля человека, будучи намного эффективнее контроля внешнего – только нормами, поддерживаемыми общественным мнением; этика относится к числу долговременных и константных детерминант человеческого поведения. “Сегодняшними высокообразованными сотрудниками нельзя управлять традиционным командно-административным способом. Их нужно увлекать целями компании и понимать при этом, каким образом они вписывают в организацию в целом”[6], что возможно лишь при совпадении, единстве ценностных ориентаций человека (сотрудника) и всей компании в целом. Другими словами, перед современным бизнесом стоит задача отказа от технократической установки индустриальной эпохи и освоение новой ценностно-ориентированной парадигмы менеджмента, одной из практик реализации которой и является корпоративная этика.

Корпоративная этика, будучи, сложным феноменом, курирует множество проблем внешней среды компании, но главная ее миссия связана с внутрикорпоративной средой компании. Здесь она, выступая особым регулятором во внутрикорпоративном пространстве, работает на личностном уровне корпоративных отношений сотрудников. Этические ценности как глубинные ценностные ориентации “включаются” в любых значимых для личности ситуациях, определяя, корректируя, трансформируя цели деятельности и средства их достижения в контексте отношений человека с человеком и человека с самим собой. В силу этого этика становится дополнительным ресурсом в повышении качества внутрикорпоративных коммуникаций, она способна повышать самоотдачу и личную ответственность за общее дело каждого сотрудника, что не может не сказаться на всей жизнедеятельности компании. Компания, где человек ценится как суверенная личность и где корпоративные стандарты личностной этики высоки, от форм внешнего контроля за деятельностью своих сотрудников переходит к значительно более эффективной и надежной практике

внутреннего контроля сотрудников в отношении собственных действий, что приводит и к экономии средств, и качеству результативности деятельности компании в целом. Поэтому качественное построение корпоративной этики может долгие годы служить компании залогом ее эффективности в решении проблем, с которыми она сталкивается в своей жизнедеятельности, обеспечивать прочность ее репутации в глазах и партнеров, и клиентов, и широкой общественности, более того, именно такие этически ответственные компании способны сегодня обеспечить на современных рынках “не только свободу потребления, но и творческую свободу производства и деятельности вообще” [7], тем самым модернизируя российскую экономику.

Ведущую роль в создании здоровой этической среды играет весь менеджмент компании: и как идеологи корпоративной политики и как воплощающие эту политику субъекты, которые, осуществляя ролевое моделирование в компании, демонстрируют всему персоналу стандарты реакций, отношений, действий. “Мораль – это всегда симметризованный смысл. Она оперирует под запретом самоисключения. Тот, кто требует моральности от других, должен сообразовывать с моралью и собственное поведение” [8]. Поэтому этика руководителя, всех управленцев компании является ядром, основанием всей корпоративной этики.

И, в первую очередь, должен подлежать запрету менеджмент, опирающийся на манипулятивные практики построения отношений с персоналом, что, к сожалению, сегодня еще нередко встречается как отголосок управленческой деятельности индустриальной эпохи.

Манипулятивное воздействие в процессе мотивации персонала имеет место тогда, когда менеджер апеллирует отнюдь не к благородным побуждениям своих подчиненных, играя на их слабостях или на противоречиях между ними. Руководители не должны скрывать используемых ими методов управления мотиваций, ибо такая скрытность чаще всего и связана с использованием манипулятивных приемов: если персонал, в отношении которого применяются некие методы, остается в неведении по их поводу, то, скорее всего, методы такого влияния неправомерны и нечестны. Этически качественные способы мотивирования людей поощряют их активность в выборе альтернатив, вариантов, разных возможностей действия, в ситуации манипуляции же сотрудник настолько жестко ориентирован на конкретный результат, что фактически лишен реального выбора. Манипуляция как отчуждение человека от собственной самости, превращение его в некую вещь опасна не только потерей сотрудником чувства самостоятельности и ответственности, но и блокирует его эвристическую активность. Все это чревато для любой компании: если персонал не способен творчески реагировать не только на значительные, но и на малые изменения во внутренней и внешней среде компании, то она – рано или поздно – вынуждена будет уступить место на рынке своим конкурентам. И менеджеру, уповающему на манипуляцию, не стоит заблуждаться, что он – “профи”, сильная личность, – это иллюзия: он сам, будучи “приводным ремнем” манипуляции, превращается в вещь, заложника немногих освоенных приемов, которые, как

всякие приемы, отнюдь не универсальны и, следовательно, просто не могут способствовать инновационным решениям не рутинных ситуаций, которых немало в управленческой деятельности. “Руководителям следует помнить, что большинство людей уходит не из компании, они уходят от начальников. Люди любят или избегают других людей, а не институты. Учитывая это, совершенно необходимо поручать новых сотрудников опеке лучших лидеров. Вывод?”[9]. Современный менеджер сам должен становиться открытой ко всему новому, в том числе и в отношениях с персоналом, личностью.

Поведение руководителя определяет нравственно-психологический климат в компании, определяет тональность всей системы деловых коммуникаций, влияя, таким образом, в итоге на эффективность функционирования компании во всех аспектах ее жизнедеятельности. Перед управленцем стоит задача создания из своих сотрудников сплоченного коллектива с высокими нравственными нормами общения, где для каждого, с одной стороны, обеспечивается возможность качественной идентификации с коллективом, а с другой – каждому создаются условия для “удержания” собственной индивидуальности, для творческой самореализации в работе. И здесь нет мелочей: требуют внимания менеджера не только ситуации, связанные с недобросовестностью или невыполнением распоряжений, но даже выбор формы приказа или поощрения, а уж тем более, наказания, способен обеспечить успешную коммуникацию с подчиненным и сказаться на продуктивности в его трудовой деятельности. И уж тем более в современном обществе именно на руководителе лежит этическая ответственность за информационный комфорт в компании, когда сотрудники владеют исчерпывающей информацией, необходимой им для исполнения своих обязанностей, и знают, в достаточной мере полноты, касающиеся их перспективы организационных изменений, тем самым работая на эти перспективы.

Этически зрелая компания - это не только результат исполнения менеджментом своих нравственных обязанностей, она предполагает и создание условий для реализации целого ряда моральных качеств подчиненных, которые при лояльности к компании и своему руководству не становятся “послушными марионетками”, а сохраняют способность к трезвой, конструктивной критике; щедро делясь своим опытом, знаниями и умениями с коллегами, не стремятся их компрометировать; “работают” на атмосферу доверия в коллективе и общего стремления к успешному решению стоящих перед организацией задач.

С нарастанием внимания к человеческой личности в сфере современного бизнеса становятся явными этические проблемы, которые раньше не осознавались как проблемы ни теоретиками, ни практиками этики бизнеса – к числу таких, сравнительно недавно даже не попавших в центр внимания, проблем относится ситуация моббинга как особого, морального, преследования человека на рабочем месте. Сотрудник, попавший в ситуацию моббинга, оказывается в полной изоляции, становится для окружающих изгоем, в отношении него применяются различные формы психологического насилия. Моббинг – это, фактически, психологический террор со стороны коллег или начальника (боссинг), который может быть вызван огромным количеством причин: от баналь-

ной зависти до атмосферы жесткой конкуренции в компании. Законодательные акты ряда европейских стран (Швеции, Франции и др.) направлены на недопустимость морального преследования на рабочем месте. В Конституции Российской Федерации также декларируется генеральное право на защиту государством достоинства личности.

Важность здорового нравственного климата в компании не может быть переоценена – психологическая комфортность позволяет сотруднику сосредоточиться на деле, стоящей перед ним задаче, идентифицировать пространство компании как “свое”, а не чужое и враждебное, тем самым стремясь к решению задач компании как к своим личностным целям.

Корпоративная этика – это сфера качественных человеческих отношений, где человек, находясь в рабочих ситуациях и решая производственные задачи, удерживает и утверждает в себе и другом человеке личность, тем самым включаясь в трудовую активность во всей полноте своего интеллектуального и эмоционального потенциала, что напрямую сказывается на эффективности всей деятельности компании.

Сегодня от компаний, вставших на путь модернизации своего бизнеса, требуется переход к новым, социокультурным подходам управления и организации бизнеса, требуется замена обезличенной, механистической системы ценностей бюрократии индустриального общества новой, основанной на гуманистическо-демократических идеалах концепцией организационных ценностей. И корпоративная этика, при качественном своем построении, может стать такой ценностноориентированной практикой управления, инициирующей личностную активность сотрудников, а, следовательно, и устойчивое развитие любой компании.

Библиографический список

1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.; СПб., 2004. – С. 458.
2. См.: Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. – М., 2001.
3. Луман Н. Медиа коммуникации. – М., 2005. – С.66.
4. Там же. – С.65.
5. Риддерстрале Й., Нордстрем К.А. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. – СПб., 2004. – С.300.
6. Кунде Й. Уникальность теперь...или никогда. Брэнд – движущая сила компании в новой экономике ценностей. – СПб., 2005. – С. 318.
7. Козловски П. Этика капитализма. Эволюция и общество. – СПб., 1996. – С.64.
8. Луман Н. Медиа коммуникации. – М., 2005. – С.64.
9. Риддерстрале Й., Нордстрем К.А. Караоке-капитализм. Менеджмент для человечества. – СПб., 2004. – С. 285.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Крупные федеральные проекты, осуществляемые в конкретных регионах России, являются наиболее перспективными для развития региональной экономики и региональной инфраструктуры, ибо в этом случае регион плотно включается в федеральный экономический оборот. Однако федеральные проекты из-за своей масштабности нередко несут в себе определенные угрозы для регионов, в которых они осуществляются. Обычно такие проекты захватывают в орбиту своего слияния несколько регионов, причем социальная реакция на такие проекты может быть весьма неожиданной и эта реакция нуждается в тщательном и системном социологическом анализе. Для примера можно упомянуть проект Нижегородской АЭС, вызвавший мощный социальный протест не только в Нижегородской области, где планировалось строительство станции, но и во Владимирской. Регион, в котором планировалось строительство станции, является депрессивным регионом, не имеющим сколь-нибудь оптимистичных перспектив своего социально-экономического развития без радикальной помощи со стороны федеральных властей. Существенной проблемой экономического развития данной территории являлся, в частности, дефицит энергоресурсов, который большинством местных экспертов выделялся в качестве приоритетной проблемы, требующей незамедлительного решения. И Нижегородская, и Владимирская области характеризуются высокоразвитой промышленной специализацией, нормальное функционирование и дальнейшее развитие которой требует дополнительных энергоресурсов. Нижегородская АЭС, проектируемая атомная электростанция в Нижегородской области, которую планируется построить в Навашином районе, вблизи села Монаково, решает эту проблему.

Противники строительства АЭС основывают свою аргументацию на активном обсуждении произошедших атомных катастроф, особенно аварии в Чернобыле и Фукусиме, используя и интенсивно подпитывая атомную фобию (радиофобию). Наиболее активны среди противников станции политики, использующие протестные настроения населения в собственных политических интересах. Сторонники строительства АЭС справедливо подчеркивают, что такой крупный проект может стать существенным толчком к экономическому и социальному развитию огромной территории, включающей несколько районов из двух регионов Российской Федерации. Проблема отношения общественности к строительству АЭС в России является относительно новой и малоизученной, т.к. большинство атомных станций, появляющихся в России, были спроектированы или запланированы ещё в советское время и соответственно изучение отношения общественности к строительству этих станций уходит ещё во времена Советского Союза. Проблемы строительства Нижегородской АЭС – это вопросы уже современной молодой России. Проблема отношения широких

слоев населения к мирному атому исследовалась на основе контент-анализа материалов Интернет-форумов и статей на эту тему в СМИ.

Обстоятельства этой ситуации подробно анализировались нами в ряде статей (см., например, [1]. В частности отмечается, что радиофобию активно распространяют активисты природоохранных организаций, благодаря которым информационное поле насыщено самыми пессимистичными и пугающими оценками работы атомных электростанций и ее последствиями. При этом высказываются опасения даже не перед гипотетическими авариями, но перед самим фактом существования АЭС, и особенно – вблизи человеческого жилья. Это направление деятельности наиболее мощно представлено в период дискуссии по поводу строительства АЭС в 2011/12 гг. в публикациях муромской прессы, а также федеральных публикаций по поводу строительства Нижегородской АЭС. Фактически Муром в этот период – это очаг радиофобии. Радиофобия вживается в общественное сознание посредством трансляции соответствующих ей идей влиятельными и уважаемыми социально активными персонами через СМИ. Наиболее влиятельными и популярными активистами-противниками реализации атомного проекта в данном регионе являются В. Качеван, Н. Чайковская, О. Кузичкин, А. Яблоков, В. Сливяк, В. Милов и А. Ожаровский.

Позиция и аргументация муромских общественных деятелей понятная и связана с определенными локальными обстоятельствами. Так, позиция О.Р. Кузичкина, доктора наук, профессора, первого заместителя директора Муромского института Владимирского госуниверситета, основана на многолетнем опыте исследовании карстовых процессов и почв в районе будущего строительства. Являясь авторитетом в этом вопросе, он отмечает, что строительство АЭС именно на этой территории, в Монаково, опасно, а поэтому невозможно и неприемлемо. Эту точку зрения активно поддерживает профессор Н.В. Чайковская, директор Муромского института (филиала) ВлГУ, экономист. Позиция Чайковской и Кузичкина во многом связана с долей обиды от того, что местные ученые не были приглашены к экспертизе на этапе проектирования строительства. Это чувство обиды усиливается в связи с тем, что муромляне традиционно смотрят на Навашино и его обитателей несколько свысока, а высокая московская комиссия, организовавшая общественные слушания в Навашино, проигнорировала Муром и его обитателей. Именно это обстоятельство используют в своей деятельности местные политики, особенно в период выборов, чем и воспользовался в свое время и В.А. Качеван, являвшийся главой городского округа Муром. Именно этим в первую очередь объясняется проведение муромских общественных слушаний, параллельных навашинским, на которые прибыли и столичные общественные деятели.

Следует отметить, что эти солидные фигуры практически профессионально занимаются борьбой с атомной энергетикой в России – прежде всего А. Яблоков, В. Сливяк, В. Милов и А. Ожаровский. Их работа, направлена не на конструктивный диалог с госкорпорациями, ответственными за строительство АЭС, а на политическое давление на власть с помощью общественного мнения. Это делает ведение публичного диалога с ними бесперспективным занятием.

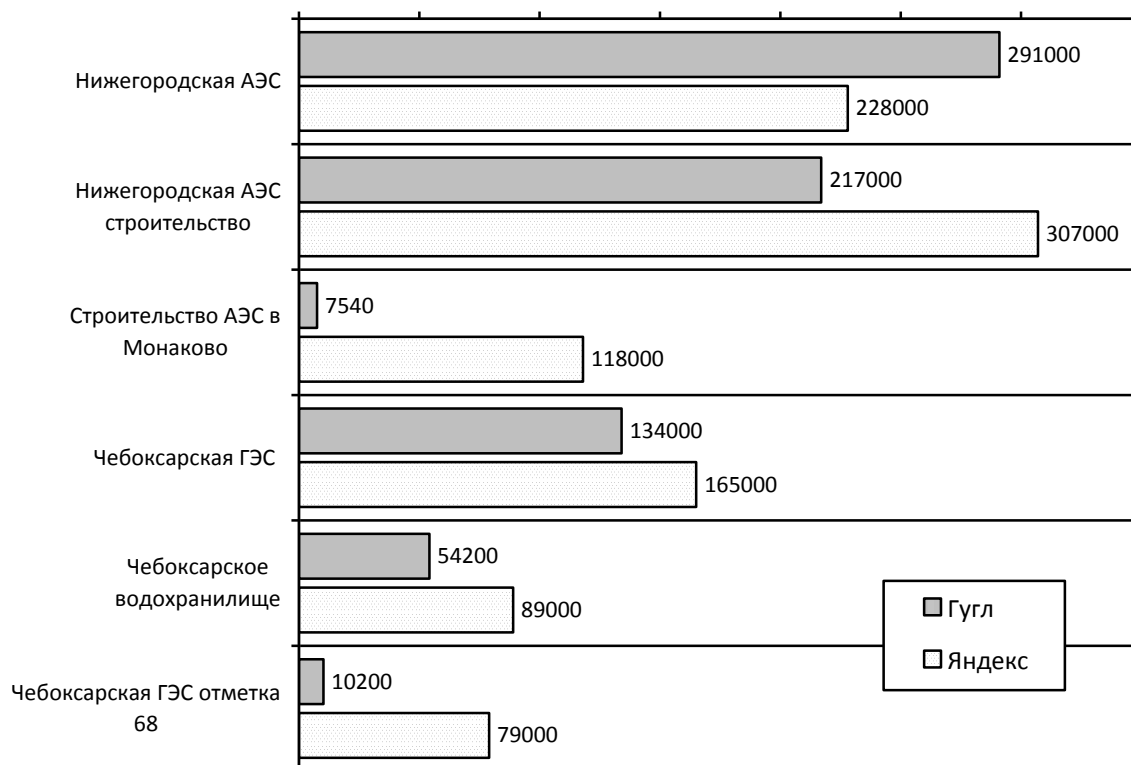
Их лозунги и призывы не слишком конструктивны и ориентированы на разжигание радиофобии и протестных настроений среди населения России в целом и жителей Муромского и Навашинского районов в частности. Бессмысленность такого диалога может быть прекрасно проиллюстрирована афоризмом Бертрانا Рассела: «Вся проблема с миром в том, что дураки и фанатики так уверены в себе, а умные люди полны сомнений». Только речь в данном случае идет не о глупости и фанатизме оппонентов, а о весьма распространенном приеме информационной войны, когда конструктивная позиция, отличающаяся менее активным протестом и развернутой аргументацией, проигрывает оппонентам. Их полемика ведется в режиме шоу, шумных выкриков и громких обвинений и тогда сложная профессиональная аргументация просто не может быть услышана.

Особое место среди штатных противников атомной энергетики занимает А. Ожаровский, позиционирующий себя как независимый эксперт, инженер-физик – один из наиболее ярых противников строительства АЭС в Монаково. Впрочем, он активно борется не только за экологию, но и за права человека в Белоруссии, а также является координатором рабочей группы ANPED по энергетике. ANPED (Северный альянс за устойчивое развитие) – это коалиция неправительственных организаций Северного полушария, которая была создана в 1991 году перед Всемирным Самитом ООН по устойчивому развитию. Члены ANPED регулярно проводят различные семинары, тренинги, на которые приглашают других участников сети, реализуют совместные проекты, реализуют зарубежные гранты. Позиция А. Ожаровского по вопросам атомной энергетики сочетает в себе как собственные экспертные оценки в полемике с представителями Росатома, так и агрессивную общественную политику, включающую в себя организацию публичных протестных мероприятий, таких как пикеты и демонстрации. Его критика во многом основана на обвинениях сторонников строительства в нечистоплотных методах противостояния. Вольно или невольно он стал мощным инструментом дискредитации Росатома и ослабления его позиций. Говоря современным языком, этот деятель и его общественные организации являются именно теми иностранными агентами, ради которых и был создан соответствующий законопроект, подвергающийся активной критике как со стороны отечественных правозащитников, так и зарубежных политиков и общественных деятелей.

Аналогичные законопроекты по поводу сходных проблем принимаются и в других странах. «В конце мая власти Индии запретили работающим в стране НКО, выступающим с критикой власти, получать иностранное финансирование. Последней каплей, переполнившей чашу терпения индийских государственных чиновников, стали массовые выступления против строительства АЭС вдоль береговой линии полуострова Индостан, таких как “Jaitapur”, “Mithi Viridi” и особенно против совместного российско-индийского проекта “Kudankulam”»[3]. Руководство страны отмечает, что протесты против российско-индийского ядерного проекта направляются из-за рубежа, прежде всего, из США, и негативно отражаются на государственных интересах. Реакция оппозиции на этот законопроект также аналогичен российской: «... представители

НКО обвинили власти в нарушении их прав и посягательстве на демократические свободы» [3]. Характерно, что индийское руководство просто запретило деятельность неправительственных организаций, финансируемых из-за рубежа, на территории Индии.

Рис. 1. Частота откликов на соответствующие запросы в Интернет

Не менее ярко проблема региональных противоречий проявила себя в вопросе о поднятии уровня Чебоксарского водохранилища до 68 отметки, хотя в социологическом смысле это совсем другая история. Внешне эти два события – строительство АЭС и подъем уровня водохранилища – не только похожи один на другой, но и фактически посвящены одной теме. И в том, и в другом случае речь идёт о крупном федеральном энергетическом проекте, и в том, и в другом случае эти проекты направлены на решение актуальной энергетической проблемы региона. В обоих случаях налицо сторонники и противники проекта, и у тех, и у других есть аргументация за и против. Однако при более внимательном изучении просматриваются заметные отличия. Прежде всего, следует отметить, что интенсивность освещения проблем Чебоксарского водохранилища в Интернет заметно ниже, чем полемика вокруг Нижегородской АЭС – более чем в два раза (рис. 1). Характерно и то, что по мере конкретизации запроса отклики поисковой системы Яндекс становятся более насыщенными по сравнению с Гугл. Но самым существенным отличием информационного поля по поводу этих двух процессов является то, что сообщения, связанные с атомной станцией, насыщены конфликтным содержанием: протесты охватывают не менее 70% сообщений на первых пяти страницах. Особенно этим отличается запрос,

содержащий название населенного пункта, деревни (Монаково), поблизости от которой запланировано строительство. И именно по этому запросу Гугл наиболее заметно отстает от Яндекс.

В связи с освещением проблем Чебоксарского водохранилища в Интернет охватывается широкий круг вопросов – от тонкостей рыбалки до технических подробностей энергетики и практически отсутствуют сюжеты, связанные с протестом против поднятия уровня водохранилища. В этой теме наблюдается несоизмеримо меньший накал полемики, отсутствие столичных политиков, активно противостоящих данному проекту. Главное – здесь нет профессионально поставленного и отрежиссированного протеста. Более того, протест носит, выражаясь образно, несколько стыдливый характер: здесь присутствует определенная робость в освещении проблемы, опасения по поводу того, чтобы обсуждение темы не вылилось в политический протест. Следует отметить, что иностранные агенты опасений такого рода не имеют.

Накануне конференции, посвященной проблемам регионального развития, прошла конференция в Институте прикладной физики РАН, инициированная, в частности, Нижегородским научным центром РАН, посвященная как раз проблеме понятия уровня вод Чебоксарского водохранилища. Кроме Нижегородского научного центра РАН, инициаторами конференции выступили также Общественная палата Нижегородской области и Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского при участии и финансовой поддержке Нижегородской региональной организации Профсоюза работников РАН. Содействие в проведении конференции оказали Правительство Нижегородской области и Общественный совет при департаменте Росприроднадзора по ПФО. Конференция проводилась в соответствии с пунктом 5.3 рекомендаций Общественной палаты Российской Федерации по итогам проведенных 26 сентября 2012 года общественных слушаний на тему: «Экологические аспекты проекта повышения уровня Чебоксарского водохранилища». Согласно этим рекомендациям, Правительствам Нижегородской области, Республик Марий Эл и Чувашия было предложено совместно с Российской академией наук провести межрегиональную научно-практическую конференцию, в рамках которой детально обсудить вопросы экологического состояния Чебоксарского водохранилища и экологических последствий возможного повышения его уровня, включая аспекты, связанные с прогнозом качества воды.

Открывая эту конференцию, директор ИПФ РАН, председатель нижегородского научного центра, академик А.Г. Литвак подчеркнул, что эта конференция носит характер сугубо научной конференции, поэтому речь здесь не может идти о принятии каких-то ненаучных решений, ни в коем случае не должно быть никаких политических воззваний, деклараций. В конференции приняли участие более ста специалистов научно-исследовательских учреждений Российской академии наук, Росгидромета, ведущих университетов Европейской части РФ, общественных организаций, представители законодательной и исполнительной власти Нижегородской области, Республики Марий Эл, Чувашской Республики. Основное внимание на конференции было уделено науч-

ным проблемам, связанным с гидрологией и экологией водохранилищ, в частности, проблемам, касающимся создания и эксплуатации Чебоксарского водохранилища, а также последствиям возможного повышения его уровня для экосистемы Волги и территорий субъектов Российской Федерации, расположенных в Окском и Волжском бассейнах.

В ходе работы конференции обсуждались гидрологические, экологические, социальные, строительные, транспортные аспекты проекта подъема уровня Чебоксарского водохранилища до отметки 68 метров. Необходимо отметить, что тема слушаний Общественной палаты РФ, прошедших за полгода до данной конференции, также связана с экологическими аспектами повышения уровня Чебоксарского водохранилища, а не с социальными. Просматривая программу конференции можно обратить внимание на то, что в составе конференции выступает большое количество экологов, химиков и биологов, гидрологов, гидростроителей, но совершенно отсутствуют социологи, экономисты, то есть специалисты в области общественного знания. Таким образом, данная проблема в принципе не рассматривается в русле, географической, экономической проблематики. Структура конференции как бы подчеркивает: необходимо именно и только естественнонаучное и техническое обоснование проблем порождаемых поднятием уровня воды. Обсуждение практически не касалось того, что в данном вопросе очень важными являются как раз общественные, социальные, гуманитарные проблемы. Хотя именно в таком аспекте эти проблемы обсуждались советской интеллигенцией после опубликования пронзительной повести В.Г. Распутина «Прощание с Матёрой», посвященной судьбе малой родины.

Этот аспект проблемы все же затрагивался в нескольких выступлениях представителей Нижегородского Областного Законодательного Собрания, Марийского Парламента. Они как раз привносили определенное социально-политическое звучание темы в связи с тем, что эти территории уже несут существенные социальные, экономические издержки. Причем в рамках чисто технической дискуссии звучали сведения о том, что даже далеко отстоящая от Чебоксарского водохранилища Рязанская область уже несет заметные убытки в связи с необходимостью укрепления берегов. И там, в Рязанской области есть села, стоящие на высоких окских берегах, которые в связи даже с небольшим подъемом воды начинают интенсивно подмываться. Это приводит не только к убыткам, повышенному напряжению скудных бюджетов этих населенных пунктов, но и к тому, что нарушается нормальное развитие этих поселений, появляется опасность стагнации этих пока еще вполне благополучных мест.

Данную проблематику необходимо рассматривать и в контексте экономической географии. В этой связи целесообразно вспомнить замечательную монографию Г.М. Лаппо, где он говорит о городских агломерациях и отмечает уникальность Нижегородской городской агломерации.

Специфика ее в том, что она в чем-то напоминает наиболее развитые городские агломерации Европы, Америки и Японии, где есть несколько громадных развитых городских образований (мегалополисов), расположенных вдоль

экономических осей. «Аналогичных по масштабам урбанистических образований в России нет, и в ближайшей перспективе они не появятся. Однако тенденция формирования полос расселения и цепочек городов вдоль полимагистралей появились. Пример – 400-километровая полоса Москва – Нижний Новгород, сложившаяся по реке Клязьме, которая издавна служила осью промышленного района, а также вдоль железнодорожной и автомобильной магистралей. Здесь десять больших городов и более двух десятков малых и средних. На обоих концах оси расположены агломерации – Московская (15 – 16 миллионов жителей) и Нижегородская (около 2 млн). Нижний Новгород с его крупнейшей в России ярмаркой служил естественным выходом на восток для продукции Московского промышленного района. В советское время он развил сходные с Москвой отрасли – автомобилестроение, авиастроение, станкостроение, электротехнику и стал в известной степени дублером Москвы» [2]. Другие урбанистические оси заметно менее развиты и, например, на оси Москва – Санкт-Петербург гораздо меньше городов – как крупных, так и средних, и малых. Развитие в России новых органичных экономических урбанистических осей и, на их основе мегалополисов, дающих мощный импульс развитию страны, в ближайшей перспективе не следует ожидать, а к такому перспективному образованию следовало бы относиться доброжелательно. «Потенциал полосы Москва – Нижний Новгород далеко не исчерпан. Но как продолжится развитие ее городов, сложится ли подлинный мегалополис, учитывая демографическую недостаточность и неясности экономической стратегии России, сказать трудно» [2].

Продолжая мысль профессора Лаппо, его осторожно-пессимистические оценки, можно отметить, что поднятие воды и естественные в связи с этим необходимые водоохранные мероприятия создадут проблемы в развитии территорий Нижегородской агломерации. Эти проблемы связаны, например, с тем, что в Нижнем Новгороде появляется необходимость создания каналов для стока избыточных грунтовых вод и откачки воды из этих каналов для спасения метро заречной части метро. Профессор Е.В. Копосов, выступая на конференции, отметил, что для откачки воды из таких каналов электроэнергии понадобится примерно столько же, сколько будет дополнительно вырабатывать Чебоксарская ГЭС в результате поднятия воды на пять метров. Этот расход энергии будет поддерживать некоторый баланс безопасного функционирования города, однако если произойдет энергетический сбой, катастрофы не миновать. Как минимум будет надолго выведена из строя транспортная инфраструктура Нижнего Новгорода. Следует отметить, что подъем грунтовых вод в заречной части города – не единственная и даже не самая страшная проблема. Гораздо более опасным является подъем грунтовых вод в Дзержинске, в захоронениях промзоны которого накоплены громадные запасы ядовитых веществ. Вымывание этих ядов может привести к необходимости поиска новых источников водоснабжения не только Нижнего Новгорода, но и многих городов и поселений ниже Дзержинска по течению, потребляющих окскую и волжскую воду. Все это означает, что Нижегородская городская агломерация остановится в своем развитии, потому, что бюджет области ограничен и, безусловно, потребуется по-

мощь федерального бюджета. Хотя и сейчас эта помощь необходима при строительстве мостов, стадионов, федеральных дорог, однако эта помощь направлена на развитие региона и, на этой основе, всей страны, но при поднятии воды финансовые затраты будут направляться не на развитие, а на поддержание status quo и средства, направляемые на развитие инфраструктуры, неизбежно будут уменьшаться. А это означает, что Нижегородская городская агломерация остановится в своем развитии и возможна деградация этой очень важной для всей России социально-экономической территории.

Важным аспектом социального содержания данной проблемы является наличие социальных групп, имеющих определенную позицию по данному вопросу, позицию, которая определяется социально-экономическим положением представителей этих групп. Это группы имеют конкретные интересы, которые следует рассматривать в финансово-экономическом и социальном разрезах. В финансово-экономическом аспекте эти группы просматриваются достаточно явно: это выгодоприобретатели и их бюрократическое окружение. Сюда же можно отнести и экспертов, обслуживающих интересы выгодоприобретателей. Их интерес может ограничиваться получением крупного научно-исследовательского заказа. Это окружение нередко называют гидрологическим лобби, которое в состоянии провалить любое решение, подчас самое нелепое. Наличие такой группы наиболее ярко проявляется, например, в том, что экспертное сообщество как бы делится на две части и представители этих двух частей дают принципиально отличающиеся результаты своих научных исследований. Эксперты, действующие в интересах выгодоприобретателя, показывают возможные убытки на два-три порядка ниже, чем независимые эксперты, живущие в социальном пространстве, находящемся под угрозой грядущих изменений. Такие отличия отмечались на конференции и их нельзя объяснить только разницей в используемых методиках. Совершенно очевидно, что социально-экономические столкновения проникают и на почву естественнонаучных замеров. В области же социальных наук полемика в таком стиле является делом обычным. Можно в связи с этим отметить, например, что статья в Википедии, посвященная Чебоксарской ГЭС, в большей мере насыщена материалами и ссылками сторонников продолжения строительства и подъема уровня водохранилища. Там, в частности, отмечается, что «Альтернативный вариант со строительством низконапорного гидроузла также вызывает критику специалистов, экологов, а также руководства Чувашии» [5]. В этой связи следует отметить, что именно руководство Чувашии и представляет собой социальную группу по интересам. Эта группа состоит из двух противостоящих частей: с одной стороны – это уже упомянутое руководство Чувашии, а с другой – руководство Нижегородской области и Марийской республики и общественность этих территорий. Эти территории несут существенный урон в связи с подъемом воды и на сегодняшний день подтоплено и затоплено 119 населенных пунктов – деревень сел, малых и средних городов. Представитель Марийского парламента говорил о том, что жители некоторых сел до сих пор съезжаются в определен-

ные дни – дни поминовения своего села и своих предков и говорят о том, что они теряют свою малую родину.

Важным моментом взаимоотношения этих групп – выгодопреобретателей и понесших ущерб – является то, что выгодоприобретатель, владея плотинной (акционерное общество РОСГИДРО), получает выгоду, прибыль, а убытки несут жители и администрации затопляемых территорий. Выгоды и потери разнесены и в этом заключается главное экономическое противоречие. Если бы были соединены выгоды и потери – в балансе выгодоприобретателя – то будет установлен баланс интересов. Мировой опыт показывает, что такой баланс установить можно. Так, в Рурской области, в одной из самых густонаселенных территорий Германии, происходит открытая добыча бурого угля. Выгодоприобретателем является Рейнская буроугольная компания (“Rheinische Braunkohlenwerke”), принадлежащая государственной компании электростанций “RWE”, которая осуществляет эти разработки. Добыча угля производится на 5 карьерах данной фирмы. Мощность пласта составляет 20-70 м, глубина залегания – 220-320 м, причем более мощные пласты лежат на глубине 400-500 м и их тоже планируется разрабатывать. За год карьерами отрабатываются участки площадью 300-400 га.

Напомним, что эта работа ведется в земле Северный Рейн-Вестфалия, где плотность застройки является не просто максимальной, но самой большой в Европе. Чрезвычайно высокая плотность – десятки тысяч человек на 1 км²; десятки крупных, средних и малых городов, слившихся в полицентрическую агломерацию почти без всякого просвета; густота железных, трамвайных, автомобильных дорог и каналов с интенсивно движущимся по ним транспортом, а также сеть нефте- и газопроводов, линий электропередач; шахты, электростанции, заводы, фабрики, другие производственные корпуса и т.п., так что, по подсчетам специалистов, в Рурском ядре не застроенные и не используемые промышленностью участки земли составляли менее 1%. На левом берегу Рейна плотность не так высока, но тоже очень высока.

Разработка вскрываемой земли и мощного угольного пласта осуществляется с помощью роторных экскаваторов и ленточных конвейеров, протяженность которых более 200 км. Понятно, что эта работа по определению должна доставлять большие неудобства не только жителям окрестных населенных пунктов, но и всем, кто пересекает данную территорию наземным транспортом. Должна доставлять, но не доставляет, ибо данная рейнская угольная компания берет на себя все расходы и решает все проблемы, возникающие в связи с их работой. Напомним, что в Германии существует очень авторитетная и энергичная парламентская партия Зеленых, которая полна решимости прекратить деятельность этой компании и постоянно занята этой темой, но фирма продолжает исправно работать: социально-гуманитарный аспект деятельности данной угледобывающей компании тоже весьма эффективен.

Работа начинается с того, что снимается слой земли толщиной 220-320 метров и, для того, чтобы представить объем этой вынудой пустой породы, может быть создан холм, радиус основания которого не менее 5 км, а высота – 80–

150 м. По окружности такой холм (скорее даже гора) имел бы более 30 км. Эта гора (которая конечно имеет не коническую, а более сложную форму) остается на данном месте, она рекультивируется – засаживается кустарником и деревьями, покрывается дерном. Здесь прокладываются дорожки для прогулок, в том числе конных, создается привлекательная для жизнедеятельности зона. По мере продвижения на новые участки выработки, старые участки заполняются вновь полученным грунтом, восстанавливаются и рекультивируются. Ведется колоссальная работа по профилю садового дизайна, пожалуй, даже садовой архитектуры. «Все вопросы, связанные с рекультивацией, прорабатываются горнодобывающими фирмами в период составления проекта горных работ. Наибольший ущерб окружающей среде наносит интенсивная разработка месторождений бурого угля открытым способом. Общая площадь земель, затронутых бурого угольными разработками, около 300 тысяч га, из них к 1985 свыше 8 тысяч га возвращено сельскому хозяйству, свыше 80 тысяч га рекультивировано под лесные насаждения и около 2 тысяч га занято под водоёмы. В Нижнерейнском бассейне из 21 тысяч га нарушенных земель к 1985 восстановлено около 14 тысяч га (в т.ч. около 6 тысяч га переданы сельскому хозяйству и около 6 тысяч га занято лесопосадками)» [4]. Залежи угля охватывают большую территорию: ширина пласта колеблется в диапазоне 10–15-ти км, а длина выработки составляет более 120 км и в плане имеет вид громадной запятой. .

Эта 120-ти километровая запятая проходит по густозаселенным районам Рурской области и неизбежно затрагивает интересы большого количества людей, которых приходится переселять на новые места. Поэтому компания-выгодоприобретатель осуществляет большой комплекс исследований на свои средства и не только по экологии. Работают архитектурные мастерские, работает большой юридическое подразделение, которое помогает людям без проволочек и нервотрепки расстаться со старой собственностью и обрести новую. Функционируют службы психологической поддержки, большое социологическое подразделение. Эти службы помогают людям примириться с необходимостью деятельности компании. Людей не просто переселяют на новые места, а прежде выясняют в каких условиях, в каких ландшафтах они хотели бы жить. И если, например, люди хотят жить в той же деревне, с теми же соседями, деревню выстраивают заново на другом месте, но примерно в том же ландшафте, и строятся примерно те же самые дома – с изменениями, о которых просят владельцы. Если люди хотят жить в другом месте им предлагают места в районе вокруг выработки. Переносятся железнодорожные пути, автобаны и автомобильные дороги.

Производственный процесс предусматривает весь комплекс экологических мероприятий, которые позволяют людям живущим вокруг этой выработки жить нормально. Вокруг этой выработки выстроены высокие 20-ти метровые мачты. И когда поднимается ветер, в эти мачты подается вода и создается мощная водяная завеса, которая не пропускает пыль, поднимаемую в недрах этой выработки. Такие мачты установлены по всему периметру выработки. Несомненный интерес представляет и то, что вокруг выработки устроены смотровые

площадки с хорошим подъездом и с автостоянками, на которые постоянно кто-то приезжает.

Хотелось бы подчеркнуть место и роль современной немецкой социологии в системе управления Германии. Она принимает активное участие в принятии управленческих решений. Это приводит к тому, что в Германии, управленческие решения всегда обоснованны, логичны, подробно аргументированы. В этом мы можем только позавидовать немецким социологам. Проблема нашего социологического знания состоит прежде всего в том, что управленцы не обладают необходимой социологической культурой и чаще всего не могут поставить задачу социологам и не понимают важность и нужность социологической информации для нужд социального управления. Однако проблема не только в том, что российские чиновники не хотят обращаться к услугам социологии, но и в том, что в недрах российской социологической науки немного специалистов, способных поставить социальный диагноз и дать рекомендации к решению возникающих проблем. Дело в том, что существуют две социологии – объясняющая (интерпретационная) и аналитическая. В современной российской научной традиции основные силы ученых сосредоточены на объясняющей (понимающей, интерпретационной, идеологической) социологии. Аналитическая (конкретная) социология медленно развивается в нашей стране в частности и потому, что она слабо вовлечена в решение реальных социальных проблем.

Так, проблема подъема воды в Чебоксарской ГЭС социологически не исследуется, хотя эта проблема, кроме всего прочего, создает дополнительное социальное напряжение в обществе, которое может обретать неожиданные аспекты. Например, в Мари-Эл в связи с поднятием воды, как отмечали в кулуарах представители этой Республики, нарастает элемент национализма. Он определяет в качестве виновника данной ситуации не чувашскую администрацию и не РОСГИДРО, а Россию, русских, которые в своем эгоизме заставляют страдать марийцев. К сожалению, мы начинаем заниматься социальными проблемами тогда, когда уже происходит социальный взрыв, социальный пожар и начинаем работать на этапе тушения пожара. Совершенно очевидно, что необходимо заниматься этим на этапе профилактики пожарной безопасности.

Библиографический список

1. Иудин А.А. Проблемы внедрения наукоемких технологий в условиях информационной войны. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки, 2012, № 1 (25), с. 45–51.
2. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М.: Новый хронограф, 2012, с. 124.
3. Марков: Россия упорядочивает деятельность НКО. // Взгляд. Деловая газета, 19 июня 2013.
4. Федеративная Республика Германия, ФРГ. / Горная энциклопедия – <http://www.mining-enc.ru/f/federativnaya-respublika-germaniya/>
5. Чебоксарская ГЭС. / Википедия (ru.wikipedia.org/wiki/Чебоксарская_ГЭС).

Е.Е. КИРЮШКИНА

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Под модернизацией региона в общем смысле подразумевается развитие его социально-экономических систем путем перехода на новый технико-технологический уровень.

Политика по модернизации, как правило, ассоциируется с действиями государства и органов местного самоуправления, и включает в себя разработку комплекса мер, направленных на законодательное закрепление основ модернизации и обеспечение базы для ее претворения в жизнь в различных сферах (создание инфраструктуры, обеспечение инвестиционной привлекательности региона, модернизация систем образования и здравоохранения, др.). Так, модернизация, как цель развития экономики и социальной сферы РФ на долгосрочную перспективу, была закреплена в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [1] (далее – Концепция). Вслед за этим субъекты РФ разработали собственные концепции средне и долгосрочного развития, где транслировали цель модернизации на региональный уровень.

Однако все больше осознается необходимость совместных усилий государства, бизнеса и общества в модернизации региона, что также нашло свое отражение в Концепции. Роль бизнеса в развитии региона его присутствия может быть узко ограничена обязательствами, следующими из норм законодательства или договорных отношений с администрацией региона, а может рассматриваться гораздо шире, и включать в себя реализацию мер, добровольно принятых к исполнению бизнесом в рамках реализации его политики в области корпоративной социальной ответственности.

1. Теоретические основы корпоративной социальной ответственности.

Считается, что корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) в каком-то виде существовала с начала 20 века, но была формализована и стала развиваться в качестве концепции в странах Европы и Северной Америки в 50-60-е гг. с момента публикации работы Г. Боуена «Социальная ответственность бизнесмена» в 1953 году [2].

За КСО концепцией лежала идея партнерства между бизнесом и обществом, согласно которой корпорации добровольно берут на себя ответственность за влияние своей деятельности на благосостояние населения, состояние окружающей природной среды, экономическую стабильность региона своего присутствия и иные показатели. Необходимость внедрения КСО практик в стратегии развития компаний была ответом на давление общества и прочих заинтересованных сторон (stakeholders), обеспокоенных результатами влияния деятельности бизнеса на внешние социальные и экологические показатели. При

этом, необходимо отметить, что в последнее время в научной среде и бизнес сообществе все большее распространение приобретает критика концепции КСО. Сторонники критического подхода считают, что на современном этапе развития корпораций КСО проекты не имеют ничего общего с термином «социальная ответственность», а в большинстве случаев представляет собой грамотный маркетинговый ход и инструмент максимизации прибыли компании за счет создания ее благоприятного имиджа и увеличения лояльности потребителей и инвесторов [6,8].

Тем не менее, изучение многочисленных отчетов компаний в области устойчивого развития, набирающих популярность в последние десятилетия, может свидетельствовать о вкладе бизнеса в модернизацию регионов по следующим направлениям:

- Повышение уровня занятости местного населения путем трудоустройства в компании;
- Обучение и развитие сотрудников (в том числе новым техническим навыкам);
- Косвенное финансирование федеральных и региональных программ по модернизации путем своевременного перечисления налоговых платежей в бюджеты различных уровней в полном объеме;
- Разработка и передача новых технологий (как в производственной сфере, так и в области сопутствующих функций управления, логистики, сбыта, продвижения продукции, др.);
- Реализация программ охраны окружающей среды (сокращение негативного влияния на окружающую среду деятельности корпорации, участие в программах по защите редких видов растений и животных, уникальных ландшафтов федерального и регионального значения, прочее);
- Развитие инфраструктуры региона (строительства дорожно-транспортной сети, финансирование проектов по возведению и ремонту объектов ЖКХ, здравоохранения и образования);
- Защита местных сообществ (уважение и защита прав коренных народов, населяющих территорию региона, участие в проектах сохранения культурного наследия).

2. Примеры КСО - проектов, направленных на модернизацию регионов присутствия компаний.

Наибольший интерес представляет изучение конкретных примеров реализации КСО программ и проектов, способствующих достижению целей развития региона. Далее кратко будут рассмотрены кейсы крупных нефтегазовых компаний – Total и ОАО «Газпром» и их действий направленных на развитие регионов Франции и Ямало-ненецкого автономного округа (далее - ЯНАО) в составе РФ соответственно. Для целей данных тезисов было принято решение сфокусироваться на компаниях нефтегазового сектора, поскольку на современном этапе данная отрасль представляет собой зону своеобразного резонанса

между (1) осознанием ключевой роли нефтепродуктов в мировом топливно-энергетическом балансе на долгосрочную перспективу, (2) признанием необходимости изучения и разработки альтернативных источников энергии, (3) существенного влияния компаний отрасли на окружающую среду и экономику региона. Обозначенные факторы обуславливают повышенное внимание общества к деятельности предприятий нефтегазовой отрасли и, как следствие, необходимость их серьезного подхода к программам в области КСО.

Один из основополагающих принципов устойчивого развития компании **Total** – интеграция и гармоничное развитие внутри сообществ тех регионов, где представлена компания. Во Франции, как и во многих других европейских странах, основу экономики составляет малый и средний бизнес, на который приходится более половины добавленного продукта страны. В связи с этим, Total, французский нефтегазовый гигант, сфокусировала свою программу в области корпоративной социальной ответственности на поддержке малых и средних предприятий. Для целей реализации данной программы был создан специальный департамент – Total's Regional Development Department.

Политика реализуется в кооперации с муниципальными органами власти и негосударственными институтами, ответственными за конкретные социально-экономические вопросы.

Поддержка может принимать следующие формы [9]:

- Передача ноу-хау, знаний и навыков в областях, общих для всех компаний (управление человеческими ресурсами, управление проектами, логистика, безопасность, прочее) путем консультации, предоставления высокотехнологичного оборудования, др.;
- Содействие в экспорте продукции и становлении международных связей малых и средних предприятий;
- Финансирование (беспроцентные займы предпринимателям и стартап проектам преимущественно в области высоких технологий и нефтесервисов, поручительство по займам);
- Управление активами и недвижимостью на месте выработанных месторождений;

Компании группы Газпром осуществляют разработку ряда стратегических газовых месторождений ЯНАО, регионе роль которого в развитии топливно-энергетического комплекса подчеркнута в Энергостратегии РФ [11]:

«Создание промышленных центров добычи газа на полуострове Ямал, на морских месторождениях газа континентального шельфа Баренцева, Печорского и Карского морей удовлетворит перспективную потребность экономики в природном газе, обеспечит энергетическую безопасность страны и устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса государства в долгосрочной перспективе в условиях возрастающей потребности экономики в энергоресурсах».

Рейтинги регионального развития свидетельствуют о высоких позициях ЯНАО по ряду показателей [10], в достижении которых значительную роль играют проекты нефтегазовых компаний, представленных в данном субъекте РФ.

Так, компании группы Газпром реализует обширный комплекс мер по модернизации региона как в рамках выполнения ежегодных добровольных соглашений о взаимодействии, заключенных с администрацией округа, так и в рамках прочих добровольно взятых на себя обязательств:

- Строительство автомобильных и железных дорог в труднодоступных районах ЯНАО;
- Благотворительные проекты, направленные на развитие спорта в регионе, строительство школ, детских садов, замена ветхого жилищного фонда;
- Поддержка культурных традиций представителей коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории ЯНАО (проведение Дня Оленевода, поддержка материальной базы кочевых хозяйств).

Выводы

На основании краткого рассмотрения изложенных выше примеров, можно проследить, что меры компаний, реализуемых в рамках КСО проектов, соотносятся с задачами, которые ставит перед собой государственное и региональное правительство для достижения цели модернизации регионов РФ. Кроме того, следует отметить, что при разработке программы социальной ответственности, корпорации должны быть ориентированы на выявление интересов взаимосвязанных сторон и их интеграции в свои КСО программы. Именно данный подход позволит компаниям продемонстрировать свою лояльность к проблемам общества, а также предложить и реализовать эффективные пути решения этих проблем. В связи с этим для повышения качества КСО политик многие компании пытаются их выстраивать в соответствии с приоритетными направлениями развития региона, изложенными в долгосрочных стратегиях (включая направление модернизации социально-экономических систем). По мнению автора данных тезисов, следует ожидать дальнейшего развития тренда расширения КСО практик компаний, представленных в регионах, и увеличения их роли в достижении цели модернизации субъектов РФ.

Библиографический список

1. Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р).
2. Благов Е.Ю. *Генезис концепции корпоративной социальной ответственности*, Вестник Санкт-петербургского государственного университета, Выпуск 2, серия 8, 2006.
3. Егорова, Ю.М. (2011) *К вопросу о корпоративной социальной ответственности в условиях модернизации экономики*. Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление (12). pp. 126-137. ISSN 2219-1453
4. Зубаревич Н.В. *Регионы России: неравенство, кризис, модернизация*. – М: Независимый институт социальной политики, 2010 – 160с.
5. Лапин Н.И. *Стадии и уровни модернизации регионов России*, Доступно: innclub.info/wp-content/uploads/2012/08/лапин.doc
6. Friedman, Milton (1970). *The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits*. The New York Times Magazine, September 13, 1970. Доступно: <http://www.umich.edu/~thecore/doc/Friedman.pdf>

7. Ismail M. *Corporate Social Responsibility and its role in Community development: an international perspective*, The Journal of International Social Research, Volume 2 / 9 Fall 2009
8. Greenpeace (2012). *Greenwash +20. How some powerful corporations are standing in the way of sustainable development*. Greenpeace International, Amsterdam. Доступно: <http://www.greenpeace.org/international/en/publications/Campaign-reports/Climate-Reports/GreenwashPlus20/>
9. Regional Development and Corporate Social Responsibility: Context Basis of Analysis (http://www.total.com/MEDIAS/MEDIAS_INFOS/846/EN/regionaldevelopment-GB260607.pdf?PHPSESSID=12d0d21287a9b7a1598e5fb5096babba).
10. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2012. Доступно: http://riarating.ru/regions_rankings/20120702/610227349.html
11. Энергостратегия РФ. Перспективы и стратегические инициативы развития топливно-энергетического комплекса. Доступно: (http://minenergo.gov.ru/aboutminen/energostrategy/ch_6.php).

И.Н. КОДИНА, Е.В. ПАНКРАТОВА

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРРУПЦИИ В ИВАНОВСКОМ РЕГИОНЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Актуальность исследования уровня коррупции и эффективности принимаемых антикоррупционных мер определяется высокой значимостью противодействия коррупции для обеспечения государственной и общественной безопасности России. В своем Послании Федеральному собранию Президент России Д.А. Медведев назвал коррупцию «одним из главных барьеров» на пути модернизационного развития нашей страны [1].

Широкое распространение коррупции в России фиксируется как международным, так и отечественным экспертным сообществом. По материалам опросов международной организации «Transparency International», индекс восприятия коррупции в Российской Федерации в 2011 г. составил 2,4 балла [2]. По данным российского фонда «ИНДЕМ» (Информатика для демократии), объем отечественной коррупции сопоставим с доходами федерального бюджета [3]. В широком распространении коррупции в России убеждено большинство граждан страны, о чем свидетельствуют многие социологические опросы, посвященные данной проблеме [4].

В Российской Федерации противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. Принят Национальный план противодействия коррупции, Национальная стратегия противодействия коррупции и Федеральный закон «О противодействии коррупции». Изучение данных нормативных правовых актов и других документов свидетельствует о том, что реализация заложенных в них мероприятий требует соответствующего правового обеспечения и проведения социологических мониторингов диагностики и состояния этой проблемы.

На сегодняшний день проблема коррупции является актуальной как для всей Российской Федерации, так и для Ивановской области в частности. Кор-

рупция стала одной из самых обсуждаемых проблем, которая имеет огромное влияние и значение для всех сторон жизни общества. Феномен коррупции требует масштабного изучения, так как она подрывает авторитет государства, резко снижает качество государственного управления, приводит к растрате государственных ресурсов. Ивановская область, также как и другие регионы РФ, стоит перед необходимостью разрешения проблемы коррупции, угрожающей в современный период безопасности личности, общества и государства. В связи с этим проблема предупреждения и пресечения коррупции является одной из приоритетных задач региона.

Проведенное социологическое исследование (декабрь 2012 г., n=1500) позволило оценить масштабы коррупционной ситуации в Ивановской области, а также уровень информированности населения об основных антикоррупционных мерах. Обозначим следующие основные *выводы*.

Большинство жителей Ивановской области понимает под коррупцией *взятничество* (80,8%) и относятся негативно к данному явлению (86,5%). Были выявлены три профессиональные группы — предприниматели, руководители высшего и среднего звеньев — которые демонстрируют более толерантное отношение к предмету исследования. Основная *причина* распространения коррупционных явлений, по мнению жителей Ивановской области, вне зависимости от их социально-демографических характеристик, — *алчность чиновников* (66,3%). За последний год произошли некоторые изменения в оценке коррупции как явления. Так, среди жителей города Иваново стало в два раза меньше тех, кто согласен мириться с этим явлением, а процент *негативно настроенных* по отношению к коррупции жителей, наоборот, *возрос*.

Большинство жителей Ивановской области считают, что за последние два года *уровень коррупции* в целом по стране вырос (54,8%), а в населенном пункте, где они на данный момент проживают, и в целом по области *не изменился* (56,9%).

Анализ коррупционных ситуаций, в которых оказывались жители Ивановской области в текущем году, позволил выявить существование двух относительно автономных сфер коррупции — *коррупция в государственной и муниципальной власти* и *бытовая коррупция*. Стоит отметить, что размер неформального вознаграждения значительно коррелирует с коррупционной сферой.

Что касается *коррупции в органах власти*, стоит отметить, что наиболее коррумпированными признаются федеральные структуры, далее — региональные и местные органы власти.

Очагами коррупционной опасности в городах и районах Ивановской области являются: сфера получения медицинской помощи (46,6%), вузы (20,1%), устройство ребенка в детский сад (19,2%), урегулирование проблем с ГИБДД (43,3%). Почти четверти жителей Ивановской области приходилось давать неформальное вознаграждение в указанных сферах. Важно при этом отметить, что *инициатива дачи* неформального вознаграждения принадлежит и должно-

ственным лицам и населению в равной степени (на этот факт указали почти 2/3 населения). Исследование позволяет зафиксировать тренд на резкое увеличение объема коррупционного рынка вследствие уменьшения интенсивности и спроса на коррупционные ситуации.

Жители дают неформальное вознаграждение чиновниками и должностным лицам либо для ускорения и повышения качества решения важных для них вопросов (45,5%), либо за те услуги, которые должны решаться должным образом без дополнительной стимуляции (23,1%).

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о весьма широких масштабах распространения коррупции в Ивановской области (См.: Табл. 1.).

Ситуация в регионе отличается большим охватом коррупции (41,9%); повышенным риском коррупции (50,2%); хоть и сокращающимся, но по-прежнему высоким спросом на коррупцию (64,3%). По сравнению с 2011 годом резко возросли средние показатели взятки, которая увеличилась в регионе в 12 раз и составила в 2012 году 33190 руб. Годовой оборот денежных средств в коррупционных сферах составил почти 6 млрд. рублей, или 23% от регионального бюджета 2012 года, что в процентном отношении превышает аналогичные показатели по стране в целом.

Таблица 1

**Динамика основных показателей коррупционной ситуации
в Ивановской области в период
с 2008 [5] по 2012 года**

Показатели	2008	2009	2010	2011	2012
Охват коррупции	57,6	57,3	38,4	34,8	49,1
Риск коррупции	34,6	38,5	34,8	46,5	50,2
Спрос на коррупцию	36,3	38,9	30,8	89,3	64,3
Интенсивность коррупции	0,95	0,88	1	2,02	1,25
Средний размер взятки (руб.)	3424	3520	8074	2460	33190
Годовой объем рынка коррупции (млн. руб.)	895	925	3499,960	635	5735,692

Большинство населения Ивановской области считают возможной борьбу с коррупцией (54%) и этот процент превышает общероссийские показатели на 10%. Единственной возрастной группой, считающей, что борьба с коррупцией невозможна, являются жители в возрасте 30-39 лет, которые более всего подвержены риску коррупции.

Общая субъективная *информированность* населения Ивановской области оценивается нами ниже средней (3,9 баллов из 10 возможных), однако этот уровень мы считаем заниженным, поскольку большинство респондентов смогли назвать меры по борьбе с коррупцией, что вполне сопоставимо с мерами, предложенными в исследовании для оценки эффективности борьбы с коррупцией.

Наиболее осведомленными о борьбе с коррупцией группами населения являются мужчины (4 балла), респонденты в возрасте 30-39 лет (4 балла) и наиболее обеспеченные опрошенные (4,1 балла). Наименее осведомленными можно назвать малообеспеченных жителей (2,8 баллов) и жителей в возрасте 60 лет и старше (3,7).

Основную ответственность в вопросах борьбы с коррупцией жители Ивановской области, как и россияне в целом, возлагают на Президента (57,9% ивановцев, 31% россиян) и федеральные органы государственной власти (52,2%). Высок также процент тех, кто считает важной роль региональных органов власти (35,1%).

Жители региона наиболее эффективными считают законодательные меры борьбы с коррупцией: ужесточение законодательства и введение кратных штрафов за взятки (68,7%), принятие законов и указов против коррупции (53,1%), обязанность чиновников предоставлять сведения о доходах и имуществе (49,5%). Введение *смертной казни* считают справедливым более половины опрошенных. Однако опрос показал, что эта мера скорее эмоциональная, вызванная откликом на коррупционные скандалы, участвовавшие в СМИ, а не рациональная, подкрепленная собственным опытом коррупционных взаимодействий.

Анализ коррупционных практик в Ивановском регионе позволяет сформулировать *две группы рекомендаций* органам региональной власти. Первую группу составляют *научно-образовательные рекомендации* (разработка универсального положения о социологическом опросе уровня восприятия коррупции в Ивановской области; создание единого инструментария мониторинга; раздельное исследование коррупционных взаимодействий в органах власти и бытовой коррупции; включение в региональный вузовский компонент учебных планов специальных курсов по антикоррупционной проблематике; разработка и внедрение кодексов этики, практических руководств по борьбе с коррупцией в тех сферах, где исследование зафиксировало наиболее опасную коррупционную ситуацию). Вторая группа рекомендаций включает *организационно-практические рекомендации* (усиление контроля за деятельностью должностных лиц и приведение в соответствие уровень их заработных плат со сложностью выполняемой работы, уровнем моральной и интеллектуальной нагрузки; создание антикоррупционных стендов во всех значимых социальных учреждениях; создание телефонов доверия и специальных антикоррупционных почтовых ящиков для пенсионеров; освещение проводимой в регионе работы по борьбе с коррупцией в региональных средствах массовой информации).

Библиографический список

1. Медведев Д.А. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>, дата обращения (02.02.2013).
2. Трансперенси Интернешенал – Россия: Центр антикоррупционных исследований и инициатив. Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/>, дата обраще-

- ния (21.12.2012).
3. Коррупция в России и в мире: проекты и публикации фонда ИНДЕМ // Режим доступа: <http://www.anti-corr.ru/projects.htm>, дата обращения (19.11.2012).
  4. Бляхер Л.Е., Пегин Н.А. Коррупция как политическая проблема: кто, как и зачем сражается с коррупцией в России // *Полития*. – 2012. – № 4. – С. 89-103.; *Леонтьева Э.О.* Дар или коррупция? Исследование, почему трудно быть благодарным человеком в российском вузе // *TERRA ECONOMICUS*. – 2010. – Т. 8. – № 3. – С. 82-90 и др.
  5. Куприянов И.С. Социологический мониторинг бытовой коррупции в Ивановской области // «Вестник ИГЭУ». – 2010. – Вып. 2. – С. 52-57.; *Куприянов, И.С.* Динамика бытовой коррупции в Ивановской области (по результатам социологического мониторинга 2008–2009 гг.) / И.С. Куприянов // *Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова*. 2010. Вып. 1. С. 180–184.

В.А. КОЗЛОВ

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНОВ СФО*

Продолжительность жизни является важным индикатором качества жизни населения. Данный показатель также является составляющей частью индекса развития человеческого (ИРЧП) [4], показывая степень развития демографического потенциала региона. Таким образом, важность данного показателя, в том числе для социально-экономического развития региона как текущего, так и потенциального не подлежит сомнению.

Как правило, низкий показатель продолжительности жизни характерен для менее развитых стран мира. Тем не менее, несмотря на положительную динамику последних нескольких лет (см. Рисунок 1), Россия отстаёт по данному индикатору не только от более развитых стран и от стран с сопоставимым уровнем социально-экономического развития, но также и от существенно менее развитых стран. Приведем статистические данные для иллюстрации: общий показатель ожидаемой продолжительности жизни в России только в 2011 году приблизился к общемировому показателю (около 70 лет), хотя показатели дохода и ВВП на душу населения в нашей стране превышают среднемировые. В то же время, например, по продолжительности жизни мужчин (по состоянию на 2010 год – 63 года) Россия отстаёт от развивающихся стран (показатель 66 лет) и, в частности, практически от всех стран Восточной Европы, Западной Азии и Латинской Америки [5].

Кроме того, показатели продолжительности жизни существенно различаются по регионам нашей страны. В данном докладе сравнивается продолжи-

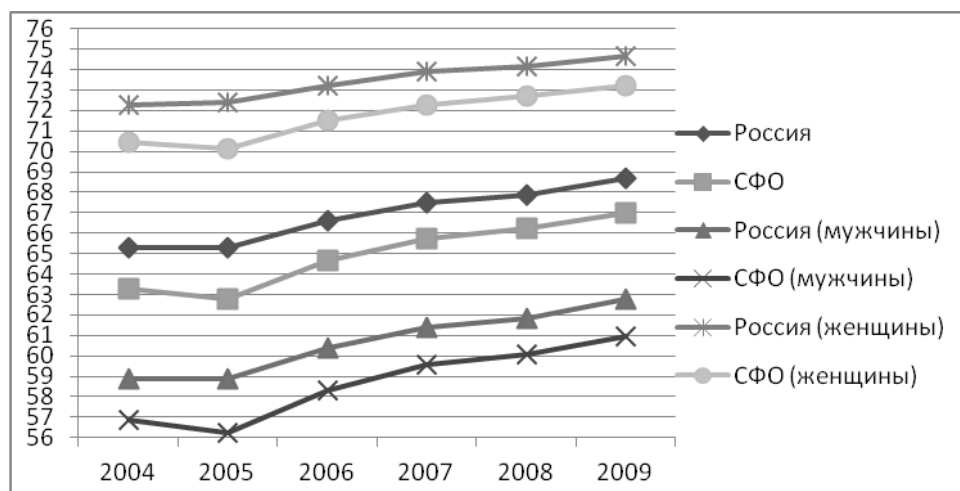
---

*Исследование выполнено при поддержке Гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых - кандидатов наук. Проект "Социокультурные и институциональные аспекты социальной модернизации регионов Сибири", МК-3359.2013-6.

тельность жизни и некоторые ее особенности в Сибирском макрорегионе (по большому счету на территории Сибирского Федерального округа – СФО) и среднероссийские показатели.

Согласно рисунку 1 продолжительность жизни в СФО примерно на 2 года ниже, чем в России в целом, и данное отставание практически не сокращалось (наблюдаемая небольшая тенденция на сближение в итоге прекратилась в начале 2010-х гг., о чем свидетельствуют показатели по 2011 году).

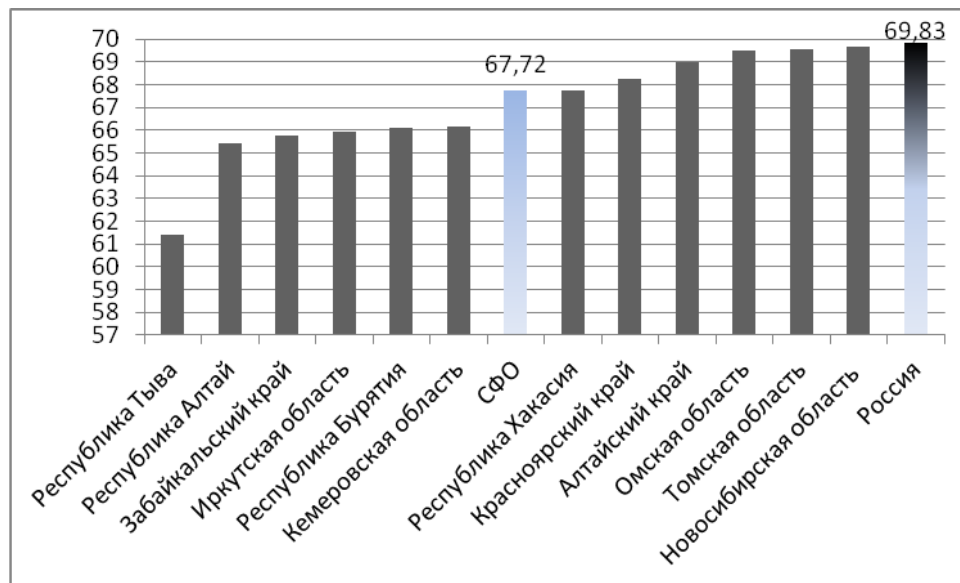
Необходимо отметить, что представленные на рисунке 1 данные по продолжительности жизни были рассчитаны до коррекции, связанной с переписью населения. По результатам переписи произошло небольшое возрастание показателя, например, менее чем на 0,1 год для 2005 года.

Рис. 1. Динамика продолжительности жизни в России и в СФО.

Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2006, 2008, 2010.

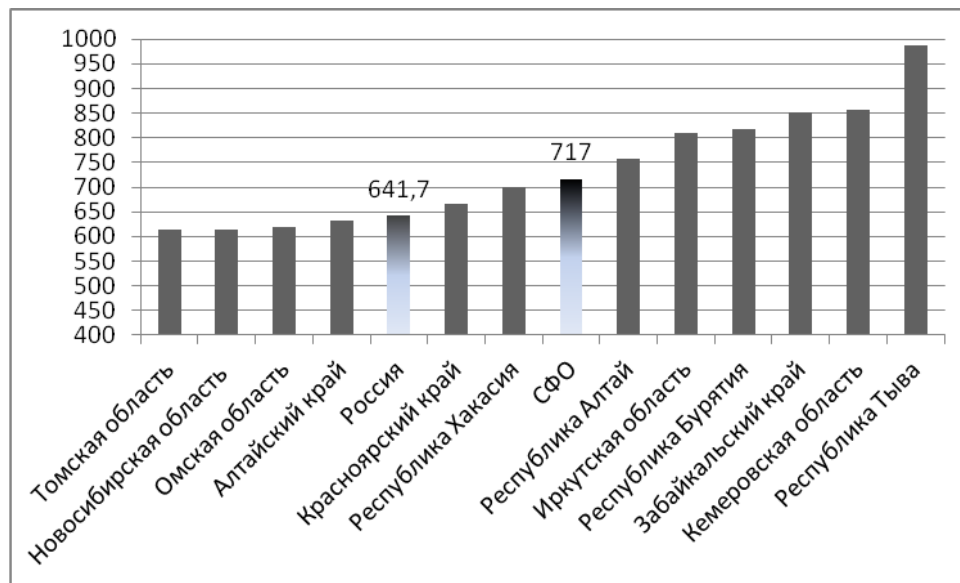
Однако внутри самого СФО распределение продолжительности жизни также неоднородное. Среди общих черт можно отметить тот факт, что нигде она не превышает среднероссийский показатель.

Рис. 2. Продолжительность жизни в регионах Сибири, 2011.
 Источник: Росстат, «Регионы России», 2012.

Хотя согласно рисунку 2 во всех регионах Сибири продолжительность жизни ниже, чем в России, вариация между ними довольно существенная. Тем не менее, между регионами, где продолжительность жизни превышает среднюю по федеральному округу, и менее успешными регионами разница составляет как минимум 1,5 года. Абсолютным аутсайдером, причем, не только в Сибири, но и в России в целом, является Республика Тыва.

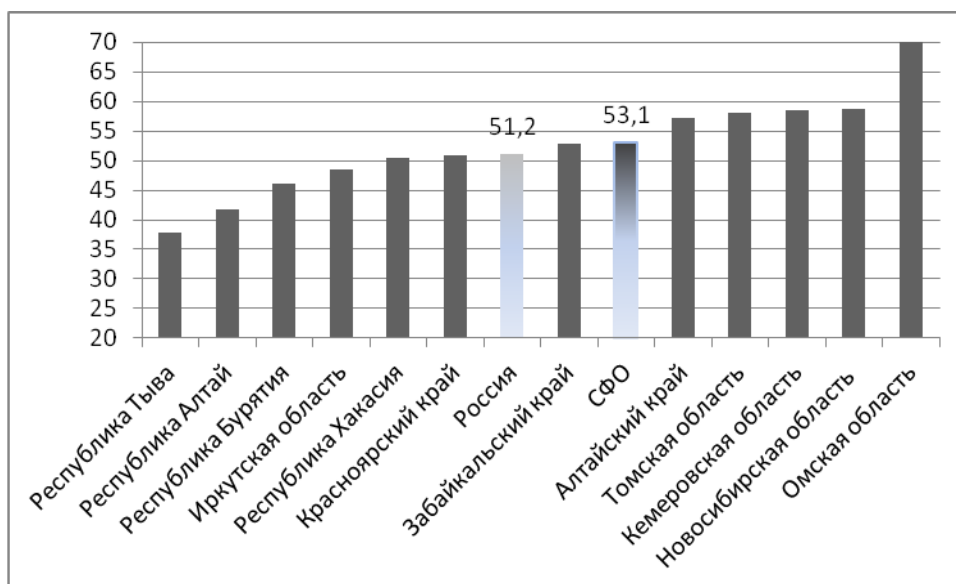
В то же время, больший интерес для изучения демографического потенциала территории именно с точки зрения экономической отдачи представляют показатели смертности трудоспособного населения. Возможно, что смертность трудоспособного населения в сибирских регионах будет ниже общероссийской. Однако, согласно рисунку 3, только среди регионов лидеров по продолжительности жизни (см. Рисунок 2) смертность в трудоспособном возрасте даже ниже, чем по России в целом. В остальных же случаях становится очевидно, что в СФО смертность населения отрицательно влияет на демографический потенциал, при том, что российские показатели, от которых регион отстает не являются по сравнению с большинством стран мира целевыми ориентирами.

Рис. 3. Смертность в трудоспособном возрасте в регионах СФО, на 100 000 человек, 2009.

Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2010.

Возможно, повышенный показатель смертности населения в трудоспособном возрасте связан с худшей работой больниц и врачей в СФО. Тем не менее, точно измерить показатель качества работы довольно сложно. Существуют количественные показатели, согласно которым численность коек на 10000 населения имеет большой региональный разброс по Сибири и концентрируется в регионах с самой низкой продолжительностью жизни, сам по себе показатель обеспеченности больничными местами СФО выше среднероссийского. Следовательно, влияние упомянутого показателя на смертность в России практически отсутствует. По врачам корреляция между продолжительностью жизни и обеспеченностью внутри региона уже более очевидная. Тем не менее, обеспеченность врачами в Сибири все равно больше, чем в России, а продолжительность жизни, как уже отмечалось, меньше.

Рис. 4. Численность врачей на 10 000 человек, 2011.

Источник: Росстат, «Регионы России», 2012.

Для оценки качества медицинских (государственная медицина) услуг используем данные социологических опросов, проведенных по методике «Социокультурный портрет региона» (опросы выполнены Центром изучения социокультурных изменений ИФ РАН).

В рамках опроса рассматривается ситуация в 6 регионах – лидерах по показателю продолжительности жизни (см. рисунок 2).

Статистика показателей удовлетворенности населением медицинскими услугами выглядит следующим образом: из ответивших на вопрос удовлетворены государственными услугами здравоохранения от 12% респондентов в Хакассии до 27% в Новосибирской области. Из основных недостатков системы здравоохранения во всех регионах респонденты в первую очередь отмечают большие очереди к врачу (однозначно, самая главная причина недовольства). Большинство респондентов проживает на территории, находящейся не более, чем в полчаса езды от ближайшего медицинского пункта и часа езды от больницы.

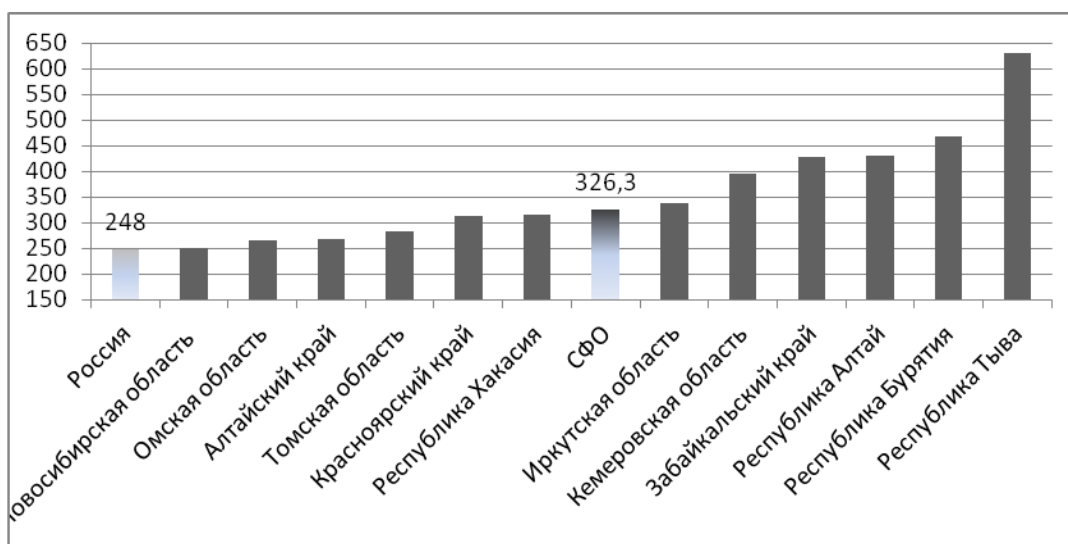
Таким образом, проблема низкой продолжительности жизни заключается не в недоступности медицинских услуг как таковых. Действительно, в рамках концепции второго эпидемиологического перехода, которая заключается в снижении смертности в первую очередь во взрослых, трудоспособных возрастах, только увеличением количества коек и медицинского персонала на душу населения ситуацию нельзя изменить. Снижение смертности в западных странах были во многом вызваны следующими факторами: значительное улучшение охраны окружающей среды и системы защиты от несчастных случаев, усиление индивидуальной, а не коллективной профилактики болезней и пропаганды здорового образа жизни [1]. В СССР и в России данные изменения не произошли, что и обусловило отставание.

В сложившихся условиях для снижения смертности крайне важно бережное отношение населения к своему здоровью, понимание здоровья как значимого капитала, осознания ответственности за него. Опрос показывает, что для респондентов здоровье важно – средняя поддержка составляет в ответивших регионах около 8,5 баллов из 11 возможных. Однако не стоит забывать, что хорошее отношение к своему здоровью – это социально желаемый ответ, часто неподкрепленный реальными действиями.

Рассмотрим в качестве косвенной оценки факторов, влияющих на низкую продолжительность жизни, оценку респондентами причин мужской сверхсмертности. Показатель гендерного разрыва, или разницы между продолжительностью жизни женщин и мужчин, в регионе варьируется от 10,3 до 12,9 лет (в РФ - 11,6 в СФО - 12) в 2011 году.

Респонденты согласны с тем, что поведения у мужчин более рискованное, по сравнению с женщинами, в повседневной жизни. В первую очередь отмечается высокое потребление алкоголя. Во всех регионах, в которых проводился опрос данный фактор был выделен как значимый и по своей значимости в целом опережал остальные (при этом, опрошенные женщины предавали фактору большую значимость чем мужчины). Также многие респонденты отметили, что мужчины хуже относятся к своему здоровью и редко обращаются к врачам даже в случае необходимости (в данном случае оценки респондентов в зависимости от пола не очень существенно разнятся).

Видимо, и во всем Сибирском регионе также наблюдается ещё более рискованное поведение. Фактор рискованного поведения подтверждается высокой смертностью от внешних причин среди сибирских мужчин.

Рис. 5. Стандартизованный показатель смертности населения от внешних причин (мужчины), на 100 000, 2009

Источник: Росстат, «Демографический ежегодник», 2010.

В настоящий момент низкая продолжительность жизни населения в СФО, высокая смертность трудоспособного населения не способствуют накоплению

и реализации демографического потенциала и являются одним из барьеров к развитию и модернизации. Стоит заметить, что барьером является не столько сама по себе продолжительность жизни, сколько условия, консервирующие ее на низком уровне, как правило, они оказывают влияние и на миграционную непривлекательность региона, и на низкую рождаемость.

Библиографический список

1. Андреев Е.М., Кваша Е.А., Харьков Т.Л. Возможно ли снижение смертности в России? Демоскоп Weekly № 145-146 (9-22 февраля 2004).
2. Андреев Е.М., Кваша Е.А., Харьков Т.Л. Смертность в России: долгожданное снижение? Демоскоп Weekly № 311-312 (26 ноября-9 декабря 2007).
3. Ш. Зиверт, С. Захаров, Р. Клигхольц Исчезающая мировая держава Берлин. Berlin Institute for Population and Development, 2011.
4. Human development reports. Официальный сайт: <http://hdr.undp.org/en/statistics/hdi/>
5. Population Reference Bureau. 2012 World Population Data Sheet. Официальный сайт: <http://www.prb.org/>

И.С. КУФЛИНА

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

На современном этапе развития науки в области инновационного менеджмента ведущую роль занимает идея взаимодействия между университетом, органами власти и бизнесом для создания эффективной инновационной системы государства в целом и отдельного региона в частности. В рамках этого взаимодействия очень важную роль играет понятие «предпринимательского университета», как ядра, где происходит производство знаний в современной «экономике знаний».

В 1998 г. Бертон Р.Кларк, профессор Калифорнийского университета, первым предпринял попытку системного научного осмысления концепции и ввел в научный оборот сам термин «Entrepreneurial University» (предпринимательский или антерпренерский университет).

Б. Кларк считает, что основным признаком предпринимательского университета является отсутствие боязни коммерциализовать генерацию и распространение знаний. По его мнению, члены такого университета не видят в коммерциализации опасности для академических традиций и качества образования. Такой подход в неявном виде предполагает диверсификацию источников финансирования университета. Кларк подчеркивает, что важным условием эффективного функционирования предпринимательского университета является такой стиль управления, который обеспечивает гибкость и стратегическое взаимодействие с внешней средой. [2, с. 58]

На сегодняшний день выделяется два пути становления предпринимательского университета. Предпринимательский по результату – преподаватели

и выпускники создают инновационные компании (пример – MIT). Такой университет выпускает высокотехнологичные стартапы как игроков глобальных рынков. Самым ярким примером здесь служит MIT.

Второй путь создания университета-лидера – формирование управленческой команды, действующей как предприниматель. Такой Университет-предприниматель имеет мощный академический центр, а также многообразие форм финансирования. Ярким примером может выступить голландский технический университет Твенте. По версии Бартона Кларка есть несколько характеристик данного типа университета, где управленческая команда:[2, с. 62]

1. Усиливает центр управления – университет совмещает новые управленческие ценности с традиционными университетскими;

2. Создает обширную периферию развития – рост подразделений внутри университета, которые с большей готовностью, чем традиционные кафедры и факультеты, преодолевают старые границы университета для установления связей с группами и организациями за пределами университета;

3. Диверсифицирует источники финансирования – наличие средств, находящихся в собственном распоряжении университета, при этом их трата предоставлена на собственное усмотрение вуза;

4. Преобразует академический «Центр» – кафедры и факультеты университета должны становиться предпринимательскими подразделениями, выходя в мир с новыми программами и отношениями, стимулируя третьи источники дохода;

5. Способствует развитию интегрированной предпринимательской культуры – идеи внутри университета взаимодействуют с практической деятельностью, тем самым культурная сторона университета становится особенно важной для совершенствования индивидуальности университета.

Теперь обратим внимание на роль предпринимательского университета в составе индустриальных кластеров.

Парадокс экономической глобализации заключается в том, что в глобальном мире конкуренция все больше зависит от локальных характеристик территорий, таких, как знания, связи, мотивация, присущих именно этим территориям.

При этом необходимо отметить, что в рамках кластера происходит интенсивный обмен информацией, а что еще важнее знаниями. В этом процессе важную роль играет взаимопонимание. Препятствием на пути к взаимопониманию является разрыв между естественно - научной и деловой культурами.

В индустриальных кластерах активно формируются компании нового типа, которые умеют понимать нужды бизнеса, его потребности в исследованиях и инновациях и опираясь на это понимание, они размещают заказы бизнеса на исследования в университетах и исследовательских институтах. По сути они являются сетевыми посредниками, способными разговаривать как на языке бизнеса, так и на языке науки. В настоящее время они заполняют нишу, которую должны занимать предпринимательские университеты.

Чтобы занять эту нишу, предпринимательские университеты должны преодолеть ограничения в области генерации знаний. Классический университет склонен к генерированию тех знаний, которые он умеет генерировать в данный момент. Необходимо же генерировать те знания и в те сроки, которые необходимы бизнесу в данный момент. Университетский академический «снобизм» является главным препятствием на пути формирования предпринимательских университетов. [1, с. 52]

Стоит отметить роль университета как генератора социальных сетей.

В рамках индустриальных кластеров важную роль играют сетевые отношения. Роль социальных сетей в экономике знаний резко возрастает и выходит далеко за пределы индустриальных кластеров.

Университеты всегда являлись генераторами социальных сетей. Особенно те из них, которым удавалось создавать эффективные сообщества выпускников.

Предпринимательский университет должен воспринимать себя не только как институт «передачи» знаний. Он должен воспринимать себя как систему, порождающую социальные сети с более высоким уровнем социального капитала, способные решать сложные интеллектуальные задачи. Эта возможность может быть реализована не только через ассоциации выпускников, но и через более глубокие механизмы продолженного взаимодействия выпускников при решении исследовательских задач прикладной направленности. С этой точки зрения предпринимательский университет должен возродить практику формирования научных школ, которые объединяют выпускников не только единым концептуальным языком, но и развитием исследовательской школы за пределами университета как социальной сети, специализированной на решении определенного круга исследовательских задач. [1, с.56]

Ричард Лестер выделяет несколько типов взаимодействия университета и производственной системой региона. Первый тип связан с основной функцией университета, которая заключается в образовательной подготовке молодых специалистов, формировании квалифицированного человеческого капитала для бизнес - сектора экономики.

Второй тип взаимодействия связан с научно- исследовательской деятельностью университетов и увеличением запаса кодифицированных знаний, которые могут применяться в коммерческой сфере.

Третий тип связан с содействием университетов решению специфических проблем бизнеса.

Четвертый тип объединяет широкий спектр механизмов взаимодействия между университетским персоналом и бизнес - сообществом в публичной сфере, начиная от неформальных социальных коммуникаций и заканчивая организацией конференций, центров поддержки предпринимательства и обмена персоналом.

Последний тип взаимодействий предполагает трансфер не только явных, но и неявных знаний и способствует возникновению взаимоотношений первых трех типов.

Поскольку университет и бизнес это два элемента, чье взаимодействие на уровне региона играет определяющую роль в инновационной системе, то стоит обратить особое внимание на тенденции их взаимодействия. Ян Остервельд выделяет несколько тенденции, характерные для интеграционного взаимодействия ВУЗа и бизнеса. Одна из них состоит в том, что сотрудничающие организации отходят от своеобразной закрытой системы, в которой большинство исследований и разработок проводится в их собственных лабораториях и в основном секретно. Активное сотрудничество между компаниями осуществляется в новой форме, получившей название «открытая инновация». Другая тенденция – глобализация в области исследований и разработок. Транснациональные компании размещают исследовательские центры на новых рынках, особенно если в эти рынки уже вовлечены центры передовых исследований. Заметно и то, что университеты начали осознавать свою экономическую роль – по мимо основной своей миссии, состоящей в обучении и исследованиях. Финансирование со стороны правительств помогло университетам повысить уровень проводимых исследований и получаемых студентами знаний. Роль университетов на локальном уровне за последние 10 лет заметно изменилась, многие из них становятся главным фактором развития своих регионов. [3, с. 68]

В общем и целом можно выделить следующие сферы влияния университета на региональную инновационную систему региона, в каждой из которых университет выполняет ряд определенных функций и результаты этой деятельности составляют основу для строительства инновационной системы региона.

1. Воздействие на местные инновационные процессы напрямую. Инструменты не ограничиваются лицензированием и патентованием разработок и открытий, сделанных в университетских лабораториях. Так, например, в дополнение к своим собственным открытиям, университеты могут помочь в привлечении новых знаний из других стран, а так же помочь в адаптации знаний иностранного происхождения к местным условиям. Кроме того, университет способен перенаправить уже существующие, но неиспользуемые знания в коммерческое русло.

Таким образом, университет играет роль своеобразной базы, где накапливаются существующие знания в определенных областях, а так же происходит процесс их обработки и анализа. Они играют роль антенны для внешних знаний и представляются неким их носителем, хранителем.

- Университет является источником высококвалифицированного труда, необходимого для инновационного процесса. Кроме того выпускники являются одним из наиболее эффективных каналов передачи знаний в промышленность.

- Университет необходимо рассматривать как инкубатор для spin – off кампаний.

2. Кроме прямого воздействия университета на региональную инновационную систему, можно выделить и косвенную, которая является даже более весомой. Результаты такого влияния не дают количественных результатов, но дают качественные.

Университет выступает в роли общественного пространства для текущих переговоров с участием представителей местной промышленности, где определяются направления развития технологий и рынком. Это общественное пространство может принимать различные формы в виде встреч, конференций, форумов, программ взаимодействия университета и промышленности региона и др. Подобные формы редко направлены на обсуждение конкретных технических или коммерческих проблем, но в таком взаимодействии происходит генерация идей, которые в дальнейшем становятся в центре работы как университета так и промышленности.

3. В современных условиях университет в свою очередь не может позволить себе быть лишь генератором нового знания и надеяться, что лишь это поможет устроиться ему в региональную инновационную систему. Университет должен подходить к процессу встраивания в эту систему стратегически. Здесь должна наблюдаться связь между потребностями местной промышленности и внутренними возможностями университета удовлетворить эти потребности. Поэтому университет должен отказаться от (the one-size-fits-all) однотипной, унифицированной системы передачи знаний в пользу более комплексного, более дифференцированного представления о роли университетов в развитии местной экономики.

4. Надо заметить, что на университет ложится колоссальная ответственность, поскольку кроме описанных выше направлений деятельности, существует и определяющая и образующая обязанность университета в области образования и научных исследований. Успех в этой главной миссии является необходимым условием для роста местной экономики, основанной на инновациях, их эффективном использовании. При этом существующие настроения, что эта миссия будет страдать из-за других ролей университета в региональной инновационной системе совершенно необоснованны, поскольку современный университет это нечто большее, чем просто образовательный элемент. К тому же именно из-за расширения функций университета, процесс образования становится более объемным, целостным и эффективным, поскольку появляется более разносторонний подход, расширяются взгляды на процесс обучения, проявляются новые неохваченные ранее области в процессе передачи знаний.

Библиографический список

1. Г.Н. Константинов, С.Р. Филонович Что такое предпринимательский университет // Вопросы образования, №1, 2007, с.49-62.
2. Кларк Бартон Создание предпринимательского университета: организационные пути преобразования // IAU Press, 2003, 148 с.
3. Остервельд Я. Взаимодействие между университетами и бизнесом // Проблемы теории и практики управления. 2010. № 6. С. 65.
4. Universities, Innovation, and the Competitiveness of Local Economies: A Summary Report from the Local Innovation Systems Project – Phase I. Richard K. Lester // MIT IPC Working Paper IPC-05-010, December 2005.

5. Franz Tödttling The role of universities in innovation systems and regional economies // Expert meeting on The future of academic research, Vienna, 19-20 October 2006.

А.Л. МАЗИН

МИГРАЦИОННЫЕ НАМЕРЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКИХ СТУДЕНТОВ

Огромное влияние на демографический потенциал страны и региона оказывают миграционные процессы. Как известно, миграция может быть внутренней (в России ее принято делить на внутри- и межрегиональную) и внешней, сопровождающейся переездом в другую страну; безвозвратной и временной..

Но мы исследовали не миграционные процессы, достаточно широко освещаемые в литературе, а миграционные намерения людей. В частности, мы постарались выяснить, каков потенциал территориальной мобильности современных студентов, обучающихся в обычном, не столичном и не элитном вузе? Какая часть работающих нижегородских студентов-заочников собирается куда-либо переехать, и чем они объясняют подобное желание (или нежелание)? При этом речь шла о переселении, связанном в первую очередь со сменой работы.

Исследование осуществлялось в три этапа: в 2002-2003 гг., в 2010 г. и в 2011 г. Путем анкетирования была опрошена большая группа работающих студентов-заочников, обучающихся в Нижегородском институте менеджмента и бизнеса. Всем респондентам задавались вопросы, связанные с трудовыми отношениями, инвестициями в образование, дискриминацией и др. При этом три нижеприведенных вопроса анкеты повторялись во всех трех исследованиях, что позволило выявить тренд в миграционных намерениях респондентов: хотели бы вы переселиться в другой регион России, временно поработать за границей, навсегда переехать в другую страну.

В 2002-2003 гг. на эти вопросы удалось получить ответы у 256 нижегородцев, в том числе 63 мужчин и 193 женщин. Общее число респондентов в 2010 г. составило 580 человек, из них 107 мужчин и 473 женщины, 383 – жители Н.Новгорода, 197 – области (гг. Выкса, Заволжье, Кулебаки, Сергач и др.). В анкетировании 2011 годы приняло участие 394 респондента (92 мужчины и 302 женщины, 174 из Н.Новгорода и 220 из области). В подготовке анкет и обработке результатов в 2010-2011 гг. участвовала преподаватель НИУ ВШЭ А.А. Мазина.

Ответы на первый вопрос приведены в табл.1. Они показывают динамику миграционных желаний респондентов, а также позволяют судить о влиянии на них пола, места жительства и образования. Доля студентов, желающих переселиться в другой регион России, оставалась стабильной и мало менялась за прошедшие годы: 21,9%, 20,2% и 24,9%. Незначительно отличаются ответы мужчин и женщин. Несколько активнее в подобных желаниях студенты из области (некоторые из них, судя по комментариям, хотели бы переехать в Нижний Новгород). Можно также отметить несколько более высокий уровень

положительных ответов среди респондентов с высшим образованием. Возраст также оказывал влияние на ответы, хотя и не слишком заметное: в 2010 г. среди респондентов в возрасте до 30 лет ответили «да» 85 человек из 374, или 22,7% (при среднем 20,2%); в 2011 г. – 73 человека из 263, или 28,9% (в среднем – 24,9%).

Таблица 1

Хотели бы Вы переселиться в другой регион России?

Год проведения опроса	Ответы	Количество респондентов (чел.)	Пол		Место жительства		Образование		
			Муж.	Жен.	Н.Новгород	Нижег. область	Среднее	Сред. спец.	Высшее
2002-2003	Всего	256	63	193	256	-	70	130	56
	Да	56	16	40	56	-	12	31	13
	Нет	200	47	153	200	-	58	99	43
2010	Всего	574	106	468	381	193	267	254	53
	Да	116	22	94	70	46	61	42	13
	Нет	458	84	374	311	147	206	212	40
2011	Всего	393	92	301	173	220	173	182	38
	Да	98	24	74	35	63	43	44	11
	Нет	295	68	227	138	157	130	138	27
<i>В процентах</i>									
2002-2003	Всего	100	100	100	100	-	100	100	100
	Да	21,9	25,4	20,7	21,9	-	17,1	23,8	23,2
	Нет	78,1	74,6	79,3	78,1	-	82,9	76,2	76,8
2010	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	20,2	20,8	20,1	18,4	23,8	22,8	16,5	24,5
	Нет	79,8	79,2	79,9	81,6	76,2	77,2	83,5	75,5
2011	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	24,9	26,1	24,6	20,3	28,6	24,8	24,2	28,9
	Нет	75,1	73,9	75,4	79,7	71,4	75,2	76,8	71,1

Как показало исследование, желающих переехать в другой регион страны не так уж и мало; и это при том, что Нижегородская область не относится к самым бедным регионам. Но, как известно, многих российских граждан удерживают от подобного переезда отсутствие сбережений для покупки жилья на новом месте, высокие транспортные тарифы, недостаток достоверной информации о перспективах работы, трудности с жилищным обустройством на новом месте, поиском работы для всех трудоспособных членов семьи и т.п.

Ответы студентов на второй вопрос анкеты приведены в таб. 2. Временно поработать за границей хотели бы многие студенты (55,7%, 47,1%, 53,2%). Нижегородцы высказывали подобное желание чаще, чем жители области (50,0% против 40,1% в 2010 г. и 58,0% против 49,3% в 2010 г.). Скорее всего, это связано с тем, что горожане ощущают себя более конкурентоспособными. Возраст респондентов также повлиял на ответы: в 2010 г. среди респондентов в возрасте

до 30 лет хотели поработать за рубежом 196 человек из 377, или 52% (в среднем 47,1%); в 2011 г. – 150 человек из 263, или 57% (в среднем 53,2%). Противоречивым оказалось влияние на ответы уровня образования.

Таблица 2

Хотели бы Вы временно поработать за границей?

Год проведения опроса	Ответы	Количество респондентов (чел.)	Пол		Место жительства		Образование		
			Муж.	Жен.	Н.Новгород	Нижег. область	Среднее	Сред. спец.	Высшее
2002-2003	Всего	253	63	190	253	-	70	129	54
	Да	141	37	104	141	-	40	70	31
	Нет	112	26	86	112	-	30	59	23
2010	Всего	573	106	467	380	193	267	252	54
	Да	270	68	202	192	78	121	117	32
	Нет	303	38	265	188	115	146	135	22
2011	Всего	393	92	301	174	219	173	182	38
	Да	209	59	150	101	108	91	97	21
	Нет	184	33	151	73	111	82	85	17
<i>В процентах</i>									
2002-2003	Всего	100	100	100	100	-	100	100	100
	Да	55,7	58,7	54,7	55,7	-	57,1	54,3	57,4
	Нет	44,2	41,3	45,3	44,2	-	42,9	45,7	42,6
2010	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	47,1	64,2	43,3	50,5	40,1	45,3	46,4	59,3
	Нет	52,9	35,8	56,7	49,5	59,9	54,7	53,6	40,7
2011	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	53,2	64,1	49,8	58,0	49,3	52,6	53,3	55,3
	Нет	46,8	35,9	50,2	42,0	50,7	47,4	46,7	44,7

Особый интерес вызывает анализ ответов на третий вопрос (таб. 3). Доля студентов НИМБ, желающих навсегда покинуть Россию, выросла с 10,7% в 2002-2003 гг. до 15,8% в 2010 г. и 20,9% в 2011 г. У мужчин эта доля заметно выше, чем у женщин: 22,% и 6,8% в 2002-2003 гг., 29,2% и 12,7% в 2010 г.; 25% и 19,6% в 2011 г. (любопытна тенденция к сокращению разрыва). Нижегородцы чаще давали положительный ответ на третий вопрос, чем жители области (хотя перевес небольшой); влияние же уровня образования оказалось еще более противоречивым, чем при ответе на предыдущий вопрос.

**Хотели бы Вы переехать на постоянное место жительства
в другую страну?**

Год проведения опроса	Ответы	Количество респондентов (чел.)	Пол		Место жительства		Образование		
			Муж.	Жен.	Н.Новгород	Нижег. область	Среднее	Сред. спец.	Высшее
2002-2003	Всего	253	63	190	253	-	70	129	54
	Да	27	14	13	27	-	7	12	8
	Нет	226	49	177	226	-	63	117	46
2010	Всего	570	106	464	378	192	265	252	53
	Да	90	31	59	64	26	44	35	11
	Нет	480	75	405	314	166	221	217	42
2011	Всего	393	92	301	174	219	173	182	38
	Да	82	23	59	41	41	33	42	6
	Нет	311	69	242	133	178	140	140	32
<i>В процентах</i>									
2002-2003	Всего	100	100	100	100	-	100	100	100
	Да	10,7	22,2	6,8	10,7	-	10,0	9,3	14,8
	Нет	89,3	77,8	93,2	89,3	-	90,0	90,7	85,2
2010	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	15,8	29,2	12,7	16,9	13,5	16,6	13,9	20,8
	Нет	84,2	70,8	87,3	83,1	86,5	83,4	86,1	79,2
2011	Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Да	20,9	25,0	19,6	23,6	18,7	19,1	23,1	15,8
	Нет	79,1	75,0	80,4	76,4	81,3	80,9	76,9	84,2

При проведении всех трех исследований студентам предлагалось, если возникнет желание, прокомментировать свои ответы. Далеко не все воспользовались такой возможностью, но этот вопрос, по-видимому, настолько затронул многих респондентов «за живое», что им захотелось высказаться.

Как и следовало ожидать, значительная часть респондентов, высказавших желание уехать из страны, руководствовалась экономическими мотивами. Вот типичные объяснения: *там выше уровень жизни; лучшие условия труда; выше оплата труда; большие перспективы для профессионального роста и развития.* Но часто объяснения носили иной характер: *там лучшие отношения (хочется человеческого отношения); Россия – не правовое государство, чувствую себя незащищенным; не устраивает государственная обстановка; там законы для людей, а не против них; устал жить в хаосе, а у нас еще долго ничего не изменится; есть дети, и хотелось бы, чтобы они получили хорошее образование и жили в правовом государстве; не хватает справедливости во власти; из-за отношения государства к своим гражданам, боюсь встретить старость в этой жестокой стране.*

Впрочем, студенты, не желающие покидать Россию, высказывались не менее эмоционально: *я патриот; люблю Россию; здесь моя родина, мои роди-*

тели и друзья; люблю Нижний Новгород; и в нашей стране можно реализовать себя; мой труд востребован и здесь; пугает неизвестность; в другой стране другие законы, я думаю, мне трудно будет встать на ноги; не позволяет образование, возраст и недостаток смелости; вряд ли мы нужны там. Заметно, что свое нежелание уехать из России часть студентов объясняют патриотическими мотивами, а часть – неуверенностью в своих силах и страхом неудачи.

Миграционные желания респондентов заставляют о многом задуматься. Известно, что многие выпускники столичных вузов, особенно известных и прославленных, действительно уезжают за границу, кто на время, а кто и навсегда. Так, несколько лет назад только четверть опрошенных выпускников МГУ выразили желание жить и работать в своей стране. Студенты заочного отделения НИМБ, нестоличного и негосударственного вуза, тем более, живущие и работающие в области, конечно, значительно менее конкурентоспособны на рынке труда и скромнее в своих амбициях, но и среди них людей, желающих навсегда покинуть свою страну, оказалось немало.

Причины, побуждающие их думать об эмиграции, представляются очень важными и не могут не вызывать озабоченности – особенно те, которые не связаны с экономическими мотивами. Очевидно, что недовольство ряда студентов общественно-политической ситуацией в стране и их мнение о «несправедливости во власти» требует к себе самого серьезного отношения. Тем более, что, как показывают многочисленные исследования (наше – лишь одно из них), доля респондентов, настроенных подобным образом, растет. Особенно среди молодежи.

В то же время для очень многих респондентов, и студенты вовсе не являются исключением, наша страна все равно остается самой любимой, самой лучшей; в искренности ответов людей, желающих жить и работать только в России, также сомневаться не приходится. Хотелось бы, чтобы у этих людей не возникало желания изменить свою позицию, чтобы они имели возможность реализовать себя, свой потенциал не за рубежом, а на родине.

И.Э. ПЕТРОВА, Г.А. КАРЖИНА

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СФЕРЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Государственно-частное партнерство (ГЧП) для современного государства, ориентированного на рыночную экономику и либеральные ценности, является естественным механизмом реализации системных действий в социальной, экономической, культурной областях. Оставляя за собой выработку стратегии и принципов, государство диверсифицирует свои возможности, обращаясь к частным партнерам, что должно способствовать оптимизации путей и методов в достижении результата.

В России ГЧП достаточно успешно развивается в экономической области, реальные действия обозначились в сфере спорта и туризма, в том числе – молодежного спорта, реализуются культурные проекты, есть соответствующие подвиги в образовании. Наименее развитой с этой точки зрения ГЧП является социальная работа и молодёжная социальная политика.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, сформулированы основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны, в том числе и молодёжная политика: "Практика последних десятилетий убедительно доказывает, что в быстро изменяющемся мире стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно развивать и продуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодёжь" [3].

Задачи ГЧП обусловлены логикой процесса социально-экономического развития современной России. В СССР молодёжная политика осуществлялась достаточно успешно через развитие комсомольской и пионерской организаций, советов молодых учёных и специалистов, других общественных организаций под идеологическим кураторством КПСС. Как отмечает Мордвинцев И.А., монополизированная государством молодёжная политика сужала возможности развития молодой части общества, сдерживала прогрессивные социально-экономические тенденции [4]. В процессе социально-рыночной трансформации расширилась субъектная основа государственной молодёжной политики, что вызвало перераспределение целей и средств, ответственности и инициативы, инвестиций и механизмов ее осуществления. Интенсивно развиваются вертикальная и горизонтальная структуры молодёжной политики, в нее вовлекаются регионы и корпорации, муниципалитеты и предприятия.

В то же время ГЧП и социальная инициатива развиты еще слабо и не подкреплены на мезо- и микроуровнях общества соответствующими механизмами реализации. В современных условиях наблюдается тенденция развития демократичности и инициативы, в том числе в молодёжной политике, но сдерживающим фактором служат трудности социального партнерства работников и предпринимателей, недостаточная социальная ответственность и инициатива капитала, обусловленная его природой и уровнем зрелости. Государство на всех уровнях все больше вовлекает в свои молодёжные программы внебюджетные фонды, развивает в регионах частно-государственное партнерство. Механизм реализации государственной молодёжной политики, основанный на социальном инвестировании, становится главным способом разрешения противоречий роста и развития новых поколений граждан и работников путем применения множества эффективных методов и инструментов, как на федеральном, так и на региональном уровне.

В современной российской социологической научной литературе тема государственно-частного партнерства в сфере государственной молодёжной политики практически не раскрыта. Можно привести только некоторое количество работ в сфере профориентации и профессионального образования.

Дмитриева Е.А. в диссертационном исследовании «Развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего профессионального образования» [7] успешно устанавливает зависимость между распространением ГЧП в образовательной сфере и уровнем экономического развития страны, а также проводит сравнительный анализ форм ГЧП с точки зрения возможности применения их в сфере ВПО.

В качестве возможных направлений реализации ГЧП в сфере ВПО автор представляет следующие: экономическая поддержка вузов, участие бизнеса в образовательном процессе, ГЧП в форме научно-исследовательской деятельности. В качестве одной из наиболее эффективных форм сотрудничества предложена концессия. Е.А. Дмитриева указывает на наиболее эффективные механизмы мотивации бизнеса к участию в партнерстве в сфере ВПО (предоставление налоговых и неналоговых льгот, гарантий, субсидий) с учетом возможных направлений взаимодействия, позволяющие не только увеличить прибыль предпринимательских структур, но и обеспечить их необходимыми высококвалифицированными кадрами, создать условия для повышения конкурентоспособности отечественной экономики [7].

В Нижегородском государственном университете в настоящее время разворачивается широкомасштабное исследование моделей государственно-частного партнерства в сфере государственной молодежной политики.

Целью выполняемой НИР является изучение опыта взаимодействия государства, бизнеса и некоммерческих структур и анализ результатов ГЧП в наиболее актуальных направлениях государственной молодежной политики: профессиональное образование, занятость трудоустройство молодежи, физическая культура, и спорт; социальная поддержка молодежи; туризм и культурно-досуговая деятельность; инновации в государственной молодежной политике; участие молодежи в реализации общественного контроля.

В ходе выполнения НИР будет проведен экспертный опрос по формированию ГЧП в РФ и за рубежом, анализ нормативных актов в сфере ГМП и ГЧП, деятельности существующих организаций в форме ГЧП; материалов сайтов, научной и учебной литературы. В результате проведенного анализа будут проанализированы модели ГЧП в сфере государственной молодежной политики, в России и за рубежом, представлены рекомендации по совершенствованию ГМП.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 03.06.2009 № 101-ФЗ "О ратификации Европейской социальной хартии (пересмотренной) от 3 мая 1996 года" // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 23. Ст. 2756.
2. Варламова Н.В. Социальная хартия и Европейская Конвенция как инструменты защиты социальных прав // История. Право. Политика. 2011. № 1. С. 28-41.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года" от 17 ноября 2008 г. п 1662-р (ред. от 08.08.2009) [он-лайн, доступ 5.03. 2013 через

- http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/fcp/rasp_2008_n1662_red_08.08.2009].
4. Модвинцев И.А. Специфика и механизм реализации государственной молодежной политики в регионах России : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) / Модвинцев Иван Александрович ; [науч. рук. О. В. Иншаков] ; [ВолГУ]. - Волгоград, 2011. - 24 с.
  5. Шинкаренко П., Молодежная политика в России : взаимодействие всех субъектов общества // Проблемы теории и практики управления. - 2008. - № 3. - С. 119-126.
  6. Стратегия государственной молодежной политики в российской федерации (в ред. Распоряжений правительства рф от 12.03.2008 n 301-р, от 28.02.2009 n 251-р, от 16.07.2009 n 997-р).
  7. Дмитриева Е.А. Развитие государственно-частного партнерства в сфере высшего профессионального образования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (региональная экономика) / Дмитриева Екатерина Алексеевна ; [науч. рук. И.Н. Молчанов] ; [МГУ им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2012. - 23 с.

А.С. ПЯТАЧКОВА

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ И НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ ИНДИИ И КИТАЯ

Модернизация как стадия развития государства включает в себя множество различных аспектов, и в трансформации такого рода далеко не последнюю роль играет национальная культура [1], которая, с одной стороны, создает некую основу для происходящих изменений и во многом определяет их характер, а с другой - сама изменяется их влиянием. В связи с этим встает вопрос о культурной идентичности государства, определения приемлемого соотношения между традиционными и современными ценностями. Кроме того, возникает необходимость выработки подхода к оценке и интерпретации реалий сегодняшнего дня.

Безусловно, единого рецепта для решения подобных противоречий не может быть, поскольку в разных странах существует свое видение этой проблемы, которое накладывается на сложившиеся в них уникальные условия. Однако представляется, что сравнительный анализ подходов к данной проблеме позволяет более эффективно справиться с этой задачей. Поскольку для России данный вопрос также является принципиальным, можно говорить о возможности использования зарубежного опыта при проведении реформ.

Говоря о России, следует учитывать, что в виду своего географического положения, наша страна в разное время ориентировалась в большей степени на восток или на запад, что отразилось не только на ее культурных особенностях, но и, как следствие, выборе модели развития. Как правило, если речь шла о модернизации, внедрении технологий, Россия обращалась к западному опыту, что вполне закономерно, поскольку исторически Запад был более развитым в этом

отношении. Это обусловило и основной тренд научных исследований: большинство работ посвящено именно анализу западного опыта и возможности его применения.

Тем не менее, нельзя не учитывать реалий сегодняшнего дня: восточные страны становятся все более значимыми игроками на международной арене и в определенных сферах если не превосходят западных партнеров, то, по крайней мере, составляют им серьезную конкуренцию. Между тем, восточный опыт сравнительно менее изучен, чем западный. По этой причине и с учетом возрастающей значимости азиатского направления в политике России, в данной работе хотелось бы сосредоточиться на том, как проходила модернизация в Индии и Китае, уделяя основное внимание рассмотрению культурного аспекта, а затем сделать выводы о том, что из опыта двух упомянутых стран могло бы быть использовано в России.

Как уже было сказано выше, все страны сталкиваются с тем, что для осуществления модернизации зачастую необходимо отказываться от традиционных устоев и ценностей, искать компромисс между возможностью дальнейшего развития государства и сохранением его самобытности.

Как правило, вопрос о сохранении или изменении традиционных ценностей зависит от общего политического курса руководства. Так, Сингх замечает, что Махатма Ганди видел в традиционных ценностях сравнительные преимущества для страны, в то время как Джавахарал Неру считал их несоответствующими современным реалиям, хотя оба они проводили курс, направленный на модернизацию [5]. Основной задачей тогда было создание экономически развитого государства, где господствовал бы принцип социального равенства.

Последнее казалось особенно трудно достижимым в связи с многовековой традицией кастовой системы [4]. К этому примешивалось болезненное воспоминание о колониальном прошлом, поэтому одной из первостепенных задач для Индии стала ликвидация отставания от западных стран и создание собственной научно-технической базы. В то же время, «колониальное наследие» - знание английского языка - помогло Индии успешно интегрироваться в мировое сообщество и воспользоваться накопленным зарубежным опытом.

Оба основных идеолога видели в индийской культуре стержень модернизации, который позволил бы стране сохранять «единство в многообразии» - «a unity within enormous diversities» [5]. Одновременно через множественные каналы, в том числе, систему образования, внедрялись и новые ценности, отраженные в Конституции Индии – права человека, свободы, равенство возможностей и другие. Неотъемлемым процессом модернизации стало переосмысление традиционных индийских ценностей, к примеру таких, как понятие ахимсы [5].

Помимо этого, иной стала и роль религии, поскольку существовавшие веками ценности в новую эпоху тормозили развитие предпринимательства.

С 90х политика модернизации стала восприниматься в контексте глобализации и новых вызовов, связанных, главным образом, с быстрым распространением массовой культуры, что лишь обострило дискурс о необходимости сохранения традиционных ценностей. В этом контексте важно отметить, что

внимание уделялось не только общим установкам индийской культуры, но и традициям отдельных народов Индии.

Экономическое и политическое развитие Индии создает благоприятные условия для углубления дальнейшего межстранового сотрудничества для содействия модернизации, но при этом существуют определенные риски, в том числе культурные, которые стоит учитывать.

Что касается Китая, по сути, модернизация в широком масштабе началась с реформ открытости, которые вслед за экономическими успехами и изменением политических рамок взаимодействия повлекли за собой значительные социальные изменения.

Как и в Индии, в Китае живы были представления о колониальном прошлом, что делало сохранение традиционных китайских ценностей и придание им нового смысла одним из главных принципов модернизации. В то же время осознавалась необходимость распространения «западных ценностей» - различных прав и свобод, демократических принципов, без которых модернизация не могла состояться, хотя порой их сложно было перевести из теории в практику из-за длительной «феодалной традиции» [6,7].

Столкновения между сторонниками традиционного и нового подхода к определению ценностей, как известно, не всегда проходили мирно (причем это касается не только событий Культурной революции), что лишь доказывает значимость культурного фактора в процессе модернизации.

Нельзя не отметить и то, что в Китае отдельное направление политики связано с сохранением культурной самобытности отдельных народностей Китая. В этом смысле особое значение уделяется западным провинциям КНР.

Возрождение китайской культуры и ее возрастающая популярность во всем мире связана с активным экономическим развитием Китая [3]. На данном этапе происходит двунаправленный процесс: все больше людей питает интерес к изучению китайского языка и культуры, одновременно с этим в самом Китае активно изучается английский язык и создаются благоприятные условия для привлечения иностранцев. С одной стороны, это облегчает интеграцию Китая в мировое сообщество, а с другой может вызвать негативные последствия внутри страны в первую очередь, из-за проблем восприятия новых ценностей.

Несмотря на то, что распад биполярной системы произошел более 20 лет назад и перед современной Россией уже стоят задачи формирования многополярного мира, нельзя сказать, что проблема национальной идентичности в нашей стране является решенной [2]. С этой точки зрения опыт Китая и Индии, сумевших с довольно высокой степенью успешности внедрить собственные культурные ценности не только во внутрискановую, но и мировую систему, выглядит крайне привлекательным, хотя он во многом отличен от российского. В частности, Россия никогда не принадлежала к числу зависимых от запада стран; роль женщины в ней подвергалась меньшей дискриминации, чем в Индии и Китае. Россия принципиально отличается от Китая и Индии как по количеству, так и по составу населения.

Можно привести и другие примеры, однако есть и то, что эти страны объединяет: например, России, также как и двум рассмотренным странам, хорошо знакома стратегия «догоняющей модернизации».

Нельзя не заметить, что исторически во всех трех странах роль аграрного сектора была высокой. Это предполагает не только определенную экономическую модель модернизации, но и особенную культурную и социальную основу для нее: крестьянство обычно считается консервативным, сохраняющим глубокую приверженность традиционным ценностям, что не может не влиять на ход модернизации в целом.

Кроме того, Россия переживала исторические периоды «засилья запада», когда зачастую происходила переоценка значимости западных ценностей и игнорирование собственных.

Помимо этого, Россия, Китай и Индия являются многонациональными странами со сложным этническим рисунком. По этой причине перед странами стоит задача не только сохранения культуры основного этноса, но и внимания к традициям и обычаям населяющих ее религиозных меньшинств.

Таким образом, несмотря на существенные различия, страны все же имеют некую общую платформу, на основе которой могут быть выбраны наиболее удачные стратегии. Ведь от того, насколько успешно им удастся справиться с проблемой восприятия новых культурных ценностей и сохранения культурной идентичности зависит не только внутривнутриполитическая стабильность и гармоничное развитие этих государств, но и значимость их роли на международной арене.

Библиографический список

1. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи: социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. М.: Эдиториал УРСС, 2010. С. 73.
2. Кортуннов С.В. Национальная идентичность. Постигание смысла. М.: Аспект Пресс, 2009. С.9.
3. Chuanhui, Zeng. Coalition and Hegemony: Religion's Role in the Progress of Modernization in Reformed China // Brigham Young University Law Review, 2011. P. 759.
4. Raina D. Decolonisation and the Entangled Histories of Science and Philosophy in India. Polish Sociological Review, 2012, P.187.
5. Singh Y. Modernization and Its Contradictions: Contemporary Social Changes in India. Polish Sociological Review; 2012, Pp151-166.
6. Tianyuan Yu, Nengquan Wu. Bureaucratic Hierarchy vs. Feudal Hierarchy: A Study on the Organizational Culture of China's SOEs International Journal of Business & Management, February 2011, Vol. 6, pp. 139-146.
7. Yu K. The developmental logic of Chinese Culture under Modernization and Globalization // Duke University Press, 2008. P. 159.

М.И. РЫХТИК

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Материал подготовлен в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ 11-03-00069а, номер госрегистрации 01201172132 от 27.07.2011

На протяжении истории Российского государства неоднократно предпринимались попытки инновационных преобразований, бывшие по своей сущности не чем иным как модернизациями. Однако часто они не достигали поставленной цели, либо приводили к непредсказуемому, иногда противоположному, результату.

Модернизационный проект и социально-политические риски тесно взаимосвязаны: с развитием технологий и инноваций возникают новые риски. В обществе начинаются активные дискуссии о том, как технологии могут повлиять на здоровье людей, на окружающую среду, на общество. Технологии меняются, риски тоже, но вопрос, который подлежит обсуждению, сохраняется: насколько это опасно для человека? Как сохранить стабильность системы в целом?

В связи с этим совершенно справедливым является вопрос, от каких факторов зависит успех преобразований, и без чего рассчитывать на положительный результат не приходится? Что должен включать в себя инновационный проект?

Эксперты выделяют много факторов, способствующих модернизации: научно-теоретическое обеспечение, кадровое, идеологическое. В условиях многонациональной страны – особое значение приобретает *социальное обеспечение* в более широком смысле, то есть прочная социальная база, оказывающая всемерную поддержку проводимых реформ и готовая сознательно идти до конца, невзирая на временные трудности, неизбежные в условиях перемен. Отсутствие активных социальных групп, мотивированных модернизацией, приводит к кризисным явлениям, обостряющихся при неверном решении национальных вопросов.

Особенность управления в инновационной сфере связана с необходимостью более активного подключения других участников политического процесса: институтов гражданского общества, предпринимательских структур, институтов образования. Таким следующим фактором можно считать сбалансированный *многосубъектный характер управления*. Важнейшая роль в системе взаимодействия государства и общества в процессе модернизации должно принадлежать институтам гражданского общества. Их функция – контроль за государством, бизнесом и наукой, в том числе и через механизмы этического контроля. Это обеспечивается приданием новых функций уже существующим социальным институтам, так и формированием новых общественных движений, социальных учреждений.

Этический фактор приобретает особое значение. Пристальное внимание следует обратить на изучение тех ценностей и идеалов, которые будут определять содержание «новой» цивилизации, появляющейся на базе новых технологий. Для этого потребуется проанализировать социально-политические последствия внедрения продуктов и услуг, выполненных с использованием новых технологий (Nano, bio, info, cogno) изучить опыт, практику и стратегии США, Японии, Германии, Англии, Франции, Швеции, Швейцарии, Канады, Австралии, Кореи, Сингапура и других стран, внедряющих программы поддержки инновационного развития. Разработать максимально эффективную систему информационного сотрудничества всех участников модернизационного процесса. Разработать практические рекомендации по управлению рисками на локальном, государственном и глобальном уровнях, связанных с модернизацией.

Пример – возникновение и развитие биоэтики, что по справедливому замечанию А. Иванюшкина, является ярким событием не только истории науки, но и в истории общества и государства. Ведущие международные институты и общественные организации: Организация Объединённых Наций (ООН), ЮНЕСКО, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Совет Европы и др. В 1997 г. Совет Европы принял Конвенцию по биоэтике, к которой на сегодняшний день присоединилось большинство европейских государств.

Ведущие эксперты по биоэтике считают, что её развитие как социального института нашло выражение в формировании системы этических комитетов, как в системе здравоохранения, так и в научно-исследовательских и образовательных институтах. Это стало возможным благодаря осознанию того факта, что развитие биомедицинских технологий способствует не только прогрессу здравоохранения, но и несёт новые риски.

Созданные этические комиссии стали социальным механизмом не только защиты жизни человека, но и субъектом управления инновационной деятельности. В России мы находимся в самом начале этого пути, который в США, например, занял почти 10 лет. После продолжительных дебатов в 1960-е годы в Конгрессе США были выработаны принципы Качественной клинической практики (GCP – Good Clinical practice), обеспечивающей строгий научный контроль в процессе создания новых лекарств. Таким образом, GCP должна создать условия для разработки и появления на рынке безопасных и эффективных лекарственных препаратов. Однако в стороне оставался вопрос о безопасности человека (добровольца или пациента) в момент испытания препарата. Задача была решена, чему способствовало три фактора, связанные с развитием институтов гражданского общества в США.

В этой связи особую роль начинает играть образование вообще и высшая школа в частности. Неотъемлемой частью образования в современной высшей школе должна стать её гуманитаризация, для того, что бы готовить специалистов, способных творить в условиях интегрированного инновационного пространства. Инновационные процессы, определяющие основные пути развития высшей школы в мире, требует качественно новых подходов к определению

приоритетов образования. Инновации требуют новых инвестиций в естественнонаучные так и гуманитарные науки.

Под влиянием различных факторов возможны разные сценарии развития научно-технического прогресса. П.Сорокин в свое время писал, что однонаправленного развития не существует, а есть лишь факторы колебаний – их и нужно изучать, не уповая на постоянное однонаправленное движение. Как справедливо отметил российский исследователь В.А. Ковалев «желание воспользоваться принципиально новыми технологиями для выхода из нашего социально-политического тупика – это «и хочется, и колется, и элита не дает». Но искушение очень велико».

Эксперты предлагают выделить ряд индикаторов, которые можно использовать для оценки эффективности управления модернизацией:

- наличие политической воли, отражающей приверженность властей страны к поддержке предпринимательства, его конкурентоспособности, основанной на развитии и применении инновационных технологий;
- наличие социально-экономической структуры, а именно институтов, способных поддерживать человеческие и организационные ресурсы, необходимые для функционирования основанной на современной технологической базе экономики.

Эффективность управления инновационной деятельностью, в результате которой формируется среда, производящая знания внутри национального государства, определяется способностью науки (научного сообщества) обеспечивать качество получаемых знаний мирового уровня. Важнейшим критерием инновационного характера науки являются устойчивые и активные связи с международным научным сообществом. Особую роль здесь играет ориентация определённой части исследовательской среды на коммерциализацию знаний. Однако, известно, что большинство ученых и других представителей интеллектуального труда достаточно далеки от бизнеса. Поэтому задача государства должна заключаться в том, чтобы, не ломая их фундаментальную мотивацию, тем не менее, стимулировать исследовательскую среду на производство инноваций.

Таким образом, общий концептуальный подход к управлению рисками в условиях модернизации, должен заключаться в анализе основных факторов воздействия новых технологий на социум; разработке мер, уменьшающих ущерб от воздействия негативных факторов, в том числе до конца неучтённых рисков, непредвиденных обстоятельств; реализации такой системы адаптирования населения к рискам, при помощи которой могут быть не только нейтрализованы или компенсированы вероятные негативные последствия, но и максимально использованы шансы для обеспечения высокого уровня безопасности человека, государства и человечества.

Библиографический список

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. Интеллектуальная собственность, инновации и квалиметрия // Экономические стратегии, 2008. № 2(60). С.162-164.

2. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России. – М.: «Едиториал УРСС», 2010. – <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-4/index.htm>
3. Гронский В.А., Урусов Н.В. «Инновационная политика в условиях глобализации»// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. 2012.
4. Дынкин А.А. Место России в мировом технологическом пространстве. Национальная инновационная система. ВК ЗАО “Экспоцентр”, 2003.
5. Красиков С.А. Управление социально-политическими рисками в условиях глобализации. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д. полит. н. Н.Н., 2009., с. 24.
6. Иванова Н.И. Инновационная система России в глобальном контексте // Наука и коммерциализация технологий, Ras-stc.ru, 20.07.2005. http://www.innovbusiness.ru/content/document_r_A081A687-267E-40BE-AFF0-0B7322B9A710.html
7. Иванюшкин А.Я. Биомедицинская этика. – М.: Авторская академия; товарищество научных изданий КМК, 2010. – 270 с.
8. Рыхтик М.И., Симонов А.Л. Мультикультурализм и проблема взаимопонимания: что нужно делать? // Работа с мусульманской молодежью в образовательных учреждениях и религиозных объединениях в России и за рубежом. М.: . М.- Изд-во Московского исламского университета, 2012. - 140 с.. 2012. С. 76-81.
9. Рыхтик М.И., Корсунская Е.В. «Национальная инновационная система США» Американистика: актуальные подходы в современных исследованиях: межвуз. Сб. науч. Тр. Вып. 4: памяти В.А. Коленеко/ под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курск гос. ун-т, 2012. с.274-287.
10. Рыхтик М. И., Квашнин Д.А. Социально-политические аспекты био- и нано- революции: новые задачи по управлению рисками // Евро-атлантическое пространство безопасности: концептуальное и региональное разнообразие. Сборник научных статей. Нижний Новгород, 2008. С. 62-72.
11. Федоров В. «Модернизация должна стать модной» // <http://www.kreml.org/interview/244858307>

С.В. СТАРКИН

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ

Экологическая доктрина Российской Федерации указывает, что современный экологический кризис ставит под угрозу возможность устойчивого развития человеческой цивилизации. Дальнейшая деградация природных систем ведет к дестабилизации биосферы, утрате ее целостности и способности поддерживать качества окружающей среды, необходимые для жизни. Преодоление кризиса возможно только на основе формирования нового типа взаимоотношений человека и природы, исключающих возможность разрушения и деградации природной среды [6].

Одним из экспериментальных путей минимизации последствий кризиса и возможного выхода из него рассматривается реализация экоинноваций, под которыми в широком плане понимаются любые инновации, которые приводят к снижению воздействия на окружающую среду. Целью внедрения экоинноваций

является создание новых и конкурентных по цене товаров, процессов и систем, которые удовлетворяют потребности людей с минимальным использованием природных ресурсов и минимальными выбросами ядовитых веществ.

Ключевыми характеристиками экоинноваций выступает, во-первых, уменьшение воздействия на окружающую среду, а, во-вторых, более широкая область применения, которая кроме технологических инноваций в товарах, процессах, организационных и маркетинговых методах включает инновации в социальных и институциональных структурах [7].

В декабре 2011 года Европейская Комиссия опубликовала план действий по инновациям в области экологии. Документ призван стимулировать развитие научных исследований путем преодоления разрыва между лабораторными исследованиями и выходом на рынок инновационных экологических технологий, продуктов и услуг [8].

Целью настоящей статьи является анализ регионального опыта Финляндии, связанного с разработкой региональной стратегии экоинновационного развития и воплощением в жизнь ряда биоэнергетических проектов.

Тема лесной биоэнергетики встречается во всех стратегиях регионального развития Финляндии. Так, для региона Южный Саво крайне выгодным считается правильное использование лесных ресурсов и достижение роста и благосостояния через инновации в бизнесе. Кроме общей региональной стратегии развития, на развитие биоэнергетического сектора в Южном Саво влияют и стратегии в области инноваций, науки, образования и биоэнергетики.

Региональные стратегии составляются региональным советом Южного Саво, а главным документом, который в настоящее время периодически пересматривается, является «Стратегия регионального развития Южного Саво». Основными задачами новой долгосрочной стратегии являются обновление структуры муниципалитетов, расширение опыта и инноваций, укрепление конкурентоспособности предприятий и рационального использования энергии в регионе. Также поставлены цели увеличить экспорт и количество рабочих мест в лесном хозяйстве. Развитие биоэнергетики связано с разумным использованием энергии и увеличением использования энергии, получаемой с помощью древесной щепы [4].

Целями Стратегии регионального развития Южного Саво на 2011-2014 гг. является укрепление национальной экономики и связей между ее секторами. В ней сказано, что для укрепления национальной экономики необходимо правильно внедрить в нее структурные изменения. Внимание в стратегии обращено на новые технологии и лесное хозяйство, на образование и науку. Много говорится о программах поддержки предприятий, их развития и связей между ними. Далее, среди важных задач заявлены развитие общего и среднего образования, структурирование научных исследований и инновационной деятельности, расширение сотрудничества с Россией.

Поскольку лесное хозяйство считается одним из крупнейших секторов экономики региона, необходимо поддерживать работу сектора даже во время структурных изменений. В связи с тем, что в регионе в основном идет произ-

водство в сферах заготовки леса и изготовления древесных материалов, недостаточное развитие бумажной и картонной промышленности в Финляндии отрицательно сказывается на Южном Саво. Спрос на древесину в регионе уменьшился. В программе отмечено, что производство древесного топлива (щепы и гранул биоугля) обещает стать одним из важных источников дохода региона.

В программу регионального развития на 2011-2014 гг. входит экологический отчет. Целью развития сектора биоэнергетики считается внедрение разумного использования энергии с помощью ведения научных разработок и начала новых проектов в этой области. Также в программе биоэнергетика связывается с климатическими изменениями. В целом биоэнергетика выделяется как один из главных факторов приближения региона к рациональному использованию энергии, инновационной деятельности и деловой активности. В отношении лесного хозяйства целью является успешное функционирование предприятий в этой области, уменьшение негативного влияния сектора на окружающую среду, и увеличение объемов обработки леса для того, чтобы уйти от традиции монопереработки сырья. В программе ставится цель увеличить использование энергии из возобновляемых источников на 20%, а также увеличить на 20% рациональное использование энергии [4].

Вопросы биоэнергетики не только включены в документы по развитию региона общего характера, но затрагиваются и в более специфических региональных программах и стратегиях, например, в инновационной стратегии Южного Саво на 2010-2015 гг., посвященной инновациям в сфере технологий и услуг. Основными вызовами, которые региону предстоит решить с помощью приобретения опыта и новых знаний, являются глобализация и устойчивое развитие, новые технологии и стареющее население. Биоэнергетика считается одним из главных факторов развития региона. Поэтому одним из путей расширения связей предприятий Южного Саво с другими фирмами Восточной Финляндии и финскими вузами рассматривается разработка новых бизнес-идей и инновационных предложений. Финские исследователи, справедливо полагая, что потребности в биоэнергетических технологиях имеются у России, одним из вариантов развития считают коммерциализацию идей для выхода на мировые рынки.

В том, что касается технологических инструментов, целью инновационной стратегии до 2015 года является развитие ряда экоинновационных секторов – биоэнергетики, производства в регионе новых технологических материалов и биомассы. К 2015 году в данной сфере должно быть запущено до пяти пилотных демонстрационных проектов.

Кроме того, стратегии по модернизации образования и научной деятельности Южного Саво в период с 2009 по 2015 гг. нацелены на внедрение разнообразных образовательных программ в регионе, а также на превращение образовательных и научных учреждений в генераторы регионального развития. Региональный Совет полагает, что существующая научно-исследовательская деятельность недостаточна для того, чтобы сделать регион привлекательным

для работодателей и высококвалифицированных рабочих. Стратегия подчеркивает важность ведения научно-исследовательской деятельности на высоком уровне, а сфера биоэнергетики является той самой средой, где это возможно всего сделать.

Для развития биоэнергетики в регионе существует две специальных программы: план развития бизнеса в сфере биоэнергетики в Южном Саво, и биоэнергетическая программа Восточной Финляндии. Первая программа была составлена муниципальным центром технологии и инноваций «Миктек» в 2011 году после того, как биоэнергетика стала одной из главных областей инновационной деятельности в Миккели. В плане указаны основные акторы (предприятия, научные учреждения, ассоциации и государственные органы), а также сферы развития биоэнергетики в Южном Саво. Согласно плану развития бизнеса в сфере биоэнергетики, к 2020 году Южный Саво станет основным центром создания продуктов лесной энергетики и признанным на национальном уровне разработчиком и потребителем технологий лесной энергетики [1].

Биоэнергетическая программа Восточной Финляндии до 2020 года была составлена совместно несколькими регионами Восточной Финляндии (Южный Саво, Северный Саво, Кайну, Южная и Северная Карелия). Она нацелена на реализацию поставленных задач в сфере энергетики, климата, а также становлении Восточной Финляндии как пионера в производстве лесного сырья и хранителя опыта и знаний в сфере биоэнергетики и машинного производства. Биоэнергетическая программа выделяет те положительные аспекты, которые развитие биоэнергетики принесет региональной экономике, в том числе в области занятости населения. Основной акцент делается на лесную энергетику – то есть использование древесных гранул – а также на использование энергии солнца и биогаза [5].

В настоящий момент региональный Совет Южного Саво также занимается климатической программой совместно с региональным Советом Северного Саво и центром экономического развития, транспорта и окружающей среды Саво. Эта программа будет закончена в 2013 году, и нацелена она на определение целей в сфере климата на региональном уровне. В программе среди прочих вопросов о природных ресурсах и защите окружающей среды будет затронут вопрос производства энергии [3].

В оперативной программе для Восточной Финляндии европейского фонда регионального развития говорится, что регион «должен стать мировым пространством для науки, бизнеса и качественного уровня жизни, чья близость к России будет ему в помощь». В сфере биоэнергетики европейский фонд регионального развития финансирует проекты по строительству крупных электростанций, а также смелые проекты в сфере новых технологий. Для биоэнергетики средства выделяются по программе «Ось 2: продвижение инноваций и укрепление научной деятельности» [2].

Рассмотренный опыт региональных образований Финляндии может найти свое применение в российской действительности, учитывая ряд идентичных показателей в структуре промышленности, ресурсной базе и географических

условиях. Преобразование населенных пунктов, нацеленное на получение экономии ресурсов – дело коллективных усилий граждан, инновационного бизнеса и власти. В этой связи потребуются обновление форм и методов управления эколого-экономическим развитием городов со стороны власти, объединение усилий всех участников инновационного процесса, умение адекватно реагировать на вызовы времени, поддерживать людей, способных генерировать идеи. В изложенном контексте реализация программ экологической направленности обладает мультипликативным эффектом: увеличивает период активной деятельности населения; создает рабочие места, способствует экономии природных ресурсов, стимулирует внедрение научных разработок, способствует организации новых производств и именно поэтому должна быть выбрана в качестве флагманского проекта для российских регионов.

Библиографический список

1. Miktech. 2012. URL: <http://www.miktech.fi/>
2. Ministry of Employment and the Economy. Helsinki, 2008.
3. Ministry of the Environment. Helsinki, 2012.
4. Olsen L., Fredricsson C., Perjo L. Green Growth and Innovation in Nordic Regions: Case Studies. URL: <http://www.nordregio.se/en/Publications/Publications-2012>
5. Regional Council of North Karelia. Joensuu, 2011.
6. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-п)
URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/24.html>
7. Электронный ресурс. URL: <http://regreenhub.ru/>
8. Электронный ресурс. URL: <http://www.kowi.de/en/desktopdefault.aspx/tabid-356/>

И.В. ТЕРОН

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Нынешний этап общественного развития ознаменован осознанием неотложности реализации стратегии устойчивого развития, новейшей парадигмы цивилизации XXI века в формате коэволюции социальной, экологической и экономической составляющих общественного развития [1]. Целесообразно в связи с этим упомянуть научную позицию украинских ученых А.Колота, И.Петровой, И.Гнибиденко, которые подчеркивают необходимость исследования социально-трудовых отношений в формате устойчивого развития, поскольку эти отношения влияют на устойчивость социально-экономического развития [2]. Такой подход является своевременным, поскольку украинская экономика характеризуется многочисленными явлениями социальной патологии на рынке труда регионов, накоплением деструктивного социального капитала, и как следствие — отдалением перспектив обеспечения эффективной занятости. При этом действующий механизм модернизации сферы занятости страны «не рабо-

тает» на уменьшение социальной деградации и экономически неоправданной и неэффективной поляризации населения (как в региональном разрезе, так и в разрезе видов экономической деятельности), восстановление социальных приоритетов государственного экономического регулирования. Ныне модернизация социально-трудовой сферы регионов по своей результативности и изменениям в территориальном, секторальном и отраслевом разрезе противоречит инновационной модели развития экономической системы Украины.

Отдельно следует выделить инвестиционную составляющую этого механизма: инвестиции непосредственно способствуют достижению равновесия между экономическими интересами работодателей, государства и наемных работников, детерминируют потенциал динамики всех социально-трудовых параметров, воспроизводства и продуктивного использования трудового потенциала экономически активного населения, повышая конкурентоспособность экономики страны.

Между тем нынешний инвестиционный инструментарий и направления его применения не отвечают заданиям и направлениям преодоления негативных эффектов финансово-экономического кризиса и разрушительных процессов в среде занятости и воспроизводства социального капитала, закладывая основы деструктивных тенденций в динамике долгосрочного развития рынков труда регионов Украины, поскольку, как свидетельствуют данные Государственной службы статистики Украины [3]:

- при потенциально высоком уровне инвестиционного спроса внутреннего рынка, четко оформилась тенденция к стабилизации доли расходов на инвестиционные цели в ВВП, что отражает отсутствие механизмов трансформации сбережения и в итоге сдерживает темпы экономического развития. Начиная с 2009 г. темпы роста инвестиций замедлились, не достигнув в 2012 году объемов докризисного 2007 года;

- начиная с 2009 года наблюдается устойчивая тенденция к снижению соотношения объемов капитальных вложений и валового внутреннего продукта, и на сегодня не достигнут уровень даже 2002 года;

- масштабы инвестиций в основной капитал в последние годы не соответствовали реальным потребностям обновления и модернизации производственного аппарата. Для инвестиций 2002-2011 годов характерно низкое инновационное наполнение; обновлялся в основном не производственный аппарат, а выработанная с его помощью продукция;

- отраслевая и секторальная структура распределения инвестиций свидетельствует, что проблема инвестиционного маневра в пользу отраслей, производящих товары и услуги с более высокой степенью добавленной стоимости, способных обеспечить конкурентоспособность украинской экономики, а также отраслей, обеспечивающих необходимое качество и уровень воспроизводства рабочей силы, осталась нерешенной;

- существенно ухудшилась технологическая структура инвестиций в основной капитал. Удельный вес машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме инвестиций за последние 10 лет постепенно снизился до 32,8%;

- производственный аппарат регионов перегружен изношенными объектами, масса которых продолжает расти. Так, за последний год уровень износа увеличился более чем на 10 % и составил 74,9%, в т.ч. в перерабатывающей — 66%. С учетом ориентации работодателей на экономию затрат и снижения себестоимости продукции за счет мероприятий, обеспечивающих безопасные условия труда это ухудшает и без того неудовлетворительное состояние санитарно-гигиенических условий труда в промышленности вызывает очень высокую инвалидность и профессиональную заболеваемость среди трудоспособного населения;

- структура внутренних инвестиций указывает на практическое истощение резервов, стимулирующих к их наращиванию.

Итак, недоинвестирование экономики - это не только первопричина макроэкономических диспропорций и сужения возможностей технической модернизации и расширения производства. Это негативно влияет на возможности увеличения емкости рынка труда путем создания дополнительных рабочих мест и модернизации действующих. Изложенное требует активного регулирования экономических пропорций путем осуществления целенаправленной инвестиционной политики, суть которой заключается в разработке стратегии, тактики и механизмов реализации инвестиционной деятельности, обеспечивающей социально и экономически эффективное развитие сферы приложения труда и базирующейся на общей концепции расширенного воспроизводства трудового потенциала страны. Применение инвестиционного инструментария развития рынка труда регионов должно обеспечивать гармонизацию социально-трудовых отношений и социализацию экономического роста, что определяет необходимость применения таких видов инвестиций:

- реновационных инвестиций, предназначенных обеспечить безопасные условия труда, сократить уровень травматизма на производстве, минимизировать применение экологически вредных технологий и заболеваемость работников, что в свою очередь будет способствовать достижению экономической стабильности самих компаний;

- инновационных инвестиций, направленных на интенсивное обновление производственного аппарата с целью сокращения морально и физически устаревших рабочих мест, их модернизации и введения новых, высокотехнологических;

- социальных инвестиций в объекты социальной инфраструктуры, детерминирующих не только качество трудовой жизни персонала, но и расширенное воспроизводство интеллектуального и продуктивного социального капитала;

- экстенсивных инвестиций, создающих основу для расширения производства и предоставления социальных товаров и услуг с целью удовлетворения потребностей социального характера;

- активных инвестиций, направленных на обеспечение структурного маневра в пользу сельского хозяйства, точного и инвестиционного машино-

строения, третичного сектора экономики.

Их эффективной реализации и достижению желаемых результатов в сфере занятости будет способствовать применение таких стимулирующих инструментов:

- льготного кредитования инвестиций в экологически чистые технологии для создания безопасных условий труда, выведение из эксплуатации зданий и сооружений, находящихся в аварийном состоянии, в уменьшение количества рабочих мест с опасными, вредными и неблагоприятными условиями труда;
- реализации инвестиционных проектов, предусматривающих создание новых рабочих мест на определенных экономических территориях, территориях со специальным режимом инвестиционной деятельности и регионах с критическим по сравнению со среднеукраинским общеукраинским, состоянием рынка труда.
- обеспечения благоприятного инвестиционного режима для предприятий, создающих новые рабочие места при условии, что доля новых рабочих мест вырастет не менее чем на 10% при сохранении существующей численности работников; в т. ч. для неконкурентоспособных на рынке труда категорий населения;
- инвестирования в пилотные проекты по созданию системы поддержки безработных граждан, которые самостоятельно обеспечивают себя работой в регионах, с критической ситуацией на рынке труда;
- создание локальных бизнес-инкубаторов и предоставление преференций безработным, желающих заняться предпринимательской деятельностью, и дифференциация ее размера в зависимости от количества создаваемых рабочих мест;
- расширение доступа занятым в малом бизнесе к оборудованию с помощью системы долгосрочного лизинга с последующим правом выкупа по остаточной стоимости и пр.

Библиографический список

1. Моисеев Н.Н. Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. — 1995. — №1. — С. 4.
2. Соціалізація відносин у сфері праці в контексті стійкого розвитку : монографія / [А. М. Колот, О.А. Грішнова, О.О. Герасименко та ін.] ; за наук. Ред. А.М. Колота ; М-во освіти і науки України, ДВНЗ «Київський нац. Екон. Ун-т ім. В. Гетьмана». — К. : КНЕУ, 2010. — С.30-31.
3. Інвестиції та будівельна діяльність [електронний ресурс] / Сайт Державної служби статистики України. — Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

Целью статьи является выявление влияния характера распределения социального капитала в обществе на различные траектории модернизации.

Под модернизацией будет пониматься процесс развития социально-экономической системы в направлении восприятия когнитивных и прикладных образцов функционирования современного общества.

С точки зрения генезиса можно выделить две траектории модернизации: 1) путь органической и стадиальной модернизации; 2) путь внедряемой сверху политической элитой или авторитарным режимом модернизации.

Одним из важнейших аспектов рассматриваемой проблематики является вопрос о предпосылках, факторах и условиях осуществления модернизации, среди которых социальному капиталу принадлежит особое место.

В научной литературе проблематика социального капитала рассматривается с двух точек зрения: как ресурс отдельного индивида [1, 4] и как ресурс социальной общности [3, 5, 6].

Представляется целесообразным рассматривать проблему социального капитала посредством постепенного перехода с индивидуального на последующие уровни включенности индивида в различные все более сложные формы социальных образований.

Условно можно выделить следующие уровни рассмотрения социального капитала:

1. Микроуровень образует непосредственное социальное окружение индивида. Отношения в рамках первичных сетей поддержки строятся на межличностной основе.

2. Мезоуровень рассмотрения социального капитала (индивид – организация) учитывается включенность индивида в различные общественные и профессиональные организации.

3. Макроуровень социального капитала (индивид – институты, государство) реализуется индивидом в различных формах гражданской активности: участие в политических партиях, движениях, акциях.

На наш взгляд, чрезмерное сосредоточение социального капитала только на микроуровне или макроуровне рассмотрения общества может приводить к негативным эффектам в отношении перспектив модернизации. В первом случае смещение баланса социального капитала в сторону первичных групп может вести к их социальному обособлению от остальных уровней (общественные и предпринимательские организации, государственные институты), что ведет к возникновению закрытых образований, стремящихся поставить под контроль первичные группы и государство. Во втором случае, когда социальный капитал концентрируется преимущественно на макроуровне, начинает доминировать государство, которое стремится восполнить дефицит общественного социаль-

ного капитала путем установления прямого контроля над общественными организациями и предпринимательскими структурами.

Для реализации органического варианта модернизации снизу необходимым условием является накопление социального капитала на мезоуровне рассмотрения общества. В данном случае автономные центры влияния, имеющие опыт самоуправления, выступают в качестве инициатора модернизационного курса.

В случае реализации определяемого сверху варианта модернизации необходимой предпосылкой является наличие «государства развития», которое не только проводит политику протекционизма, но и целенаправленно создает институциональную среду, благоприятствующую развитию инновационной экономики.

Если характер взаимоотношений между экономическими субъектами и государством в прошлом не предполагали сформировавшейся культуры доверия, а также если действия государства в настоящее время не направлены на создание подобной культуры, то возникает устойчиво воспроизводимая ситуация недоверия. В подобной ситуации экономическим субъектам приходится находить сложные способы адаптации к ситуации неопределенности, путем выстраивания неформальных сетей отношений с представителями государственных контролирующих органов власти на местном или центральном уровне. Политические и административные решения принимаются исходя не из стратегических соображений в отношении развития системы в целом, а в результате ситуативных интересов отдельных коалиций, индивидов в целях извлечения личной выгоды.

Соотношение между типами модернизации и распределением социального капитала.

Размеры накопленного социального капитала в обществе можно попытаться определить на основе реализуемого с 1980-х по 2000-е годы под руководством Р. Инглхарта мониторингового проекта «Всемирный обзор ценностей» (World Values Survey – WVS).

Уровень модернизации общества могут характеризовать разнообразные индексы: 1. рейтинг качества государственного управления в странах мира – проект, осуществляемый под эгидой Всемирного банка (World Bank (Governance Matters 2009: Worldwide Governance Indicators 1996-2008); 2. индекс стран по «условиям ведения бизнеса» («Doing business»); 3. Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index); 4. Индекс восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI); 5. Индекс развития человеческого потенциала.

Выделенные индексы позволяют выделить основные типы стран с точки зрения достигнутого уровня модернизации: 1) страны с органическим типом модернизации – страны Западной Европы, Северной Америки; 2) страны с догоняющим типом модернизации, достигшие сопоставимых с первой группой стран в отношении уровня социально-экономического развития (страны Вос-

точной Азии); 3) страны с догоняющим типом модернизации, которые, однако, не приблизились по своим экономическим показателям к лидерам модернизационного процесса (страны с переходной экономикой: Восточная Европа, СНГ).

Если обратиться к данным международного проекта (WVS), позволяющим представить распространенность доверия людям по различным типам странам, то обращает на себя внимание значительно более высокое значение этого показателя в экономически развитых странах ОЭСР по сравнению с бывшими социалистическими странами с переходной экономикой. Если в странах с органичным типом модернизации (I группа) среднее значение показателя составляет 43,0 %, в странах с догоняющим типом модернизации (II тип) – 33,6%, тогда как в странах с переходной экономикой (III тип) – 21,6%. Это может быть связано как с «траекторией предшествующего развития» стран с переходной экономикой, население которых длительное время пребывало в атмосфере взаимной подозрительности, так и с проблемами социально-психологической адаптации к новой социально-экономической реальности.

Отличие стран с переходной экономикой, в том числе и России, от экономически развитых стран ОЭСР состоит в том, что в нашей стране семья выступает едва ли не единственным социальным образованием, которому индивид может безусловно доверять в кризисных обстоятельствах, о чем свидетельствуют многочисленные исследования [2].

О величине накопленного социального капитала на мезуровне рассмотрения общества свидетельствуют такие показатели, как вовлеченность населения в деятельность различных общественных организаций, доверие общественным организациям, а также обращение к тем или иным законным мирным формам политического участия (подпись и обращение с петициями, участие в бойкотировании и законных мирных демонстрациях). Данные World Value Survey позволяют говорить о наличии положительной корреляции между уровнем распространения организаций, представляющих гражданское общество, и показателями, свидетельствующими об уровне экономического развития страны.

Имеющиеся данные позволяют представить степень распространения доверия на макроуровне анализа общества. Прежде всего обращает на себя внимание различия между экономически развитыми странами Западной Европы и Северной Америки, с одной стороны, и странами с переходной экономикой, включая Россию, с другой, в отношении доверия таким базовым общественным институтам, как органы правопорядка и суд – тем инстанциям, которые непосредственно призваны защищать права граждан. Вероятно, мера доверия именно этим институтам может рассматриваться в качестве устойчивого индикатора накопленного социального капитала на макроуровне рассмотрения общества.

В обществах с органичным типом модернизации социальный капитал, как показывают различные исследования, распределен достаточно равномерно, что обеспечивает баланс сил во взаимодействии между государством и общественными организациями, представляющими гражданское общество.

В странах с догоняющим типом модернизации, достигших значительных успехов с точки зрения социально-экономических показателей развития характерно смещение баланса сил в сторону государства. Благодаря накопленному социальному капиталу на макроуровне, проявившемуся в высоком доверии населения и предпринимательских слоев по отношению к государству, последнее выступило в роли инициатора модернизационного процесса.

В странах с переходной экономикой (некоторые страны Восточной Европы, отдельные республики бывшего СССР), в России, в частности, продолжает сохраняться достаточно низкий уровень доверия населения к государству как системе выстраивания универсальных правил и санкций. В то же время и само население не проявляет активной интенции к солидарным действиям в рамках общественных организаций, которые могли бы представлять интересы общества перед государством. Низкий уровень социального капитала на мезо и макроуровне рассмотрения общества в настоящее время является одним из критически значимых барьеров на пути успешной модернизации страны.

Библиографический список

1. Коулман Джеймс С. Экономическая социология с точки зрения теории рационального выбора. Экономическая социология. Электронный журнал, www.ecsoc.msses.ru, Том 5. № 3. Май 2004.
2. ФОМ Общественные организации (опрос 2007). Социологический атлас серия №1, Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах. www.fom.ru.
3. Фукуяма Ф. Социальный капитал // Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л.Харрисона, С.Хантингтона. М., 2002.
4. Coleman J. S. Foundations of social theory. Cambridge: The Bellhop Press of Harvard College, 1994.
5. Putnam R.. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life // The American Prospect. 1993. Vol.4. №13. P. 1–8.
6. Putnam R. Bowling Alone: America's Declining Social Capital // Journal of Democracy. 1995. Vol.6. №1. P. 65–78.

Д.А. ШПИЛЕВ

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ)

Немецкие социологи уже достаточно продолжительный период времени проявляют значительный интерес к проблемам миграции. Связан это неослабевающий интерес с несколькими причинами. В частности, одна из них – это острая конкуренция между городами, регионами и федеральными землями за федеральные бюджетные средства, деньги инвесторов и приток рабочей силы. Как отмечает Ф. Котлер и его коллеги в известной книге «Маркетинг мест...»

[4], единая Европа становится крупнейшим интегральным рынком в мире, и еще никогда вопрос о достижении превосходства на европейском рынке не стоял так остро. Чтобы создать себе больше возможностей для развития, коммуны, общины и города должны уметь привлекать инвесторов, предприятия, новых жителей и туристов. Не является исключением и Германия.

Следует отметить, что в Германии города и их исторические центры уже давно столкнулись с целым рядом серьезных проблем, среди которых следует особо отметить изменившуюся демографическую ситуацию и естественную миграцию населения. Поэтому со второй половины 1980-х годов немецкие общины вынуждены были использовать маркетинговые инструменты и проводить многочисленные социологические исследования для повышения своей экономической, культурной и социальной привлекательности. В настоящее время немецкими специалистами в этом плане разработан целый ряд успешных стратегий. Подробно перечень этих стратегий (а стратегии эти многоуровневые – общеевропейский уровень, уровень федеральных земель, регионов, городов, общин) описан в книге «Современная немецкая социология (обзор). Проблемы развития города» [1]. В качестве примера назовем лишь только так называемую политику маяка (Leuchtturmpolitik), выражающаяся в проведении эффективной внешней рекламы региона на всех уровнях и в заявлении региона о готовности принять у себя предприятия на самых выгодных условиях, а также политику премирования предприятий за приход в определенный регион (Ansiedlungsprämie), что выражается, например, в существенном снижении налога на имущество в течение определенного периода времени.

Как уже говорилось, практически каждый современный немецкий город сталкивается в настоящее время с рядом серьезных демографических изменений (низкая рождаемость и старение населения). Существующие проблемы усугубляются высокой рождаемостью в семьях иммигрантов из мусульманских стран, нехарактерной для большинства коренных жителей Германии.

Кроме того, существуют миграционные процессы, связанные как с естественной миграцией коренного населения, так и с приездом в страну так иммигрантов из других государств. Наличие большого количества некоренного населения в Германии (преимущественно, турецкого) – это данность, в некоторых городах доля этого населения либо подходит к уровню в 50% от общего числа городского населения, либо уже превысила его. Однако стоит упомянуть еще один интересный факт (казалось бы, город может просто прекратить прием иммигрантов) – современные IT-компании (и иностранные, и немецкие), как правило, приходят только в города и регионы с мультикультурной средой (а Германия хотя бы на уровне ЕС позиционирует себя как высокотехнологичная страна, как страна-лидер в плане развития самых современных наукоемких технологий). Поэтому немецкие города, желающие принять у себя IT-компании, проводят в настоящее время серьезную профилактическую работу с населением, направленную на повышение чувства субъективной безопасности в городском социальном пространстве, уменьшение уровня тревожности и страха горожан. Сохранение и развитие комфортной городской среды во многом бази-

руется на методах предотвращения маргинализации городских районов, прежде всего, за счет профилактической работы с молодежью, в том числе, безусловно, и с самими иммигрантами. Что это за работа? Например, это устранение так называемых городских очагов криминала (crime-hotspots), устранение из городского пространства праворадикальных экстремистских организаций. Это очень сложные процессы и они имеют в своей основе широкое привлечение социологической информации. Особенно интересным моментом в данном случае является многолетнее тесное сотрудничество криминологов и специалистов по социологии города. Невозможно в этой работе делать ставку на карательные меры: реальная профилактика социальной стабильности может быть основана только на воспитании демократичной городской культуры.

Но вернемся к процессам, связанным с естественной миграцией коренного населения. Речь, в основном, идет о перманентном процессе сокращения населения Восточной Германии, обусловленном переездом значительной части трудоспособных и образованных жителей (преимущественно молодых) в старые федеральные земли. Прежде всего, следует отметить, что в период с 1989 по 2001 гг. бывшая ГДР в результате внутренней миграции потеряла 1,3 млн. человек. Это составляет примерно 7,5% населения новых федеральных земель во времена социализма. Пострадали, прежде всего, сельскохозяйственные и периферийные регионы, утратившие с 1990 г. по 2000 г. более 20% своего населения [2; 3]. По мнению немецких ученых, продолжающаяся эмиграция населения из Восточной Германии однозначно является симптомом кризиса процесса объединения с далеко идущими последствиями – качественными и количественными. Речь, в первую очередь, идет о таком явлении, как наличие непосредственной связи между современными трансформационными процессами, глобальными структурными изменениями, происходящими в индустриальных обществах, и процессом сморщивания (или убывания) городов. С одной стороны, в современном обществе мобильность является приоритетной нормой. Но, с другой стороны, массовый отток молодежи означает полное отсутствие будущего у небольших городов. Желание молодежи продолжить свое образование в большом городе вполне понятно. Такие города, как Лейпциг, Дрезден и Берлин представляют значительный интерес для провинциалов не только вследствие широких образовательных возможностей, но и благодаря светскости, широкому спектру предложений в сфере досуга, наличию большого количества потенциально возможных жизненных стилей. Именно поэтому у молодых провинциалов возникает необходимость или желание покинуть свой родной дом. Как для старшего, так и для молодого поколения это является невосполнимой утратой. Однако главная проблема заключается в том, что внутригородская политика, как правило, не предлагает никаких альтернатив молодым людям, желающим остаться в родном городе, получить в нем образование и устроиться на работу. Действительно, большие города бывшей ГДР, например, такие как Лейпциг, без сомнения только выиграли в результате объединения Германии. Именно на примере подобных городов немецкие ученые показывают положительные стороны процесса трансформации в новых феде-

ральных землях [3]. Можно добавить, что крупные города России если и не выиграли от радикальной экономической реформы, то, по крайней мере, пострадали значительно меньше городов небольших. Поэтому главной проблемой и в России, и в бывшей ГДР является будущее небольших городов. Немецкие социологи отмечают, что в результате трех этапов социально-пространственной маргинализации небольшие города превращаются в периферию со слабой социально-экономической структурой, становятся очагами социальной напряженности. Их развитие останавливается, и они без следа растворяются в больших конгломератах, возникающих вследствие политики индустриализации и административной централизации. Таким образом, стремительный отток населения и остановка промышленного производства поставили небольшие города новых федеральных земель на грань вымирания (в России это проблема так называемых моно-городов, а также небольших городов, откуда уезжает молодежь, даже если в городе есть достаточно успешно работающее предприятие, например, г. Выкса; но при этом нужно проводить исследования, определяющие коэффициент возврата ранее уехавшей молодежи).

Но вернемся к проблемам, связанным с приездом в страну так называемого некоренного населения. В настоящий момент и в Германии, и в России существует большая опасность анклавизации. То есть, повторения Германии и Россией пути, по которому пошла Америка – вместо заявленного ‘плавильного котла’ возникли итальянские, китайские, японские, русские и иные кварталы. Для Германии это означает, что не будет ассимиляции проживающих в стране турецких иммигрантов. То есть, мы говорим в данном случае о добровольной или принудительной пространственной сегрегации. И, действительно, в научных кругах Германии ведется интенсивная дискуссия как о существовании так называемого параллельного общества, так и о содержании и правомерности употребления подобного термина. Первоначально термин параллельное общество использовался для обозначения попыток оппозиционных групп в странах бывшего восточного блока создать независимые общественные институты, например, профсоюзы или издательства. Поэтому первоначально в западных странах у данного термина была положительная коннотация, так как он ассоциировался с протестом против коммунистических режимов. В 1990-е гг. ситуация изменилась, когда социолог из г. Билефельда Вильгельм Хейтмейер использовал данный термин для обозначения религиозно-политических групп иммигрантов, строящих общество, параллельное обществу большинства, то есть, обществу коренного населения Германии. Следует упомянуть и о том обстоятельстве, что работы Хейтмейера были посвящены исламскому фундаментализму в среде турецких подростков. Именно эта тенденция наиболее ярко высвечивает специфику феномена параллельного общества. Немецкие ученые неоднократно предпринимали попытку создания конкретно-содержательного определения термина параллельное общество. В частности, политолог Томас Мейер определяет параллельные общества как социальные коллективы, в значительной мере отвечающие следующим критериям:

- социальная гомогенность или гетерогенность;

- культурно-этническая или культурно-религиозная гомогенность;
- практически полная экономическая сегрегация, а также сегрегация жизненного мира и гражданского общества;
- практически полное дублирование институтов общества большинства (принимающей стороны)
- формально добровольная форма сегрегации;
- при выполнении вышеназванных критериев – пространственная сегрегация [2].

Термин параллельное общество подразумевает добровольную сегрегацию, распространяющуюся на все сферы жизни меньшинства, гомогенного в этническом, культурном и религиозном отношении. С этим связано опасение, что внутри непрозрачного параллельного общества возникнут криминальные структуры или течения, угрожающие не только ценностям и укладу жизни общества большинства, но и государственной безопасности страны. Во всяком случае, мы можем говорить о существовании турецких кварталов в Германии. Интересно, что десять лет назад в немецкой социологической литературе шел активный процесс по внедрению термина «германский». То есть, не немецкая молодежь, а германская, не немецкая культура, а германская. Таким образом, прилагательное ‘немецкий’ означало принадлежность к немецкому этносу, а ‘германский’ должно было ассоциироваться с мультиэтничностью и мультикультурализмом немецкого общества [5]. В настоящее время от этой тенденции не осталось и следа. Снова вернулся термин «немецкий». В этом случае достаточно упомянуть о книге Т.°Сарацина «Германия: самоликвидация...» вышедшей 30 августа 2010 г и о заявлении А. Меркель от 17 октября 2010 г. о провале концепции мультикультурализма.

Одним из условий успешной интеграции является определенная степень ассимиляции, которая понимается в данном случае как уподобление. Это вовсе не означает принуждения или принудительной германизации. Речь, скорее, идет о приспособлении действий и поведения индивида к структурным условиям и социальной системе современного немецкого общества. Хартмут Эссер выделяет четыре вида ассимиляции – культурную, структурную, социальную и эмоциональную. *Культурная ассимиляция* подразумевает наличие определенных знаний и навыков, необходимых для нормальной жизни в обществе и владение языком данного общества. *Структурная ассимиляция* означает включение в социально-экономическую жизнь общества – получение должности в определенной сфере деятельности, например, в системе образования или в иной сфере. *Социальная ассимиляция* начинается с выполнения правил общезжития, принятых в данном обществе, это уподобление действиям коренного населения в определенной сфере отношений, например, в брачном поведении, в семейных отношениях. *Эмоциональная ассимиляция* – это идентификация себя с принимающим обществом на уровне чувств. Некоторые немецкие социологи пишут о том, что интеграция не является улицей с односторонним движением и эти вопросы касаются не только иммигрантов. Речь идет о взаимном приспособлении иммигрантов и принимающего общества друг к другу. Например, в

результате притока больших групп эмигрантов оно становится более разнообразным с религиозной точки зрения, что должно сопровождаться повышением уровня веротерпимости и местного, и приезжего населения. В любом случае ассимиляция означает постепенное ослабление социальных и культурных различий, что вовсе не означает, что представители этнических меньшинств должны полностью отказаться от своей идентичности. Речь идет о постепенной утрате этническими общинами институционального статуса параллельных обществ с разграничением своих членов по этническому признаку [2].

Иммиграционные процессы, которые активно стимулировались правительством ФРГ в 1970-е гг., обрели ныне совершенно новые, необычные очертания. В результате массовой иммиграции в страны ЕС представителей разных континентов, стран и культур, во многих странах, в том числе и в Германии появились разнообразные социально-культурные анклавов, не имеющие ни желаний, ни возможности интегрироваться в общество своего нового проживания. Культурные и социальные отличия накладывают свой отпечаток на формы восприятия окружающего мира, что нередко порождает и иные формы отношения к правовому пространству, и иные формы социального протеста. Проблема таких культурных анклавов просматривается во всех странах ЕС, впрочем, такие тенденции нередко отмечаются также и в России.

Информатизация общества также оказывает влияние на готовность иммигрантов к ассимиляции. И влияние это чаще негативное. Если в 1960-е гг. в распоряжении турецких гастарбайтеров были только коротко- и длинноволновые радиоприемники, а также несколько турецкоязычных газет, продававшихся в привокзальных киосках, то в 1970-е гг. в Германии появилось большое количество фильмов на турецком языке, а в 1980-е гг. 60% турецких семей уже имели в своем распоряжении видеомэгнитофон. С появлением кабельного и спутникового телевидения, а также с разрешением частного радиовещания в Турции в Германии возникли медийные инфраструктуры, создающие и/или транслирующие передачи на родном языке практически для всех групп иммигрантов, проживающих в стране. Это означает, что если до середины 1980-х гг. связь с родиной у иммигрантов ограничивалась письмами, достаточно дорогими телефонными переговорами, радиопередачами и видеокассетами, то распространение современных средств массовой информации и коммуникация позволило родной стране иммигрантов в большом объеме присутствовать в их новой повседневной жизни.

В результате этих прогрессивных технических достижений начал действовать один из основных законов диалектики: количественные изменения перешли в качественные, и возникло социальное напряжение, мешающее иммигрантам из-за наличия постоянной виртуальной связи со своей родиной успешно интегрироваться в немецкое общество.

Ситуация осложнилась еще и потому, что во многих европейских странах, в том числе, и в Германии, в середине 1970-х гг. рынок труда перестал испытывать потребность в трудовых ресурсах иммигрантов. Количество безработных среди иммигрантов сразу же значительно увеличилось. Связано

это с сокращением рабочих мест в сфере производства, на которых трудились неквалифицированные рабочие и рабочие с минимальной квалификацией. Таким образом, структурные изменения на рынке труда, в первую очередь, ударили по иммигрантам. Завершенное школьное образование и наличие профессиональной квалификации стали основным условием для успешной интеграции на рынке труда.

Поэтому основной задачей развитых европейских государств, таких как Германия, Франция и Англия, является не прием новых потоков иммигрантов, а обучение и профессиональная подготовка иммигрантов, уже проживающих на их территориях. При этом возникает так называемый либеральный парадокс (*liberales Paradox*). Дело в том, что экономическая логика либерализма требует от государств открытости, а их собственная политическая и правовая логика требует, скорее, отгородиться от нового неуправляемого притока иммигрантов.

Необходимо, однако, отметить, что ведущие европейские государства так и не смогли успешно решить задачу по достаточной интеграции иммигрантов в систему образования и рынок труда. Большие этнически однородные группы иммигрантов, вытесненные на городские окраины, превратились в социально неблагополучные слои общества, маргинализированные и лишенные всяческих перспектив. Их напряженное взаимодействие с местным социальным дном скрывает в себе высокий конфликтный потенциал, который уже проявился в событиях последних лет во Франции.

Таким образом, для успешной интеграции большинства иммигрантов необходимо, чтобы они получили шансы на социальный и экономический подъем, почувствовали положительное отношение к себе со стороны принимающего общества, увидели возможности, которых они были лишены у себя на родине. Отсутствие же перспектив и длительное положение изгоя приводит к фрустрации и замкнутому образу жизни внутри этнических колоний.

Концентрация иммигрантов в Германии на общегородском уровне в среднем достигает величины в 26%. Однако на уровне отдельных городских районов эта величина может быть намного больше. При этом сюда следует добавить еще и лиц, получивших право гражданства, а также переселенцев с немецким гражданством, не учитываемых в данном случае официальной статистикой. Относительно небольшой средний возраст иностранного населения часто приводит к тому, что в отдельных случаях концентрация иммигрантов в детских садах и школах может достигать 100% [2]. Однако эмпирические исследования, проведенные в крупных немецких городах, показывают, что в ряде случаев этническая структура городского района не оказывает решающего влияния на социальную ассимиляцию турецкого населения. На установление межэтнических контактов во многом влияют индивидуальные факторы, такие как знание языка и обстановка в доме родителей. В результате жители так называемых иностранных кварталов (турки, итальянцы, вьетнамцы, шриланкийцы) могут иметь столько же немецких друзей, как и иммигранты, проживающие за пределами таких районов.

В заключение необходимо упомянуть, что многие социальные процессы, происходящие в Германии, через некоторый временной интервал повторяются и в России. Проблемы, связанные с иммиграцией, не являются в данном случае исключением. И Германии, и России предстоит серьезно подумать о том, что необходимо сделать для того, чтобы трудовая иммиграция из фактора социальной нестабильности и напряженности в регионах превратилась, наконец, в фактор, существенно ускоряющий и интенсифицирующий экономическое развитие. При этом у нашего государства есть шанс воспользоваться так называемым опережающим немецким опытом, и этот шанс нельзя упустить.

Библиографический список

1. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Проблемы развития города. Нижний Новгород: изд. НИСОЦ, 2010 – 58 с.
2. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород, НИСОЦ, 2011. – 88 с.
3. Иудин А.А., Шпилев Д.А. Современная немецкая социология (Обзор). Трансформационные процессы в Восточной Германии. Н. Новгород, НИСОЦ, 2012. – 90 с.
4. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. – Спб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
5. Шпилев Д.А. Россия и Германия: проблема ценностей в процессах трансформации общества: Дис. ... канд. социол. наук, 2002г. – 205 с.

E. SALEEVA, M. DEVINE

A CULTURAL INTELLIGENCE AS A KEY FACTOR FOR SUCCESS IN MULTICULTURAL WORLD.

1) Introduction

In the modern world, participating in global business activities is becoming increasingly necessary for companies to become successful. Along with this push for global business participation is the rise of globalization as a whole; the effective “distances” between nations are constantly decreasing as a result of increased technology, especially in the fields of travel and communication, which is in turn decreasing the costs of becoming a globalized company. Even a local, regional business meets this challenge by more and more interacting with tourists from all over the world. These factors make it much easier and further compel businesses to become more global and share their products and/or services with the whole world.

However, what companies need to realize before taking the step towards globalization is the fact that people in different areas of the world may have a completely different set of cultural values and norms. In other words, companies, and the managers and employees who work for them, need to become culturally intelligent. If a manager tries to expand their company into a different cultural environment without taking into account the cultural differences, it is obvious that the company will not do

well. This fact has been proven in the real world by major corporations in the past, for example when Wal-Mart tried to expand its business into Germany. In short, Wal-Mart didn't take into account the cultural differences between the North America and Germany, and they ended up failing and completely leaving the country as a whole [1]. These days, modern businesses can learn from the mistakes of others, and through utilizing cultural intelligence they can become successful in creating a global business base.

As a result of this, managers need to become “cultural chameleons”; they need to be able to culturally transform themselves as they move through different cultures in order for them to perform effectively. These types of managers are becoming a highly demanded commodity for larger, multinational organizations. In the world where crossing boundaries is routine, cultural intelligence (CI) becomes a vitally important aptitude and skill, which is not limited to international bankers and borrowers [2].

1. Theoretical Background

It is difficult to correctly estimate the role of culture in the international activity process such as in the work of cross-cultural teams, organization of negotiation, or the preparation process that exists during the merger of two companies. The firm's activities must be based on an interactive culture, that is, culture that reflects the realities of operating in different cultures [3]. The sphere of global business is essentially based on the communication and managerial processes than are active inside of the business itself. The larger the business is, the more important the role of manager's personality becomes, and his/her cultural intelligence level becomes more important as well. A more culturally intelligent manager helps protect the company's interests, and in the long run helps achieve their goals. To make matters even more challenging, global managers are beginning to spend shorter periods in any single country; they are moved often from one location to another, making country-specific knowledge less relevant [4].

Cultural intelligence involves the ability to act in an appropriate way in multicultural situations. In addition, a culturally intelligent individual should have an open mind, which admits new information and is curious about difference in a wide range of cultures. Also, this capability has to adjust to diverse cultural situations and has to adapt to various cultural settings [5]. However, it is worth noting that some people can adapt new cultural settings easier than others.

When business is conducted across countries that have different cultures, it is absolutely necessary to apply a global thought process. In the modern world where global boundaries are being reduced, applying cultural intelligence becomes more and more important. When an individual or a manager starts to work in another cultural situation, they first have to spend their first few weeks familiarizing themselves and attempting to understand the new cultural code that they have been thrust into [2]. As Crowne K.A. describes in the article “What leads to cultural intelligence”, the level of cultural intelligence that a person has is often shown when they make a cultural error [5].

1.1. Dimensions of Cultural Intelligence

The reasons why people from different backgrounds act as they do can be related to a primary part of human thinking – intelligence – as a capability to solve problems and adapt to changing situations [6]. In 2003, Earley and Ang developed the CQ approach in order to capture the ability of adapting in a foreign country, and its reflection of a person’s capability to gather, interpret, and act upon radically different cues in order to function effectively across cultures. Figure 1 below depicts a Dimensional Model that includes four core factors of CQ: *motivational CQ* (drive), *cognitive CQ* (knowledge), *metacognitive CQ* (strategy) and *behavioral CQ* (action) [7, 8, 9]. This model is one of the first frameworks provided to help understand why people vary dramatically in their capacity to adjust to new cultures.

Figure 1. The four dimensional model of Cultural Intelligence

Source: Livermore D., 2010, p.25

- *Motivational Cultural Intelligence: (What is desirable?)*

Motivational CQ is defined as a person’s intrinsic interests and their self-efficacy for cultural adjustment [10]. Individuals with higher motivation in a cross-cultural environment are able to gain more attention for a better performance and have more confidence when fulfilling a given task. This reflects that a person with a higher motivational cultural intelligence tends to have a stronger desire to accept challenges in a new environment and a greater will to tolerate frustration. All of these qualities eventually lead to better adaptability in foreign environments [11].

- *Cognitive Cultural Intelligence: (What is perceived and interpreted?)*

Cognitive cultural intelligence refers to vested knowledge about a certain culture [12]. This form of intelligence reflects traditions, norms cognition and customs in different cultures, and it is experienced through both training and personal experience. It consists of understanding oneself as a cultural being as well as understanding people with a different cultural background. Also, it includes what culture is, as well

as knowledge about the characteristics of our own and others cultures. It is about cognitive flexibility in one's own experiences in other cultures, which can be defined as cultural understanding.

- *Metacognitive Cultural Intelligence: (Do I know what is happening?)*

The metacognitive facet refers to the information-processing aspects of intelligence which are used by people to understand cultural knowledge. It reflects the mental presentation of one's own knowledge and their experience in a culture. Metacognition can be broken down into two complementary elements, which are: metacognitive knowledge and metacognitive experience. Metacognition has to do with cognitive matters, and it reflects three general categories of knowledge (Awareness, Planning, and Checking) [4].

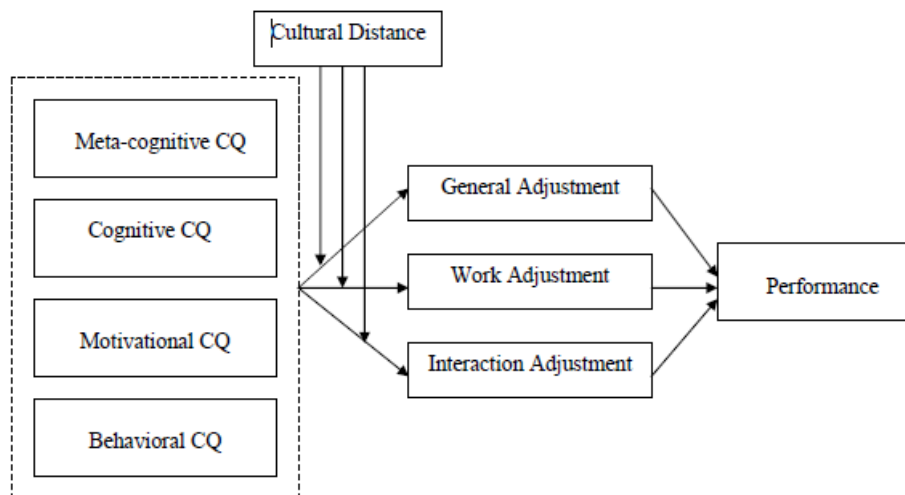
- *Behavioral Cultural Intelligence: (Can I respond appropriately?)*

This aspect of cultural intelligence depicts the types of behavior that a person tends to portray. The behavioral aspect of cultural intelligence shows that adaptability is not only recognizing and knowing the ways to do work and having the ability to persist and motivate oneself, but having the correct responses to certain cultural situations [13]. This type of CQ can also be defined as the capability to perform culturally preferential verbal and non verbal actions when interacting with people from a different culture. A person with a higher behavioral cultural intelligence is able to gain easier acceptance by a cultural group, which helps them develop better interpersonal relationships [11].

These dimensions of CQ all need to be tied together in order for cultural intelligence to be created. If a worker from a company is sent abroad, i.e. an expatriate, it would be very beneficial for them to combine all of these dimensions of cultural intelligence. Having this mindset in relation to CQ would not only increase the expatriate's performance, but it could also bring about a competitive advantage for the company [14].

1.2. Importance of Cultural Intelligence for the expatriates' performance

The understanding of the cultural differences that exist in organizations influences the performance of expatriates, as well as the overall success of corporations as a whole. According to Black J.S., expatriate adjustment consists of three dimensions: 1) *work*, 2) *interaction*, and 3) *general* [15]. Expatriates may experience several sources and types of social support in host countries. As depicted in Figure 2 below, the four aspects of CQ are directly related to the performance of the expatriate.

Figure 2. Cultural Intelligence in international assignment effectiveness
Source: Kim K. et al., 2006, p. 7

According to the research done by Kim K. et al. and Amiri A.N. et al., an individual with a higher level of CQ may more effectively manage the cultural challenges of an international assignment, and they will exhibit an overall better performance in the different cultural environments that they are exposed to [14, 16].

The two main dimensions that can influence expatriates' task performance are the metacognitive and the cognitive dimensions of CQ. This is because they require high levels of culture-related cognitive processing, as well as extensive knowledge about different cultures. This is because such performance calls for effective decision-making and problem solving, which are vital aspects of expatriates' performances [7].

The theories of motivation that are illustrated by Eccles J. & Wigfield A. and Kanfer R. & Heggstad E.D., state that motivational CQ also positively influences the performance of expatriates. This influence arises due to the fact that the motivational states of CQ can strengthen an individual's effort toward their task in different cultural contexts, because a motivated individual becomes more persistent [17, 18].

Lastly, regarding behavioral CQ, appropriate norms and behaviors may help expatriates to perform better in their job- and task-performance in host countries [14].

In sum, expatriates' performance can be influenced by multiple components of CQ including being conscious and knowledgeable about local cultures, being motivated to behave appropriately, and exhibiting actual behavior in a culturally sensitive manner within the local work environment. But, how is an expatriate supposed to gain this knowledge? The answer to this arises in establishing a training program for the expatriates, and studying their cultural intelligence development processes. It is very important for companies to undergo these training processes for their expatriates because it helps diversify the workplace, and there is also a large cost to the company

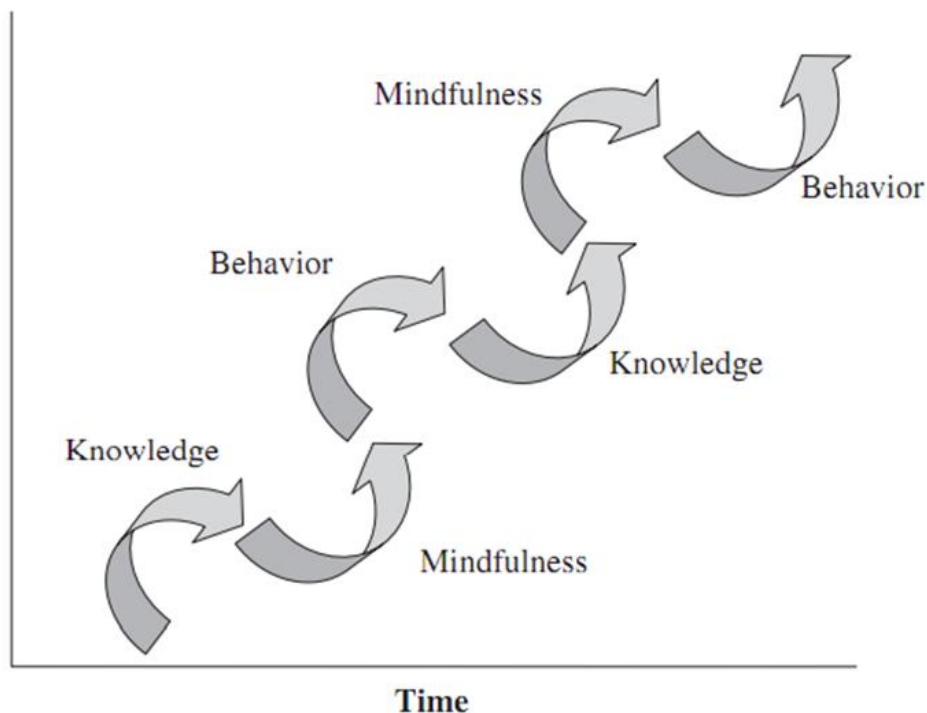

if the expatriation fails. The next sections will thoroughly discuss the process of development of cultural intelligence [19].

Although, we should admit low level of interest to a cross-cultural issues in Russia, the increasing globalization of the economy, raising numbers of international events affecting all groups of Russian citizens (Sochi 2014, FIFA Football Cup 2018 etc.), and growing percentage of expatriates need our attention and actions in cross-cultural education.

2. CQ development

Cultural intelligence cannot be developed in short-term. Of course, short experience such as sightseeing in foreign country or business trip can make a small difference, but in order to obtain real cultural intelligence, the long-term and continuous approach is required. So, this developmental process is seen as more of a series of S curves rather than a direct linear process, as shown in Figure 3 below. According to the research by Thomas, there are five stages of cultural intelligence development [20].

Figure 3. Development of Cultural Intelligence
Source: Thomas D.C., 2006, p.89

- *Stage 1:* As Griffer M.R. and Perlis S.R. state: “The development of cultural intelligence begins with a study of self and the awareness that everyone has a multiperspective identity” [21]. Many people who aren’t exposed to culturally diverse situations do not realize that people in different cultures may behave differently in given situations, and also have different moral customs. In addition to this, they don’t notice the differences portrayed by different cultures, and end up treating everyone the same. If they do notice a difference, individuals in this stage of CQ development

perceive it is an unimportant factor. This stage of ignorance per se is a state of mind that must be left behind in order for an individual to successfully conduct business in an intercultural situation.

- *Stage 2:* In this stage, individuals start to recognize the fact that other cultures have different norms, and they become motivated to learn about them. They start to become more mindful, and more curious about different cultures. In order to guide their behavior in different environments, they look for simple rules of thumb to follow.

- *Stage 3:* Deeper understanding of cultural differences starts to be developed. The cultural difference that was once recognized as an irrational factor is now regarded as reasonable and understandable behavior. People in this stage know how to behave in certain cultural situations, but it is not yet a natural process and therefore takes some time for the individual to think and adapt to the situation.

- *Stage 4:* At this stage of development, the individual doesn't need to take much time and put in too much effort to fit into specific cultural situations. Based on their own experience, they can now easily deal with different cultural variations, and easily adapt. Furthermore, someone who in this stage can try new behavior and local people consider him/her as highly knowledgeable person.

- *Stage 5:* After significant exposure to many different external cultural stimuli, one can eventually reach this stage of cultural intelligence development. Individuals who arrive at this stage can even begin to anticipate how to behave before certain events happen. They no longer feel uncomfortable at all when communicating with people from different cultures. Even though people in this stage are not easy to find, still this is the final goal for the people who work in intercultural settings.

These five stages outlined by Thomas D.C. seem to be a very accurate depiction of the transformation process that one goes through while developing cultural intelligence [20]. However, the developmental process may not always start exactly at Stage 1, as most people are aware that intercultural differences exist. What differentiates these people from being classified as Stage 2 is the fact that they may not be motivated to learn about these other cultures. Once they are put into a training environment, this motivation is likely to surface, allowing them to travel easier down the path of cultural intelligence development.

In order to be successful in a global business environment, it is necessary for an individual to have a high level of cultural intelligence. Whether they are a top level executive of a globalized corporation, a low level employee, or an expatriate, it is always important to be able to apply cultural intelligence to daily situations, although some occupations have a higher reliance on CQ than others. However, in order for an individual to gain such a level of CQ, the company or the individual themselves has to decide on the correct CQ training method to apply, and how to go about monitoring their developmental process. They have to make sure that the training method creates a mindset in the individual that is balanced on all four spectrums of cultural intelligence that we defined in the first section, in accordance to a model done by Earley C. & Ang S. [7].

In our paper we discuss stages models of CQ and stages of CQ development, but not motivational issues. It should be mention that high professional wanted to increase their CQ could follow the stages proposed by Thomas D.C. it will guaranteed that they will thrive in a global business environment and bring about long-term benefits for both themselves, and the company that they work for [20]. The problem that less educated people need to adapt to multicultural global environment and need special training programs should be discussed, and will be regarded in our further research.

References

1. DePamphilis, D. (2009), "Mergers, Acquisitions, and Other Restructuring Activities", 5th edition.
2. Earley, P.C., and Mosakowski, E. (2004), "Toward Cultural Intelligence: turning differences into a workplace advantage", *The Academy of Management Executive*, vol. 18, no. 3, pp. 151-157.
3. Harrison A., Datkiran E., Elsey E. (2000), "Culture and ethics in international business", Oxford.
4. Earley, P.C., and Peterson, R.C. (2004), "The elusive cultural chameleon: Cultural Intelligence as a new approach to intercultural training for the global manager", *Academy of Management Learning and Education*, vol. 3, no. 1, pp 100-115.
5. Crowne K.A. (2008), "What leads to cultural intelligence", *Business Horizons*, vol. 51, no. 5, pp. 391-399.
6. Lee L.-Y. and Sukoso B.M. (2010), "The effects of cultural intelligence on expatriate performance: the moderating effects of international experience", *The International Journal of Human Resources Management*, vol. 21, no. 7, pp. 963-981.
7. Earley, P.C., and Ang, S. (2003), "Cultural Intelligence: Individual interactions across cultures", Standford Business Books, California.
8. Berry, J.W., and Ward, C. (2006), "Commentary on "Redefining interactions across cultures and organizations", *Group & Organization Management*, vol. 31, no.1, pp. 64–77.
9. Sternberg R. J. and Grigorenko E.L. (2006), "Cultural Intelligence and Successful Intelligence", *Group & Organization Management*, vol. 31, no.1, pp.27-39.
10. Bandura, A. (1986), "Social foundations of thoughts and action: a social cognitive theory", Englewood Cliffs, N.J. Prentice-Hall.
11. Chen, A., Lin, Y., and Sawangpattanakul, A., (2011), "The relationship between cultural intelligence and performance with the mediating effect of culture shock: A case from Philippine labourers in Taiwan", *Journal of Intercultural Relations* vol. 35, no. 2, pp. 246-258.
12. Imai R. (2007), "The culturally intelligent negotiator: The impact of CQ on intercultural negotiation effectiveness". A thesis presented to the Faculty of the Graduate School of the University of Maryland, College park, in partial fulfillment of the requirements for the degree master of military arts.
13. Earley, P. C. (2002), "A theory of cultural intelligence in organizations", In B. M. Staw & R. Kramer (Eds.), *Research in organizational behavior*, vol. 24, pp. 271-299, Greenwich, CT: JAI.
14. Kim K., Kirkman B.L., Chen G. (2006), "Cultural intelligence and Intercultural Assignment Effectiveness", *Academy of Management Best Conference Paper*, Atlanta, GA.
15. Black, J.S., and Gregersen, H.B. (1991), "Antecedents to Cross-cultural Adjustment for Expatriates in Pacific Rim Assignments", *Human Relations*, vol. 44, no. 5, pp. 497–515.
16. Amiri, A.N, Moghimi, S.M., Kazemi, M. (2010), "Studying the relationship between Cultural Intelligence and employees' performance", *European Journal of Scientific Research*, vol. 42, no. 3, pp. 427-432.

17. Eccles, J. S., and Wigfield, A. (2002), "Motivational beliefs, values, and goals", *Annual Review of Psychology*, vol. 53, no. 1, pp. 109-132.
18. Kanfer, R., & Heggstad, E. D. (1997), "Motivation traits and skills: A person-centered approach to work motivation", In L.L. Cummings & B. M. Staw (Eds.), *Research in Organizational Behavior*, vol. 19, pp. 1-56. Greenwich, CT: JAI Press.
19. Littrell L.N., Hess K.P., Paley M., Riedel S., (2006), "Expatriate preparation: a critical analysis of 25 years of cross-cultural training research", *Human Resource Development Review*, vol.5, no.3, pp. 355-388.
20. Thomas, D.C., (2006), "Domain and Development of Cultural Intelligence: The Importance of Mindfulness", *Group & Organization Management*, vol. 31 no. 1, pp. 78-99.
21. Griffer, M.R., and Perlis S.M. (2007), "Developing Cultural Intelligence in preservice speech-language pathologists and educators", *Communication Disorders Quarterly*, vol. 29, no. 1, pp. 28-35.

Раздел 2.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РЕГИОНОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

А.И. АЛЬТШУЛЕР, М.С. БОГАТКИНА, Д.А. РАДИОНОВА

ПОЛИТИКА ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

В условиях развития рыночной экономики роль ценовой политики и используемых методов ценообразования неизмеримо возрастает. Отказ от управления ценами в надежде на его стихийное действие или безосновательное применение ценового механизма действует на финансово-экономические итоги деятельности организаций, оборачивается для предприятия большими или меньшими негативными последствиями.

Деятельность предприятия в рыночной экономике нуждается во все более детальном изучении теории цен, их воздействия на процесс раскручивания производства и, в частности, его интенсификацию, разработки конкретных мер по улучшению методов ценообразования на предприятиях разных отраслей в сложившихся в России условиях.

Актуальной проблемой в сфере ценообразования и регулирования цен в настоящее время является учет отраслевых особенностей производства товаров и услуг, способствующий обеспечению высоких темпов интенсификации производства и повышению финансово-экономических результатов предприятий.

Изучение результатов исследований в области нефтяной промышленности показывает:

1. С экономической точки зрения процесс ценообразования рассматривали такие авторы как: Дж.М.Кейнс. П. Самуэльсон, Э.Дж. Долан, Н.Д.Кондратьев, В.А. Волконский, Е.Т. Гурвич, Н.В. Суворов.

2. Недостаточную разработанность таких аспектов, как отраслевые особенности вопросов ценообразования в специфических условиях России, в частности, в нефтяной промышленности.

В связи с наличием неопределенности на российском нефтяном рынке ценообразования в мае 2012 г. проводилось исследование, **цель** которого – рассмотреть сущность ценообразования на предприятии и выработать рекомендации по усовершенствованию методов ценообразования в нефтяной промышленности на примере ОАО «Лукойл».

Данная цель повлекла за собой постановку следующих **задач**:

- раскрыть понятие цены и рассмотреть основные методы ценообразования;

- рассмотреть методы ценообразования, используемые в нефтяной промышленности;
- проанализировать особенности рынка нефтепродуктов; основные методы ценообразования, используемые ОАО «Лукойл» и их региональные особенности в Нижегородской области;
- выработать рекомендации по усовершенствованию методов ценообразования, используемые ОАО «Лукойл».

Объектом исследования является ОАО «Лукойл» — международная вертикально-интегрированная нефтяная компания. Предметом исследования является процесс и методы ценообразования, используемые ОАО «Лукойл».

Исследование основано на аналитических материалах, практических статьях и внутренних документах компании ОАО «Лукойл».

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что реализация предложенных мероприятий на примере рассматриваемого предприятия поможет усовершенствовать его систему ценообразования.

Говоря о России в целом, цены на нефтепродукты прошли все исторические этапы, с точки зрения применения государственного воздействия на их установление:

- в период административно-командной экономики бывшего СССР цены устанавливались централизованно;
- в период с 1992 по 1995 гг. цены регулировались государством;
- с апреля 1995 г. в РФ действуют свободные цены на нефтепродукты [6].

При этом, Urals является основной маркой нефти, экспортируемой из России в страны ближнего и дальнего зарубежья. По составу Urals представляет собой смесь разных по качеству (плотности и уровню содержания серы) сортов нефти, добываемых на территории России. Огромная часть добычи нефти приходится на вертикально интегрированные компании, которые в свою очередь являются и основными экспортёрами нефти.

Очевидно, что Российский нефтяной рынок в прозрачности значительно уступает наиболее развитым зарубежным рынкам. Участникам рынка в России приходится довольствоваться гораздо меньшим числом источников и видов информации, чем доступно их зарубежным коллегам. Степень влияния цен на нефть из-за их постоянного роста на отечественную экономику огромна, однако это недооценивается в нашей стране [2].

Рассматривая такой процесс как ценообразование, необходимо отметить, что в своей деятельности на внешнем рынке российские нефтяные компании, в том числе «Газпром нефть» и «Лукойл», используют метод среднерыночных цен, используя следующий алгоритм расчета:

- сбор информации о ценах и характеристиках товара на мировом рынке;
- составление конкурентного листа;
- сопоставление цен по коммерческим параметрам — по валюте, времени, условиям поставки (размеру, базисным условиям поставки);
- калькуляция среднерыночной цены;

- решение по установлению собственной цены.

При создании цен на внешнем рынке ОАО «ЛУКОЙЛ» применяет методику среднерыночных цен на мировых биржах. Базовый уровень цен на нефть воспроизводится в бюджете ОАО "ЛУКОЙЛ" и в бюджетах корпоративных и дочерних предприятий на планируемый год, что является основой создания цен по месяцам.

Компания «ЛУКОЙЛ» пытается проводить эластичную политику ценообразования, применяя в ряде случаев замораживание цен, а также обеспечение товарных кредитов сельхозпроизводителям, силовым министерствам, северным территориям на условиях налоговых освобождений на сумму поставленных нефтепродуктов.

В 2010 году цены на нефть выросли на фоне восстановления мировой экономики и достаточного наличия ликвидности, обеспеченного мягкой денежно-кредитной политикой мировых центральных банков. Средняя цена на нефть сорта Brent в 2010 году значительно выросла и достигла уровня 79,5 долл./барр. (+28,9% по сравнению с 2009 годом). Основной рост цен на нефть пришелся на конец 2010 года [6].

С одной стороны, драйвером роста цен выступала благоприятная макроэкономическая статистика из США и развивающихся рынков, свидетельствующая о восстановлении потребительского спроса. С другой стороны, негативное влияние оказывало снижение уровня потребления в странах еврозоны на фоне долгового кризиса.

Основными регионами деятельности Компании, на которые приходится около 93% добычи нефти, являются российские нефтегазоносные провинции (Западная Сибирь, Южная и Центральная Россия, Тимано-Печора).

Для объективного анализа ценовой политики Компании необходимо учитывать налоговую нагрузку на российского экспортера нефти и ее изменение в 2010 году. Основными налогами для нефтяных компаний в России, и в частности, для компании «Лукойл», является налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), акцизы и экспортные пошлины. Ставки налогов, применяемых для налогообложения нефтяных компаний в России, привязаны к мировой цене на нефть и изменяются вслед за ней.

В результате роста цен на нефть в 2010 году средняя ставка НДПИ на нефть (в долларовом выражении) выросла на 39,5% и составила 13,8 долл./барр.

При экспорте нефти из России Компания уплачивает экспортную пошлину, которая рассчитывается по прогрессивной шкале на основе цен на нефть сорта Юралс. Рост экспортной пошлины на нефть составил в 2010 году 52%, средняя ставка экспортной пошлины за год – 37,3 долл./барр.

Очищенная от налогов цена на нефть сорта Юралс (цена на международном рынке за вычетом экспортной пошлины и НДПИ) для российского экспортера составила в 2010 году 27,2 долл./барр. Доля НДПИ и экспортной пошлины в среднегодовой цене на нефть составила 65,3%, что примерно соответствует среднему значению за последние пять лет.

Основные условия формирования отпускных цен реализации нефти компании ОАО «Лукойл» и его дочерних и совместных предприятий на внутреннем рынке определяются в зависимости от:

- направления поставки,
- пункта передачи права собственности на нефть (какой регион),
- уровня рыночной цены в регионе,
- от средств и условий платежа,
- сценарных условий формирования годовых бюджетов нефтегазодобывающих предприятий [10].

Обстановка в нефтяной отрасли в значительной степени обуславливает состояние всей экономики России. Взимаемые с предприятий нефтедобычи и нефтепереработки налоги и сборы снабжают до 15% зачислений в федеральный бюджет, а с учетом работающих в настоящее время экспортных таможенных пошлин - свыше 20% [9].

Рассмотрев сущность ценообразования, используемого в нефтяной промышленности, и проанализировав особенности рынка нефтепродуктов, выработаны рекомендации по усовершенствованию методов ценообразования в нефтяной промышленности на примере ОАО «Лукойл», где среди базовых рекомендаций по установлению ценовой политики ОАО «ЛУКОЙЛ» на ближайший год стоит выделить **необходимость смягчения налогового бремени**, а также **минимизацию противоправных действий в рамках антимонопольного законодательства**, которые тянут за собой начисление больших штрафов компании. Аналогичные прецеденты ценового сговора были зарегистрированы в 2002, 2006 и 2010 годах.

Библиографический список

1. Базданикин А.С. Цены и ценообразование. – М.: Юрайт, 2010. – 384с.
2. Бушуев В.В. Нефтяная промышленность России - сценарии сбалансированного развития. – М.: Альфа Пресс, 2010. – 160с.
3. Глущенко Ю.Н. Европейский вектор нефтяной отрасли России. – М.: РИСИ, 2007. – 178с.
4. Кириллова Н. "Рынок топливно-энергетической продукции России" // "Внешняя торговля". – 2010. - № 10.
5. Кокурин Д., Мелкумов Г. Участники мирового рынка нефти//Российский Экономический Журнал. – 2008. - № 9.
6. Конопляник А.А. Эволюция мирового рынка нефти: закономерности развития vs. устойчивое развитие//Конференция «Устойчивое развитие в энергетическом секторе». – М., 2012.
7. Лазарев М.И. Современное положение русской нефтяной промышленности и нефтяного экспорта. – М.: Альфа-Пресс, 2011. – 147с.
8. Лев М.Ю. Ценообразование. – М.: Юнити-Дана, 2008. - 720с.
9. Стейнер Р. Налогообложение нефтедобычи и использование нефтяной ренты//Вопросы экономики. – 2007. - № 9.
10. Удалов В.А. Проблемы ценообразования на мировом рынке нефти. – М.: Спорт и культура, 2010. – 144с.

11. Шафраник Ю.К. Концепция долгосрочного развития нефтяной промышленности России. – М.: Инфра-М, 2010. – 30с.
12. F. William Engdahl. Behind Oil Price Rise: Peak Oil or Wall Street Speculation? //Energy Bulletin, 2012.
13. James L. William. Oil Price History and Analysis. // L.: WTRG Economics, 2011.

А.О. БЛИНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКОЙ РЕГИОНА

Основные объекты региональной инвестиционной промышленной политики могут быть разбиты на две группы: унитарные предприятия и предприятия негосударственной формы собственности. Проблемы поддержки негосударственных предприятий представлены в научной литературе достаточно широко. Поэтому мне представляется интересным остановиться подробнее на проблемах управления государственным имуществом в составе промышленного комплекса региона.

Низкая эффективность управления государственным имуществом на региональном уровне обусловлена отсутствием практики, как стратегического, так и оперативного планирования на уровне предприятий. В результате государство как собственник (совладелец) предприятий не в состоянии решать задачи управления, так как не обладает необходимой информацией для принятия управленческих решений.

Обязательным условием для эффективного управления предприятиями является наличие целей. Целями для управления предприятиями, являются финансово-экономические показатели, которые могут быть определены в результате прогнозирования будущей деятельности предприятий. Целевые показатели могут быть определены, только в том случае, если предприятие имеет разработанный бизнес-план, из которого следует: как, в какие сроки, и почему определенные финансово-экономические показатели могут быть достигнуты.

За последнее время государством не было сделано никаких практических шагов к тому, чтобы создать более или менее работоспособную систему планирования в реальном секторе экономики. Причины разные. Неспособность руководства предприятий представить бизнес-план является первым и наиболее существенным признаком профессиональной несостоятельности высшего руководства предприятия. Во-вторых, российские руководители предприятий зачастую не представляют себе, что главными задачами руководства является обеспечение не только планирования, а также контроль за исполнением разработанных планов.

Задачи управления государственным имуществом на региональном уровне включает два основных блока: стратегическое управление и оперативное управление.

К вопросам стратегического управления относится следующее:

- какие предприятия должны оставаться исключительно в государственной

собственности?;

- какие предприятия должны быть приватизированы полностью или частично?;
- какие предприятия имеют потенциал роста в случае их реформирования;
- какие предприятия, могут быть предложены инвесторам после проведения соответствующих преобразований, обеспечивающих рост стоимости бизнеса?;
- какие предприятия должны быть ликвидированы?

Оперативное управление включает три основные группы задач: планирование, контроль и принятие управленческих решений. Высокая эффективность управления государственным имуществом может быть обеспечена посредством реализации одной из наиболее распространенных концепций современного менеджмента - «управления по целям». Управление по целям предполагает наличие ясных, измеримых и достижимых целей, а также стратегии и плана действий, которые обеспечат достижение поставленных целей.

В отличие от стратегических решений, оперативные управленческие решения направлены на решение двух основных задач:

1. Внесение корректив и утверждение уточненного бизнес-плана предприятия, в соответствии с объективными изменениями внешней среды;
2. Решение кадровых вопросов: смещение и замена высшего руководства предприятия, в случае не выполнения согласованных и утвержденных плановых показателей.

Управляя коммерческими объектами, государство как собственник руководствуется принципами инвестиционного менеджмента. Важнейшим критерием при определении коммерческой природы предприятия является наличие реальных или потенциальных конкурентов, которые также могут предложить свои продукты или услуги для того целевого рынка, на котором действует предприятие. При управлении коммерческими объектами важнейшей задачей государства является формирование и управление инвестиционного портфеля, обеспечивающего минимальные риски и максимальную доходность инвестированного капитала, не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе. При этом, учитывая, что многие объекты собственности имеют высокую государственную значимость (экономическую, социальную и т.п.) и требуют индивидуального подхода, а структура и состав портфеля определены и ограничены, функции управления государства-инвестора, в своей основе, близки функциям фонда прямых инвестиций.

Принимая во внимание, что принципы государственного управления предприятиями, находящимися исключительно в государственной собственности» существенно отличаются от принципов, на основе которых осуществляется управление коммерческими предприятиями, следует в первую очередь разделить все предприятия, полностью или частично принадлежащие государству на две основные группы.

Направление региональной инвестиционно-промышленной политики состоит в непосредственной работе с агентами рынка и обеспечивает:

во-первых, идентификацию перспективных предприятий, реализующих проекты и программы с реальным платежеспособным спросом на рынке и без серьезных ограничений вовлекающих в сферу своей деятельности финансовые, трудовые и иные ресурсы с формированием «секторов роста»;

во-вторых, вывод из хозяйственного оборота неэффективных предприятий и производств;

в-третьих, поддерживаются жизненно важные отрасли экономики и обеспечивается экономическая безопасность государства и региона.

Задача реализации региональной инвестиционно-промышленной политики требует разработки специального механизма, обеспечивающего достижение целей и принятие стратегических и оперативных решений в рамках и русле установленных приоритетов, ограничений и направлений деятельности в данной сфере.

Процесс разработки, принятия и реализации решений представляет собой стандартную процедуру, предусматривающую прохождение шести основных этапов:

- диагностика проблемной ситуации;
- определение ограничений и критериев принятия решения;
- разработка и выявление альтернатив;
- оценка альтернатив;
- выбор альтернативы как принятие решения;
- реализация решения.

Объектом региональной инвестиционно-промышленной политики являются субъекты хозяйствования, социально-экономические процессы и ресурсы (в том числе человеческие), лишь незначительная часть которых находится в непосредственном ведении органов местного самоуправления. Можно выделить, по меньшей мере, три субъектных блока реализации региональной инвестиционно-промышленной политики, - это собственно органы местного самоуправления, хозяйствующие субъекты промышленного комплекса, а также организации, функционирующие на территории региона как элементы экономической инфраструктуры.

Создание нормативно-правовых условий - ключевой элемент реализации региональной инвестиционно-промышленной политики, необходимый также для функционирования всех остальных видов обеспечения. При этом нормативно-правовые акты, устанавливающие содержательные положения самой политики, носят базовый характер и требуют разработки и принятия на соответствующем управленческом уровне в первоочередном порядке, в то время как нормативно-правовое обоснование соответствующих решений — постоянный процесс, обусловленный ходом работ по рассматриваемым видам обеспечения.

Механизм региональной инвестиционно-промышленной политики содержит такие стратегии как:

выстраивание стратегий развития региональных промышленных систем, налаживание структурных связей и взаимодействия с целью информационного

обмена, выборочное (селективное) отраслевое субсидирование (дотации, кредиты, льготы и т.п.);

- содействие малым и средним предприятиям;
- финансирование и организация НИОКР;
- передача новых технологий промышленным компаниям;
- формирование фондов промышленного развития;
- стимулирование зон, отстающих в промышленном развитии;
- содействие промышленному экспорту;
- регулирование импорта промышленных товаров;
- патентное регулирование и стандартизация продукции промышленности.

Мной разработана имитационная модель региональной инвестиционно-промышленной политики. Использование имитационной модели позволяет найти эффективные решения, обеспечивающие проведение общей целенаправленной линии в формировании региональной промышленной политики на основе оценки конкурентоспособности промышленных предприятий в направлении достижения поставленной цели: повышения эффективности проводимой региональной промышленной политики на планируемом интервале времени.

На формирование региональной инвестиционно-промышленной политики влияют множество следующих факторов: экономико-географическое положение, природные условия и ресурсы, сложившаяся структура хозяйственного комплекса, развитость финансово-банковской системы, конъюнктура региональных, национальных и мировых рынков ресурсов, возможности сбыта готовой продукции, демографический фактор.

Российский опыт, накопленный регионами в части формирования стратегических программ как эффективного инструмента инвестиционно-промышленной политики, базирующегося на природно-ресурсном, производственном потенциалах территории, представляет в этой связи определенный интерес.

Каждое предприятие преследует свою основную цель, которая заключается в создании и поддержании устойчивых конкурентных преимуществ на внутренних и внешних рынках. Наиболее быстрое достижение цели может наступить при сочетании эффективного использования ресурсов с налоговыми, кредитными и иными преференциями, обусловленными принятой в регионе экономической политикой. Для описания стратегии можно использовать карты стратегий и бизнес-карты. Карта стратегий отражает общую картину выполнения стратегических целей, а сбалансированная счетная карта описывает роль каждого подразделения в реализации стратегии. Руководство организации надлежит умело связывать локальные стратегии подразделений, чтобы получить синергетический эффект.

В каждом отдельном регионе существует множество перспективных направлений развития экономики, вследствие чего программы, разрабатываемые для развития предприятий и отраслей, имеющих приоритетное значение для данной территории, обеспечивающие ее конкурентные преимущества перед «соседними» территориями и имеющие долговременный характер являются стратегическими для региона. Программы, разрабатываемые внутри предприятий и имеющие стратегическое значение для них самих, можно обозначить как

внутренние стратегические программы. Такие программы направлены, как правило, на повышение конкурентоспособности объекта и/или субъекта, являющегося центром программы.

Современные предприятия для сохранения или повышения уровня конкурентоспособности на рынке должны обладать большой гибкостью, способностью быстро подстраиваться под меняющиеся рыночные условия, внедрять новые формы контроля и организации труда, повышать качество продукции при одновременном снижении издержек.

На основе проведенного анализа российских предприятий мной сделан вывод о том, что наиболее высокой конкурентоспособностью на мировом рынке обладают промышленные предприятия, объединенные в виде вертикально интегрированных структур, корпораций, кластеров, холдингов или финансово-промышленных групп. Такие объединения обладают способностью конкурировать с крупными мировыми лидерами благодаря получаемому синергетическому эффекту.

Для достижения цели высокой конкурентоспособности российским предприятиям необходима поддержка государственных органов власти в финансово-экономической, организационно-производственной и информационной сферах.

О.С. ГАПОНОВА, И.А. КОРШУНОВ

**РОЛЬ, МЕСТО И ЗНАЧЕНИЕ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ
В СОЗДАНИИ ИННОВАЦИОННОГО КЛИМАТА И ПОДДЕРЖКЕ
МОЛОДОГО ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА**

Вопросы внутренней инновационной деятельности компаний, включая методы, механизмы и инструменты их построения в настоящее время являются пристальным объектом внимания отечественных и зарубежных ученых-экономистов. Вместе с тем аспекты воздействия внешней среды на состояние таких компаний остаются нерешенными как в теоретическом, так и в практическом плане.

Прежде всего, это касается особенностей влияния инновационного климата регионов на развитие малых инновационных компаний на ранней стадии развития. В данном аспекте ключевой представляется позиция Даниэля Айзенберга, основателя и исполнительного директора проекта Babson Entrepreneurship Ecosystem Project - ВЕЕР. В его работах был обобщен опыт построения инновационных инфраструктур в ряде стран мира и сформулированы необходимые условия для эффективного построения региональной инновационной системы, которая получила название **экосистемы** [1]. В нашем контексте, мы будем под экосистемой понимать наличие группы факторов, которые при их сбалансированном сочетании начинают действовать в отношении пове-

дения основателей и их проектных команд. Речь идет о появлении у них инновационного предпринимательского мышления – так называемого «духа предпринимательства» и формирования предпринимательской культуры у каждого из участников проектной команды, действующей в регионе с сформированной благоприятной предпринимательской экосистемой.

В истории человечества мы видим немало примеров, когда трудовому воодушевлению и творческой активности населения способствовала определенная среда общественных отношений, предоставляющая возможность внедрения инноваций за счет проектной деятельности. Взаимосвязь протестантской этики и духа капитализма в центральной Европе и, особенно, в технологически ориентированной Германии в начале 19-го века отмечает еще Макс Вебер [2]. Стахановское движение в СССР, атомный проект и предпринимательский дух в «Силиконовой долине» также связаны с сочетанием возможности использования инноваций и определенных условий реализации трудовой деятельности.

Современные отечественные и зарубежные авторы считают, что в настоящее время комплекс внешних факторов, влияющих на управление персоналом, исследован и представлен в литературе в ограниченном количестве. Это объясняется тем, что каждая из влияющих на эту деятельность внеорганизационных причин зарождается в глубине системы и до управления персоналом доходит в интегрированном выражении, вобрав в себя специфику уровней более высокого порядка. К наиболее значимым внешним факторам относятся: рынок труда, демографическая специфика общества, экономическое и техническое развитие, политика, социально-культурные и личностные факторы.

Влияние **рынка труда** на управление персоналом характеризуется по показателю трудонедостаточности или трудоизбыточности. В условиях дефицита трудовых ресурсов работодатели чаще используют более дорогие каналы поиска кандидатов, уделяя больше внимания привлечению кандидатов, чем их отбору.

Важность принятия во внимание **демографических факторов** обусловлена, в первую очередь тем, что предложение на совокупный общественный труд явно коррелирует с изменением численности населения [3]. Нарушаются привычные «национальные» представления о претендентах и занятых: в их структуре все более весомую долю составляют иностранцы. Современные рабочие места требуют от кандидатов помимо профессиональной компетентности языковых знаний и навыков взаимодействия с современными техническими системами.

Показатели экономического развития – темпы экономического роста, уровень инфляции и безработицы, структурные изменения народного хозяйства – также оказывают влияние на ситуацию на рынке труда и на стратегию компаний. Устойчивый экономический рост приводит к увеличению платежеспособного спроса и, таким образом, дает компании возможность увеличить объемы реализации. Одновременно с этим происходит возрастание спроса на труд и, соответственно, заработную плату.

Если экономическое развитие предполагает в зависимости от конъюнктуры сравнительно кратковременные колебания предложения на рынке рабочей силы, то **техническое развитие** и связанный с ним рост производительности труда вызывает на этом рынке изменения (рост предложения) долговременного характера. Пример тому – персональные компьютеры, заменившие миллионы счетоводов во всем мире.

Весомым фактором внешней среды является **политика**, формируемая на внешнем рынке труда государством, профсоюзами и союзами работодателей. Государство оказывает прямое воздействие на законодательство, регулирующее трудовые отношения, и косвенно влияет на вид и масштабы долгосрочного предложения на рынке труда через политику в области образования. Большинство государственных мероприятий реализуется с участием профсоюза. Реальность управленческих действий не абсолютна, а социально и культурно детерминирована, и от конкретной культуры зависит, как воспринимаются и разрешаются проблемы, а социализация определяет границы этого восприятия [4]. Это положение распространяется и на управление персоналом, специфика которого привнесена **социокультурными факторами**. Социальные факторы могут, например, стать причиной изменения методов привлечения кандидатов для найма. Так, разоблачение в прессе США «женофобных» объявлений о найме послужило причиной постепенного изменения их содержания. Культура, как суммарное выражение ценностных представлений, образа мыслей и норм, которыми руководствуется персонал и которые составляют впечатление о компании, также оказывает влияние на организацию и проведение отбора и найма, обучение, аттестацию и мотивацию персонала.

Сегодня, Айзенберг отмечает, что для построения эффективной предпринимательской экосистемы следует учесть **шесть основных уроков**:

1) необходимо понимание и комплексное развитие всех элементов предпринимательской экосистемы, как это показано на рисунке 1: политики; финансовой индустрии; культуры; инфраструктуры, обеспечивающей поддержку предпринимательства; человеческого капитала (включая образование); рынка. По его мнению, финансирование без образования и культуры не приводит к росту предпринимательской активности. Поэтому необходимо учитывать все эти элементы и их взаимовлияние друг на друга;

Рис. 1. Элементы предпринимательской экосистемы [1]

2) не стоит пробовать изменить все элементы экосистемы одновременно и сразу, необходимо начинать с нескольких элементов и затем, под влиянием изменения первых, менять все остальные;

3) необходимо изучать лучшие практики всего мира, но не подражать успехам других (каждая страна уникальна и невозможно везде воссоздать одну Силиконовую долину, она везде будет разной);

4) следует строить экосистему на локальных уровнях, только некоторые элементы предпринимательской экосистемы (такие как политика) должны создаваться на национальном уровне;

5) необходимо создание предпринимательской команды, которая бы обладала специальными навыками и энергией, могла воздействовать на заинтересованные стороны, развивая все элементы предпринимательской экосистемы, но, в то же время, действовала бы независимо;

6) необходимо демонстрировать успешные истории, «успех порождает успех»; успешные предприниматели готовы помогать начинающим предпринимателям, делясь своим опытом и вкладывая капитал.

Айзенбергом были выделены такие необходимые и достаточные условия формирования экосистемы, как:

- сетевые сообщества, представляющие собой систему взаимосвязанных и взаимодополняющих людей и организаций, призванные помогать инновационному проекту в его развитии от этапа научной разработки до коммерческого продукта или услуги;

- креативная среда, или «стадность» в инновациях;
- поддержка инноваций государством;
- соединение креативных людей;
- соединение образованных людей;
- соединение лидеров;
- ощущение свободного труда;
- комфортные бытовые и экологические условия.

В самом деле, наличие хорошего университета и научных учреждений изначально обеспечивает как появление самих основателей с новыми идеями, так и инновационную компанию персоналом более высокого интеллектуального уровня. Когда молодое предприятие начинает свое развитие в одном здании с другими компаниями в бизнес-инкубаторе, то это позволяет ее работникам преодолеть недоверие к судьбе стартапа, заражаясь энергией сотрудников уже у чуть более успешных организаций. Наличие ассоциаций инвесторов и передача их предпринимательского опыта – важная школа для основателей и ядра инновационной компании. Справедливо и обратное. Квалифицированный и креативный человеческий ресурс – является, пожалуй, одним из ключевых факторов, влияющим на приход инвесторов в регион.

По нашему мнению, в процессе эффективного развития и выживания российских инновационных компаний посевной стадии, ключевая роль принадлежит именно формированию адекватной **инновационной инфраструктуры**, или **экосистемы**, способствующей эффективности работы в том числе и персонала малых инновационных компаний на ранних стадиях.

Составленные в последнее время рейтинги, такие как «мировые рейтинги инноваций» по версиям BCG и INSEAD [5], оценивающие достигнутые успехи, призваны сделать качество инновационных экосистем измеримым.

Экосистемные представления могут быть с успехом привнесены на российскую почву, как регионов, так и самих молодых компаний. Они могут оказать неоценимую услугу в процессе распространения ментальности, ориентированной на пост-индустриальную, инновационную экономику, на участников, задействованных в инновационной деятельности. Следствием этого как раз и будет являться широкое привлечение населения страны в инновационное предпринимательство, обеспечивающее создание значительного числа новых высокотехнологических рабочих мест.

Библиографический список

1. Isenberg D. How to start an Entrepreneurial Revolution", Harvard Business Review, June 1, 2010. – pp. 41-50.
2. Weber M. Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus. Arch.Sozialwiss. u. Sozialpolitik, 1904 - № 20, 1-54. 1905 - № 21, 1-110.
3. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт: Очерк политики свободы: Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – М.: Росспэн, 2002. – 288 с.
4. Дункан Джек У. Основопологающие идеи в менеджменте. Уроки основоположников менеджмента и управленческой практики. Пер. с англ. - М.: Дело, 1996. - 272 с.
5. BCG, Global Innovation Index, 2009; INSEAD, Global Innovation Index, 2011.

Г.А. ГОЛЕВА

ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Роль иностранных инвестиций для обеспечения российских регионов капиталом, необходимым для воспроизводства экономики и ее развития, практически уже не дискутируется. Нехватка внутренних источников инвестирования (к которым принято относить государственные средства, средства предприятий и населения) называется в качестве основной причины, по которой значение притока иностранных инвестиций (особенно в форме прямых иностранных инвестиций – ПИИ) в экономику современной России системно возрастает.

Динамика притока ПИИ в РФ нестабильна: объем прямых иностранных инвестиций в РФ составил в 2009 году – 215,7 млрд. долл, в 2010 – 378,8, в 2011 - 490,5, в 2012 – 457, 4 [1]. Такая ситуация объясняется не только ситуацией на мировых финансовых рынках, но и связана с нерешенностью проблем совершенствования регионального инвестиционного климата, развития теоретико-методологической основы региональной инвестиционной политики, направленной на стимулирование притока иностранных инвестиций.

Несмотря на то, что приток ПИИ в широких научных кругах рассматривается как необходимая неизбежность, вопрос последствий этого притока остается дискуссионным. В свете развития институционального направления современных экономических исследований актуальность приобретает выявление и анализ институциональных изменений, происходящих в российских регионах под воздействием ПИИ.

Институциональная среда принимающего инвестиции из-за рубежа региона составляет канву организационно-экономических отношений, складывающихся в социально-экономической системе региона и в значительной степени идентифицируется иностранными инвесторами как местный инвестиционный климат.

Одновременно ПИИ способны оказать и оказывают существенное влияние на институциональную среду принимающего региона, в том числе по следующим направлениям:

- развитие местного законодательства с учетом международной практики,
- адаптация международных стандартов,
- образование новых прогрессивных форм взаимодействия в бизнесе (партнерство, договорная кооперация, в том числе аутсорсинг, сеть и др.),
- модификация информационной среды бизнеса (ее расширение, обеспечение доступа к международным информационным каналам, рост актуальности информации, распространение современных информационных технологий, связанных с передачей, обработкой и хранением данных),
- изменение социально-трудовых отношений, влияние на местный рынок труда через такие факторы как уровень заработной платы, внутрикорпоративная этика, новая культура трудовых отношений, социальные проекты, социальная ответственность бизнеса,
- влияние на потребительский рынок: его наполнение новыми товарами, развитие таких направлений, как информационное обеспечение потребителя, рекламно-маркетинговое воздействие, массовая культура, которая оказывает наиболее сильное влияние на молодежь,
- политическая, общественная сфера: влияние на местные органы власти, на международную позицию региона, процесс формирования общественного мнения (в том числе через массовую культуру, социальные проекты), лоббирование собственных интересов,
- влияние на деятельность образовательных учреждений и создание собственных посредством активного участия в процессах подготовки и переподготовки кадров, повышения квалификации; осуществление финансирования образовательных учреждений и создание собственных,
- изменения в предпринимательской культуре, проводниками которой выступают договорные (контрактные), партнерские отношения, совместная деятельность в различных формах, модернизация стилей управления, организации производственных процессов и предпринимательской деятельности в целом.

Поскольку российская институциональная среда характеризуется слабостью рыночных институтов и обладает рядом особенных национальных черт, постольку она становится уязвима к осуществлению институциональных имплантаций, институциональных заимствований, не всегда имеющих положительные последствия.

Для современной институциональной среды российских регионов характерны следующие тенденции: неразвитость существующих рыночных институтов, частично или полностью подменяемых их «теневыми» (нелегальными и полунелегальными) аналогами; деформация структуры регионального производства, не отвечающая интересам долгосрочного развития; отсутствие эффективных механизмов долгосрочного и среднесрочного планирования регионального

социально-экономического развития, что приводит к несогласованности действий субъектов региональной экономики, неэффективному использованию ресурсов региона.

У части российских предпринимателей сохраняются психологические установки, выражающиеся в том, что в связи с неэффективностью существующей налоговой системы и высокими транзакционными издержками, связанными с теневой составляющей бизнеса, его полная легализация неэффективна и нецелесообразна.

Уникальными, свойственными российским реалиям, условиями региональной институциональной среды являются: зависимость устойчивости экономики предприятия от некоторого одного фактора, например, сильного директора, располагающего неформальными связями с органами власти, потребителями продукции; перераспределение финансовых потоков предприятия в пользу менеджмента и слабый контроль со стороны собственника.

Определенную трудность для иностранных инвесторов представляет разница в управленческой идеологии и системе менеджмента. Например, такие качества российских менеджеров, как умение искусно камуфлировать недостатки своего предприятия, поддерживать «закрытый» характер информации о своей компании, препятствующие прозрачности и открытости бизнеса в отношениях с акционерами и инвесторами высоко ценятся в российской среде. Это противоречит мнению иностранных инвесторов, для которых важнейшими характеристиками менеджмента являются преданность фирме и способность объективно оценивать слабые стороны бизнеса.

Эти черты оказываются важными для оценки инвестиционного климата потенциальными инвесторами и в конечном итоге результируются в неудовлетворительную структуру ПИИ в РФ в типовом (по видам), отраслевом и географическом разрезах [2].

Недостатки институциональной среды российских регионов, затрудняющие развитие международного сотрудничества в различных формах, в частности, выступающие препятствиями к притоку ПИИ, в определенной степени сформировались под воздействием исторических условий, однако – только отчасти.

Такие характеристики российской институциональной среды, присущие многим российским регионам, как непрозрачность отношений собственности, неразвитость судебной инфраструктуры, игнорирование принципа «главенство закона», доминирование неформальных правил – особенно остро и негативно воспринимаются потенциальными иностранными инвесторами, «отпугивают» их от инвестирования в Россию. Именно эти характеристики сформировались как следствие нечеткой национальной экономической политики, зачастую направленной на удовлетворение интересов узкой группы крупных компаний (в основном сырьевого сектора), игнорирующей потребности остального бизнеса и не способной сформировать конкурентную институциональную среду.

Почему рассматриваемые вопросы значимы не только с точки зрения академического, научного интереса? Их актуальность определяется еще и тем,

что современная региональная политика привлечения иностранных инвестиций в значительной степени ориентирована на решение двух ключевых вопросов: с одной стороны, обеспечение благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций в местную экономику, с другой, - обеспечение эффективного освоения поступивших иностранных инвестиций в русле интересов региональной экономики, местного делового сообщества, населения.

С точки зрения институциональной теории это обеспечение благоприятных институциональных условий привлечения иностранных инвестиций, с одной стороны, и нацеленность на благоприятные институциональные изменения, привносимые ПИИ, с другой.

В этой связи институциональный подход может и должен рассматриваться как основной в развитии методологии современной региональной инвестиционной политики.

Библиографический список

1. Иностранные инвестиции в РФ. Электронный ресурс. URL: <http://kaig.ru/rf/forinvest15.pdf>
2. См.: Станиславчик Н.Б. Особенности структуры и географии притока прямых иностранных инвестиций в экономику России. Электронный ресурс. URL: <http://be5.biz/ekonomika1/r2012/3263.htm>; Илюхина Е.М. Промышленный сектор России лидирует по объему привлеченных иностранных инвестиций. ресурс. <http://www.iep.ru/ru/kommentarii/promyshlennyi-sektor-rossii-lidiruet-po-obemu-privlechenny-inostranny-investicii.html>.

С.А. ЕВДОКИМОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ДИФФУЗИИ ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ-КОМПЛЕМЕНТОВ

Перспективы построения региональной экономической модели оценки диффузии инновационного товара-комплемента в условиях монополистической конкуренции вызвана рядом нерешенных научных критических вопросов:

- отсутствует региональная экономическая модель оценки диффузии инноваций, учитывающая особенности экономик регионов (показатели уровня экономического развития региона, ресурсного обеспечения региона под производство инноваций и показатели, характеризующие приоритеты государства и региональных органов власти по развитию региона);
- отсутствует модель оценки диффузии инноваций, учитывающая тип рынка распространения нового продукта;
- отсутствует модель оценки диффузии инновационных товаров-комплемента.

Одной из наиболее значимых практических задач ведения бизнеса является задача оценки восприимчивости региональных рынков к инновационным товарам. Правильная оценка способна обеспечить быстрый рост продаж и захват рынков. Неправильная оценка может привести к существенному увеличению расходов и снижению прибыли. Особенно это важно для малого и среднего инновационного бизнеса, работающего в условиях высоких рисков. Таким образом, может быть разработана научная методика, имеющая не только научное значение, но и большое практическое значение.

Диффузия инноваций – это процесс распространения новшеств в обществе, закономерности распространения новых продуктов, технологий, идей среди потенциальных потребителей (пользователей) с момента их появления. Термин получил широкое распространение благодаря работе Эверетта Роджерса "Диффузия инноваций", 1962г.

Рис.1. Сегментация по predisposedness к инновациям

Согласно классификации Роджерса, в рамках диффузионной кривой различают следующие группы новаторов:

- инноваторы (2,5 %): рисконстрашенные относительно продуктовых новшеств;
- ранние адопторы (13,5 %): они достаточно рано перенимают новые идеи;
- раннее большинство (34 %): принимает новые идеи и вместе с тем новые продукты раньше, чем средний потребитель;
- позднее большинство (34 %): принимает продуктивное новшество лишь тогда, когда оно внедрено среди большинства потребителей;
- последователи (16 %): принимают новый продукт лишь тогда, когда он полностью интегрирован в окружение и считается уже традиционным.

Однако вышеизложенная классификация отражает идеальную ситуацию. Возникла потребность в более точном прогнозировании распространения инноваций. В связи с последним в 1969 году Фрэнк М. Басс публикует модель оценки распространения инноваций. Суть модели диффузии инноваций Басса состоит в следующем. Пусть существует некий рынок, на котором появляется принципиально новый продукт, не имеющий аналогов, и, соответственно, конкуренции со стороны других продуктов. Данный продукт создает новый спрос,

т.е. формируется потенциал рынка. Процесс распространения продукта представлен на рис. 2.

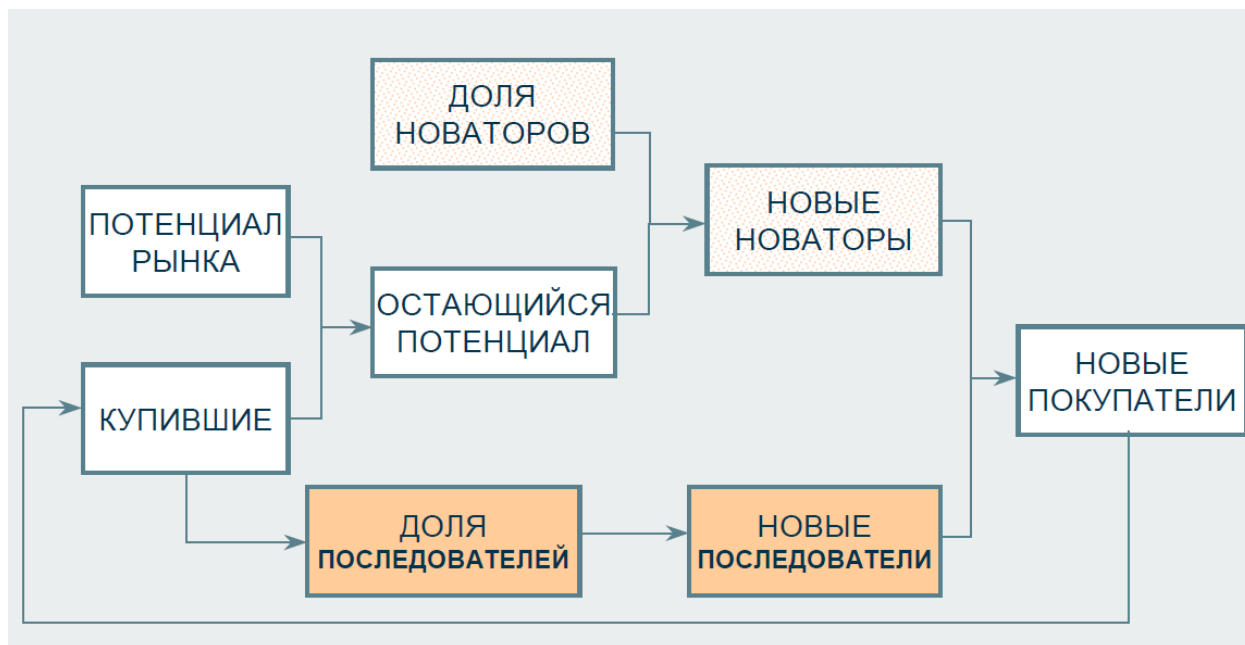

Рис.2. Упрощенная схема диффузии новшества

Математическая модель диффузии инноваций Басса имеет вид:

$$n(t) = p \cdot (M - N(t)) + q \cdot \frac{N(t)}{M} \cdot (M - N(t)) = \left(p + q \frac{N(t)}{M} \right) \cdot (M - N(t))$$

инновационный эффект
имитационный эффект

где $n(t)$ = количество принявших новшество в момент времени t ,
 M = потенциал рынка,
 $N(t)$ = суммарное число принявших новшество,
 p = коэффициент инновации,
 q = коэффициент имитации

Из вышеуказанной модели выводятся следующие уравнения.

Суммарные продажи:

$$N(t) = M \cdot \left[\frac{1 - e^{-(p+q)t}}{1 - \frac{q}{p} e^{-(p+q)t}} \right]$$

Продажи в момент t :

$$n(t) = M \cdot \left[\frac{p(p+q)^2 \cdot e^{-(p+q)t}}{(p+q \cdot e^{-(p+q)t})^2} \right]$$

Время наступления пика продаж:

$$T^* = \left[\frac{1}{p+q} \right] \cdot \ln\left(\frac{q}{p}\right)$$

Пик продаж:

$$n(T^*) = \frac{M}{4q} \cdot (p+q)^2$$

Суммарные продажи к наступлению пика продаж:

$$N(T^*) = M \cdot \left(0.5 - \frac{p}{2q} \right)$$

Согласно модели Басса распространение инноваций описывается логистической S-кривой, симметричной относительно точки пика продаж.

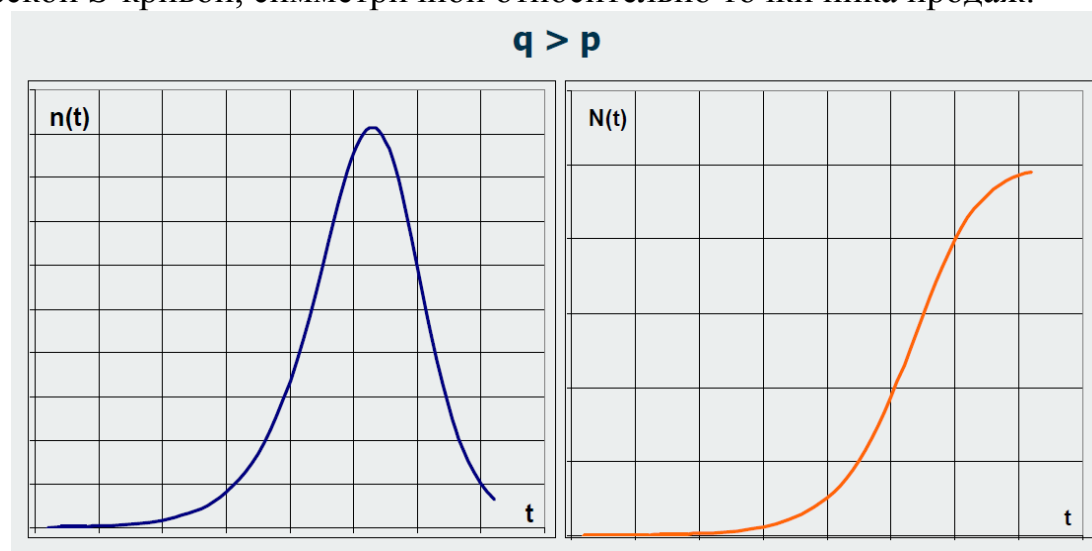

Рис.3. Графическое представление модели Басса

Значительные отклонения данных социологических опросов от прогнозов распространения инноваций, например мобильной связи и Интернета, построенные на основе трехпараметрических логистических моделей, приводят к потребности в построении моделей распространения инноваций в неоднородной социально-экономической системе (Л.Л. Делицин, 2009).

В 1994 г. Бассом, Кришнаном и Джейном была опубликована Обобщенная модель Басса, учитывающая маркетинговые переменные. Исходная модель [модель Басса] $f(t)/[1-F(t)]=[p+qF(t)]$ была преобразована в $f(t)/[1-F(t)]=x(A,t)[p+qF(t)]$, в которой $x(a_1, a_2, \dots, a_i, t)$ - функция от цены, рекламы, каналов продаж и других маркетинговых переменных $a_1, a_2, \dots, a_i$ и времени t .

Одна из моделей распространения инноваций в неоднородной социально-экономической системе с учетом цен и демографических процессов опубликована Л.Л. Делициным. Специфика моделей распространения нововведений, выделяющая их среди общих моделей социальной динамики, проявляется в том, что в каждый момент времени t каждый i -й сегмент каждого поколения π разбивается на три непересекающихся подмножества, в зависимости от использования нововведения. Численности этих множеств удовлетворяют уравнению:

$$K_i(t, \pi) = X_i(t, \pi) + Y_i(t, \pi) + Z_i(t, \pi),$$

где $X_i(t, \pi)$ - численность существующих пользователей нововведения,

$Y_i(t, \pi)$ - численность потенциальных пользователей,

$Z_i(t, \pi)$ - численность индивидуумов недоступного подмножества (тех, кто никогда не будет использовать нововведение).

Изменение численности выделенных подмножеств во времени удовлетворяет уравнениям баланса:

$$\frac{dX_i}{dt} = h_i(t, \pi)Y_i - \mu_i(t, \pi)X_i,$$

$$\frac{dY_i}{dt} = -h_i(t, \pi)Y_i + f_i(t, \pi, u(t)) - \mu_i(t, \pi)Y_i,$$

$$\frac{dZ_i}{dt} = -f_i(t, \pi, u(t)) - \mu_i(t, \pi)Z_i,$$

с так называемыми «нелокальными» граничными условиями

$$Y_i(t, 0) = \sum_{j=1}^J c_{ij} \int_0^{\infty} B_j(t, \pi) K_j(t, \pi) d\pi,$$

$$\sum_{i,j=1}^J c_{ij} = 1, \quad c_{ij} \geq 0$$

где $B_j(t, \pi)$ - рождаемость в поколении π сегмента j в момент времени t ,

$\mu_i(t, \pi)$ - интенсивность смертности,

$h_i(t, \pi)$ - функция риска, то есть вероятность того, что потенциальный пользователь станет пользователем,

$f_i(t, \pi, u(t))$ - численность переходов из «недоступного» подмножества в подмножество потенциальных пользователей в единицу времени,

$u(t)$ - «траектория» цен во времени.

Функция риска, использованная в данной модели, выглядит следующим образом:

$$h_i(t, \pi) = p_i(\pi) + \frac{1}{K(t)} \sum_{j=1}^J \int_0^{\infty} q_{ij}(\pi, \theta) \cdot X_j(t, \theta) d\theta$$

При численных расчетах используются следующие формы дискретизации уравнений:

$$x_i(t + \Delta t, \pi) = \left\{ x_i(t, \pi) + \left(p_i(\pi) + q \frac{\bar{N}_i(t, \pi)}{K(t)} \right) y_i(t, \pi) \Delta t \right\} [1 - \mu_i(t, \pi) \Delta t],$$

$$y_i(t + \Delta t, \pi) = \left\{ y_i(t, \pi) - \left(p_i(\pi) + q \frac{\bar{N}_i(t, \pi)}{K(t)} \right) y_i(t, \pi) \Delta t + f_i(t, \pi) \right\} [1 - \mu_i(t, \pi) \Delta t],$$

$$z_i(t + \Delta, \pi) = (z_i(t, \pi) - f_i(t, \pi)) [1 - \mu_i(t, \pi) \Delta t],$$

$$\bar{N}_j(t) = \sum_i \beta_{ij} X_i(t).$$

Для учета рождаемости при переходе к каждому следующему моменту времени требуется добавить когорту новорожденных:

$$y_j(t + \Delta t, 0) = \sum_{\pi=i \min}^{\pi \max} B_i(t, \pi) K_i(t, \pi),$$

где $B_i(t)$ - учитывает рождаемость в различных когортах.

Общее число принимаемых во внимание когорт $\Pi(t)$ на каждом шаге вычислений следует увеличивать на единицу:

$$\Pi(t + \Delta t) = \Pi(t) + 1.$$

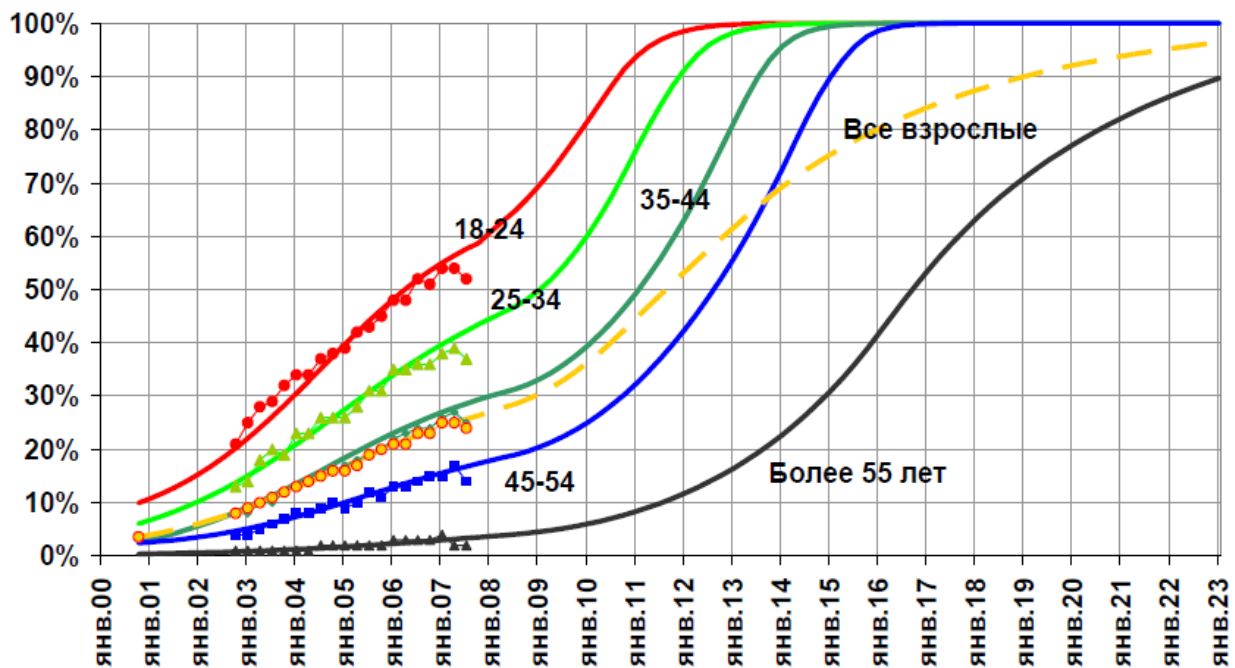

Рис. 3. Модели распространения Интернета в различных возрастных группах с учетом снижения стоимости доступа к Интернету

Вышеуказанные модели исследуют только различия в диффузионных процессах в нескольких системах и не учитывают эффекты взаимовлияния и взаимодействия этих систем. Опубликованная Кришнаном и Кумаром в 2002 году модель оценки диффузии инноваций позволила разрешить одностороннее развитие моделей оценки распространения инноваций.

Кришнан и Кумар взяли за исходную Обобщенную модель Басса. Для создания диффузной модели, отражающей эффект взаимовлияния одного региона на другой, они заменили $x_1(t)$, отражающую маркетинговый эффект в исходной модели, следующим образом:

$x_1(t) = 1 + (b_{21} * \text{изменение в момент времени } t \text{ в диффузном процессе страны}_2)$,

где 1 – настоящее время,

b_{21} – влияние диффузного процесса в стране 2 на диффузный процесс в стране 1.

Итак, мы получаем

$$x_1(t) = 1 + \left\{ b_{21} * \frac{dF_2(t)}{dt} \right\}.$$

Функция риска для страны 1 принимает вид

$$\frac{f_1(t)}{1 - F_1(t)} = [p_1 + q_1 F_1(t)] \left[1 + \left\{ b_{21} * \frac{dF_2(t)}{dt} \right\} \right]. \quad (1)$$

Подобное уравнение можно вывести и для страны 2. Оба уравнения можно представить в виде

$$F_1(t) = \frac{1 - \exp[-(p_1 + q_1)\{t + b_{21}F_2(t)\}]}{1 + \frac{q_1}{p_1} \exp[-(p_1 + q_1)\{t + b_{21}F_2(t)\}]}, \quad (2)$$

$$F_2(t) = \frac{1 - \exp[-(p_2 + q_2)\{t + b_{12}F_1(t)\}]}{1 + \frac{q_2}{p_2} \exp[-(p_2 + q_2)\{t + b_{12}F_1(t)\}]}, \quad (3)$$

где b_{12} и b_{21} представляют влияние диффузного процесса в стране 2 на диффузный процесс в стране 1, и наоборот.

Кришнан и Кумар выделили 3 эффекта, возникающих по причине взаимовлияния одного региона на другой при диффузном процессе: эффект лидера-отстающего, эффект отстающего-лидера и эффект одновременности. Эффект лидера-отстающего возникает отражает влияние страны 1, в которой изначально распространили инновацию, на диффузный процесс в стране 2, где инновацию начали распространять после страны 1. Эффект отстающего-лидера представляют собой обратный процесс. Эффект одновременности возникает при начале распространения инновации в двух странах в одно и то же время и отражает их влияние друг на друга.

Например, при начале распространения инновации в стране 1 в момент времени t_1 и в странах 2 и 3 в момент времени t_2 модель принимает следующий вид

$$F_1(t) = \frac{1 - \exp[-(p_1 + q_1)t]}{1 + \frac{q_1}{p_1} \exp[-(p_1 + q_1)t]} \quad \forall t_1 \leq t \leq t_2$$

$$= \frac{1 - \exp[-(p_1 + q_1)\{t + b_{21}F_2(t) + b_{31}F_3(t)\}]}{1 + \frac{q_1}{p_1} \exp[-(p_1 + q_1)\{t + b_{21}F_2(t) + b_{31}F_3(t)\}]}$$

$$\forall t \geq t_2, \quad (4)$$

$$F_2(t) = \frac{1 - \exp[-(p_2 + q_2)\{t + b_{12}F_1(t) + b_{32}F_3(t)\}]}{1 + \frac{q_2}{p_2} \exp[-(p_2 + q_2)\{t + b_{12}F_1(t) + b_{32}F_3(t)\}]}$$

$$\forall t \geq t_2, \quad (5)$$

$$F_3(t) = \frac{1 - \exp[-(p_3 + q_3)\{t + b_{13}F_1(t) + b_{23}F_2(t)\}]}{1 + \frac{q_3}{p_3} \exp[-(p_3 + q_3)\{t + b_{13}F_1(t) + b_{23}F_2(t)\}]}$$

$$\forall t \geq t_2. \quad (6)$$

где b_{12} и b_{13} представляют собой эффект лидера-отстающего, b_{21} и b_{31} - эффект отстающего-лидера, b_{32} и b_{23} - эффект одновременности.

Следует отметить отсутствие региональных моделей оценки распространения инноваций, учитывающих такие особенности регионов, как показатели уровня экономического развития региона, ресурсного обеспечения региона под производство инноваций и показатели, характеризующие приоритеты государства и региональных органов власти по развитию региона. Кроме того, отсутствуют модели оценки эффектов взаимовлияния и взаимодействия региональных систем с учетом перечисленных особенностей регионов (Кришнаном и Кумаром сформирована лишь общая модель, требующая конкретизации для более точного прогнозирования).

Написанные диссертации по распространению инноваций в регионах не решают указанных проблем, так как основаны лишь на коэффициентах инновации и имитации (Максвелл К. Хсу, 1999; Лей Динг, 2005).

Другие региональные работы и исследования были проведены с акцентом на такую область науки как стратегический маркетинг, а не региональную экономику. Некоторые основаны на рекламе и ценах (Мичалакелис, Деде, Вароутас, Сфикопулос, 2010; Стеффенс, 1998), другие представляют лишь практическое применение модели Кришнана-Кумара (Ли-Мин Чуанг, Ченг-Кенг Хсу, 2010) или носят формально теоретический характер (Э.Ш. Шаймиева, 2010). Таким образом, созданные в будущем региональные экономические модели оценки распространения инноваций внесут значительный вклад как в региональную экономическую науку, так и в модели оценки распространения инноваций.

Большинство работ по моделям оценки инноваций не учитывают тип рынка, на котором распространяется новый продукт. Другие исследования рассматривают лишь монопольный рынок (Калиш, Шломо, 1983). Следовательно, наблюдается пробел в разработке моделей оценки распространения инноваций на других типах рынков. К тому же, не разработано ни одной модели оценки распространения инноваций, являющихся взаимодополняющим товаром к другому (случай, при котором распространение товара-инновации зависит от потребления другого товара-комплемента).

Библиографический список

1. Handbook of Regional Growth and Development Theories ed. by Capello, R., Nijkamp P. - Bodmin, Cornwall Edward Elgar Publishing, MPG Books Ltd., 2009.
2. Armstong H., Taylor J. Regional economics and Policy. 1993.
3. Handbook of Regional and Urban Economics. Vol. I. Regional Economics. Ed. by P. Nijkamp. North-Holand, 1986.
4. Temple M. Regional economics. The Macmillian Press Ltd., 1994.
5. Bandavid-Val A. Regional and Local economic Analysis for Practitioners.
6. Bass, Frank M., "A New Product Growth Model for Consumer Durables", Management Science, Vol. 15 (January, 1969), 215-227
7. Bass, Frank M. 1994. The Evolution of General Theory of the Diffusion of Technological Innovations, Polykarp Kusch Series, The University of Texas at Dallas, 1-22.
8. Mahajan, Vijay, Eitan Muller, and Frank M. Bass. 1995. Diffusion of New Products: Empirical Generalizations and Managerial Uses. Marketing Science 14 (3 Part 2 of 2). G79-G88.
9. Kumar, V. and Trichy V. Krishnan. 2002. "Multinational Diffusion Models: An Alternative Framework. Marketing Science, Vol. 21, (Summer), 318-330.
10. Spatial variation in diffusion of technological innovations at the state, regional, and cross-national levels: dissertation for degree of Doctor of Business Administration / Hsu, Maxwell Kuohsuan, USA. 1999.
11. Telecommunications infrastructure and regional economic development in China: dissertation of Doctor of Philosophy / Lei Ding. China. 2005
12. Christos Michalakelis, Georgia Dede, Dimitris Varoutas, Thomas Sphicopoulos. 2010. Estimating diffusion and price elasticity with application to telecommunications.
13. Steffens, P. R. 1998. Applying Diffusion Models with Regional Heterogeneity. Marketing Letters, 9(4): 361-369
14. Li-Min Chuang and Cheng-Keng Hsu. 2010. Applying bass model and KK model to forecast multinational diffusion in LCD TV industry: Empirical evidence from Asian and North America. Scientific Research and Essays Vol. 5(18), pp. 2608-2614
15. Fisher, J.C. and R.H.Pry 1971. A Simple Substitution Models for Technological Change. Technological Forecasting and Social Change 3 March. 75-88
16. Bass, Frank M., Trichy V. Krishnan, and Dipak C. Jain. 1994. Why the Bass Model Fits Without Decision Variables. Marketing Science 13, Summer. 203-223
17. Bass, Frank M., Trichy V. Krishnan, and Dipak C. Jain. 1994. Why the Bass Model Fits Without Decision Variables. Marketing Science 13, Summer. 203-223
18. Kalish, Shlomo. 1983. Monopolist Pricing with Dynamic demand and Production Cost. Marketing Science. 2 Summer. 135-159.
19. Tan, M., & Teo, T. S. H. (2000). Factors influencing the adoption of internet banking. Journal of the Association for Information Systems, 1(5), 1-42.
20. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М., ГУ-ВШЭ, 2003.

21. Делицын Л.Л. Моделирование распространения нововведения в неоднородной социально-экономической системе с учетом цен и демографических процессов // Труды VIII Международной конференции «Идентификация систем и задачи управления» SICPRO '09 Москва. 2009.
22. Шаймиева Э.Ш. Актуальная исследовательская проблематика диффузионного процесса для формирования инновационно-технологической системы региона // Региональная инновационная система. 2010. № 4.

Н.Н. ЖИДКЕВИЧ

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ОТХОДНИКА НИЖЕГОРОДСКОГО ЗАВОЛЖЬЯ

На днях на конференции в Москве вице-премьер, куратор социального блока в Правительстве Ольга Голодец заявила, что «в России из 86 миллионов граждан трудоспособного возраста только 48 миллионов работают в секторах, которые нам видны и понятны. Где и чем заняты все остальные, мы не понимаем» [2]. Значительную часть этого «серого» сектора составляют люди, работающие без оформления, периодически и не по месту жительства – современные отходники. Возрождение феномена отходничества объясняется тем, что массовые потери рабочих мест и снижение уровня заработной платы спровоцировали самостоятельный поиск населением работы в экономически более благоприятных регионах страны.

Исследование проблемы на примере нижегородского Заволжья

Отходник – специфический тип человека, с одной стороны, характерный для периферии, с другой стороны, отличающийся по ряду признаков от большинства её обитателей. Фиксирование портрета современного российского отходника, особенностей его социального и психологического типа в отличие от тех, кто не ездит на заработки – цель проекта «Социальный портрет современного российского отходника», реализуемого в настоящее время автором при участии коллег из Лаборатории муниципального управления НИУ ВШЭ при финансовой поддержке Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники». Некоторые параллели проводятся на основе материалов, полученных вследствие участия в полевых исследованиях отходничества в рамках проектов, реализуемых с 2011 г. Ю.М. Плюсниным, проф. каф. местного самоуправления ФГиМУ НИУ ВШЭ.

В рамках проекта была проведена экспедиция в Нижегородскую область, а именно в те её районы, которые лежат за Волгой, то есть «в лесах». Они были выбраны для исследования в целях сравнения распространённости в той местности отхожего промысла в дореволюционный и современный период. Традиционно «в лесах» отходничество не было развито, за исключением разве что бурлаков (тип заволжского бурлака описал в своих очерках историк-краевед

Н.Н. Оглоблин [1]). Поэтому портрет современного отходника этой территории (если таковые там нашлись бы) мог иметь свои любопытные особенности.

В основе исследования лежит структурно-функциональный подход. Используются преимущественно качественные социологические методы, материалы получены с помощью интервью и наблюдения.

В ходе поездки были обследованы 11 населённых пунктов в 3-х муниципальных районах (Уренский, Ветлужский, Воскресенский) и 2-х городских округах (Семёновский городской округ, городской округ Город Бор). Взято 31 фокусированное интервью. Из них 2 интервью с сотрудниками музея, 8 интервью с родственниками отходников (преимущественно жёнами), 4 интервью с отходниками, 17 интервью с лицами, в отходе не промышляющими.

Интервью и соответствующее построение социального профиля отходника основывается на следующих блоках:

- Определение социально-психологического типа в сравнении с типом прочих местных жителей;
- Выявление специфики социально-демографических и социально-бытовых характеристик;
- Определение статуса в структуре местного общества;
- Оценка степени вовлечённости в систему государственного социального обеспечения.

Результаты

Несмотря на то, что исторически на этой территории отходничество развито не было, после Перестройки люди стали уезжать на заработки как большинство населения периферии европейской части России. В последние 2-3 года (общая тенденция) интенсивность отхода падает, т.к. люди либо выходят на пенсию и перестают ездить, либо перебираются в крупные города совсем. Также отмечается, что люди, не ищущие сверхзаработков, в настоящее время чаще могут найти работу по месту жительства.

Типичный отходник Заволжья трудится в капитальном строительстве. Примечательно, что большинство жителей этой территории, живя в лесах, не умеют рубить срубы, в отличие, например, от соседней Костромской области, где срубы – основная специализация отхода (к слову сказать, гораздо выше оплачиваемая).

От области-соседки нижегородское Заволжье отличает также факт присутствия женщин в отхожих промыслах. Женщины из Семёнова, Воскресенского ездят работать в ту же строительную сферу, но на более лёгкие работы – шлифовка, точечная сварка и проч. В Костромской же области случаи женского отхода единичны. При этом в соседней Мордовии женщины ездят на заработки наравне с мужчинами, так что исследованная территория Нижегородской области занимает срединные позиции.

Центры притяжения заволжских отходников – Москва, Нижний Новгород и их окрестности. Следует отметить, что из г. Семёнова многие ездят работать в Нижний Новгород маятниково, но это не решает проблему, и часть жителей ра-

ботають вахтовим методом. Вахта триває 15 днів (12 годин робочий день за вирахуванням обіднього часу), решта місяця відпочинок проводиться вдома. Такий порядок відпочинку влаштовує, т.к. дві тижні виснажливої роботи компенсуються продовжувальним відпочинком. Більшість відпочиваючих цієї території вдома саме відпочивають і займаються домашніми справами, не підрабатують і не «каляють» в міжвахтовий період. В середньому відпочиваючий привозить додому 15-20 000 рублів в місяць (сума за вирахуванням витрат на «харчі» і дорогу). Приймаючи в урахування прикидки мешканців, отримуємо, що ця сума приблизно в 1,5 рази перевищує суму середнього зарплати людини, працюючої «додому», наприклад, в хорошому місці в лісній промисловості. Тобто рівень життя волозького відпочиваючого суттєво вище рівня життя середнього мешканця. Відпочиваючий може собі дозволити зробити ремонт (завжди своїми силами), оновити меблі або побутову техніку або машину (практично завжди вітчизняного виробництва), вивезти сім'ю погуляти в регіональний центр, рідше столицю, зовсім рідко на російське Чорномор'я (це важливе подія для відпочиваючого і його сім'ї). Єдиничні, але є випадки, коли люди зарплатять в відході стільки, що вистрайвають неприступні палаци з домофонами, міняють машину кожен рік і т.д. Але говорити вони завжди відмовляються.

Ніхто з респондентів не зміг переконливо відповісти на питання, чому люди, перебуваючи в одних умовах, вибирають ту або іншу модель поведінки. Частіше за все відповідали, що, швидше за все, у малозабезпечених, але не їздячих на зарплати людей, нижче потреби або менше відповідальності за благополуччя діточок. Насправді, відчуття відповідальності за сім'ю – найважливіший фактор, що впливає на пошуки роботи «на стороні». Як правило, перший виїзд відпочиваючого на зарплати пов'язаний з трьома переломними моментами в житті дітей: а) дитина народилася; б) дитина йде в школу; в) дитина вступає і навчається в інституті. І після цього відпочиваючий практично завжди продовжує в тій або іншій ступені допомагати своїм дорослим дітям і внукам.

Ні худ, ні птахів сім'я відпочиваючого не тримає, так як або немає умов, або жінці важко одній керуватися з садом. Садок сім'я відпочиваючого, що живе в особняку, має завжди (як, зрештою, будь-яка провінційна сім'я).

Незважаючи на кардинальну зміну образу життя, соціальний статус відпочиваючого з виїздом на зарплати практично не трансформірується. «Домашній» коло спілкування людини не змінюється після того, як він починає їздити. В відході людина отримує нових товаришів, з якими, як правило, підтримує зв'язок, перебуваючи вдома. Люди, на зарплати не їздячі, переважно відносяться до відпочиваючих нормально, з розумінням, без заздрі до їх рівня життя і навіть з співчуттям до того, що людині доводиться працювати в відлученні від сім'ї.

Вовлеченість відпочиваючого в систему державного соціального забезпечення можна оцінити, в основному, по двом напрямкам: пенсійна система і система охорони здоров'я. Перше напрямки розкривається тим або іншим способом виходячи з того, працює відпочиваючий офіційно або ні. Для ні-

жегородского Заволжья ситуация неоднозначна, т.к. в отличие от среднего российского отходника заволжский отходник-строитель часто работает официально, следовательно, для него накапливается трудовой стаж со всеми вытекающими из этого последствиями. Второе направление раскрывается универсально: отходники в большинстве своём люди здоровые (больные вряд ли поехали бы на заработки) и в лечебные учреждения обращаются редко. Исключение – прохождение различных медкомиссий (либо по месту жительства, либо по месту работы) и помощь при производственных травмах (по полису ОМС по месту работы).

На выборы отходники ходят не менее активно, чем остальные.

Выводы

- Социальный портрет современного отходника нижегородского Заволжья в целом соответствует портрету среднего российского отходника.
- Особенности отходника нижегородского Заволжья формируются вследствие преобладания строительной специализации. Это обуславливает особый режим работы (вахтовый метод) и вытекающий из него образ жизни, а также «потолки» заработка и соответствующий им уровень жизни.

Библиографический список

1. Оглоблин Н.Н. Речные просёлки / Сост. Н.В. Морохин, Д.Г. Павлов. – Нижний Новгород: издательство "Книги", 2010.
2. Второе пленарное заседание: социальная сфера в поиске денег и идей.
URL: <http://www.hse.ru/news/extraordinary/79252003.html>

Е.С. ЗАВАРИНА, К.А. ГРИЦИНЯК

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

По данным ВЦИОМ, одной из важнейшей проблемой в масштабах России, которая волнует население – это уровень жизни (49% респондентов) [3]. Основным показателем уровня жизни населения являются доходы. Учитывая, что Россия занимает первое место в мире по территории, вопрос дифференциации ее регионов всегда имел большое значение для страны в целом, т.к. она обладает обширной территорией, весьма различной по численности и плотности населения, уровню созданного экономического потенциала, запасам природных ресурсов, климатическим условиям, национальным и историческим особенностям. Данные различия порой становятся весьма заметными и масштабными, являясь существенной угрозой для экономического, политического и социального развития. Эти различия отражаются на межрегиональной дифференциации доходов населения России.

Так, распределение регионов Российской Федерации в зависимости от соотношения их среднедушевых доходов со среднероссийским значением показывает, что практически у половины субъектов России денежные доходы ниже среднероссийского уровня. В 2009 г. низкодоходные субъекты Федерации, по-прежнему, были в большинстве (79%). В то же время высокодоходных субъектов Федерации в 2009 г. было 12, т.е. в 5 раз меньше, чем низкодоходных субъектов Федерации. По сравнению с 2000 г. численный состав высокодоходных субъектов Федерации остался без изменений, а ряд низкодоходных субъектов улучшили свою позицию согласно показателю, но незначительно. Это указывает на то, что межрегиональная дифференциация не сдвинулась с места, а лишь укрепила свои позиции.

Среднедушевые денежные доходы населения среди субъектов Федерации колеблются в достаточно широком диапазоне, размах значений этого показателя в 2009 году оказался значительно выше, чем в 2000 году: 42352 рублей против 7411 рублей, т.е. в 6 раз больше.

Коэффициент размаха, характеризующий межрегиональную дифференциацию, показал, что отношение величины размаха к среднероссийскому значению среднедушевых денежных доходов в 2009 году составило 2,5 раза, что ниже, чем в 2000 году (3,25 раза). Сократился и коэффициент дифференциации (отношение наибольшего дохода среди субъектов к наименьшему) с 13,6 раз до 7,6.

Вместе с тем перед правительством Российской Федерации по-прежнему стоят две основные проблемы – это низкий уровень реальных доходов населения с позиции их покупательной способности и высокая степень их дифференциации, что осложняет как социальную, так и экономическую ситуацию в стране, ограничивает внутренний спрос и возможность роста национальной экономики.

По данным Росстата на протяжении 9 лет (2001-2009 гг.) прирост (снижение) валового регионального продукта (ВРП) варьировался среди высокодоходных субъектов Федерации от -4,3% (Сахалинская область – 2008 г.) до 57,4% (Ямало-ненецкий автономный округ – 2001 г.) и среди низкодоходных субъектов Федерации от -1,6% (Республика Ингушетия – 2008 г.) до 50,8% (Республика Дагестан – 2001 г.).

Корреляция между изменениями ВРП и реальных денежных доходов населения показывает, что темпы прироста двух показателей имеют положительное значение, за исключением отдельных субъектов Федерации. При этом доходы населения увеличивались, несмотря на снижение прироста валового регионального продукта в некоторых субъектах страны. Это может говорить о снижении производительности труда или о росте нетрудовых доходов.

Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) ежегодно снижается. В течение 2000-2009 гг. он снизился почти вдвое (Республика Ингушетия), максимальное значение в 2000 г. составило 94,3%, а в 2009 г. 36,2%. Однако, как показывают индикаторы Целей развития тысячелетия, чем богаче субъект страны, тем выше в нем уровень неравенства по дохо-

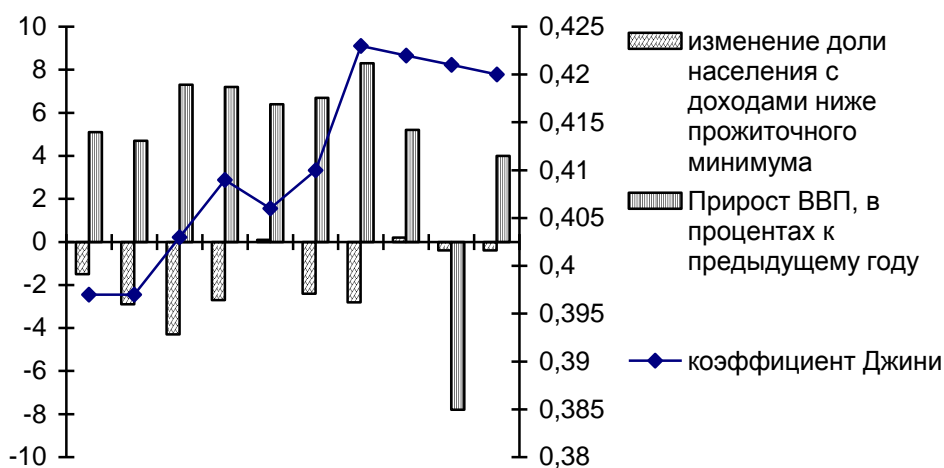
дам. Это, по мнению авторов доклада ПРООН, является свидетельством низкого качества экономического роста и неравномерности распределения создаваемых благ.

Директор региональных программ Независимого института социальной политики, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова Зубаревич Н.В. выделяет 2 базовых вывода из ежегодного доклада ПРООН. Первый – экономический рост не сопровождается адекватным ростом социального качества жизни и имеет очень противоречивые социальные последствия. Второй вывод – усиливается территориальное неравенство по большинству базовых индикаторов – как экономических, так и социальных. Вот такой у нас экономический рост... [4].

Взаимосвязь экономического роста и увеличение социального неравенства отражена на рисунке 1. Начиная с 2003 г., значение коэффициента Джини превысило отметку 0,4. Экономический рост, начавшийся с 2002 по 2004 гг., сопровождался увеличением расслоения населения по доходам. За весь период наблюдается положительная корреляция (коэффициент корреляции составляет 0,68) между темпами экономического роста и коэффициентом Джини.

При этом происходит увеличение доходов в субъектах Российской Федерации. Однако если скорректировать доходы на прожиточный минимум, а не на индекс потребительских цен, то темпы роста будут не столь впечатляющими.

Экономический рост, снижение уровня бедности и сокращение дифференциации доходов населения являются основными стратегическими задачами, стоящими перед российской экономикой.

Рис. 1. Показатели, характеризующие экономический рост и социальное неравенство в России за 2001-2010 гг.

Источник: Официальные данные государственной статистики [5]

Оценка неравенства населения в той или иной степени основывается на выделении социально-экономических слоев и групп населения. Об имеющейся вариации, не типичности, ненадежности средней величины свидетельствует и сам ее коэффициент 42,4% (2010 г.).

Следует отметить, что в условиях равенства в темпах роста доходов населения разница между субъектами Российской Федерации увеличивается, поскольку эти равные темпы исчисляются от разных уровней среднедушевых денежных доходов населения. Например, в 2010 г. по сравнению с 2000 г. в Ростовской области и Хабаровском крае среднедушевые денежные доходы населения выросли в среднем на 886%, однако их абсолютный прирост составил соответственно 12735,3 руб. и 20045,0 руб. В случае же опережающих темпов роста доходов населения в субъектах Федерации с высоким их уровнем, например в г. Москве, по сравнению с Республикой Ингушетия, дифференциация между ними все больше усиливается, а «пропасть» расширяется. Если в 2000 году по уровню среднедушевого денежного дохода она составляла около 7411,1 руб., то в 2010 году – уже более 32843,3 руб., т.е. «пропасть» расширилась в 4,4 раза.

Таким образом, чем выше среднедушевой денежный доход населения субъекта Российской Федерации, тем сильнее проявляется в нем уровень неравенства. Но показатель среднедушевого денежного дохода населения не может количественно определить внутрирегиональную дифференциацию доходов. Это можно сделать с помощью других показателей, например, коэффициента фондов. Различия в доходах населения по субъектам Российской Федерации можно проследить с помощью коэффициента фондов. Он показывает, что подавляющее большинство в 2009 г. (85,4%) имели коэффициент фондов ниже среднего уровня по России (16,7 раза). При этом диапазон колебаний рассматриваемого коэффициента в этих субъектах находится в пределах от 8,7 раз (Республика Ингушетия) до 15,9 раз (Иркутская и Сахалинская области). В остальных субъектах Российской Федерации, где коэффициент фондов превышает средний уровень по России, наиболее значимыми являются: г. Москва – 32,9, Тюменская область – 21,6, Самарская область – 20,7 и Ненецкий автономный округ – 19,8. Основной диапазон колебаний указанного показателя в этой группе составляет 17,2–21,6 раза. Исключение составляет довольно большой коэффициент фондов по г. Москве, равный 32,9 раз, что, несомненно, повлияло на формирование относительно высокого уровня дифференциации доходов по России в целом.

В целом высокий уровень межрегиональной дифференциации доходов населения в условиях нестабильности сложившейся системы территориального перераспределения финансовых ресурсов привел к «возникновению «двух России». Как отмечают специалисты ООН, в современной России сложились две совершенно разные системы жизнеобеспечения населения – проживающего в селах и в городах (особенно крупных). В то же время городские и сельские жители – граждане одного и того же государства, обладающие равными конституционными правами.

Библиографический список

1. Заварина Е.С. Основы региональной статистики: учебник / Е.С.Заварина, К.Г.Чобану; под ред. Е.С.Завариной. – М.: Финансы и статистика, 2009.
2. Заварина Е.С., Озерова К.А. Межрегиональные денежные доходы населения России: возможности анализа и регулирования. Журнал «Вопросы статистики» № 5 2010 г.
3. <http://wciom.ru>.
4. <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/13/las/>
5. <http://www.gks.ru>.

Е.В. ЗИНЧАК, Т.А. ГАШКОВА, Т.Е. ШАБАНОВ

РАЗВИТИЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНОВ

Могущество абсолютно каждого государства определяются конкурентоспособностью его производителей. Стратегия развития страны, региона, любой компании должна сводиться к обеспечению конкурентоспособности. В условиях рыночной экономики конкуренция резко возросла, на рынок выходит все большее число фирм. Достижение конкурентоспособности становится трудно-выполнимой задачей.

В настоящее время в мире успешно развивается и распространяется такой вид организации бизнеса, как франчайзинг, представляющий собой особый вид отношений между субъектами рынка, когда одна сторона, называемая франчайзер, передает другой стороне, именуемой франчайзи, за определенную плату, которая называется роялти, право на определенный вид бизнеса, используя уже разработанную бизнес-модель его ведения. При этом франчайзер предоставляет франчайзи возмездное право действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды [1].

Причинами развития такого простого способа ведения бизнеса может являться наличие ряда преимуществ как для франчайзера, так и для франчайзи.

Прежде всего, франчайзер получает возможность распространения своего бизнеса. Если говорить о цифрах, то его выгода заключается в гарантированном, а значит легко прогнозируемом, объеме продаж собственной продукции своему франчайзи, который согласно заключенному контракту обязан покупать товар и расходные материалы непосредственно у франчайзера. В этой связи отличным преимуществом для франчайзи является гарантированная система поставок.

Несомненным преимуществом для франчайзи является гарантируемый успех бизнеса. Имеется в виду, что, начиная свою деятельность под уже известным брендом, франчайзи к началу открытия своего предприятия уже имеет круг лояльных бренду потребителей. Важно то, что затраты на систему распространения будут незначительными, так как франчайзи приобретает уже известный и востребованный бренд.

Кроме того, франчайзи, покупая франшизу, получает готовую проверенную и отработанную бизнес-модель, доказавшую свою эффективность. Более того, франчайзи получает возможность снизить риски. При открытии собственного дела, большинство предпринимателей и компаний сталкиваются с рядом проблем, после которых часть из них терпят банкротство и уходят с рынка. Но франчайзер не оставляет франчайзи наедине с проблемами, таким образом, франчайзи получают гарантию успешного существования на рынке.

Франчайзер, как правило, устанавливает жесткие требования к франчайзи, связанные непосредственно с местностью того или иного региона страны. К примеру, для АШАН одним из условий предоставления франшизы является наличие транспортной развязки.

Привлекательность того или иного региона складывается из нескольких важных критериев, к которым можно отнести:

- демографические показатели: численность населения, половозрастной состав, прирост населения;
- обеспеченность региона торговыми площадями;
- размеры региона, его географическое положение, удаленность от центральных районов;
- экономические факторы: занятость населения, уровень жизни населения, значимость выпускаемой продукции;
- региональный индекс цен на товары массового спроса;
- мобильность региона;
- объем выданных кредитов, объем задолженности по кредитам.

В целом по стране, начиная с 2000 года, реальные располагаемые денежные доходы населения не перестают расти, исключение составляет только 2008 год. По данным видно, что объем денежных доходов россиян в 2008 году составил 25522,3 миллиарда рублей, увеличившись на 19,8% по сравнению с 2007 годом. Среднедушевые денежные доходы - 15106 рублей в месяц - были на 19,9% больше, чем в предшествующем году (12601 рубль). Денежные доходы населения росли не только в номинальном, но и в реальном выражении (скорректированные на индекс потребительских цен за соответствующий период). Но темп их прироста резко сократился. Замедление роста, по сравнению с аналогичным периодом 2007 года, отмечалось уже на протяжении I-III кварталов (точнее, января-октября), а в ноябре-декабре и в IV квартале в целом произошло снижение, которое продолжилось и в 2009 году, судя по данным за январь-февраль. Однако за последующие месяцы ситуация начинала восстанавливаться до прежнего уровня. Таким образом, рост реальных доходов населения продолжился. Стоит заметить и то, что согласно данным Euromonitor International в период с 2010 по 2020 год реальные доходы населения будут ежегодно расти в среднем на 6,5%. В прямой пропорции будет расти и количество людей с высоким достатком, что будет свидетельствовать о повышении уровня жизни в том или ином регионе страны. В связи с общим ростом достатка населения, повы-

шением уровня жизни, будет увеличиваться заинтересованность иностранных компаний в предоставлении франшизы российским предпринимателям.

Таблица 1

Реальные доходы населения[2]

Период	2008	2009	2010	2011	2012	2013 - прогноз
1 квартал	107,8	101,9	109,2	99,4	101,6	103,98
2 квартал	106,1	103,9	104,5	98,9	104,1	103,5
3 квартал	104,9	97,4	106,2	101,9	105,2	103,12
4 квартал	93,9	109,1	104,3	101,5	102,2	102,2
% к соответствующему периоду предыдущего года	102,4	103	105,9	100,4	102,93	102,93

Рис. 1. Реальные доходы населения[2]

Рис. 2. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата[2]

Стоит также отметить развитие розничной торговли непосредственно в Нижегородской области. Ситуация складывается благоприятным образом. Наблюдается развитие: оборот розничной торговли увеличился с 43162,591 млн. рублей в 2000 году до 421498,7 млн. рублей в 2011 году, что составляет порядка 976% (рис.4).

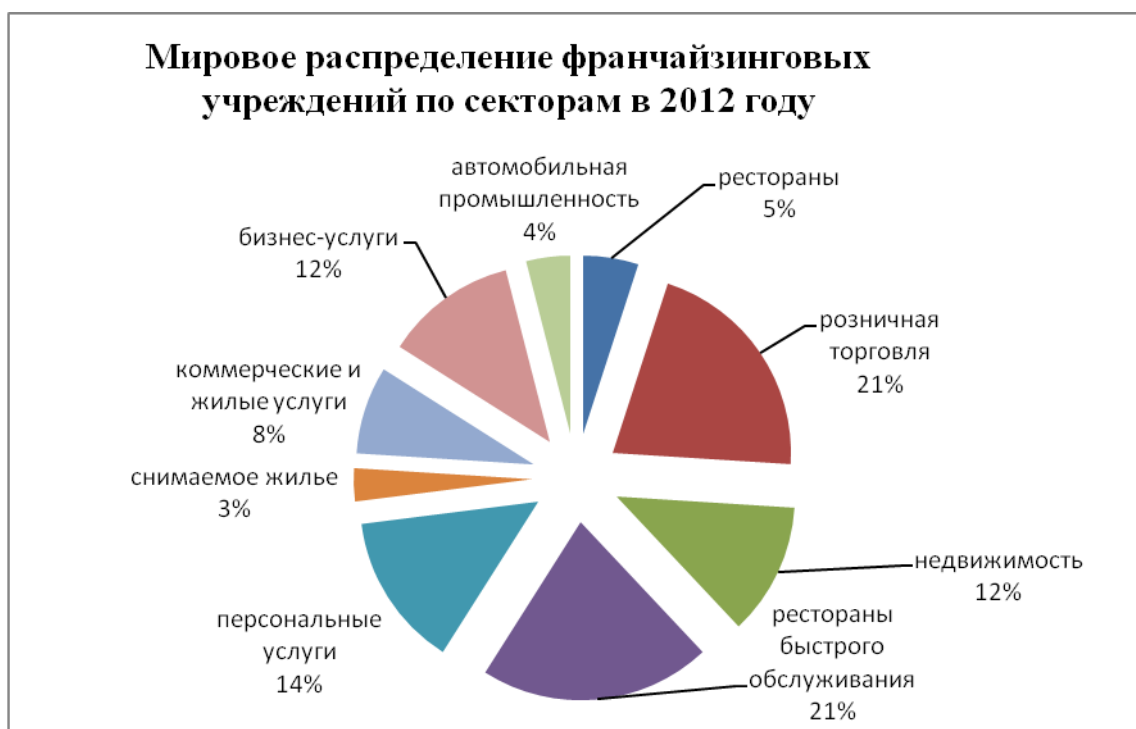
Рис. 4. Оборот розничной торговли в Нижегородской области[2]

Более того, количество торговых площадей Нижнем Новгорода по итогам 2012 года увеличилось на 120 тыс. кв. м., исключая streetretail – торговые площади на первых или цокольных этажах зданий [3]. Торговый фонд качественных площадей прирос сразу на 18% по отношению к 2011 году. Это рекордный показатель для города с 2008 года. В действительности, это отличный катализа-

тор для развития франчайзинговой деятельности. Торговые площади есть, домашних компаний для заполнения площадей нет, так как большинство местных фирм не соответствуют формату современной торговли, поэтому предприниматели из регионов вынуждены ехать в столицу, к примеру, и покупать франшизу.

Для прогнозирования дальнейшего развития франчайзинга в России следует обратиться к мировым тенденциям развития данной бизнес-модели. Особое внимание стоит уделить рейтингам франчайзинговой деятельности. Одним из наиболее авторитетных рейтингов франшиз является рейтинг Top 100 Global Franchises по версии портала о продаже и покупке франшизы Franchise Direct, ведущийся с 2009 года. Согласно анализу данных, представленных в рейтинге Top 100 GlobalFranchises одними из самых быстрорастущих сегментов в франчайзинге по всему миру являются рестораны быстрого обслуживания и розничная торговля (рис.3). Лидерами рейтинга являются преимущественно американские компании такие, как Сабвэй, Макдональдс и Кей Эф Си, 7-Элевен – является лидером в секторе ритейла [4].

Рис. 3. Мировое распределение франчайзинговых учреждений по секторам в 2012 году

В настоящее время в Нижнем Новгороде представлены франшизы всех возможных сегментов. Отдельно стоит отметить развитость франчайзинга на территории Нижегородской области в продовольственной сфере и сфере автоуслуг вопреки мировым тенденциям развития. В Нижнем Новгороде, как и во всем мире, значительной популярностью пользуются франшизы ресторанов быстрого питания. В каждом торговом центре на площадке называемой фудкорт мы можем встретить примеры различных преимущественно иностранных франшиз. Тенденция роста спроса на данный сегмент франчайзинговой дея-

тельности будет наблюдаться и в будущем, так как в Нижнем Новгороде строятся новые торговые площади.

Стоит особо отметить популярность франчайзинга в Нижнем Новгороде. Наряду с иностранными франшизами в городе представлены и местные франшизы. Для многих франчайзеров продажа франшизы – не только отличный способ распространения собственной компании, но и способ заработка. В свое время в Нижнем Новгороде появилась одна из самых дорогих франшиз России. Речь идет о сети ресторанов быстрого питания «Едок» [3]. Заявленная величина первоначального взноса составляла порядка 300 тысяч евро. На самом деле, это по-настоящему сложная франшиза, ведь один ресторан может заменить целый фуд-корт, а объем инвестиций в его открытие превышает 1 млн. евро.

Таким образом, следует вывод о том, что Нижегородская область соответствует всем параметрам привлекательности для предоставления иностранных франшиз. Более того, Нижний Новгород, как город - миллионщик, выбрал стратегию регионального развития, согласно которой местные предприниматели становятся франчайзерами, тем самым ограничивая вход в город иностранными компаниями. В Нижнем Новгороде благодаря строительству торговых площадей представлены всевозможные сегменты франчайзинговой деятельности. Огромной популярностью, как и в мире в целом пользуются рестораны быстрого питания. Данный сегмент будет развиваться и в будущем наряду с розничной торговлей.

Франчайзинг является наиболее эффективным способом повышения конкурентоспособности предприятия на рынке. Тем самым, чем больше представлено в регионе компаний работающих по франшизе, тем выше конкурентоспособность региона. Согласно перечню компаний, работающих по франчайзинговой деятельности, можно сделать вывод о развитости региона, о его привлекательности относительно других регионов. Развивая франчайзинг в регионе, повышается его конкурентоспособность и привлекательность.

Библиографический список

1. Стивен Спинелли-мл., Роберт М. Розенберг, Сью Берли Франчайзинг = Franchising: Pathway to Wealth Creation. — М.: «Вильямс», 2006. — С. 384. — ISBN 0-13-009717-9.
2. Росстат – <http://www.gks.ru>.
3. Вадим Носов. Журнал «Купи брэнд», №2, 2006.
4. Franchise Direct – <http://www.franchisedirect.com/top100globalfranchises>.

Е.А. ИСЛАНКИНА

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КЛАСТЕРОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Одним из центральных вопросов экономической науки с момента её становления и по настоящее время является вопрос конкурентоспособности. Уси-

ление конкурентных преимуществ всегда было залогом успеха домохозяйств, что, в свою очередь, приводило к повышению благосостояния и процветанию всего государства. Современные процессы глобализации и технологического развития создают объективную предпосылку для смены парадигмы управления конкурентоспособностью.

При существующем плюрализме подходов к трактовке концепции конкурентоспособности [1] возьмем за основу подход М. Портера. В своей книге «Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран» экономист подчёркивал, что «создание и поддержание конкурентного преимущества представляет собой в высшей степени локализованный процесс», а также, что «конкурентоспособность страны зависит от того, насколько ее промышленность способна к обновлению и модернизации» [7]. Модернизация экономики Российской Федерации невозможна без ускорения экономического и социального развития 83 её субъектов, что позволит каждому региону иметь достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан и устойчивого положения на конкурентном рынке.

За последние десятилетия положение и роль региона в национальной и мировой экономике изменились. Регион постепенно становится не только самостоятельно действующим экономическим агентом, но и одним из ведущих участников мировых конкурентных процессов. Таким образом, сегодня региональный аспект конкурентоспособности стал актуальной проблемой. Н.М. Межевич отмечает, что «пространственное расширение глобализации конечно. <...> Интегрировав все необходимые ресурсы и пространства, лидирующие экономики будут «закрывать» от окружающего мира. В этом контексте глобализация - это конец нового передела рынка. Далее неизбежно развивается регионализация» [4].

Региональное развитие, основанное на концепции конкурентных преимуществ, в теоретическом плане во многом опирается на кластерный подход. Термин «кластер» был введен в экономическую науку М. Портером. Происхождение же самого концепта кластера восходит к трудам представителя неоклассической экономической школы А. Маршалла.

Продолживший идеи М.Портера американский экономист М. Энрайт предложил концепцию **регионального кластера**, в которой акцент делается на географической близости участников [3]. Учёный приходит к выводу о том, что конкурентные преимущества создаются не на национальном уровне, а на региональном, где главную роль играют исторические предпосылки развития территории, разнообразие культур ведения бизнеса, организации производства и получения образования.

Кластерная концепция исходит из того, что конкурентоспособность определенного региона зависит от наличия кластера взаимосвязанных отраслей. Таким образом, задача в системе повышения конкурентоспособности региона состоит в выявлении потенциала кластеризации. Как свидетельствует международный опыт, использование кластерного подхода стимулирует региональное развитие, что проявляется в улучшении торгового баланса региона, увеличении

занятости, заработной платы, отчислений в бюджеты различных уровней, повышении устойчивости и конкурентоспособности региональной промышленности.

Количество кластеров по странам сегодня распределяется следующим образом: Великобритания - 168, Нидерланды - 20, Германия - 32, США - 380, Дания - 34, Франция - 96, Италия - 206, Финляндия - 9, Индия - 106. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность [9]. В России сегодня количество кластеров составляет около 200 [8], причём удельный вес по регионам заметно отличается (Приложение 1). Многие региональные кластеры были сформированы в течение последних 3-5 лет.

Очевидно, что использование кластерного подхода уже заняло одно из ключевых мест в стратегиях социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Однако само по себе наличие в регионе кластера не делает его конкурентоспособным. Для этого нужно, чтобы сам кластер занял достойное место в международной конкурентной борьбе. Одним из решений этой задачи, на наш взгляд, является активное развитие внешних связей. Эта предположение заслуживает внимания в условиях глобализации мировой экономики и развития интернационализации хозяйствующих субъектов. Более того, в пользу интернационализации кластеров говорит зарубежная практика последних лет.

Анализ современных европейских исследований в области кластерного подхода [12] позволил сделать вывод о том, что кластер не может раскрыть свой потенциал роста в долгосрочной перспективе, если организации, его образующие, полагаются исключительно на внутренние рынки и знания, циркулирующие в локальной сети взаимодействия. Сеть местного взаимодействия выигрывает от внешних связей, поскольку за счет них в кластер поступают новые знания и субконтракты [6].

Как и в случае с конкурентоспособностью и концепцией кластера интернационализация на макро- и микроуровне имеет множество подходов и определений, которые подробно представлены в научной литературе [2]. Что же касается интернационализации кластеров, то научная разработанность данной проблемы пока весьма фрагментарна. Как отмечает в своей диссертации П.Н. Филиппов, «несмотря на большое количество опубликованных научных работ, посвященных вопросам возникновения и развития кластеров и процессам интернационализации фирм и национальных экономик, до сих пор практически незатронутым оказался вопрос интернационализации кластеров» [10].

Под **интернационализацией кластеров** мы предлагается понимать формирование устойчивых связей между сетевыми образованиями, осуществляемое на комплементарной основе в международных масштабах и ведущее к появлению новых рынков, усилению глобальной инновационной активности, а также росту конкурентоспособности кластера, его участников и территории в целом за счёт усиления деловой, научной, технологической и культурной кооперации [11].

Интернационализация кластеров рассматривается в двух аспектах: как инструмент повышения конкурентоспособности отдельных участников, которые могут развивать внешние связи более успешно в рамках кластера, а также как инструмент повышение качества самого кластера. Очевидно, что во всех случаях достигается положительный эффект для территории.

Положительные эффекты от интернационализации заключаются в следующем [12]:

- преодоление самозамкнутости и интеграция в международное пространство;
- расширение экспортно-ориентированных направлений и облегчение доступа к международным рынкам;
- сокращение вертикальной производственной цепочки за счёт увеличения импорта некоторых видов сырья и комплектующих;
- аутсорсинг отдельных производственных процессов зарубежным партнёрам;
- передача прав интеллектуальной собственности зарубежным партнёрам на свою продукцию/технологии и получение прибыли от лицензионных платежей;
- участие в капитале иностранных компаний;
- размещение производств за рубежом для адаптации выпускаемой продукции к иностранным стандартам;
- сотрудничество в области НИОКР и трансфер знаний.

Самыми распространённым **препятствиями для интернационализации**, по данным европейских исследователей, являются [12]:

- недостаток финансовых возможностей;
- трудности с получением кредита для развития международного направления;
- дефицит квалифицированных кадров;
- отсутствие информации о международных рынках;
- отсутствие доверия к потенциальным партнёрам;
- языковые барьеры;
- географическое расстояние;
- разница производственных стандартов и правового регулирования.

В базовом виде **алгоритм интернационализации кластера**, на наш взгляд, может быть представлен следующим образом:

Алгоритм интернационализации кластера

Название этапа	Описание
Диагностика	<ul style="list-style-type: none"> - определение потребности участников кластера в интернационализации; - выявление уровня существующих внешних связей участников кластера; - SWOT-анализ кластера.
Целеполагание	<ul style="list-style-type: none"> - исследование мотивации участников кластера для выхода на международный уровень; - разработка дерева целей; - разработка стратегии интернационализации.
Подготовка	<ul style="list-style-type: none"> - распределение ответственности за интернационализацию и создание механизма координации международной деятельности; - распределение ресурсов; - оперативное планирование международной деятельности; - обучение сотрудников; - поиск и привлечение необходимых ресурсов; - установление контактов с «агентами влияния»: (администрации, посольства, представительства международных организаций в России, торговые представительства России за рубежом, ТПП, центры кластерного (регионального) развития и т.п.); - подбор партнёров; - подготовка и распространение информации о кластере и его участниках.
Реализация проектов	<ul style="list-style-type: none"> - реализация первых проектов; - оценка результата; - обратная связь; - распространение положительного опыта.
Функционирование	<ul style="list-style-type: none"> - поддержание позитивного имиджа кластера и его активное продвижение в профессиональной среде; - расширение пула потенциальных партнёров; - участие в специализированных мероприятиях (выставки, форумы, конференции, семинары); - систематизация международных контактов участников кластера и стимулирование обмена опытом; - активное взаимодействие с государственными структурами и «агентами влияния»; - организация собственных мероприятий с приглашением зарубежных участников; - взаимодействие с потенциальными партнёрами - зарубежными кластерами на площадках профессиональных сообществ (Российская кластерная обсерватория, Cluster Collaboration Platform, European Cluster Alliance и пр.); - регулярное повышение квалификации специалистов (в области международного бизнеса и финансов, международного права, языковой подготовки и пр.); - поддержание информации о кластере и его участниках в международных базах данных кластеров.

Таким образом, на наш взгляд, интернационализация кластеров может иметь следующие потенциальные выгоды для региона:

Экономические:

- увеличение налогооблагаемой базы за счёт реализации новых проектов и коммерциализации инноваций;
- поддержка существующих предприятий через привлечение дополнительных заказов и аутсорсинг некоторых операций со стороны зарубежных партнёров;
- увеличение экспортно-импортных операций;
- получение дополнительных финансовых ресурсов из федерального бюджета, а также особого статуса, например ОЭЗ;
- привлечение дополнительных иностранных инвестиций.

Социальные:

- усиление взаимодействия «государство-наука-бизнес» на международном уровне;
- повышение квалификации специалистов региона и привлечение новых квалифицированных кадров;
- создание новых рабочих мест;
- развитие кросс-культурных связей;
- развитие науки и образования в регионе через международную кооперацию в области НИОКР и трансфер знаний.

Имиджвые:

- усиление репутации региона на федеральном уровне;
- развитие конгрессно-выставочной деятельности;
- расширение пула зарубежных партнёров;
- развитие туризма;

повышение международной узнаваемости региона.

Библиографический список

1. Вальтер Ж. Проект «Конкурентоспособность: общий подход» / Жиль Вальтер // Российско-Европейским Центром Экономической Политики (РЕЦЭП). М., 2005.
2. Гусев Ю. В. Актуальные вопросы интернационализации бизнеса / Ю. В. Гусев, А. Ю. Останина // Научные записки НГАУЭУ. 2005. Вып. 2 / НГУЭУ – Новосибирск, 2005. – С. 31-42.
3. Марков Л.С. Экономические кластеры: понятия и характерные черты // Актуальные проблемы социально_экономического развития: взгляд молодых ученых: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Е. Селиверстова, В.М. Марковой, Е.С. Гвоздевой. – Новосибирск: ИЭ-ОПП СО РАН, 2005. – Разд. 1. – С. 104.
4. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации Ч.2. Механизмы региональной политики /Учебное пособие. Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/> Дата обращения: 15.03.2013.

5. Минэкономразвития России: методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [Официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc201001081702> / Дата обращения: 13.03.2013.
6. Назаров М.Г. Развитие инновационной системы региона с высоким научным потенциалом: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / М.Г. Назаров. – СПб., 2011. – 25 с.
7. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран / Майкл Портер. – М.: Международные отношения, 1993. – 896 с.
8. Ротова В.Н. Основные проблемы кластерных организаций Сибирского федерального округа // Известия. АлтГУ. – 2011. – № 2. – С. 320-323.
9. Рыхтик М.И. Национальная инновационная система США: история формирования, политическая практика, стратегия развития // Информационно-аналитические материалы. Нижний Новгород, 2011. – С 11.
10. Филиппов, П.Н. Интернационализация межотраслевых комплексов (на примере энергетических кластеров северо-запада России и Финляндии): автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.14, 08.00.05 / П.Н. Филиппов. – СПб., 2005. – 24 с.
11. Фияксель Э.А., Назаров М.Г., Исланкина Е.А. Интернационализация кластеров как инструмент повышения национальной конкурентоспособности: европейский опыт // Инновации. – 2013. – № 2. – С. 86-95.
12. Цуккер Г.М. Интернационализация кластеров. Барьеры и возможности: исследование выбранных европейских кластеров / Герд Майер Цуккер, Клаудиа Мартина Буль; Министерство экономики и технологий ФРГ; VDI/VDE Innovation + Technik GmbH. – Берлин: VDI/VDE-IT, 2007. – 27 с.

**Регионы, наиболее часто упоминаемые в связи с темой кластеров
(по данным Российской кластерной обсерватории <http://cluster.hse.ru>)**

№	Регион	В связи с чем представлена информация		
		Кластер	ЦКР	Перечень МЭР
1.	Алтайский край	*	*	*
2.	Архангельская область	-	-	*
3.	Астраханская область	-	*	-
4.	Башкортостан	-	*	*
5.	Воронежская область	*	*	-
6.	Калужская область	-	*	*
7.	Кемеровская область	-	-	*
8.	Красноярский край	-	-	*
9.	Курганская область	-	*	-
10.	Ленинградская область	-	-	*
11.	Москва	*	*	*
12.	Московская область	*	*	*
13.	Мордовия	-	-	*
14.	Нижегородская область	-	-	*
15.	Новосибирская область	-	-	*
16.	Пензенская область	-	*	-
17.	Пермский край	-	*	*
18.	Самарская область	-	*	*
19.	Санкт-Петербург	-	*	*
20.	Свердловская область	*		*
21.	Татарстан	-	*	*
22.	Томская область	*	*	*
23.	Ульяновская область	*	*	*
24.	Хабаровский край	*	-	*
25.	Ханты-Мансийский АО	*	-	-

ЦКР – центр кластерного развития.

Перечень МЭР - перечень 25 инновационных территориальных кластеров, определенных по итогам конкурсного отбора, проводимого Министерством экономического развития Российской Федерации [5].

БАЛАНСИРОВКА КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ МЕЖФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ТОРГОВОЙ КОМПАНИИ

Ключевые показатели деятельности (KPI) и их балансировка в теории являются действенным инструментом управления в компании на основе согласованности целей структурных подразделений компании и выходящей из KPI мотивации сотрудников.

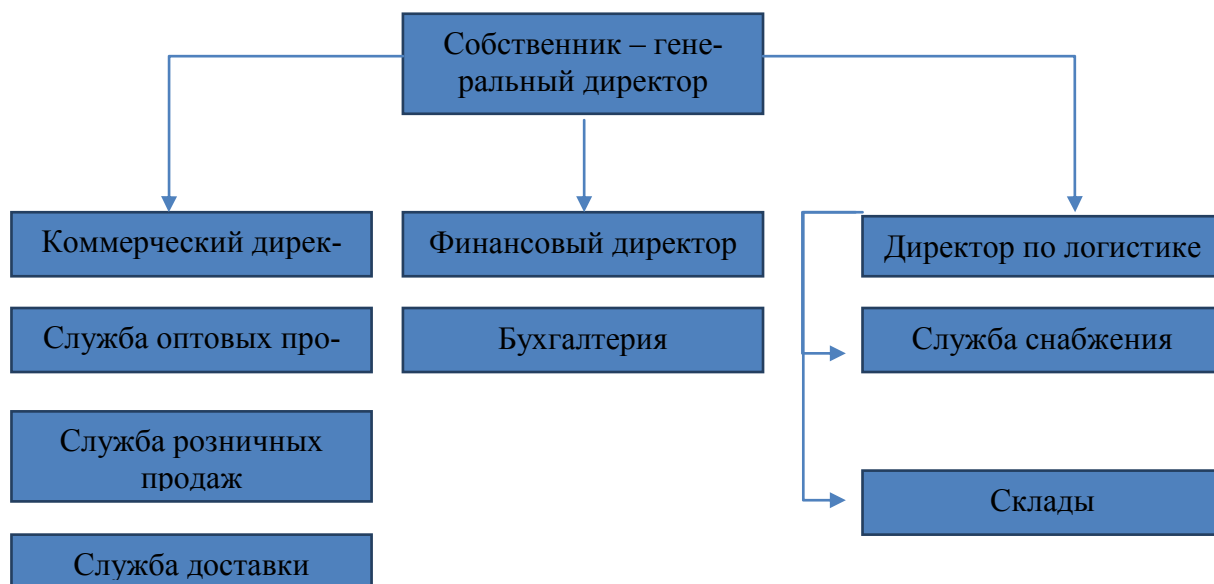
Рассмотрим пример результатов внедрения ключевых показателей на примере небольшой торговой компании с численностью не более 20 человек.

Рассмотрим состояние компании до внедрения KPI.

У компании имеется собственник, который как любой владелец бизнеса хочет из этого самого бизнеса извлекать прибыль, если не сейчас. То хотя бы завтра – крайний срок.

Генеральным директором является собственник. Любые решения, принимаемые им немедленно должны быть реализованы. Зачастую мнения сотрудников никто не спрашивает, все спускается директивно. Система оценки персонала – субъективна, зарплата зависит от оценки работы исполнителя собственником. Если компания сработала без прибыли – персонал не получит премию, доля которой составляет большую часть заработной платы.

В компании имеется следующая иерархия.

Цель собственника и компании в целом – продажи в 15 000 000 руб в месяц и средняя наценка проданного товара не меньше 40%. Соответственно валовая прибыль должна быть не меньше 6 000 000 руб/месяц.

Компания является розничным магазином автозапчастей для грузовых машин российского производства (ГАЗ, ПАЗ, КАМАЗ, ЗИЛ и т.д.).

Целевые клиенты: предприятия имеющие автотранспорт, розничные покупатели.

Ассортимент: 30 000 позиций, который разбит на группы и закреплен за каждым менеджером по продажам.

Формула расчета прибыли выглядит следующим образом

Валовая прибыль = Сумма отгруженной продукции в ценах реализации – Сумма отгруженной продукции в закупочных ценах

Показатели отдела продаж:

реализация товара в ценах реализации. Плановое значение показателя - 15 000 000 руб/месяц. Доля в премиальном фонде 75%.

Уровень дебиторской задолженности. Плановое значение 8 000 000 руб/месяц. Доля в премиальном фонде 25%.

Показатели отдела снабжения:

Выполнение бюджета закупок. Плановое значение показателя – 12 000 000 руб. Доля в премиальном фонде – 50%

Оборачиваемость товарного запаса – 60 дней. Доля в премиальном фонде – 25%.

Снизить уровень неликвидного товара с 4 500 000 руб до 3 500 000 руб. Доля в премиальном фонде 25%.

Данная постановка цели и показателей привела к следующему конфликту:

Отдел продаж выполнил свой показатель – отгрузил товар на 15 000 000 за месяц, но выросла дебиторская задолженность и упала средняя наценка проданного товара ниже желаемых собственником 40%. Это повлекло к нехватке оборотных средств для оплаты закупок, операционных издержек и задержке в выплате заработной платы.

Собственник изменяет систему мотивации. ФОТ составляет 25% от валовой прибыли компании за месяц. Эта сумма делится на все отделы. В дальнейшем руководитель отдела принимает решение об объеме заработной платы сотрудников своего отдела.

Итак, перед отделом продаж ставится плановый показатель выручки от продаж в ценах реализации - 15 000 000 руб/месяц.

О том, что есть еще и план по прибыли многие в курсе, но в глаза не видели. Цифр не знают даже примерно.

Предположим, что у наших 4 сотрудников отдела оптовых продаж равноценные клиенты. Соответственно плановый показатель продаж на них делится в равных долях.

По 3 750 000 рублей.

Большинство менеджеров по продажам в этой компании не продают, а обслуживают клиента, принимают заказ, обрабатывают. Но о том, чтобы заняться активной продажей, т.е. выявлять общую потребность клиента в товаре других категорий речь зачастую не идет.

Но, как бывает в большинстве компаний, продают то, что лучше покупается. Менеджеры по продажам не предлагают дополнить заказ другими позициями.

Менеджер не знает, что он помимо плана по отгрузке еще должен выполнить план по прибыли. Как часто попадались планы расписанные хотя бы по группам номенклатуры?

Зачастую есть только цифра в 3 750 000 как в нашем примере. Выполняй, как хочешь, но продай.

И менеджер продает. Но продает, например, не тот товар, который принесет компании большую прибыль, а тот который дороже стоит.

В итоге в конце месяца возникает конфликт менеджер отдела продаж/директор по продажам/собственник.

Менеджер по продажам выполнил план по продажам. Директор по продажам выполнил план по продажам, но не выполнил план по валовой прибыли, собственник не получил целевые 40% средней наценке проданного товара и не выдал премию сотрудникам.

- Как же так? Ведь я все сделал, что мне сказали. Это не я виноват. А за цены вообще отвечает снабжение. Это они дорого закупают. - говорят менеджеры по продажам.

Конфликт № 1

Отдел продаж не знает всех целей, которые ставит перед компанией собственник. Перед этим отделом ставится только показатель плана продаж

Показатель отдела закупок – выполнить бюджета закупок и соблюдение графика поставок.

Возникла конфликтная ситуация во всех случаях.

Если отдел закупок не освоил бюджет закупки – от отдела продаж звучит обвинение, что план продаж не был выполнен из-за того что снабжение не привезло.

Если бюджет освоили и привезли, то по отзывам отдела продаж привезли дорого и за такую цену клиенты не купят.

Здесь виден разрыв между службой снабжения и службой продаж. Отдел продаж не предлагает товар клиенту, а принимает заказ. Служба снабжения не взаимодействует с отделом продаж, привозит то, что пользовалось спросом в предыдущие месяцы, не принимая в расчет текущие изменения рынка и возможные предзаказы клиентов.

Третий этап внедрения ССП включал в себя разработку таких целей, которые бы замотивировали сотрудников выполнить не только свои показатели, но и смотреть как выполняются цели других отделов. В данной организации попытались создать систему «тяги-толкая» для сотрудников.

Потому что к этому моменту уже было ясно, что выполнение плана по отгрузке на 100% не гарантирует получение прибыли компанией в требуемом объеме.

Рассмотрим постановку целей по выполнению плана по отгрузке.

На выполнение данной цели влияет не только отдел продаж.

Опосредованно влияет склад – правильность приема, правильность раскладки товара и корректное указание складских адресов.

Отдел закупок влияет посредством закупленного и привезенного товара.

Как же заставить два отдела идти в одном направлении? Чтобы работа обоих отделов была направлена на достижение общей цели, а не на достижение целей только своего отдела.

Было принято решение – замотивировать оба отдела на одни и те же цели.

Общие цели:

1. Выполнение плана по отгрузке товара.
2. Выполнение плана по норме прибыли отгруженного товара.

Ключевые показатели отделов и их значения:

Отдел

продаж:

1. Выполнение плана поступления денег от клиентов 13 000 000 рублей

Отдел закупок:

1. Снизить уровень неликвида с 4 270 000 до 3 500 000 руб.
2. Оборачиваемость товарного запаса 60 дней.

Постановка таких показателей двум отделам привела к тому, что отделы были вынуждены начать взаимодействовать.

В итоге отдел продаж начал интересоваться, какой товар нужно предлагать клиенту, чтобы был выполнен план по норме прибыли.

Отдел закупок начал интересоваться мнением сотрудников службы продаж при составлении заказов поставщику.

В результате собственник компании получил ту прибыль, которая была желательна для него.

Хочу заметить, что внедрение показателей и их сбалансирование - это один из многих методов, достижения выполненной цели. Ожидать такого результата только от внедрения показателей не верно. Необходимо их сбалансировать и четко привязать к мотивации персонала.

В этой компании персонал отделов провел еще некоторые мероприятия на достижение целей собственника и достижению поставленных значений показателей перед отделами, в частности:

- Была пересмотрена ценовая модель компании.

- Были внедрены методы управления запасами для каждой отдельной категории товаров.

- Были проанализированы прайс-листы поставщиков, пересмотрены условия сотрудничества. - Выбор поставщиков начал основываться не только на ценах, но и на условиях, которые могли предоставить поставщики, такие как – отсрочка платежа, время доставки, работа с браком, неликвидом, недостачами.

Быстрота реакции на заявку, уровень автоматизации поставщика, электронный документооборот, сроки доставки, % закрытия заказа и многие другие.

Балансировка показателей и самое главное их значений для рассмотренной компании оказались самым действенным инструментом достижения цели собственника, за 5 лет существования компании

Д.А. КОРНЕВ

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ФОНДОВ НА ОСНОВЕ МОДЕЛИ МАРКОВСКОЙ ЦЕПИ

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время в России наблюдается все увеличивающееся число инвестиционных фондов, общая стоимость чистых активов которых превышает 84 млрд руб. Как следствие вопрос для инвестора куда вкладывать свои деньги стоит все острее. В этих условиях инвестору все сложнее принять решение об инвестировании с учетом всех факторов.

Несмотря на различия инвесторов, на различие их подходов, в большинстве своем все они используют похожие методы анализа. Почти все они заключаются в исследовании устойчивости деятельности фонда через анализ доходностей. Некоторые основаны на расчете коэффициентов, таких как коэффициент Шарпа, Трейнора или Альфы Дженсена [2], другие используют теорию марковских цепей [1].

В данной работе рассматривается один из подходов к эмпирическому анализу результативности инвестиционных фондов и устойчивости результативности во времени. В этом подходе устойчивость результативности инвестиционных фондов анализируется с использованием марковских цепей [3]. В данной работе этот подход применяется для анализа российских данных.

Описание данных

В работе исследовалась деятельность паевых инвестиционных фондов Российской Федерации [4], функционировавших в период с января 2005 года по январь 2010. Общее количество исследуемых фондов 546, однако, важно заметить, что на одну определенную дату количество фондов не превышало 490. Это обусловлено тем, что многие фонды функционировали не весь период, а его часть. Анализировались поквартальные доходности фондов и рейтинги фондов по доходности.

Фонды разделены на группы по следующему признаку: на конкретную дату определяются 10% наиболее доходных фондов, они помещаются в группу 1, фонды с 11 по 20% во вторую группу и так далее. После переходим ко второй дате и делим фонды по тому же принципу.

Исследование заключается в анализе позиций фондов в рейтинге по доходности, позиций фондов в той или иной группе по доходности и анализе переходов фондов из одной группы в другую.

Исключительно в качестве примера в таблицах 1 и 2 приведена часть сводной таблицы позиций фондов в рейтинге и часть сводной таблицы позиций фондов в группах [5]

Оценивание динамики результативности деятельности паевых инвестиционных фондов с использованием марковских цепей.

Для анализа переходов фондов из группы в группу использованы марковские цепи с дискретным временем, поскольку изменения позиций происходит в конкретные фиксированные моменты времени, а именно каждые 3 месяца. Всего переходов для всех 546 исследуемых фондов за весь анализируемый период времени получилось 8646. В таблице 3 приведены расчетные значения матрицы переходов Марковский цепи:

Таблица 1

**Динамика изменения позиций фондов ВТБ
в рейтинге по доходности с 31.03.2009 по 31.12.2010**

Фонд	31.03. 2009	30.06. 2009	30.09. 2009	31.12. 2009	31.03. 2010	30.06. 2010	30.09. 2010	31.12. 2010
ВТБ — БРИК	159	356	71	62	27	232	260	220
ВТБ - Индекс ММВБ	60	361	147	105	172	139	133	64
ВТБ – Фонд Акций	206	298	110	75	101	268	207	29
ВТБ - Фонд Казначейский	167	38	345	316	312	23	329	321
ВТБ – Фонд Metallургии	362	146	37	157	45	370	21	28
ВТБ – Фонд Нефтегазового сектора	126	398	220	212	57	261	204	155
ВТБ – Фонд Облигаций плюс	191	73	343	294	284	98	315	271
ВТБ – Фонд Перспективных инвестиций	171	139	36	49	39	352	60	137
ВТБ – Фонд Потребительского сектора	14	121	32	41	195	124	237	15
ВТБ – Фонд Предприятий с государственным участием	30	232	35	94	79	356	191	241
ВТБ – Фонд Сбалансированный	203	182	277	216	239	168	268	121
ВТБ – Фонд Телекоммуникаций	20	276	140	8	91	243	330	198
ВТБ – Фонд Финансового сектора	42	183	6	219	387	344	63	209
ВТБ – Фонд Электроэнергетики	331	98	7	186	14	358	57	394

Таблица 2

Динамика изменения позиций фондов ВТБ по группам с 31.03.2009 по 31.12.2010

Фонд	31.03. 2009	30.06. 2009	30.09. 2009	31.12. 2009	31.03. 2010	30.06. 2010	30.09. 2010	31.12. 2010
ВТБ — БРИК	4	9	2	2	1	6	7	6
ВТБ - Индекс ММВБ	2	9	4	3	5	4	4	2
ВТБ – Фонд Акций	5	8	3	2	3	7	6	1
ВТБ - Фонд Казначейский	4	1	9	8	8	1	9	9
ВТБ – Фонд Металлургии	9	4	1	4	2	10	1	1
ВТБ – Фонд Нефтегазового сектора	4	10	6	6	2	7	6	4
ВТБ – Фонд Облигаций плюс	5	2	9	8	8	3	8	7
ВТБ – Фонд Перспективных инвестиций	5	4	1	2	1	10	2	4
ВТБ – Фонд Потребительского сектора	1	3	1	2	5	4	6	1
ВТБ – Фонд Предприятий с государственным участием	1	6	1	3	2	10	5	7
ВТБ – Фонд Сбалансированный	5	5	7	6	6	5	7	4
ВТБ – Фонд Телекоммуникаций	1	7	4	1	3	7	9	5
ВТБ – Фонд Финансового сектора	2	5	1	6	10	9	2	6
ВТБ – Фонд Электроэнергетики	8	3	1	5	1	10	2	10

Таблица 3

Матрица переходов

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	126	90	65	52	59	62	59	66	68	94
2	102	88	65	72	69	61	63	53	101	96
3	74	91	97	75	74	75	73	73	66	72
4	60	76	100	90	95	80	93	77	60	37
5	58	78	101	99	93	84	112	51	48	45
6	47	54	62	97	114	103	105	63	43	30
7	42	54	70	82	95	119	119	103	66	62
8	67	73	67	68	76	72	80	127	87	60
9	83	77	54	85	50	39	52	96	132	92
10	81	90	72	51	46	30	55	67	99	119

В этой матрице по столбцам расположено количество входов фондов в соответствующую группу, по строкам – выходы фондов из соответствующих групп. Например, в ячейке (2;3) стоит число 65, это значит, что за все время фонды из второй в третью группу попадали 65 раз.

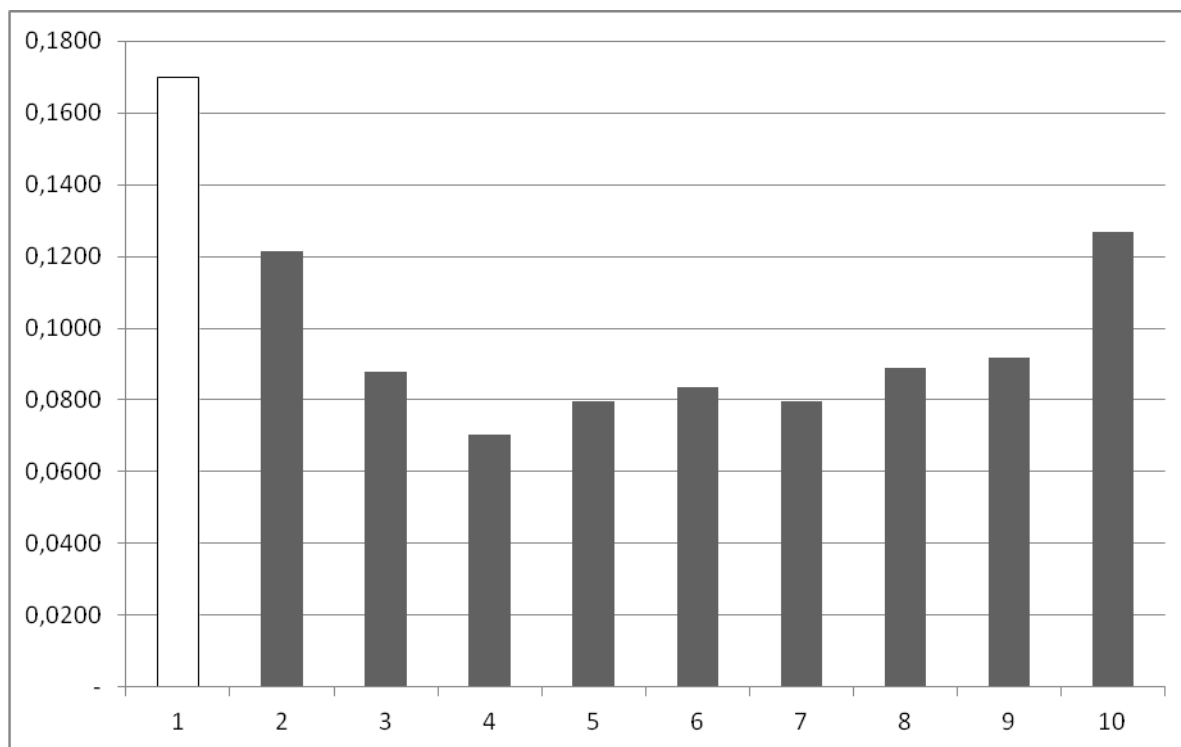
Разделив значение каждой ячейки на сумму по строкам, получаем матрицу переходных вероятностей Марковской цепи:

Таблица 4

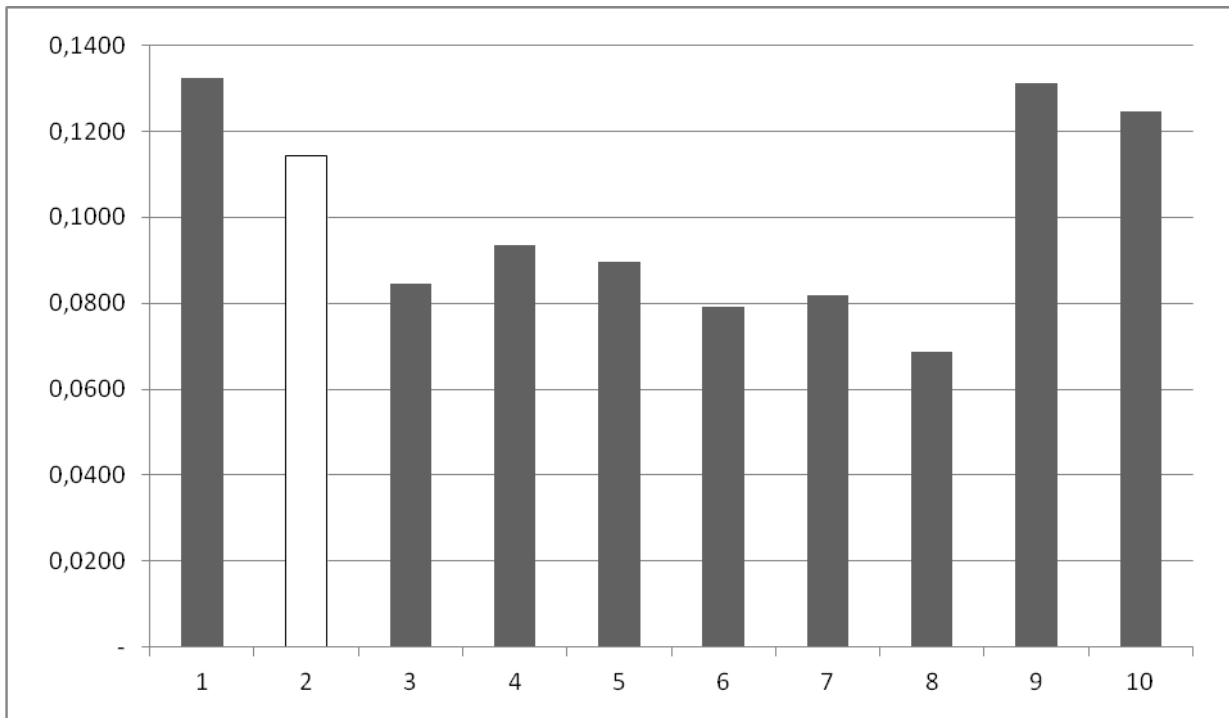
Матрица переходных вероятностей

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	0,1700	0,1215	0,0877	0,0702	0,0796	0,0837	0,0796	0,0891	0,0918	0,1269
2	0,1325	0,1143	0,0844	0,0935	0,0896	0,0792	0,0818	0,0688	0,1312	0,1247
3	0,0961	0,1182	0,1260	0,0974	0,0961	0,0974	0,0948	0,0948	0,0857	0,0935
4	0,0781	0,0990	0,1302	0,1172	0,1237	0,1042	0,1211	0,1003	0,0781	0,0482
5	0,0754	0,1014	0,1313	0,1287	0,1209	0,1092	0,1456	0,0663	0,0624	0,0585
6	0,0655	0,0752	0,0864	0,1351	0,1588	0,1435	0,1462	0,0877	0,0599	0,0418
7	0,0517	0,0665	0,0862	0,1010	0,1170	0,1466	0,1466	0,1268	0,0813	0,0764
8	0,0862	0,0940	0,0862	0,0875	0,0978	0,0927	0,1030	0,1634	0,1120	0,0772
9	0,1092	0,1013	0,0711	0,1118	0,0658	0,0513	0,0684	0,1263	0,1737	0,1211
10	0,1141	0,1268	0,1014	0,0718	0,0648	0,0423	0,0775	0,0944	0,1394	0,1676

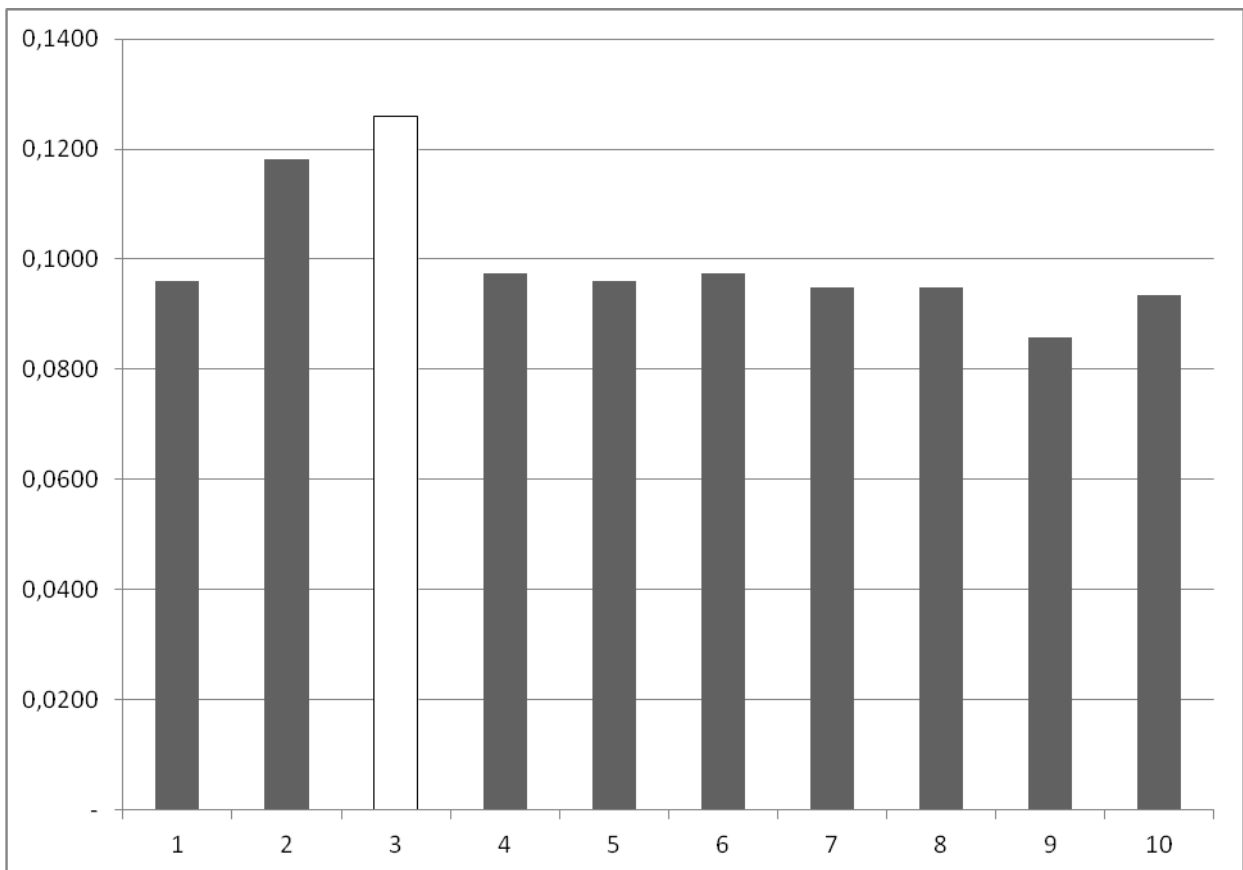
На рис. 1-10 изображены вероятности перехода из одной группы в другую. Красным цветом обозначена вероятность остаться в той же группе.

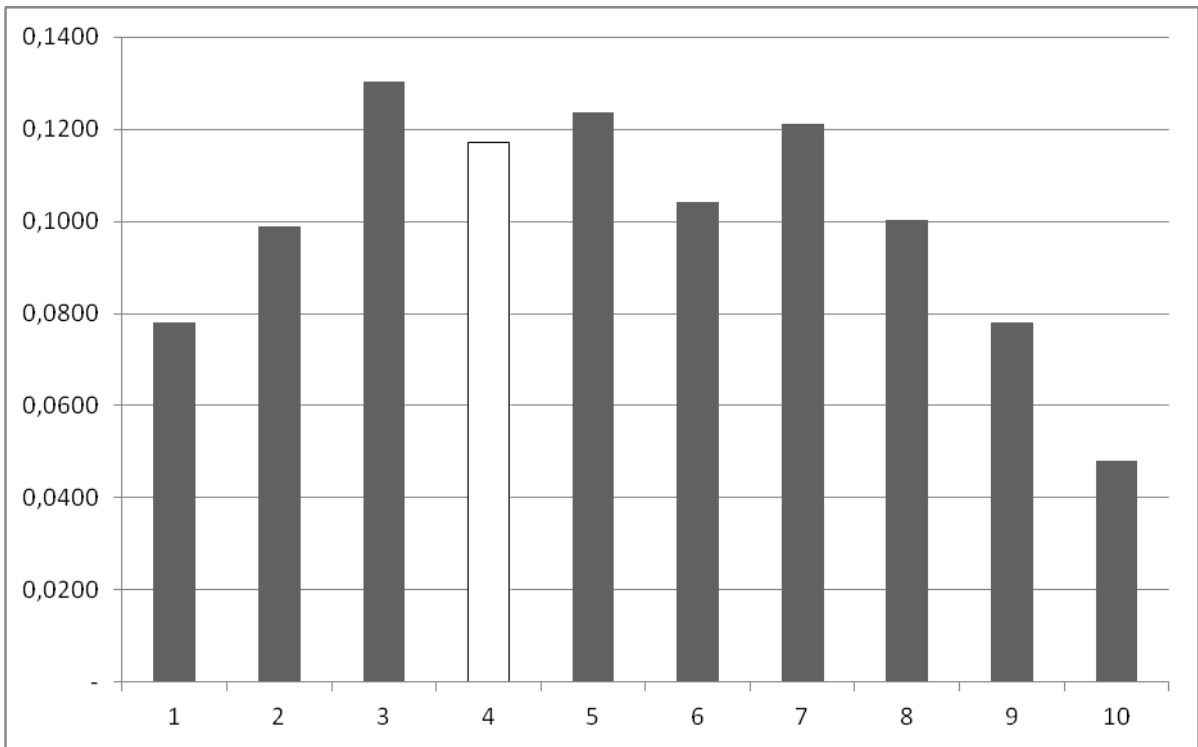
Рис.1 Вероятности перехода из 1 группы

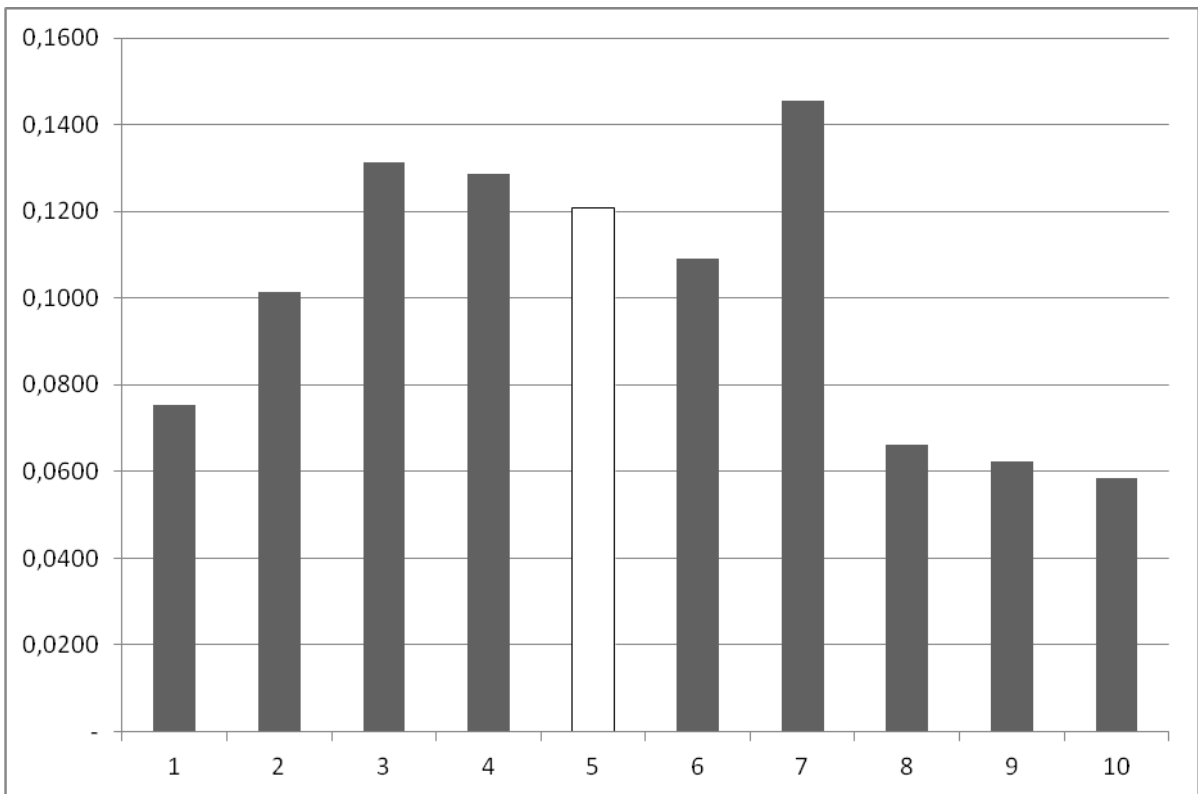
Рис.2 Вероятности перехода из 2 группы

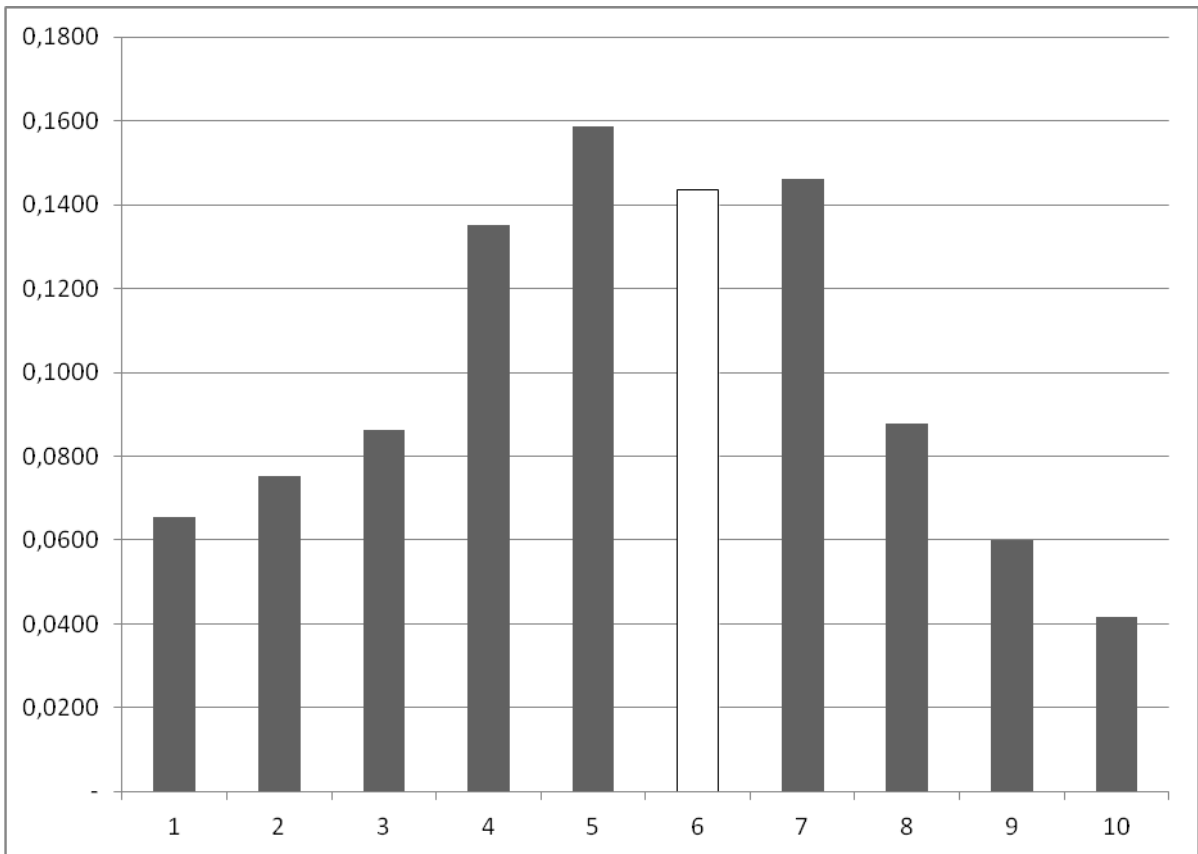
Рис.3 Вероятности перехода из 3 группы

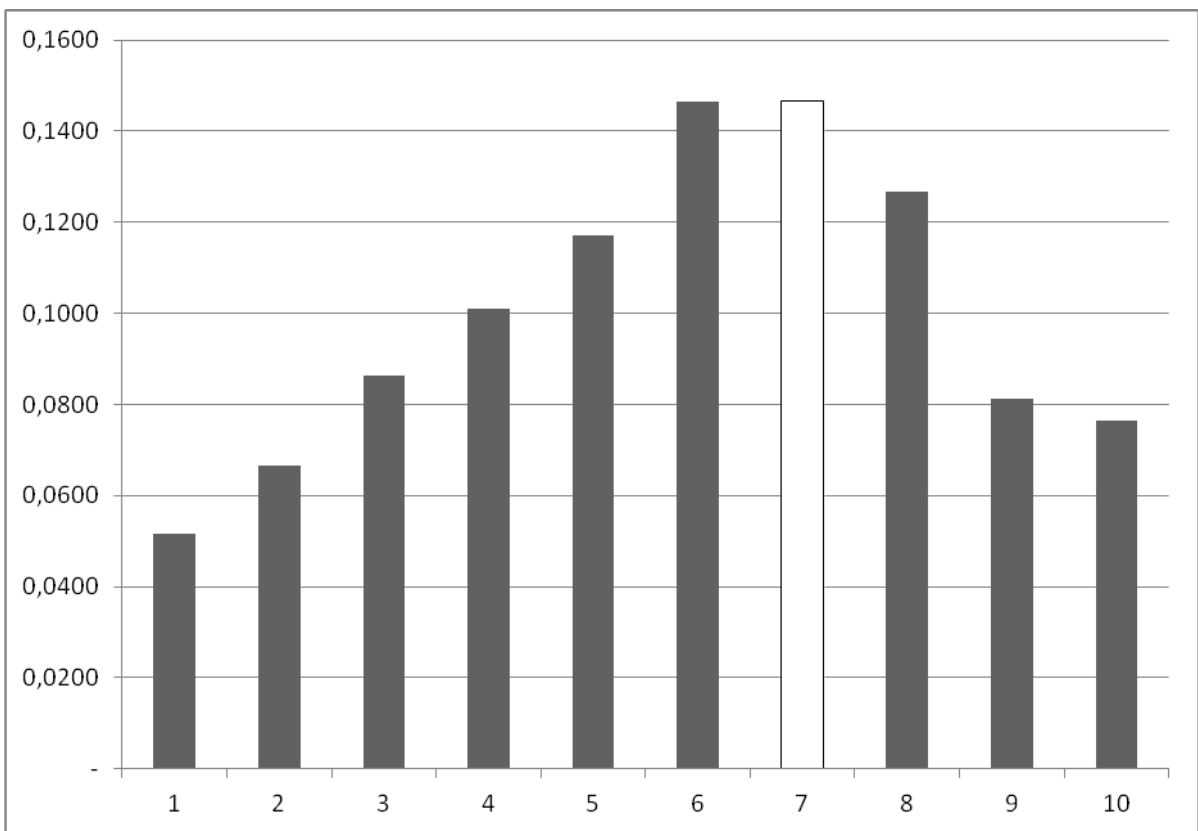
Рис.4. Вероятности перехода из 4 группы

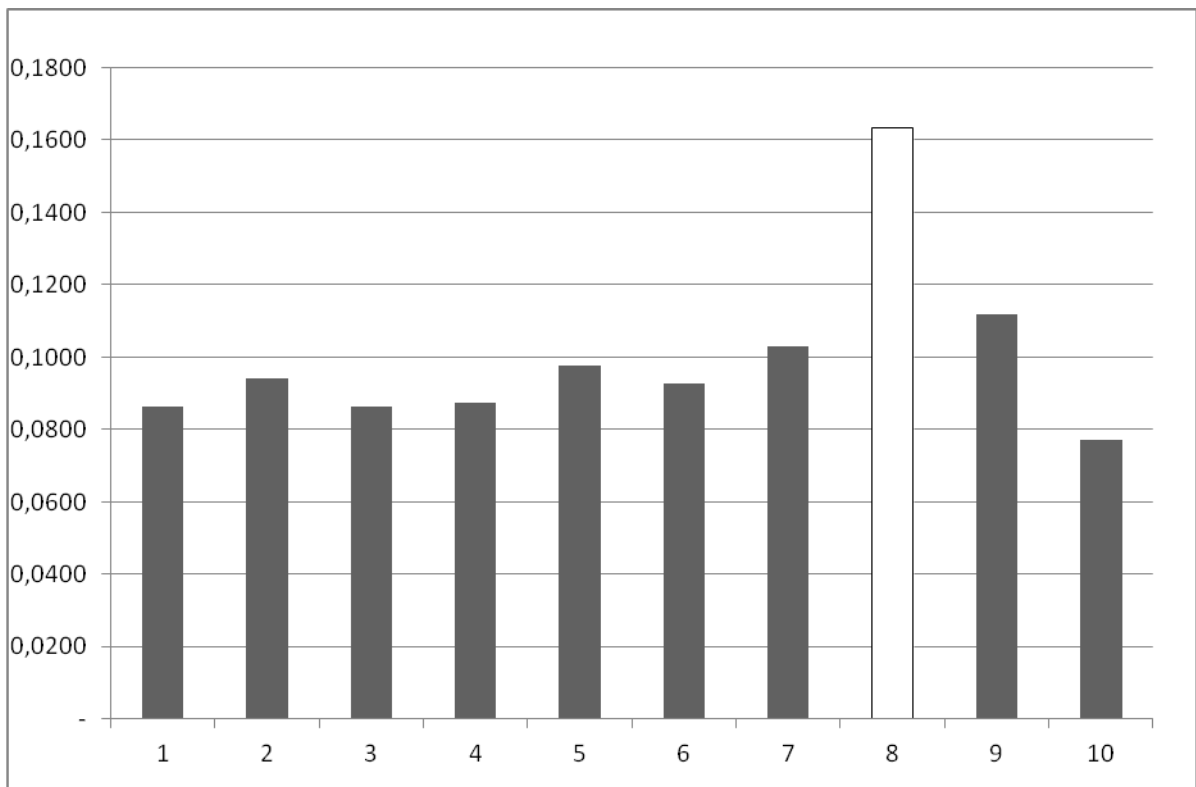
Рис.5. Вероятности перехода из 5 группы

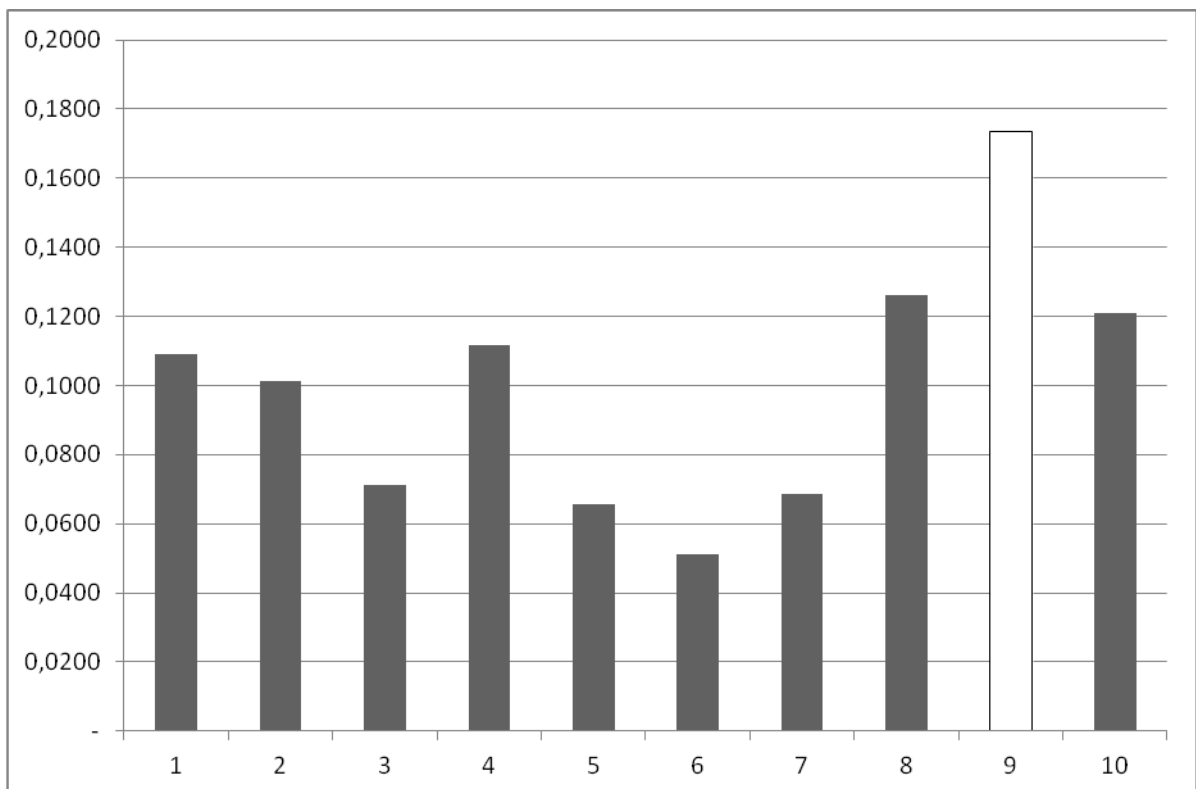
Рис.6. Вероятности перехода из 6 группы

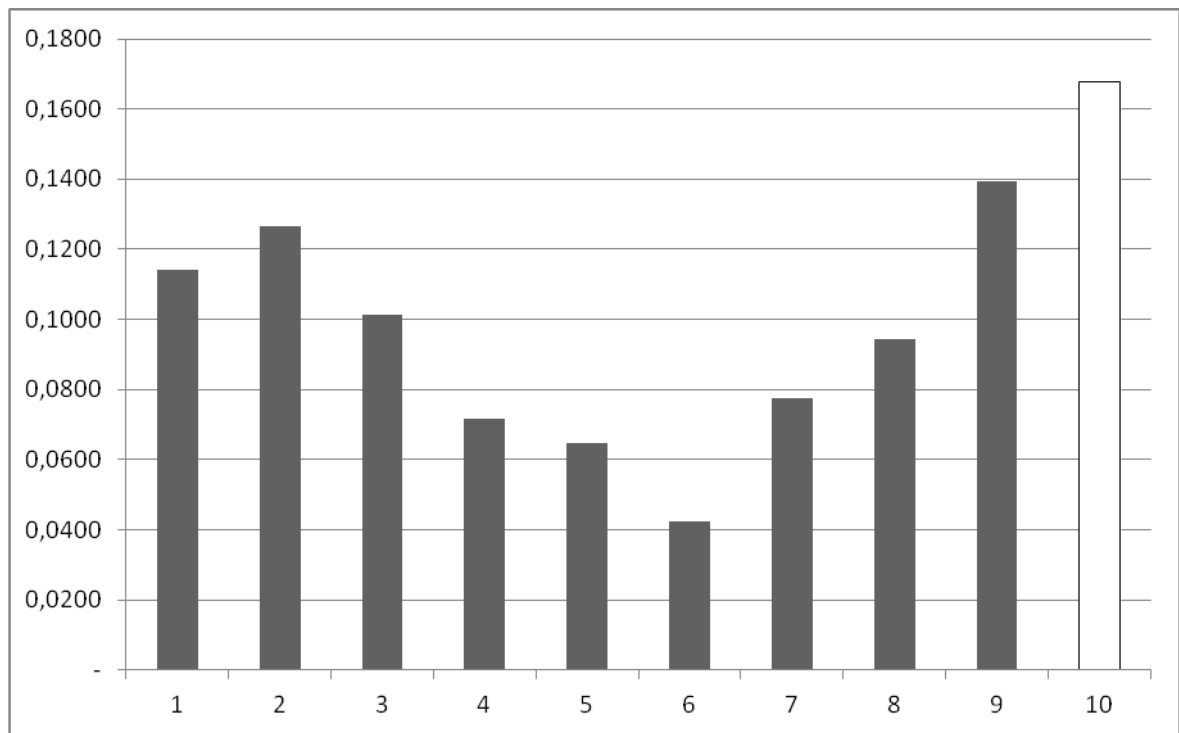
Рис.7. Вероятности перехода из 7 группы

Рис.8. Вероятности перехода из 8 группы

Рис.9 Вероятности перехода из 9 группы

Рис.10. Вероятности перехода из 10 группы

Интересно заметить, как изменяется внешний вид гистограмм от U-образной формы к перевернутой U-образной и обратно к U-образной при движении от наиболее доходных групп к наименее доходным. Видно, что для высокодоходных фондов вероятности остаться в лидерах и свалиться в самый низ примерно равны и намного выше чем упасть на 3-4 группы вниз. При этом для всех групп фондов очевидно, что вероятность остаться в группе ниже чем вероятность перейти в другую группу.

Проверка гипотезы о равновероятности переходов

Для простоты проверки переходы фонды были разделены не на 10 групп, а всего на 2, top и down.

Таблица 5

Матрица перехода для двух групп

	Top	Down
Top	2049	1769
Down	1757	2020

Таблица 6

Матрица переходных вероятностей для двух групп

	Top	Down
Top	0,54	0,46
Down	0,47	0,53

Для проверки гипотезы был выбран Хи-квадрат тест:

$$X^2 \equiv \sum_{i=1}^2 \sum_{j=1}^2 n_{ij} \frac{(\hat{p}_{ij} - p_{ij}^0)^2}{p_{ij}^0}$$

$\hat{p}_{ij}$ – наблюдаемая вероятность,

p_{ij}^0 – ожидаемая вероятность

Величина X^2 асимптотически распределена по Хи-квадрат с n степенями свободы. В нашем случае критическое значение хи-квадрат на 1% уровне значимости с 2 степенями свободы равняется 9,2.

Таблица 7

Матрица ожидаемых переходных вероятностей

	Top	Down
Top	0,5	0,5
Down	0,5	0,5

Полученное значение $\chi^2=38.8$, p -значение=0, что намного больше критического значения. Это означает, что на 1% уровне значимости гипотезу о равновероятности переходов необходимо отклонить.

Заключение.

В работе анализировались переходы ПИФ Российской Федерации между состояниями с различной относительной доходностью. Фонды были разделены на группы, границами выступали децили распределения доходностей за предшествующий период времени. Переходы между группами были представлены в виде Марковской цепи, была рассчитана матрица переходных вероятностей. С помощью проведенного анализа были выявлены зависимости вероятностей перехода от группы, в которой находится фонд в рассматриваемый момент времени.

В среднем для инвестиционного фонда вероятность остаться в своей группе немного выше вероятностей перехода в другие группы.

Гипотеза о равновероятности перехода ПИФ между состояниями «выше медианы» и «ниже медианы» отклоняется на 1% уровне значимости

Это может свидетельствовать о некоторой устойчивости в результативности фондов

Библиографический список

1. Amvella S. P., Meier I., Papageorgiou N., Persistence Analysis of Hedge Fund Returns HEC Montreal, November 20, 2009. – 56 с.
2. Knight J., Satchell S., Performance Measurement in Finance, 1st ed./Knight J.; Satchell S.:Elsevier Science Ltd., 2002. - 367 с.

3. Lee W.-T., Tai L.-A., Lai K.-E., Huang C.-J., Mutual Funds performance persistence: using Markov transition probability matrix, National Sun Yat-sen University, Working Paper. 2010.
4. Данные взяты с сайта www.pif.investfunds.ru.
5. Из-за большого объема полной таблицы, она не приводится в тексте.
6. Lhabitant F.-S., Hedge Funds: Quantitive Insights/John Wiley and Sons Ltd., 2004, - 178 с.
7. Lhabitant F.-S., Handbook of Hedge Funds /John Wiley and Sons Ltd., 2007, - 654 с.

А.С. КРУПКИНА

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ФИНАНСОВОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА

Современные исследования в области экономики показывают, что развитие и эффективность функционирования финансового сектора способствуют повышению уровня благосостояния и достижению устойчивого экономического роста. Поэтому появление новых инновационных услуг в сфере финансового посредничества стало одним из важнейших факторов развития финансового и реального секторов экономики и ее регионов. Кроме того, финансовые услуги обеспечивают осуществление таких социально значимых функций финансовой системы, как изменение скорости оборота денежных средств и перераспределения экономических ресурсов во времени и пространстве между фирмами и домашними хозяйствами.

Одной из наиболее острых проблем финансовых посредников в настоящее время является их низкая инновационная активность, которая связана как с характеристиками предложения, так и с характеристиками спроса на финансовые инновации. Со стороны предложения наблюдается невысокое качество и доходность предоставляемых посредниками финансовых услуг, что делает услуги непривлекательными для населения. В тоже время недостаточно высокий уровень финансовой грамотности населения приводит к низкой склонности к инвестированию и отсутствию спроса на инновационные финансовые услуги. Особенно остро подобные проблемы встречаются в региональном разрезе, поэтому их решение становится актуальной темой для исследования.

В настоящее время существует достаточно много теоретических и эмпирических работ, посвященных проблематике производства инновационных услуг. При этом существующая литература не ставила перед собой задачу учета влияния факторов спроса на стимулирование инновационной активности финансовых посредников, что является актуальным для сложившейся ситуации в сфере интеллектуальных услуг. Поэтому в своем исследовании мы хотим внести свой собственный вклад в проблему изучения спроса на инновационные услуги и влияния его структуры на успешность внедрения инноваций. На наш взгляд данные работы в большей степени описывают вопросы, связанные с производством инновационных услуг, но не уделяют достаточного внимания вопросам формирования спроса на финансовые инновации. В связи с этим су-

ществующая литература не ставила перед собой задачу учета влияния факторов спроса на стимулирование инновационной активности финансовых посредников, что является актуальным для сложившейся ситуации в сфере интеллектуальных услуг. Поэтому в своем исследовании мы хотим внести свой собственный вклад в проблему изучения спроса на инновационные услуги и влияния его структуры на успешность внедрения инноваций. Для этого была предложена теоретическая модель создания финансовой инновации на основе аппарата теории отраслевых рынков.

В соответствии с эмпирическими данными, мы используем подход Хотеллинга, в котором существуют только два субъекта экономической деятельности (в нашем случае, два банка) расположенные на концах отрезка, в то время как потребители их продукции равномерно распределены вдоль данного отрезка. Первый банк мы назовем Инноватором и обозначим его индексом $i=0$, а другой Имитатором с индексом $=1$. В начале первого периода Инноватор осуществляет расходы на создание новой финансовой услуги в размере C_0 (фиксированная величина). Как только банк разработал новую услугу, он предлагает это нововведение клиентам и начинает получать неотрицательную прибыль. Поскольку патентное право отсутствует на финансовых рынках, то каждая новая услуга может быть легко скопирована вторым банком (Имитатором) в достаточно короткие сроки (в нашей модели это становится возможно уже во втором периоде). В этом случае мы предполагаем, что Имитатор несет меньшие затраты, чем Инноватор, на разработку данной услуги. Для простоты можно считать, что эти затраты C_1 достаточно малы по сравнению с C_0 , а именно $C_0 > C_1 > 0$.

Кроме того, инновационные услуги, предоставляемые банками, различаются по уровню качества. При этом при прочих равных условиях потребители предпочитают банк с более высоким уровнем качества услуги. Мы обозначаем качество услуги банка i в момент времени t переменной q_{it} . Разницу в качестве услуг в момент времени t мы обозначаем $\Delta q_t = q_{0t} - q_{1t}$ и предположим, что $q_{0t} \geq q_{1t}$ или $\Delta q_t \geq 0$, т.е. Имитатор может воспроизвести услугу с определенной погрешностью в качестве.

Уровень первоначального качества услуги, произведенной банком Инноватором, мы обозначаем $\tilde{q}_{00}$. К тому же мы предполагаем, что данная величина является случайной, и результат инновации реализует не сразу (только в конце второго периода). При хорошем состоянии мира качество финансовой услуги будет q_{00}^H , а в плохом состоянии мира качество будет ниже и равно q_{00}^L .

В соответствии с предложенным нами ранее обоснованием целевой функцией банка, мы рассмотрим максимизацию прибыли как основную функцию банковской деятельности. В итоге общая формула прибыли банка от реализации инновационной услуги будет выглядеть следующим образом:

$$\pi_{it} = (p_{it} - c) D_i(x; p_{0t}; p_{1t}; x; q_{0t}; q_{1t}; s; t), \text{ - для } i = 0, 1,$$

где p_{it} – цена, которую потребители платят банку i в момент времени t , c – переменные издержки производства инновации (реклама, дополнительное обслуживание и др.), а D_i – величина спроса на данную услугу.

Теперь мы перейдем к рассмотрению особенностей потребителей этой услуги. Для потребителя, расположенного в точке x , полезность от использования услуги определяется следующими формулами:

$$\begin{aligned} U_{0t}(x) &= q_{0t} - p_{0t} - sx; \\ U_{1t}(x) &= q_{1t} - p_{1t} - s(1-x); \end{aligned}$$

где s – отвечает за предпочтения индивидами банков (аналог транспортных издержек). Всех потребителей услуги мы можем ранжировать в зависимости от их склонности к приобретению инновационных услуг: с высокой (α), средней (β) и низкой склонностью к приобретению инновационных услуг (γ).

Далее мы рассмотрим временную последовательность действий всех участников модели. В нулевом периоде Инноватор выходит на рынок. α -доля потребителей покупает продукт. Имитатор и других групп потребителей наблюдают за рынком. В первом периоде Имитатор выходит на рынок. Инноватор и Имитатор начинают конкурировать между собой. Теперь уже $(\alpha+\beta)$ -доля потребителей покупает продукт. Однако качество финансовой инновации становится окончательно понятно только в конце данного периода. Услуга оказывается менее качественной с вероятностью π в плохом состоянии мира, и большее качественной в хорошем состоянии мира, которое наступает с вероятностью $(1-\pi)$. Во втором периоде Инноватор и Имитатор продолжают конкурировать друг с другом. В плохом состоянии мира β -доля потребителей уходит с рынка, а в хорошем состоянии мира он остается. В третьем периоде Инноватор уходит с рынка. Имитатор удовлетворяет остаточный спрос доли населения α , $(\alpha+\beta)$ или 1 в зависимости от состояний мира.

Получив решение данной модели, мы произвели калибровку полученных результатов в «Matlab», оценили знак полученных разниц в прибылях и выявили, при каких условиях Инноватор и Имитатор получает более высокие прибыли, чем конкурент. В частности мы получили критические значения параметров, при которых при прочих равных условиях Инноватор получает более высокую прибыль по сравнению с Имитатором. Однако не все параметры модели являются легко управляемыми, так, например, на склонность потребителей к приобретению инноваций повлиять достаточно сложно и можно лишь в долгосрочной перспективе. Поэтому, используя результаты нашей модели, можно определить, как должны измениться параметры предложения для того, что у банков-инноваторов сохранялся стимул к производству инноваций. В частности уже сейчас мы можем сказать, что большое значение в структуре спроса потребителей в зависимости от склонности к инновациям играет доля людей со средней склонностью (β). Это происходит при условии доли инновационных потребителей (α) менее 10%, что, как правило, характерно для экономики. А именно, если эта доля инновационных потребителей (α) низка, то при значениях β меньше 0.2 или больше 0.8 инновации оказываются невыгодными, т.е. в соответствии с моделью не всегда существуют условия спроса, при которых инновационная стратегия банков является перспективной.

Полученные результаты исследования имеют управленческую ценность, поскольку на их основе мы сможем определять локомотивы развития инновационной активности регионов в сфере финансового посредничества. Это позволит нам более эффективно осуществлять инвестиционную поддержку отдельных областей посреднической деятельности, которые наиболее вероятно могут способствовать успешному внедрению инноваций и потянут за собой имитаторов, желающих получить прибыль на новом рынке. Такой подход позволит добиться развития и совершенствования финансовой сферы, который является ключевым фактором достижения устойчивого экономического роста и стабильности. Поэтому практическая применимость нашей работы может быть обусловлена как интересом коммерческих организаций, оценивающих прибыльность осуществления нововведений, так и государственных институтов, проводящих инновационную политику.

Библиографический список

1. Bhattacharyya, S., Nanda, V., 2000, "Client Discretion, Switching Costs, and Financial Innovation", *The Review of Financial Studies*, Vol. 13, No. 4, pp. 1101-1127.
2. Herrera H. & Schroth E., 2004, "Developer's Expertise and Dynamics of Financial Innovation: Theory and Evidence," FAME Research Paper Series rp124, International Center for Financial Asset Management and Engineering.
3. Philippos D., Siriopoulos C., 2011, "The Progress of Financial Innovation Over the Last 30 Years – A Spiral Process". Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1805538>
4. Rogers E., 2003, "Diffusion of Innovations", New York, NY: Free Press (5th ed.).

А.С. КУЛМАГАНБЕТОВА

ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

В современных условиях уровень развития инновационной деятельности во многом оказывает огромное влияние на уровень экономического развития страны. Соответственно в глобальной конкурентной борьбе выигрывают страны, которые обеспечивают благоприятные условия для развития инноваций. Поэтому вопрос повышения инновационной активности является важным и представляет собой одну из основных эффективных путей обеспечения конкурентоспособности страны в глобальной экономике.

Изучение опыта зарубежных стран показывает, что система стимулирования и поддержки инновационной деятельности будет эффективной только в том случае, если в стране развиты предпринимательская деятельность и психология восприятия обществом инноваций. Сегодня в развитых странах инновации в виде новых знаний, изделий, технологий, услуг, методов управления и организации производства являются основным фактором обеспечения конкурентоспособности.

В настоящее время в Казахстане уровень инновационной активности составляет 4,3%, в то время как в Германии этот показатель составляет – 80%, в США, Швеции, Франции - около 50%, в России – 9,1%.

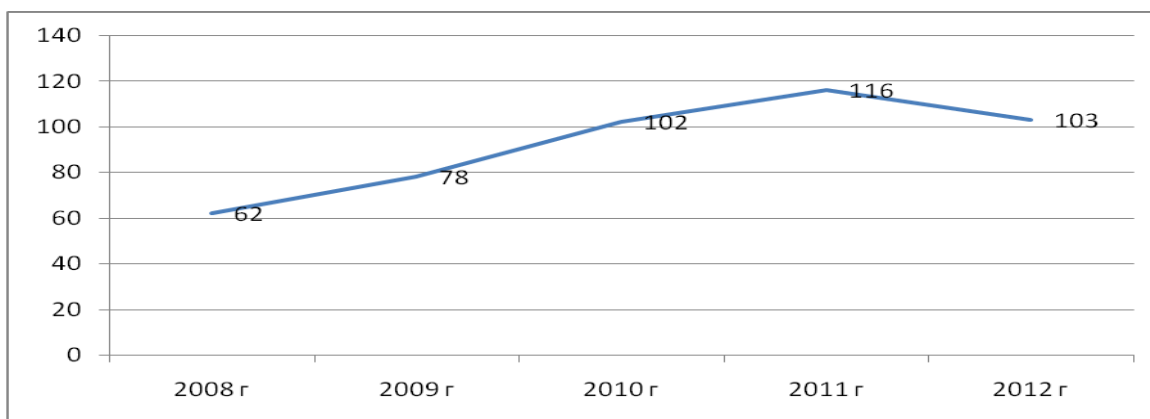
Необходимость повышения инновационной активности предприятий в Казахстане определяется тем, что усиливается международная конкуренция в связи с вступлением Казахстана в ВТО, а также образованием Единого экономического пространства с Россией и Беларусь[1].

Последние годы в решении данной проблемы чувствуются большие сдвиги благодаря комплексному подходу со стороны государства. Об этом свидетельствует принятие Концепции Инновационного развития Республики Казахстан до 2030 года, положения которой являются ориентиром при реализации инновационной политики во всех сферах деятельности общества. Также принят Закон "Об инновационной деятельности", который регулирует отношения в сфере инновационной деятельности и определяет основополагающие принципы, направления и формы реализации государственной инновационной политики. Приняты определенные стратегические программы по развитию направлений инновационной деятельности. Помимо этого созданы специализированные структуры и институты, формирующие инфраструктуру развития инновационной деятельности такие как АО «Национальный инновационный фонд», АО «КазАгроИнновация», АО «Фонд науки», АО «Центр инжиниринга и трансферта технологий» и ряд других институтов, поддерживающих различные отрасли экономики.

Сравнительный анализ положения инновационности Казахстана показал, что в соответствии с рейтингом Всемирного Банка в настоящее время Казахстан по показателю технологической готовности по данным отчета за 2012-2013 гг. находится на 55 месте (Великобритания на 7 месте, Польша – 42, Россия – 57, Украина – 81), это выше на 32 позиций по сравнению с показателем 2011-2012 гг.

По агрегированному показателю инновационной активности по данным Глобального отчета о конкурентоспособности Всемирного экономического форума на 2012-2013 годы Казахстан находится на 104 месте. Это выше на 10 позиций по сравнению с прошлым годом. Анализ данных за период 2007-2010 гг показывает, что затраты на стимулирование инновационной активности росли не так быстро как объемы ВВП. К примеру под влиянием мирового финансового кризиса доля расходов на НИОКР в структуре ВВП в 2010 году по сравнению с 2007 годом снизилась с 0,22% до 0,16%. Тогда как эта цифра в Финляндии составляет 3,49%, Корею - 3,64%, США - 2,6%, Китае - 1,44%, а в среднем в странах ОЭСР - 2,24% [2].

Кроме того общую картину инновационности в Казахстане можно представить проанализировав динамику изменения рейтинга Казахстана согласно данным Глобального отчета Всемирного экономического форума.

Рис. 1. Динамика изменения рейтинга Казахстана по данным Глобального отчета о конкурентоспособности по показателю инновационного потенциала

Источник: Казахстан в отчете о глобальной конкурентоспособности 2012-2013
Всемирного экономического форума

Если посмотреть динамику изменения по показателю инновационного потенциала (рисунок 1) в период 2008-2011 гг. рейтинг Казахстана ежегодно падал в среднем на 18 позиций, но за последний год по сравнению с предыдущим он поднялся на 13 позиций. Также мы видим, что данный показатель по сравнению с показателем пятилетней давности намного ниже (на 41 позицию), что свидетельствует о недостаточности использования своего инновационного потенциала Казахстаном.

Кроме того был проведен анализ инновационного потенциала по следующим основным индикаторам:

- способность к инновациям
- качество научно-исследовательских организаций
- расходы компаний на НИОКР
- сотрудничество университетов и бизнеса в сфере НИОКР.

**Динамика изменения рейтинга Казахстана
по основным индикаторам инновационного потенциала**

№	Индикаторы	Позиций по годам					Среднегодовое значение изменения рейтинга +(повышение), - (снижение)
		2008	2009	2010	2011	2012	
1	Способность к инновациям	50	50	75	101	92	-10,5
2	Качество научно-исследовательских организаций	58	80	112	121	108	-12,5
3	Расходы компаний на НИОКР	62	60	84	107	94	-8
4	Сотрудничество университетов и бизнеса в сфере НИОКР	64	77	111	119	90	-6,5

Источник: Казахстан в отчете о глобальной конкурентоспособности 2012-2013
Всемирного экономического форума

Из таблицы 1 видно, что по показателю способности к инновациям рейтинг Казахстана 2009-2011 гг также снижался ежегодно в среднем на 25 позиций, что говорит о серьезных ухудшениях инновационного потенциала.

В 2012 году по сравнению с предыдущим годом удалось поднять свой рейтинг на 9 позиций, но этот показатель ниже по сравнению с показателем 2008 года на 42 позиций. Это говорит о том, что за последние пять лет Казахстан не предпринял ничего для того, чтобы повысить свой уровень способности к инновациям.

По показателям качества научно-исследовательских организации и сотрудничества университетов и бизнеса в сфере НИОКР наблюдается аналогичная картина. Если 2008-2011 гг динамика по качеству научно-исследовательских организации показывает снижение рейтинга в среднем в год на 21 позицию, то в 2012 году Казахстан по сравнению с предыдущим годом переместился на 13 позиций выше, но по сравнению с 2008 годом рейтинг Казахстана ниже на 50 позиций.

По показателю сотрудничества университетов и бизнеса в сфере НИОКР среднегодовое снижение рейтинга 2008-2011 гг составило 18 позиций. В 2012 году по сравнению с предыдущим рейтинг повысился на 29 позиций, но это ниже на 26 позиций по сравнению с 2008 годом.

По показателю расходов компаний на НИОКР снижение рейтинга наблюдается начиная с 2010 года по 2011 год. В 2012 году по сравнению с 2011 годом Казахстану удалось поднять свой рейтинг на 13 позиций. Такая ситуация в Ка-

захстане складывается под влиянием факторов, которые определяют базовые принципы инновационного развития страны.

Анализ сложившейся ситуации дает возможность сформулировать несколько возможных направлений решения проблем повышения инновационной активности Казахстана. Они включают:

1. Необходимость реализации комплекса мер по совершенствованию механизмов стимулирования и поддержки со стороны государства по разработке и внедрению предприятиями эффективных инноваций в организацию и управление производством. Это в свою очередь способствует повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции на мировом рынке. Данная группа мер может включать ряд направлений.

2. Необходимость разработки проектов национального масштаба создания и производства наукоемкой инновационной продукции, а также модернизации технической и технологической составляющей с целью обеспечения соответствия современным требованиям.

3. Необходимость разработки мер государственного воздействия для развития инновационной инфраструктуры и системы привлечения в сферу инноваций частного капитала.

Одним из важных направлений достижения данных целей является привлечение иностранных инвестиций, эффективность которого зависит от степени экономической привлекательности Казахстана. Таким образом, совершенствование государственной политики по привлечению инвестиций в сферу инноваций значительно может повысить конкурентные преимущества национальной экономики.

Библиографический список

1. Казахстан в отчете о глобальной конкурентоспособности 2012-2013 Всемирного экономического форума.
2. Обзор инновационного развития Казахстана. ООН. Нью-Йорк и Женева, 2012 г.

Л.М. ПАХОМОВА, А.С. КОРОТКИНА

ДУБЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫХ ФУНКЦИЙ В ОБЛАСТИ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В последние годы в нашей стране ведутся реформы во многих сферах государственной и общественной жизни. Не обошли они стороной и сферу государственного управления. В 2011 году истек срок реализации Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах, одобренной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 года № 1789-р. С учетом основных итогов проведения административной реформы в Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 года № 1021-р утверждена Концепция снижения

административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы, а также План мероприятий по реализации указанной Концепции. В данном документе также сохранены существенные основы ранее действовавшей Концепции административной реформы, что свидетельствует об актуальности большинства направлений совершенствования государственного управления.

Одной из основных целей реформы, проводимой в сфере государственного управления, является снижение административных барьеров, в том числе посредством совершенствования разрешительной и контрольно-надзорной деятельности в различных сферах общественных отношений.

С учетом необходимости реализации этой цели происходит совершенствование законодательства о государственном контроле. Существенные результаты достигнуты в правовом регулировании контроля деятельности бизнес-структур. Важным итогом мероприятий административной реформы стало принятие Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее - Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ).

В настоящее время Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ является системообразующим нормативным правовым актом в сфере осуществления функций исполнительных органов государственной власти, местного самоуправления по контролю и надзору. Закон носит прогрессивный характер. В нем значительно расширены права и конкретизированы обязанности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, а также установлены важные принципы и гарантии защиты их прав и законных интересов при проведении проверок органами по контролю (надзору), в том числе принцип недопустимости проведения в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований, установленных правовыми актами. Важность обеспечения исполнения данного принципа также отмечена в указанных выше программных документах реформы государственного управления.

Между тем, анализ контрольно-надзорных функций исполнительных органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления позволяет выявить целый ряд контрольно-надзорных функций, которые в настоящее время фактически дублируют друг друга по предмету контроля, то есть по тем обязательным требованиям, соблюдение которых, проверяется в ходе осуществления контрольных мероприятий.

В частности статьей 16 Федерального закона от 28 декабря 2009 года № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ) предусмотрено проведение государственного контроля (надзора) за

соблюдением требований в области торговой деятельности. Стоит отметить, что данный закон не обозначает компетенцию органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, местного самоуправления при осуществлении контроля, а также четкую формулировку предмета контроля.

Анализ действующих нормативных правовых актов и принятых в соответствии со статьями 4, 5, 6 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ административных регламентов по осуществлению государственного контроля (надзора), осуществлению муниципального контроля в различных сферах общественных отношений, позволяет сделать вывод, что предмет контроля в области торговой деятельности совпадает с предметом иных видов государственного контроля.

Так Федеральным законом от 02 января 2000 года № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов» предусмотрен контроль в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов; Законом Российской Федерации от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» предусмотрен государственный надзор в области защиты прав потребителей; Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» предусмотрен контроль за розничной продажей алкогольной продукции; Федеральным законом от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрен контроль и надзор в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Рассмотрение вышеуказанных и ряда иных нормативных правовых актов свидетельствует, о том, что предмет контроля в области торговой деятельности совпадает с предметом других видов контроля.

Данное обстоятельство также подтверждается содержанием административных регламентов по осуществлению государственного контроля (надзора), осуществлению муниципального контроля в различных сферах общественных отношений. Административные регламенты, регулирующие порядок проведения разнообразных видов контроля так или иначе затрагивающих торговые отношения, ссылаются, в том числе на Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ, как на основание проведения контрольных мероприятий. В то же время административные регламенты осуществления контроля в области в торговой деятельности, к предмету данного контроля относят проверку соблюдения требований, содержащихся в иных нормативных правовых актах, в то время как данные акты предусматривают самостоятельный вид контроля за их исполнением. Так, например, Постановлением Администрации Новоуральского городского округа от 30 июня 2010 г. № 1286-а «Об утверждении Административного регламента исполнения муниципальной функции по осуществлению муниципального контроля в области торговой деятельности на территории Новоуральского городского округа» к предмету контроля в области торговой дея-

тельности отнесена, в том числе, проверка соблюдения законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия. В то же время Постановлением Администрации Новоуральского городского округа от 21 декабря 2012 г. № 2772-а утвержден административный регламент осуществления муниципального контроля за санитарно-эпидемиологическим, радиационным и экологическим состоянием территории Новоуральского городского округа, с аналогичным предметом контроля.

Основной предпосылкой возникновения дублирования контрольно-надзорных функций в рассматриваемом случае является расплывчатая, неконкретная регламентация вопросов компетенции контролирующих (надзорных) органов, а также предмета контроля.

Между тем, в условиях рыночных отношений взаимное дублирование деятельности контролируемыми (надзорными) органами, создание административных барьеров не только не дает эффективного результата, но и, напротив, дискредитирует репутацию органов государственной власти, местного самоуправления, противоречит основам функционирования современной государственной службы.

В связи с этим с целью оптимизации системы государственного контроля (надзора), недопущения дублирования контрольных и надзорных функций предлагается исключить из перечня контрольно надзорных функций органов государственной власти, местного самоуправления контроль в области торговой деятельности, признав утратившим силу соответствующее положение части 1 статьи 16 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ. При этом контроль в области торговой деятельности будет осуществляться в рамках видов контроля за исполнением иных нормативных правовых актов.

Реализация данного предложения станет одним из факторов способствующих развитию мелкого и среднего предпринимательства на местном и региональном уровне.

Библиографический список

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации // Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ.
2. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля // Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ.
3. О качестве и безопасности пищевых продуктов // Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ.
4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения // Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ.
5. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции // Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ.
6. О защите прав потребителей // Закон Российской Федерации от 07 февраля 1992 г. № 2300-1.
7. Об утверждении Концепции снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011 - 2013 годы и Плана ме-

- роприятий по реализации указанной Концепции // Распоряжение Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р.
8. О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2010 годах // Распоряжение Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р.
  9. Об утверждении Административного регламента осуществления муниципального контроля за санитарно-эпидемиологическим, радиационным и экологическим состоянием территории Новоуральского городского округа // Постановление Администрации Новоуральского городского округа от 21 декабря 2012 г. № 2772-а.
  10. Об утверждении Административного регламента исполнения муниципальной функции по осуществлению муниципального контроля в области торговой деятельности на территории Новоуральского городского округа // Постановление Администрации Новоуральского городского округа от 30 июня 2010 г. № 1286-а.

А.А. ПОЗАНЕНКО

ПОСЕЛЕНИЯ РОДОВЫХ ПОМЕСТИЙ КАК НОВАЯ ФОРМА ЖИЗНИ НА СЕЛЕ

Сегодня, на фоне стремительного опустения деревни и массового оттока населения в крупные города, областные центры, Санкт-Петербург и Москву, большинством остаётся не замечен пусть пока и не столь значительный, но постоянно с начала девяностых годов набирающий обороты процесс переезда в экопоселения, создаваемые исключительно или почти исключительно горожанами.

Если средний молодой человек на селе мечтает о большом городе, то многие горожане устали от суеты, шума и грязи и всерьёз задумываются о переезде на природу, чаще частичном, но иногда и полном.

Причины могут быть экологическими, романтическими, философско-эзотерическими, социальными (бегство от технократического мира, по их мнению, глобализирующегося и бездушного), но и сугубо практическими – стремление к самодостаточности на случай экономических кризисов и прочих катаклизмов. Например, многочисленные переселенцы, обосновавшиеся в Усть-Коксинском районе Республики Алтай, и вовсе считают, что лишь Уймонская долина, в которой они поселились, уцелеет после конца света, оказавшись своеобразным ковчегом.

Экопоселение – понятие достаточно широкое. Это не только новые населённые пункты (населёнными пунктами почти всегда они являются фактически, но не официально), в которых собираются люди, желающие вести экологичный образ жизни в чистой среде. К ним, как правило, относят и поселения, жители которых, помимо экологических воззрений, объединены определённой идеологией. Они включают рериховские, ведические, языческие и прочие поселения, но наиболее распространены среди них – поселения родовых поместий (ПРП).

Статья основывается на материалах полевых исследований, проведённых автором в рамках индивидуального проекта «Социальная структура локальных

сообществ, пространственно изолированных от институтов публичной власти», осуществляемого при финансировании Фонда поддержки социальных исследований «Хамовники». Было посещено и обследовано четыре поселения (планируется ещё несколько поездок), созданных в последние 3-12 лет горожанами в сельской местности. 3 из них являются полноценными ПРП: Родное* (Судогодский район Владимирской области), Миродолье (Сергиево-Посадский район Московской области) и Лучезарное (Клинский район Московской области). В ходе полевых исследований использовались качественные методы, основными из которых являются глубинные интервью и наблюдение. Было взято 11 глубинных интервью с 15 респондентами. Надо сказать, что не только ПРП, но и экопоселения вообще, остаются в России явлением малознакомым как широким массам населения, так и научному сообществу. Пожалуй, крупнейшим является исследование, проведённое в 2012 году группой ЦИРКОН, в ходе которого было посещено 2 ПРП в Калужской и Тульской областях, а также взято несколько интервью у жителей других поселений без посещения самих поселений [4].

Идея родового поместья впервые была высказана в серии книг Владимира Мегре «Звенящие кедры России». Первая книга серии, «Анастасия», вышла в 1996 году и состоит из вымышленных бесед автора с мудрой жительницей енисейской тайги Анастасией. В честь неё последователей Мегре называют анастасийцами или анастасиевцами (при этом, как правило, их самоназванием это слово не является).

Мегре призывает людей создавать свои родовые поместья и селиться в них. Родовым поместьем является кусок земли площадью не менее одного гектара, на которой человек собирает или основывает свой род. Предполагается, что хотя бы одна из ветвей рода будет жить на этой земле вечно. Своё родовое поместье можно создать в ПРП, на окраине существующих сёл или же вообще в изоляции в форме хутора.

Центрами анастасийства являются Москва, Владимир, Новосибирск (где Мегре жил долгое время). Крупнейшие поселения сосредоточены в кольце вокруг Москвы радиусом 250-300 километров, в Краснодарском крае, на Южном и Среднем Урале, а также вблизи Новосибирска. Довольно много ПРП создано на Украине и в Белоруссии, есть несколько поселений и в дальнем зарубежье.

По данным портала «Поселения.ру» в родовых поместьях с разной степенью постоянства сегодня проживает около 6 тысяч человек, из которых только каждый четвёртый в своём поместье зимует, то есть живёт в полном смысле слова постоянно [2]. Впрочем, данные эти невольно занижены по двум причинам:

- Статистика ведётся на основе информации, предоставляемой самими поселениями, что те не всегда делают оперативно. Например, в Родном реально зимует около 80 семей, а не 60, как заявлено на портале.

---

* Родное является центром и самым старым поселением компактной агломерации из 6 ПРП. Если не будет оговорено иное, то в дальнейшем под Родным я буду понимать всю агломерацию.

- Вовсе не все поселения и, тем более, небольшие группы и одиночки выходят в публичную сферу и заявляют о себе. Вполне закономерно, что многие не стремятся к тому, чтобы о них кто-то знал. Скажем, информацию об обследованном сообществе деревни Ивтино Кологривского района Костромской области (не является в полном смысле ПРП), состоящем из 6 семей, приехавших из Владимира и Коврова, можно найти разве что в подшивке районной газеты.

Первые ПРП начали формироваться в самом конце 1990-х – начале 2000-х годов, то есть вскоре после выхода «Анастасии». Почти всегда создание нового поселения начинается с появления инициативной группы, которая, как правило, состоит из давних знакомых или, реже, людей, встретившихся на анастасийских или близких к ним собраниях. Далее начинается поиск места. Для создания полноценного ПРП необходим большой (от нескольких десятков до, желательно, нескольких сотен гектаров) и цельный участок земли. При этом он должен быть никому не нужен и выставлен на продажу. Этим критериям лучше всего удовлетворяют заброшенные земли сельскохозяйственного назначения, дешёвые и облагающиеся низкими налогами. Закономерно, что подавляющее большинство или, возможно, даже все ПРП созданы именно на таких землях. О проблемах, возникающих в результате строительства на землях сельскохозяйственного назначения, будет сказано ниже.

Когда место найдено, члены инициативной группы скидываются и либо оформляют землю на кого-то одного, либо на специально создаваемое для этого юридическое лицо (например, некоммерческое партнёрство). В первом случае земля сразу раздаётся остальным поселенцам, и, соответственно, участок, на котором создаётся родовое поместье, находится у каждого в собственности. Если земли покупается больше, чем нужно первопоселенцам, то в дальнейшем она продаётся новичкам, пожелавшим присоединиться к ПРП. Если же земля находится в собственности юридического лица, то новичок платит вступительный взнос, равный стоимости участка, которая составляет от нескольких десятков тысяч до полумиллиона и более рублей. Дороже всего приобретение земли под родовое поместье обойдётся в Подмосковье и на Кубани. Если участки заканчиваются, а по соседству ещё остаётся свободная земля, то она может докупаться и опять распределяться среди новичков. В результате ПРП либо расширяется, либо образуется новое, входящее в единую агломерацию (как в случае Родного). В Лучезарном пошли несколько по иному пути и поступают следующим образом: когда набирается 3 новичка, они скидываются и покупают какой-нибудь прилегающий к территории ПРП пай (площадь пая как раз составляет 3 с лишним гектара), после чего делят его между собой. Каждая семья получает по гектару, а остающиеся 24 сотки переходят в общую собственность и используются под дороги, тропинки и проч.

Основное требование к новичкам – прочтение книг Мегре и поддержка идей Анастасии. При этом никакие экзамены на знание книг, как правило, не проводятся. Чаще всего нужно заполнить анкету, иногда требуется написать небольшое эссе. Также желающих могут пригласить на собеседование либо на

общее собрание, либо на собрание инициативной группы поселенцев, отвечающей за набор новичков. В таком случае на собрании и принимается решение о принятии или непринятии человека в поселение. В одних поселениях барьеры входа совсем низки. Это может привести к появлению в ПРП случайных людей, использующих своё поместье, как дачу, или же покупающих землю в целях выгодной перепродажи. В других поселениях, напротив, к новичкам предъявляются весьма жёсткие требования. Например, могут приниматься только молодые семьи с детьми и/или люди, которые гарантируют, что за определённый непродолжительный срок переедут в ПРП на постоянное жительство.

При отсутствии юридического лица всё общее пространство находится в долевой собственности. К общему пространству относятся дороги, общий участок для собраний и праздников, общественные колодцы (если есть), участок под общим домом (если есть), участок под планируемой школой (если есть) и проч.

Управление поселением бывает организовано очень по-разному. Юридическое лицо предполагает наличие официальных органов управления: Правления и председателя. Зачастую они занимаются только формальными вопросами, а саму жизнь поселения никак не регламентируют. Тем не менее, при наличии юридического лица более вероятно возникновение реальной пирамидальной структуры управления. В качестве примера подобного поселения жители обследованных ПРП называли мне поселение Ковчег в Калужской области.

Жители ПРП, в которых не образовывалось юридическое лицо, как правило, против наличия какой бы то ни было власти. В таких поселениях обычно формально все равны, а наиболее важные решения принимаются на общих собраниях. Если это действительно живые поселения, в которых значительная часть жителей живёт постоянно, то собрания проводятся на общей территории (как в Родном, где такие собрания сейчас проводятся всего раз в год по осени). В тех же поселениях, где постоянно живёт всего несколько семей, а остальные используют свои участки, как дачи (что, кстати, совершенно не согласуется с самой идеей родового поместья), доходит до того, что все собрания, кроме летних, проводятся на форуме в интернете или в съёмном зале в городе. Кстати, по словам постоянных жителей Миродолья и Лучезарного, активнее и «громче» всего общаются на форумах именно те, кто в ПРП на постоянное жительство не переезжает.

Различные насущные вопросы решаются инициативными группами. В Лучезарном, например, членство в инициативных группах сугубо добровольно. Основными постоянно действующими группами являются рабочая группа (занимается дорогами, обустройством общего пространства) и группа по приёму новичков. По словам респондентов, активно работать на благо поселения готовы только 20% жителей. В Родном постоянно действуют группы по дорогам (членство обязательно) и по электричеству (членство обязательно для подключённых к электросетям). Каждую осень на общем собрании определяется дежурный по дорогам на следующий год. В обязанности дежурного входит сбор взносов на содержание дорог, заключение договора с дорожниками и контроль над их ра-

ботой. Работа дежурного не оплачивается. В самом Родном (без агломерации) 49 семей, и каждая семья должна дежурить раз в 49 лет. Что касается электросетей, то они, как и дороги, общие, но официально оформлены на одного человека. Этот человек, электрик по профессии, является постоянным ответственным за состояние сетей. Его жена выполняет роль кассира и собирает с поселенцев плату за электроэнергию. Участники электропроекта скидываются им на зарплату. Также есть 2 человека, которые бесплатно занимаются изданием местной ежемесячной газеты (тираж – 999 экземпляров), куда любой желающий может написать статью. Все желающие скидываются на покрытие расходов, связанных с изданием газеты (распространяется бесплатно).

Остальные инициативные группы действуют по следующему принципу. Кто-то из жителей счёл, что нужно решить такую-то проблему, о чём он публично заявляет. После этого к нему примыкают его единомышленники. Таким образом формируется инициативная группа, которая после решения проблемы автоматически самораспускается. Любой вопрос решается отдельно и не запланировано, а тогда, когда в этом с чьей-то точки зрения возникает необходимость. Следовательно, в Родном нет нужды в общем годовом бюджете. В тех же поселениях, где он есть, он формируется из взносов, ежегодных и, иногда, целевых.

Впрочем, в некоторых поселениях, где отсутствует юридическое лицо, всё же есть свой гласный или, чаще, негласный лидер. Обычно это основатель поселения или тот человек, на имя которого покупалась земля при создании ПРП. Именно он отвечает за взаимодействие с внешним миром и местными властями.

Как уже говорилось, почти все жители ПРП – это горожане, причём часто потомственные. По моим оценкам, 70-80% жителей посещённых мной ПРП – москвичи. Значительная часть поселенцев не только никогда прежде не жила на земле, но и не проводила лето у бабушки в деревне и даже не имела дачи. То есть о жизни в сельской местности они до переезда не имели никакого представления. Показательны слова одной из респонденток, которая призналась, что первое время боялась даже травы, потому что не знала, что можно от неё ждать.

Подавляющее большинство поселенцев – представители городской интеллигенции, имеющие высшее образование. В Родном, например, говорят, что вузы окончили 75% жителей. В остальных ПРП этот показатель не ниже. Причём, по моим наблюдениям, «физиков» среди поселенцев гораздо больше, чем «лириков», то есть люди с техническим и естественнонаучным образованием преобладают над гуманитариями. К аналогичным выводам мы с моими товарищами из ПУЛ муниципального управления и кафедры местного самоуправления НИУ ВШЭ пришли во время посещения рериховских сообществ в 2012 г. Возможно, люди, не искушённые гуманитарным образованием, более падки на обаяние различных философских, эзотерических и религиозных учений, дающих ответы на все вопросы.

Очевидно, что не только покупка земли, но и обустройство поместья требуют определённых трат. Закономерно, что поселенцы – это люди в большей

или меньшей степени состоявшиеся и, за редкими исключениями, не бедные. Действительно богатых среди них, впрочем, тоже немного.

Жители ПРП – люди совершенно разных профессий, но их отличительной чертой является то, что среди них велика доля тех, кто занимается, занимался или хотя бы пробовал заниматься бизнесом. Среди респондентов таких людей не менее половины. Это лишний раз подтверждает, что бросившие налаженную жизнь в городе и создавшие своё родовое поместье в чистом поле – люди деятельные.

У каждого, кто узнаёт о ПРП, возникает резонный вопрос: «А на что же они живут?» В данном аспекте интерес представляют только те, кто действительно переехал в своё родовое поместье на постоянное жительство. Образ жизни остальных коренным образом не изменился. Зимующие поселенцы по способу добывания средств на существование делятся на следующие группы (первые три являются наиболее многочисленными):

- Рантье. Сдают жильё в городе и живут на вырученные средства. Составляют значительную часть населения некоторых поселений.

- Предприниматели, имеющие бизнес, не связанный с родовым поместьем. Вынуждены регулярно отлучаться из ПРП. Некоторые отсутствуют 2-3 дня в неделю. Ночевать стараются возвращаться в поместье, но это не всегда удаётся.

- Находящие заработок в ПРП и перебивающиеся случайными или периодическими заработками. Эти люди, научившиеся зарабатывать на жизнь, никак не зависят от города, заслуживают наибольшего интереса. Сюда, в частности, относятся предприниматели, которые производят продукцию из сырья, выращиваемого на участке или собираемого в окрестностях (например, натуральные зубные порошки). Можно что-то производить и продавать соседям или по объявлениям (солнечные батареи, ульи и проч.); подрабатывать, оказывая различные услуги другим поселенцам; делать оплачиваемые другими поселенцами общие дела; читать лекции; проводить семинары или мастер-классы для приезжих. Один из респондентов летом даже занимается отхожим промыслом: ездит по деревням Ярославской области и кладёт печки.

- Пенсионеры. Их, как правило, не очень много (в большинстве поселений одиноких пенсионеров и пожилые пары стараются не принимать, отдавая предпочтение молодым семьям с детьми, что сказывается на демографических характеристиках населения).

- Наёмные работники. Их немного. Они либо трудятся в ближайшем городе, либо, что совсем редко, работают вдали от дома, но в особом режиме, то есть, например, сутки через трое.

- Наёмные работники, трудящиеся удалённо. Здесь подразумевается любой труд, которым можно заниматься дома, имея подключение к интернету. К примеру, так могут работать системные администраторы, переводчики, журналисты-аналитики и др. Таким людям всё равно нужно регулярно выбираться в город, но не чаще одного раза в неделю, а иногда и вовсе всего раз в месяц.

Казалось бы, отличный выход для поселенца, но по моим наблюдениям, на удивление немногие выбирают этот путь.

Как видно, для большинства жителей ПРП нет понятий «выходные» и «будни». По сути, они живут вне привычного календаря. Даже праздники у них свои (точнее, хорошо забытые старые): равноденствие, солнцестояние и День Земли (23 июля), описанный в книгах Мегре. Праздники отмечаются коллективно на общей территории, но в некоторых поселениях первоначальный энтузиазм угас, праздники надоели и их проводить перестали.

В развитых поселениях, к которым, безусловно, относится Родное, помимо праздников и собраний, проводятся многочисленные мероприятия, такие как:

- Лекции, семинары и мастер-классы, проводимые приглашёнными людьми;
- Семинары и мастер-классы, проводимые самими поселенцами для поселенцев;
- Кружки;
- Физкультура и кружки для детей.

Жители ПРП не доверяют официальным образованию и медицине. Поэтому они стараются не посещать врачей. Женщины рожают, как правило, дома. Во многих поселениях планировалось создание собственной школы, но эти намерения, насколько мне известно, не были ещё осуществлены ни в одном ПРП. Поэтому дети поселенцев находятся либо на семейном обучении, либо вынуждены посещать ближайшую сельскую школу. Так, благодаря агломерациям поселений вокруг Родного, не была закрыта малокомплектная школа в деревне Ильино, в которой дети поселенцев составляют около половины учеников.

У жителей ПРП нет стремления к отшельничеству. Они не отказываются от мобильных телефонов, большинство подключено к интернету, у немногих даже есть телевизор. Они скорее стремятся отгородиться от современного общества и жить в кругу близких по духу людей. Как сказала одна респондентка поздних средних лет, у неё в городе возникла ностальгия по старым отношениям. Тем не менее, проблемы во взаимоотношениях неминуемо возникают и в ПРП. Поселение в первые 10-15 лет проходит несколько этапов. Сначала, когда люди только встречаются со своими единомышленниками и начинают создавать родовое поместье, они находятся в состоянии эйфории. Вскоре проблемы и непростой быт засасывают, и люди начинают меньше общаться. Потом мечта о близком земном рае и полном взаимопонимании между поселенцами рушится, и люди начинают ссориться, пока вообще не доведут какое бы то ни было общение до минимума. И уже потом, отдохнув и всё переосмыслив, они вновь начинают сближаться, но уже скорее не эмоционально, а рационально. Любопытно, что группа ЦИРКОН, исследуя другие ПРП, пришла к очень близким результатам [4]. На сегодняшний день многие поселения до сих не миновали этап склок и взаимной отчуждённости, но опыт более старых и успешных поселений должен им внушать определённую надежду.

От деревни, дачного кооператива или коттеджного посёлка ПРП отличаются не только по взаимоотношениям и образу жизни, но и чисто внешне. Поскольку ПРП создаются на землях сельскохозяйственного назначения, то все они стоят на заброшенных зарастающих полях. Соответственно, облик всех поселений весьма похож. Из-за больших участков (гектар и более) дома сильно удалены друг от друга, что выглядит непривычно и даже хаотично, ведь все они расположены на разных расстояниях от дороги. Заборы у анастасийцев запрещены (хотя в некоторых поселениях отдельные жители нарушают это правило), допускаются только живые изгороди и рвы. Таким образом, ПРП со стороны выглядит, как зарастающий пустырь, на котором хаотично разбросаны совершенно разнообразные дома (землянки, саманные дома, купола, большие коттеджи, но, по большей части, обычные дачные домики разных конструкций). Впечатление усиливается зимой, когда под снегом не видны пруды, сады и огороды.

Многие ПРП (вероятно, большинство) не подключены к электричеству. Поэтому привычные глазу столбы и провода здесь тоже отсутствуют. Почти у каждого домохозяйства, не подключённого к электросетям, есть свои солнечные батареи, у многих есть ветряки (хотя все признаются, что от них мало толку) и почти у всех – бензогенераторы на зиму и на случай больших расходов электроэнергии.

К деревьям анастасийцы относятся трепетно и стараются не вырубать образовавшийся на заброшенном поле частокол из молодых деревьев. Более того, они сажают новые деревья, отдавая предпочтение берёзам и хвойным породам (в первую очередь, кедром). За посаженными деревьями они тщательно ухаживают и часто придают им сакральное значение. Они могут, например, символизировать умерших близких.

Некоторые поселенцы хоронят своих родных прямо на участке, считая, что кладбища предназначены только одиноких и бродяг (что вызывает возмущение местных властей и непонимание жителей окрестных сёл и деревень). Могила разравнивается и никаких её признаков не остаётся. Потом над захоронением сажается дерево, символизирующее умершего.

Также важное значение имеет вода, ведь «вода – это жизнь». Из-за этого большинство поселенцев роют себе пруды. Вода из пруда используется в хозяйстве, туда запускают рыб, а некоторые поселенцы купаются там круглый год. Кто не может купаться, тот хотя бы старается обливаться водой.

Не препятствуя и даже способствуя росту леса и роя пруды, поселенцы также стараются собрать на своём поместье максимальное биологическое разнообразие. Ведь биотопы лужайки, леса и пруда отличаются кардинально.

Поселенцы декларируют своё стремление к полной самодостаточности, в том числе и продовольственной, но почти все признают, что достижение этой цели невозможно. Если в Родном ещё встречаются нормальные по размеру огороды, то в Миродолье и Лучезарном – нет. В лучшем случае весь урожай съедается уже осенью. Серьёзно сельским хозяйством поселенцы не занимаются. Скот и даже птицу держат очень немногие, иногда ссылаясь на то, что человек

тогда становится рабом своей скотины, а он должен быть свободен и иметь как можно больше времени, чтобы заниматься собой и своим самосовершенствованием. Популярным в ПРП является, пожалуй, одно лишь пчеловодство, моду на которое ввёл основатель поселения Ковчег Фёдор Лазутин. Примечательно, что значительная часть поселенцев даже не ходит за грибами и ягодами, хотя лес, как правило, вплотную примыкает к поселению. Они говорят, что дети и обустройство своего поместья не позволяют им никуда отлучиться. Вероятно, всё это можно объяснить тем, что ПРП создают люди, совершенно не знакомые с жизнью на селе.

Среди анастасийцев очень популярны идеи известного австрийского фермера Зеппа Хольцера, которого некоторые поселения даже приглашают к себе для проведения мастер-классов. Хольцер, среди прочего, считает, что землю не надо копать. Поэтому многие поселенцы, например, картошку не сажают, а просто кладут на землю и укрывают соломой. Надо сказать, что большинство (не все) больших успехов в этом не добиваются и либо получают совсем скудные урожаи, либо переходят к более традиционным методам ведения сельского хозяйства.

Анастасийцы, за редкими исключениями, совсем не едят мяса (считается, что оно крайне вредно для организма) и не употребляют алкоголь. Большинство также не курит. Некоторые являются сторонниками сыроедения, но, как говорят люди, перебравшиеся в своё поместье на постоянное жительство, сыроедением занимаются только те, кто живёт в городе, а на земле необходимо питаться более основательно. Поэтому многие поселенцы дополняют в рацион молоко, яйца и рыбу (которую часто ловят в своём же пруду), исключая одно лишь мясо.

Несмотря на то, что жители ПРП стараются придерживаться здорового питания, экологический образ жизни для них, похоже, всё-таки не является первичной ценностью. Их не смущает близость автомагистралей и городов (даже Москвы), которые, очевидно, неблагоприятно сказываются на среде, в которой они живут. Они активно используют бензогенераторы и ездят на автомобилях, которые имеются у подавляющего большинства. Даже по поселению, отправляясь в гости или на какое-то мероприятие, они предпочитают передвигаться на автомобилях.

С населением окружающих сёл и деревень жители ПРП взаимодействуют мало, хотя случается, что они дают им возможность «подкалымить», нанимая на свои стройки или для выполнения каких-то трудоёмких хозяйственных дел. Сами местные жители относятся к поселенцам отчуждённо, считая их чужаками, часто не очень приятными. Изредка случаются конфликты, связанные с тем, что большой кусок земли, который селяне всегда считали ничейным и использовали под свои нужды (ходили и ездили по нему, устраивали свалки и проч.), вдруг оказался частной собственностью.

Почти у всех ПРП до сих пор нет статуса населённого пункта. Строить жильё на землях сельскохозяйственного назначения нельзя. Поэтому дома официально считаются либо хозяйственными постройками, либо объектами не-

оконченного строительства, либо на бумаге не существуют и вовсе. Очевидно, что это ведёт к трениям с местными и государственными властями. Родное, например, с момента своего основания прошло через несколько десятков судов.

Анастасийцы считают себя вне системы государства и государственного управления, хотя открыто об этом и не заявляют. При этом они регулярно апеллируют к Конституции, особенно к статье 3, где говорится о том, что единственным источником власти в России является её многонациональный народ. Опираясь на неё, они не признают над собой никаких органов государственной и муниципальной власти. Тем не менее, все понимают, что для спокойной жизни им необходима легализация ПРП. В этих целях запущен процесс регистрации Родной партии, создан законопроект Федерального закона «О родовых поместьях» (изначально предполагалось, что это будет Федеральный конституционный закон), в поддержку которого проводятся автопробеги с максимально лояльным к власти названием «За Родину! За Путина!» Если за принятие закона выступают все (хотя многие не верят, что он что-либо серьёзно изменит), то в Родную партию значительная часть жителей ПРП вступать категорически не соглашается, не желая иметь никакого отношения к политике и официальной политической системе.

Согласно законопроекту, участок под родовое поместье площадью не менее одного гектара передаётся компетентными органами любому желающему гражданину РФ безвозмездно. Участки можно получить из земель сельскохозяйственного назначения, земель населённых пунктов и Лесного фонда, причём переселенец сам выбирает место. Если земля будет действительно использоваться для создания родового поместья, то она не сможет быть изъята государством. Участок нельзя продавать и дробить, он передаётся по наследству. Земля, все строения и любая производимая в родовом поместье продукция не облагаются никакими налогами [3].

Основные положения законопроекта звучат фантастически, но все респонденты уверены, что Федеральный закон «О родовых поместьях» будет принят, причём в ближайшее время. Возможно, они чересчур оптимистичны, но, тем не менее, идею закона поддерживает не только Родная партия, но и ЛДПР, в том числе и председатель Комитета Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций Я.Е. Нилов [1]. В Белгородской и Брянской областях уже приняты аналогичные областные законы (Закон Белгородской области «О родовых усадьбах в Белгородской области» от 15 марта 2010 года № 331 и Закон Брянской области «О родовых усадьбах в Брянской области» от 12 июля 2011 года № 65-3).

Итак, создание родового поместья в ПРП – это совершенно новый образ жизни, получающий всё большее распространение в последние годы, несмотря на полулегальное (пока) положение поселений и трудности, связанные с переездом неподготовленных людей на землю. Анастасийское движение следует изучать и за ним надо следить, чтобы внезапно не оказаться неподготовленным к новой реальности.

Библиографический список

1. Возродим «Родовые Поместья!» / Официальный сайт Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
URL: <http://www.komitet2-22.km.duma.gov.ru/site.xp/052057124053051051.html>
2. Портал Поселения.ру / Родовые поместья, родовые поселения, экопоселения
URL: <http://www.poselenia.ru/>
3. Проект Федерального закона «О родовых поместьях» (версия от 26 февраля 2013 года) / Официальный сайт Родной партии URL: <http://xn--80ah3afceo.xn--p1ai/zakon-o-rodovykh-pomestiakh/zakon-o-rodovykh-pomestiakh-ot-26-02-2013/pdf>
4. Экопоселения как форма внутренней эмиграции: мотивация и перспективы распространения / Итоговый комплексный аналитический отчет по результатам исследования. – ЦИРКОН, 2012. – 113 с.
URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/841/Jekoposelenija_otchet_ZIRCON_2012.pdf.

О.В. ПОПОВА

ПОКУПАТЕЛЬНАЯ СПОСОБНОСТЬ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Решение проблем модернизации и инновационного развития агропромышленного комплекса напрямую зависит от качества человеческого капитала сельских территорий и, соответственно, требует повышения конкурентоспособности сельских территорий на рынке труда.

В условиях постиндустриального общества эффективное функционирование экономики все более и более зависит от того, насколько гармоничны трудовые отношения, насколько работники морально и материально заинтересованы в достижении высоких конечных результатов. Нехватка высококвалифицированных кадров непосредственно сказывается на производстве и уровне накопления. [1]. При этом основным инструментом привлечения ценных человеческих ресурсов и важнейшей составляющей региональной конкурентоспособности выступает уровень жизни населения данного региона. [2]. Преобразования в социальной сфере села становятся одним из ключевых факторов формирования условий для инновационного развития АПК.

На долю сельского приходится 34,46 % общей численности населения Республики Саха (Якутия) (далее РС (Я)). Показатель доли сельского населения в РС (Я) находится на достаточно высоком уровне: на 7,56 % выше аналогичного общероссийского показателя и на 8,73 % выше среднего показателя по ДФО (в 2010 году удельный вес сельского населения в РФ составлял 26,92 %, в ДФО – 25,73 %). РС (Я) занимает второе место в ДФО после Амурской области по удельному весу сельского населения. [3]

Несмотря на высокие показатели естественного прироста сельского населения, его численность неуклонно сокращается по причине миграционного от-

тока населения в города. Под влиянием демографических и миграционных процессов изменяется и возрастная структура сельского населения. Удельный вес детей в сельской местности выше (на 6,78 % в 2010 году), а доля населения в трудоспособном возрасте ниже, чем в городе (на 6,79 % в 2010 году).

В сельской местности проживает 41 % всех детей РС (Я) в возрасте до 16 лет, 32 % населения трудоспособного возраста и 34,3 % населения в возрасте старше трудоспособного.

Среди регионов ДФО по коэффициенту демографической нагрузки сельского населения трудоспособного возраста детьми и подростками в возрасте 0-15 лет РС (Я) занимает второе место после Чукотского автономного округа. Вместе с тем, коэффициент демографической нагрузки сельского населения трудоспособного возраста лицами старше трудоспособного возраста в РС (Я) заметно ниже российского уровня и является одним из самых низких по ДФО.

Уровень жизни населения определяется, прежде всего, величиной денежных доходов населения, в структуре которых наибольший удельный вес занимает заработная плата. Так в 2010 году в РС (Я) удельный вес оплаты труда в структуре денежных доходов населения составлял 52,4%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника в РС (Я) в 2010 году составляла 28708,0 рублей, что на 7766,8 рублей выше среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в расчете на одного работника в РФ и на 2893,8 рублей выше аналогичного показателя в ДФО.

С советских времен сельскохозяйственное производство являлось важнейшим инструментом развития сельских территорий и в наши дни не утратило своей системообразующей роли на сельских территориях. Сельское хозяйство в большинстве административных районов республики по-прежнему остается основной сферой приложения труда сельских жителей. В 2010 году среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по виду экономической деятельности «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (далее «сельское хозяйство») в расчете на одного работника в РС (Я) составляла 10866,6 рублей, что на 198,5 рублей выше заработной платы в сельском хозяйстве в среднем по РФ и на 3414,4 рублей ниже аналогичного показателя в ДФО (таблица 1).

Таблица 1

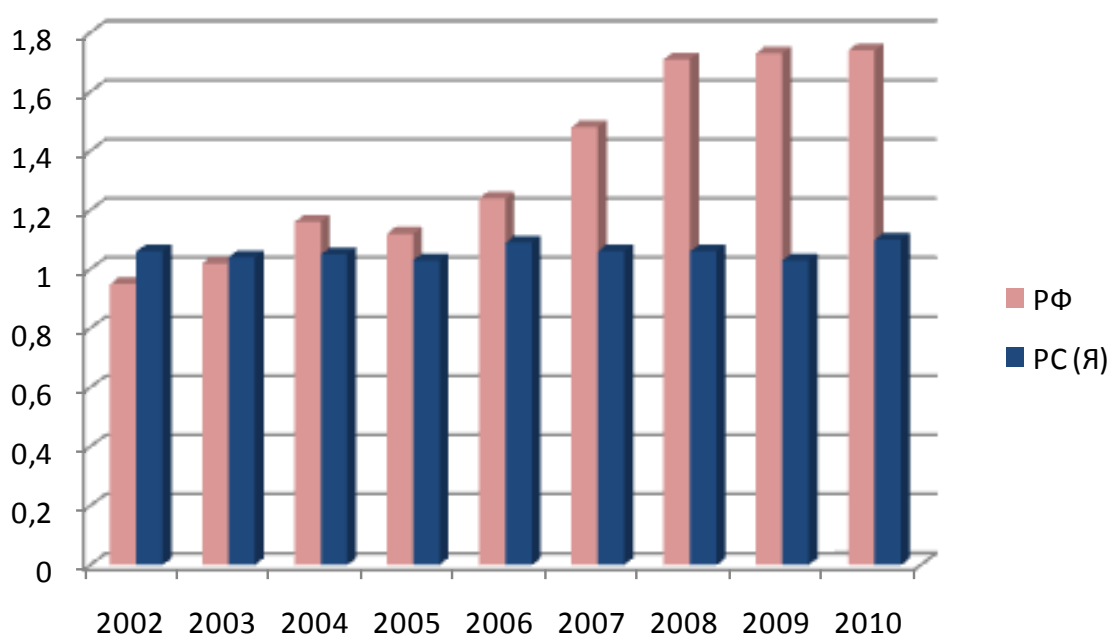
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по разделу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в расчете на одного работника в 2002-2010 гг., руб. [3]

	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2010 к 2000, раз
РФ	1876,4	3015,4	4568,7	8474,8	9619,2	10668,1	5,69
ДФО	3590,3	5501,7	7617	11007,9	12563,1	14281	3,98
РС (Я)	3350,1	4597,4	6322,4	8384,6	9547,5	10866,6	3,24

За период 2002-2010 гг. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в сельском хозяйстве РС (Я) в расчете на одного работника выросла в 3,24 раза к уровню 2002 года, в РФ рост составил 5,69 раза, в ДФО – 3,98 раза. Темп роста заработной платы в сельском хозяйстве РС (Я) значительно отстает от российского темпа роста. Если в 2002 году заработная плата в сельском хозяйстве РС (Я) была в 1,8 раза выше, чем в среднем по РФ, то начиная с 2008 года значения практически сравнялись.

Снижение темпов роста заработной платы в сельском хозяйстве наблюдается не только по отношению к уровням РФ и ДФО, но и по сравнению с уровнем средним по РС (Я). Так в 2002 году заработная плата в сельском хозяйстве составляла 41 % от среднего по республике уровня заработной платы, а в 2010 году – 38 %. В 2010 году заработная плата в сельском хозяйстве в РФ и ДФО составляли соответственно 51 % и 55% от среднего уровня заработной платы.

В период с 2002 года заработная плата в сельском хозяйстве в РС (Я) обеспечивала порядка 1,1 прожиточного минимума. В этот же период заработная плата в сельском хозяйстве в среднем по РФ возросла на 0,79 прожиточных минимума. В 2010 году заработная плата в сельском хозяйстве в среднем по РФ обеспечивала на 0,64 прожиточных минимума больше, чем в РС (Я), тогда как в 2002 году, наоборот, – в РС (Я) заработная плата была на 0,11 прожиточных минимума выше общероссийского значения (рисунок 1).

Рис. 1. Соотношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по разделу «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в расчете на одного работника к прожиточному минимуму трудоспособного населения в РФ и РС (Я), раз [3]

В 2010 году уровень оплаты труда был ниже прожиточного минимума в следующих видах деятельности:

- растениеводство;
- животноводство;
- растениеводство в сочетании с животноводством (смешанное сельское хозяйство);
- охота и разведение диких животных, включая предоставление услуг в этих областях;
- рыболовство.

То есть заработная плата в организациях сельского хозяйства, охоты и рыболовства была ниже прожиточного минимума (официально установленной границы бедности) и автоматически отправляла трудящегося, не имеющего других источников дохода, за черту бедности.

На деградационные тенденции в социально-трудовой сфере на селе указывает рост численности безработных в сельской местности, происходящий на фоне сокращения численности экономически активного сельского населения РС (Я), а также сокращения численности занятого сельского населения. Численность безработного сельского населения возросла на 2 тыс. человек с 13 тыс. человек в 2006 году до 15 тыс. человек в 2010 году, в 2011 году численность сельских безработных составила 17,8 тыс. человек или 12 % от численности экономически активного сельского населения. При этом численность безработного городского населения снизилась на 5,6 тыс. человек с 34 тыс. человек в 2006 году до 28,4 тыс. человек в 2010 году, в 2011 году численность городских безработных составила 25,4 тыс. человек.

Уровень безработицы сельского населения возрос на 1,6 % с 8,6 % в 2006 году до 10,2 % в 2010 году, тогда как в городе в этот период уровень безработицы снизился на 1,6 %. Если в 2006 и 2008 годах уровень безработицы сельского населения был ниже уровня безработицы городского населения, то в последние три года уровень сельской безработицы существенно выше городской. В 2011 году уровень безработицы в сельской местности составил 12 %, а в городе 7,5 %, разрыв между сельской и городской безработицей равнялся 4,5 %.

Среди регионов ДФО у РС (Я) были самые высокие показатели как общей безработицы, так и безработицы сельского населения. Можно сказать, что сельская местность вносила наибольший вклад в рост общего уровня безработицы в РС (Я).

Вместе с тем следует признать, что в настоящее время не столько занятость, сколько уровень оплаты труда в сельском хозяйстве является источником социальной напряженности на селе, т.к. именно он формирует бедность сельского населения, разрушающую трудовой и генетический потенциал села.

Занятость при существующем уровне оплаты труда в сельском хозяйстве не дает возможности работающему человеку преодолеть черту бедности. С учетом коэффициента демографической нагрузки лицами моложе трудоспособного возраста, в сельской местности работнику, чтобы обеспечить доход на уровне прожиточного минимума не только себе, но и своим детям необходимо тру-

даться далеко за пределами нормальной продолжительности рабочего дня, установленной ТК РФ. Очевидно, что такое положение дел деструктивно сказывается на трудовой мотивации и не стимулирует к активным поискам работы и повышению производительности труда.

Отсутствие рабочих мест и увеличение безработицы на селе, низкий уровень оплаты труда и снижение экономической активности сельского населения привело к выходу из занятости части работоспособного населения, распространению ориентации на незанятость среди различных категорий работников на селе.

Повышение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, а также увеличение покупательной способности денежных доходов сельского населения (как прямо, так и с помощью косвенных рычагов — налогообложения, ценообразования и т.п.) является, с одной стороны, целью, а с другой — необходимым условием обеспечения модернизации и инновационного развития экономики сельских территорий. Решение проблемы повышения конкурентоспособности сельских территорий непосредственно связано с формированием социальной направленности экономической политики.

Библиографический список

1. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: Учебное пособие. — СПб.:СПбУЭФ, 1996. — С.13.
2. Польшнев О.А. Конкурентные возможности регионов: Методология исследования и пути повышения. — М.:КРАСАНД, 2010. — С. 32.
3. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] — Режим доступа - <http://gks.ru>. свободный. — Дата обращения 15.03.2012.

Н.С. РУДЕНКО

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ВОПРОСАХ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДОВ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

На сегодняшний день вопрос о разработке бренда территории в России остается практически не исследованным: отсутствуют фундаментальные работы отечественных специалистов в направлении решения данной проблемы, сложно выделить успешный практический опыт создания бренда территории на основе целенаправленно разработанной и эффективно внедренной маркетинговой стратегии. Единичные успешные проекты по формированию имиджа городов и регионов представляют собой скорее стихийные мероприятия, не имеющие основополагающей идеи стратегического рыночного планирования и рискующие потерять жизнеспособность в результате ужесточения конкуренции на национальном, европейском и тем более глобальном рынке в будущем. Эту

ошибку стратегического рыночного планирования очень точно описывает Котлер в своей книге «Маркетинг мест»: «Конкурирование путем инвестирования в дорогие объекты, которые могут привлечь внимание к этому району, как правило, характеризуется разовыми действиями в стремлении найти одно решение многогранной проблемы. К сожалению, некоторые из этих разовых инвестиций приносят больше затрат, чем прибыли» [2, с. 42].

С тех пор, как впервые был опубликован рейтинг национальных брендов Саймона Анхольта, британского ученого и мирового эксперта по территориальному брендингу, Россия не может преодолеть нижний порог двадцатки лучших государств, «кочуя» между 20-й и 25-й ступенью мировой лестницы брендовых наций. То же самое относится и к позициям российских городов в мировом рейтинге того же Анхольта. Очевидно, не будет и сюрпризом переменное фигурирование в нем всего лишь двух российских городов, бессменных лидеров национальной экономики, Москвы и Санкт-Петербурга. Так, согласно результатам обзора «Города возможностей 2012», опубликованного Транснациональной аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers (PwC) совместно с организацией Partnership for New York City (PFNYC), Москва заняла 20-е из 27 возможных мест в этом рейтинге ведущих городов мира [5]. Несмотря на то, что рейтинг Москвы повысился по результатам нынешнего исследования, столица получила очень низкие оценки по основополагающим направлениям, обеспечивающим устойчивое экономическое развитие города и рост уровня жизни населения: 20-е место по показателю «Транспорт и энергетика», 24-е место - «Благоприятные условия для ведения бизнеса» и 26- место «Здравоохранение, безопасность и правопорядок». Между тем, самых высоких оценок Москва была удостоена по показателям «Площадь зеленых насаждений» и «Широкополосный доступ в Интернет». Это, безусловно, приятная неожиданность, однако, «отличные» оценки по подобным показателям вряд ли могут сравниться с признанием города как самого «интеллектуального и инновационного» (в 2012 им стал Стокгольм) или «технологически развитого» (в 2012 - Сеул).

Между тем, актуальность внедрения в деятельность российских субъектов и отдельных городов навыков рыночного планирования и определения конкурентного преимущества места становится очевидной, принимая во внимание тот факт, что с каждым годом борьба за инвестиции, предприятия, жителей, туристов между территориями ужесточается во всем мире. И от того, насколько стратегически грамотным окажется подход конкретного места к конкуренции за ресурсы и маркетинговому планированию, зависит способность территории обеспечить себе доминирующую позицию на рынке, обеспечить экономический рост и достойный уровень жизни населения.

Вступление России в ВТО, проведение чемпионата мира по футболу в 2018, и что еще более актуально - Олимпийские Игры 2014 в Сочи открывают российским регионам, городам и даже самым маленьким поселкам колоссальные возможности для привлечения внимания туристов, инвесторов, бизнеса. Эти события могут стать серьезным катализатором роста благосостояния и

продвижения имиджа российских территорий как в национальном, так и в международном масштабе. Кроме того, постоянно растущий интерес иностранных компаний к России убедительно доказывает появление уникальных предпосылок для стремительного развития городов и регионов нашей страны в случае организации ими эффективной работы по увеличению своей инвестиционной привлекательности.

Вместе с тем, пренебрежение российскими игроками необходимостью повышения своей конкурентоспособности может обернуться настоящей катастрофой для экономики нашей страны, учитывая, что уровень развития иностранного бизнеса, как, между прочим, и иностранных территорий (о создании брендов которых в Европе и тем более Америке задумались значительно раньше) существенно превышает накопленный «капитал» российскими городами [1, с. 22]. Принимая во внимание тот факт, что сегодня даже самые маленькие, безызвестные и бедные территории Европы включились в борьбу за инвестиционные ресурсы и достаточно в ней преуспели (среди наиболее ярких примеров можно отметить Лимерик – «центр языкового мастерства», Уцира – «нетронутый уголок Европы», Милтон Кейнс – «не надоела ли вам жизнь в большом городе?» и др.), возможность России поднять на новый уровень имидж своих городов, не принимая радикальных мер в отношении программ создания и развития брендов территорий, становится все более призрачной [4].

Между тем, Нижний Новгород уже вошел в 6-ку самых привлекательных городов России для немецких инвестиций по данным Российско-Германской внешне-торговой палаты (сентябрь 2012), подтверждая это проведением Международного Бизнес-Саммита с более чем 5 000 приглашенными. Кроме того, Нижний Новгород попал в тот «золотой» список городов-счастливчиков, которые готовятся к гостеприимной встрече серии матчей в рамках чемпионата мира по футболу в 2018, а соответственно потока иностранных туристов и крайне повышенного внимания российских и иностранных СМИ к готовности стен города принять на себя эту ответственность. Настоящее положение дел, очевидно, способно дать колоссальный толчок к принятию важнейших решений относительно имиджа города и всего Нижегородского региона. Стоит признать, что Н. Новгород уже запустил ряд потенциально перспективных проектов: успешно завершено строительство Метрополитена, соединившего Нижнюю и Верхнюю части города; проводится реконструкция Нижегородского аэропорта, утвержден и готовится к реализации проект нового театра Оперы и Балета, проект второго Борского моста через Волгу, разработан и одобрен проект футбольного стадиона.

В то же время, на данном этапе ключевым аспектом эффективной разработки и реализации мероприятий по продвижению бренда территории должно стать понимание того, что все предпринимаемые действия необходимо встроить в продуманную и грамотно спланированную маркетинговую стратегию развития города, исключая стихийное принятие решений. Несмотря на то, что Чемпионат Мира по Футболу – событие относительно краткосрочное, оно, между тем, должно стать одним из сильнейших катализаторов серьезной рабо-

ты города над созданием политики развития бренда территории в долгосрочной перспективе. Перспектива проведения спортивного мероприятия такого уровня поднимает перед городом ряд приоритетных вопросов, например, необходимости обеспечения безопасности и развитости инфраструктуры.

В одном из своих интервью Саймон Анхольт отмечает, что сегодня для респондентов на первый план выходят такие показатели как технологичность, образование и экология. Именно представления людей о том, что по данным параметрам одна страна опережает остальные, выводят ее высокие позиции в рейтинге национальных брендов. Вместе с тем, подтверждением высочайшей актуальности тенденций, связанных с технологией и экологией во всем мире, являются результаты исследования JWT «100 Things to Watch in 2012», ежегодно выявляющего список основных трендов и потребительских ожиданий, которые будут определять картину мира и формировать тенденции в наступившем году [6]. Наиболее значительную группу трендов составляют новые технологии, а также экологический аспект в самых различных сферах деятельности. Понимание важности развития современных технологий и одновременно заботы над окружающей средой становится уже не уникальным преимуществом отдельных территорий в разработке стратегии развития, а критическим фактором успеха в формировании их позитивного имиджа в стране и в мире.

Оставаясь на сегодняшний день единственными мировыми рейтингами, оценивающим капитал и силу брендов территорий согласно представлениям респондентов о конкретном месте, и вместе с тем, не лишены справедливой критики, рейтинги Анхольта помогают понять, была ли организована работа по продвижению бренда территории на мировом рынке и насколько эффективной она оказалась. Кажется очевидным, что, например, строительство нового театра Оперы и Балета в городе никоим образом не повысит его рейтинг в международном рейтинге территорий. Такая возможность может появиться исключительно тогда, когда подобное строительство будет представлять собой грамотно спланированный, согласованный и принятый шаг в рамках общей маркетинговой стратегии по формированию имиджа города как «культурного центра страны». Иными словами, открытие театра должно сопровождаться рядом маркетинговых, социальных, информационных мероприятий, которые обеспечат не только интерес туристов к этому событию, но и помогут получить необходимый отклик от самих жителей города, по сути, являющихся ключевыми рекламными агентами территории. Между тем, необходимо учитывать тот факт, что наличие театра вовсе не определяет территорию в качестве «культурного центра»: подобный имидж должен быть подкреплён и массой других аргументов: регулярным проведением выставок искусства, литературных фестивалей, поэтических чтений, наличием библиотек, концертных залов, специализированных школ, колледжей и высших учебных заведений. Это справедливо в отношении формирования любого устойчивого имиджа города.

Способность территории возглавить рейтинг Анхольта не сводится к тому, что бы получить максимальные баллы по одному из многочисленных оценочных параметров, построив огромный выставочный центр или «русский

Диснейленд». Это серьезная работа над единым брендом и имиджем города, чьи уникальные свойства и преимущества должны быть максимально выражены посредством всех шести блоков и донесены до целевой аудитории. Все: от чистоты улиц до персонала аэропорта должно стать носителем того сообщения бренда, которое местные жители и власти города хотят донести до инвесторов, туристов и других целевых групп. В свою очередь, решение о том, какой смысл должен воплощать бренд территории, может быть выработано исключительно в результате процесса стратегического рыночного планирования [3, с. 354].

Безусловно, любая территория, будь то маленькая деревня или многомиллионный мегаполис, должна начать работу по продвижению своего бренда с собственного аудита: определения своих сильных и слабых сторон, обусловленными особенностями истории развития места, его уникальными ресурсами, а также с прогнозирования угроз и потенциальных возможностей в условиях текущей и будущей рыночной ситуацией. На основе проведенного анализа крайне важно определиться с четкой концепцией развития и ее ключевыми целями. Третьим и четвертым важнейшими шагами становится формулировка стратегии достижения поставленных целей и разработка детального плана действий по всем приоритетным направлениям. Завершает процесс планирования важнейшая стадия реализации и контроля стратегии.

«Европейская практика сегодня доказывает, что такой подход к развитию территории успешно работает в большинстве мест, где поощряется структурированный процесс принятия решений о будущем территорий» [2, с. 138]. Сегодня необходимо понимать, что только подход с позиций стратегического рыночного планирования даст возможность российским территориям раскрыть свой уникальный потенциал и достойно ответить на конкурентный вызов различных мест по всему миру в борьбе за рынки, бизнес, жителей, инвесторов и туристов. Российским городам и регионам, стремящимся повысить свою конкурентоспособность, крайне важно правильно оценить свой потенциал и принять стратегически грамотные решения относительно инвестиций в развитие своих брендов.

Библиографический список

1. Анхольт, С., Хильдрет, Д. Бренд Америка: мать всех брендов/ Саймон Анхольт, Джереми Хильдрет / Пер. с англ. А. Дадыкин. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2010. Литература: с. 20-137.
2. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы/ Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер / Пер. с англ. М. Акая. — Серия «Книги Стокгольмской школы экономики в Санкт-Петербурге», 2005. Литература: с. 13-130.
3. Сачук, Т.В. Территориальный маркетинг. – СПб.: Питер, 2009. – 368 с. - Литература: с. 350-354.
4. Szondi, G. The role and challenges of country branding in transition countries: The Central and Eastern European experience. - Place Branding and Public Diplomacy (2007) 3, 8–20. doi:10.1057/palgrave.pb.6000044, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.palgravejournals.com/pb/journal/v3/n1/full/6000044a.html>. - Загл. с экрана.

5. Cities of opportunities, PricewaterhouseCoopers LLP, 2011, [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.pwc.com. - Загл. с экрана.
6. 100 Things to Watch in 2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/media-advertising-marketing/2011/01/12/2757> - Загл. с экрана.

Ю.А. УВАРИНА

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННЫХ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИЙ В РЕГИОНАХ

Соответствие бизнеса различных регионов современным требованиям является одной из основ конкурентоспособности любой страны[1]. Повышая уровень бизнеса в регионах за счет внедрения инноваций в сфере менеджмента, а также производства товаров и оказания услуг, возможно обеспечить рост производительности труда. Это, в свою очередь, приведет к увеличению конкурентоспособности регионов страны на международных рынках. Для того чтобы оценить соответствие российского бизнеса современным требованиям можно выделить следующие макро-критерии:

- уровень сетевого бизнеса и поддерживающих отраслей;
- количество местных поставщиков, качество их работы и уровень обслуживания;
- наличие кластеров, способствующих повышению эффективности работы входящих в них компаний, получению больших возможностей для совместных инноваций и снижению барьеров для формирования новых компаний в рамках кластеров.

На уровне отдельных компаний особое внимание следует уделять их стратегиям и подходам к модернизации бизнес-процессов, анализу существующих цепочек создания ценности, брендингу, маркетингу, организации производства, способности осваивать и внедрять передовые технологии, технику, а также управленческие и другие инновации[1].

Низкая конкурентоспособность российских компаний (а в регионах это особенно заметно) «обусловлена во многом использованием устаревших технологий, традиционных бизнес-моделей, а также изношенностью оборудования и, соответственно, производством неконкурентоспособной продукции и оказанием некачественных услуг»[2].

При этом необходимо учесть тот факт, что, как справедливо отмечает профессор гарвардской школы бизнеса Г. Чезборо, сами технологии обладают малой внутренней ценностью, она в большей степени определяется бизнес-моделью, при помощи которой эта технология выходит на рынок[3].

Топ-менеджеры мировых компаний испытывают «головокружение от инноваций», считая инновационные бизнес-модели более эффективным методом для взаимодействия с клиентами, чем разработка новой продукции. Такую тен-

денцию выявило ежегодное исследование GlobalInnovationBarometer, результаты которого опубликовала корпорация GeneralElectric. В ходе исследования было опрошено почти 3000 руководителей высшего звена в 25 странах.[4]

Изначально интерес к разработке инновационных бизнес-моделей был связан с бумом компаний в сфере информационных технологий, но впоследствии другие отрасли также стали уделять повышенное внимание данному инструменту. Так, «в 2005 г. группа EconomistIntelligenceUnit сообщила, что, согласно ее исследованию, более половины опрошенных топ-менеджеров считают, что для процветания их компании инновационные бизнес-модели важнее, чем инновационные продукты или услуги. В 2007 г. в ходе глобального опроса глав корпораций, проведенного IBM, в список приоритетов высших руководителей впервые был включен вопрос о необходимости создания инновационных бизнес-моделей. При этом экспертами IBM была выявлена устойчивая корреляция между ростом операционной прибыли и способностями фирмы в сфере создания инновационных бизнес-моделей. Также отмечалось, что в среднем фирмы-лидеры уделяют этому вопросу много внимания, в то время как компании с более низкими финансовыми показателями концентрируют свои усилия на разработке новых продуктов и услуг и совершенствовании производственных процессов. Аналогичный опрос в 2009 г. Выявил дальнейшее увеличение внимания к проблематике совершенствования бизнес-моделей» [5].

Разработка инновационных бизнес-моделей может обеспечить компаниям стремительный рост, но добиться этого в регионах нашей страны трудно по двум причинам:

- отсутствие четкого определения понятия бизнес-модели;
- слабое представление компаниями своей действующей бизнес-модели, предпосылок ее создания, взаимосвязи компонентов, сильных и слабых сторон, возможностей её обновления или замены

Для того чтобы понять, как внедрение бизнес-моделей влияет на развития российских предприятий, реализацию их интеллектуального и инновационного потенциала, необходимо разобраться с этими вопросами.

Публикации известных авторов (А. Сливотски, А. Остервальдера, Г. Чезборо и др.), а также анализ успешного опыта зарубежных фирм позволяют сделать вывод, что бизнес-модель — это способ, которым компания создает ценность для клиентов и получает от этого прибыль. «Исходя из данного определения можно утверждать, что эффективная бизнес-модель должна отвечать на три ключевых вопроса:

- 1) как компания создает ценность для внешних клиентов;
- 2) как компания зарабатывает деньги;
- 3) как компания обеспечивает стратегический контроль над цепочками создания ценности?» [8]

Бизнес-модель состоит из разнообразных компонентов, которые включают и предпринимательскую стратегию, и экономику, финансы, операции, маркетинг и т.п. В общем смысле бизнес-модели компании состоят из «4х базовых блоков, имеющих определенные ключевые элементы:

1) *клиенты:*

- целевые группы клиентов (для новых продуктов / услуг / решений);
- каналы продвижения и продаж;
- механизм взаимодействия с целевыми группами клиентов;

2) *предложение ценности:*

- новые продукты;
- новые услуги;
- новые решения;

3) *система создания ценности:*

- цепочки создания ценности (для новых продуктов / услуг / решений);
- инфраструктура, необходимая для создания ценности;
- модель кооперации или сотрудничества партнерами / поставщиками;
- технологическая платформа;

4) *финансовая модель:*

- структура затрат;
- структура доходов;
- схема финансовых потоков»[1]

Таким образом, инновационная бизнес-модель – это способ объединения различных факторов бизнеса (финансовые, трудовые, интеллектуальные и материальные ресурсы) в цепочку создания стоимости нового продукта или услуги и повышения стоимости самой компании. Бизнес-модель не просто фокусируется на создании ценности, **она описывает механизм превращения созданной предприятием ценности в прибыль**. В настоящее время предприятия в регионах по сути должны направлять свои инновации не на создание технологий, продуктов или услуг, а на создание новых бизнес-моделей.

В настоящее время теории менеджмента определяют несколько случаев, когда инновации в бизнес-модели необходимы[5]:

- С помощью инновационного продукта есть шанс удовлетворить нужды большой группы потенциальных потребителей, для которых сейчас нет рынка из-за того, что существующие предложения слишком дороги или сложны в использовании.

- На принципиально новой технологии можно заработать хорошую прибыль, создав для нее новую бизнес-модель, или выгодно воспользоваться опробованной технологией на совершенно новом рынке.

- Есть шанс создать продукт / услугу для выполнения работы, которую еще никто не пытался выполнять вообще или выполнял, но менее удобным способом.

- Бизнесу угрожают новаторы, нацеленные на нижний ценовой сегмент

Безусловно, новая бизнес-модель должна быть инновационной не только для компании, но и для всей отрасли или рынка. Создание новой модели не всегда означает отказ от старой, поскольку зачастую бывает так, что они дополняют друг друга. «Современные исследования выделяют три основных подхода к

инновациям в области бизнес-моделей, которые могут применяться отдельно или в различных сочетаниях:

- Инновации на уровне отрасли, т.е. тектонические изменения в отраслевой цепочке создания стоимости, которые происходят за счет создания совершенно новых и кардинального переопределения существующих отраслей, а также сопровождаются развитием уникальных активов и компетенций.

- Инновации на уровне предприятия, т.е. изменение роли, которую фирма играет в отраслевой цепочке создания стоимости за счет реструктуризации предприятия и/или создания совместно с поставщиками, клиентами, работниками и другими заинтересованными лицами сетевой структуры для ведения бизнеса. Как правило, эти процессы сопровождаются изменениями в конфигурации активов, компетенций и способностей.

- Инновации на уровне потребительского предложения, т.е. повышение потребительской ценности за счет совершенствования продуктов и услуг, а также изменения модели ценообразования» [5].

Чтобы окончательно понять значимость бизнес-моделирования для современных компаний, необходимо разобраться в том, чем бизнес-модель отличается от стратегии предприятия. В связи с этим стоит выделить 3 основных фактора, по которым и прослеживаются различия между этими двумя управленческими инструментами:

- **Создание ценности и ее превращение в прибыль.** Бизнес-модель фокусируется на создании ценности. В то время как бизнес-модель также описывает, как фирма превращает созданную ценность в прибыль, стратегия смотрит дальше и фокусируется на создании устойчивого конкурентного преимущества.

- **Стоимость бизнеса или прибыль акционера.** Бизнес-модель создает архитектуру превращения инновации в экономическую ценность бизнеса. Однако бизнес-модель не фокусируется на том, как превратить стоимость бизнеса в прибыль для акционеров. Например, методы финансирования не рассматриваются в бизнес-модели, но они влияют на прибыль акционеров.

- **Предполагаемый уровень знания о бизнес-среде.** Создание бизнес-модели не требует больших знаний о бизнес-среде, в то время как разработка стратегий зависит от более сложного анализа, который требует более полных знаний о среде, в которой должен развиваться бизнес.[6]

Подводя итог, стоит отметить, что бизнес-модель, какое бы определение ей не давали, должна описывать, как бизнес позиционирует себя в цепочке создания ценности в рамках своей отрасли, и как он собирает себя обеспечивать, т.е. создавать прибыль. В нашу эпоху, характерными чертами которой являются быстрые перемены и гиперконкуренция, эта функция бизнес-моделирования очень актуальна. Перед компаниями стоит дополнительная задача: не только создать бизнес-модель, но и сделать её устойчивой. Реалии современного мира таковы, что срок использования бизнес-моделей становится все короче. И фирмы должны непрерывно стараться изобретать свою бизнес-модель заново, если хотят выжить и развиваться дальше, как на региональном, так и на международном уровне.

Библиографический список

1. Соолятэ А. Ю. Бизнес-модель – ключ к развитию бизнеса на основе инноваций, Менеджмент инноваций, 01(09)2010, с. 6-15.
2. Афонасова М.А. Инновационная модернизация экономики России: региональный аспект: моногр. / М.А.Афонасова. – Томск: Томск.гос. ун-т систем упр. и радиоэлектроники, 2009. С. 154.
3. Чезборо Г.У. Логика "открытых" инноваций: новый подход к управлению интеллектуальной собственностью / Г. У. Чезборо. - // Росс.ж-л мен. - 2008.-Т. 2, № 4. -С.67-96.
4. Инновационные бизнес-модели для мировых компаний становятся приоритетнее новой продукции, Полит.ру http://www.polit.ru/news/2013/01/17/jump_Barometer/
5. Тимофеев Д. И. Бизнес-модели передовых энергетических компаний, Стратегический менеджмент, 01(09)2010, с.68-81.
6. Angeles Montoro-Sanchez Competitive dynamics and business models in service business: a promising research subject, Springer-Verlag 2009, p 311-318.
7. Д.Марк, К.Клэйтон, К.Хеннинг, Секрет процветающего бизнеса-понимание необходимости фундаментальных изменений. Повторное изобретение бизнес-модели, Менеджмент инноваций 02(14)2011, с.94-106.
8. David J.Teece Business Models, Business Strategy and Innovation, LRP№43, 2010.p 172-194.

А.С. ЦАРЬКОВ, С.А. ПОГОРЕЛОВА

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕГИОНА.

Сегодня доминирующей целью экономической политики является рост национальной конкурентоспособности и расширение доли отечественных компаний на внутреннем и мировом рынках.

Учитывая масштабы России, значимую роль в ее развитии играют регионы. Как отмечается в различных программных документах [1] в современных условиях регионы являются основой для развития конкурентоспособной национальной экономики, что требует формирования новой парадигмы развития. Действительно интенсификация процессов глобализации и нарастания международной конкуренции, характеризующих мировую экономику, служит объективной предпосылкой смены существующей парадигмы управления конкурентоспособностью, которая состоит в отказе от традиционной промышленной политики, проводимой в регионах и переходе к новой системе организации производства, основанной на использовании преимуществ кооперации.

Таким образом, региональная кластеризация обуславливает появление серьезной *проблемы*, напрямую связанной с новой парадигмой развития экономики, которая в последнее время находится в центре заинтересованного внимания широких кругов научной общественности, правительственных структур и национального бизнеса. При этом региональная кластеризация представляется в

виде процесса, направленного на формирование экономических, социальных и институциональных отношений для достижения поставленной цели, ведущего к созданию различных типов кластеров на определенной территории.

Актуальность проблемы обусловлена и тем, что в условиях вступления России в ВТО требуется принципиально новая схема управления региональной экономикой, которая бы соответствовала требованиям рынка в рамках приближающейся усиленной конкуренции. Кластерный подход может существенно повысить низкую конкурентоспособность промышленных предприятий на всей территории Российской Федерации.

В большинстве своем, всё промышленное производство на территории регионов Российской Федерации, имеет общие черты и схожие проблемы, среди которых выделяются: технологическое отставание и недостаток высококвалифицированных кадров. [2]

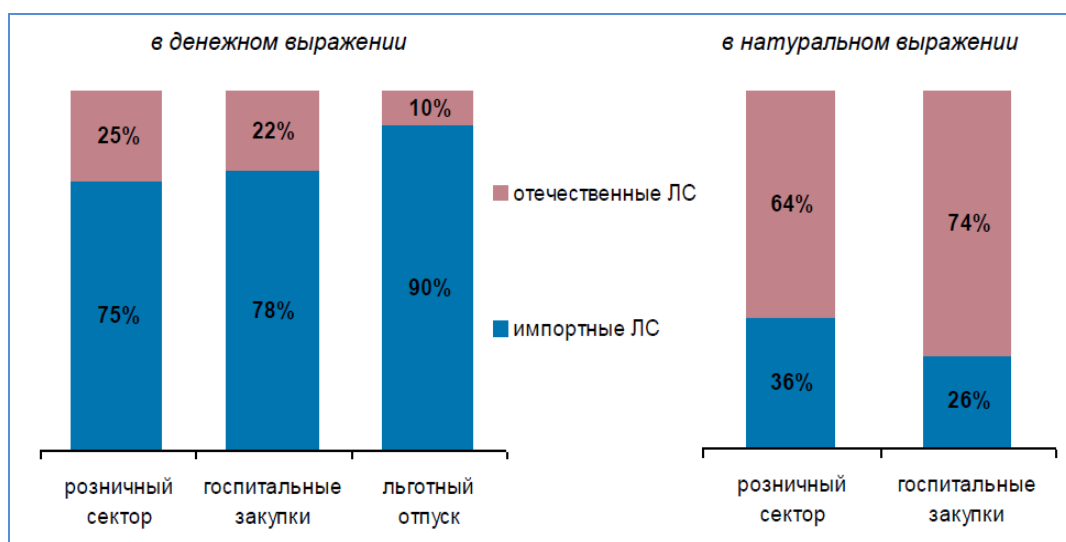
Такая ситуация сложилась практически во всех производственных отраслях. Причем, проблемы некоторых отдельных сфер производства носят ярко выраженный социальный характер. К таким отраслям, например, относятся фармацевтическая и медицинская промышленность, для которых в данной работе на примере Нижегородской области делается попытка проанализировать возможности создания соответствующих кластеров.

Фармацевтическая промышленность

На данный момент отечественные производители лекарственных средств проигрывают в рыночной конкуренции не только крупнейшим мировым фармацевтическим корпорациям, разрабатывающим новейшие инновационные препараты, но и производителям, так называемых, «дженериков» и сырья для их производства преимущественно из Китая и Индии. По оценке экспертов, до 90% выпускаемых в России лекарственных препаратов относят к дженериковому сегменту. [3]

Сегодня объем потребления лекарственных препаратов, производимых на территории Российской Федерации, составляет около 20 процентов рынка в денежном выражении и не более 65 процентов в натуральном. [4]. Это ставит население страны в крайне зависимое положение от диктата крупных зарубежных фармацевтических компаний.

Более подробную информацию можно получить, из анализа диаграмм, представленных на рис. 1.

Рис. 1. Соотношение импортных и отечественных лекарственных средств на рынке (2010г.). [3]

Недостаток инновационных препаратов в ассортименте выпускаемой продукции и ориентация на производство дженериков фактически закрывают отечественным производителям доступ на внешние рынки. Так, по данным Росстата, доля инновационной продукции в общем объеме фармпроизводства на протяжении 2006-2010 гг. не превышала 4-7%.

Медицинская промышленность

Аналогичная ситуация сложилась на рынке медицинской техники и изделий медицинского назначения. Объем потребления продукции медицинской промышленности, произведенной на территории Российской Федерации, составляет менее 25 процентов рынка (в денежном выражении), и на протяжении последних лет доля продукции отечественных предприятий на российском рынке снижается. При этом в отдельных, в первую очередь высокотехнологичных, сегментах медицинской техники и изделий медицинского назначения доля импорта приближается к 100 процентам. [4]

Необходимость срочного принятия стратегических решений по вопросам развития отечественной фармацевтической и медицинской промышленности обусловлена следующими проблемами:

- Продолжает расти технологическое отставание российской фармацевтической и медицинской промышленности, поэтому выпуск конкурентоспособной импортозамещающей продукции становится невозможным (например, невозможность перехода фармацевтической отрасли на стандарты GMP без масштабных инвестиций);
- Отсутствует стимулирование предприятий отечественной фармацевтической и медицинской промышленности к разработке и производству собственных инновационных лекарственных препаратов, медицинской техники и изделий медицинского назначения;

- Отсутствует современная отраслевая инфраструктура венчурных инвестиций в новые разработки;
- По результатам опросов руководителей фармацевтических предприятий и по мнениям экспертов одна из лидирующих проблем, с которыми им приходится сталкиваться – это дефицит квалифицированных кадров. [5]

Вступление в ВТО

Опыт стран Балтии и Восточной Европы уже показал, что при слиянии национального и международного рынков происходит потеря национального контроля над целыми отраслями экономики. Подобная угроза существует и для рассматриваемых в данной работе отраслей, при вступлении России в ВТО.

Потеря рынков происходит во многом лишь по одной главной причине – неконкурентоспособность отечественного производителя.

Безусловно, что снижение пошлин на импортируемые лекарственные средства и медицинскую технику приведет к увеличению доли рынка импортной продукции, и соответственно к сокращению доли рынка отечественной продукции, кроме того к частичному закрытию российских предприятий или их поглощению.

Поэтому сейчас очень важно найти такой управленческий подход, который бы способствовал быстрому переходу наших отечественных производителей от стадии регрессии к интенсивному развитию, внедрению инноваций. В условиях вступления в ВТО обеспечение независимости экономики РФ достижимо только при условии резкого роста (удвоения) ВВП в ближайшие годы. Кластеризация региональных экономик с внедрением всех имеющихся на данный момент инновационных аспектов и с учетом опыта зарубежных коллег может послужить решением этой проблемы. Государство обязано поспособствовать развитию кластерных инициатив в регионах.

Региональная кластеризация

Говоря о *фармацевтической отрасли*, можно отметить, что только в региональных фармацевтических кластерах возможно реализовать полный производственный цикл, от открытия потенциального лекарственного средства до его серийного производства. Только при условии совместной работы ученых, медиков, технологов, производителей станет возможным создание собственных инновационных лекарственных препаратов.

Кластерная модель в фармацевтике уже начала реализовываться. Сегодня функционируют Калужский фармацевтический кластер, Биофармкластер «Северный» (Московская область), кластеры Новосибирской, Томской областей и др. Пример эффективного и уже в значительной мере сформированного фармацевтического кластера — Уральский.

В Нижегородской области идея о создании фармацевтического кластера уже была озвучена Главой Нижнего Новгорода Олегом Сорокиным.[6] Безусловно, предпосылки для создания потенциального кластера есть, а базой может послужить компания «Нижфарм», которая с января 2005 года входит в структу-

ру международной группы STADA. Однако до сих пор никакой дополнительной информации по данному вопросу не появлялось.

Рассматривая *медицинскую промышленность*, необходимо заметить, что в «Стратегии развития медицинской промышленности РФ на период до 2020 г.» региональным факторам реализации стратегии, в том числе и развитию кластерных инициатив, посвящен сравнительно небольшой раздел. В нем коротко изложены основные направления деятельности при создании кластеров медицинской промышленности в регионах, а также затронуты меры поддержки региональных производителей медицинской продукции.

Вместе с тем уже имеется пример успешной кластеризации в медицинской промышленности. В Санкт-Петербурге функционирует некоммерческое партнерство «Кластер медицинского, экологического приборостроения и биотехнологий». Кластер образован в 2005 г., объединив малые и средние предприятия, работающие в медицинском приборостроении долгие годы. Данные предприятия имеют общие интересы в производственной кооперации, в совместном продвижении на отечественные и зарубежные рынки, совместном строительстве производственных площадей для получения синергетического эффекта. Все эти факторы стимулируют *добровольное и равноправное* объединение инновационных фирм. Основа продукции Кластера - это научно-исследовательские разработки, доведенные разработчиками с начала 90-х гг. до серийного продукта. Инновационный характер данных разработок подтверждают российские и зарубежные патенты, а их качество – различные сертификаты, такие как ISO, СЭ, FDA. Но самое главное, это подтверждение конкурентоспособности продукции. С уверенностью можно отметить, что продукция кластера востребована как на отечественном рынке, так и на зарубежных рынках, экспорт осуществляется в 70 стран мира. [7]

В ходе интервью с представителем данного кластера выяснилось, что его создание было инициировано исключительно со стороны самих резидентов кластера. Это была инициатива «снизу». Однако, в ходе реализации проекта, огромную роль сыграл Общественный совет при Губернаторе Санкт-Петербурга. Именно благодаря Совету была вначале рассмотрена, а затем поддержана идея создания кластера.

Говоря о Нижегородской области, можно отметить, что все предпосылки для создания подобного кластера медицинского приборостроения в регионе имеются. На территории Нижегородской области уже функционируют компании – потенциальные резиденты кластера. Среди них ОАО «Медико-инструментальный завод им.М.Горького», ООО «НИМП ЕСН», ООО «ОМИД», ООО «Айболит-2000», ОАО «Досчатинский Завод Медицинского Оборудования», ОАО «Медико-Инструментальный завод им.В.И.Ленина», ООО Научно-производственное предприятие «Физтех», ООО Научно-производственное предприятие «Микромонтаж», ЗАО «Транс-сигнал» и др.

Более того, уже ведется работа над проектом: «Зона Роста медицинского приборостроения и высоких биомедицинских технологий», созданным для комплексного решения задачи модернизации отечественного медицинского

приборостроения и развития инновационной деятельности на территории Нижегородской области и Приволжского Федерального округа.

Отметим, что соглашение о создании в регионе биомедицинского кластера было подписано в рамках Международного бизнес-саммита губернатором Нижегородской области и ректором университета ННГУ имени Лобачевского. Иными словами кластер создается по американской модели, где университетский комплекс функционирует как ядро. Безусловно, при таком подходе можно выделить положительные стороны, однако важно понять, что заинтересованы должны быть в первую очередь сами производители – непосредственные резиденты потенциального кластера.

Подведем итоги

При формировании кластеров следует понимать, что новая парадигма в промышленной политике в принципе меняет механизмы государственной поддержки. Она требует полной перестройки аппарата государственного управления, изменения менталитета местных властей, новых способов представления информации о состоянии дел в экономике — не просто по отраслям, а на уровне отдельных рынков, компаний.

Мировой опыт развитых и развивающихся стран показывает яркие образцы повышения конкурентоспособности территорий путем реализации кластероориентированных региональных стратегий. Этот опыт также свидетельствует о том, что использование кластерных технологий наиболее перспективно на тех территориях, где бизнес и власть заинтересованы в скорейшем создании конкурентоспособных отраслей промышленности. Кластер в регионе невозможно создать исключительно директивным путем, даже если регион обладает всеми предпосылками для его создания. Инициатива, безусловно, должна идти и «снизу» - со стороны непосредственных участников кластера. Промышленникам и предпринимателям предстоит тесно сотрудничать с региональными властями и стать равноправными партнерами в вопросах развития региона.

Несмотря на указанные трудности, следует отметить, что кластерный подход по своей сути направлен на решение тех проблем, которые на сегодняшний день являются центральными для экономики России и требуют срочного решения.

Во-первых, реализация кластерного подхода в управлении региональной экономикой позволяет повысить конкурентоспособность отдельных компаний, отраслей и экономики региона в целом. Во-вторых, кластерный подход характеризуется повышенным вниманием к особенностям местных рынков и к уровню отдельно функционирующих компаний, что позволяет использовать местные ресурсы и разработать адресные программы государственной поддержки. В-третьих, реализация кластерного подхода всегда подразумевает развитие инновационного потенциала, в первую очередь малого и среднего бизнеса.

Библиографический список

1. Официальный сайт Стратегии социально-экономического развития РФ до 2020 г. Код доступа: <http://2020strategy.ru>.
2. Тенденции изменения структуры российской промышленности в период экономического подъема/ отв. ред. С.Б.Авдашева, С.В.Голованова. – М.: ЗАО «Юридический дом «Юстицинформ», 2009.
3. Современное состояние и перспективы развития российской фармацевтической промышленности // доклад в рамках совместного проекта «Финансовая газета» с департаментом стратегического анализа и разработок государственной корпорации развития ВЭБ // [электронный ресурс]: http://fingazeta.ru/pdf3/doklad_farma.pdf
4. Федеральная целевая программа "Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу" // [электронный ресурс]: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp/employer/med>
5. Современное состояние фармацевтической отрасли РФ и международный опыт. Материалы для сводной рабочей группы Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики // [электронный ресурс]: <http://www.strategy.ru/UserFiles/File/Medicina/SPC.pdf>
6. Идея создания фармкластера в Нижегородской области // Фармацевтический новостной ресурс «Новости GMP // [электронный ресурс]: <http://gmpnews.ru/2011/02/ideya-sozdaniya-farmklastera-v-nizhegorodskoj-oblasti/>
7. Официальный сайт НП «Кластер медицинского, экологического приборостроения и биотехнологий» // [электронный ресурс]: <http://clustermedtech.ru>.

Раздел 3.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ

Н.С. БАКУТИНА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В современном мире многие страны пытаются перейти от политически простых к более сложным формам организации политической жизни. В политической науке переход от одного типа политической системы к другому обозначаются терминами "политическое развитие" или "политическая модернизация".

Под политической модернизацией в настоящее время понимается процесс трансформации общества, который характеризуется формированием политических институтов и социальной мобилизацией, совершенствованием политической культуры, а также базируется на демократических ценностях и нормах. Все это способствует налаживанию коммуникативной связи между обществом и государством, способствует влиянию народных масс на принятие конкретных решений. От уровня и состояния политической культуры зависит многое: воспримет ли население разрабатываемый политический курс, согласится ли оно с ним добровольно или по принуждению, воспримет его положительно, либо проявит полное безразличие и даже враждебность, оказывая пассивное или активное сопротивление. Практика развитых демократических государств показывает, что именно политическая культура является основой их стабильного и динамичного функционирования.

Отсутствие политической культуры порождает анархию, рост преступности, непримиримые политические конфликты, что может привести общество к гражданской войне. Таким образом, проблемы политической культуры в условиях модернизации российского общества находятся в центре внимания ученых и политиков.

Познание политической жизни любого общества невозможно без углубленного изучения его политической культуры. Именно она во многом объясняет истоки, характер и особенности конкретной политической системы, господствующий в обществе политический режим, политическое сознание и поведение общественных групп, динамику и направленность политических процессов.

Необходимость совершенствования политической культуры диктуется происходящими преобразованиями в жизни общества, участвующими конфликтами и кризисными явлениями в мире.

Политическая культура – есть политическое измерение культурной среды в конкретном обществе, характеристика поведения конкретного народа, особенностей его цивилизационного развития. Она выступает подсистемой в глобальной системе всей культуры общества, поэтому ее нельзя ограничивать лишь сферой субъективных установок и убеждений. Политическая культура вбирает в себя наиболее устойчивые, типичные признаки, характеризующие политическое сознание и поведение основной массы населения, те политические стереотипы, которые преобладают в данном обществе.

Социальные изменения, происходящие в России в последние десятилетия, ставят перед обществом разносторонние задачи по модернизации социально-экономической и политической систем, преодолению нестабильности, снижению уровня социальной напряженности, демократизации, в целом - по улучшению комфортности и безопасности социальной среды обитания россиян.

На современном этапе, одним из господствующих убеждений в науке является то, что эти задачи могут быть решены путем формирования гражданского общества и политической культуры.

Научные представления о политической культуре неразрывно связаны с проблемами формирования гражданского общества. Термин «политическая культура» встречается сегодня в лексике представителей самых разнообразных политических сил, является отправной точкой программной деятельности многих общественных организаций.

Развитие гражданского общества является одним из основных условий успеха модернизации России. Гражданское общество - система независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей. Гражданское общество включает различные группы и сообщества: семью, политические партии, профсоюзы, ассоциации по интересам (бизнес-центры и др.), школы и т.д.

О необходимости развития в России гражданского общества говорят многие политики. Гражданское общество стало в последнее время объектом исследования многих российских ученых. Высказывается немало сомнений в применимости к России выработанного на Западе концепта «гражданское общество». В самом деле, если понимать под гражданским обществом совокупность горизонтальных социальных связей, автономных от государства институтов и объединений, созданных свободными и ответственными индивидами для защиты своих интересов (именно такова суть современного истолкования этого понятия), то в России существуют лишь его зачатки. На наш взгляд, есть основание для использования этого понятия при изучении современной России. Оно заключается в том, что независимые от государства общественные структуры, как на уровне чисто социальных объединений, так и на уровне политическом, уже существуют. Это десятки тысяч организаций – жилищных товариществ, потребительских ассоциаций, профессиональных и предпринимательских союзов, рабочих комитетов, правозащитных

организаций, благотворительных обществ, экологических групп, культурных объединений по интересам и т.д. Государство вынуждено считаться с наличием в нем автономных интересов, соотносить с ним свои планы и действия.

Переход от административно-командной системы к демократическим принципам сопровождается повышенной гражданской активностью, демократией, различными конфликтными формами, вроде забастовок и голодовок. Сегодня люди заинтересованно реагируют на происходящие политические события, но отсутствие результатов политической деятельности может опять привести к безразличию граждан.

Для новой политической культуры характерна открытость, дискуссионность, сопоставление позиций, точек зрения, что неизбежно формирует диалогический тип политической культуры, главный смысл которого состоит в том, чтобы соотношение культур осуществлялось «на равных».

На сегодняшнем этапе становления отечественной политической культуры нельзя с полной уверенностью утверждать, что в ней преобладают не разрушительные, а созидательные тенденции.

В этой связи является необходимым развивать и укреплять такие институты гражданского общества, как общественные объединения, ассоциации, политические партии, способные оказывать давление на власть; институты независимой информации, формирующие общественное мнение; переговорные институты; институт выборов. Все это будет способствовать формированию грамотной политической культуры, при которой граждане сознательно будут участвовать в конструировании политической жизни.

В.М. БАРСЕГЯН

ИНСТИТУТ КООРДИНАТОРОВ КАК НОВЫЙ ФОРМАТ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Введение

Среди возможных форм взаимодействия государства и молодежи, все большее распространение получает так называемый институт координаторов. Институт координаторов предполагает такой подход к молодежи, который позволяет в максимально реализовать новую идеологию молодежной политики, основная идея которой заключается в видении молодежи не только как объекта молодежной политики, но и субъекта ее реализации.

В связи с этим целью данной статьи является описание института координаторов по реализации молодежной политики на региональном уровне, на примере Ростовской области. В соответствии с поставленной целью, необходимо решить следующие задачи:

- определить правовую основу института координаторов;
- выявить организационную структуру взаимодействия органов власти с координаторами;
- определить место и роль координаторов в системе реализации государственной молодежной политики на региональном уровне.

Основной метод исследования – анализ документов. В процессе исследования были проанализированы региональные законы, приказы комитета по молодежной политике Ростовской области, отчетные документы координаторов за период с 2010 по 2012 годы.

Статья может быть полезна в качестве методического пособия для организаторов системной работы с молодежью, а также всем интересующимся региональной молодежной политикой.

Правовая основа реализации государственной молодежной политики в Ростовской области

В соответствии со Стратегией государственной молодежной политики в Российской Федерации государственная молодежная политика является «системой формирования приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах России и, следовательно, на социально-экономическое и культурное развитие страны, обеспечение ее конкурентоспособности и укрепление национальной безопасности» [1]. В таком определении молодежной политики отражается современная идеология ее реализации.

Создана правовая база реализации государственной молодежной политики. Это только начало пути к институционализации молодежной политики в современной России. На федеральном уровне функционирует орган исполнительной власти в Правительстве Российской Федерации – Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь). На федеральном уровне пока не принят закон о государственной молодежной политике, однако утверждена Стратегия государственной молодежной политики [1]. Наиболее разработанной является правовая база регулирования молодежной политики на региональном уровне.

Правовая основа молодежной политики в Ростовской области заложена областным законом от 22 октября 2004 года № 167-ЗС «О государственной поддержке молодежи, молодежных и детских общественных объединений в Ростовской области».

Создание института координаторов предусмотрено областной долгосрочной целевой программой «Молодежь Ростовской области», утвержденной Постановлением Правительства Ростовской области от 03 августа 2012 года № 727. В целевой программе координаторы упоминаются в разделе «Организационно-методическая и информационно-аналитическая служба». Как будет дальше показано, это является одной из приоритетных направлений работы координаторов, но не исчерпывается ею.

Правовая основа института координаторов

Комитет по молодежной политике осуществляет свою деятельность в соответствии с Положением о комитете по молодежной политике Ростовской области, утвержденным Постановлением Правительства Ростовской области от 24 ноября 2011 года № 156.

Непосредственное регулирование отношений координаторов и комитета, а также координаторов и других акторов общественно-политической жизни региона производится приказом председателя комитета по молодежной политике Ростовской области. Приказом от 6 декабря 2011 года № 280, установлено, что «Координатор по работе с молодежью – гражданин Российской Федерации, в возрасте от 18 до 30 лет, имеющий опыт общественной деятельности, осуществляющий проведение мероприятий и координацию работы с молодежью <...> из числа социально-активных молодежных лидеров Ростовской области <...> прошедший конкурсный отбор на заключение договора на оказание услуг с Комитетом».

Организационная структура взаимодействия координаторов и комитета

На 1 февраля 2013 года в Ростовской области осуществляли деятельность 170 координаторов по работе с молодежью. В таблице 1 представлены координаторы комитета, сгруппированные по функционалу и основным направлениям деятельности. Отметим лишь, что численность координаторов с 2008 года возросла со 100 до 170 человек.

Таблица 1

Численность координаторов комитета по молодежной политике Ростовской области по направлениям деятельности и функциям (на 1 февраля 2013 года)

Направления деятельности	Функции	
	Старшие координаторы	Координаторы
По муниципальным образованиям	1	65
По общественным объединениям	1	55
По учебным заведениям	1	30
Информационное и организационное обеспечение мероприятий, пресс-служба	6	1
Основные направления реализации государственной молодежной политики	-	10
Итого	9	161
Всего координаторов	170	

Координаторы осуществляют свою деятельность на основе договора оказания услуг, так называемого гражданско-правового договора. В соответствии с договором координаторы получают материальное вознаграждение за оказанные

услуги – заработную плату. С 2009 года заработная плата координаторов выросла на 130 %. Структура управления координаторами представлена в схеме 1.

Рис. 1 Структура взаимодействия координаторов и комитета

Координаторы комитета являются внештатными сотрудниками комитета по молодежной политике, общее руководство и контроль над которыми осуществляет начальник организационного отдела комитета по молодежной политике Ростовской области (КМП РО).

Для обучения координаторов проводятся ежегодные обучающие форумы. На них в течение 3-5 дней в интенсивной форме координаторы проходят различные тренинги, мастер-классы, обучающие игры, и другие активности, направленные как на формирование компетенций и навыков, необходимых для работы с молодежью, так и общего командного духа, причастности к общему делу.

В преддверии реализации масштабных проектов, с координаторами комитета проводятся совещания. Традиционными являются совещания в конце календарного года, на котором координаторы информируются о направлениях государственной молодежной политики на следующий год; подводятся итоги текущего года.

Алгоритм взаимодействия координаторов с комитетом регламентирован приказом председателя комитета, поэтому не будем уделять этому вопросу отдельного внимания [5].

Заключение

В целом, институт координаторства выполняет несколько важных функций. Основные из них:

- поиск и поддержка общественно-активной молодежи. Для того чтобы работать координатором необходимо обладать навыками проведения публичных и массовых мероприятий, уметь договариваться с коллегами, с вышестоящими инстанциями, другими органами государственной власти, общественностью. Поэтому в качестве координаторов обычно привлекаются уже имеющие опыт подобной деятельности молодые люди. Поддержка заключается в том, что координатор получает не только нематериальное вознаграждение за свой труд в виде новых знакомств, связей, различных привилегий, но и получает заработную плату, которая обычно выше уровня прожиточного минимума;

- выполнение показателей долгосрочной целевой программы. Координаторы, реализуя план, одновременно реализуют программные мероприятия целевой программы комитета. Так как планы формируются исходя из количественных и качественных показателей целевой программы, то выполнение планов автоматически приводит к выполнению показателей целевой программы.

Можно подытожить, что институт координаторов является новой формой работы с молодежью, и в полной мере воплощает принцип нового подхода к молодежной политике: объектно-субъектного. В рамках данного подхода молодежь представляется не только как объект государственной молодежной политики, но и как активный субъект ее реализации.

Благодарности

Автор выражает благодарность специалисту первой категории организационного отдела комитета по молодежной политике Ростовской области Ю. Лескину за помощь в составлении классификации координаторов.

Библиографический список

1. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации / Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 года N 1760-р – Режим доступа: <http://youth.crno.ru/cd/approach/youthstrategy.php>
2. Областной закон от 22 октября 2004 года № 167-ЗС «О государственной поддержке молодежи, молодежных и детских общественных объединений в Ростовской области». – Режим доступа: <http://law7.ru/base11/part7/d11ru7562.htm>
3. Областная целевая программа «Молодежь Ростовской области». Утверждена Постановлением Правительства Ростовской области от 03 августа 2012 года № 727. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=112752>
4. Положение о комитете по молодежной политике Ростовской области / Утверждено Постановлением Правительства Ростовской области от 24 ноября 2011 года № 156. – Режим доступа: <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=105659>

5. Положение «О координаторах по работе с молодежью комитета по молодежной политике Ростовской области» / Утверждено приказом председателя комитета от 6 декабря 2011 года № 280. – Режим доступа: <http://kmparo.ru/documents.php?id=1005808>.

Т.И. БИКМЕТОВА

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ПРИЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Принципы демократического общества предполагают активное участие граждан в политическом процессе, в принятии решений. Однако современная практика демократии не характеризуется равным участием в принятии решений мужчин и женщин.

В настоящее время в демократическом обществе гендерные проблемы проявляются все в большей степени, что инициирует создание нового, а именно - гендерного направления государственной политики. Ее целью является достижение фактического гендерного равенства с учетом интересов и возможностей обоих полов в равной степени. Она должна способствовать развитию паритетной демократии, которая обеспечивает равный доступ к власти и управлению, одинаковое участие в принятии решений мужчин и женщин. Поэтому одной из тенденций развития западных стран является институционализация политики равенства, в том числе равенства полов не только в семье, но и в политике.

Гендерная политика реализуется, прежде всего, в правовой сфере. Право на участие в принятии решений неразрывно связано с соблюдением политических прав женщин, которые определяются международным и отечественным законодательством.

Во «Всеобщей декларации прав человека» утверждается право граждан на участие в управлении своей страной. В статье 21 декларации говорится: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей» [1]. Затем международным сообществом был принят целый ряд программных документов, в которых это право было закреплено в отношении женщин. В частности, в «Конвенции о политических правах женщин» (1952 г.) в статье II говорится: «Женщины могут быть избираемы, на равных с мужчинами условиях, без какой-либо дискриминации, во все установленные национальным законом учреждения, требующие публичных выборов.». Статья III декларирует: «Женщинам принадлежит, на равных с мужчинами условиях, право занимать должности на общественно-государственной службе и выполнять все общественно-государственные функции, установленные национальным законом.» [2]

В 1967 году была принята «Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин», в которой отмечалось, «что дискриминация в отношении женщин несовместима с достоинством женщины как человека, благосостояни-

ем семьи и общества, мешает ее участию на равных условиях с мужчиной в политической, социальной, экономической и культурной жизни своей страны и является препятствием к полному развитию возможностей женщины в деле ее служения своей стране и человечеству». [3] В статье 1 говорится, что «дискриминация женщин определяется как несправедливость в своей основе и представляет собой преступление против человеческого достоинства». [3]

В «Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» (1979 г.) в статье 7 государствам - участникам конвенции предписывается принимать «все соответствующие меры по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической и общественной жизни страны». Эти государства должны обеспечивать «женщинам на равных условиях с мужчинами право: а) голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы; б) участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства и занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления; в) принимать участие в деятельности неправительственных организаций и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни страны». [4]

Таким образом, в Конвенции фактически закреплено право женщин разделять властные полномочия наравне с мужчинами. В статье 7 были сформулированы обязательства государств-участников обеспечивать женщинам на равных условиях с мужчинами право участвовать в формировании и осуществлении правительственной политики, занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления.

В Пекинской Платформе действий (1996) выражена уверенность, что «расширение возможностей женщин и их всестороннее участие на основе равенства во всех сферах жизни общества, включая участие в процессе принятия решений и доступ к власти, имеют основополагающее значение для достижения целей равенства, развития и мира». [5] В пункте 24 данного документа сформулирован призыв к мировому сообществу: «Принять все необходимые меры по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и девочек и устранению всех препятствий на пути достижения равенства между мужчинами и женщинами и улучшения положения женщин и расширения их прав» [5]

В Политической декларации «Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке» [5] подтверждается приверженность целям и задачам, сформулированным в ранее принятых программных документах о правах женщин. В пункте 2 декларации также говорится, что участие женщин в работе директивных органов и в процессе принятия решений является одной из важнейших проблемных областей, которые определены в Пекинской платформе действий. [5] Таким образом, международное законодательство направлено на закрепление прав женщин в политическом участии, в принятии решений.

В Советской России женщины получили политические права наравне с мужчинами после Октябрьской революции, они были декларированы во всех последующих Конституциях того времени истории нашей страны.

Российская Федерация является участницей международных соглашений в области прав человека, которые обязывают российские власти защищать, уважать и соблюдать права лиц, находящихся под их юрисдикцией.

В настоящее время Конституцией, законодательством РФ признается и гарантируется равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. В частности, согласно статье 19 Конституции РФ: «мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». [6, с.12] Проблемы обеспечения реального участия женщин в деятельности государственных органов, формировании и осуществлении государственной политики на всех уровнях отражены в ряде Указов Президента РФ: «О первоочередных задачах государственной политики в отношении женщин» (от 4 марта 1993 года №337); «О Национальном плане действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (от 18 июня 1996 года №932); «О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (от 30 июня 1996 года №1005). Также были приняты соответствующие постановления Правительства РФ: «О концепции улучшения положения женщин в Российской Федерации» (от 8 января 1996 года №6); «Об утверждении Национального плана действий по улучшению положения женщин и повышению их роли в обществе до 2000 года» (от 29 августа 1996 года №1032); «Об одобрении и внесении на ратификацию Конвенции о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящихся с семейными обязанностями» (от 20 мая 1997 года №613).

В новой редакции Федерального закона «О политических партиях» (2012 г.) в ст. 8 заявлено, что «политические партии должны создавать мужчинам и женщинам, гражданам Российской Федерации разных национальностей, являющимся членами политической партии, равные возможности для представительства в руководящих органах политической партии, в списках кандидатов в депутаты и на иные выборные должности в органах государственной власти и органах местного самоуправления». [7]

Принятие данных документов свидетельствует о признании позитивной роли женщин в развитии современного общества и о понимании важности предпринимаемых высшими органами государственной власти РФ мер по улучшению положения российских женщин и повышению их статуса в обществе и политической жизни страны. Таким образом, РФ ратифицировала основополагающие международно-правовые акты и создала соответствующую законодательную базу, которые регламентируют участие женщин в политической сфере общества. Формально в современном российском законодательстве отсутствуют какие-либо барьеры и ограничения для участия женщин в политике, в процесс принятия решений. Однако большинство принятых в нашей стране законов носят декларативный характер, они не предусматривают привлечения

на их реализацию ни финансовых, ни организационных ресурсов. В частности, из государственного бюджета не финансировались ни первый, ни второй Национальный план по улучшению положения женщин.

Реальная политическая практика свидетельствует о том, что нормы указанных законов остаются лишь декларациями и намерениями, что подтверждается сравнением данных по участию женщин в принятии решений в 2005 и 2012 году.

В исследовании «Гендерные проблемы в современной России (по данным официальной статистики)» на основе обширных официальных статистических данных 2005 года было показано, что «в России женщины недостаточно вовлечены в процесс принятия решений. Этот вывод справедлив для всех ветвей власти, в том числе законодательной, исполнительной и судебной. Уровень представительства женщин в Государственной Думе, Совете Федерации, законодательных органах государственной власти субъектов Федерации, а так же в органах исполнительной власти всех уровней остается неоправданно низок» [8, с.191] В частности, авторы исследования подчеркивают, что в 2005 году в составе Правительства РФ не было ни одной женщины. Они пишут: «Действительно, премьер - министр Правительства РФ, как и его вице-премьер – мужчины. Среди 17 членов Правительства РФ нет ни одной женщины. Нет женщин и среди руководителей Аппарата правительства РФ». [8, с. 193] Также среди семи полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах женщин не было. Рассматривая состав Совета Федерации РФ в 2005 году, эксперты констатируют, что в нем также имеет место преимущественное представительство мужчин. Они представляют следующие данные: «среди 178 сенаторов Совета Федерации РФ женщин только 5,6% (март 2005 г.). При этом Председателем Совета Федерации является мужчина, а среди его 4-х заместителей – три мужчины и одна женщина, а среди руководителей 22 Комитетов и Комиссий Совета Федерации – только одна женщина, которая возглавляет Комитет СФ по социальной политике (4,5%).» [8, с. 195]

На основании статистического анализа авторы исследования приходят к выводу, что «вовлечение российских женщин в сферу принятия решений во властных структурах далеко от адекватного. Они занимают очень низкий уровень в структурах исполнительной власти, и их положение в сфере принятия решений в законодательной власти немногим лучше». [8, 203]

В настоящее время в политической сфере российского общества, в верхних эшелонах власти женщины также не реализуют свои права наравне с мужчинами. В частности, в составе нынешнего Правительства РФ всего две женщины: Заместитель председателя Правительства Голодец Ольга Юрьевна и министр здравоохранения и социального развития Скворцова Вероника Игоревна. [9] Среди восьмидесяти трех глав субъектов РФ нет ни одной женщины.

В составе руководящих органов ГД РФ женщин тоже не так много. Например: нет ни одной женщины среди руководителей фракций. Из шести заместителей Председателя ГД только одна женщина - Швецова Людмила

Ивановна (фракция «Единая Россия»). Она также входит Состав Совета Государственной Думы.

Из тридцати комитетов ГД только четыре возглавляют женщины: Яровая Ирина Анатольевна, фракция «Единая Россия», Председатель комитета ГД по безопасности и противодействию коррупции; Мизулина Елена Борисовна, фракция «Справедливая Россия», Председатель комитета ГД по вопросам семьи, женщин и детей; Хованская Галина Петровна, фракция «Справедливая Россия», Председатель комитета ГД по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству; Бурыкина Наталья Викторовна, фракция «Единая Россия», Председатель комитета ГД по финансовому рынку. [10]

Совет Федерации РФ возглавляет Матвиенко Валентина Ивановна, но из пяти Заместителей Председателя Совета Федерации только одна женщина - Орлова Светлана Юрьевна. Из шестнадцати членов Совета палаты только три женщины: Матвиенко Валентина Ивановна, Председатель Совета Федерации; Орлова Светлана Юрьевна, Заместитель Председателя Совета Федерации, и Драгункина Зинаида Федоровна, Председатель Комитета Совета Федерации по науке, образованию, культуре и информационной политике. [11]

В этой связи очень интересно проанализировать гендерный аспект так называемой несистемной оппозиции. В частности, в октябре 2012 года прошли выборы в Координационный совет российской оппозиции. В выборах участвовали кандидаты от общегражданского списка, а также представители трех политических направлений - левого, либерального и националистического. В общегражданском списке избранных состоит 30 человек, из них только 3 женщины, из пяти представителей «Левых сил» - одна, из пяти представителей «Либеральных сил» в списке числится одна женщина, «Националистические силы» не представлены ни одной женщиной. [12] Можно сделать вывод, что даже если в обозримом будущем оппозиция придет к власти, то степень участия женщин в принятии решений в нашей стране кардинально не изменится и ожидать массового прихода женщин в политику не приходится.

Таким образом, неравенство женщин на современном этапе развития российского общества проявляется, прежде всего, при реализации тех политических прав, которые непосредственно связаны с формированием политико-властных структур.

Одним из направлений гендерной политики в развитых демократических странах считается введение специальных квот, установление определенного уровня представительства женщин и мужчин в различных областях общественной жизни. В частности, в ФРГ Социал-демократическая партия первоначально определила долю женщин в размере 35%, затем увеличила ее до 40%, партия зеленых определила квоту в размере 50 %. В Великобритании лейбористы ввели квоты не только на выборах, но и при распределении партийных полномочий. В США основные (Республиканская и Демократическая) политические партии установили в обязательном порядке паритетное представительство мужчин и женщин на своих партийных съездах, конференциях и в национальных комитетах.

В СССР социальный состав членов КПСС также определялся определенной системой квот. По разрядке сверху среди кандидатов на выборные партийные, государственные и общественные органы жестко устанавливался определенный процент женщин, вышедших в основном из рабочего класса и представляющих разные профессии. Однако директивная, искусственная гендерная квота в выборных органах не отражала реальную политическую и общественную активность женщин и их роль в принятии политических решений. Показателем этого является резкое сокращение доли женщин в Верховном Совете СССР в результате первых альтернативных и свободных выборах. И, как было показано выше, эта тенденция сохраняется в политическом пространстве современной России.

В настоящее время вопрос об участии женщин в принятии решений обсуждается, прежде всего, в экономической сфере российского общества. По итогам Исследовательского центра рекрутингового портала Superjob.ru 46% россиян считает, что женщины не должны стремиться к руководящей работе. При этом 29% опрошенных полагают, что необходим специальный закон, в котором бы были установлены квоты на присутствие женщин в советах директоров.[13]

Такое мнение поддерживает Председатель партии «Справедливая Россия», вице-спикер Госдумы Николай Левичев, который подготовил законопроект о присутствии женщин в советах директоров акционерных обществ с государственным участием. Он предлагает ввести поправки в ст.66 Федерального Закона «Об акционерных обществах» для реализации сбалансированного представительства обоих полов. Для этого, по его мнению, в законе должна быть норма, согласно которой лица каждого пола не могут составлять менее 40% совета директоров или наблюдательного совета. [14] При этом депутат ссылается на опыт европейских стран. Известно, что осенью 2012 года Европейская комиссия одобрила предложение комиссара Евросоюза по вопросам юстиции Вивиан Рединг. Согласно этому законопроекту рекомендовано к 2020 г. довести долю женщин в советах директоров минимум до 40% всем публичным компаниям, в которых трудится более 250 человек, и совокупный оборот которых по всему миру составляет более 50 млн. евро в год. В общей сложности таких компаний в ЕС насчитывается около 5 000, говорится в информационном сообщении Еврокомиссии. Такие меры являются временными, и должны истечь в 2028 году в связи с достижением гендерного баланса в Евросоюзе. [15] Теперь решение еврокомиссии должно быть одобрено Европарламентом и советом министров стран-членов ЕС.

Некоторые страны уже самостоятельно успели принять требования о квотах для женщин, в частности: во Франции она составляет 22%, Италия объявила о намерении увеличить долю женщин среди топ-менеджеров до 33% к 2015 году. Норвегия, не входящая в ЕС, с 2003 года поставила цель достичь 40-процентного представительства женщин в советах директоров и достигла этой цели в 2009 году. Однако Инициатива Европейской комиссии была встречена

по-разному. В частности, Великобритания и Швеция категорически отвергают такое предложение.

Отказывают в полезности введению квот для женщин в крупных компаниях и российские эксперты. Н. Волгин считает: «В нашей стране вводить какие-то квоты нецелесообразно. Это законодательное унижение и оскорбление деловых женщин». [13] С ним солидарен и С.Смирнов, который считает, что «Россия в этом не нуждается. Все, что является обязательным, в нашей стране не всегда приводит к положительным результатам». По его мнению, определяющим фактором должен быть не гендерный фактор, а деловая хватка претендента на руководящую должность. [13]

Проблема квотирования в политической сфере жизни российского общества также является дискуссионной. С одной стороны, смыслом введения квот является привлечение женщин в принятии политических решений, прекращение их дистанцирования от реальной политики. Такая система - это способ количественного увеличения женского представительства во властных структурах. С другой стороны, поскольку с помощью квот женщинам обеспечивается предпочтение, то нарушается принцип равных возможностей. Основным критерием для отбора кандидата становится не его компетентность, профессиональные качества, а гендерная принадлежность. При этом избиратели отчасти лишаются самостоятельного выбора относительно кандидатов.

По нашему мнению, основной проблемой введения квот является реальное повышение политической активности женщин в нашей стране. Формальное квотирование может воспроизвести ситуацию номинального их присутствия в политике, как это было в СССР.

Для того, чтобы российские женщины активно участвовали в принятии решений, необходимо создать определенные социально-экономические и политические условия. Расширение женского политического участия не означает только увеличение их электоральной активности, а подразумевает использование потенциала политических процессов и политических организаций для реального участия женщин в политико-властных структурах российского общества. Одним из главных факторов, способствующих преодолению гендерного неравенства в принятии решений, является активизация деятельности женщин в рамках гражданского общества. Именно институты и организации этого общества призваны реально обеспечивать права и свободы, равный доступ к участию в государственных и общественных делах обоих гендеров. Однако в силу неразвитости гражданского общества в нашей стране возможности женщин в политическом участии значительно ограничены.

К настоящему времени не сформирована целостная и эффективная система гражданских институтов. Ее развитию мешает отсутствие гражданских объединений, четко выражающих структурированные интересы отдельных социальных групп, в том числе и женщин. Политический абсентеизм способствует слабому и неэффективному воздействию организаций гражданского общества на властные структуры, на транспарентность принятия политических решений.

Функционирование реального, действенного гражданского общества невозможно без активного участия женщин. При этом деятельность его институтов должна способствовать раскрытию потенциала женского участия в политике. Таким образом, развитие гражданского общества позволит создать широкую базу для политического участия женщин в принятии решений в современной России.

Библиографический

1. <http://www.un.org/ru/documents/udhr/> 16 ноября 2012 г.
2. <http://www.memo.ru/prawo/wom/521220.htm> 16 ноября 2012 г.
3. <http://un.by/documents/humrights/womenrights/womrgh1.html>, 22 ноября 2012 г.
4. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml, 29 ноября 2012 г.
5. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/womdecl.shtml, 29 ноября 2012 г. Конституция Российской Федерации. М: Эксом, 2011. – 80 с.
6. <http://www.rg.ru/2012/04/04/partii-dok.html>, 1 декабря 2012 г.
7. Гендерные проблемы в современной России (по данным официальной статистики). М.: Алекс, Всемирный банк. 2006. – 224 с.
8. <http://правительство.рф/gov>, 1 декабря 2012 г.
9. <http://www.duma.gov.ru/structure/committees/>, 1 декабря 2012 г.
10. <http://www.council.gov.ru>, 3 декабря 2012 г.
11. http://www.cvk2012.org/news/rezultaty_golosovaniya, 5 декабря 2012 г.
12. Российская газета. 29 ноября 2012 г., № 275 (5948) Елена Домчева. Леди на общих правах
13. <http://www.levichev.info/>, 12 декабря 2012 г.
14. <https://job.ru/seeker/career/news/?ca=43268>, 12 декабря 2012 г.

Ю.В. ЕРОХИНА, Е.А. АЛЕКСЕЕВА, А.В. СКИБА

РЕГИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Темой нашего исследования стала молодежная политика в Ставропольском крае и Республике Саха Якутии. Мы выбрали два региона, внешне абсолютно разных. Ставропольский край находится на юге нашей страны, славится минеральными водами, является курортным регионом. Республика Саха (Якутия) простирается на севере, выходит за полярный круг, известна как алмазная сокровищница России. Различные климатические условия, направления экономической деятельности. В то же время они имеют точки соприкосновения, которые определили сравнение именно этих регионов. Мы рассматриваем молодежную политику, поэтому для нас является важным схожесть не столько экономической, сколько социальной и духовной среды. Она выражается в многонациональном составе регионов. Существенную долю в населении составляют русские, но в силу исторических особенностей в Ставропольском крае преобладают также армяне, даргинцы, а в Якутии – якуты.

Критериями для классификации стали популярные сегодня направления деятельности, такие как: поддержка здорового образа жизни, спорта, молодой семьи, профессиональной карьеры и адаптации к условиям кризиса. В связи со спецификой регионов важным будет сопоставить деятельность по воспитанию толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях. Целью работы является выделение тех направлений, которые успешно развиваются в регионах, какие мероприятия наиболее эффективны, выявление общих закономерностей и тенденций региональной молодежной политики.

Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12 октября 2011 года №983 разработана и утверждена государственная программа «Реализация молодежной политики и развитие физической культуры и спорта в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 годы». В этом документе особое внимание уделено поддержке молодежных инициатив, патриотическому воспитанию молодежи, развитию массового спорта, спорта высших достижений, детско-юношеского спорта и национальных видов спорта.

В Якутске регулярно проводятся международные спортивные детские игры «Дети Азии». По своей сути Игры «Дети Азии» напоминают аналогичные юношеские спортивные форумы и «взрослые» Олимпийские игры, но меньшего масштаба. Игры проводятся совместно с Олимпийским комитетом России, Росспортом, Министерством иностранных дел Министерством образования и науки Российской Федерации. Игры получили патронат Международного Олимпийского комитета и Президента России Владимира Путина. Политика Президента и Правительства РС(Я), направленная на приоритетное развитие физкультуры и спорта, формирование здорового образа жизни, дает свои плоды. Всего за период строительства объектов с 2006 по 2012 гг. было выделено порядка 4 млрд. рублей, из которых средства федерального бюджета составили 2,8 млрд. рублей[1]. В улусах и городах республики действуют 24 стадиона, 537 спортивных залов, 28 плавательных бассейнов. Функционируют 59 спортивных школ, в которых культивируются 35 видов спорта и под руководством 630 штатных тренеров и 433 тренеров-совместителей систематически занимаются более 35 тыс. учащихся[2]. В Республике функционирует училище олимпийского резерва, где созданы отличные условия для полноценного сочетания учебы и спорта высших достижений, отдыха, восстановления, медицинского обеспечения учащихся.

В Ставропольском крае развитие спорта происходит менее успешно. Это связано с меньшим финансированием. В г. Нефтекумске уже больше 10 лет муниципальное управление намеревается построить бассейн, но проект всё ещё не нашел воплощения. Хочется отметить и тот факт, что в Ставропольском крае спорт держится на голом энтузиазме местных тренеров. Тем не менее, в прошлом году было открыто три спортивных центра: физкультурно-оздоровительный комплекс в Левокумском районе и два футбольных поля – в Ставрополе и Светлограде. А общее краевое финансирование составляло 343,9 млн. рублей [3].

Одной из функций Министерства профессионального образования является подготовка и расстановка кадров в Республике Саха (Якутия). С целью повышения интереса молодых людей к техническим специальностям, редакция республиканской газеты «Саха Сирэ» («Якутия») и некоммерческое партнерство технических вузов Якутии при содействии Министерства по молодежной политике и спорту Республики Саха (Якутия) организовали экспедицию «Молодежь Якутии – в промышленность». В ее рамках старшеклассники Якутии посетили крупнейшие промышленные предприятия республики. Еще один проект, направленный на создание кадрового резерва, – деловая игра «Министр». Ее лозунг: «Молодежь – инновационно-стратегический ресурс Республики Саха (Якутия)». С 2009 г. ее участниками ежегодно становятся около 100 молодых специалистов – это студенты вузов, колледжей и школ. Они посещают лекции по социально-экономическому развитию Республики Саха (Якутия), участвуют в разнообразных тренингах и дискуссиях, защищают свои проекты. По итогам этой игры ежегодно составляется список молодых специалистов, включаемых в резерв управленческих кадров Республики Саха (Якутия). Также проводятся олимпиады среди школьников, где выявляются самые достойные, которые в качестве приза получают возможность получить высшее образование в центральных вузах России по целевым местам, предоставляемыми ведущими предприятиями республики и различными региональными государственными органами. Больше олимпиад проводится по физике, математике, химии. Так как кадровый резерв необходим, прежде всего, в промышленных областях, по добыче ресурсов, на чем основывается республиканская экономика. Данные меры действительно эффективны, поскольку те бонусы, которые предоставляются участникам этих программ вроде возможности реализовать себя в этой сфере деятельности, хорошего старта в карьере заставляют серьезно задуматься о поступлении на соответствующие технические специализации в высшие учебные заведения. А затем по заключенному договору они возвращаются в республику, работают, тем самым дефицита в кадрах не возникает.

Кадровая программа в Ставропольском крае направлена в основном на поддержку рекреационных ресурсов, подготовки специалистов сервиса и туризма. В регионе не хватает профессиональных преподавателей, специалистов по работе с детьми. Поэтому на базе работы краевого комитета по делам молодёжи, в крае действует 22 школы вожатского мастерства. Ежегодно проводятся как конкурсы, так и фестивали, где участники могут поделиться опытом, а также посоревноваться в своём мастерстве. Главной целью этой программы является привлечение к преподавательской деятельности. Краевой комитет по делам молодёжи инициировал создание студенческих отрядов. Молодым людям предоставляется возможность попробовать свои силы в оплачиваемой преподавательской, медицинской, археологической деятельности. Ставропольский край по количеству зарегистрированных волонтеров занимает второе место в России.

Воспитание толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях не требуют каких-либо специальных программ. Это объясняется

тем, что якутский народ дружелюбен по отношению к другим этническим и конфессиональным культурам. В столице Якутии есть несколько православных церквей, католическая церковь и мечеть. Нельзя не заметить, что возникает проблема, связанная с утрачиванием некоторых национальных элементов. Всё меньший процент населения владеет языками коренных народов, знают местных национальных героев и т.д. В то же время в республике много мероприятий посвящено воспитанию популяризации в молодежной среде традиционной культуры.

Кавказ, напротив, находится в таком положении, когда важна охрана национальных ценностей и культуры, а также наиболее важным становится взаимоуважение культур соседей. Ставропольский край всегда славился ярким контрастом национальностей. К сожалению, не всегда межнациональные отношения перерастают в крепкую дружбу и уважение. За 2012 г. жертвами межнациональных конфликтов стало 12 человек. Проблема становится более актуальной на границах Ставропольского края. В связи с этим, за прошедший год было проведено пять заседаний и мероприятия молодежным этническим комитетом. Таким образом, в день народного единства была проведена акция, направленная на распространение лент акции с надписью «Мир Дружба Единство». Помимо этого, в школах края проведены уроки толерантности: на практике ребята знакомились с культурой друзей, одноклассников посещая важные культурные и исторические места на территории района, а также демонстрируя национальную кухню в Центрах внешкольной работы. Направление развития межнациональных отношений одно из важнейших в Ставропольском крае, целью которого становится формирование российской идентичности.

В республике Саха (Якутия) успешно реализуется федеральная государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011-2015 годы» [4]. Совместно с Якутским региональным отделением ДОСААФ России Министерство по молодежной политике ежегодно организует военно-патриотические сборы для допризывной молодежи, на которых проходит подготовка к военным специальностям, тактическая и огневая подготовка, военно-спортивная эстафета, уроки мужества и т.п. В Ставропольском крае, в рамках развития патриотического движения каждый год организуются военно-патриотические, военно-спортивные слеты, на которые с большим удовольствием приезжают молодые люди разных возрастов. Важным считается то, что такие мероприятия собирают представителей каждого региона, что в свою очередь объединяет ребят. Объемными мероприятиями стали те, которые были направлены на вовлечение всероссийского олимпиадного движения. Важным событием 2012 г. стала акция «500 дней до зимней олимпиады», где студенты краевых вузов смогли принять участие в направлениях по граффити, уличным танцам, а также велопробежке. Объединяя молодежь местных национальностей, создаются условия для поднятия патриотического духа и взаимоуважения. Также молодые и активные организации и группы могут принять участие в смотре-конкурсе военно-патриотических, военно-исторических и военно-спортивных клубов, воспитывая в себе тем самым инициативность. Более того,

в 2012 г. состоялся тур в Белоруссию, с целью привлечения ребят к международному и межнациональному общению. Нередкими бывают и поездки внутри страны, так в мае того же года на базе государственных вузов состоялась поездка в Волгоград, где школьники, аспиранты и студенты посетили памятные места, а также отдали дань уважения погибшим солдатам. Природные условия Ставропольского края создают возможности выезда на природу, что в свою очередь привлекает молодежь и организаторов. В полевых условиях участники мероприятий учатся межнациональному общению, взаимопониманию и взаимовыручке.

По статистическим данным, Якутия лидирует среди других субъектов Российской Федерации по количеству больных алкоголизмом на душу населения. Уровень потребления алкоголя в 2-3 раза превышает допустимый уровень потребления алкогольной продукции (из расчета 8 литров абсолютного алкоголя в год на душу населения), определенный экспертами Всемирной организации здравоохранения. Это представляет собой общенациональную угрозу[5]. Расширяется и модернизируется нормативно-правовая база антиалкогольной политики в якутском регионе. Так, в 2011 г. Президент Республики Саха подписал закон об установлении времени продажи алкоголя крепостью выше 15 с 14 до 20 часов [6]. А в ноябре 2012 г. был инициирован законопроект «О трезвости» республиканским министерством по молодежной политике и спорту. Суть предлагаемого законопроекта заключается в полном запрете на производство и сбыт алкогольной продукции, а также во включении собриологии в учебные программы, начиная с дошкольного и заканчивая высшим профессиональным образованием. Законопроект получил широкое обсуждение в прессе и обществе, одобрялся главой республики, но принят не был. Одна из мер – проект «школа здоровья», который по итогам 2010 г. стал «лучшим креативным информационно-пропагандистским проектом по продвижению идей здорового образа жизни и физической культуры среди различных целевых аудиторий».

Инициатива в вопросах регионального значения в направлениях молодежной политики допускается, поддерживается, и поощряется. В республике отдельной региональной структурой является молодежное правительство РС(Я), которое проводит реализацию собственных проектов.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в условиях модернизации общества и растущих требований к обеспечению прав человека молодежная политика должна стать инструментом развития и преобразования регионов. Таким образом, совершенствование молодежной политики в республике Якутия и Ставропольском крае должно идти в рамках федерального и регионального законодательства, с учетом федеральной концепции молодежной политики, а именно:

- выделение приоритетных направлений;
- учет интересов и потребностей различных групп молодежи;
- участие молодых граждан в разработке и реализации приоритетных направлений государственной молодежной политики;

- взаимодействие государства, институтов гражданского общества и представителей бизнеса;
- информационная открытость.

Библиографический список

1. Якутия провалила подготовку спортивных объектов к Играм «Дети Азии». URL: <http://www.1sn.ru/61123.html>
2. Дети Азии. URL: <http://gamesasia.ru/ru/page/30/история-игр>
3. Информация о ходе реализации «Стратегии развития физической культуры и спорта в Ставропольском крае до 2020 года» за 2011 год. URL: http://www.stavregion.ru/_cms_page_media/2091/26
4. Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 октября 2010 г. № 795 Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011 - 2015 годы». URL: <http://www.government.ru>
5. Якутия «лидирует» по количеству алкоголиков в России: Допились. URL: <http://sakhapress.ru/archives/74632>
6. Якутский законопроект "О трезвости" не будет аналогом "сухого закона". URL: <http://ria.ru/society/20121120/911488669.html#ixzz2NN1XxbSB>.

Ю.В. ЕРОХИНА, В.С. ТИМОФЕЕВА, А.Е. СУХАРЕВА

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ Г. МОСКВЫ) В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ

Представляется, что политическая культура выступает одним из важнейших идеологических компонентов государства, особенно в нынешний период модернизации. Несомненно, что развитие общественных отношений, различные социальные изменения, государственная политика – все это влияет на формирование у граждан определенной системы убеждений. Полагаем, что затруднительно проследить в полном объеме изменения в политической культуре всей страны, для наиболее точного и объективного анализа следует обратиться к отдельным регионам, и рассмотреть наиболее существенные изменения на этом уровне, что позволит сделать в целом выводы о ситуации в стране. Рассмотрим динамику политической культуры в г. Москве, с целью определить основные тенденции развития и определяющие факторы.

В современной науке не существует единой дефиниции политической культуры, данное понятие характеризуется многоаспектностью и зависит от многих факторов, в том числе и от периода исследования. В самых общих чертах ее можно определить в качестве отдельного компонента культуры, тесно взаимосвязанного с историческим опытом конкретной страны, традициями, религией, которые выступают в качестве определяющих факторов, и содержат ряд установок и убеждений, которые в свою очередь определяют политическое поведение индивида и его взаимоотношения с властными институтами общест-

ва. Изначально, термин «политическая культура» был введен немецким философом Иоганном Гердером в XVIII в. и выступал в качестве критерия для типологии общества[1]. В дальнейшем, подход к пониманию термина претерпел значительные изменения, став определяющим звеном в системе методов изучения политического мира. Сейчас он используется для проведения международных параллелей и сравнения различных государств. Анализ политической культуры позволяет определить предрасположенность страны к конкретному политическому режиму, путем формирования объективной оценки международной и внутригосударственной действительности.

Политическую культуру общества принято делить либо в зависимости от национального типа (русская, английская, французская и другие)[2], либо на основе сравнения устойчивости общественных институтов[3]. Говоря о второй классификации, наиболее распространенным является деление политической культуры на три типа, основанное на трудах Алмонда и Вербы[4]. Это патриархальный тип политической культуры, подданнический и активистский типы.

1. Патриархальный тип политической культуры – определенный тип, основывающийся на несформированной политической системе определенного общества. В таком обществе, как правило, гражданский интерес к политике пассивен, граждане не принимают участия в политической жизни общества, общественные представления же населения о политических началах строятся на религиозных и социальных предпосылках. Такой тип общества отличителен безразличием своих граждан к правовому и политическому положению в стране, продвижение только своих интересов и равнодушие к будущему своей страны. В пример данного типа можно привести сохранившиеся ныне африканские общины, племена. В таких образованиях отсутствуют специализированные политические роли, а политическая жизнь неотделима от религиозной.

2. Подданнический тип политической культуры – тип, основывающийся на повиновении и подчинении. При данном типе создаются специализированные политические роли, но люди испытывают крайне противоречивые эмоции, такие как недоверие, нежелание участвовать в политической жизни общества и прочее. Данный тип наиболее закономерен для общества с крайне низкой политической активностью граждан.

3. Активистский тип политической культуры – тип, при котором существуют устойчивые и работающие связи между обществом и государством. Граждане в таком обществе стремятся к участию в политической жизни общества, независимо от того, каково их отношение к определенным действиям или представителям государственной власти. Таким образом, при активистской политической культуре граждане проявляют активное участие в функционировании политической системы[5].

Необходимо отметить, что данные типы не встречаются в указанном выше виде в современной политической жизни. Они взаимодействуют друг с другом и формируют смешанные формы. Наиболее распространенными смешанными формами политических культур являются патриархально-подданническая, подданнически-активистская, патриархально-активистская.

Чтобы понять каким образом формируется сегодняшняя политическая культура в пределах рассматриваемого региона, необходимо обратиться к истории и проанализировать как проходило ее формирование и какие факторы оказали на нее наиболее значительное воздействие. Мы считаем, что наиболее доступным показателем, по которому можно оценить уровень политической активности населения, является процентная посещаемость гражданами выборов в муниципальные органы власти, так как именно такая форма политической активности выступает одним из показателей, определяющим тип политической культуры отдельного общества.

Выборы первого созыва состоялись в Москве 12 декабря 1993 г. в соответствии с Положением «О выборах в Московскую городскую думу 12 декабря 1993 г.», утвержденным Указом Президента РФ от 24 октября 1993 г. К голосованию представлен 41 кандидат, остальные не смогли собрать в столь короткие сроки необходимые 4 тыс. подписей[6]. Голосование избирателей за депутатов в городскую думу совмещено с референдумом и федеральными выборами, что обеспечило достаточно высокую явку избирателей. Однако данные выборы показали не достаточно объективные результаты связи с отсутствием необходимой информации о кандидатах. На выборах второго созыва, состоявшихся 14 декабря 1997 г., представлен значительно более широкий круг кандидатов – 345[7]. Необходимые 25% избирателей, для признания выборов состоявшимися, набраны, хотя показатель посещаемости по сравнению с прошлым периодом снизился. На выборах с безусловным перевесом по всем округам г. Москвы победили кандидаты, поддерживаемые администрацией города во главе с мэром. В основном это обеспечено публикацией статей о поддерживаемых кандидатурах в ряде передовых газет. 16 декабря 2001 г. состоялись выборы третьего созыва, в которых количество кандидатов снижено в связи с результатами прошлых выборов, когда поддерживаемый мэрией список кандидатов получил абсолютное преимущество (27 из 35 мандатов). Сложилось мнение, что без поддержки московской администрации выиграть выборы невозможно. Выборы четвертого и пятого созывов только продолжили уже сложившуюся тенденцию. Сохраняя постоянным 30% показатель явки населения, в выборах значительное преимущество получали кандидаты, включенные в партийные списки, кандидатам от одномандатных округов не удалось приобрести значимый вес в городской думе. Причем выборная кампания 2009 г. отмечена исключительно низкой конкуренцией, связанной с введением поправок в законодательство. С этого времени в нашей стране в целом и в особенности в г. Москве произошло множество событий, таких как массовые митинги и выступления, что не могло не повлечь отклик со стороны властей.

В отечественной политической культуре встречаются все типы политической культуры, включая также и субкультуры[8]. Речь идет о патриархальной, подданнической и активистской политической культуре. Наиболее влиятельными и основополагающими из данных типов для российского общества являются патриархально-подданническая и подданнически-активистская политическая культура. Эти типы культур характеризуются желанием опреде-

ленных индивидов участвовать в политической жизни общества, которое сопровождается намерением и целью изменения и развития политической сферы, но, из-за недостаточного поощрения и регулирования данного вопроса государством может перейти в пассивное поведение.

Данные противоречия нашли свое отражения в действительности вследствие определенных исторических и политических преобразований, которые и повлияли на становление нынешнего плана политической культуры современного российского общества. Также мы можем говорить о встречающемся определенном количестве представленных субкультур. Таким образом, особо примечательным также является то обстоятельство, что отечественная политическая культура имеет фрагментарный характер – разнообразные общественные группы влияют на продвижение в самом обществе различных моделей культурного развития.

Мы полагаем, что среди факторов, влияющих на формирование данной ситуации в стране, послужило, в первую очередь, негативное отношение населения к проводимым региональным выборам, обусловленное их специфической организацией. Тут стоит отметить, что имело место совмещение выборов депутатов регионального уровня и федерального. Население не имело четкого представления о выдвигаемых кандидатах, преимущественно стабильно получали депутаты от крупных блоков или поддерживаемых администрацией города. Все это не может не сказаться на представлении населения о выборах, не может не повлечь их разочарование в существующей системе и формировании равнодушного отношения к выборным кампаниям. Статистика говорит об относительно низкой политической активности населения, низкой явке на выборы, пусть и достаточной для признания их состоявшимися. Все это и является детерминантами для формирования политической культуры населения.

Рассмотрев, приведенные данные, мы определили одну из причин сложившейся ныне подданническо-активистской политической культуры на примере г. Москвы. Можем констатировать, что на данный момент положение весьма статично, и в будущем не исключен регресс политической культуры, с все больших уходом в сторону чистого подданнического состояния. И для выхода из этой ситуации необходимо предпринимать решительные шаги. Необходимыми методами и средствами могут являться:

- агитационная работа властей;
- распространение информации о политической жизни районов, округов, города;
- введение отдельного предмета в школах и прочих учебных заведениях, посвященного воспитанию гражданского сознания;
- привлечение граждан к участию в политической жизни;
- большая доступность к информации, как вариант, выпуск отдельной газеты с необходимыми сводками для каждого района либо округа;
- контакт выбранных властей с местным населением в рамках каждого региона для достижения коммуникационных связей.

По нашему мнению, эти методы можно назвать основными, но сам список остается открытым для любого нового предложения, которое позволит предотвратить существующее недоверие к власти и возрастание пассивного либо негативного отношения к своей роли в политической жизни нашего общества. И для предотвращения этого необходимо начинать с малого, то есть каждый регион должен предусмотреть необходимые меры для улучшения политического ситуации.

Только таким образом, повышая уверенность граждан в стабильности существующей политической системы, мы сможем говорить о развитии активистской политической культуры, что в свою очередь обеспечит нам развитое гражданское общество и правовое государство.

Библиографический список

1. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977. С. 369.
2. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск. 2001. С. 83.
3. Цирель С. В. Пути к государственности и демократии: исторический анализ // Фонд «Либеральная миссия». 2010. С.7.
4. Алмонд Г.А., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. № 4. С. 128.
5. Колоткин М.Н. Политология. Учебное пособие. Новосибирск. 2006. С. 137.
6. Аркадий Любарев. Выборы в Московскую городскую Думу: хроника деградации выборов // Российское электоральное обозрение. 2010. №1. С. 72.
7. Любарев А.Е. Выборы в Москве. С. 219.
8. Горелов А.А. Политология: Учебник. М.: Флинта, 2002. С. 115

Прочие используемые ресурсы:

1. Московская городская избирательная комиссия. URL: http://www.moscow_city.vybory.izbirkom.ru
2. Московская городская дума. URL: <http://duma.mos.ru/>.

С.Е. КАПТЕРЕВ, Ю.Л. ЛЕВИН

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В АТР В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

В Министерстве энергетики Российской Федерации направления международного сотрудничества разделены по приоритетам, среди которых выделяется участие Минэнерго России в механизмах ЭнергодIALOGа Россия-Китай; Международного энергетического форума (МЭФ); Мирового нефтяного совета (МНС) и др.

Китай превращается в ключевого игрока, получая беспрецедентную возможность влияния, как на продавцов, так и на покупателей: Китай в переговорных процессах пытается определить очередность поставки в страну российских энергоносителей, выбирать начальные точки (например, Иркутская область или Республика Саха) и маршруты прохождения магистральных нефте,- газопрово-

дов (например, в обход Монголии), диктовать цены на покупаемые энергетические ресурсы.

Для дальнейшего роста экономики китайское правительство вынуждено использовать все имеющиеся возможности обеспечения энергией: реализуется программа строительства атомных станций, развивается ветровая, солнечная и биоэнергетика. Однако в современных условиях только традиционные источники – нефть, газ и уголь в состоянии реально покрыть возрастающие энергетические потребности страны. Потребление нефти в Китае составит в 2020 году 560-600 млн.т., импорт – 380-420 млн.т. [1]. В этих условиях экспорт нефти из России (особенно трубопроводные поставки), не столкнутся с серьезной конкуренцией со стороны других поставщиков. Спрос на газ в Китае составит в 2020 году 300-350 млрд. м³. В настоящее время перспектива Российско-китайского сотрудничества зафиксирована в «Программе создания в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке единой системы добычи и транспортировки газа и газоснабжения и проекте ВСТО с пропускной способностью ответвления нефтепровода в Сковородино на Китай до 15-20 млн.т. нефти в год [2].

Также в Минэнерго РФ отдельно обозначены задачи укрепления позиций ведущих российских энергетических компаний за рубежом путем заключения межправительственных соглашений; с КНР (об ответвлении от ВСТО, о «Восточном энергетическом кольце», об атомной энергетике); с Северной Кореей (по транзиту газа) и странами СНГ^[3]. Взаимодействие с другими странами АТР со стороны Минэнерго России осуществляется в рамках старых соглашений, перечень которых отражен в реестре МИД России.

Изучение действующих международных соглашений России с организациями и крупными государствами АТР показывает, что Россия участвует^[4]:

- в 2 соглашениях с ЕврАзЭС и АСЕАН;
- в 2 соглашениях с Индией (по атомной энергетике и нефтегазовой сфере);
- в 3 соглашениях с Республикой Корея (по атомной энергетике, топливно-энергетическому комплексу и газовой сфере);
- в 18 соглашениях с КНР (по всем направлениям энергетики);
- в 1 соглашении с Австралией (по атомной энергетике); и др.

При этом с Афганистаном, Малайзией и Монголией соглашения в сфере энергетике на сайте МИД России не отражены, хотя в Монголии в 2009 г. в рамках договора Госкорпорации «Росатом» с управлением по ядерной энергии Монголии создана совместная компания с ограниченной ответственностью «Дорнод Уран» (учредители в равных долях ОАО «Атомредметзолото» и компания «Монатом»).

Рассматривая политические риски отношений с Китаем в условиях смены власти на XVIII съезде Компартии Китая в ноябре 2012 г., следует отметить, что доминантой для нового китайского руководства останется необходимость сохранения стабильности как внутри страны, так и за ее пределами, что является условием дальнейшего реформирования и развития КНР. При этом в силу зависимости своей экономики от других стран Китай не сможет отказаться от

реализации «коллективной глобальной ответственности» через усиление роли БРИКС, ШОС, ЭСКАТО и др. институтов. Очевидно также, что высокий политический формат российско-китайского стратегического партнерства полностью сохранится. Но не исключены новые витки напряженности в отношениях КНР с Японией, США, отдельными странами АСЕАН, особенно по вопросам территориального размежевания в Южно-Китайском море, а также видов США на интернационализацию территориальных конфликтов в Южно-Китайском море (китайско-вьетнамского, китайско-японского и др.) [5].

Подводя итоги деятельности России в АТР в сфере энергетики, можно отметить следующие пути интеграции России в АТР:

во-первых, активно используемый сегодня путь развития двусторонних отношений со странами АТР, поскольку здесь наиболее ощутимы результаты развития политических, экономических и торговых отношений с Китаем и Индией, которые, как и Россия, входят в БРИКС; во-вторых, путь участия в региональных и субрегиональных международных организациях и соглашениях;

во-вторых, путь международного разделения труда (практический вектор сырьевого придатка, поставок российских энергетических природных ресурсов);

в-третьих, путь активного участия в создании системы коллективной безопасности в регионе (одно из приоритетных направлений внешней политики Китая, которое поддерживается Россией);

Говоря об участии в региональных и субрегиональных международных организациях и соглашениях, следует акцентировать внимание на важную роль России – организатора международных форумов и совещаний по направлениям энергетики и внешней торговли, поскольку после успешного проведения в сентябре 2012 года во Владивостоке Делового саммита АТЭС Москва и этот регион станут центром проведения:

1) в мае 2013 года - Азиатско-тихоокеанского энергетического форума под эгидой ЭСКАТО ООН;

2) в 2014 году - 21-го Мирового нефтяного конгресса в 2014 году в Москве (под эгидой Мирового нефтяного совета).

То есть, в ближайшие годы следует наиболее эффективно использовать роль организатора указанных международных форумов для получения практической пользы для деятельности России в АТР в сфере энергетики.

Изучение основных направлений деятельности России в АТР в сфере энергетики будет неполным без отражения деятельности США в этом регионе (основного конкурента и одновременно партнера как для России, так и для Китая), поскольку главной интригой интеграции в АТР является соотношение ролей США и Китая и возможность сопряжения их интересов. В настоящее время наблюдаются существенные колебания американской политики – от попыток выстраивания с Пекином некоего американо-китайского кондоминиума (G-2) до перевооружения Тайваня и поддержки тибетских и уйгурских сепаратистов [6].

При этом не стоит забывать, что на территории АТР с учетом Северной

Америки производится и реализуется основная часть мирового продукта. Регион включает крупнейшие экономики Австралии, Америки, Индии, России, Китая, Японии и др. Почти половина стран «большой двадцатки» территориально относятся к АТР: Австралия, Индия, Индонезия, Канада, Китай, Мексика, Россия, США, Южная Корея, Япония.

Одной из важных предпосылок энергетического взаимодействия с США являются дипломатические связи и военные двусторонние альянсы (ключевыми представляются прочные союзы с Австралией, Таиландом, Филиппинами, Южной Кореей и Японией). Наряду с ними у США налажены механизмы двусторонних консультаций со всеми остальными странами региона. Таким образом, Вашингтон исходит из того, что любая формирующаяся интеграционная структура в АТР должна отражать фундаментальную роль США и системы союзов Америки. Однако, в содержании этих блоковых структур заложен источник взаимного недоверия в АТР, что вынуждает страны региона, которые находятся вне американского влияния, искать дополнительные возможности укрепления собственной безопасности, экономического (энергетического) развития.

Говоря о деятельности США в АТР, следует указать на интересное мнение профессора Цзинь Цаньжун, который после обнародования Президентом США 5 января 2012 стратегического доклада «Укрепление глобального лидерства США: приоритеты обороны в 21 веке» (в частности, о перемещении стратегического центра тяжести США в АТР) прокомментировал, что перед США стоят серьезные трудности в реализации такой стратегии, поскольку:

- внушительный государственный долг и бюджетный дефицит США ограничат выделение средств на АТР;
- с учетом проблем, связанных с Ближним Востоком, Европой, Россией и Латинской Америкой США не смогут сосредоточить все свое внимание на АТР.

При этом руководитель центра по изучению США Китайского народного университета указал: «В конце концов, страны АТР желают видеть в США не столько регионального лидера, сколько телохранителя, который будет обеспечивать их безопасность»^[7].

Таким образом, для полноценного развития энергетического взаимодействия стран АТР целесообразно использовать относительные слабости влияния США на состояние региональной безопасности и экономики в АТР (например, собственные потребности США в энергоносителях, трудности удержания стратегической инициативы при решении региональных конфликтов в Афганистане и на Корейском полуострове, исторические проблемы взаимодействия с социалистическим Китаем и пр.). При этом необходимо развивать имеющиеся наработки в области торгово-экономического сотрудничества и создания зон свободной торговли (на примере Таможенного союза и ЕврАзЭС), поскольку создание свободной торговой зоны в АТР поможет России и Китаю сдерживать непомерное влияние США.

ВЫВОДЫ

1. Ориентация России на увеличение объемов экспорта нефти и газа в страны АТР полностью оправдана экономической стратегией развития России.

2. КНР является признанным лидером в АТР.

3. Политика интеграции России и Китая в последнее десятилетие развивается в позитивном ключе, элементы которого, например Энергодиалог «Россия - Китай», необходимо применять при взаимодействии с другими странами (в первую очередь целесообразно сформировать Энергодиалог «Россия - Индия»).

4. Стратегическая перспектива восточного вектора внешней политики лежит в основе сотрудничества России и Китая в нефтегазовой сфере. Условиями развития нефтяной и газовой промышленности на востоке России и организации крупномасштабных поставок нефти и газа в Китай являются: опережающие капитальные вложения в создание объектов транспортной и энергетической инфраструктуры; расширение геологоразведочных работ; сближение внутрироссийских и международных цен на нефть, нефтепродукты и газ.

5. России необходимо активизировать деятельность по совместной разработке и формированию «Азиатской энергетической магистрали», глобальной структуры электронных сетей (интерактивной системы) и других субрегиональных соглашений в сфере энергетики, используя роль России – организатора соответствующих международных форумов в 2013 и 2014 годах, а также мощности крупнейших энергетических компаний России Роснефть, Газпром и Росатом.

Библиографический список

1. Прогноз развития энергетики на период до 2040 года корпорации «Эксон Мобил» // Источник сайт корпорации URL: <http://www.exxonmobil.ru>
2. Перспективы развития российской энергетики. Основные положения. МЭА 2011 // Источник сайт МЭА, URL: <http://climatechange.ru>
3. Задачи укрепления позиций ведущих российских энергетических компаний за рубежом // Источник официальный сайт Минэнерго России, URL: <http://minenergo.gov.ru>.
4. Мнение экспертов: стратегия по «возвращению» США в АТР стоит перед лицом многочисленных трудностей 17/01/2012 // Источник газета "Жэньминь Жибао", URL: <http://russian.people.com>
5. Сведения официального сайта МИД России, URL: <http://www.mid.ru>
6. Лузянин С. Г. Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс // Источник сайт Фонда исторической перспективы, URL: <http://www.perspectivy.info>
7. Никонов В. А., Барский К. М., Чуфрин Г. И., Дубинин Ю. А., Трифонов В. И. Тихоокеанская стратегия России / под ред. Г. Д. Толорая // Источник сайт фонда «Русский мир», URL: <http://www.russkiymir.ru>
8. Выступление Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна на открытии энергетического саммита в ОАЭ 17 января 2011г.//Источник сайт ООН. URL: <http://www.un.org/russian/mobile/fullstorynews.asp?newsID=14896>
9. Информация Центробанка о форуме АТЭС 2012 // Деньги и кредит. 2012, № 10. С. 8-13.
10. Стратегические интересы и политика России и Австралии в Азиатско-Тихоокеанском

регионе // Информационно-аналитический бюллетень ИИАЭ ДВО РАН. 2012, № 24. 36 с.

11. Топливо-энергетический комплекс США: состояние и перспективы развития сотрудничества с РФ, 2011// Сайт Российского энергетического агентства, URL: <http://rosenergo.gov.ru/upload/00037.pdf>.

С. А. КОЛОБОВА, А.А. ЗАВЬЯЛОВ

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ: ОПЫТ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Модернизация российской политической системы и развитие политического процесса на инновационной основе теснейшим образом связаны с политической мобилизацией людей, правильно сориентированных на формирование нарастающей массовой гражданской поддержки власти и создание новых институтов содействия общественно-политическому участию граждан в управлении государством.

Политический процесс выступает в качестве функциональной характеристики общественно-государственной жизни населения РФ в целом, определяя исполнение субъектами власти своих специфических ролей и функций. Он выражает вполне определенную совокупность действий, осуществляемыми субъектами, носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере [1].

Применительно к общественной жизнедеятельности в целом политический процесс раскрывает взаимодействие социальных и политических структур и отношений, то есть показывает, как общество формирует государственность, а государство, в свою очередь, «завоевывает» общество. С точки же зрения внутреннего содержания, политический процесс выражает вполне определенные технологии осуществления власти, представляя собой совокупность относительно самостоятельных локальных взаимодействий субъектов, структур, институтов, связанных теми или иными специфическими целями и интересами в поддержании (или изменении) системы правления [2].

Особое значение в процессе модернизации приобретают инновационные технологии региональной политики. Для того что бы региональная политика была более успешной и вызывала у населения положительную реакцию, необходим поиск консолидированной идеи и последующее ее развитие. Региональная политика может быть успешной, только при опоре на человеческие потребности, а именно определение приоритетных проблем, решение которых наиболее волнует общественность.

Говоря о деятельности региональной власти Нижегородской области, можно с уверенностью утверждать, что за последнее время было реализовано немало крупных проектов. Прежде всего, в последнее время, региональная власть Нижегородской области интенсивно развивает идею здорового образа

жизни, а именно спорта. Ту идею, которая одинаково приемлема для всех членов современного общества, независимо от возраста, пола, национальной и конфессиональной принадлежности, социального достатка, политического взгляда, а также для людей с ограниченными возможностями. *Региональное правительство уделяет большое внимание как профессиональному, так и массовому спорту, так как* проблема развития «спортивной жизни города, региона» является не менее важной, чем проблемы экономической или инвестиционной привлекательности региона. Подобная идея, может служить неким проводником к достижению инвестиционной и туристической привлекательности, а в общем, к достижению экономического благосостояния. Ведь спорт - это не просто полезное время препровождение, массовое занятие спортом ведет к созданию здорового общества не только в физическом плане, но и в моральном, прививает общегражданские ценности, а также способствует развитию общества. Подобная тенденция, является наиболее значимой, в то время как растет процент граждан страдающих алкоголизмом и наркоманией, в том числе среди детей и подростков. Уже не раз было доказано, что спортивное воспитание способствует снижению риска возникновения детской и подростковой наркомании и преступности. В этой ситуации, региональная власть Нижегородской области предпринимает важные шаги, а именно в последнее время возрос темп строительства спортивных объектов общего пользования. Появляются новые физкультурно-оздоровительные комплексы, которые предоставляют гражданам возможность заниматься спортом. К примеру, заслуженный мастер спорта и по совместительству депутат государственной думы РФ Марат Сафин дал комментарий, по поводу развития спорта в Нижегородском регионе. По его словам, нижегородский регион – является одним из ведущих и наиболее перспективных регионов в развитии спорта. Явным показателем, является тот факт, что с 2007 года в регионе уже построено 24 ФОКа, а в будущем планируется еще больше. Всего, до 2015 года в Нижегородской регионе планируется построить 39 физкультурно-оздоровительных комплексов в разных районах.

Сегодняшняя статистика подтверждает положительные результаты подобной политики: детская преступность упала на 40%, выросло в два раза количество людей, которые занимаются спортом, их почти 650 тысяч человек. Кроме того, в 4 раза увеличилось количество нижегородцев в олимпийских сборных. Подобный опыт нижегородского региона, начинают перенимать и другие регионы страны. Можно с уверенностью сказать, что действующая региональная власть ввела в регионе моду на спорт [3].

Следует подчеркнуть, что эффективности региональной социальной политики способствует реализация многоцелевой программы по развитию физической культуры и спорта на муниципальном уровне в Нижнем Новгороде на период с 2013-2017 годы [4]. Целью данной программы является создание в городе условий для регулярного занятия физической культурой и спортом, популяризации физической культуры и спорта среди молодежи, продвижение здорового образа жизни, в целом укрепления здоровья граждан. В рамках данной программы планируется, что в каждом районе города будут построены

физкультурно-оздоровительные комплексы, большое количество спортивных модулей и другие спортивные объекты. При условии, что сейчас спортом занимаются только 15% нижегородцев, после реализации программы процент активного населения должен вырасти до 35%.

Многие аспекты развития и приоритетных задач социальной политики Нижегородского региона прописаны в документе «Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года»[5]. Важными пунктами данного документа является «Качественный человеческий капитал и благоприятные условия для жизни». По сути, человеческий капитал является наиболее важным активом, который определяет конкурентоспособность Нижегородского региона. В тоже время, демографический спад является острой проблемой, без решения которой регион не сможет успешно конкурировать в будущем. Благоприятные условия для жизни, развитая инфраструктура, обеспечение высоких стандартов в социальной сфере делают регион более привлекательным для квалифицированных кадров. И это, в свою очередь тоже является немаловажным, так как в преддверии будущего футбольного чемпионата инфраструктура города претерпит значительные изменения. Попасть в число принимающих городов и получить право на проведение матчей Чемпионата 2018 – это не просто престижно, подобное можно рассматривать как еще один шаг к развитию. Конечно же, потребуются высококвалифицированные кадры для управления этой инфраструктурой. К примеру, на нынешнем же этапе существует острая нехватка тренерских кадров. Подобная проблема, является наиболее острой в нижегородских, физкультурно-оздоровительных комплексах. Сегодня, Правительство Нижегородского региона уделяет большое внимание развитию имеющихся человеческих ресурсов, привлечению на территорию новых квалифицированных кадров и созданию условий для удержания на территории области наиболее талантливых и предприимчивых выпускников Нижегородских ВУЗов. В свою очередь для талантливых и квалифицированных специалистов уровень качества жизни является критическим фактором.

Нижегородский регион, может служить примером, когда в условиях общего экономического кризиса, региональная власть успешно реализует инновационные подходы социальной политики. Решение ключевых задач развития региона, остается для власти на первом месте среди прочих мотивов и амбиций. По словам Олега Кондрашова - «Сегодня, нижегородский регион интенсивно развивается по всем направлениям. И это факт, постепенно признаются как на всероссийском, так и на международном уровне. Для этого есть объективные причины – в нашем городе растут темпы строительства жилья, развивается дорожная инфраструктура, проводятся спортивные и культурные мероприятия мирового масштаба. Все это открывает для жителей города новые возможности и перспективы» [6].

Несомненно, проводимая политика положительно отражается на имидже политического лидера. К примеру, согласно исследованиям института социологии Российской Академии Наук, более 75% жителей назвали Валерия Шанцева лучшим губернатором в новейшей истории Нижегородской области. Более то-

го, 81,6% жителей региона, отвечая на вопрос «За кого бы Вы проголосовали, если бы выборы губернатора состоялись сегодня?», ответили, что готовы отдать голос за Валерия Шанцева. Также, губернатор занял четвертое место в ТОП-20 самых цитируемых губернаторов-блогеров России по итогам 2012 года. Также, согласно рейтингу, опубликованному в журнале «Русский репортер» жизнью в Нижнем Новгороде довольны 83 % нижегородцев. Нижний Новгород занял почетное 3-е место в списке городов-миллионников, где горожане довольны своей жизнью, опередив Москву, Санкт-Петербург, Казань и Самару [7].

Учитывая названные черты регионального политического процесса, можно сказать, что он адекватно раскрывает движение, динамику, эволюцию политической системы, изменений ее состояний во времени и пространстве, представляя собой разноплановые действия институализированных и не институализированных субъектов по осуществлению своих специфических функций (дисфункций) в сфере власти, и, в конечном счете, ведущих к развитию политической системы общества [8].

Библиографический список

1. Политологический словарь. М.: Луч, 1994. - С. 105.
2. См.: Парсонс, Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалёва / Т. Парсонс. - М.: Аспект-Персс, 1998; Easton, D. Systems Analysis of Political Life / D. Easton. - N.Y., 1967; Almond, G. Political Development: Essays in Heuristic Theory / G/ Almond. – Boston..970; Easton, D. Political System / D. Easton. - N.Y., 1971; Грачев, М.Н. Актуальные проблемы политической науки / М.Н. Грачев, Ю.В. Ирхин. - М.: Экономическая демократия, 1996; Гаджиев, К.С. Политическая наука: Пособие для преподавателей, аспирантов и студентов гуманитар. фак. / К.С. Гаджиев. - М.: Сорос: Международные отношения, 1994.
3. [Электронный ресурс] / Сайт для нижегородцев news.nnov.ru – Режим доступа: <http://news.nnov.org/news/4370091.html> , свободный.
4. [Электронный ресурс] / АПН-НН: агентство политических новостей www.apn-nn.ru – Режим доступа: <http://www.apn-nn.ru/546981.html> , свободный.
5. [Электронный ресурс] / Министерство экономики Нижегородской области minec.government-nnov.ru – Режим доступа <http://minec.government-nnov.ru/?id=1679> , свободный.
6. [Электронный ресурс] / Режим доступа <http://www.ppl.nnov.ru/content/5718>
7. [Электронный ресурс] / федеральный сайт АиФ – Режим доступа <http://www.aif-nn.ru/politic/article/46346>, свободный.
8. Ирхин, Ю.В. Политология: Учебник / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. - М.: Юристъ, 2001. - С.126.

ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА*

В последние годы прослеживается тенденция быстрого расширения некоммерческого сектора. Некоммерческие организации, призванные реализовывать социальные, благотворительные, культурные, образовательные, научные и прочие, вносят существенный вклад в развитие экономики страны и решают множество социальных проблем. В этих условиях особое значение приобретает изучение повседневных практик гражданского общества, которые поддерживают стабильное функционирование его институтов. Вовлеченность населения в социальные практики гражданского общества является важным индикатором уровня развития гражданского общества.

В статье рассмотрены основные неформальные практики гражданского общества населения Нижегородской области, такие как участие в деятельности НКО, добровольчество и денежные пожертвования, общественная активность. Данные приведены в сравнении с общероссийскими показателями.

Информированность о деятельности некоммерческих организаций и доверие к ним. Жители Нижегородской области демонстрируют высокий уровень информированности о действующих в области общественных объединениях и других НКО: только 21% граждан заявляют о том, что они не знают ни о каких общественных и других некоммерческих организациях (в целом по России — 27%). Чаще всего опрошенные упоминают профсоюзы (60%), политические партии (58%), общества прав защиты потребителей (55%), общества инвалидов (50%) и садовые и дачные товарищества (49%), реже всего — местные инициативы по защите имущественных, жилищных, потребительских прав и интересов местных жителей (9%), движения национально-патриотического толка (9%) и этнические общины, национальные диаспоры, землячества (12%). В целом осведомленность жителей региона о конкретных видах НКО значительно превышает аналогичные общероссийские показатели.

О доверии тем или иным НКО говорят 44% населения области, тогда как общероссийский показатель находится на уровне 37%. Респонденты, заявившие о доверии конкретным организациям, чаще других упоминают общества прав защиты потребителей (23% против 12% в целом по России), общества инвалидов (12% против 7%) профсоюзы (11% против 8%). Реже других доверие рес-

---

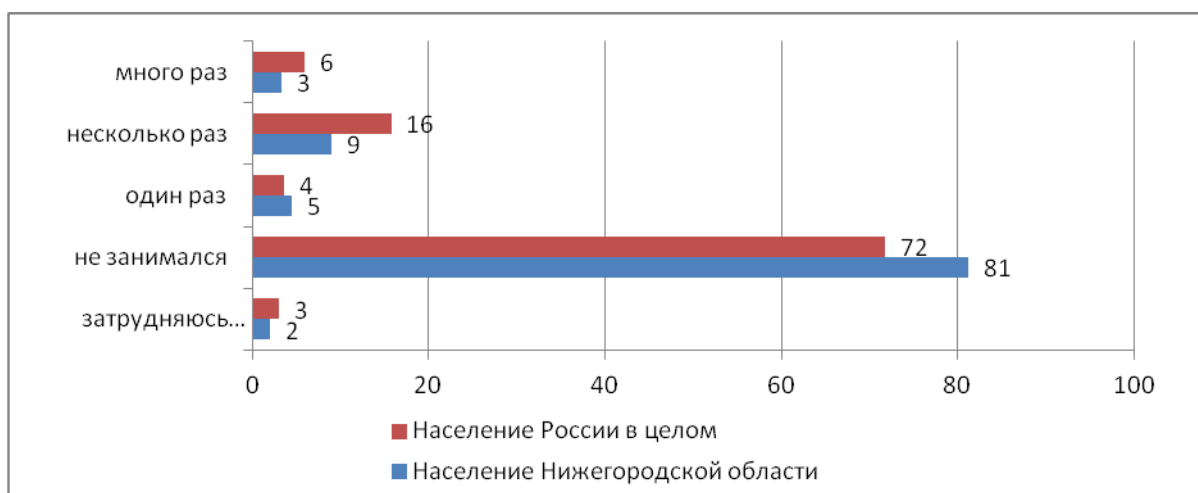
*Статья подготовлена на основе эмпирических данных, полученных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в рамках мониторинга состояния гражданского общества, проводимого при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Данные были получены в ходе массовых опросов населения по технологии Георейтинга. Опросы методом личного интервью по формализованной анкете проведены в 83 субъектах Российской Федерации Фондом «Общественное мнение». В 2010 году общий объем выборки составляет 41500 чел., объем выборки в каждом регионе — 500 чел., в 2011 — 33200 чел. и 400 чел. соответственно. Статистическая погрешность общей выборки не превышает 1%, выборки в каждом субъекте Российской Федерации — 5%.

пондентов вызывают профессиональные ассоциации или творческие союзы, ТОСы, движения национально-патриотического толка и этнические общины, национальные диаспоры, землячества. О том, что не доверяют никаким некоммерческим организациям заявило 16% опрошенных (в целом по России — 21%). В целом, доверие к НКО со стороны населения, партнеров, доноров, властей и т.д. является залогом успешного функционирования и развития как отдельных НКО, так и всего некоммерческого сектора.

Участие в деятельности некоммерческих организаций. Уровень вовлеченности населения Нижегородской области в деятельность некоммерческих организаций значительно выше, чем в целом по стране. Так, об участии в деятельности хотя бы одной НКО заявляют 28% жителей области, в то время как общероссийский показатель составляет лишь 16%. Респонденты, принимающие участие в деятельности хотя бы одной НКО, чаще всего говорят о своем участии в профсоюзах (46%) и садовых и дачных товариществах (25%). Несколько реже — о ТСЖ и ЖСК (8%), обществах инвалидов (6%) и спортивных, туристических, охотничьих, автомобилистских объединениях (6%). Остальные виды НКО называют менее 3% опрошенных.

Тем, кто участвует в деятельности каких-либо общественных организаций и других НКО, был задан вопрос о том, как именно они это делают. Самой популярной в Нижегородской области формой участия в НКО является участие в собраниях, конференциях, отдельных мероприятиях (53%), тогда как основная форма участия для жителей России в целом, членство в организации, в области находится лишь на втором месте (33%). Работают добровольцами (безвозмездно), не получая денег за свой труд 15% жителей области (в целом по России — 15%), помогают деньгами, пожертвованиями — 11%, активно участвуют в делах этой организации / инициативы — 8% (в целом по России — 13%).

Участие в добровольческой деятельности. Участие в общественно-полезной деятельности, которая осуществляется людьми добровольно на безвозмездной основе в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками, является важнейшей неформальной практикой гражданского общества. Жители Нижегородской области несколько реже, чем россияне в целом, за последний год принимали участие в добровольческой работе (17% против 25% в целом по России). В том числе много раз — 3%, несколько раз — 9%, один раз — 5% (рис. 1).

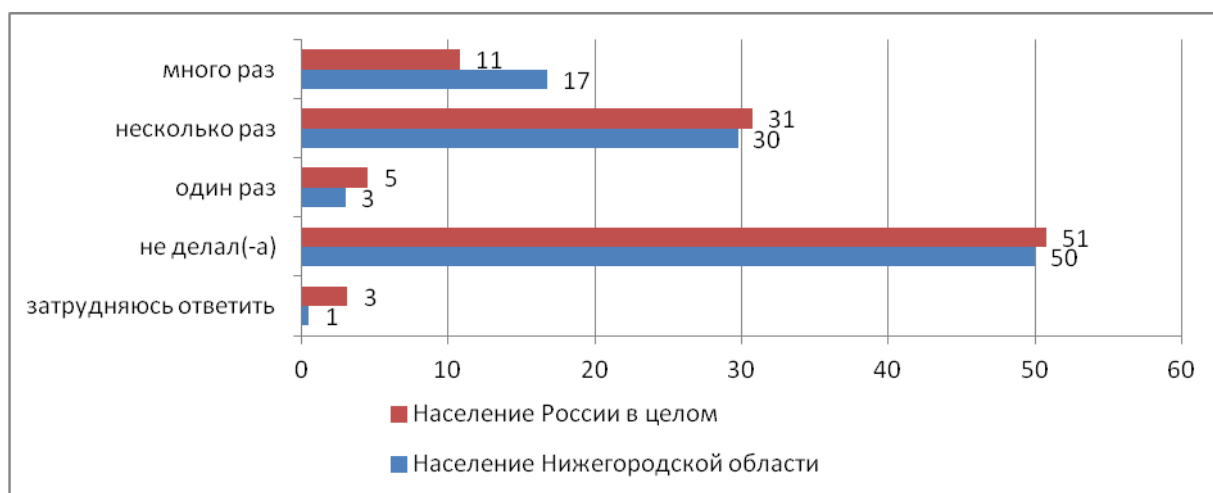

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «За последний год Вы занимались, помимо своей основной работы, добровольной безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и не близких родственников)? Если занимались, то как часто?»

Среди некоммерческих организаций, в деятельности которых граждане принимали добровольное безвозмездное участие за последний год, чаще всего жители Нижегородской области называют профсоюзы (7% против 16% в целом по России). Второе и третье место делят инициативные группы, объединения родителей (детей дошкольного возраста, школьников, детей-инвалидов и т.п.) (4%) и группы, органы школьного и студенческого самоуправления, включая студенческие советы, советы общежитий и т.д. (3%). Спортивные, туристические, охотничьи, автомобилистские объединения и районные / уличные / домовые комитеты, местные инициативные группы по обустройству жилых территорий были отмечены 2% опрошенных.

Важным показателем вовлеченности в добровольческую деятельность служит время, которое люди отводят на эту работу. Среднее время, затраченное в месяц на добровольческую работу как жителями Нижегородской области, так и населением России в целом составляет 19 часов.

Участие в денежных пожертвованиях. Денежные пожертвования являются более популярной формой благотворительной деятельности, чем безвозмездная работа на благо других людей. За последний год ровно половина жителей Нижегородской области делали благотворительные пожертвования, давали незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню) (в целом по России — 46%). Из тех, кому случилось делать благотворительные пожертвования или давать милостыню, 17% заявили, что делали это много раз, 30% — несколько раз, 3% — один раз (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «За последний год Вы делали благотворительные пожертвования, давали незнакомым Вам нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню)? Если да, то как часто?»

Средняя величина суммарных пожертвований за год в Нижегородской области составляет 639 руб., что почти в три раза ниже общероссийского показателя (в среднем по России — 1679 руб.).

Наиболее частая форма денежной помощи — личная, подразумевающая передачу денег непосредственно из рук в руки. Так, в виде милостыни или в виде непосредственной передачи денег нуждающимся реализуется благотворительная денежная помощь большинством жителей Нижегородской области (61%) (в целом по России — 54%). Среди обезличенной благотворительности выделяется передача благотворительной помощи через ящик-копилку для сбора средств (8% против 11% в целом по России), сравнительно популярной оказалась и передача денег через сбор средств по месту работы (4%) или через друзей, знакомых (4%). Основной поток денежных пожертвований идет на помощь слабым, нуждающимся людям; тем, кто находится в тяжелой жизненной ситуации. Так, чаще всего жители Нижегородской области жертвуют на заботу о пожилых людях (18%), помощь инвалидам (11%) и на операции детям (9%). Реже всего — на нужды развития образования, спорта, искусства, культуры, поддержку экологических движений, помощь ВИЧ-инфицированным.

Общественная активность жителей Нижегородской области. За последний год в каких-либо видах коллективной общественно-полезной деятельности принимали участие 41% жителей Нижегородской области (в целом по России — 43%). Наиболее распространены такие формы общественной активности, как участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, посёлка) (20% против 15% в целом по России) и участие в собраниях жильцов дома или подъезда (24% против 30% в целом по России). Меньшей популярностью у населения области пользуются такие виды общественной активности как письменное обращение в государственные органы, учреждения по личному вопросу (6%), высказывание своего мнения на собраниях,

в госучреждениях и других инстанциях (6%), участие в акциях помощи людям, попавшим в трудную ситуацию (5%). Характерно, что протестная активность жителей области значительно ниже их позитивной и институциональной активности. Так, например, за последний год лишь 2% опрошенных по собственной инициативе участвовали в мирных демонстрациях и в акциях протеста, митингах, пикетах (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, что из перечисленного Вам приходилось делать в течение последнего года?»

Библиографический список

1. И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2011. - 196 с.
2. А.О. Крыштановский. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. Москва: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
3. Т.И. Заславская. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. - 120 с.

Т.В. КУЛИКОВА, А.И. СУХАРЕВА

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В современной отечественной и западной научной литературе большое место отведено исследованию политической культуры. Несомненно, что политическая культура является весьма значимой и органичной частью жизни современного общества. Рост интереса к изучению этого феномена обусловлен, в первую очередь, значением самой политики, которая всё чаще играет роль указателя и сильного ограничителя многообразных действий человека во всех сферах его жизни. В современном мире политическая культура выражает степень цивилизованности общества, является одним из основных показателей духовного потенциала общества. В наши дни сложно говорить о человеке без политической культуры как о социально значимой личности. Исследовать политическую культуру необходимо, так как это помогает выяснить социальные интересы и предпочтения отдельных индивидов и социальных групп, разобраться в сложном механизме современного общества. Уровень политической культуры во многом определяет уровень общей культуры как отдельной личности, так и общества в целом.

Политическая культура не имеет единого определения. Анализом политики с культурологических позиций занимались такие великие умы прошлого, как Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Ш.Л. Монтескье, А. Шопенгауэр, М. Вебер и многие другие. Платон и Аристотель связывали политическую культуру непосредственно с политической организацией полиса. Человек, согласно Аристотелю, - политическое (общественное) существо. «Тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства – либо недоразвитое в нравственном плане существо, либо сверхчеловек»[1]. На основе их трудов можно прийти к выводу, что существует тесная связь между политическими и культурными компонентами в социальной жизни.

Сам термин был впервые введен в обиход немецким мыслителем, приверженцем идеи национального государства И.Г. Гердером в 1784 году, в работе «Идеи к философии истории человечества»[2]. Со временем понимание явления политической культуры неуклонно расширялось: одних исследователей интересовали отношения между субъектами политики, другие обращали своё внимание на психологические и моральные факторы влияния на политические процессы в обществе. Но как бы не были расставлены акценты, главным условием понимания феномена политической культуры остаётся рассмотрение ее как неотделимой части общественной жизни в целом, связанной с культурой данного рассматриваемого социума. Конкретная политическая культура представляет собой продукт исторического опыта данного общества, а также личного опыта каждого из индивидов.

С момента своего рождения каждый человек обладает политическими правами, которые по мере достижения определенных возрастных критериев расширяются. Но субъектом политической культуры индивид становится не сразу, а лишь в результате последовательного политического развития, которое протекает во взаимосвязи с социальным, нравственным и профессиональным становлением его как личности. Развитие личности связано с ее политической социализацией, под которой подразумевается усвоение идей, взглядов и образцов поведения в детстве и юности, обусловленных политическим окружением, и формирование на этой основе необходимых личностных политических качеств, а также приобретение навыков политической деятельности. В процессе политической социализации людей происходит их взаимодействие с обществом, а социальным механизмом, обеспечивающим эту связь, является политическая культура общества. Главными агентами политической социализации выступают различные общественно-политические институты: семья, школа, церковь, средства массовой коммуникации, политические партии и движения и другие.

Политическая культура современного российского общества представляет собой образование, которое достаточно активно изменяется, что приводит к выработке основных ценностей. Процесс модернизации политической культуры происходит в результате действий социального механизма. В современной России сейчас происходит процесс модернизации политической культуры, результатом которого стало развитие различных политических конфликтов. Россия представляет собой полиэтничное образование, которое сочетает в себе различные национальные политические субкультуры. Возникшая конфликтная ситуация на этническом уровне так и не находит своего разрешения, приводя к экстремизму, национальной и религиозной нетерпимости.

В настоящее время существует множество трудно разрешимых социально-политических проблем и задач. Глобализация, как важный фактор модернизации локальных политико-культурных целостностей, провоцирует развитие инновационных процессов. Именно в условиях глобализации культурно-политическое пространство оказалось наиболее восприимчивым объектом для модернизации. Частично это связано с необходимостью адаптации политического сознания (будь то на государственном, национальном, групповом или личном уровнях) к изменяющимся обстоятельствам социальных отношений, к последствиям научно-технического прогресса. Изменения охватывают самые разные сферы, начиная с семьи и заканчивая политическими институтами. Подобные преобразования могут привести политическую культуру к фрагментарности, расколу, расслоению; появлению различных политических субкультур. Фрагментарность политической культуры особо заметна, когда процесс трансформации происходит в нестабильный период общественного развития.

Проблема формирования политической культуры наиболее актуальна в отношении молодого поколения (старшеклассников, студентов и др.), поскольку молодежь находится в решающей стадии становления личности, она наиболее подвержена всем веяниям, влияниям, течениям, наиболее восприимчива ко

всему, что видит и слышит. Молодежь нашей страны вырастает сейчас в обстановке свободы выбора, чего раньше не было, в том числе и выбора политических ценностей, пристрастий и идеалов; этот выбор сделать очень не просто. Произошли ломка многих представлений, крушение легенд, старых стереотипов. В этих условиях обществом и общественными институтами должны быть предприняты некоторые шаги практического характера, направленные на решение проблем формирования политической культуры молодого поколения.

Политическая культура является инструментом социальных преобразований. В ней существуют методы и способы, разрешающие политические конфликты. Формирование такой политической культуры общества одна из важнейших задач государственного руководства. В условиях изменения политической культуры в России, возрастает роль и значение политической социализации, результатом которой должна стать «новая политическая культура», но и создание другой системы культурных ценностей.

Нельзя сформировать политическую культуру только благодаря поверхностным отрывочным знаниям о политике. Важным звеном механизма формирования политической культуры является образование, которое подразумевает построение системы знаний о социальной жизни и в этой связи о закономерностях политической жизни.

Наиболее эффективным средством преемственности и трансляции политического опыта и знаний являются язык и политическое сознание, которые выступают в качестве информационной системы, интегрирующей, систематизирующей и моделирующей в своих нормах, ценностях и критериях социально-политические отношения. Изменения в политическом сознании формируют у личности определенный тип политического мышления.

Ясно одно – политическая культура может сформироваться только на базе знания о политике как о социальном явлении. Согласно Г. Спенсеру, «из всех чудовищных заблуждений людей самое чудовищное заключается в том, что для того, чтобы овладеть, например, ремеслом сапожника, необходимо долго учиться, а единственное ремесло, которое не требует никакой подготовки – это искусство политики»[3].

Сформировать политическую культуру можно лишь на основе плюралистического подхода. Человек должен познакомиться с различными точками зрения на значимые вопросы социальной жизни. Только так можно сформировать такие качества, как уважение к чужому мнению, толерантность, готовность к диалогу и компромиссу. Проблема политической культуры не может быть решена в отрыве от проблемы нравственности. Человек, включающийся в политический процесс, должен иметь адекватные представления о добре и зле, о верности и чести, о сострадании и помощи и др. Поэтому формирование нравственной и политической культуры молодежи должно осуществляться как единый процесс.

Библиографический список

1. Аристотель. Политика // Сочинения в 4-х томах. М., Мысль, 1983. Т.4. С. 156.
2. См.: Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М., 1977.
3. Спенсер Г. Личность и государство. Челябинск: Социум, 2007. С. 126.

А.В. ЛЕОНТЬЕВА, Э.Э. РЗАЕВ

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Проблемы молодежи в современных условиях приобретают исключительно важную значимость. Открытость современного российского общества, его радикальная модернизация диктуют необходимость выработки такой молодежной политики, которая открывала бы простор индивидуальному творчеству, расширяла возможности формирования прочного человеческого капитала в России.

В современных условиях молодежь все чаще рассматривается как важнейший стратегический ресурс страны. Именно в этой категории граждан фокусируются перспективы не только экономического роста, но и суверенитета, устойчивого развития страны, осуществления государственной внешней и региональной политики, развития духовно-нравственного потенциала. Инновационный путь развития российского общества также в значительной степени будет зависеть от молодежи.

Первые шаги перестройки в СССР сопровождались попытками выработки сильной социальной политики, важным направлением которой в результате многолетних дискуссий была признана молодежная политика. В 1991 г. был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики», что явилось началом обеспечения работы органов государственной власти и органов местного самоуправления по работе с молодежью как кластера социально-инновационной деятельности государства.

Молодёжная политика направлена на развитие социальной базы, формирование здорового образа жизни, на развитие гражданской позиции и патриотизма, на поддержку талантливой молодёжи, на поддержку деятельности молодёжных и детских общественных объединений, на информационное, методическое и кадровое обеспечение, на социальную поддержку молодёжи, на обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодёжи и на поддержку молодёжных организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью.[1]

В соответствии с заявленной темой основным предметом исследования стал анализ текущей деятельности федерального Правительства, Правительства Нижегородской области по формированию и становлению государственной молодежной политики как кластерного модуля социально-инновационной по-

литики органов исполнительной власти в концепции действующей законодательной базы.

Молодежная политика в Нижегородской области является составной частью молодежной политики Российской Федерации и представляет собой деятельность органов государственной власти области, органов местного самоуправления, общественных объединений, юридических и физических лиц, направленную на обеспечение социально экономического, политического, культурного и духовного развития молодежи, а также соблюдение их прав на территории области.[2]

Правовую основу молодежной политики области составляют Конституция Российской Федерации, Устав области, законы РФ, законы Нижегородской области, регулирующие отношения, возникающие в сфере молодежной политики.

Направления развития государственной молодежной политики в регионе определены в Стратегии государственной молодежной политики Нижегородской области до 2020 года, утвержденной постановлением Правительства Нижегородской области от 21.11.2011 г. №934. Позиция Губернатора Нижегородской области В.П.Шанцева как Председателя Правительства региона по вопросу работы с молодежью обозначена в принятой Стратегии. Мероприятия, предусмотренные в рамках реализации данной Стратегии, являются инициативой как Правительства области, так и самой молодежи.

В настоящее время министерством спорта и молодежной политики Нижегородской области реализуется комплекс мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в общественно-политическую жизнь региона. Наиболее крупными из них являются: региональный молодежный образовательный форум «Песок», участие делегации Нижегородской области во Всероссийском молодежном образовательном форуме «Селигер», форумы молодежного самоуправления в муниципальных районах и городских округах региона.

Вопросы, касающиеся взаимодействия молодежи и органов исполнительной власти, входят в том числе в компетенцию Правительства региона, его отдельных структурных подразделений и решаются посредством проведения встреч, дискуссионных площадок, круглых столов, различных тематических мероприятий.

В настоящее время на территории Нижегородской области развивается система молодежного самоуправления.

На территории Нижегородской области работают следующие областные организации молодежного самоуправления: Молодежный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области, молодежная избирательная комиссия Нижегородской области.

В соответствии с Положением о Молодежном парламенте, утвержденном постановлением Законодательного Собрания Нижегородской области от 31.01.2013 г. №754-V, молодежный парламент при Законодательном Собрании Нижегородской области является совещательным и консультативным органом и состоит из представителей молодых граждан, проживающих в Нижегород-

ской области. Основной задачей молодежного парламента является создание условий для вовлечения молодежи в процессы социально-экономического, политического и культурного развития региона.

За период с 2008 по 2011 годы членами Молодежного парламента были подготовлены предложения по внесению изменений в такие законы области, как «О мерах государственной поддержки кадрового потенциала агропромышленного комплекса Нижегородской области», «Об озелененных территориях», «О квотировании рабочих мест», «О безбарьерной среде для маломобильных граждан на территории Нижегородской области», «О физической культуре и спорте в Нижегородской области» и другие законы области.

Также в муниципальных районах Нижегородской области действуют молодежные палаты, основной целью которых является развитие парламентского движения и политической активности молодежи.

Всего в Нижегородской области функционируют 47 молодежных палат, с количеством представителем в 786 человек. В перспективе планируется сформировать по одной молодежной палате при каждом муниципальном районе Нижегородской области.

Кроме того, в целях создания перспективной модели развития молодежного самоуправления в органах исполнительной власти регионов страны Федеральным агентством по делам молодежи Минобрнауки России на протяжении нескольких лет реализуется федеральный комплексный молодежный проект «Ассоциация Молодежных правительств».

В рамках этого проекта осуществляется координация и обобщение деятельности Молодежных правительств, и оказание информационной, организационной и экспертной поддержки с целью совершенствования технологии работы Молодежных правительств. В настоящее время Ассоциация молодежных правительств включает около 1000 молодых человек из 57 субъектов Российской Федерации.

Молодежное правительство - общественное объединение, созданное при губернаторе (правительстве) субъекта РФ с целью обучения и продвижения молодых профессионалов для работы на государственной гражданской службе.

В настоящее время поставлен вопрос перед заместителем Губернатора, заместителем Председателя Правительства Нижегородской области Д.В.Сватковским о возможности апробации данного федерального проекта в Нижегородской области в качестве инновационной общественно-политической площадки по развитию молодежного самоуправления в Нижегородской области. В настоящий момент проводятся консультации с руководителем Федерального агентства по делам молодежи и регулярные встречи с руководством министерства спорта и молодежной политики Нижегородской области по обозначенному вопросу. После подготовки оформленной инициативы от молодежи региона данный проект в перспективе начнет свое функционирование в тестовом режиме.

На данный момент схема взаимодействия органов исполнительной власти и общественных организаций при реализации молодежной политики в Нижего-

родской области отражает потребности современной ситуации, нуждаясь в развитии и усилении на уровне городов и территорий области. Реализация программ молодёжной политики Нижегородской области осуществляется министерством спорта и молодёжной политики Нижегородской области, органами муниципальной власти, осуществляющими управление в сфере молодёжной политики муниципальных районов и городских округов Нижегородской области.

В соответствии с основной темой работы стоит отдельно отметить комплекс проблемных вопросов, обозначенными определенными «пробелами» в существующем до настоящего периода региональном законодательстве, которые в свою очередь в рамках государственно-правового регулирования демобилизуют работу органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории Нижегородской области в данном направлении.

Первой проблемой является отсутствие текущих изменений, продиктованных временем и текущей социально-политической ситуацией в государстве, в понятийном аппарате нормативно правовой базы.

Второй выделенной проблемой явилось отсутствие четких нормативов минимального обеспечения молодежи региональными и муниципальными учреждениями социального обслуживания молодежи.

Третьей проблемой является недостаточное включение молодежи в социально-общественную и политическую жизнь региона со стороны органов государственной власти.

Однако до настоящего времени не создано условий для осуществления долговременной эффективной молодёжной политики, влияние государства на ситуацию в молодёжной среде не носит системного характера. Ослабло государственное управление в рассматриваемой сфере из-за неоднократного реформирования федерального органа исполнительной власти, на который возлагались функции государственного регулирования и межотраслевой координации в сфере молодёжной политики, а также из-за ограничения его полномочий.

Эффективная молодёжная политика является одним из обязательных условий стратегического развития всего нашего общества, наращивания его экономического, интеллектуального и творческого потенциала.

Библиографический список

1. Назарова О.П. Концепция молодёжной политики и программы её реализации города Челябинска. Челябинск, 2004. С.74-75.
2. Закон Нижегородской области от 25.04.1997 г. № 70-З «О молодёжной политике в Нижегородской области».

С.А. ЛИПИНА, П.О. КИПАРИСОВ

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Миграция в России и мире в наше время является данностью и естественным процессом. За последние двадцать лет многие люди на Земле поменяли место своего жительства. Социальная природа миграции разнообразна и легко объяснима. Причинами перемещения могут быть и сложившиеся социально-экономические обстоятельства, и гражданско-правовые, этнические конфликты.

По нынешним прогнозам к 2050 г. население России сократится на 20% и составит лишь 112-119 млн. человек [1]; при этом ожидается значительное снижение доли населения трудоспособного возраста. Сибирь и Дальний Восток, занимая более половины территории Российской Федерации, имеют лишь около 27% населения или менее 30 млн. человек, что равняется 1% населения всей Азии [2]. Уже в течение двух десятилетий отмечается сокращение населения Дальнего Востока и Восточной Сибири, вызванное не столько естественной убылью, сколько непрекращаемым миграционным оттоком, столь интенсивным, что возникающая угроза стратегических и экономических последствий может привести к разрушению сложившегося трудового потенциала, дефициту трудовых ресурсов и нарастанию угрозы национальной безопасности страны. В покидаемом регионе остается значительный ресурсно-сырьевой и, самое главное, промышленно-производственный потенциал России. По разным прогнозам, через 1,5-2 поколения большинство ресурсов мира будут исчерпаны, поэтому Россия с ее грандиозными пространствами и природными ресурсами – ценность сегодняшнего века для всего человечества [3]. Территория и богатства недр России очень привлекательны для многих. Пока осторожно, но ставится вопрос об ограничении прав государств, неспособных распорядиться выпавшими на их долю природными богатствами.

В подобной ситуации требуются качественно новые правила построения миграционной политики, новые стратегические подходы и концепции, адекватные процессам, происходящим в современном мире. Между тем, пока все усилия, предпринимаемые государством на увеличение продолжительности жизни, повышение рождаемости, снижение смертности не смогут решить проблемы роста численности населения в этом макрорегионе.

Актуальность тематики подтверждают приведенные в Таблице 1 данные по динамике внутренней миграции в России. Как видно из таблицы, в Сибирском и Дальневосточном Федеральных округах в последние годы сохраняется нисходящий тренд миграционного оттока. На фоне других регионов миграционный отток из Сибири и Дальнего Востока наиболее интенсивен.

**Динамика миграции в регионах Российской Федерации,
чел., 2000 – ноябрь 2012. Источник: Росстат (2013) [4]**

год	Федеральные округа							
	Центральный	Северо-Западный	Южный	Северо-Кавказский	Приволжский	Уральский	Сибирский	Дальне-восточный
2000	73 913	-1 607	8 884	-21 503	-2 312	1 601	-22 424	-36 552
2001	72 573	6 594	8 850	-20 743	-13 519	3 464	-26 061	-31 158
2002	81 327	3 946	3 984	-17 633	-14 083	-2 375	-27 712	-27 454
2003	90 373	2 405	2 470	-17 121	-21 446	-4 682	-27 691	-24 308
2004	83 339	5 129	3 254	-15 863	-23 915	-3 406	-26 460	-22 078
2005	77 768	3 223	9 078	-15 241	-20 656	-6 240	-25 667	-22 265
2006	84 540	8 926	8 927	-18 038	-26 576	-4 386	-29 852	-23 541
2007	81 390	7 414	8 537	-7 433	-32 522	-1 509	-32 301	-23 576
2008	90 982	9 576	9 371	-18 679	-31 997	-6 666	-26 377	-26 210
2009	77 895	7 568	7 382	-14 385	-29 066	-6 705	-19 718	-22 971
2010	103 583	7 653	10 710	-19 370	-37 673	-8 408	-26 057	-30 438
2011	113 483	33 103	28 730	-40 705	-60 967	1 894	-43 152	-25 434
2012	133 094	25 888	16 101	-44 001	-57 508	-1 063	-38 973	-33 538

Традиционно особое внимание уделяется регионам Сибири и Дальнего Востока на государственном уровне. Развитием Дальнего Востока занимался и продолжает заниматься Президент Российской Федерации В.В. Путин. Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года № 612 образовано Министерство по развитию Дальнего Востока, а в 2013 г. Минвостокразвития России разработало проект стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья до 2025 года. На развитие региона по данному проекту потребуется более 3 триллионов рублей. В рамках более коротких сроков (до 2015 г.) ежегодные затраты составят 100 млрд. рублей. Однако поспешных выводов об эффективности подобных мер делать не стоит. Поставленные на сегодняшний день руководством страны стратегические ориентиры социально-экономического развития России требуют доработки многих базовых документов этой политики, в том числе и по миграции. Очевидно, что интенсивное освоение восточной части страны стало уже не просто желательным, а необходимым условием стабильного развития Российской Федерации.

С каждым годом становится все более очевидно, что попытки решения проблем только за счет внешней миграции не приводят к желаемым результатам. Сейчас три страны Средней Азии – Таджикистан, Киргизия, Узбекистан – являются абсолютными донорами миграции, направляющими почти весь свой поток в нашу страну. А притяжение столичного региона во главе Москвы с ее огромным рынком труда является главной зоной трудовых миграций, что вызывает известного рода проблемы. Существует острая необходимость в соответствии с геополитическими и экономическими интересами страны миграционный вектор «восток-запад» изменить на «запад-восток». Внутренняя миграция, содействующая перемещению населения из регионов с низкой опла-

той труда и высокими уровнями безработицы в регионы, испытывающие недостаток трудовых ресурсов, может помочь устранить существующие региональные различия. Андриенко Ю. и Гуриев С. в своей статье «Анализ миграции в России» отмечают: «Внутренняя миграция выполняет важную роль в процессе экономического перехода, так как благодаря ей повышается эффективность пространственного размещения ресурсов и сглаживаются региональные различия в доходе и занятости» [1].

Таким образом, без оптимизации размещения населения по отношению к ресурсам (сырьевым, топливным, гидроэнергетическим), не могут решаться основные проблемы развития экономики восточных регионов. Важно, чтобы ресурсы осваивались не экстенсивным способом, столь привычным на необъятных просторах России, а использовались все возможности для их наиболее рационального интенсивного освоения, что имеет смысл в условиях нынешней направленности на инновации.

Следует отметить, что сдерживающим для Дальнего Востока фактором сохранения местного населения и закрепления мигрантов является проблема бедности большинства населения региона, которое по основным параметрам уровня и качества жизни существенно отстает от центральных районов страны. Жителям Дальнего Востока и Сибири необходимо предоставить преференции в форме снижения стоимости топлива и коммунальных услуг, компенсацию проезда воздушным и наземным транспортом, увеличить пенсии и зарплаты. Привлечь квалифицированные кадры на Дальний Восток и Восточную Сибирь представляется возможным с помощью контрактной системы найма с высокой оплатой труда. Необходима специальная переселенческая программа, государственная поддержка инвесторов, развитие социального сектора, инфраструктурное освоение территорий.

Укрепление национальной безопасности России потребует четкой Стратегии развития Восточных территорий, в которой будет необходимо предусмотреть не только условия для привлечения крупного капитала, в том числе иностранного, но и оказывать активную поддержку российскому, малому и среднему бизнесу, так как именно в этих сферах создается большое количество рабочих мест.

Единственный путь развития макрорегиона – это создание на всей территории полноценного хозяйственного контура одновременно сырьевой и высокотехнологичной промышленности, а также любой другой индустрии – от рыбопромышленного комплекса и биотехнологического аквакультурного кластера до легкой и обрабатывающей промышленности, производящей обычные товары повседневного спроса. При этом необходимо понимать, что реализация данных задач в современных условиях вряд ли возможна без использования труда мигрантов.

Дальний Восток и Сибирь являются уникальной территорией, где миграция являлась и продолжает являться детерминантом параметров его развития.

Библиографический список

1. Андриенко Ю., Гуриев С. Анализ миграции в России. Центр экономических и финансовых исследований и разработок в Российской экономической школе // “Аналитические разработки и отчеты”, №23, 2006.
2. Ключевые вопросы миграционной политики в свете интеграции со странами АТЭС и развитием Дальнего Востока и Сибири. Интервью зам. Главного редактора "Viperson" Ольги Гороховской с ведущим экономистом России проф. НИУ ВШЭ Липиной С.А. (<http://slipina.viperson.ru/wind.php?ID=653079&soch=1>).
3. Липина С.А. Россия – ценность сегодняшнего века для всего человечества // Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек, 2012 (<http://www.hse.ru/org/hse/ouk/politanaliz/publications/48083255.html>).
4. <http://www.gks.ru> (Федеральная служба государственной статистики России).

В.Н. НЕФЁДОВ

НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В последние годы защитительный характер, и в целом образ Великой Отечественной войны 1941-1945 годов как внутри страны, так и за ее пределами становятся дискуссионными. Предпринимаются попытки демонтировать патриотические основы первичной и вторичной политической социализации. Утрачивают свои традиционно сильные воспитательные позиции российские села и деревни, сельские школы в особенности, в силу их ликвидации как малокомплектных. Органы местной власти, образовательные организации и учреждения культуры в воспитании патриотической позиции российских граждан, особенно молодежи, используют весьма ограниченное число документов и исторических материалов об участии жителей данной территории в Великой Отечественной войне.

Новая историческая реальность такова – фронтовики, участники Великой Отечественной войны почти все ушли из жизни. Они несли весьма важную и ответственную миссию - своими воспоминаниями, своими рассказами формировать патриотическую позицию новых поколений. Они участвовали в митингах и собраниях, проходивших вокруг сельских воинских памятников, проводили в школах «Уроки мужества», они просто были практически в каждой большой российской семье. Теперь их нет. Ушли из жизни также несколько поколений, которые были свидетелями военного подвига народа, участники трудового фронта, работники тыла, которые также как и фронтовики несли в себе способность влиять на цели и задачи подрастающего поколения.

Это одна сторона новой исторической реальности негативная, есть и другая сторона – позитивная, в возможностях, которые представляет сегодня Интернет.

Новая историческая реальность – это также создание в Интернете усилиями государства и трудом энтузиастов весьма качественного информационного поля патриотической направленности.

Прежде всего - это две уникальных, не имеющих аналогов в мире, базы данных ОБД «Мемориал» и ОБД «Подвиг народа». Количество сайтов с военной тематикой исчисляется уже не десятками, но сотнями. Это информационное поле уже само по себе играет влиятельную роль воспитателя. Мемориальным поиском в Интернете, связанным с Великой Отечественной войной, стали заниматься тысячи молодых людей. Мемориальный поиск чаще всего начинается с поиска документальных следов родственников, которые ушли на фронт и не вернулись. Затем накопленный опыт и интерес общения с единомышленниками побуждает продолжать эту работу.

О первых шагах мемориального поиска в условиях новой исторической реальности, в котором принимали участие и дети, и внуки хотелось бы рассказать и показать результат такого рода совместной деятельности.

В последние годы жизни наша тетка Мария Семёновна Астаева стала часто вспоминать своего первого мужа. Их общая фотография была ей поставлена на самое видное место в квартире. На ней они оба – молодые, красивые и счастливые. Но больше ничего мы о нем не знали, тетка никогда ничего не рассказывала о нем. Мы не знали, даже как его звали, единственно, что знали точно, что он был моряк и погиб в первые дни войны. Однажды она вспоминала, как она эвакуировалась из Крыма, попала под бомбежку, и у неё случился выкидыш. После смерти тети Маруси, в ее документах, в трудовой книжке, можно было увидеть записи о местах ее работы. По первым из них она была Шуринова и работала в Симферополе – это были годы перед войной.

Послали запрос в архив МО РФ. Получили ответ через полгода, что краснофлотец Шуринов Константин Николаевич 1918 года рождения в бою, который вела 2-я отдельная бригада морской пехоты Ленинградского фронта, погиб 19 октября 1941 года. В документе было указано, что его жена Шуринова проживала по адресу: г. Муром, Владимирской обл., Екиманская слобода. Мы решили, что речь идет как раз о нем, правда смущало, что погиб он под Ленинградом, а не в Крыму. Ну, наверное, думали мы, перебросили войска под Ленинград, время было военное, так решили и на этом поставили точку. Но в очередной раз, разбирая фотографии семейного архива, на обороте одной из них, где были трое - тетя Маруся с первым мужем и дед Семён Михайлович, с трудом можно было прочитать почти исчезнувшую карандашную надпись – «Феодосия. На память Мами, Нини, Папи от дочьке Маруси и зятя Шури. С приветом. 21 мая 1940 г.». В общем, стало ясно, что речь в ответе из архива идет о другом человеке.

В начале января мы поехали в Муром, решили посмотреть городской телефонный справочник, набрали в поисковой системе фамилию Шуринов. Появился один телефон с адресом в Якиманской слободе. Было уже половина десятого вечера, но мы пошли звонить. Первый звонок практически ничего не дал. Ответившие на звонок ничего о Шуриновых не знали, но дали другой телефон. Мы позвонили по нему, ответила пожилая женщина, которая конечно слышала о Шуринове, потому что была из его родни, но ничего конкретного сказать не могла. В конце разговора она дала нам телефон другой родственни-

цы, которая должна знать наверняка. Звонить уже было поздно, и мы отложили звонок на следующий день. Как только проснулись и позавтракали, позвонили по указанному номеру. Это оказались две весьма пожилых женщины – сестры Шуриновы – Надежда Николаевна и Нина Николаевна. Они нас пригласили приехать, мы тут же собрались, в машину и вперед.

Сестры очень радушно нас встретили. На столе стояли в красивых рамках фотографии двух молодых людей в морской форме, один офицер, другой рядовой. Это и были - Александр и Константин Шуриновы. В альбоме с семейными фотографиями мы нашли еще несколько старых фотографий. Теперь стало все на свои места. Тетя Маруся была замужем за старшим братом Александром, он был с 1914 года рождения. Поженились они в 1937 или 38 году. По всей видимости, в Севастополе или в Симферополе он окончил военноморское артиллерийское училище и был, как они помнят, начальником береговой охраны не то в Феодосии, не то в Керчи. К ним в гости в Феодосию съездили перед войной Семен Михайлович (отец М.С.), Николай Семенович, Надежда (26 ноября 1924 г.р. – по мужу Баурова – 2007 г.) и Нина (27 декабря 1927 г.р.) – сестры Александра Николаевича.

Погиб Шуринов А.Н. в самом начале войны, говорят, матери пришло извещение о том, что пропал без вести. Мы сделали запрос в Центральный Военно-Морской архив. Через некоторое время пришел ответ, что лейтенант Шуринов Александр Николаевич был призван во флот в 1935 году и направлен на учебу в Военно-морское артиллерийское училище им. ЛКСМУ[1]. В училище он проучился четыре года - с июня 1935 по июнь 1939, затем проходил службу на командных должностях в частях Черноморского флота. Последняя должность с ноября 1939 года – командир 562 зенитной батареи 56 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона Крымского участка ПВО ЧФ.

56 отдельный зенитный артиллерийский дивизион состоял из двух батарей – 561 и 562. В каждой батарее было по восемь 76 мм зенитных орудия М-4, по три пулеметных установки М-1, по 4 прожектора.

Участие в активных боевых действиях было коротким. Феодосия пала 2-4 ноября 1941. Дивизион, по всей видимости, эвакуировался в Севастополь.

Из записки направленной 3 июня 1942 года заместителю начальника командного управления ВМФ СССР из Туапсе начальником КУ, можно понять, что пропало без вести все воинское подразделение. Это видно из следующего документа найденного в ОБД «Мемориал» - « в дополнение к приказу Командующего Черноморским флотом №0279 от 28 марта 1942 представляю список начсостава 56 Отдельного зенитного Арт. Дивизиона, пропавшего без вести в 1941 году при отходе дивизиона из Феодосии».

В Списке командиры 56 отдельного зенитного артиллерийского дивизиона:

«командир прожекторного взвода, воентехника 2 ранга Болдырев Свято-слав Абрамович;

начальника продснабжения, техник-интендант 2 ранга Алексеев Игорь Николаевич;

командир прожекторного взвода, лейтенант Райхлин Моисей Моисеевич;
командир пулеметного взвода, младший лейтенант Сватиков Илья Григорьевич;

помощник начальника штаба, младший лейтенант Шестоपालов Петр Васильевич».

Александр Николаевич был исключен из списков ВМФ как пропавший без вести в борьбе с германским фашизмом – приказ КЧФ № 279 от 28.03.42 г. и приказ начальника Ком. Управления ВМФ № 095 от 22.04.42 г. Обстоятельства, при которых он пропал без вести и когда в документах архива не указаны. Батарея №562 и зенитно-артиллерийский дивизион №56 (по другим документам – 54 ОЗАД) в январе 1942 года были расформированы [2].

В документах хранящихся в ЦАМО и представленных в ОБД»Мемориал» есть четыре дела, которые хранят информацию об Александре Николаевиче – ф.3, оп.1, д.34 и д.6; ф.920, оп.2, д.29 и д.468. В каждом своя версия о дате пропаже без вести Шуринова А.Н. Указываются следующие даты: ноябрь 1941; 23 марта 1942; не позднее 22.04.1942; не позднее 28.12.1942.

Среди пропавших без вести числился лейтенант Черномур Андрей Матвеевич – командир взвода управления 561 зенитной батареи. Однако он остался жив. В секретном донесении заместителю начальника управления кадров офицерского состава ВМФ генерал-майору Зорину от начальника отдела кадров офицерского состава ЧФ капитана 1 ранга Коновалова от 3 июня 1944 вместе с просьбой об отмене пункта приказа Начальника Командного управления ВМФ №095 от 22.06.42 - «считать пропавшим без вести», отмечается:

Черномур А.М. « с 8 ноября 1941 по 31 мая 1944 находился на оккупированной территории.

В настоящее время направлен в Черноморский флотский экипаж для проверки органами контрразведки «СМЕРШ».

Если бы удалось познакомиться с материалами фильтрационного дела Черномура А.М., то можно было более определено сказать о судьбе многих бойцов и командиров 56 ОЗАД.

Вместе с Александром Николаевичем, пропавшим без вести, числится его помощник, младший лейтенант Арон Александрович Барский (1913 года рождения), занесенный в «Книгу памяти» защитников г. Севастополя. Он пропал без вести в ноябре 1941 года. Последнее письмо домой Арон Барский прислал 5 августа 1941 года, где писал, что направлен на курсы усовершенствования командирского состава[3].

Пропал без вести командир отделения этой же зенитной батареи Слива Иван Ефимович, родственники которого с недоумением вопрошают, как можно было пропасть без вести с зенитной батареей, находившейся в центре г. Севастополь. В одном из последних писем он прислал родным фотографию – на бескозырке надпись «Береговая оборона ЧФ».

То есть, вероятнее всего, после отступления из Феодосии, остатки дивизиона прибыли в Севастополь и там приняли участие в его обороне. Поэтому в

некоторых документах ЦАМО фигурирует уже не 56 ОЗАД и другая зенитная батарея - 552-я.

Героическая оборона Севастополя, последующая ужасающая трагедия, когда многие тысячи моряков, чтобы не сдаваться врагу поплыли в море за последними уходящим кораблями, а фашисты из пулеметов косили их с берега, когда море было буквально покрыто черными бескозырками, изучается историками и любителями истории до сих пор. Участь попавших в плен защитников Севастополя еще более трагична – фашисты убивали моряков самыми издевательскими и жестокими методами, мало кто из них остался жив.

Совершенно случайно состоялось знакомство с военным моряком-подводником из Севастополя, он помог узнать немного больше об этой батарее. Его друг через некоторое время прислал нам две карты – нашу и немецкую с расположением зенитных батарей того времени в Севастополе. Очевидно, что, прежде всего, немцы, прекрасно зная расположение батареи, а располагалась она в двух местах – одна ее часть была стационарной, а другая – подвижной, озаботились ее уничтожением.

Имя Александра Николаевича выбито на памятной мраморной доске, помещенной в мемориале защитникам Севастополя.

Теперь о брате Александра Шуринова - Константине. Перед войной он был призван во флот и направлен в морскую пехоту. Краснофлотец Шуринов К.Н. 1918 года рождения, призванный в 1939 году Муромским РВК проходил службу во 2-м маршевом батальоне морской пехоты Ижорского укрепрайона Балтийского флота. С первых дней войны героически воевал.

В октябре 1941 года в составе первого батальона убыл во 2-ую отдельную бригаду морской пехоты Ленинградского фронта.

19 октября 1941 года погиб в бою. Район в донесении не указан[4]..

Константин женат не был. В ответе из архива было указано неправильно о том, что его жена проживает в Якиманской слободе. По этому адресу проживала мать и сестры. Надежда Николаевна вспомнила, что в 1946 году к ним в гости приезжал фронтовой друг Константина и рассказал обстоятельства его гибели. По его версии осенью 1941 года была сформирована десантная группа и переброшена из Кронштадта под Ленинград. Морская пехота была в черных бушлатах и свои же солдаты, не разобравшись в утренних сумерках, приняли их за немцев и часть морских пехотинцев постреляли. Много чего происходило в той неразберихе, которая была в первые месяцы войны. Похоронен он был на месте боя, в лесу. Однако, эта версия гибели Константина не подтвердилась, по опубликованным документам в ОБД «Мемориал», в частности ведомости учета погибших он был «убит при минометном обстреле противником» 19 октября 1941 года. В этом же документе указано, что « убит нечаянным выстрелом военнослужащим батальона младший сержант, разведчик Затрутин Алексей Сергеевич».

Все попытки узнать подробнее о месте гибели и захоронения ни к чему не привели. На повторный запрос в ЦА МО РФ с приложением ответа из ЦВМА МО РФ пришел ответ от 31 июля 2007 года за №9/141650, что документов 2 от-

дельной бригады морской пехоты Ленинградского фронта за 1941 г. необходимых для наведения справки на хранении нет. В разных документах, даже даты его гибели разные – в одном из донесений – «краснофлотец КБФ, Ижорского УР, 2 бригады, 1 батальона Шуринов К.Н. убит не позднее 17.11.1941»[5].

Мы продолжили поиск и на одном из сайтов нашли материал капитана 1 ранга в отставке А.Воробьева, посвященный морской пехоте России – «Путь героизма и мужества».

«После гражданской войны вновь созданная и реформированная Красная Армия не предусматривала иметь в своём составе морскую пехоту. Но с обострением политической обстановки в Балтийском регионе работа по воссозданию морской пехоты вновь возобновилась. В январе 1939 г. на базе отдельного Кронштадтского крепостного полка началось формирование отдельной стрелковой бригады Краснознамённого Балтийского флота.

Начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финляндская война застала эту бригаду в стадии обучения недавно прибывшего на укомплектование личного состава. Тем не менее, бригада сразу же включилась в боевые действия, и уже к 4 декабря 1939 года морские десанты заняли острова Сейскари, Лавенсаари, Большой Тютерс и Гогланд, а в декабре прикрывала приморский фланг 7 армии, которая к тому времени вышла на линию Маннергейма. После окончания войны 15 мая 1940 года отдельная стрелковая бригада была переименована в 1-ю отдельную бригаду морской пехоты КБФ.

С началом Великой Отечественной войны уже в июле-августе 1941 г. в Кронштадте были сформированы 10 бригад, 4 полка, свыше 40 отдельных батальонов и рот морской пехоты. Балтийский флот направил на сушу для ведения боевых действий 125 тысяч моряков.

Главной целью фашистов был Ленинград. Против него Гитлер бросил группу армий «Север» - одну из самых сильных группировок Германии. Группа «Север» - это 700 тысяч солдат и офицеров, 1,5 тысячи танков, более 5 тысяч самолётов. Во второй половине августа немцы предприняли наступление на Ленинград по всему фронту. 8 сентября кольцо блокады замкнулось в районе Шлиссельбурга. Началась блокада города, сообщение теперь поддерживалось только по Ладожскому озеру и по воздуху. Уже 17 сентября немцы вошли в пригороды Ленинграда. Немцы были уверены, что город скоро падёт. Был объявлен даже день банкета в «Астории», назначен комендант города и отпечатаны спецпропуска на машины.

Немцы стремились замкнуть и 2-е кольцо окружения города и таким образом отрезать Ленинград от большой земли наглухо. Началась героическая битва за Ленинград. В этой битве самое активное участие приняли военные моряки. Морская пехота действовала в составе общевойсковых соединений на самых трудных и ответственных участках фронта: на Пулковских высотах, на Ораниенбаумском плацдарме, под Синявином, на Невском пятачке и других тяжёлых участках фронта. На Ленинградском фронте не имелось ни одной стрелковой дивизии, в которой не было бы моряков.

Морские пехотинцы участвовали в десантных операциях, осуществляли боевые действия в тылу врага, ходили в штыковые атаки. Так, моряки 4 бригады морской пехоты в ночь с 21 на 22 сентября 1941 г. высадили десант на левый берег Невы - знаменитый Невский пяточок и вели героические боевые действия с врагом.

Осенью 1941 г. на Ораниенбаумском плацдарме героически и стойко сражались моряки 2 -ой и 5-ой бригад морской пехоты, 50 отдельной стрелковой бригады, курсантской бригады, бригады военно-морского хозяйственного училища, моряки 1 лыжного полка и других флотских подразделений.

Борьба за Ленинград в Великую Отечественную войну - это подвиг, равного которому ещё не знала история. На рубежах кровавых боёв под Ленинградом в десятках братских могил покоятся тысячи бойцов, в том числе и моряков, воевавших на суше, защищавших Ленинград от врага. Сейчас здесь, в полосе Зелёного пояса Славы, воздвигнуты 25 стел. На них выбиты названия частей и соединений армии и флота, народного ополчения, остановивших врага на этих рубежах».

На сайте «Памятник балтийцам» есть рассказ о героизме морской пехоты в первые месяцы войны.

«В августе-сентябре Приморский плацдарм защищали лишь передовые дивизии 8-ой армии, батальоны 2-ой и, частично, 5-ой бригад морской пехоты, отдельные части Ижорского укрепленного сектора. Первым, из формировавшейся на ходу 5-ой морской стрелковой бригады, прибыл под Котлы батальон капитана Н.И.Салищева. И с ходу – в бой. Моряки по несколько раз в день ходили в атаку.

Утром 30 августа 1941 г. после четырехчасовой артподготовки фашисты двинулись в наступление. Почти 6 часов 2-ой батальон капитана Салищева удерживал бешеный натиск врага. Силы были неравны. Части 8-ой армии начали отходить к крепости Копорье. Здесь, у стен древней крепости героически сражался 1-ый батальон С.И.Боковни. О его храбрости ходили легенды. Моряки его батальона совершили дерзкую вылазку. Лейтенант В.П.Сорокин с краснофлотцем И.В.Ваниным за одну ночь сняли на вражеском минном поле до 200 мин. А на другой день они заминировали этими же минами свой участок обороны. Именно в этом батальоне сражался Константин Николаевич Шуринов.

Генерал-майора в отставке Г.М.Зубов в книге «О боях на плацдарме Котлы – Ораниенбаум...» тоже написал о героическом батальоне морской пехоты.

«Когда немцы начали свое наступление от Копорья к берегу Финского залива, батальон должен был остановить гитлеровцев, не допустив их к берегу. Весь день бой не стихал ни на минуту. Раненый в ногу командир батальона Боковня проявил исключительное мужество и стойкость. Своим личным примером он зажигал бойцов, показывал им, как надо сражаться с врагом. Батальон выполнил приказ, прикрыл отход частей 8-ой армии. В течение одного дня С.И. Боковня со своим батальоном 16 раз ходил в контратаки.

У железнодорожной станции Копорье также шли жестокие бои. Моряки заняли небольшую высотку и стойко защищали ее. Всякий раз, когда фашисты

шли в лобовую атаку, балтийцы подпускали их поближе, а затем выскакивали из окопов и врезались во вражеские ряды, орудуя штыками и прикладами. Наш моряк страшен в рукопашной, не зря фашисты прозвали его «черной смертью».

Осенью 1941 года бригада стойко обороняла станцию Котлы, потеряла в боях до 80% личного состава, но не сдала свои позиции. Танковый батальон этой бригады много раз ходил в атаку на фашистов ... если бы не эти батальоны и не артиллерийский огонь флота – Ораниенбаум не устоял бы, и кто знает, как сложилась бы обстановка для Кронштадта, тыла 23-й армии и всей обороны Ленинграда».

В Центральном Военно-Морском музее Санкт-Петербурга есть стенд - «Бои на ближних подступах к Ленинграду». На этом стенде размещены фотоматериалы о командире 2-ой отдельной стрелковой бригады морской пехоты полковнике М.В.Ржанове.

Однако, наши запросы по музеям Ленинградской области также точной информации о месте захоронения Константина Николаевича не дали.

Наталья Сергеевна Коломейчук учитель истории и хранитель школьного музея из поселка Большая Ижора прислала нам письмо. «Я занимаюсь изучением истории поселка Большая Ижора. 2-ая отдельная бригада морской пехоты у нас в поселке не дислоцировалась. Я передала Ваше письмо директору Историко-краеведческому музею Ломоносовского района Головатюку Владимиру Андреевичу. У них в музее есть списки похороненных на горе Колокольня, в Гостилицах и на Пульмане. Данных о захоронении Константина Николаевича Шуринова в нашем Историко-краеведческом музее нет. Предлагаю Вам обратиться в Архив Военно-медицинских документов, может быть, Константин Николаевич был тяжело ранен и скончался в госпитале»[6].

Именно в эти дни 17-19 октября 1941 года, шли бои за гору Колокольня. По Именному списку погибших Ижорского укрепленного района КБФ - Константин Николаевич погиб вместе со своими боевыми товарищами – младшим командиром, стрелком Борисовым Иваном Петровичем, краснофлотцами, стрелками Александровым Василием Алексеевичем, Петровым Иваном Михайловичем.

Вероятнее всего, на этой горе и покоится прах героев.

Проведенный мемориальный поиск дал возможность молодому поколению нашей семьи реально ощутить дыхание Войны, понять какие невероятные трудности пришлось преодолеть каждой российской семье, какие жертвы принести, чтобы и мир и благополучие были сегодня.

Библиографический список

1. Решением Реввоенсовета СССР от 18 апреля 1931 года в г. Севастополь сформировано училище Морских сил РККА. 10 июля 1934 года в честь 15-летия комсомола Украины училище переименовано в Военно-морское артиллерийское училище береговой обороны им. ЛКСМУ.
2. Шуринов Александр Николаевич – ОБД «Мемориал».

3. Е. Бандос. Воспоминания. Альманах «Еврейская старина», №6 (49), ноябрь-декабрь 2008. – Сайт: Vandos 1.
4. Архивная справка № 14041 от 22 августа 1995 г.- Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА) МО РФ.
5. Архивная справка № 9/141650 от 31 июля 2007 г. – ЦВМА, ф. 1787, оп. 2, д. 8.
6. Коломейчук Н.С. Информационное письмо от 24.04.2010. – Ленинградская область, Ломносовский район, п. Б. Ижора.

А.С. ПАРШАКОВ

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН: ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО

С конца 80-х годов прошлого века регионалистика получила новую обширную базу для исследования – постсоветское пространство, в частности речь идёт о новых европейских государствах. Регионализация – один из важнейших факторов развития государственности в Новой Восточной Европе – в академическом плане означает, что регионы становятся, наряду с государствами и надгосударственными образованиями, важными единицами анализа [1]. Регионализация в Новой Восточной Европе, катализатором которой стало падение СССР, привела к тому, что изучение регионов какой-либо страны (например, Украины или Молдовы) методологически предшествует анализу государства как единой политики. Особую актуальность здесь приобретает конструктивистская теория Александра Вендта, в соответствии с которой идентичность «традиционного» государства не полагается изначально данной, а конструируется в процессе взаимодействия с внешними и внутренними акторами (а также в процессе взаимодействия этих акторов между собой) [2]. В политическом же плане регионализация представляет собой процесс реформирования властных отношений между центром и регионами, при котором власть «уходит» «вниз» и на «периферию» [3], а сам регион как аналитическая единица может исследоваться как политический субъект и объект политики.

Примечательно, что трансформация политического образа Приднестровья за последние два с половиной десятилетия является скорее не следствием политических процессов внутри этого региона (при том, что невозможно отрицать его субъектность), но следствием изменения восприятия этой территории извне.

Так, если говорить о собственно Приднестровье, можно выделить два тренда развития политического. Во-первых, это курс на политическую самостоятельность. Разные степени такой самостоятельности – это статус суверенного государства с международным признанием, или непризнанной республики, или части единой Молдовы с определёнными полномочиями. При всей относительности этой категории тренд выявляется довольно чётко: здесь можно говорить и о претензиях на статус 16-ой союзной республики в конце 80-х гг. XX века, и о нежелании быть частью унитарного, а тем более нацио-

нального молдавского государства, и о сохранении формальных символов государственности, и о попытках ведения независимой внешней политики и дипломатии. Стоя на этих позициях, Тирасполь по большому счёту не давал импульсов к каким-либо серьезным трансформациям. Во-вторых, однако, нельзя не отметить в качестве одного из отличительных признаков приднестровского политического тенденции к авторитаризму, символом которой был «вечный» президент И. Смирнов, олицетворявший не только несменяемость (и, следовательно, некую косность) власти, но и олигархизм в республиканской экономике. Эта тенденция была переломлена только в 2011 г., когда к власти на левом берегу Днестра пришёл Е. Шевчук, обошедший на выборах «московского» кандидата. Смена власти в республике способствовала активизации молдово-приднестровского переговорного процесса. Это произошло не только в силу объективных причин, но и потому, что смена президента обновила политический образ непризнанной республики, исключив из него некую долю упрямства и несговорчивости. Подчеркнём, что вопрос это именно имиджевый, так как фактически позиция Тирасполя относительно своей политической самостоятельности не поменялась и собственно политическая повестка дня на переговорах между Республикой Молдова и Приднестровской Молдавской Республикой не сформирована (переговоры идут в основном по социально-экономическим вопросам) [4].

Несколько интереснее ситуация выглядит, если посмотреть на Приднестровье в динамике исследуемого периода с точки зрения Кишинёва. Прежде всего, здесь нужно разяснить, что существует два подхода к объективно существующим регионализму (состоянию (резкого) разнообразия территорий, составляющих формально единое государство) и регионализации: унитаристский и федералистский. Выбор того или иного подхода аксиологически и онтологически важен, так как восприятие Приднестровья Кишинёвом формируется в рамках той или иной парадигмы.

Так, для унитарной [5] Республики Молдова Приднестровье – сепаратистский регион, посягающий на конституционный строй государства, с одной стороны, и субъект политики, который не может рассматриваться равным по статусу Молдове [6] и, следовательно, недоговороспособен, с другой стороны. Таким образом, в рамках унитаристского подхода Кишинёв отказывал Тирасполю в праве на политическую самостоятельность, на позициях защиты которой последний твёрдо стоит.

Иным образом обстоит дело, если посмотреть на Молдавию через призму федерализма. Самый яркий пример подобной смены политического дискурса – попытка подписания т.н. «Меморандума Козака» 2003 г., который предполагал реформирование молдавского государства по федералистской модели [7]. Участвуя в подготовке документа, парафировав и едва не подписав его, официальный Кишинёв, казалось, готов был отказаться от унитаристского понимания молдавской государственности. Для Приднестровья это означало повышение политического статуса: из «сепаратиста» Тирасполь превращался в партнёра по госстроительству в федеративной республике и, более того, получал легальное

право на выход из будущего общего государства в случае слияния федерации с другим государством или утраты ей государственного суверенитета [7]. Однако в 2003 г. Меморандум подписан не был, переговорный процесс откатился далеко назад, а ситуация в регионе вскоре осложнилась из-за «экономической блокады» Приднестровья, организованной Кишинёвом и Киевом. Тем самым непризнанной республике вновь было отказано в статусе политически дееспособного актора.

К текущему моменту, однако, когда на обоих берегах Днестра сменилась власть, переговорный процесс возобновлён, пусть и не может быть пока назван особенно успешным. Тем не менее, стоит упомянуть об инициированном Россией и Германией Мезебергском процессе, в рамках которого проблема Приднестровья увязывается с вопросами общеевропейской безопасности [8]. Позиция партнёров такова, что международное признание Приднестровской Молдавской Республики невозможно, но бесперспективным видится и унитарное будущее Молдавии [8]. Таким образом, можно сказать, что вся Молдавия, в том числе и Республика Молдова, и Приднестровье, рассматриваются как некие конструктивные элементы будущего государства, формат которого ещё предстоит определить. При этом, вероятно, политический статус Тирасполя будет приближаться к политическому статусу Кишинёва, так как последний после прихода к власти Альянса «За европейскую интеграцию» склонен концентрироваться на внутренних вопросах и на вопросах гипотетической интеграции в европейские и евро-атлантические институциональные структуры, а снижение статуса Тирасполя как переговорщика только затянет процесс урегулирования, что не выгодно ни обеим сторонам конфликта, ни партнёрам и наблюдателям.

Отходя от внутримолдавской ситуации, стоит упомянуть ещё один аспект приднестровского политического. Приднестровская Молдавская Республика с недавнего времени находится в центре своеобразного дипломатического казуса. С начала 2000-х гг. Приднестровье участвовало в работе т.н. СНГ-2 – Содружества непризнанных государств, но с точки зрения международного права такая активность не имела никакого юридического статуса. Однако после 2008 года, когда Российская Федерация (а вслед за ней ещё несколько государств) признала независимость Южной Осетии и Абхазии, Приднестровская Молдавская Республика оказалась признанной двумя частично признанными государствами. Тем самым приднестровское политическое получило определённую дипломатическую поддержку, причём эта трансформация статуса признания, т.е. трансформация политического, опять-таки связана с внешними факторами, а не с политическими процессами внутри Приднестровья.

Рассмотрение приднестровского политического любопытно, в первую очередь, в рамках регионалистики. Однако нельзя отрицать, что подобный анализ даёт некоторые основания для политического прогнозирования, что непосредственно связано с практикой международных отношений. В конечном итоге политическая эволюция приднестровского региона, во многом определившая политический микроклимат в Новой Восточной Европе и в некотором роде на всё евро-атлантическом пространстве, станет одним из решающих фак-

торов формирования и развития нового молдавского государства. Очевидно, что трансформации приднестровского политического будут иметь место и после подписания гипотетического конституционного акта, поэтому подобная ретроспектива может быть полезной.

Библиографический список

1. Lahttenmaki-Smith K. Globalisation, Regionalization and the Rest // Spatial Development Trends. Nordic Countries in a European context. Eds. Brockett S., Dahlstrom M. Stockholm: Nordregio. 2004. (Цитируется по Гаврилко Г. (авт.-сост). Европейское трансграничное сотрудничество: Пособие для студентов... Минск: БГУ. 2010. С. 5).
2. См. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 429 p.
3. Steger M.B., Wilson E. K. Globalization: Dimensions, Significance, Impact. 2009. URL: http://www.ees-online.org/about_us/modules/globalization/index.html (дата обращения: 14.03.2013).
4. Глава МИД Приднестровья: надеемся на результат переговоров с Кишиневом. 2012. URL: <http://ria.ru/interview/20121225/916142111.html#13566298806532&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration> (дата обращения: 14.03.2013).
5. Конституция Республики Молдова. 1994. URL: <http://www.president.md/const.php?page=8350&lang=rus#8350> (дата обращения: 14.03.2013).
6. Матвеев Р. Молдавско-приднестровский конфликт и переговорный процесс по его урегулированию // Молдово-Приднестровский регион: информационно-аналитический мониторинг. № 1, февр. 2010. С. 15–23.
7. Меморандум об основных принципах государственного устройства объединенного государства («Меморандум Козака»). 2003. URL: <http://www.regnum.ru/news/458547.html> (дата обращения: 14.03.2013).
8. Девятков А.В. Перед вызовом европеизации: политика России в приднестровском урегулировании (1992–2012). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2012. 164 с.

**А.С. ПАРШАКОВ, С.А. ПОПОВА, А.Л. КАПРАЛОВА,
А.Д. ОВСЕПЯН, О.К. ШИМАНСКАЯ**

СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНО-ДИСКУССИОННЫЙ КЛУБ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

На сегодняшний день вопросы формирования и реализации молодёжной политики относятся к числу сложнейших политических, социальных и экономических проблем. Перед региональными и муниципальными органами власти стоит непростая задача определения эффективности и направлений молодёжной политики.

Согласно «Стратегии государственной молодежной политики в РФ», её целью является развитие и реализация потенциала молодежи в интересах России. В качестве приоритетных направлений работы выделяются воспитание нравственности, социализация молодёжи, развитие созидательной активности,

интеграция в общество «трудных» молодых людей [1]. Реализация государственной молодёжной политики осуществляется как за счёт государственных, так и за счёт негосударственных ресурсов, т.е. при системном межведомственном и межсубъектном взаимодействии; в частности, внимание уделяется выявлению и поддержке творческой и спортивной активности молодёжи как важного инструмента реализации потенциала молодого человека [1].

Для того чтобы определить эффективные направления молодёжной политики, нужно выявить специфические черты молодого поколения. Молодёжь – это живая, динамичная группа с огромным интеллектуальным, творческим, политическим и социальным потенциалом, желанием помочь обществу, стремлением к положительным преобразованиям, неординарным мышлением. Характерными чертами молодого поколения являются самостоятельность, быстрая адаптация к среде и восприимчивость к новому, открытость миру, также склонность всё подвергать сомнению. Не стоит забывать, что молодёжь – это та часть общества, в руках которой будет судьба страны через десяток лет. Поэтому молодые люди должны быть активно и ответственно вовлечены в процессы познания и конструирования современной политической, экономической и социальной ситуации в стране и формирования гражданского общества.

В Нижегородской области одним из направлений реализации молодёжной политики стало создание Молодёжного парламента с целью «привлечения молодежи к участию в нормотворческой деятельности Законодательного собрания Нижегородской области, повышения активности молодежи в общественной жизни Нижегородской области» [2], в том числе для участия в выработке региональной молодёжной политики и формирования в молодёжной среде правовой, гражданской и политической культуры. Однако любая хорошая мысль гибнет в стенах кабинета, если не находит реального применения на практике. Поэтому Молодёжный парламент можно рассматривать как орган теоретического планирования, в то время как общество требует практической реализации молодёжной политики. Региону нужна согласованная масштабная перспективная программа, учитывающая его политические, экономические и социальные особенности. Встаёт вопрос: «Как молодой человек (специалист) или группа энтузиастов может реализовать свой проект и как администрация области (города) может ему в этом помочь?».

Одним из распространённых вариантов практического решения проблемы является привлечение местных предприятий, инициативы которых в области поддержки молодёжи должны быть мотивированы созданием специальных организационных, административных, налоговых и пр. условий (этот механизм может быть прописан в соответствующей региональной или муниципальной программе).

Вторым оптимальным решением для консолидации и развития талантливой молодёжи может стать создание в Нижегородской области инновационного центра по модели Сколково, где молодые специалисты развивались бы вне рамок вузов, поощрялись грантами, льготами и спонсорской поддержкой от заин-

тересованных субъектов: промышленных компаний, венчурных, инвестиционных и др. фондов, ассоциаций предпринимателей и т.п.

Кроме того, стоит отметить такие городские программы, как План комплексных мер по профилактике правонарушений и укреплению системы общественной безопасности в Нижнем Новгороде на 2011–2013 гг., Целевая комплексная программа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на 2011–2013 гг. «Вместе – ради детей!», программы «Нижний без наркотиков» и «Молодёжь Нижнего Новгорода».

Однако немалую роль в реализации региональной молодёжной политики играют молодёжные, в частности студенческие, организации, созданные по инициативе «снизу». Одной из таких организаций является студенческий научно-дискуссионный клуб «Трибуна», работающий с 2008 г. на базе Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова и объединяющий не только студентов, аспирантов и преподавателей Иняза, но и представителей НГПУ им. К. Минина, ННГАСУ, Нижегородской академии МВД России, РАП, НИМБ и др. вузов.

«Трибуна» является открытой площадкой для обсуждения актуальных общественных проблем, сопоставления мнений и взглядов как самих студентов, так и компетентных лиц – специалистов в разных областях, которые приглашаются на заседания в качестве экспертов, а также для выработки концептуальных решений в рамках предложенной темы. Работа клуба нацелена на формирование в России полноценного гражданского общества, опирающегося, в частности, на свободные общественные, интеллектуальные, профессиональные ассоциации молодых людей с активной жизненной и гражданской позицией и развитой политической культурой, на применение творческого потенциала молодого поколения к решению общественных проблем [3]. В академическом плане клуб способствует развитию профессиональных компетенций студентов и аспирантов (поиск и анализ информации, многосторонний взгляд на поставленные проблемы и комплексный подход к их решению, ораторские и дискуссионные навыки [3]). Кроме того, организаторы клуба видят своей целью воспитание патриотизма (на новой теоретической и методической основе [4]) и готовности работать на благо своей страны, а также преодоление бедности интересов и устремлений современного человека, попавшего под влияние шаблонов и стандартов массовой культуры.

Опыт работы клуба «Трибуна» приобретает особую актуальность в свете принятия ФГОС ВПО третьего поколения, предполагающего развитие у студентов коммуникационных и профессиональных навыков, таких как креативность, целеустремленность, добросовестность, ответственность, толерантность, социальная адаптация (умение работать как в коллективе, так и индивидуально) и профессиональный опыт. Участие в деятельности клуба учит студентов оперировать значительными блоками информации, находить в их мозаичности и многообразии следственно-логические связи, применять эти знания в дальнейшей деятельности [5]. В масштабах всей системы высшего образования подоб-

ные ассоциации могут рассматриваться как ведущие площадки для реализации творческого и инновационного потенциала молодёжи.

Заседания клуба «Трибуна» НГЛУ проходят по следующей модели: представление небольших, но ёмких докладов – дискуссия по затронутым в каждом из докладов аспектам – общая дискуссия по теме (название «Трибуна» отражает дискуссионный характер заседаний клуба [3]) – экспертная оценка, которую участники клуба получают от приглашённых учёных (политологов, экономистов, историков, географов), государственных и общественных деятелей муниципального, регионального и федерального уровней, журналистов, предпринимателей, духовных лиц. Заседания клуба проходят в неформальной и вместе с тем серьёзной обстановке. В аудитории царит свобода слова, которую участники дискуссий обеспечивают толерантностью, политкорректностью и чувством такта.

Дискуссионный клуб, первоначально созданный на факультете международных отношений, экономики и управления НГЛУ, не является замкнутой системой. С одной стороны, он привлекает представителей других вузов, с другой стороны, приглашаемые эксперты являются связующим звеном между клубом и научной, властной и общественной средами города. Стоит отметить, что все эксперты дали положительную оценку дискуссионному клубу как носителю и проводнику новых идей, а также как сообществу, способствующему консолидации активной части молодёжи и реализации её творческого и интеллектуального потенциала.

Тематика заседаний клуба «Трибуна» определяется на основе интересов самих студентов, связанных как с их мировоззрением, ценностными ориентирами, так и с тонкими вопросами из области их специализации, и уточняется научными руководителями клуба: О.К. Шиманской, Б.А. Ночвиной, А.С. Паршаковым. За текущий год участники и гости клуба обсудили следующие вопросы: политическое лидерство и бюрократия в структурных изменениях последних 20-ти лет (особое внимание было уделено отношению россиян к реформам этого периода); избирательное право (история и практика), современные избирательные технологии и вовлечённость молодых людей в избирательный процесс; различные аспекты вступления России в ВТО (были даны разнообразные политические и экономические оценки); миграционные процессы – как на постсоветском пространстве, так и в глобальном измерении (обсуждались исторические, политические, экономические, социокультурные аспекты).

Кроме того, одно из собраний клуба было посвящено ценностным установкам современной молодежи и российского общества в целом, а также существующим механизмам самореализации молодых людей и их поддержки. Экспертом выступил руководитель пресс-службы губернатора и правительства Нижегородской области Р.В. Скудняков.

На другом заседании участники клуба обсуждали необходимость поиска и формулирования национальной идеи современной России в глобализующемся многополярном мире. Акцент был сделан на исторических параллелях: был

освещён цивилизационный кризис к. XVI – нач. XVII в. и роль власти, народа и личности в начале XIX в. Дискуссанты пришли к выводу о необходимости разработки (разумеется, с их участием) объединяющей российский социум, отвечающей требованиям перехода к постиндустриальной фазе развития идеологии. Эта новая национальная идея должна следовать отечественной цивилизационной традиции и одновременно быть способной гибко реагировать глобальные вызовы современного мира.

Вопрос о методах реализации молодёжной политики в регионах остаётся открытым. Очевиден недостаток практических механизмов реализации целей молодых людей, практического пространства для применения их навыков и способностей, равно как и недостаток «социальных лифтов», что приводит к «утечке» молодёжи из регионов в столицы или за рубеж. Нет единого мнения о том, должна ли это быть мономодель для всех регионов или же каждый регион должен подстраивать молодёжную политику под свою специфику и нужды. Неоспорим, однако, тот факт, что молодёжная политика должна реализовываться прежде всего в практической плоскости, в том числе при максимальном участии «низовых» организаций.

Библиографический список

1. Стратегия государственной молодёжной политики Российской Федерации. 2006. URL: <http://mp.astrobl.ru/userfiles/strategia.pdf> (дата обращения: 14.03.2012).
2. О принятии Положения о Молодежном парламенте при Законодательном Собрании Нижегородской области. 2013. URL: <http://www.zsno.ru/ru/50/> (дата обращения: 14.03.2012).
3. Паршаков А.С., Шиманская О.К. Дискуссионный клуб как стратегия формирования ценностных ориентаций студенчества // Актуальные проблемы социологии молодёжи, культуры и образования: Материалы международной конференции. В 3 т. Т. 3. Екатеринбург: УГТУ–УПИ. 2010.
4. Паршаков А.С., Шиманская О.К. Живая память о Великой Отечественной войне как выражение патриотизма в студенческой среде // Патриотизм в системе духовно-нравственной культуры общества: история и современность: Материалы Всероссийской межвузовской конференции (28 марта 2012 г.): Сб. статей / Отв. ред. И.А. Треушников, С.Л. Ивашевский. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. С. 140–146.
5. Шиманская О.К., Ночвина Б.А. Студенческий научно-дискуссионный политический клуб // Высшее образование в России. 2011, №3. С. 91-96.

Н.П. РАСПОПОВ, Р.М. АМБАРЦУМЯН

ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛАНДШАФТА В РОССИИ: ОТ ВЫБОРОВ 2011 ГОДА К ВЫБОРАМ 2013 ГОДА В РЕГИОНАХ

Рассматривая региональный политический ландшафт, под которым обычно подразумевается совокупность параметров политического процесса, характерный для некоторой территории, можно увидеть, что он отличался до

недавнего времени узостью партийного поля. В выборных органах доминировали и доминируют депутаты из партии «Единая Россия». Несмотря на формальную управляемость политического процесса, на практике все те противоречия, которые имелись между различными группами интересов не исчезли, они приобрели другую форму. Политика во многих регионах стала менее публичной и непрозрачной. Межпартийная конкуренция нередко заменялась внутривнутрипартийной. Что в свою очередь, вследствие аппаратно-кулуарных игр не позволяло действительно народным кандидатам прорваться к старту предвыборной гонки, в том числе от партии власти. Вместо этого чаще выигрывали праймериз кандидаты, чьи аппаратные ресурсы и административный вес были достаточно высоки, что вовсе не свидетельствовало об их высоком рейтинге доверия среди народных масс.

В результате федеральный центр получает все меньше объективных данных о реальном положении внутри регионов, что сказывается на снижении эффективности управления и неизбежном кадровом тупике. Федеральный центр, сократив партийное поле до минимума, не оставил местным элитам реального выбора[1]. Население же в свою очередь на старте кампании получает неоптимальных кандидатов от партии власти фактически навязанных с помощью праймериз.

Сокращение числа политических партий привело к тому, что все элитные группы стали добиваться места в немногих оставшихся партиях, выбирая их по принципу циничного прагматизма.

В конце марта 2012 года Государственная Дума единогласно проголосовала за принятие в третьем окончательном чтении президентского закона, упрощающего процедуру регистрации партий. Это явилось запоздалой реакцией на общественный запрос (митинги на Болотной площади, пр. Сахарова и др.) по результатам выборов в Государственную Думу.

Средний показатель процента партии «ЕР» в «русских» регионах составил от 28 до 34% в крупных городах, при явке в целом, не превышающей, по словам председателя ЦИК РФ В. Чурова [2] 51%. Причем отмечались массовые фальсификации по всей стране. В Нижегородской области средний результат для партии «ЕР» в 13 марта 2011 г составил 44,96%. Кампании 2011 г стали предвестником скандальных выборов 2012 г в Государственную думу, поставивших под сомнение легитимность Госдумы РФ, особенно в крупных городах «миллиониках», среди так называемого «креативного класса» (или «рассерженных горожан»). Одним из важных сигналов по падению популярности партии власти стало падение явки и снижение результата набранных голосов в абсолютных цифрах.

Проанализируем итоги муниципальных и региональных выборов на примере партии «Единая Россия» в Нижегородской области, чтобы оценить насколько сильно изменился политический ландшафт в связи с упрощением схемы регистрации партий. В марте 2011 г. результаты для партии «Единая Россия» в Нижегородской области и в большинстве регионов страны оказались одними из самых низких, начиная с 2007 г. Отметим некоторые факторы и ас-

пекты, приведшие к падению показателей Единой России в абсолютных цифрах.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на результаты волеизъявления граждан - нарастающая усталость населения от победных реляций «Единой России» (о чем можно судить по итогам голосования 13 марта и в других субъектах РФ), и как следствие, обрушение рейтинга партии. Из невыполненных обещаний - повышение уровня жизни населения – перманентное «партийное обещание» на протяжении последних 5 – 7 лет. У значительной части населения, считающей рост доходов лишь компенсацией инфляционных процессов, данный тезис-обещание вызывал негативную реакцию и отторжение. «Электорат» смог «проснуться» и осознанно выразить протест через выборы.

Немаловажную роль сыграло и традиционное зимнее повышение цен на продукты питания и тарифы ЖКХ, совпавшее с последствиями летней засухи (резкий рост цен) и сложными условиями осенне-зимнего периода в городском ЖКХ (снежная зима). К тому же к резкому повышению цен на энергоносители и тарифы население оказалось не готово экономически –сказалась «инерция» кризисных настроений 2008-2009 гг.

Следующий фактор не требует особых комментариев - раздражение населения коррупцией.

Особо отметим тенденцию псевдореволюционных настроений, навеянных телесюжетами о революции в Египте, Тунисе, Алжире. Всю кампанию эти сюжеты не сходили с федеральной повестки на телеканалах и настроения «арабской весны» могли заразительно сказаться на умонастроениях россиян.

Фактор воздействия быстроразвивающихся социальных сетей и блогосферы на умонастроения и волеизъявления избирателей в городах-миллиониках. Накануне предвыборных кампаний, их лейтмотивом в социальных сетях был, благодаря деятельности оппозиционного сегмента общественных настроений слоган : «Достали, Надоело, Обманули!». В то же время интернет мемом стал лозунг «Единая Россия –партия жуликов и воров»

Партия власти в значительной мере делала ставку на псевдо и реальный «средний класс», чье положение в действительности улучшалось в годы правления Путина – Медведева (кроме кризиса), однако она не учла особенностей, присущих ему в России. Когда у представителей среднего класса появляется свободное время для политических размышлений, вследствие экономической стабильности, они получают возможность избыточного количества политической информации, посещают зарубежные страны и активно участвуют в информационных процессах. Таким образом из-за глобализационных процессов они могут сравнивать избирательные системы России и стран ЕС и США и, естественно, сравнение происходит не в пользу нашей избирательной системы. Наш средний класс настроен на развитие и очень требователен. «Путинская стабильность» для них сродни периоду «позднего Брежнева», модернизационного рывка, что при Президенте Медведеве, что при Путине не произошло, что разочаровало самую активную прослойку среднего класса (творчески настроенных граждан, новаторов и гражданских активистов, просто

сторонников построения правового государства и развития институтов гражданского общества).

Все факты избирательной кампании говорят о том, что те кто пришел, голосовали за отдельных личностей, а не за партии. Принадлежность кандидата к «ЕР» «топило» бесспорных лидеров этой партии.

Многие бюджетники назло «ЕР» голосовали против партии (врачи, сотрудники МВД, учителя и воспитатели детских садов (об этом они признавались технологам в ходе частных бесед). Это реакция против реформ.

Оппозиционные партии КПРФ и ЛДПР фактически «отпустили», то есть они не испытывали традиционного административного прессинга в своей работе. К примеру в 2007 г на выборах в Государственную Думу в Нижегородской области велась серьезная работа по «прессингу» КПРФ. Самонадеенность кандидатов от «ЕР», не рассматривавших тогда большинство оппонентов в качестве таковых.

Отдельно отметим проблемы с идеологией *на примере Нижегородской области*. Кампания строилась на том, что в целом «Все хорошо, но есть отдельные недостатки», то есть на ярком позитиве. Это явно не совпадало с мнением нижегородцев о ситуации. В рекламе «ЕР» речь шла о крупных инфраструктурных проектах, в то время как большую часть населения волновали и волнуют локальные нерешенные проблемы. Существовал явный диссонанс между в целом позитивной фразеологией кампании в отношении стержневой темы (8 миллиардов «Вам на здоровье») и общим негативным восприятием населением ситуации в сфере здравоохранения (включая отношение к медработникам и качеству их работы).

Позиция партии в вопросах тарифов выглядела неубедительно (то ли «за» новые тарифы, то ли «против»). То ли за ДУКИ, то ли против. Населению это было непонятно. С точки зрения большинства населения, подобная фразеология выглядела откровенно издевательски на фоне общей муниципальной неустроенности.

Абсолютно позитивно-«тусклые», радостно-«блёклые», скучные, исключительно «на цифре» построенные агитационные материалы партии «ЕР» (специальные выпуски «Город и горожане», баннеры и т.д.). Даже агитаторы партии говорили о том, что им стыдно ходить с такими материалами к избирателям.

Отметим в целом ряде случаев, единую позицию КПРФ и «Справедливой России» в нашем регионе против «ЕР». К тому же данные партии очень удачно «оседлали» волну протеста.

Некоторые фразы и мысли избирателей, услышанные в День выборов ярко характеризуют произошедшее: «Я иду на выборы, потому что я против ЕР», «Доставили, вы все только повышаете», «зажрались», «идем назло за КПРФ», «Единая Россия сама себя сожрет», «Нет альтернативы», «Нас обманули», «Хватит держать нас за дураков», «вы только обещаете», «Нет альтернативы, поэтому я голосую за...» [3].

Выборы в Государственную Думу ФС РФ в декабре 2011 г продемонстрировали несовершенство избирательной системы и отсутствие прозрачных механизмов самой избирательной системы. Основная проблема для партии власти в декабре 2011-января 2012 г – это сомнения народных масс в легитимности результатов выборов, что было продемонстрировано в ходе самых многочисленных митингов со времен 1990-ых. Восстанавливая хронологию событий можно обратить внимание, что первые массовые протестные акции в Москве и Санкт-Петербурге начались вечером 4 декабря, затем продолжились в Москве 5 декабря 2011 года. 10 декабря 2011 года акции протеста прошли в 99 городах страны и 42 городах за рубежом. [4]

В итоге 24 декабря 2011 г. состоялась самая масштабная акция на проспекте Академика Сахарова в Москве и новые митинги в других городах России. Основными политическими требованиями оппозиционеров стали :

- объявление выборов фальсифицированными и соответственно отмена их итогов;

- отставка главы ЦИК РФ В. Чурова и расследование его деятельности; расследование всех имеющихся, по мнению оппозиции, фактов нарушений и фальсификаций, наказание виновных;

- регистрация оппозиционных партий, принятие демократического законодательства о партиях и выборах;

- проведение новых открытых и честных выборов.

"Единая Россия" набрала по России в целом около 49.3 процентов голосов. Однако данный результат партии власти был получен с помощью различных избирательных технологий , которые включали в себя : "чёрные технологии": «вброс бюллетеней», "каруселей" - многократного голосования одних и тех же граждан на разных избирательных участках по открепительным удостоверениям, подделки выборных протоколов в пользу партии власти, скупки голосов так называемой «группы риска» голосования людей за правящую партию под присмотром начальства и т.д. Ситуацию в малых городах и на селе еще удалось удержать, а вот в больших городах "ЕР" откровенно провалилась. Правящая партия потерпела поражение от КПРФ во Владивостоке, Иркутске, Братске, Новосибирске, Омске, Оренбурге, Орле, Воронеже, Смоленске, Таганроге, Пскове, Калининграде, Тольятти, Кирове, Ярославле и ряде других крупных городов России, а в Великом Новгороде, Вологде и Екатеринбурге на первое место уверенно вышла "Справедливая Россия". В Санкт-Петербурге "единороссы" формально лидировали, набрав около трети голосов, но в целом по этому городу победа досталась оппозиции: четверть петербуржцев поддержали "справороссов", ещё 16% с лишним получила КПРФ, а около 12 процентов - "Яблоко". В Законодательном собрании Петербурга "Единая Россия" сумела взять только 20 мест из 50, у "справороссов" будет 13 мест, у КПРФ - 7 и 6 мандатов досталось "яблочникам". Таким образом, если КПРФ, "Яблоко" и "Справедливая Россия" договорятся между собой, то они смогут лишить "единороссов" власти в Питере. В Москве "Единой России" тоже не удалось дотянуть до 50-процентной отметки, хотя новый московский мэр Сергей Собянин

очень старался выдать для партии власти в столице как минимум 60 процентов голосов. В итоге "единороссы" в Москве набрали около 46 процентов, а 19,5 процентов москвичей поддержали КПРФ. Такой поддержки у коммунистов в столице России не было прежде никогда, даже в 90-е годы прошлого века, которые называли периодом "расцвета КПРФ". Более, чем в 25 регионах, "единороссы" набрали менее 40 процентов голосов, а в Ярославской области они не дотянули и до 30-процентной отметки, получив всего 29 процентов голосов [4].

Результаты выборов в Государственную Думу РФ показали потерю поддержки большинства для «ЕР» в регионах с преобладанием русского населения. Такое мнение высказал президент Фонда эффективной политики Глеб Павловский, комментируя результаты выборов в Госдуму:

«Стратегически самое опасное – это потеря большинства в русских регионах. Эти результаты только частично отражают недовольство конкретной политикой «Единой России», в основном же партия расплачивается за Кремль и Белый дом. Парадокс состоит в том, что партия, которая не принимала ни одного самостоятельного решения, поскольку все без исключения законопроекты, которые она выдвигала, спускались ей извне, расплачивается теперь за тех, кто ей спускал эти законопроекты», - заметил Г. Павловский. Главное потрясение, оттолкнувшее лояльных «Единой России» избирателей – сентябрьская рокировка Владимира Путина и Дмитрия Медведева, считает политолог. [5]

Федеральный центр учел ошибки предыдущих кампаний и всерьез подготовился к президентским выборам, осознавая что необходимо сделать все, чтобы не подвергать сомнению легитимность итогов президентских выборов. В связи с резонансными выборами 2011 г. пришлось учесть ряд требований оппозиционеров, участвующих в митингах. В ходе кампании по выборам Президента РФ эти политические требования были реализованы в виде избыточных форм контроля (повсеместная установка веб-камер для отслеживания в режиме реального времени и подсчета итогов выборов) избирательных участков по всей стране. Согласно пресс-релизу ОАО «Ростелеком» «создаваемая система охватит 91,4 тысяч участковых избирательных комиссий, а ее производительность обеспечит возможность подключения 25 миллионов пользователей при возможности 60 тысяч одновременных просмотров изображения с 1 камеры». [6] Для общественного обсуждения проекта был создан сайт webvubory2012.ru.

Следующие региональные выборы в стране прошли 14 октября 2012 г.

Активность избирателей на большинстве региональных выборов была в пределах 40—50%, что соответствует обычной практике. Выделяются, с одной стороны, Белгородская область (59,5%), но для нее всегда характерна повышенная явка, с другой стороны, Амурская (36,8%) и особенно Сахалинская (27,5%) области. Однако и на предыдущих региональных выборах на Сахалине (12 октября 2008 года) явка была низкой (30,6%). В остальных пяти регионах прошлые выборы региональных парламентов были совмещены с выборами в Государственную думу декабря 2007 г., поэтому сравнивать явку на них некорректно. Однако стоит отметить низкую активность избирателей на этих выбо-

рах в ряде региональных центров: в Ижевске (32,6%), Краснодаре (32,6%), Пензе (30,0%), Саратове (29,4%), Благовещенске (25,2%). На муниципальных выборах в ряде городов отмечается крайне низкая явка: в Барнауле (20,5%), Петропавловске-Камчатском (16,6%), Владивостоке (13,1%), Твери (24,2%), Ярославле (23,9%), Калининграде (20,6%), Каменске-Уральском (17,6%), а также в Мытищинском районе Московской области (16,6%). Многие эксперты отмечают, что власть на этих выборах сознательно использовала тактику снижения явки: при более низкой явке больше доля управляемого электората, голосующего за «партию власти» и ее кандидатов, а также большее влияние имеют фальсификации.

Результаты «Единой России»

«Единая Россия» выступила на этих выборах крайне неравномерно. В двух муниципальных образованиях (Ново-Атагинское сельское поселение Чеченской республики и Топкинский район Кемеровской области) ее результат зашкаливает (более 90%). Крайне высокие и невероятные для честных выборов результаты (от 69,5% до 77,9%) получила «партия власти» в Краснодарском крае, Пензенской и Саратовской областях, а также в Черкесске, Ангарском сельском поселении Красноярского края и г. Артем Приморского края.

На всех остальных выборах по партийным спискам (32 кампании) ее результат не превышает 58%, в большинстве кампаний (21) он ниже 50%.

Наиболее низкие результаты в якутском Олекминске (37,8%), подмосковном Электрогорске (35,3%), Первоуральске (35,1%), Ельнинском районе Смоленской области (32,7%) и поселке Янтарный (27,3%). В Олекминске и Янтарном «Единая Россия» уступила лидерство соответственно КПРФ и «Патриотам России». Тем не менее, почти везде «ЕР» значительно улучшила свой относительный результат по сравнению с итогами голосования 4 декабря 2011 г.

Наиболее сильная прибавка в Барнауле (на 20,2%) и Владивостоке (на 18,9%). Исключения — Республика Северная Осетия — Алания (снижение на 21,6%), Черкесск (снижение на 15,8%), Олекминск (снижение на 24,0%), Первоуральск (снижение на 4,2%), Ельнинский район (снижение на 7,6%) и Янтарный (снижение на 6,9%).

Однако вследствие низкой явки в абсолютных числах голосов результат «Единой России» везде ниже, чем 4 декабря 2011 г.

Например, в Барнауле она получила 53 тыс. голосов вместо 81 тыс., в Пензенской области — 384 тыс. вместо 411 тыс.[7]

Настоящее время. Общие выводы.

Ситуация в феврале–марте 2013 г для партии «Единая Россия» в информационной повестке и в сети интернет оставалась негативной: причем негативный фон создавали не только оппозиционеры, но и ряд членов партии, либо приближенных к партии. Это и непопулярные законы (закон «Димы Яковлева»), так называемые «пехтинги» и «малкинги», публикации докладов из структур близких к РЖД о нечестных итогах кампании в Госдуму РФ, непрерывные слухи о роспуске Думы и о «сливе» партии «ЕР». При этом Президент Путин

В.В, имеющий по – прежнему высокий рейтинг доверия (48% по данным ВЦИОМ на 4 марта 2013 г) делает ставку на «ОНФ» и дистанцируется от «ЕР». Во многих его высказываниях просматриваются социальные мотивы воздействия на левый электорат и опоры власти на «Объединенный народный фронт».

Активную деятельность в регионах ведут лишь парламентские партии. Заметим, что из десятков партий-новичков, не представленных в Госдуме РФ ярко о себе заявляет лишь «Гражданская платформа», остальные партии пока находятся в стадии становления, у них отсутствует кадровый ресурс на местах и выходы в региональных и федеральных СМИ в отличие от партий-старожилов. Однако результаты региональных и муниципальных выборов в марте 2013 г вновь демонстрируют убедительные победы партии «ЕР», на фоне общего падения доверия к партии. По данным на февраль 2013 г «Левада-центра» 40% респондентов считают «ЕР» «партией жуликов и воров» [8].

В Нижегородской области на выборах депутатов городской Думы города Богородска победил кандидат от «ЕР» С. Яшунин [9] с результатом 85,48% при явке 13,7%, в городе Бор результат кандидата от «ЕР» составил 63,44%

В Самарской области, в Кинель-Черкасском районе депутатом Собрании представителей стал кандидат от «ЕР» С. Болдырев. За него проголосовали 85,99% избирателей. Что касается довыборов в Земские собрания сельских поселений, то средний результат представителей «ЕР» составил более 80%. [12]

К примеру, в г. Калуга предварительные итоги активности избирателей 10 марта следующие:

Победителями выборов по Жуковскому району в двух поселениях стали кандидаты от партии «Единая Россия»: в селе Истье – бухгалтер коммерческой организации Михайлиди Н. С., набравшая более 81% голосов избирателей, в деревне Верховье – заместитель генерального директора ООО «Ремстройсервис» Нестеров В.П., набравший почти 74% голосов. Ближайшие конкуренты набрали от 13 до 26%. Три кандидата в Жуковском районе, два от ЛДПР и один самовыдвиженец, вообще не получили ни одного голоса в свою поддержку.

В городском поселении «Город Жиздра» опять же кандидаты от партии «Единая Россия» лидируют, но уже с гораздо меньшими показателями, чем в поселениях, соответственно 38% и 59,5% (для справки: директор муниципального предприятия Буденков Г.В. и заместитель директора школы Помазенков Е.В., набравшие соответственно более 38 и почти 60% голосов избирателей. Ближайший кандидат в этом многомандатном округе от партии КПРФ набрал почти 27% голосов).

В целом электоральная активность по всем выборным территориям составила 41,3%, что почти на 9% выше аналогичного показателя прошлого единого дня голосования 14 октября 2012 года (33%) [11]

На выборах главы Новосибирского района — стратегически важной территории, обеспечивающей сельхозпродукцией жителей Новосибирска, на участки пришло чуть более 20% избирателей, большинство из которых (51%) отдали свои голоса за кандидата от «партии власти» В Борматова. Его соперник-коммунист Д. Алексеев получил 26,73% голосов. [13]

Такие результаты «ЕР» являются, с одной стороны, следствием использования административного ресурса (Мощный административный ресурс партии на селе, в деревнях и малых городах, когда муниципалы четко знают, что «результаты» их голосования могут отследить), жесткого прессинга гражданских организаций, отсутствия прозрачности выборного механизма, правовой нигилизм населения. С другой стороны, такие парадоксальные результаты на фоне крайне низкой явки от 14% до 44% и общей усталости от «ЕР» свидетельствуют о том, что электорат до сих пор находится в состоянии «спячки»: одни адресные группы вообще выключены из избирательного процесса и «голосуют ногами», другие не верят, третьи не могут объединиться.

Отметим еще несколько важных причин таких высоких результатов партии власти на местах:

- отсутствие реальной политической конкуренции в небольших городах и поселениях страны;

Активнейшая кампания по дискредитации «эсеров», КПРФ и представителей несистемной оппозиции. К работе по снижению их рейтинга подключены все государственные телеканалы страны и масса дружественных власти СМИ. Можно по пальцам перечислить площадки, где предоставляется возможность объективно освещать деятельность оппозиции (телеканал «Дождь», «Радио Эхо Москвы», сайты газета.ру, лента.ру, грани.ру.)

Неубедительная риторика системной оппозиции и невозможность донесения информации до широких масс связанная с отсутствием сетей интернета в большом количестве территорий и низкой компьютерной грамотностью на селе и в малых городах.

«Усталость» от брендов партий-старожилов за годы политической борьбы ни разу не пришедших к власти. Речь идет об КПРФ и ЛДПР. Это и несменяемость лидеров фактически достигших пенсионного возраста, отсутствие реальных модернизационных программ, идеологические кампании построенные в основном на негативе и критике действующей власти. У КПРФ отметим особо отсутствие внятных программ для малого и среднего бизнеса, нет внятных ответов о будущем страны - это далеко не все политические недостатки КПРФ. ЛДПР же повсеместно меняет свою политическую позицию в зависимости от ситуации. «Справедливая Россия» с 2011 г. планомерно вытеснялась с политического поля. Общие проблемы партий думской оппозиции неравномерное предоставление информационных площадок для них. Доминирует в информационном поле страны «Единая Россия», что неоднократно выражалось в жалобах представителей всех конкурирующих с ней партий.

Новые партии часто регистрируются как спойлеры к существующим партиям для решения тех или иных задач или «прокремлевских кланов», либо как политехнологические проекты на продажу, либо используются региональными олигархическими структурами. Крайне редко регистрация партий - это настоящая инициатива снизу. Достаточно посмотреть некоторые названия партий и их основателей (часть из них являются весьма одиозными фигурами обозначенными во «Фрикопедии», к примеру «Древарх просветленный» подал доку-

менты на регистрацию партии «Посади свое Дерево», или «За Россию без мракобесия», «Совладельцы России», «Пиратская партия России» и так далее.

В заключении отметим, что ситуация для партии власти осложняется с каждым годом, даже высокие результаты выборов на местах, в муниципалитетах не вызывают доверия в массе своей на фоне общего падения доверия к избирательной системе в целом, т.к. обеспечивают выборы представители самой же власти, доверие к которой было существенным образом подорвано в ходе выборных циклов 2011-2012 г. Федеральному центру необходимо учесть предыдущие ошибки и стремиться создавать многопартийное поле не на бумаге, а в действительности, обеспечивая партиям равный доступ к СМИ. Развитие нашей политической системы невозможно без должного развития институтов гражданского общества, позволяющего общественности осуществлять действенный контроль за результатами волеизъявления граждан.

Библиографический список

1. Кынев А.В. Любаров А.В. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволюция. –М.:Фонд «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2011 г.
2. <http://ria.ru/politics/20110315/354159349.html>.т Дата обращения: 20 марта 2013 г.
3. <http://www.kommersant.ru/doc/160065>. Дата обращения: 4 апреля 2013г.
4. <http://lenta.ru/articles/2011/12/10/worldprotest/> Дата обращения: 5 апреля 2013 г.
5. <http://mega-u.ru/node/20039> Дата обращения: 4 апреля 2013 г.
6. Источник РИА Новости <http://ria.ru/society/20120114/538980674.html#ixzz2R1ET9CUS>. Дата обращения 24 марта 2013 г.
7. http://www.gazeta.ru/comments/2012/10/16_x_4813741.shtml Дата обращения: 4 апреля 2013 г.
8. <http://www.levada.ru/26-02-2013/edinaya-rossiya-vse-eshche-partiya-zhulikov-i-vorovschitayut-40-rossiyan>. Дата обращения: 28 марта 2013 г.
9. http://www.nnov.vybory.izbirkom.ru/region/nnov?action=show&root=524005011&tvd=4524005158222&vrn=4524005158211&prver=0&pronetvd=0&region=52&sub_region=52&type=427&vivid=4524005158222 . Дата обращения 28 марта 2013 г.
10. <http://er.ru/news/2013/3/11/samarskie-partijcy-podveli-itogi-vyborov-10-marta/> . Дата обращения: 20 марта 2013 г. Дата обращения 14 марта 2013 г.
11. <http://izbirkom.kaluga.ru>. Дата обращения 20 марта 2013 г.
12. <http://er.ru/news/2013/3/11/samarskie-partijcy-podveli-itogi-vyborov-10-marta/> Дата обращения 25 марта 2013 г.
13. <http://novosibirsk.er.ru> Дата обращения 4 апреля 2013 г.

Н.П. РАСПОПОВ, О.В. ЕЛИСЕЕВА

"GR (GOVERNMENT RELATIONS) КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

Успех любой компании зависит от того, насколько удачно она сможет наладить конструктивные взаимоотношения с государственными структурами.

Представители государственных органов сегодня испытывают ощутимый дефицит квалифицированных и опытных партнеров в деловой и общественной среде, поэтому возникает потребность в "коммуникаторах", которые грамотно выстроят взаимосвязь бизнеса и государственных структур, каковыми и являются GR-менеджеры.

В момент мирового кризиса роль GR выросла как никогда, - убежден Андрей Архипов, эксперт консалтинговой компании "Стенли Соммерсби". Раньше формулу успешного бизнеса можно было описать как следующее сочетание: 40% GR + 40% PR + 20% грамотного менеджмента и маркетинга. Теперь акцент явно сместился в сторону GR до 50-60%. [1]

В настоящий момент, наряду с PR, Government Relations являются неотъемлемой частью деятельности крупного и среднего бизнеса, как в России, так и за рубежом. Тем не менее, в РФ пока отсутствуют специализированные научные работы, посвященные анализу данного феномена.

Необходимо разделять понятия GR и "лоббизм". Понятие GR более широкое, чем лоббизм. GR - это взаимодействие бизнеса и власти с целью обеспечения, отстаивания и продвижения интересов бизнеса в системе органов государственной власти. А лоббизм - ключевая подсистема GR, работа по решению конкретных задач, таких как влияние бизнеса на принятие или отклонение тех или иных законодательных инициатив, или решений органов исполнительной власти, продвижение отдельных конкретных проектов.

В первом рейтинге Центра по изучению проблем взаимодействия бизнеса и власти Lobbying.ru на звание "Лучший GR-специалист 2008 года" присутствовали представители только нефтегазовой, металлургической, телекоммуникационной, табачной, пивной отраслей. Теперь в нем фигурируют и специалисты из таких отраслей хозяйства, как фармацевтика, электроэнергетика, машиностроение. Кроме того, если раньше GR-специалиста можно было встретить только в крупной компании, то сейчас и средние фирмы вводят у себя эту должность.

GR-менеджер - это как раз тот специалист, который способен даже в самой невыгодной для компании ситуации провести переговоры, чтобы разрешить конфликт в рамках закона и при этом избежать штрафов. Так, недавно ФАС наложила санкции на металлургическую компанию "Мечел" за повышение стоимости своей продукции. Однако при расчете суммы штрафа учитывалось, что организация тесно сотрудничала с антимонопольным ведомством, и это результат работы специалистов компании.

Найти хорошего GR-менеджера для компании - большая удача. Профессия эта еще не имеет четких критериев оценки деятельности. "Начиная с конца 90-х "джиарщиками" преимущественно становились бывшие сотрудники органов государственной власти страны, имеющие личные, а порой и родственные связи в этих кругах.

Сегодня в сфере GR работают молодые люди с дипломом о высшем образовании, не имеющие отношения к органам власти. Казалось бы, выбор специалистов огромен - многие молодые люди мечтают занять в компании именно эту

должность. Однако сделать это не так-то просто. Как утверждают эксперты кадрового центра "ЮНИТИ", работодатели крайне редко ищут GR-менеджеров открыто. И это связано с целым рядом причин. Во-первых, с теми, что лежат на поверхности: выпускники вузов редко обладают коммуникативными навыками на высоком уровне, достаточном для установления договоренностей с чиновником или решения конфликтной ситуации. Кроме того, у новичков просто нет нужных контактов, а компаниям не хочется ждать, пока юный GR-менеджер наработает связи. Во-вторых, очень многие руководители фирм еще не совсем готовы к тому, чтобы отдать это направление отдельному сотруднику. Ведь до сих пор лучшими "джиарщиками" остаются первые лица компаний. "Топ-менеджеры боятся лишиться важных контактов, если GR-менеджер вдруг решит уйти к конкурентам. В этом случае связи будут потеряны вместе со специалистом, - считает Юлия Винча. - Важный момент заключается еще и в том, что чиновник никогда на свой страх и риск не станет общаться с незнакомым человеком".[2] Говоря о том, каким должен быть специалист в сфере GR, можно выделить несколько важных моментов. Такой человек обязан хорошо представлять себе систему органов государственной власти или по крайней мере тех структур, с которыми он должен постоянно контактировать. Хорошее понимание организации труда в госорганах и психологии чиновников приходит, только если человек довольно долго сам проработал на государственной службе.

Кроме того, GR-специалист должен хорошо знать сущность вопроса, относительно которого идет переговорный процесс. Во всяком случае, необходимо знать о предмете переговоров не меньше, чем контрагенты. Важно обладать аналитическим складом ума и уметь просчитывать свои шаги и возможные действия оппонента. Разумеется, нужно быть хорошим переговорщиком, поскольку ведение переговоров - один из основных инструментов в GR. Наконец, всегда нужно видеть конечную цель в переговорах, иметь четкий план по ее достижению и никогда не забывать, что в бизнесе важен не процесс, а итог. GR-специалистов в России можно разделить на 4 группы (см. Таб. 1).

Классификатор gr специалистов в России

Название	Описание
Переговорщик	Умеет вести грамотные переговоры с представителями государственных органов, лично хорошо знает представителей власти и умеет договариваться, получая баланс интересов
Советник (консультант)	Зачастую первое лицо компании (генеральный директор) сам занимается вопросами взаимодействия с госорганами, а специалист по GR служит своеобразным референтом, советником такого директора. Они занимаются разработкой планов компании: что компания может получить от госорганов и что сама для этого должна совершить. Консультант составляет программу и бюджет взаимодействия с госорганами, контролируя их реализацию. Советник должен проводить мониторинг и вовремя информировать руководство компании обо всех изменениях законов, инструкций, распоряжений и актов госорганов, а также подготавливать все необходимые документы.
Контролер	Следит за тем, чтобы все принятые компанией и госорганами обязательства выполнялись обеими сторонами. Контролер как и консультант составляет бюджет по этим вопросам и следит за его исполнением и своевременной подготовкой. GR специалист этой группы следит за, внесением штрафов от компании предоставлением в госорганы ответов и справок на их запросы.
Лоббист	Российские компании чаще всего прибегают к услугам лоббиста, к примеру «наш человек» в Думе. Среди лоббистов существует узкая специализация. Например, лоббистов рынка недвижимости можно подразделить на тех, кто лоббирует интересы риелторов и интересы строителей, есть «стальные лоббисты» (металлурги) или «автолоббисты» - те, кто лоббируют интересы автолюбителей и т.д.

Определив потребности бизнеса в подобной деятельности и услугах, можно задаться вопросом, а какие разновидности GR существуют и реализуются на практике? Типология GR достаточно разнообразна во многом в силу дифференцированности его задач и функционала. Можно выделить четыре базовые классификации.

Типология GR

Критерий типологизации	Типы взаимодействия с органами госвласти и управления (GR)	
	По характеру деятельности	Институциональный (стратегический)
По масштабу	Корпоративный	Отраслевой
По степени «алармизма»	Регулярный	Мобилизационный
По степени транспарентности	Цивилизованный (транспарентный)	Нецивилизованный (нетранспарентный)

Первая типология. В ее основе лежит характер GR-деятельности. Соответственно, с этой точки зрения, можно выделить GR институциональный (стратегический) и GR персональный («точечный», тактический).

Наиболее распространенным на сегодняшний день в России является персональный («точечный») GR. Во многом это связано с тем, что до сих пор в бизнес-сообществе GR воспринимается как личная коммуникация, и большинство предпринимателей не стремятся поставить его на «системную основу». В данном случае речь идет, преимущественно, о тактическом «разруливании» проблемы через ту или иную статусную персону. Тем не менее, постепенно такой формат отходит в прошлое. «Специалист по GR для большинства из нас - инопланетянин, - полагает социальный технолог Николай Петропавловский. - Мало кто понимает его круг обязанностей. Между тем у бизнеса потребность иметь таких специалистов возникла давно. Но назывались они по-другому - заместителями, советниками и так далее. Причина такой келейности состояла в том, что отношения бизнеса с властью были тайной, покрытой мраком. Раньше считалось, что они в принципе не могут быть прозрачными. В последнее время из келейно-теневой сферы эти отношения стали переходить в более открытое пространство. Таковы требования законодательства и вызов времени». [3]

Институциональный же GR предполагает выработку долгосрочной стратегии взаимодействия с «профильными» госструктурами. Здесь коммуникации выстраиваются не столько с конкретными людьми, сколько с институтами. При этом GR-деятельность зачастую ведется превентивно, «на перспективу», а зачастую и в инициативном порядке.

Проект «ЕЭП-лоббизм» Международного института политической экспертизы, в ходе которого было опрошено более 200 экспертов в странах СНГ, показал следующее. С точки зрения специалистов, «эффективен системный лоббизм (то же касается и GR), предполагающий выстраивание взаимодействия с чиновниками разных уровней (стратегия «маятниковой коммуникации»), требующий понимания и следования бюрократическим процедурам». [4]

Кроме того, отношения с органами государственной власти будут устойчивыми и успешными только в случае их медийной поддержки в соответствии с технологиями репутационного менеджмента. «Чтобы власть принимала выгодные бизнесу решения, - отмечает Е. Минченко, - тот должен сам стать частью системы принятия решений, то есть формировать свои экспертные сети, инкорпорировать своих людей в совещательные органы при министерствах и ведомствах, участвовать в формулировании идеологии и стандартов развития отрасли, в которой присутствуют его интересы» [5]

Вторая типология - по принципу кто является заказчиком GR-услуг. С этой точки зрения выделяются корпоративный и отраслевой GR.

Первый предполагает отстаивание интересов какой-либо конкретной коммерческой структуры, чаще всего крупной или средней (предприятия малого бизнеса часто не имеют средств на такие «дополнительные расходы»). Соответственно, в этом случае GRщик добивается определенных преференций и привилегий именно для бизнеса своей компании. Чаще всего такой GR бывает «тактическим» и целевым. Так бывает, когда требуется «пробить» право на доступ к месторождению, квоту на вылов морских биоресурсов, получить для обслуживания счета «финансовоемких» государственных структур и т. д. То есть такие контакты с властью предполагают позитивное решение чиновника в пользу конкретной бизнес-структуры.

Под всей этой типологией скрывается очень важный подтекст, где доказательства, что GR-менеджеры не виртуозные взяточники? Ведь и при советской власти в отделах сбыта работали люди, которые порой были незаменимыми специалистами по сбыту своих «неликвидов» и доставанию всяческого дефицита. Но ситуации кардинальным образом меняется: и не по причине того, что у российских бизнес-структур и чиновников проявляются призывы к «социальной ответственности» и «служения народу», но под серьезными последствиями интеграции России в общемировое пространство. Вести бизнес уже с иностранными партнёрами по «серым», коррупционным схемам не представляется возможным. Так, шведская «ИКЕА» в 2007 году уволила двух своих топ-менеджеров за потакание российским взяточникам (речь идёт о подключении торгового центра в Петербурге к энергосетям при помощи взятки)[6]. Более того, сегодня отрасль GR-услуг готовится выйти на качественно новый уровень и в полной мере начать применять западные схемы «цивилизованного» GR. Мощным толчком этому послужит уже неминуемое вступление России в ВТО, когда схемы взаимодействия власти и бизнеса значительно усложнятся и одновременно возникнут жесткие требования стран-участниц ВТО к их транспарентности. Политика привлечения регионами прямых иностранных инвестиций, без которых теперь будет немислимо экономическое развитие региона в рамках ВТО, постепенно внесёт изменение в GR схемы на региональном уровне.

В настоящее время такая модель является доминирующей в Российской Федерации. Дело в том, что с начала формирования рыночной экономики и введения свободного предпринимательства в России прошло слишком мало

времени, чтобы сумели четко оформиться общеотраслевые интересы и взаимосвязи. Более того, с учетом значительной степени «аффилированности» бизнеса с властью, очень сложно не придерживаться принципа «каждый сам за себя».

Такой «индивидуализм» подкрепляется жесткой конкуренцией между лидерами отраслей, а также осознанием неустойчивости своего существования. В этом плане бизнес учитывает то обстоятельство, что любое переформатирование власти в России чревато переделом рынка в пользу победителей. Соответственно, в дело вступает принцип «выживания сильнейшего».

Что же касается модели отраслевого GR, то она более устоялась на Западе. Здесь речь идет уже о продвижении не частных проектов отдельной бизнес-корпорации, а об отстаивании интересов целой отрасли. При этом чаще всего GR-работа ведется по определенным правилам через официальные лоббистские структуры в парламенте и правительстве. Такая консолидация сил позволяет достигать кумулятивного и стратегического эффектов. Одновременно руководство исполнительной власти не может не замечать усилий отраслевиков, которые, помимо чисто аппаратных возможностей, имеют в своем арсенале методы мягкого шантажа (организаций акций протеста работников отрасли, угроза закрытия градообразующих предприятий и т. д.).

В РФ на протяжении 1990-х гг. такими мощными отраслевыми объединениями были Аграрно-промышленный комплекс (АПК), Военно-промышленный комплекс (ВПК), Топливо-энергетический комплекс (ТЭК). На сегодняшний момент отраслевой дух поддерживается разве что у аграриев, которые достаточно успешно лоббируют свои интересы в правительстве и Госдуме через Минсельхоз. Периодически они подкрепляют свои аппаратные усилия акциями давления: проводят массовые митинги «В защиту отечественного производителя» (причем, нередко совместно с КПРФ), активно развивают тему продовольственной безопасности и др.

Что же касается ВПК (ОПК) и ТЭК, то здесь в связи с жесткой бизнес-аппаратной дифференциацией единства действий не наблюдается. Так, например, часто возникает конфликт между газовиками и нефтяниками, а также между элитными группами, имеющими интересы в оборонке.

Как показывает практика, сплочение бизнес-структур по отраслевому принципу иногда возникает ситуативно, при наличии общей опасности (в качестве примера можно привести консолидированные действия в 2007 г. «сырьевиков» против планов Минфина повысить НДС) или в случае наличия актуальных и острых объединяющих потребностей (в качестве примера можно привести лоббирование в 2006-2007 гг. со стороны Российского союза промышленников и предпринимателей идеи снижения НДС).

Еще один вариант отстаивания интересов не только отрасли, но, более того, определенной предпринимательской корпорации, получил распространение в последние годы. Дело в том, что в 2000-е гг. власть попыталась упорядочить ряды бизнес-сообщества, создав для каждого из его сегментов особую площадку для коммуникации и продвижения своих GR-проектов. Так под олигархический бизнес был переформатирован Российский союз промышленников и

предпринимателей (РСПП), для среднего бизнеса была задействована «Деловая Россия», малое предпринимательское сообщество получило организацию «Опора России» [7]

Третья типология предполагает оценку алармизма в реализации GR-проектов - антикризисный GR и регулярный GR.

Лишь в последнее время бизнес-структуры, наконец, стали обращать внимание на текущее GR-сопровождение своей деятельности, ранее же большинство из них, даже обладая определенной потенциальной поддержкой в структурах власти, предпочитали действовать по принципу «пока жареный петух не клюнет». Тем не менее, все более распространенным становится так называемый регулярный GR, ориентированный на перманентное обеспечение взаимодействия бизнес-структуры с органами госвласти. Иногда он реализуется «в спящем режиме», то есть контакты с чиновниками поддерживаются в «рутинном ключе».

Потребность в антикризисном GR возникает, когда бизнес-структура испытывает внешние или внутренние вызовы и ей требуется «скорая помощь» со стороны какой-либо мощной административной «крыши». То есть данный тип GR-деятельности предполагает работу с госструктурами в чрезвычайном режиме, зачастую при существенном дефиците времени. Также нужно понимать, что антикризисный GR является более «затратным» и требует оперативной мобилизации всех аппаратных контактов. Так, например, было в 2008-2010 гг. с ОАО «Шереметьево-карго», подвергшимся жесткому давлению со стороны конкурентов, связанных с одной из влиятельных силовых структур. В итоге руководство компании было вынуждено фактически в панике осуществлять GR и PR мероприятия, направленные на поддержку своего бизнеса. Дошло даже до того, что в 2008 г. руководством было обнародовано открытое письмо к В. В. Путину и Д. А. Медведеву с просьбой помочь отбить нападение. В то же время, такая «наивная» форма GR-апелляции не дала особого эффекта, поскольку в аппаратных кругах не принято выносить конфликты в публичную сферу.

Четвертая типология дифференцирует GR-услуги по степени прозрачности. В соответствии с этим критерием их можно разделить на цивилизованные (транспарентные) и нецивилизованные (нетранспарентные). Понятно, что в деятельности той или иной компании и те, и другие зачастую переплетаются и реализуются в сочетании, тем не менее, все же можно говорить о приоритетах. Еще в начале 2000-х гг. цивилизованный GR был практически не востребован: гораздо легче было решать вопросы непосредственно с заинтересованными представителями государства в «коррупционном ключе». Экс-директор по региональным проектам Института корпоративного развития группы компаний «Ренова», а ныне — старший вице-президент по стратегическим коммуникациям КЭС-Хол-динга Марат Баширов вспоминает о тех временах следующее: «В корпоративных центрах управления были пиарщики, силовики, юристы, финансисты, а джигарщиков не было. Корпорации старались посадить «своих» людей на министерские и губернаторские посты или занять их сами. Считалось, что обязательно надо иметь «свое» телевидение, чтобы влиять на

власть. Именно в то время родился термин «олигарх», который до сих пор некоторые люди ошибочно употребляют по отношению к крупным предпринимателям». [8]

Тем не менее, изменение правил игры бизнеса и власти к середине 2000-х гг. активно побуждало предпринимателей к легализации своей GR-деятельности. Так, сыграло роль то обстоятельство, что чиновники фактически вышли из-под олигархического контроля и превратились в самостоятельного и, зачастую, очень своенравного субъекта политической и экономической жизни России. Немаловажным явилось и то, что в бюрократической среде постепенно получили распространение корпоративные правила игры (в том числе, этического плана), во многом снижавшие эффективность подкупа отдельно взятого высокопоставленного лица. Наконец, вследствие укрепления аппаратных позиций силовых структур при реализации нецивилизованного GR уже приходилось учитывать такой фактор, как уголовная ответственность, о котором в 1990-е гг. практически не задумывались.

В странах с сильно развитым гражданским обществом - в США, Германии, Канаде - GR носит более публичный, открытый характер. Там, где карьера политика зависит от общественного мнения, выборов, общественность является эффективным инструментом давления. Таким образом, лоббист существенную часть времени тратит на так называемые технологии grass roots, цель которых создать иллюзию массовой поддержки выдвигаемых лоббистом инициатив. Технология также позволяет выдавать корпоративные или отраслевые интересы за общественно значимые, публично поддерживаемые идеи. А аффилированному с лоббистом политику, чью позицию поддерживают значительные группы населения, легче привлекать политических сторонников и ограничивать политических противников, чьи позиции представляются как антиобщественные.

С другой стороны, лоббистская деятельность там более открыта и ведется в рамках эффективно действующего не одно десятилетие закона. Данные о клиентах специализированных фирм и гонорарах лоббистов – доступны и открыты. В России же деятельность специалиста в области взаимодействия с государственными структурами носит кулуарный характер. Но это не означает, что он коррупционный. Профессионал от GR - не тот, кто даст больше взяток, а тот, кто лучше владеет материалом.

Крупные корпорации для того, чтобы отстоять и защитить свои экономические интересы стали все чаще прибегать к таким технологиям как коммуникационный менеджмент, репутационный менеджмент, инвестиционный менеджмент (IR), и в особенности GR-менеджмент.

Качественный GR-проект включает в себя социальную активность, благотворительные акции, совместное участие в различных мероприятиях с лицами, принимающими решения в регионе. Стеснительность здесь неуместна. Необходимо уметь доказывать свои преимущества, необходимо демонстрировать населению возможности бренда. Все это создает общую картину, а это уже 50% работы. Другие 50% - это работа с лицами, принимающими решения.[9]

Интенсивное развитие GR требует нестандартного подхода к решению поставленных задач, особенно в регионах. Регионы, явно отстающие от центра, в значительной степени проявляют консерватизм. Причин тут много, но главная из них - боязнь потерять контроль над местным рынком. Задача GR - помочь преодолеть закрытость, замкнутость, убедив региональные власти в необходимости развития рынка.

Роль GR постоянно возрастает [10], чему способствует и специфика государственного управления - частно-государственное партнерство становится массовым. Появляются совместные проекты власти и бизнеса, к примеру, по энергосбережению (<http://www.sbersvet.ru>), безопасности на дорогах (<http://www.pravdd.ru>) и т.п. В перспективе ближайших 15-20 лет можно с уверенностью спрогнозировать, что тем компаниям, которые не создали свой GR-департамент, придется либо работать в непредсказуемых условиях, либо пользоваться краткосрочными и дорогими услугами консалтинговых агентств.

Отношение к GR в обществе и даже у власти неоднозначное. Так некоторые видят в нем возможность легализации уже существующих практик и выведение из тени значительного рынка теневых услуг. Конечно, речь не идет о коррупционной стороне дела, хотя в начале 1990-х гг. отдельные политики и госдеятели России (например, экс-мэр Москвы Г. Х. Попов) и ратовали за перевод услуг чиновников на «договорную основу». В основном предлагается легализовать услуги в сфере лоббизма (который является одной из GR-технологий). При этом некоторые государственные мужи (например, вице-премьер РФ Сергей Иванов [11]) и не скрывают, что им близки интересы отдельных отраслей, хотя, конечно, и не признают вовлеченности в «непрозрачные схемы».

Есть у идеи легализации GR-услуг и противники. Одни из них принадлежат к категории старых аппаратчиков и по принципиальным соображениям отрицают саму возможность такого государственного «эксгибиционизма», предпочитая по старинке, действовать «точечно» и «брать по чину». Другие же выступают против транспарентности по иным соображениям - контролируя (зачастую монопольно) финансовые потоки от непрозрачной GR-деятельности, они не заинтересованы в открытии рынка и появлении легальных конкурентов.

Таким образом, конгломерат российского топ-менеджмента, а также требования к нему находятся в процессе формирования, и можно с уверенностью утверждать, что в самое ближайшее время будут происходить серьезные изменения, диктуемые интеграцией российского рынка товаров и услуг в общемировой рынок стран-участниц ВТО.

Библиографический список:

1. См. <http://niiper.ru/gr> Дата обращения 24 марта 2013 г.
2. Fleisher C.S. «Emerging US Public Affairs Practice: The 2000+ PA Model»// in Journal of Public Affairs, 1 (1), 2001, p 44-52.
3. Thomson S., John S. «Public Affairs in Practice»// CIPR, 2007, p 168.

4. Zetter L. «Lobbying. The Art of Political Persuasion»// HARRIMAN HOUSE LTD, 2008, p 454.
5. Сенин В. Полезные связи // Банковское обозрение. - N 5. - Май 2011.
6. <http://economyobzor.com/ekonomika/6675-smi-ikea-uvolila-top-menedzherov-zaprotakanie.html> : Дата обращения 15 марта 2013 г.
7. Сенин В. Ук. Соч. С.19.
8. Готова Н. Спецсвязи решают все // BusinessWeek Россия (Москва). 31.07.2007. - С. 1.
9. Николаев Н.П. GR как инструмент построения бизнеса в регионах // Управление в страховой компании. - N 4. - Октябрь-декабрь 2007. - С. 34.
10. Подробнее в статье «GR-менеджеру сложно доказать свою успешность» http://lobbying.ru/index.php?article_id=3063&link_id=16 : Дата обращения 20 апреля 2013 г.
11. Минченко Е. Без пиара нет джиара // Советник. 16.07.2007. - С.38.

Н.П. РАСПОПОВ, Ю.Н. СЛЕПНЕВА

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В последнее время первыми лицами государства все чаще декларируется необходимость становления экономики России на инновационный путь, которая закреплена как одно из основных направлений функционирования российской экономики в определяющих развитие России нормативных документах – **Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года** и Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. В связи с появившейся необходимостью Правительством Нижегородской области взят курс на диверсификацию структуры экономики в пользу высокотехнологичных секторов, развитие научно-технического и инновационного потенциала региона, а также на создание благоприятных условий для инновационной активности субъектов малого и среднего предпринимательства (далее-МСП).

Нижегородская область исторически является одним из наиболее развитых научно-промышленных и образовательных центров России. Помимо этого область отличается высокой деловой активностью, в условиях которой сложились высокие уровни инновационной и инвестиционной привлекательности как среди регионов ПФО, так и в России. Об этом свидетельствуют рейтинги инновационного развития регионов. Так, по оценкам Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2012 году Нижегородская область заняла 3-е место по инновационному развитию, уступая лишь Москве и Московской области. Оценка инновационного развития субъектов РФ производилась по 36 индикаторам, которые были сгруппированы в четыре группы факторов: научно-технический потенциал, качество инновационной политики властей, социально-экономические условия для инноваций и местная инновационная деятельность [5].

Высокая деловая активность региона сложилась во многом благодаря процессу поддержки бизнес-субъектов со стороны государства и установлению обратной связи с малым и средним бизнесом посредством деятельности общероссийских общественных организаций «Деловая Россия» и «ОПОРА РОССИИ». Взаимодействие государства, бизнеса, и представляющих его интересы, общественных организаций являются необходимым условием для реализации государственной политики и развития гражданского общества. В связи с этим, целью проводимого исследования является анализ состояния взаимодействия государства, малого и среднего инновационного бизнеса, выявление существующих проблем и путей их решения со стороны региональных властей и общественных организаций.

Объектом исследования является непосредственно малый и средний инновационный бизнес. Поэтому целесообразно остановиться на его анализе, несмотря на то, что наиболее доходным в структуре регионального бизнеса является крупный бизнес. В настоящее время малый и средний инновационный бизнес занимает ведущие позиции в IT-сфере, в значительной степени, благодаря привлечению зарубежных инвестиций и теряет позиции в машиностроении и нефтехимии. С целью улучшения ситуации Правительством области выбраны несколько «точек роста», на базе которых планируется создание трех инновационных кластеров – Саровского, Нижегородского индустриального в области автомобилестроения и нефтехимии и биомедицинского. «Якорным» предприятием Саровского кластера является Российский федеральный ядерный центр, а основная специализация кластера – новая энергетика, IT, научное и промышленное приборостроение. «Якорными» участниками Нижегородского индустриального кластера являются предприятия автомобилестроения, составляющие ядро Группы ГАЗ – ООО «Автозавод ГАЗ», ОАО «ГАЗ» и нефтехимические предприятия ООО «СИБУР», которые вместе формируют российский рынок легких коммерческих автомобилей и нефтехимии [7].

Кроме того, необходимо отметить, что в регионе существует городская агломерация, которая аккумулирует в себе более 90% всех бизнес-единиц региона. Данная агломерация включает в себя административный центр и шесть городов (Дзержинск, Кстово, Павлово, Заволжье, Бор, Балахна). На территории 5 из 7 городов, входящих в агломерацию, расположена сеть инновационных бизнес-инкубаторов, являющихся площадкой для взаимодействия государства, бизнеса и учебных заведений. Правда, такого рода неравномерное распределение предпринимательства при соотношении 7 из 34 городов области ведет не только к сильной дифференциации в развитии отдельных территорий региона, но также не позволяет Правительству области проводить общую для всех административных единиц политику в сфере поддержки и развития предпринимательства[4].

В целом, в Нижегородской области отмечается положительная динамика развития МСП. Так, количество субъектов МСП в 2012 году оценивается в 120 897 единиц, что на 1,6% больше, чем в 2011 году. Численность занятых у субъектов МСП оценивается более 589,3 тыс.чел., что составляет 35% от эко-

номически активного населения области. А объем отгруженных товаров собственного производства предприятиями МСП вырос на 8,4% за прошедший год и оценивается 241,4 млрд.руб.[8].

Однако наряду с положительной оценкой инновационного развития региона, существует ряд проблем, препятствующих развитию инновационной деятельности МСП:

- **Нехватка финансовых средств у инновационных субъектов МСП в связи с высокой стоимостью кредитных ресурсов, возросших требований к залоговому обеспечению и т.д.**

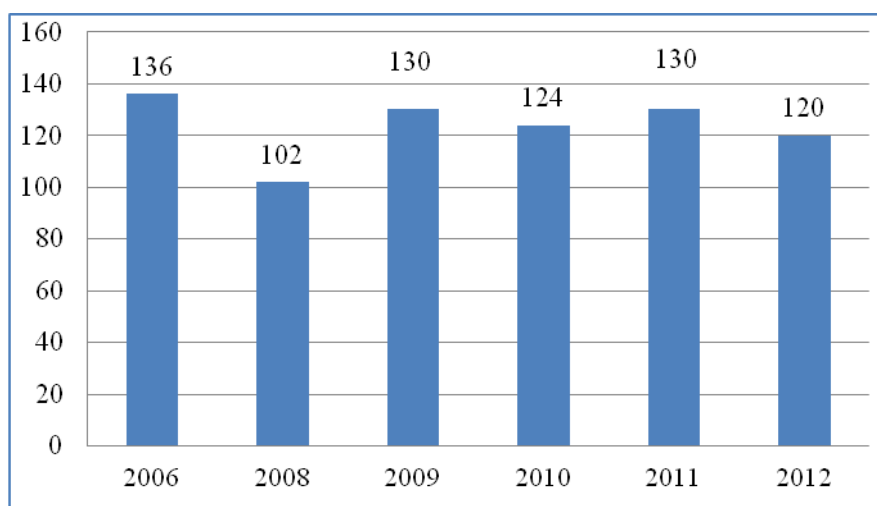
В целях минимизации этих проблем Министерством промышленности и инноваций Нижегородской области и Министерством экономического развития РФ в 2012 году была оказана поддержка малым инновационным компаниям по следующим направлениям: субсидирование затрат 37 инновационных предприятий на сумму 130 млн. рублей, компенсация затрат 4 инновационных компаний на участие в выставочно-ярмарочной деятельности в объеме 300 тыс. рублей [8].

Государственная поддержка инновационной деятельности за счет областного бюджета в 2006-2012 годах составила более 280 млн. рублей (включая компенсацию части процентных ставок по кредитам коммерческих банков на сумму 91,5 млн. рублей и налоговые льготы на сумму около 189 млн.рублей).

Для стимулирования фундаментальных и прикладных разработок Правительство области широко использует систему поощрения. В области действует Закон Нижегородской области от 1 февраля 2007 года N 7-3 «О грантах Нижегородской области в сфере науки и техники», который направлен на поощрение деятельности научных коллективов и организаций. Каждый год растет популярность конкурса: если в 2007 году подано 32 заявки, то в 2012 – 133 заявки, из которых было профинансировано 49 проектов на сумму 6,3 млн.руб.

В соответствии с соглашением между Российским фондом фундаментальных исследований и Правительством области в 2012 году научным организациям области выделено 106 грантов на проведение фундаментальных научных исследований. Объем финансирования составил 55 млн. рублей.

Кроме того, ежегодно с 2007 года Правительством области проводится конкурс для патентообладателей на соискание премии Нижегородской области им. И.П.Кулибина по 4 номинациям: лучшее изобретение года; лучшая полезная модель; лучший промышленный образец; лучший товарный знак. В 2012 году победителями конкурса – лауреатами премии Кулибина стали следующие предприятия: НПП «Полет», «Инновационные энергетические технологии» (г. Саров), «Чайка - НН», компания «ЭКОТЕХ». Лауреаты получили премии по 25 тыс. рублей.

Рис.1. Количество патентов и свидетельств, участвующих в конкурсе «Патент года» на соискание премии им. И.П.Кулибина в 2006-2012 гг., шт.

Большое внимание уделяется вовлечению молодежи в инновационное развитие области. Для этого осуществляется доленое участие региона в финансировании проектов по программам федерального Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. В 2012 году было подано 70 заявок, победителями стали 48 проектов в номинациях «Старт-НН» и «У.М.Н.И.К.-НН». Объем финансирования составил 48,5 млн. рублей, в том числе, из областного бюджета –12 млн. рублей.

Всего в 2012 году финансовую поддержку в виде грантов, субсидий и премий в рамках Программы развития промышленности Нижегородской области получили 212 инновационных проекта на общую сумму 117,2 млн. рублей, в том числе 55,7 млн. рублей - из областного бюджета [8].

Важную роль при поддержке инновационных субъектов МСП играет привлечение инвестиций в инновационные проекты. С 2006 году в Нижегородской области действует Региональный венчурный фонд, осуществляющий инвестиции в малые предприятия в научно-технической сфере путем реализации двух основных мероприятий поддержки инновационных компаний: работа с инновационными проектами на стадии «Start-up» (средний объем инвестиций в одну компанию 40-50 млн. рублей) и работа с инновационными проектами на посевной стадии «Seed» (средний объем инвестиций в одну компанию 20-30 млн. рублей).

На сегодняшний день за счет средств Регионального венчурного фонда профинансированы проекты двух саровских компаний - проект компании «Микрометан-С» по производству автомобильных газонаполнительных компрессионных станций и проект компании «Нанокорунд» по производству сверхчистого нано и субмикронного порошка окиси алюминия на общую сумму 80 млн. рублей, а также проект компании «Семейный интернет» по созданию Интернет-проектов семейной тематики. Совместно с Фондом посевных инвестиций Российской венчурной компании в 2011 году был профинансирован еще

один проект инновационного предприятия «Аэлита» по производству высоконадежного и сверхэкономичного анестезиологического комплекса [12].

Всего в муниципальных районах и городских округах Нижегородской области функционируют 38 Центров и Фондов поддержки и развития предпринимательства. Помимо Центров и Фондов, деятельностью, связанной с инвестированием финансовых средств, необходимых для старта и развития инновационных предприятий в области занимается созданная в 2006 году Ассоциация бизнес-ангелов «Стартовые инвестиции». При участии Ассоциации в июле 2011 года создана венчурная компания, которая оказывает все виды консалтинговых услуг для малых инновационных предприятий и осуществляет консультирование инновационных подразделений средних и крупных предприятий.

• Недостаток офисных, производственных и торговых помещений для осуществления деятельности начинающих инновационных компаний.

В рамках федеральной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» на территории области реализуются крупные инфраструктурные проекты для поддержки инноваций: строительство двух технопарков – IT-парка «Анкудиновка» в Нижнем Новгороде и технопарка в поселке Сатис Дивеевского района. Объем финансирования на их строительство за счет всех источников составил за период с 2007 по 2012 годы 3,2 млрд. рублей, в том числе за счет областного бюджета 1,8 млрд. рублей, за счет федерального бюджета более 1,4 млрд. рублей.

На сегодняшний день в Нижнем Новгороде действуют два инновационных бизнес-инкубатора – Нижегородский инновационный бизнес-инкубатор (ГУ НИБИ) и бизнес инкубатор на территории «IT-парка «Анкудиновка», которые служат для создания благоприятных условия для успешного старта субъектов МСП. За весь период работы бизнес-инкубатора ГУ НИБИ на стадию коммерциализации вышло уже 18 компаний, а объем продаж продукции, созданной компаниями-резидентами бизнес-инкубатора ГУ НИБИ, составил 82,923 млн. рублей, что позволило перечислить в бюджет региона 19,451 млн.рублей [7].

Кроме того, в Нижегородской области действуют производственные и офисные бизнес-инкубаторы в Тоншаево, Заволжье, Дзержинске, Павлово, находятся на стадии подготовки к вводу в эксплуатацию бизнес-инкубаторы в городских округах Выкса и Бор. Количество резидентов всех действующих в области бизнес-инкубаторов составляет 52 организации, что в 2 раза больше, чем в 2011 году. Бизнес-инкубаторы не только предоставляют резидентам в аренду оборудованные офисные и производственные площади на льготных условиях, но и оказывают содействие в налаживании бизнес-процессов, предоставляют консультационные услуги по юридическим, маркетинговым и управленческим вопросам.

На наш взгляд, создание подобных объектов инфраструктуры поддержки субъектов МСП необходимо в каждом районе области, поскольку в настоящее время созданы благоприятные условия для их реализации. Так, из федерального

бюджета выделяются средства, которые покрывают до 80% затрат на строительство и материально-техническое обеспечение инновационных бизнес-инкубаторов. Несмотря на это, со стороны администраций районов и городских округов наблюдается низкая активность по работе в данном направлении, что служит еще одним препятствием для повышения инновационной активности в регионе.

• **Концентрация МСП на получении одного вида поддержки, не имея представления или возможности увеличения капитализации предприятия другими способами.**

В 2013 году Министерство промышленности и инноваций Нижегородской области инициировало создание Координационного совета по развитию инноваций, в который должны войти все заинтересованные органы исполнительной власти и организации, независимо от их организационно-правовой формы. Работа данного органа будет построена по принципу «одного окна», как это организовано в работе Инвестиционного совета под председательством Губернатора Нижегородской области. Эта мера поможет комплексно подойти к решению вопросов развития конкретных инновационных проектов, увеличить статистику их выживания.

• **Проблема сбыта продукции малых инновационных компаний.**

Малые инновационные компании все чаще сталкиваются с проблемой сбыта своей продукции. В то же время крупные компании закупают продукцию в других регионах, несмотря на то, что данная продукция производится в Нижегородской области. Для решения этой проблемы Правительством области в 2012 году был создан региональный центр производственной субконтрактации и аутсорсинга, который позволяет сформировать единую базу данных о возможностях, потребностях, проблемах и задачах ВУЗов, НИИ, малых и средних инновационных компаний. Все это выполнено в виде интернет-портала, информация на котором четко структурирована и позволяет региональным разработчикам, производителям и потребителям найти друг друга.

В данную систему уже встроена информация о 245 компаниях, зарегистрированных в Реестре инновационных предприятий Нижегородской области. Также необходимо заметить динамику роста количества включенных в реестр инновационных компаний – по сравнению с 2011 годом оно увеличилось в 2,5 раза [8].

• **Нехватка высококвалифицированных кадров в области инноваций.**

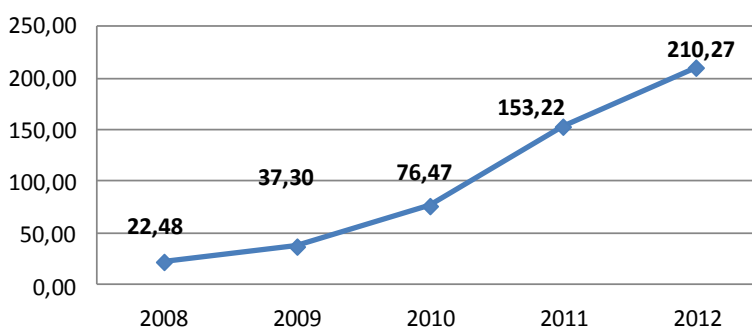
В регионе создается система многоуровневого непрерывного образования, включающая в себя обучение в областных ресурсных центрах:

✓ высокотехнологичном ресурсном центре по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов для транспорта на базе Городецкого Губернского колледжа;

✓ инновационном ресурсном центре подготовки квалифицированных кадров для высокотехнологичных производств машиностроительной отрасли на базе профессионального училища №74 в г. Кулебаки.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо отметить произошедшие изменения в регионе, связанные с работой малого и среднего инновационного бизнеса. Так, Нижегородская область является лидером в ПФО по удельному весу инновационной продукции в общем объеме товаров, работ, услуг – около 7%, а объем отгруженной инновационной продукции организациями области увеличился в 2012 году по сравнению с кризисным 2008 годом почти в 9 раз и составил 210,27 млрд.рублей [8].

Тем не менее Стратегией развития Нижегородской области до 2020 года определено, что к 2020 году объем отгруженной инновационной продукции должен достичь 1 трлн рублей. Учитывая, что в 2011 году этот показатель составил 153,22 млрд рублей, речь идет о существенном наращивании объемов инноваций. В связи с этим региональные власти возлагают надежды лишь на развитие территориальных кластеров, результат деятельности которых находится под большим вопросом.

Рис.2. Объем отгруженной инновационной продукции организациями области, млрд. рублей.

Весомую роль в решении проблем, связанных с малым и инновационным бизнесом, играют общероссийские общественные организации «Деловая Россия» и «ОПОРА РОССИИ», которые сотрудничают с органами исполнительной власти с целью усовершенствования инновационных инициатив путем обсуждения с представителями бизнеса недостатков и путей их решения. Так, «Деловая Россия» активно взаимодействует с Департаментом развития малого и среднего предпринимательства Министерства экономического развития РФ. По словам директора Департамента развития малого и среднего предпринимательства Натальи Ларионовой, «для нас важна деятельность общественных организаций, поскольку мы тоже видим лень региональчиков, и мы будем с ней бороться сверху поручениями президента, а вы будете снизу своей инициативой» [9].

Благодаря инициативе «Деловой России» удалось решить следующие важные вопросы для МСП:

- снижение административных барьеров при осуществлении предпринимательской деятельности;
- ограничение внеплановых проверок бизнеса;
- создание общественных советов по защите прав предпринимателей при прокуратурах субъектов РФ;
- отмена пошлины на импортное промышленное оборудование;
- создание ОАО «Российская венчурная компания» и Российского фонда технологического развития и др. [9]

Общественная организация «ОПОРА РОССИИ» на сегодняшний день активно выступает против повышения страховых взносов для предпринимателей, борется с коррупцией, содействует обеспечению доступа малого и среднего бизнеса к имущественным и финансовым ресурсам. При «ОПОРЕ РОССИИ» действует специально созданное Бюро по надзору за соблюдением прав предпринимателей, которое осуществляет реальную поддержку предпринимателей в их конфликтах с органами власти [10]

Таким образом, можно говорить о том, что в посткризисное время эффективность деятельности объединений бизнеса повысилась, особенно «Деловой России», которой удалось добиться реализации ряда важных инициатив. Однако в отношениях «государство-бизнес» по-прежнему не хватает доверия. Избирательная политика власти к различным финансово-промышленным группам, видам бизнеса, непартнерские отношения; жесткие командные со стороны государственных органов проявления по отношению к бизнесу; слабая правовая база – все это основные проблемы во взаимоотношениях бизнеса и власти [3].

1. Нецелевое использование денежных средств, выделенных на развитие инновационных компаний в Нижегородской области.

Данная проблема может проявляться в следующей форме: отсутствие государственных инвестиций в инновационные проекты в сравнении с огромным вливанием денег в финансовую сферу. Так, размер этих выделенных денег в 2008-2009 годах составил около 12 трлн. рублей, а на поддержку малого бизнеса за эти годы было направлено всего около 100 млрд. руб. [11].

Для решения этой проблемы необходимо обеспечить контроль за целевым использованием денежных средств, что будет способствовать повышению деловой активности региона. Также действенным методом может стать ужесточение мер наказаний за правонарушение в сфере экономических преступлений.

2. Отсутствие в Нижегородской области, как и в России, системного подхода к построению инновационной системы.

По каждой проблеме субъектов малого и среднего предпринимательства разработан индивидуальный комплекс мер, что приводит к ряду нестыковок при реализации региональной инновационной политики. Значительную роль в этом играет и тот факт, что каждое из трех министерства имеет собственную программу по повышению инновационной активности региона, не скоординированную с другими министерствами. Необходимо либо вывести инновационное развитие области в ведение одного министерства, либо создать

специальный орган – Координационный совет по вопросам реализации инновационных программ.

3. Высокая налоговая нагрузка.

В отношении системы налогообложения, в частности для малого бизнеса, реализуется жесткая политика. Так, в 2011 году произошло изменение упрощенной системы налогообложения для малого и среднего бизнеса в части увеличения ЕСН с 14% до 34%, который спустя год был снижен до 30%. Однако эта мера, по-прежнему, воспринимается бизнесом как ошибка Правительства РФ [11].

После подписания Президентом РФ Закона о введении патентной системы налогообложения, Торгово-промышленной палатой РФ и бизнесом было инициировано несколько поправок: индивидуальным предпринимателям будет предоставлен переходный период до 2018 года, в течение этого срока будет действовать система налогообложения в ЕНВД, а также положительным моментом явилась возможность выбора в принятие режима.

4. Высокие затраты на патентование для малых инновационных компаний.

На государственном уровне следует разработать такие механизмы, которые позволили бы малому инновационному бизнесу регистрировать авторские права на свои разработки, поскольку патентование – процедура дорогостоящая, как на территории России, так тем более за ее пределами. Эта проблема упирается еще в одну проблему – высокую стоимость кредитных ресурсов для малого инновационного бизнеса, которая усиливается возросшими требованиями к залоговому обеспечению (банки не принимают интеллектуальную в качестве залога). Задачей органов государственной власти должна стать разработка методики финансовой оценки интеллектуальной собственности и механизма использования такой собственности в качестве залога.

5. Завышенные тарифы на электроэнергию и энергоносители.

В течение 4 лет (с 2007 по 2010 годы) тариф на электроэнергию вырос на 190% [11]. Разумеется, единственным выходом для бизнеса при такой тарифной политике остается уход в «серые схемы». Для решения этой проблемы следует создавать единые прозрачные механизмы формирования тарифов во всех сферах энергопотребления.

6. Нехватка управленческих кадров в области инноваций.

Для этого в области необходимо заниматься подготовкой специалистов на базе научных учреждений в области выстраивания целой системы: бизнеса, маркетинга, продаж, подбора и обучения персонала. На данный момент в НИУ ВШЭ работает единственная в России кафедра венчурного менеджмента, которая готовит инновационных специалистов по магистерской программе.

7. Неэффективность работы венчурных частно-государственных фондов.

Эта проблема требует особого внимания, поскольку катастрофическая нехватка специалистов в области инноваций влечет за собой проблему вложения в инновации. Так, в экспертных советах Фонда сидят специалисты в облас-

ти проектного инвестирования, которые плохо понимают механизмы управления компаниями на ранних стадиях [2]. Для решения этой проблемы каждый фонд должен выбрать одну или две приоритетных сферы для вложения инноваций и сосредоточиться на них, а управляющая компания Фонда должна контролировать весь процесс управления инновациями, чего она в большинстве случаев не делает вовсе.

8. Неподготовленность малого и среднего инновационного бизнеса к вступлению в ВТО.

Вступление России во Всемирную торговую организацию приведет в скором времени к изменениям правил игры и конкурентной среды. Поэтому нужно подготовить бизнес к новым экономическим условиям, для этого необходимо на базе нижегородских учебных заведений провести обучающие курсы по адаптации бизнеса к изменениям экономической среды.

Библиографический список

1. Закон N4-З от 14 февраля 2006 года «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области». <http://www.rg.ru/2012/01/18/nizhobl-zakon4-3-reg-dok.html>. Дата обращения: 10 апреля 2013 г.
2. Анисимов С. Инновации как наука. Нижегородская деловая газета. Выпуск №10(109). – Нижний Новгород, РИЦ «КУРЬЕР-МЕДИА», 2010.
3. Распопов Н.П. Региональная власть и бизнес: конфликт или партнерство // Конфликтология, №1, 2009.
4. Распопов Н. П., Семенов М. И. Взаимодействие региональных бизнес-ассоциаций и государственной власти субъекта РФ (на примере Нижегородской области) // В кн.: Коммуникативистика XXI века: человек в современном мире коммуникаций: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции 20 апреля 2011 г. / Науч.ред.: Д.А. Шпилев. Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2011. С. 286-295.
5. Аналитический доклад «Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации / под ред. Л.М.Гохберга. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2012.– 504 с.
6. Вопросы развития малого и среднего бизнеса. Интернет-конференция с гендиректором нижегородской ТПП Дмитрием Красновым. Агентство «НТА-Приволжье», 2013. <http://www.nta-nn.ru/conf/item/?ID=99270>. Дата обращения: 9 апреля 2013 г.
7. Инновационное развитие Нижегородской области. Российский межрегиональный журнал «Волга-бизнес». Выпуск №4. – Самара, Агентство «Волга-Бизнес», 2012.
8. Официальный сайт Правительства Нижегородской области. <http://www.government-nnov.ru/> Дата обращения: 10 апреля 2013 г.
9. Официальный сайт «Деловой России». <http://www.deloros.ru/> Дата обращения: 25 апреля 2013 г.
10. Официальный сайт «ОПОРЫ РОССИИ». <http://opora.ru/> Дата обращения: 25 апреля 2013 г.
11. Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Нижегородской области. <http://www.tpp.nnov.ru/> Дата обращения: 11 апреля 2013 г.
12. Официальный сайт Регионального венчурного фонда инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Нижегородской области. <http://www.venture-nnov.ru/> Дата обращения: 10 апреля 2013 г.

Л.П. СИДОРОВА, А.И. СЁМИН

ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ – ЦЕННОСТЬ ИЛИ ИЛЛЮЗИЯ?

Необходимость нравственного воспитания личности, формирования системы ценностей, выстраивание ее иерархии - важная задача, которая стоит перед семьей, школой, государством и другими социальными институтами. Для многих людей на одном из первых мест в этой иерархии находится ценность любви к Родине, именно так большинство определяют для себя понятие патриотизма. Но в начале третьего тысячелетия, в связи с процессами глобализации и унификации, которые влияют на изменение отношения к идее патриотизма в российском обществе, все чаще можно услышать мнение о том, что патриотизм – это всего лишь иллюзия, вымысел государства; что истинный смысл патриотизма исчезает, заменяясь ложными представлениями; что появляется большое количество «патриотов», для которых это понятие практически ничего не значит. В современном обществе патриотизм становится одной из самых дискуссионных тем. Поэтому, цель нашего исследования – попытаться ответить на вопрос «патриотизм в современном обществе – ценность или иллюзия?»

Актуальность темы исследования подтверждается еще и тем, что идея патриотизма теоретически разрабатывалась в творчестве многих отечественных и зарубежных мыслителей. В частности, философское осмысление эта проблема получила в трактатах Конфуция, диалогах Платона, трудах Н. Макиавелли, И. Фихте, Ж.-Ж. Руссо, Гегеля, и др.

Идея патриотизма, особенно для русского народа, всегда была одной из самых важных и животрепещущих тем для размышлений не только философов, но и историков, поэтов, писателей, ученых и политических деятелей. В отечественной философской мысли патриотизм как социокультурный феномен рассматривался в трудах М. Ломоносова, Ф. Тютчева, А. Хомякова, В. Соловьева, Ф. Достоевского, Н. Данилевского, П. Чаадаева, А. Герцена, Н. Чернышевского, Г. Плеханова, Н. Бердяева, В. Ленина и др. Это малая часть тех мыслителей, которые занимались как теоретическим осмыслением понятия патриотизма, так и проблемами практического воплощения этой идеи в обществе. Чаще всего патриотизм в сознании русского человека выступал как ценность и базовое основание национального самоопределения. Так, историк Н.М Карамзин считал, что «патриотизм есть любовь ко благу и славе отечества и желание способствовать им во всех отношениях. Любовь к собственному благу производит в нас любовь к Отечеству, а личное самолюбие – гордость народную, которая служит опорой патриотизма» [1]. По мнению Н.Г. Чернышевского человеческое достоинство определялось силой патриотизма. П.Я. Чаадаева часто обвиняли в неприятии своей Родине, но в его критическом отношении к России и проявлялась истин-

ная любовь. Он считал, что необходимо сделать так, чтобы нашу страну любили и уважали не только собственные граждане, но и другие народы.

Русские религиозные мыслители также обращались к идее патриотизма, часто определяя ее как «русскую идею», в творчестве многих отечественных философов она была центральной. «Проявлять свою мощь, преследовать свой национальный интерес – утверждает В.С. Соловьев - вот все, что надлежит делать народу, и долг патриота сводится к тому, чтобы поддерживать свою страну и служить ей в этой национальной политике» [2]. Идейный последователь В.С. Соловьева Н.А. Бердяев также уделял большое внимание разработке смыслового содержания патриотизма и выяснению его роли для развития государства. Он писал: «Все наши политические достижения находятся в прямой зависимости от степени нашего патриотического воодушевления, от роста ответственного национального сознания в русском обществе и народе. Русский народ должен сейчас сделать величайшее напряжение духа, чтобы доказать миру, что в России есть патриотизм, есть национальное сознание, есть гражданское достоинство. Патриотизм есть великая школа гражданственности в опасный для Родины час. Зрелость России для мировой жизни и мировой роли будет прямо пропорциональна проявленному ею сознательному гражданскому патриотизму» [3]. Таким образом, для русских мыслителей патриотизм выступал в качестве ценности, которая способна объединить общество и сформировать национальное самосознание. Патриотизм понимался как высшая цель, идеал для развития народа, поскольку предполагал преодоление эгоизма и принятие ответственности не только за себя, но и за свою Родину.

Сегодня в нашей стране на государственном уровне принята «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации», первые лица государства в своих выступлениях очень часто затрагивают вопросы патриотизма. Так, В.В. Путин, в выступлении на совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи (Краснодар, 12 октября 2012 г.), отметил: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России». Также Президент указал на необходимость общественно – государственное партнерство в вопросе воспитания патриотизма и гражданственности.

В настоящее время, каждому понятно даже на подсознании что такое патриотизм, но, далеко не все смогут сформулировать определение патриотизма или четко выразить свое отношение к этому феномену. Такая ситуация складывается, с одной стороны, потому, что само понятие патриотизма не имеет фиксированных существенных признаков, есть десятки и сотни определений термина патриотизм, что свидетельствует о поливариантности подходов к его пониманию. С другой стороны, неоднородность политического горизонта, на

фоне которого сегодня складывается представление о патриотизме в обществе, приводит к тому, что это понятие часто становится слишком политизированным и используется разными политическими организациями в своих целях, предположим, для «украшения» своей программы и создания наиболее привлекательной идеологии. Кроме того, многие писатели, журналисты, блогеры, общественные деятели и другие люди, которые имеют ту или иную возможность выразить свои мысли и донести их до «народа», считают практически обязательством затронуть тему патриотизма и представить свое собственное представление о нем, зачастую, как истинное. Поэтому трактовка понятия «патриотизм» становится все больше, его значение – для каждого разным, отношение к нему – крайне противоречивым, что свидетельствует о продолжающемся процессе концептуализации, переосмыслении идеи патриотизма и обуславливает актуальность темы нашего исследования.

Нам видится необходимым, в первую очередь, выяснить, что же подразумевает под патриотизмом современная российская молодежь – любовь к Родине, стране, государству или культуре, гордость за Отечество, преданность ему, уважение к своему народу, почитание истории или для них это всего лишь иллюзия? Осознают ли современные молодые люди важность и глубокое содержание идеи патриотизма или же считают его отжившим и ненужным феноменом в условиях глобализации и интернационализма.

Одно из заседаний нижегородского молодежного политического дебат-клуба «Точка кипения» было посвящено проблеме патриотизма. В его рамках состоялся поединок «государственников» (команду возглавил депутат Государственной Думы России Марат Сафин), и тех, кто считает, что идеологизированный патриотизм не может являться настоящим патриотизмом. После дискуссии был проведен опрос общественного мнения, результаты которого свидетельствовали о том, что большая часть присутствующих (90 из 126 человек) высказались за то, что патриотизм существует. Респонденты выразили уверенность в том, что патриотизм бывает как «государственный», с помощью государственных патриотических программ, так и тот, что воспитывается в семье путем воспитания и культуры. Оппонентов оказалось сравнительно немного – всего около 15 человек. Остальные же (21 человек) посчитали, что понимание патриотизма у каждого может быть индивидуальным.

Для более подробного изучения отношения молодежи к идее патриотизма нами было проведено исследование – социологический опрос среди молодежи Нижнего Новгорода в возрасте от 14 до 21 года. В данном опросе, в общей сложности, приняли участие 300 человек, большинство из респондентов – студенты вузов (80%) и старшеклассники (20%). Возрастная группа была выбрана нами, исходя из того, что именно в данном возрасте происходит активное формирование личности человека, его отношению к обществу, к существующим в нем проблемам; складывается собственная иерархия ценностей, а которой определено место, безусловно, занимает патриотизм.

На открытый вопрос «Что такое патриотизм?» почти все отвечали стереотипно: любовь к Родине, уважение к ней, преданность. В основном ответы

были короткими, но встречались и развернутые: "патриот — это человек, который любит и готов умереть за то, чтоб жила его Родина, его страна", "я готов отказаться от всего в пользу Родины".

Далее по числу ответов следуют два. Первый из них — "это стремление работать, творить, мыслить на благо Родины", "это чувство я понимаю как любовь и уважение к своей стране, желание и готовность сделать для нее все, что только возможно", "патриотизм — это не только наличие высоких чувств относительно своей Родины, но наличие действий со стороны патриота, направленных на благо Родины". Второй — "каждый Русский должен защищать свою страну, ее суверенитет", "при случае войны все патриоты должны проявить свой патриотизм", "патриотизм — это когда ты хочешь, чтобы другие государства боялись Россию и, конечно, служба в армии".

Согласно результатам опроса, большинство респондентов (примерно 70 %) считают, что патриотизм надо воспитывать с детства: в семье, в школе; его необходимо пропагандировать на телевидении, в кино, в литературе. Однако 30 % опрошенных считают, что патриотизм — это глубоко личное чувство, и его ни в коем случае нельзя навязывать людям.

На вопрос: «Нужно ли быть патриотом в современном обществе?» были получены такие ответы: «Нет, это не нужно» (20%) «Конечно, ведь наша земля – героическая, и это врожденное чувство» (40%); «Это зависит от ситуации. Если стране нужна будет моя помощь, то я буду патриотом. Но гордиться мне нечем» (40%).

При ответе на вопрос «Кто для вас настоящий нижегородец?» — мнения коренных жителей города и тех, для кого Нижний Новгород не является местом рождения, разделились. Для коренных нижегородцев главным критерием является фактор рождения и постоянного проживания в городе, для приезжих — то, как человек ведет себя по отношению к родной земле, его дела, и их направленность на процветание города.

Большинство респондентов (64 %), на вопрос «Имеете ли Вы желание уехать за границу на постоянное или временное место жительства и работы» ответили положительно.

Необходимо отметить, что понимание патриотизма различается у разных возрастных групп населения. Молодые люди в возрасте от 18 до 24 лет чаще определяют патриотизм, как любовь к стране и понимание, что твоя страна лучше других. У людей в возрасте 35-44 года чаще присутствует более деятельное понимание патриотизма, они хотят работать на благо страны и прилагать усилия, для того, чтобы улучшить ситуацию в ней. Но за последние пять лет, согласно статистике «Левада - центра» сократилось общее число респондентов, понимающих под патриотизмом работу на благо страны (с 34% до 26%), и стремление улучшить ситуацию в стране (с 36% до 26%).

Проанализировав результаты проведенного опроса, мы получили следующие выводы:

1. Понимание «патриотизма» проявляется преимущественно на интуитивном, эмоциональном уровне.

2. Патриотизм занимает своеобразное и - есть основания предполагать - исключительное место среди явлений духовной жизни.

3. Большинство опрошенных считают патриотизм ценностью, однако вызывает опасения некоторая временность патриотизма для молодежи. Кроме врожденной любви к Родине, присутствует и скептическая настроенность.

4. Понятие «патриот» заключается в вопросе значимости, пользы для страны, количество совершенных дел, а не выражение позиции вербальным путем.

5. Патриотизм в сознании нижегородцев может быть представлен не только как чувство, но и как традиция, обязанность, образец моды или пропагандистская идея со стороны государства.

6. Содержание патриотизма зависит, во-первых, от личного отношения к Родине, Отечеству и, во-вторых, от мировоззренческих позиций человека. Многие люди, придерживающиеся тех или иных взглядов, даже являясь представителями одной социальной группы, в ответе на один и тот же вопрос показывали крайность взглядов.

В заключении хотелось бы отметить, что как бы ни развивалось человечество в техническом плане, какие бы векторы не принимала политика государства, тема патриотизма будет подниматься вновь и вновь. Она не потеряет своей актуальности хотя бы потому, что отношение к тому месту, где ты родился, вырос, живешь должно быть у любого здравомыслящего человека. Наше исследование показало, что в Нижнем Новгороде живет довольно значительное количество молодых людей, которые в большей или меньшей степени считают себя патриотами, они уверены в том, что патриотизм – это истинная ценность. Безусловно, могут возникать вопросы о качестве и смысловом содержании патриотизма, что во многом зависит от личности человека и его социальной среды. Но, на наш взгляд, патриотизм до сих пор остается культурно-философским феноменом, необходим для развития личности человека, общества и государства. Ведь пока люди живут Родиной, она будет существовать. Недаром А.Н. Толстой говорил: «Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше... Это - сознание своей неотъемлемости от Родины, неотъемлемость переживаний вместе с ней ее счастливых и несчастных дней» [4]. Судьба нашей страны, нашего Отечества в руках ее будущего - молодежи. И то, что для большинства молодых людей патриотизм остается ценностью, дает основание с оптимизмом смотреть в будущее России.

Библиографический список:

1. Карамзин, Н.М. О любви к отечеству и народной гордости / Н.М. Карамзин // Избранные сочинения в двух томах. - М., Л. 1964. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/k/karamzin_n_m/text_0330.shtml
2. Соловьев, В.С. Оправдание добра: в 2 т. / В.С. Соловьев. - М., 1988. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vehi.net/soloviev/oprav/>
3. Цит. по: Волков, С. Николай Александрович Бердяев / С. Волков // Советский патриот. 1990. № 21.
4. Цит. по: http://www.gublibrary.ru/lib/ped/stichi_rodina/vyskasyv_ros.htm.

Е.А. ШИНКАРЕНКО, Д.В. ЗЕРЮКАЕВА, М.С. КОНОВАЛОВА

ПАТРИОТИЗМ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Патриотическое воспитание прививается каждому из нас с самого детства разными социальными институтами. Так, чувство любви к Родине закладывается ребенку в семье, детском саду, школе. Однако отношение к Родине формируется на протяжении всей жизни и под влиянием разных факторов. В последнее время все чаще из уст молодежи, наиболее социально-активной части общества, можно слышать критические замечания в адрес нашей власти, проводимой политики. Звучат также недовольства относительно жизни в России, и некоторые из-за того, что «всё плохо, и лучше не будет», ищут возможность уехать за границу, так как думают, что там «жизнь лучше и перспектив больше». Не означает ли это, что чувство привязанности к Родине среди молодежи постепенно снижается? Подобные мысли и пессимистические настроения подтолкнули нас задуматься о патриотизме в современном обществе.

Проводимое нами исследование в апреле-мае 2012 года осуществлялось с целью выяснить представления молодежи о патриотизме. Было опрошено 115 студентов факультетов экономики, менеджмента и права таких Нижегородских ВУЗов, как НИУ ВШЭ НФ, НПА и ВГАВТ. Выяснилось, что большая часть студентов (а именно 79%) считают себя патриотами. Однако проблема патриотизма не сводится лишь к односложному ответу «Да» или «Нет» на вопрос о восприятии себя как патриота. В ходе исследования обнаружилось, что респонденты понимают под понятием «патриотизм» не только ощущения, но и комплекс знаний и действий. Желательные качества настоящих патриотов и степень значимости их наличия, по мнению респондентов, представлены в таблице 1. В ней выделены вышеперечисленные блоки.

В связи с тем, что категорию «действия» в ходе исследования нельзя как-либо проверить, мы решили подробнее остановиться на таких блоках, как патриотизм как ощущение и патриотизм как знание.

Необходимость наличия качеств для патриота, %

Категория	Качество	Степень обязательности
ощущение	Любовь к Родине	99
	Гордость за Родину	96
знание	Знание истории своей страны	95
	Знание культурного наследия	91
	Знание географии своей страны	88
	Знание гимна	85
	Знание Конституции	83
действие	Бережное отношение к родной природе	96
	Празднование важных исторических дат	84
	Осуществление общественно-полезной деятельности	76
	Соблюдение культурно-религиозных традиций	75
	Служба в армии	66

Обратимся к первому блоку и проанализируем его подробнее. Здесь следует отметить то, что отношение человека к Родине формируется на уровне внутренней регуляции лишь только потому, что ему свойственно как-либо оценивать все вещи.

Во многих словарях слово «патриотизм» трактуется как чувство именно любви к Родине, однако это по существу очень сложное и многогранное понятие, которое определяется каждым человеком на индивидуальном уровне, поэтому исследовать его не представляется возможным. В связи с этим, рассмотрим такую составляющую патриотизма как гордость за Родину (Таблица 2).

В основном респонденты испытывают гордость за исторические события, происходившие в России. Чаще всего отмечается победа в Великой Отечественной Войне. Это связано с тем, что ВОВ является одним из самых значительных событий нашей истории, в которой принимали участие бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки многих из респондентов.

Для 25 % респондентов предметом гордости является культурное наследие России. Особо студенты выделили область литературы. В частности указывались имена Ф. М. Достоевского, М. Ю. Лермонтова, А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого.

В качестве предмета гордости также обозначались области науки, спорта, освоения космоса. К тому же указывались красота русской природы, богатство

природными ресурсами и русский менталитет. Также некоторые отметили область современной политики, в частности, деятельность В. В. Путина, М. Прохорова, а также возрождение экономики и благоустройство страны.

Таблица 2

Предмет гордости, %

Предмет гордости	Степень гордости
Историческое прошлое России	49
Достижения в области культуры (музыка, литература, живопись, архитектура)	25
Достижения в области космоса	6
Достижения в области науки	6
Спортивные достижения	5
Красота природы России и богатство ресурсами	3
Русский народ	2
Область современной политики	2
Другое	1

Перейдем к следующему блоку, выражающему то, какими знаниями должен обладать истинный патриот. Начнем с анализа исторического аспекта, который проводился на примере знаний о городах-героях Великой Отечественной Войны. Предлагалось идентифицировать их среди следующего перечня городов: Ленинград, Ярославль, Смоленск, Великий Новгород, Москва, Новороссийск, Тула, Курск. Большинство написало 5 правильных ответов, сделав 3 ошибки, что говорит об осведомленности большинства респондентов о городах-героях (92% опрошенных идентифицировали правильно более половины городов) (Таблица 3).

Таблица 3

Количество правильных ответов на вопрос о городах-героях, %

Количество верных ответов	Количество человек, %
0	0
1	0
2	1
3	7
4	17
5	34
6	26
7	13
8	2

Перейдем к оценке знаний в области географии и культурного наследия. Студентам был представлен следующий перечень городов: Владимир, Суздаль, Псков, Вологда, Ярославль, Городец, Иваново, Ростов - из которого предлагалось выбрать города, входящие в Золотое Кольцо России. В основном студенты указали 6 правильных ответов, что доказывает наличие прочных знаний данного аспекта (Таблица 4). Скорее всего, студенты ездят на экскурсии по Золотому кольцу России, ведь данный туристический маршрут пользуется большой популярностью.

Таблица 4

Количество правильных ответов на вопрос о Золотом кольце России, %

Количество верных ответов	Количество человек, %
0	1
1	0
2	1
3	6
4	10
5	24
6	28
7	25
8	5

Следующий блок, выделенный при анализе патриотизма как знания, связан с символикой РФ. Символы объединяют народ в нацию, придают ему государственность. Почитание своих символов является проявлением гражданской позиции, поэтому настоящий патриот должен знать и гордиться ими. Так как

осведомленность о гимне, флаге и гербе существует у каждого образованного человеке, обратимся к знаниям о конституционном строе РФ (Таблица 5). Из таблицы можно видеть, что более 80% знают, какой является страна по форме правления, государственно-территориального устройства и политического режима согласно Конституции РФ. Таким образом, студенты осведомлены о теоретических аспектах географии, истории, Конституции и символике РФ.

Таблица 5

Форма правления, государственно-территориального устройства и политический режим в России согласно Конституции, %

По полученным результатам можно сказать, что большая часть молодежи испытывает чувство привязанности к Родине, являясь патриотами. Это является подтверждением того, что социальные институты хорошо выполняют свою функцию, касающуюся патриотического воспитания. И действительно,

	Указано правильно	Указано не правильно	Не указано
Форма государственно-территориального устройства	86	2	12
Форма правления	83	3	15
Политический режим	83	2	15

большинство респондентов отметили, что они получили его благодаря основным институтам социализации личности - семье и школе. Многие также отметили, что большое внимание на формирование их собственного видения вопроса патриотизма оказали СМИ (20 %), церковь (17%) (Таблица 6).

Таблица 6

Институты, прививающие патриотические чувства, %

Семья	70
Школа	61
СМИ	20
Церковь	17
Самостоятельно	14
ВУЗ	12
Я не получил патриотического воспитания	12
Общественные организации	2

Конечно же, только по тем признакам, которые были затронуты в ходе нашего исследования, нельзя точно сказать, является ли человек патриотом или

нет, так как и по одному лишь чувству гордости нельзя определить, что именно происходит в душе человека, и знания, которыми должен обладать патриот, в реальности обширнее исследованных выше. Но ведь и по тем результатам, которые мы получили можно утверждать, что молодежь заинтересована в жизни своей страны, а через знание как раз и рождается ощущение. «Патриотизм» - это целостное явление, и его нужно рассматривать в комплексе. Таким образом, по результатам исследования выясняется, что респонденты признают и подтверждают наличие у себя патриотических чувств. Они осознают, что патриоту необходимо обладать большим количеством качеств, комплексом знаний и быть готовым на реальные поступки. Для успешного развития и процветания страны необходимо продолжать проводить патриотическое воспитание среди молодежи, поскольку восприятие мира на протяжении всей жизни может измениться. Чтобы студенты не подвергались пагубному влиянию масс, утверждающих, что и образование, и уровень жизни в зарубежных странах лучше, нужно проводить патриотическое воспитание: организовывать дискуссии, дебаты, советовать им патриотические фильмы. Причем патриотическое воспитание должно пропагандироваться всеми социальными институтами. В обществе должно осуществляться не только целевое, но и косвенное воспитание. Только в этом случае будет наблюдаться наибольшая эффективность мер, направленных на прививание патриотических чувств.

Библиографический список

1. Большая Советская Энциклопедия [online] // Яндекс словари [Обращение к документу: 5 июня 2012].
Доступ через <<http://slovari.yandex.ru/~книги/БСЭ/Патриотизм/>>
2. Большой толковый словарь современного русского языка В 4 т. / Под ред. Ушакова Д. Н. [online] Доступ через <<http://ushakovdictionary.ru/>>.

Раздел 4. МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИОРИТЕТЫ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ

**И.В. АБАНКИНА, Т.В. АБАНКИНА,
Е.А. НИКОЛАЕНКО, Л.М. ФИЛАТОВА**

ПРОЦЕССЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО СПРОСА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Интеграционные процессы в области высшего профессионального образования (ВПО), развернувшиеся с 2011 года на базе объединения финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов направлены на повышение качества подготовки студентов и обеспечение конкурентоспособности на рынке труда.

Смена тенденций общественного спроса на высшее образование, начиная с 2008 г. свидетельствует о снижении потребительской активности. И будет сопровождаться последующим уменьшением численности студентов в учреждениях ВПО, а также расширением более доступной формы обучения – заочной, замещающей спад приема на очное профессиональное образование. В ближайшее время достичь уровня роста, характерного для финансового обеспечения вузов 2006-2010 гг., не удастся. Для этого необходимо подключать механизмы, препятствующие неблагоприятным тенденциям снижения общественного спроса и принятием мер по реорганизации высшего образования. В этих условиях основной вектор развития связан с оптимизацией структуры, объединением учебных заведений разного уровня, диверсификацией источников финансирования и изменением системы управления. Данные исследования осуществлены в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.

Анализ процессов реструктуризации сектора высшего образования в России

Минобрнауки России каждый год увеличивает контрольные цифры приема (КЦП) на подготовку кадров по приоритетным направлениям модернизации (за 5 лет они в целом выросли на 9%) и одновременно снижает КЦП на гуманитарные, экономические и юридические специальности (за последние годы в среднем на 30%). Однако самые лучшие абитуриенты по-прежнему выбирают специальности, обещающие доход в будущем.

Российское Правительство и Минобрнауки России фактически дали старт активным слияниям и поглощениям вузов с 1 января 2011 года. Конечной целью интеграционных процессов в области ВПО должно стать повышение качества подготовки студентов за счёт объединения финансовых, материально-технических и интеллектуальных ресурсов. Концепция сокращения вузов полностью укладывается в проект нового федерального закона «Об образовании».

В ряде стран (Великобритания, США, ЮАР, Финляндия, Австрия и т.д.) в сфере высшего образования уже прошли «волны» M&A, накоплен определенный опыт, использованы разнообразные методы слияний и поглощений [6]. В России в этой сфере имелся лишь ограниченный опыт.

Однако реструктуризация сети учреждений профессионального образования касается не только слияний и поглощений вузов. В 2011 году было реорганизовано 57 вузов, к которым были присоединены:

- 27 учреждений ВПО;
- 68 учреждений среднего профессионального образования (СПО);
- 9 учреждений дополнительного профессионального образования;
- 7 прочих учреждений (НИИ, учебные центры, музеи).

В 2012 году интеграционный процесс в сфере ВПО продолжился во многих регионах. Было реорганизовано еще 63 высших учебных заведения: 28 вузов присоединено к 24 вузам; на базе четырех высших учебных заведений образовано два новых вуза; 7 вузов присоединили учреждения СПО и общеобразовательные учреждения.

Процесс реорганизации происходит не только в рамках одного Министерства образования и науки РФ. В 2012 годы были реорганизованы высшие учебные заведения других министерств.

Однако поглощение вузов не всегда проходит гладко. Сопrotивление со стороны педагогического персонала и студентов присоединяемого вуза, местного сообщества могут привести к отмене принятого ранее решения о реорганизации вузов.

Потребительские расходы населения на образование

Платежеспособный спрос семей на образование высокого качества в России упал из-за финансового кризиса, а образовательные кредиты в ближайшие годы не заработают в массовом масштабе. Учебные заведения в такой ситуации явно теряют финансовые ресурсы, в первую очередь, сокращается бюджетная субсидия, рассчитанная на нормативно-подушевых принципах, а также падают доходы от платной образовательной деятельности. Именно этот период свидетельствует уже о реальном сжатии спроса на образовательные услуги.

Политика семей в структурировании своих расходов для высокодоходных групп домохозяйств после кризиса теряет свои позиции в сфере услуг на образование, т.е. именно высокодоходные группы в первую очередь сокращают свои расходы на образование, причем особенно заметно на высшее образование. Для низкодоходных групп домохозяйств затраты на образование состав-

ляют весьма устойчивую часть от общих потребительских расходов, которая является обязательной даже независимо от низкого уровня доходов.

Влияние изменения потребительского спроса на структуру образовательной деятельности и финансовое обеспечение

После 2006 г. выпуск учащихся школ стал ниже суммарного приема студентов в профессиональные учебные заведения. Численность студентов очной формы обучения с 2007 года стала ниже численности студентов, обучающихся заочно. Задолго до этого факта возрастающее значение заочного обучения отмечалось в исследованиях по распространению высшего образования [2]. Таким образом, демографическая ситуация страны влияет на последовательную смену циклов рынка образовательных услуг.

Важно подчеркнуть, что с 2011 года изменилась структура приема в учреждения ВПО по уровням обучения. Связано это с переходом на двухуровневую систему обучения в высшем образовании по программам обучения бакалавриата и магистратуры. Принятие мер к полному переходу на двухуровневую систему обучения началось в 2007 году, когда вышел закон об уровне высшего образования [3], это позволило в 2011 году осуществить прием 81% обучающихся на программы бакалавриата. В структуре выпускников и контингента студентов эти сдвиги еще не заметны, но, тем не менее, переход на двухуровневую систему обучения в России все-таки произошел [1, 5].

Сохранение объемов финансирования высшего образования в 2010 году происходит за счет бюджетных средств при снижении объемов поступлений из внебюджетных источников и сокращении средств со стороны семей, участвующих в софинансировании ВПО.

В период демографического спада и финансового кризиса (2008-2010 гг.) университетам были созданы льготные нерыночные условия бюджетного финансирования, которые затормозили процесс эффективной реструктуризации, снизили конкуренцию по качеству на рынке образовательных услуг. Фактически финансовые потери вузов от сжатия общественного спроса и обвального сокращения договорных работ на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по заказу бизнеса были замещены бюджетными ресурсами. Но необходимых структурных изменений не произошло. В результате вузы на короткий период оказались нечувствительными к кардинальным изменениям тенденций образовательного рынка, которые развивались инерционно под влиянием наложившихся друг на друга неблагоприятных тенденций [4].

Заключение

Развитие системы образования в России в течение 15 лет до 2008 года характеризовалось растущим спросом на образовательные услуги, учебные заведения оказались способны удовлетворять общественный спрос и активно привлекать средства государственного и частного финансирования.

Данный период характеризуется самыми высокими показателями потребительского спроса населения и предложений со стороны государственного и частного сектора высшего образования.

Сокращение объема платных услуг от населения в систему высшего образования после 2008 г. связаны с доходами потребителей (последствия финансового кризиса) и с их потребительскими ожиданиями на фоне существенного превышения предложений со стороны государственного и частного сектора высшего образования над возможностями спроса потребителей на образовательные услуги. Однако учреждения высшего образования не смогли сразу отреагировать на кардинальные перемены тенденций образовательного рынка, поскольку в период 2008-2010 гг. потери от сжатия потребительского спроса были замещены бюджетными ресурсами, т.е. фактически государственные ресурсы компенсировали провалы рынка частного сектора.

В условиях сжимающихся экономических рынков грамотная политика реструктуризации образования должна привести к системным структурным изменениям, однако пока нет общественного и экспертного консенсуса по этим вопросам, политика на оптимизацию вызывает протестные настроения и сопротивление изменениям как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны семей и работодателей. В таких обстоятельствах эффекты реструктуризации откладываются на неопределенный период. Изменения складываются под влиянием разнонаправленных тенденций, определяемых внешними по отношению к образованию факторами, такими как демографический спад, сокращение платежеспособного спроса, неудовлетворенность работодателей качеством образования и, соответственно, снижением мотивации студентов к продолжению образования.

Библиографический список

1. Абанкина И.В. Филатова Л.М. Двухуровневое образование в России: анализ подготовки бакалавров и магистров. Ректор вуза. 2008, № 6. С. 28-39.
2. Воссенштейн Х. Финансовое напряжение: тенденции финансирования высшего образования и политический курс в ситуации ограниченных средств. Университетское управление: практика и анализ. 2003, №3. С. 51-60.
3. Федеральный закон от 24 октября 2007 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)».
4. Abankina I., Abankina T., Filatova L., Nikolayenko E., Seroshtan E. The effects of reform on the performance of higher education institutions. Journal of Applied Research in Higher Education. 2012. Vol. 4. Iss: 1 pp. 23 – 41.
5. Dobryakova M., Froumin I. Higher engineering education in Russia: incentives for real change. International Journal for Engineering Education. 2010. Vol. 26, No. 5. P. 1032-1041.
6. Gale S. Etschmaier. Mergers and Acquisitions as Instruments of Strategic Change in Higher Education: Assessment Measures and Perceptions of Success - Ed.D, University of Pennsylvania. 2010. P. 216.

О.В. АГЕЕВ

**ФАКТОР ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
В МОДЕРНИЗАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ**

Современным состоянием нашей Родины, качеством ее экономики, социальной сферы, политических институтов, не удовлетворены ни субъекты, ни объекты российской политики.

Вот почему политические руководители нашей страны постоянно вынуждены делать громкие заявления о необходимости модернизации России.

Любая мудрая и стратегически мыслящая власть, начиная модернизацию или проводя реформы, и в нашей стране (Петр I, Екатерина II, Александр I, Александр II, И. Сталин), и за рубежом неизбежно пестовала и лелеяла образование и науку. Многим известна назидательная фраза Отто фон Бисмарка: «Величие Германии — в немецком народном учителе». Бюджетные расходы на здравоохранение, образование и науку являются сегодня приоритетными во всех развитых странах.

Каково же реальное (не на словах!) отношение современной российской бюрократии к образованию и науке?

Для начала отметим, что в России все последние 10 лет увеличивался выпуск специалистов с высшим образованием, прежде всего - юристов, менеджеров, экономистов, бухгалтеров, финансистов, специалистов сервиса и туризма, специалистов по связям с общественностью, социологов, психологов и т.д. В то же время количество подготовленных в высшей школе инженеров, конструкторов, выпускников по техническим специальностям неуклонно сокращалось.

Так, например, в 2010 году только государственными и муниципальными образовательными учреждениями высшего профессионального образования (не считая негосударственные вузы) было выпущено (в целых единицах) 1 178 000 специалистов, из них по группам специальностей: естественные науки – 13 000 (для сравнения в 1990 естественнаучные специальности – 35 000); гуманитарные науки – 179 000 (в 1990 гуманитарно-социальные – 48 000); экономика и управление – 387 000 (в 1990 – 55 000) [1].

Но кто же, в соответствии со стратегиями модернизации и реиндустриализации Медведева-Путина сделает Россию лидирующей страной по эффективности производства, транспортировки и использования энергии, кто же будет поднимать на новый уровень ядерные технологии, кто же будет совершенствовать информационные технологии, развивать космическую инфраструктуру, производить медицинское оборудование и технологии, модернизировать отечественный ВПК? Неужели юристы, экономисты, менеджеры, финансисты и специалисты по PR?

Секретом Полишинеля является то, что качество российского образования существенно снизилось по сравнению с советским периодом, несмотря на

то, что, например, количество образовательных учреждений высшего профессионального образования увеличилось с 1990 по 2010 гг. более, чем в два раза: с 514 до 1115, а количество студентов в них на десять тысяч человек населения за этот же период возросло примерно в 2,7 раза: со 190 до 523 [2].

Следует упомянуть и о таких отрицательных тенденциях в системе высшего профессионального образования за последние 10 лет, как:

- постоянное увеличение количества студентов-заочников и студентов, обучающихся на платной основе;
- разрывы поколений в науке и образовании;
- продолжающаяся утечка мозгов;
- олигархические тенденции в вузах (разрывы, порой в десятки раз, в оплате труда между «менеджерами от образования и науки» и преподавателями);
- бюрократизация в вузах, увеличение управленцев и обеспечивающих подразделений (разбухание административно-хозяйственных структур) и одновременное сокращение профессорско-преподавательского состава;
- снижение служебной дисциплины в учебном процессе (мало платят – плохо работают);
- при принятии решений в сфере образования и науки постоянно ощущался дефицит профессионализма и компетентности.

Эти факторы также не способствуют тому, чтобы на выходе из вузов государство и работодатели получали действительно сведущих специалистов. С нашей точки зрения, для многих руководителей вузов приоритетом является сегодня зарабатывать образовательным учреждением денег любой ценой, а не качество образовательных услуг. Следствием такой политики становится очевидное падение служебной дисциплины в преподавательской среде, провоцируемое также довольно низким материальным стимулированием, а главной причиной – принятие решений в сфере образования и науки практически только с позиций экономической эффективности и рыночного подхода.

Теперь затронем вопрос о **государственном финансировании образования и науки**. Исходя из мирового опыта, расходы на науку должны составлять в среднем от 1,5 до 3% к ВВП; на образование - от 5 до 10% ВВП.

В период с 2000 по 2010 гг. финансирование науки из средств федерального бюджета находилось в пределах от 1,69 до 2,35 % всех расходов этого бюджета, что составило всего лишь от **0,24 до 0,53 %** объема российского валового внутреннего продукта [2]. Даже не учитывая эффективность расходов на науку, эти цифры являются довольно постыдными для страны, которая устами своих политических руководителей выбрала модернизационный путь развития.

ВВП РФ в 2011 году составил, по данным Росстата, 54,5 трлн. руб. В этом же году расходы консолидированного бюджета на образование составили 2,23 трлн. (т.е. **4 % ВВП**); на здравоохранение - 1,9 трлн. руб. (т.е. **3,5 % ВВП**) [2].

Хотя в последние годы расходы на образование и науку в нашей стране постепенно росли, *они до сих пор не дотягивают до мировых стандартов и тем более до аналогичных расходов абсолютного большинства развитых стран.*

В то же время расходы на содержание политического руководства и чиновничества являлись одним из главных приоритетов расходования средств федеральных бюджетов в нулевые годы. В 2012 году они составили внушительные 770 млрд. руб. плюс расходы на силовиков (армия, полиция, ФСБ, ФСО и т.д.) в размере около 2,5 трлн. руб.; а вот на образование и здравоохранение (вместе взятые) из федерального бюджета в 2012 году потрачено всего 1,1 трлн. руб. [3].

Уже известно, что расходы на оборону, репрессивный аппарат и бюрократию будут стремительно расти и в ближайшие годы. Одновременно, несмотря на заклинания политического руководства о «социально ориентированном бюджете», планируется сокращение и так довольно скудных вложений в человеческий капитал и модернизацию экономики.

Анализ расходов федерального и консолидированного бюджетов РФ приводит к вполне очевидному выводу – ни образование, ни наука не являются приоритетами при расходовании бюджетных средств.

Далее попробуем выяснить, каким образом российская власть разных уровней оплачивает труд «бюджетников». Во всех цивилизованных странах учитель, ученый и врач – наиболее высокооплачиваемые и уважаемые, престижные профессии, в том числе и с точки зрения той пользы, которую они приносят всему обществу и государству – учат, воспитывают, исследуют и лечат. Так было и в нашей стране до прихода к власти младореформаторов-либералов.

Но и в период «тучных» нулевых, так же как и в «нищие» 90-е годы XX в., учителя, преподаватели высшей школы и врачи остаются самыми «униженными и оскорбленными», прежде всего, конечно, в материальном плане, поскольку в сфере образования и здравоохранения – самая низкая заработная плата, исключая сельское хозяйство, при этом, по данным Росстата, в I квартале 2011 г. уровень среднемесячной начисленной заработной платы работников здравоохранения составил к ее уровню в обрабатывающих производствах **80%**, работников образования - **71%** (в I квартале 2010 г. - соответственно 88% и 77%).

Можно ли уже сегодня вернуть престиж профессии учителя, врача, профессора, а их доходы довести хотя бы до тех значений, которые были в СССР? (В скобках заметим, что в нулевых годах XXI в. достаточно быстро был восстановлен престиж таких категорий российских работников, как, например, чиновник, судья, сотрудник спецслужб, прокурор).

Ответ, разумеется, положительный. Деньги у российского правительства на адекватное финансирование социальных функций государства в настоящий момент есть и были во второй половине нулевых в избытке, но направлялись они в приоритетном порядке (под благие разговоры о недопущении роста инфляции и проедания резервов), как известно, на кредитование чужих экономик, при этом российскую промышленность (в том числе ВПК), сельское хозяйство, науку, образование, здравоохранение, культуру представители финансово-

экономического блока высшего исполнительного органа власти держали на голодном пайке.

Обещания президента Путина уже в сентябре 2012 года довести заработную плату профессорско-преподавательского состава до средней по экономике региона, очевидно, провалены бюрократией. Абсолютное большинство профессоров почти во всех субъектах РФ получают сегодня меньше лейтенанта в вооруженных силах, прокуратуре и спецслужбах, а в некоторых случаях и меньше лейтенанта в МВД (доцент же на ставку, даже смешно сказать, нередко получает столько, сколько платят курсанту в высших школах МВД).

Таким образом, по нашему мнению, никаких качественных, по-настоящему переломных положительных изменений за последние десять лет в образовании и науке не произошло, несмотря на реализацию соответствующих национальных проектов, создание инновационного центра «Сколково» и технопарков, выделение грантов вузам и попытки привлечь на работу в Россию известных зарубежных ученых. Все усилия власти в сфере инноваций и вложений в человеческий капитал и социальную инфраструктуру можно оценить скорее как попытки с помощью подпорок остановить падение трухлявого дерева, а не заботливо вырастить новое здоровое растение.

Совершенно противоположные тенденции наблюдаются в отношении государственной бюрократии, которая разрасталась все последние годы подобно раковой опухоли, а расходы на содержание государственного аппарата разбухали как на дрожжах.

Но ведь достижение обозначенной Медведевым и Путиным стратегической цели по построению в России экономики знаний и проведению модернизации должно зиждиться именно на опоре на учителей, ученых, инженеров и конструкторов, которые работают в государственных школах, вузах, НИИ, КБ, на государственных предприятиях.

Логика же соответствующих решений российской власти, по-видимому, заключается в том, чтобы начать модернизацию с укрепления военно-репрессивного аппарата России. Имеет ли это отношение к созданию инновационной экономики? К сожалению, самое отдаленное.

Таким образом, главный вывод этого исследования состоит в том, что модернизация государства и экономики, заявленная высшим политическим руководством современной России, представляется сегодня во многом имитационным, декларативным и совершенно неэффективным процессом, а вместо интеллектуального государства с опорой на науку, знания и передовое промышленное производство и вложений в человека российская власть по-прежнему продолжает выстраивать бюрократическо-полицейско-олигархическое авторитарное государство, которое зиждется на экспорте сырья, опирается на коррумпированную и некомпетентную бюрократию и укрепляет тенденцию деградации человеческого капитала и социально-культурной сферы.

Библиографический список

1. Российский статистический ежегодник. Стат. сб. / Росстат (годы издания – М., 2001-2011). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078 (дата обращения: 14.02.2013).
2. Россия в цифрах. Стат. сб. / Росстат (годы издания - М., 2001-2012). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 14.02.2013).
3. Федеральный закон от 30.11.2011 N 371-ФЗ (ред. от 28.07.2012) "О федеральном бюджете на 2012 год и на плановый период 2013 и 2014 годов". Приложение 12 и 12.1.

Н.Е. БУРГАСОВА, О.В. ЖЕЛТКОВА

ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛОЙ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Необходимость перехода Российского государства на инновационный путь развития предполагает изменения во всех сферах жизни и деятельности человека. Научно-технический прогресс актуализирует проблему качественно иной подготовки человеческого капитала, ставит новые требования, в том числе и в отношении современной школы.

Согласно Национальной доктрине образования в Российской Федерации (до 2025 г.) «государство в сфере образования обязано обеспечить реализацию конституционного права и равные изначальные возможности на получение бесплатного образования высокого качества» [3]. «Качество образования - качество жизни» - девиз московского образования и главная идея всех современных преобразований [1; 2].

Проблемой качества образования занимались такие российские ученые, как В.П. Беспалько, М.М. Поташник, Е.А. Ямбург, Т.И. Шамова, Л.М. Перминова. В коллективной монографии «Управление качеством образования» под руководством М.М. Поташника «образование, полученное школьником, признается качественным, если его результаты соответствуют операционально заданным целям и спрогнозированы в зоне потенциального развития ученика. При этом никогда не будем забывать, что результаты образования обязательно должны включать в себя и оценки того, какой ценой (ценой каких потерь, затрат) эти результаты достигнуты» [4].

Т.И. Шамова определила структурные позиции качества образовательной системы: цена средств достижения целей, нормы, условия, качество образовательного процесса и конечных результатов.

27.09.2011 г. Правительством Москвы была утверждена государственная программа развития образования города Москвы на среднесрочный период «Столичное образование» на 2012-2016гг.», целью которой является «содейст-

вие каждому обучающемуся, воспитаннику средствами образования достижения личной успешности» [1]. Перед образованием поставлены конкретные задачи:

- доступность;
- качество образования;
- индивидуализация.

Образование можно считать качественным в том случае, если определенные достижения есть не только у обучающихся, но и у преподавателей как участников образовательного процесса. Мы считаем, что качество образования - совокупная характеристика системы образования, показывающая соотношение ресурсного обеспечения, образовательного процесса и образовательных результатов с одной стороны и нормативных требований, социальных и личностных ожиданий с другой стороны.

Согласно Т.Г. Проценко осознанным способом изменения системы образовательного процесса является широкомасштабное внедрение педагогических технологий, так как наибольшее распространение имеют инновации в организации учебного процесса и внедрении новых образовательных технологий [5].

Педагогическая инновация - такое явление, новообразование, которого не было на предыдущей ступени развития науки и практики [5]. Поэтому инновационный процесс в школе - это освоение или создание новейших методик и технологий. Управление инновационным процессом в среднем образовательном учреждении - совместная и отлаженная работа управляющих и управляемых структур, направленных на совершенствование и достижение качественных результатов образовательного процесса.

Сегодня достаточно актуальным остается вопрос о том, чему и как надо учить в современной школе. На наш взгляд, необходимо знать и учитывать инновационные настроения и предпочтения учителей, цели и задачи, которые они ставят перед собой, рассматривая вопросы модернизации учебно-воспитательного процесса, а именно: возможность дифференцированного подхода в обучении, анализ и реализация принципа индивидуального подхода к обучаемому и учёт его индивидуальных особенностей, выбор той или иной программы обучения, учебника или методики. Такой подход дает возможность создать оптимальные условия для реализации потенциальных возможностей каждого обучаемого.

В данном случае как один из вариантов улучшения процесса обучения можно предложить следующее:

- модульная система организации процесса обучения: объединение модулей предполагает планирование процесса обучения, учитывая особенности различных этапов обучения;
- создание оптимального расписания с точки зрения его динамичности (максимально оптимальное использование временного режима, анализ и учёт таких факторов, как физическое и умственное утомление обучаемого, степень

его подготовленности к процессу обучения и заинтересованности в нем, индивидуальные особенности);

- возможность использования в старшей школе модели интенсивного обучения ("погружение" в предмет, цикличные формы обучения, интенсивность учебного процесса);

- создание виртуальных школ и экспериментальных образовательных площадок.

Для успешного перехода и внедрения инноваций в управление современной школой необходимо оптимальное сочетание традиционных форм и методов управления с инновационными. К условиям, которые влияют на качество изменений, относятся: совокупность инноваций и инновационных процессов, происходящих в управлении; постоянное осуществление и поддержка различных реформ и нововведений, направленных на совершенствование учебного процесса и развитие образовательного учреждения в целом; поэтапное внедрение радикальных инноваций; возможность поступательного, но быстрого развития образовательного учреждения и перехода его с одного уровня развития на другой, более высокий; уровень профессиональной компетентности аппарата управления; степень профессиональной подготовки и мастерства педагогов (одно из главных условий достижения качества обучения и развития обучающихся).

Все вышперечисленное наилучшим способом влияет на инновационную деятельность образовательного учреждения, а это, в свою очередь, способствует росту профессионального мастерства педагогов, активизации их инновационного потенциала, повышает качество образования в школе, что выражается в повышении успеваемости обучающихся, формировании и повышении их познавательной, социально-культурной и творческой активности.

Нововведения дают возможность найти подходы к организации учебного процесса, разработать новые нетрадиционные формы и методы обучения (лектории, практикумы, научно-практические конференции, семинары, учебные и творческие лаборатории, мастерские, мастер-классы и др.), создать новые программы обучения, подготовить новые учебники, учебно-методические пособия, сборники задач и конкретных ситуаций (кейсов), пособий-практикумов как по основной тематике программ и курсов, так и по дополнительной. Создание и впоследствии использование этих ресурсов позволит раскрыть креативный потенциал не только педагогов, но и обучающихся, и как итог - определить взаимосвязь между качеством преподавания и качеством обучения.

Следует отметить, что на данном этапе развития современной школы одними из главных ее целей являются:

- изучение индивидуальных особенностей и способностей каждого обучающегося;

- создание условий для развития познавательной, социально-культурной и творческой активности обучающихся.

Итак, серьезные изменения, происходящие в нашем современном обществе, коснулись и образования, показав тем самым необходимость его совер-

шенствования. Инновационная привлекательность образовательного учреждения является одним из факторов модернизации современного образования.

Библиографический список

11. Государственная программа «Столичное образование» на 2012-2016гг.».
12. Кондаков А.М. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования / А.М. Кондаков. А.А. Кузнецова. – М.: Просвещение. 2008. – 39с.
13. Концепция долгосрочного социально – экономического развития РФ: Проект. – М. 2008. – 165с.
14. Поташник М.М. Управление развитием школы / М.М. Поташник. В.С. Лазарев. – М.: Новая школа. 1995. – 135с.
15. Проценко Т.Г. Инновационный вуз в субфедеральном образовательном пространстве. – Новосибирск: Наука, 2006, 412с.
16. Управление проектами: справочное пособие / под ред. И.И. Мазура. В.Д. Шапиро. – М.: Высшая школа. 2001. – 875с.
17. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
18. Юнина Е.А. Технологии качественного обучения в школе. Учебно-методическое пособие – М.: Педагогическое общество России, 2007. – 224с.

А.А. ГОРОДНОВА

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире увеличивается значение образования как важнейшего фактора формирования нового качества не только экономики, но и общества в целом. Важнейшим фактором развития любой страны становится образовательная инфраструктура, выделившаяся в отдельную отрасль организации и управления социально-экономическими процессами государственного масштаба. С этих позиций образование является национальным ресурсом развития государства, приращения его социально-экономического и интеллектуального потенциала, роста качества жизни населения. Образование становится стратегической областью, обеспечивающей национальную безопасность. О конкурентоспособности страны начинают судить по уровню образовательной подготовки подрастающего поколения. Его роль постоянно растёт вместе с ростом влияния человеческого капитала. [1]

Под образованием в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» понимается «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального

развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». [2]

Роль образования на современном этапе развития России определяется задачами ее перехода к демократическому и правовому государству, к рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности отставания страны от мировых тенденций экономического и общественного развития. Его роль постоянно растёт вместе с ростом влияния человеческого капитала.

К числу основных современных тенденций мирового развития относятся:

- значительное ускорение темпов развития общества: из особого периода социально-экономического, культурного и технологического развития глубокие и фактически непрерывно идущие перемены уже превратились в способ существования современных быстроразвивающихся обществ;

- глобализация и универсализация политической, культурной и хозяйственной жизни, становление всё более единой, взаимосвязанной и одновременно всё более многообразной человеческой цивилизации;

- резкое увеличение роли информационных технологий и телекоммуникаций, формирование информационной доминанты развития общества и производства;

- демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору. [3]

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования:

- ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;

- переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;

- возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;

- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80% национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образование как молодежи, так и взрослого населения.

Стратегические цели образования тесно увязаны с проблемами развития российского общества:

- преодоление социально-экономического и духовного кризиса, обеспечение высокого качества жизни народа и национальной безопасности;
- восстановление статуса России в мировом сообществе как великой державы в сфере образования, культуры, науки, высоких технологий и экономики;
- создание условий для устойчивого социально-экономического и духовного развития страны. [4]

Состояние современного российского общества характеризуется как переходное, направленное на системные изменения, преобразования, которые закономерно выдвигают необходимость обновления российской системы образования. На современном этапе развития России образование становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности страны, что делает его одним из факторов национальной безопасности и благосостояния. Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за страну.

Государственно-политические и социально-экономические преобразования 80-х и 90-х гг. XX в. оказали существенное влияние на российское образование, позволив реализовать академическую автономию высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативность образовательных программ. Развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в законодательстве Российской Федерации. В то же время общесистемный социально-экономический кризис, который произошел в 1990-х гг., существенно затормозил позитивные изменения: государство во многом ушло из образования, которое развивалось, абстрагируясь от реальных потребностей страны. В условиях экономического расслоения общества недостатки системы образования усугубляются неравным доступом к качественному образованию в зависимости от доходов семьи. [4, 5]

Модернизация образования является в настоящее время идеей и центральной задачей российской образовательной политики, а также необходимым условием формирования инновационной экономики. Повышение турбулентности экономики требует формирования у граждан деятельностных и трудовых компетенций. Это обеспечит последующую профессионализацию работников и позволит им быстрее адаптироваться к новой социально-экономической реальности. Достижение целей развития экономики страны невозможно без модернизации российской системы образования.

Модернизация – это комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни, при сохранении и умножении луч-

ших традиций отечественного образования. Это фронтальный пересмотр принципов функционирования системы образования, унаследованных от ушедшей эпохи, равно как и принципов управления данной системой. Это масштабные изменения в содержании, технологии и организации самой образовательной деятельности, которая несет в себе значительные рудименты прошлого и во многом подчинена задачам вчерашнего дня. Это – глубокие изменения в образовательном мировоззрении в образовательной политике, пока еще оторванной от потребностей личности, общества, страны. [4]

Модернизация образования в России является органической частью и в то же время важным условием успеха модернизации экономики. В соответствии с этим, стратегическая цель государственной политики в области образования заключается в повышении доступности качественного образования, соответствующего требованиям модернизированной экономики. Главная задача образовательной политики в стране – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства. Применительно к настоящему этапу развития страны это означает: обеспечение доступности качественного общего образования, повышение качества профессионального образования, развитие современной системы непрерывного профессионального образования, повышение инвестиционной привлекательности сферы образования. [5]

Цель модернизации образования состоит в создании механизма устойчивого развития системы образования.

Для достижения цели в первоочередном порядке решаются следующие приоритетные, взаимосвязанные задачи:

- обеспечение государственных гарантий доступности и равных возможностей получения полноценного образования;
- достижение нового современного качества дошкольного, общего и профессионального образования;
- формирование в системе образования нормативно-правовых и организационно-экономических механизмов привлечения и использования внебюджетных ресурсов;
- повышение социального статуса и профессионализма работников образования, усиление их государственной и общественной поддержки;
- развитие образования как открытой государственно-общественной системы на основе распределения ответственности между субъектами образовательной политики и повышения роли всех участников образовательного процесса – обучающегося, педагога, родителя, образовательного учреждения.

Модернизация российского образования должна идти по следующим наиболее значимым направлениям: [6]

- изменение практики управления образовательными организациями;
- структурная реформа организаций образования;
- создание полномасштабной системы академической мобильности;
- создание независимой оценки качества образования;

- преимущественный переход на конкурсный характер распределения государственных финансовых средств в системе образования;
- реализация целевого пакета мер по обеспечению инновационной трансформации экономики Российской Федерации.

Главным фактором развития общества становится качество интеллектуальных ресурсов, а ключевую роль в модернизации системы образования, повышении качества образования играют квалифицированные, способные к решению стратегических задач, подготовленные на современном уровне педагогические кадры. [7]

Качество образования – комплексная характеристика образовательной деятельности и подготовки обучающегося, выражающая степень их соответствия федеральным государственным образовательным стандартам, образовательным стандартам, федеральным государственным требованиям и (или) потребностям физического или юридического лица, в интересах которого осуществляется образовательная деятельность, в том числе степень достижения планируемых результатов образовательной программы. [1]

Успехи в развитии образования любой страны более всего зависят от качества педагогических кадров и эффективности кадровой политики. Это подтверждают результаты:

- исследования Организации экономического и социального развития (ОЭСР) «Teachers matter» («Учителя играют важную роль»), которое проводилось в период с 2002 по 2005 гг. и участниками которого были 25 стран мира;
- данные анализа факторов, повлиявших на показатели стран, участвующих в регулярном обследовании качества подготовки учащихся 15-летнего возраста PISA;
- доклада компании «МакКинзи» «Как выходят вперед лучшие образовательные системы мира»;
- данные исследования ОЭСР TALIS (Международный обзор способов обучения и преподавания).

Анализ опыта стран, добившихся высоких показателей качества обучения за счет развития потенциала преподавательских кадров, может представлять интерес для России. Исходя из данных исследования «Teachers matter», можно сделать вывод, что для большинства стран ОЭСР характерны проблемы, схожие с теми, которые испытывает российская система образования. В исследовании «Teachers matter» выделен ряд приоритетов кадровой политики в образовании, которые актуальны в каждой стране, в том числе и в России (табл.) [8]

Приоритеты и следствия кадровой политики

Задачи образовательной политики	Направлена на всех представителей учительской профессии	Направлена на отдельные категории учителей или школ
Сделать карьеру учителя привлекательной	Улучшить имидж и статус учительской профессии. Повысить конкурентоспособность учительских зарплат. Улучшить условия найма. Использовать ситуацию избытка квалифицированных учителей (там, где такая ситуация имеет место).	Увеличить ресурс, из которого могут набираться учителя Придать большую гибкость механизмам вознаграждения за эффективный труд. Придать большую гибкость механизмам вознаграждения за эффективный труд. Облегчить вхождение в профессию для начинающих педагогов. Пересмотреть отношение между количеством учителей и учеников и высвободить поле для маневра по увеличению учительской зарплаты.
Развивать знания и умения учителей	Профилировать учителей. Придать профессиональному развитию непрерывный характер. Повысить гибкость форм подготовки учителя и увязать эти формы с конкретными нуждами.	Улучшить отбор учителей в профессию. Предоставить больше возможностей педагогической практики. Сертифицировать начинающих учителей. Усилить программы поддержки начинающих учителей.
Привлекать, выбирать и трудоустраивать учителей	Использовать более гибкие формы трудоустройства. Повысить роль школы в управлении кадровым составом. Найти способы обеспечивать школы учительскими кадрами, которые требуются на ограниченный срок. Облегчить доступ к информации и хорошо знать рынок учительского труда	Расширить список критериев отбора учителей. Сделать испытательный срок для начинающих учителей обязательным. Способствовать большей мобильности преподавательского состава.
Удерживать квалифицированных учителей	Оценивать и вознаграждать качественное преподавание. Дать больше возможностей разнообразить и диверсифицировать карьеру учителя. Совершенствовать руководство и уклад школы. Улучшить условия работы.	Реагировать на плохое качество преподавания. Лучше поддерживать начинающих учителей. Более гибко планировать нагрузку учителей и их условия работы.
Развивать и совершенствовать кадровую политику	Вовлекать учителей в разработку и реализацию кадровой политики. Развивать профессиональные сообщества. Совершенствовать знания в этой области.	

К сожалению, в России кадровой политике уделяется недостаточно внимания: система педагогического образования и повышения квалификации нуждается в коренном и многоаспектном реформировании.

Очевидно, что развитие системы образования Российской Федерации в условиях мирового экономического кризиса предполагает согласованные действия всех заинтересованных сторон: государства, бизнес-структур, менеджмента образовательных организаций. Для осуществления необходимых изменений в образовании необходимы корректировка понятий «образование» и «образовательное учреждение», а также ввод на образовательную площадку новых агентов и форм обучения. Кроме того, необходим переход к модели образования на протяжении всей жизни, а также появление новых форм образовательных программ для взрослых становятся актуальными задачами вследствие социально-экономических и демографических изменений, происходящих в мире. При этом следует отметить, что перспективна учебная иммиграция и меры, которые направлены на увеличение доли рынка российских программ на мировом рынке образования. Стратегия поведения в мировом образовательном пространстве должна включать как ориентацию на лучшие сложившиеся практики («импорт» моделей), так и «экспорт» российских стандартов и технологий образования (в том числе – на территорию стран-доноров миграции для обеспечения первичной подготовки и социализации). [9]

В существующих условиях наиболее реальными агентами развития образования являются: государство, бизнес как непосредственный потребитель результатов профессионального образования, корпус менеджеров, осуществляющих управление образовательными организациями.

Государство как агент развития образования: именно государство может способствовать ускорению прогресса или существенно затормозить его.

В последние годы роль и значение государства как основного и единственного агента развития национальных систем образования подвергается сомнению разными группами международных экспертов. В докладе Европейского Союза отмечается, что в будущем роль государства в развитии образования в значительной мере может нивелироваться за счет изменения форматов обучения, совмещения обучения и работы, диверсификации источников финансирования обучения, мультипликации операторов образования. *Бизнес и его влияние на развитие образования.* Опыт внутрикорпоративного обучения на предприятиях и в корпорациях указывает то, что крупный бизнес:

- заинтересован в наращивании «человеческого капитала», так как видит в нем важнейший ресурс конкурентоспособности;
- имеет достаточную ресурсную базу для формирования «человеческого капитала».

За последние два десятилетия в России сформировался рынок негосударственных образовательных услуг. Переход к обучению на протяжении всей жизни позволяет встраивать элементы обучения в производство, замещать в образовательных программах неэффективные элементы более современными. Предполагается, что в ближайшие десятилетия бизнес будет оказывать всё

большее влияние на сферу образования и сформируется как агент развития профессионального образования.

Менеджмент образовательных организаций может и должен стать одним из ключевых агентов развития образования. Существующая сегодня система управления учебными заведениями является неэффективной и непрозрачной. Первым шагом к созданию современной системы управления образовательными учреждениями можно считать создание федеральных университетов.

Изменение способов управления тесно связано с внедрением новым образовательных технологий. Новые технологии: компьютерные стимуляторы, тренажеры, проектные методы обучения, игровые подходы, самообучение и взаимообучение в социальных сетях, - оказывают значительное влияние на систему образования и могут стать основой непрерывного образования будущего. [9]

Таким образом, стратегические цели модернизации образования могут быть достигнуты только в процессе постоянного взаимодействия образовательной системы с представителями национальной экономики, науки, культуры, здравоохранения, всех заинтересованных ведомств и общественных организаций, с родителями и работодателями. Суть изменений в образовании, их цели, направления, методы необходимо постоянно разъяснять населению, а результаты общественного мнения должны пристально изучаться органами управления образованием и руководителями образовательных учреждений, а затем учитываться при проведении модернизации образования.

Два центральных направления модернизации образования – кардинальное обновление содержания образования в экономике образования. Ее стержневые задачи – повышение доступности, качества и эффективности образования. Без решения этих задач образование не сможет выполнить свою историческую миссию – стать двигателем поступательного развития страны, генератором роста ее человеческого капитала.

Библиографический список

1. Ковалева Г.С. Состояние российского образования (по результатам международных исследований) // Педагогическая диагностика. 2003. № 3. С. 24.
2. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 декабря (№303). С. 2.
3. Кривоносов А.М. Состояние и перспективы развития системы образования, как предпосылки ее дальнейшей модернизации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pianism.ru/krivonosov1.html>. Загл. с экрана.
4. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Модернизация российского образования: документы и материалы / редактор-составитель Э.Д.Днепров. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. С. 263-266.
5. Модернизация российского образования: проблемы и перспективы / под ред. М.К.Горшкова, Ф.Э.Шереги. М.: ЦСПиМ, 2010. С. 40-46.
6. Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Управление образовательных программ и стандартов высшего и среднего профессионального образования. Законодательные акты Российской Федерации о высшей школе.

7. Матвиевская Е.Г., О.Г.Тавстуха. Современные тенденции в российском образовании: решение проблемы повышения качества образования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/148/3684.php>. Загл. с экрана.
8. Ленская Е.А. Качество образования и качество подготовки учителя // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 81-86.
9. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / В.В.Галкин, Д.С.Зуева, А.Е.Волков, А.А.Климов, Д.С.Конанчук, П.Б.Мрдудляш; под ред. А.А.Климова. М.: Издательство «Дело» РАНХ, 2010. С. 34-38, 95.

Н.Ю. ЖУРАВЛЕВА

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ ВЗРОСЛЫХ

Современная теория и практика обучения уделяет все больше внимания специфике работы с конкретными возрастными и профессиональными группами. Хотя концепции образования взрослых уже существуют, до сих пор они не стали предметом специального осмысления. От понимания особенностей обучения взрослых во многом зависит эффективность применяемых образовательных технологий и методов.

Образование взрослых составляет неотъемлемую и в то же время относительно обособленную часть системы образования. Это означает, что наряду с проблемами, общими для всех направлений образовательной деятельности, оно имеет свою собственную, свойственную только ему исследовательскую проблематику, обусловленную своеобразием контингента и спецификой задач, на выполнении которых концентрирована деятельность различных учреждений. Комплекс современных проблем образования изучается в трех, относительно обособленных плоскостях:

- а) процесс передачи и освоения социокультурного опыта;
- б) разработка критериев эффективности (результативности) образовательного процесса и обоснование методик их применения (от результатов тестирования до степени интегрированности в социальную среду);
- в) система образования как социальный институт и динамическая система, в рамках которой происходят различные образовательные процессы.

Необходимо отметить, что понимание системы образования как специфического и целостного социального института способно прояснить целый ряд ключевых вопросов теории и практики. Речь идет о дальнейшем развитии многообразных связей и отношений в системе «общество - образование - личность». Тем не менее, приходится констатировать, что сам феномен образования не получил общепринятого определения. В качестве иллюстрации приведем два определения образования взрослых, которые приняты сегодня в международной нормативно - правовой практике. Первое:

Образование взрослых - это всякая организованная и поддерживаемая в течение определенного времени образовательная деятельность, направленная

на развитие потребностей, навыков и знаний в период самостоятельной жизни человека.

Другое более широкое определение:

Образование взрослых - это одно из фундаментальных прав, обеспечивающее активное участие в жизни общества и государства, гарантирующее устойчивое развитие на основе соблюдения принципов демократии, равенства социальных возможностей мужчин и женщин, а также, научного, экономического и культурного развития, перехода к мирным и правовым средствам разрешения возникающих конфликтов,

Один из известных исследователей в данной сфере М.Т. Громкова приводит следующее определение «взрослому учащемуся»: «Взрослый учащийся» – лицо дееспособного возраста, тем или иным образом совмещающее учебную деятельность со своим участием в сфере оплачиваемого труда»[1].

Прояснению вопроса об образовании взрослых как социальном институте во многом способствует принятая в теории классификация его типов, усматривающая разграничение всей совокупности способов освоения человеком социально-культурного опыта на формальное, неформальное и информальное образование. Речь идет о специфических особенностях институциональных и неинституциональных форм приобретения и обогащения знаний и умений, составляющих деятельные способности человека и его личностный потенциал. Этот вопрос требует специального теоретического изучения и практико-ориентированной разработки. Особенно, в той его части, где дело касается взаимодействия и взаимодополняемости названных форм.

Традиционно считается, что специальная подготовка нужна для тех, кто учит детей, школьников. К.Д.Ушинский писал: «Чем меньше возраст учеников, над образованием которых трудится воспитатель, тем больше требуется от него педагогических знаний, и это требование не возрастает, а уменьшается по мере возраста ученика. У педагогики очень широкие основания и очень узенькая верхушка: дидактика первоначального преподавания может заполнить тома; дидактика чтения лекций может быть выражена в двух словах: «Знай свой предмет и излагай его достаточно ясно». Но, новейшие знания о психологии взрослых, особенностях их восприятия, мотивации образовательной деятельности, роли образования в социализации взрослых на разных этапах их жизнедеятельности убедительно демонстрируют нам, что только знания предмета и умения ясно его излагать недостаточно.

Обычно, обсуждая образование взрослых, мы подразумеваем именно возраст. Но "взрослый" — это не только возраст. Это также и новая область образовательных усилий. Подобно тому, как в эпоху Возрождения был выделен и сформирован особый этап становления человека и педагогических усилий - "детство", в Новое время (XVIII—XIX вв.) - этапы отрочества и юности, сегодня происходит выделение (в качестве самостоятельного) такого этапа жизненного пути человека, как "взрослый", и самостоятельной области педагогики - "образования взрослых". Известно, что взрослый человек сам организует свою жизнь, сам принимает решения, а обучение выступает для него как самообразо-

вательная деятельность, в которую он включается по собственному решению и в которой он избирателен.

Взрослый человек - это не только возраст, но и самостоятельная культура человека. Культурологический взгляд на человека предполагает смену не только представления об объекте изучения, но и метода изучения. Акцент делается не на категориях развития и деятельности, а на анализе устойчивости, с одной стороны, и периодических структурных преобразований - с другой. Культура человека - это форма социальной жизни, для которой характерны устойчивые способы поведения и разрешения проблем, определенные типы социальных отношений, специфическое понимание действительности. На первый план в теоретическом объяснении вместо биологических и психологических факторов выходят социальные отношения и особенности культурного сознания.

Выделим специфические особенности взрослого человека как субъекта образовательного процесса:

1) осознание себя в качестве самостоятельной, самоуправляемой личности, наличие образовательных запросов и потребностей, стремление с помощью учебы решить свои жизненно важные проблемы и достичь конкретных целей;

2) жизненный и профессиональный опыт, который становится источником образования его самого и его коллег;

3) преобладание самовоспитания, самообразования, саморазвития;

4) стремление к безотлагательной реализации полученных знаний.

Отличительные особенности в требованиях к обучению различных возрастных групп вызывает необходимость построения спектра моделей обучения и обучающих технологий. Для этого, необходимо проанализировать отличия педагогических подходов, существующих в общей педагогике и педагогике взрослых. В педагогической модели, рассчитанной на детей (молодые возрастные группы), обучающийся полностью зависит от преподавателя. Здесь цели, содержание и результаты обучения определяет преподаватель. С точки зрения андрагогики (от гр. «aner, andros» - взрослый мужчина, «зрелый муж + ago» - веду) - отрасли педагогической науки, раскрывающая теоретические и практические проблемы обучения, воспитания и образования взрослого человека в течение всей его жизни, обучающиеся должны играть значительную, а часто ведущую, определяющую роль в процессе своего обучения. В педагогической модели значение опыта обучаемого незначительно, а в андрагогике прошлый опыт играет существенную роль. Опыт обучаемого может быть не только проблематизирован, но и актуализирован. В особенности это имеет большое значение в процессах профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

Андрагогика имеет дело с общими закономерностями обучения взрослых, с научно-методическим и кадровым обеспечением этой деятельности. По мнению известного социолога И.С. Кона, возрастные категории имеют три системы отсчета, куда входят: - закономерности индивидуального развития (возможности человека, обусловленные его психобиологическими параметрами); - специфика возрастной стратификации общества (социокультурные нормативы для

поколений и общественное представление о должном для каждого возраста); - принятая возрастная символика культуры (совокупность социальных ожиданий в сфере поведенческих актов, внешнего облика, форм отношений и др.). Таким образом, взрослость можно определить как качество жизнедеятельности, воплощающее способность к воспроизводству всей полноты бытия. Это не просто определенный период в жизни, но и особое состояние, сущностными признаками которого выступают осмысленность и ответственность за свои деяния. Существенную роль в обретении такого состояния играет образование. Это утверждение остается справедливым как для момента взросления (прощания с периодом детства и юношества), так и для «выхода» в период взрослости, называемый старостью, и далее - ухода из жизни. В этом смысле международный термин «life- long education» (обучение в течение жизни, или пожизненное обучение) является предельно точным [2].

В чем же состоят предпосылки, которые формируют социально-андрагогическую специфику обучения как деятельности взрослого человека? Потребность в обновлении информации является базовой человеческой потребностью и во многом определяет поведение каждого из нас. Необходимость постоянного обновления знаний, умений, навыков, приобретения дополнительного образовательного опыта обусловлена: - постоянным появлением в жизни взрослого человека проблем, решение которых требует от него дополнительного приобретения знаний, умений, навыков, опыта деятельности, смены установок, объективно становящихся источником мотивации к обучению; - наличием у людей любого возраста своих информационных запросов; - способностью человека к обучению независимо от его возраста, в силу природной динамики структур, отвечающих в организме за процессы обновления информации и позволяющих компенсировать последствия возрастного ослабления, затухания ряда познавательных функций; - накоплением каждым из нас в ходе жизнедеятельности опыта, способного становиться содержательной основой образования для других и для себя (при условии его осмысления) [3].

В рамках педагогической модели готовность обучающегося к учебе определяется внешними факторами (традиции семьи, общества, социальной страты и так далее), в андрагогической модели готовность взрослого к обучению формируется исходя из его внутренне осознанной потребности. В педагогической модели знания приобретаются впрок, взрослому же скорее нужны не знания, а новые схемы деятельности для того, чтобы стать более компетентным и изменить траекторию своей профессиональной карьеры.

Таким образом, в качестве основных принципов образования взрослых можно выделить опору на опыт образующегося, индивидуализацию обучения, главенство самостоятельности образования, безотлагательное применение на практике полученных знаний.

По мере создания новых методов явственнее ощущается необходимость проводить различие между двумя понятиями: обучением и научением. Обучение предполагает целенаправленное внешнее воздействие на обучаемого со стороны преподавателя, в то время как научение - это процесс освоения нового

знания или умений, относящийся к внутреннему миру обучающегося. В прошлом в системе образования доминирующим был подход, ориентированный на обучение. В последние десятилетия в рамках перехода к так называемым активным методам акцент переносится на научение.

Различие этих двух понятий лучше всего иллюстрируется схемой "двойной петли научения", предложенной одним из основателей метода *action learning* американским ученым Крисом Арджирисом. Он высказал предположение, что в зависимости от организации и условий реализации процесса научения последнее может проходить либо по "ординарной петле", либо по "двойной петле". В первом случае человек осваивает новую для себя стратегию поведения в определенных условиях, приводит к желаемым последствиям. При этом, однако, не происходит изменения так называемых управляющих ценностей. Фактически, при реализации "ординарной петли" для каждой принципиально новой ситуации необходим свой цикл обучения. Простым примером такого процесса может служить обучение навыкам работы с конкретной компьютерной программой, если для следующей программы приходится заново проходить специальный курс. "Двойная петля" научения реализуется в том случае, если процесс освоения новых знаний или умений изменяет систему управляющих ценностей (как бы задающую программу деятельности) человека. При этом он приобретает дополнительный навык освоения знания (или умения), вследствие чего меняется его стратегия поведения в отношении гораздо большего круга явлений окружающей действительности, чем при реализации "ординарной петли".

С точки зрения бизнес-образования "двойная петля" представляется особо значимой, поскольку в условиях ускорения изменений всех элементов деловых организаций (например, вследствие применения информационных технологий), так и компонентов внешней среды (в частности, из-за процессов глобализации) "ординарная петля" становится неэффективной: формальное обучение просто не успевает отслеживать изменения. Напротив, "двойная петля" способствует выработке навыка самостоятельного освоения опыта (как собственного, так и чужого, как положительного, так и отрицательного), уверенно чувствовать себя в быстроизменяющейся турбулентной среде бизнеса.

Традиционные формы обучения позволяют реализовать лишь "ординарную петлю", в то время как обучение действием принципиально нацелено на использование "двойной петли" научения. В этом и состоит основное отличие *action learning*, которое можно реализовать с помощью кейс-метода (основан на специальной обработке информации конкретной ситуации) или тренинга (нацелен на формирование конкретного умения, на пример продавать определенный вид товара).

Несмотря на вполне определенные теоретико-когнитивные предпосылки и преимущества метода обучения действием, нельзя сказать, что он стал доминирующим в бизнес-образовании. Причина этого кроется в сложности организации программ, базирующихся на идее «*action learning*» (непрерывное обучение). Перечислим основные принципы подобных программ:

Первый: программа должна строиться вокруг решения реальной, значимой и достаточно сложной, но разрешимой задачи. Здесь важна каждая из перечисленных характеристик задачи; если упустить одну из них, то либо не реализуется "двойная петля", либо резко снижается мотивация участников.

Второй: программа должна иметь комплексный характер. Действительно, изменение управляющих ценностей не произойдет, если мероприятия программы узконаправленны. Поэтому эффективные программы «action learning» имеют компоненты, направленные как на развитие личности, так и совершенствование профессионального мастерства участника.

Третий: программа, построенная на основе «action learning», должна иметь значительную продолжительность. Происхождение этого условия достаточно очевидно: изменение системы ценностей человека происходит очень медленно. Поэтому в реальных программах их отдельные циклы часто бывают сильно разнесены во времени, что дает возможность участникам осмыслить приобретенный опыт. Принципы создания оптимальных условий для обучения:

- принцип сознательного отношения учащихся к процессу обучения;

- принцип опережения обучения, призванный обеспечить определенный ритм преподавания и усвоения материала;

- принцип опоры, предполагающий внедрение в образовательный процесс опорных конспектов, которые представляют учебный материал в предельно свернутой, системной, эмоционально-выразительной форме;

- принцип обучения на высшем уровне трудностей, когда обучаемые работают на определенном пределе их умственных возможностей.

В связи с этим все больше внимания уделяется новым обучающим технологиям, в основе которых лежат активные методы обучения. Одним из условий их успешного применения является наличие соответствующих инструментов, позволяющих повысить эффективность усвоения информации обучаемыми.

Отличительные особенности в требованиях к обучению различных возрастных групп вызывает необходимость построения спектра моделей обучения и обучающих технологий. Для этого, необходимо проанализировать отличия педагогических подходов, существующих в общей педагогике и педагогике взрослых. В педагогической модели, рассчитанной на детей (молодые возрастные группы), обучающийся полностью зависит от преподавателя. Здесь цели, содержание и результаты обучения определяет преподаватель. С точки зрения андрагогики взрослые обучающиеся должны играть значительную, а часто ведущую, определяющую роль в процессе своего обучения. В педагогической модели значение опыта обучаемого незначительно, а в андрагогике прошлый опыт играет существенную роль. Опыт обучаемого может быть не только проблематизирован, но и актуализирован. В особенности это имеет большое значение в процессах профессиональной переподготовки и повышения квалификации.

В рамках педагогической модели готовность обучающегося к учебе определяется внешними факторами (традиции семьи, общества, социальной страты и так далее), в андрагогической модели готовность взрослого к обучению фор-

мируется исходя из его внутренне осознанной потребности. В педагогической модели знания приобретаются впрок, взрослому же скорее нужны не знания, а новые схемы деятельности для того, чтобы стать более компетентным и изменить траекторию своей профессиональной карьеры.

Таким образом, в качестве основных принципов образования взрослых можно выделить опору на опыт образовывающегося, индивидуализацию обучения, главенство самостоятельности образования, безотлагательное применение на практике полученных знаний.

Новые концепции и методы инновационного обучения бизнесу все больше требуют принципиально новой квалификации от преподавателей. Теперь уже преподаватель все чаще должен выступать не как автономный источник знаний, а как «устроитель» учебного процесса, где усвоение ланий, выработка навыков и мировоззрения осуществляются в учебной группе на основе взаимодействия обучающихся, что особенно плодотворно для специалистов в сфере бизнеса. Это требует освоения новых методов преподавания. На смену отчужденности преподавателя выступает требование его вовлеченности в учебный процесс, умение быть «тренером», а не «ментором» в процессе обучения.

Еще сравнительно недавно не было особой необходимости стимулировать познавательную активность студентов. В связи с этим многие преподаватели использовали традиционные методы без активизации деятельности слушателей на занятиях. Неотъемлемой частью арсенала современных методов обучения являются активные методы.

За многие годы преподавательской деятельности мною была собрана коллекция (более 70-ти методов) тех методов, которые можно использовать для углубления знаний, совершенствования профессиональных навыков, корректировки установок и развития техники межличностных отношений. Среди исследуемых методов в коллекции представлены такие, как ролевые игры, моделирование, дебаты, учебно-тренировочная фирма, метод «метоплана», метод коллективного блокнота, метод анализа критической ситуации, форум и многие другие. Предлагаемая классификация обучения является относительно целой потому, что она учитывает все основные структурные элементы деятельности (организацию, стимулирование и контроль). В ней целостно представлены такие способы познавательной деятельности, как восприятие, осмысление и практическое применение. Сравнивая методы, преподаватель может выбирать тот, который наиболее соответствует целям и задачам обучения, содержанию данной теме, имеющимся условиям и отведенному времени обучения, учебным возможностям обучаемых: возрастным, психологическим, уровню подготовленности. Более того, поскольку само понятие «метод» многоаспектное, многостороннее, то метод обучения в каждом конкретном случае должен конструироваться преподавателем. В ходе любого конкретного учебного процесса можно использовать ряд методов обучения.

В качестве выводов по рассмотренным выше вопросам следует отметить следующее:

1) процесс институализации образования взрослых в нашей стране сегодня должен оформляться в качестве системы учреждений, ориентированных на удовлетворение всего комплекса образовательных потребностей взрослого населения. При этом следует учитывать две противоположные тенденции: а) обособление, выраженное в усиливающейся специфике задач и росте числа образовательных учреждений для взрослого человека; б) слияние с детско-юношеским образованием в единую образовательную лестницу, обеспечивающую пожизненное обогащение творческого потенциала человека и разносторонний прогресс в развитии его личности.

Противоположность этих тенденций относительна: они не альтернативны, первая из них в конечном счете работает на более полное воплощение второй;

2) вопрос о числе ступеней пожизненной образовательной лестницы и задачах каждой из них требует специального изучения; он, вероятно, еще долго будет оставаться дискуссионным. Его прояснению может способствовать разделение процесса образования на три основные стадии: а) усвоение социально-культурного опыта, накопленного историей; б) изучение стратегий ответов на так называемые "вызовы времени"; в) формирование и развитие способности к обогащению имеющегося совокупного опыта собственным вкладом.

1. Основными принципами обучения взрослых являются:

а) широта и вариантность образовательных запросов взрослых;

б) смещение акцентов с передачи знаний на обеспечение условий, необходимых для овладения способами самостоятельного взаимодействия с различными аспектами реальности: поиск необходимых знаний, создание программ (проектов) самообразования, профессионального развития и так далее;

в) в процессе образования происходит постепенное "снятие" преподавания как одной из составляющих процесса образования и переход субъекта андрагогики в "режим саморазвития";

г) в образовании взрослых опережающую роль играет фактор времени;

д) практикоориентированный характер учебного процесса (чем практичнее, тем выше эффект);

е) ориентация учебного процесса на удовлетворение потребности взрослых учащихся в профессиональном и неформальном обществе.

2. Сфера образования взрослых объективно противоречива. С одной стороны она должна удовлетворять индивидуальную потребность каждого взрослого человека, с другой - есть объективные потребности развивающегося общества, и взрослые за счет своей активной деятельности формируют потребности других. В особенности это относится к профессиональным менеджерам, предпринимателям, педагогам. Именно система образования способна выполнить опережающую функцию в современных условиях.

3. Образование взрослых - широкая и демократическая сфера педагогики. Она не только описывает факторы, связанные с образованием взрослых, но и объясняет их, ищет ответ на вопросы, как должны быть организованы образо-

вательные процессы, чтобы обеспечить гармоничное развитие личности, находящей смысл жизни в общении с другими. Одновременно она помогает понять, что нужно и можно сделать институтам взрослых, чтобы удовлетворить потребности взрослых людей. Андрагогике предстоит обеспечивать меняющиеся потребности образования.

Библиографический список

1. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: Учеб. пособие для системы доп. проф. образования; уч. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005, С.45.
2. Змеев С.И. Андрагогика: Становление и пути развития // Педагогика. -- 2005.- №2., С.21.
3. Рабочая книга андрагога / Под ред. С.Г. Вершловского. - СПб, Дело, 1998., С.57.

С.И. ЗАИР-БЕК

УПРАВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕМ И РАЗВИТИЕМ ОБРАЗОВАНИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ НА ОСНОВЕ ГПРО И В ЛОГИКЕ ДОРОЖНОГО КАРТИРОВАНИЯ

В тексте утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 года №2148-р Государственной программы развития образования отмечается: «отличительными особенностями государственной политики в сфере образования последних лет стало использование программно-целевых и проектных методов и существенное изменение законодательной базы»[1].

Инструментами управления, таким образом, стали федеральные программы развития образования, реализуемые как основа государственной образовательной политики, а также крупномасштабные проекты, направленные на достижение прорывных задач в краткосрочной и среднесрочной перспективе (Приоритетный национальный проект «Образование», Президентская инициатива «Наша новая школа»). Основными задачами реализации федеральных целевых программ и крупномасштабных проектов являлись обеспечение единства образовательного пространства Российской Федерации, с одной стороны, и, стимулирование «точек роста», с другой стороны.

Вместе с тем, в соответствии с российским законодательством, управление сферой образования является предметом совместного ведения. В федеральном законе от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» определены полномочия федеральных органов власти в сфере образования (статья 6), полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации (статья 7), полномочия органов государственной власти

субъектов Российской Федерации в сфере образования (статья 8) и полномочия органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в сфере образования (статья 9) [2].

Таким образом, одними из важнейших условий эффективной реализации федеральных целевых программ и крупномасштабных проектов стали:

- рамочный характер федеральных программ и проектов;
- заложенные механизмы трансляции принципов управления, основных направлений федеральной образовательной политики, а также, конкретных мероприятий на региональный и муниципальный уровни;
- разделение ответственности за реализацию основных мероприятий программ и проектов с субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями через заложенные в них показатели результативности и эффективности;
- использование механизмов формирования адресного финансирования комплексных региональных и муниципальных инициатив, направленных на достижение задач федеральных программ и проектов.

Как показывает анализ региональных целевых программ, направленных на развитие образование, их структура, целевые установки, перечни основных задач и крупных мероприятий практически зеркально отображают соответствующие компоненты федеральных программ и крупномасштабных проектов [3-6].

Вместе с тем, на региональном и муниципальном уровнях по сегодняшний день не существует единых подходов к формированию управленческих решений на основе результатов программ и проектов, и, в том числе, не широко распространена практика управления системой образования по результатам. При принятии управленческих решений не учитывается весь спектр факторов, условий и ресурсов, влияющих на развитие системы образования. Существует неоднозначное понимание отнесения функций региональных, муниципальных органов управления образованием и администраций образовательных учреждений по принятию управленческих решений по тем или иным направлениям образовательной политики.

В принятии управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях участвуют различные субъекты управления. Это предопределяет сложность формирования механизмов принятия управленческих решений, а, следовательно, имеет смысл рассматривать типы управленческих решений через управленческие полномочия субъектов управления. Также существуют некоторые отличия в методологии подходов к планированию и принятию управленческих решений при осуществлении текущего управления функционирования системы образования и управления развитием образования с использованием программно-целевых методов управления.

Принятие Государственной программы развития образования и утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 года №2620-р плана мероприятий («дорожную карту») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образо-

вания и науки» создали предпосылки для изменения обозначенных выше закономерностей [7].

Следует подчеркнуть, что принятая Государственная программа развития образования представляет собой новый тип целевых программ. А.Н.Удовенко отмечает: «В отличие от ФЦП государственная программа — это система не только мероприятий, но и инструментов государственной политики. Кроме того, в отличие от ФЦП, направленной на «эффективное решение системных проблем», госпрограмма ставит своей целью «достижение приоритетов и целей государственной политики». Конечная цель государственной программы более глобальна, что подразумевает больший временной период ее действия, больший масштаб мероприятий и используемых ресурсов» [8].

В настоящее время в логике государственных программ разрабатываются региональные программы развития образования. Они направлены на решение комплексных задач регионального развития. Государственную программу, региональные программы и муниципальные программы можно, таким образом, рассматривать как формат «матрешечного» сочетания инструментов программно-целевого управления. С другой стороны, закрепленное разделение управленческих полномочий в сфере образования формирует и специфические, непересекающиеся задачи программ. Именно поэтому, программы более локального уровня нельзя рассматривать как микрокопии государственной программы. Более того, эта специфика управления формирует требования к разработке локальных (региональных и муниципальных) программ. Для разработки программ регионального и муниципального уровней целесообразно использовать матрично-древовидную структуру формирования задач и комплексов мероприятий. В основании структуры будут лежать задачи и мероприятия уровня Российской Федерации, реализуемые в тесной корреляции с мероприятиями государственной программы развития образования и направленные на достижение федеральных значений основных показателей функционирования и развития образования.

Ближе к вершине будут находиться задачи и мероприятия регионального уровня с соответствующей разверткой и региональными целевыми значениями показателей. Еще выше будут находиться муниципальные задачи и мероприятия. Наконец, на вершине будут находиться задачи и мероприятия, реализуемые на уровне образовательных учреждений. Без этого уровня постановки задач и формирования мероприятий невозможно обеспечить эффективное достижение результатов базового уровня.

Если сама государственная программа развития образования – есть отражение сферного, комплексного подхода к целевому управлению, механизмами ее реализации являются выстроенные маршруты, планы или, использование «дорожного картирования» как инструмента операционального управления.

В настоящее время субъектами Российской Федерации еще не достигнуто понимание важности и полезности «дорожных карт». При составлении их региональных версий они часто повторяют федеральные мероприятия без учета своей, региональной специфики. Между тем, здесь важна та же логика, что и

для разработки и реализации региональных и муниципальных целевых программ: от федеральных задач и мероприятий в основании к локальным задачам и мероприятиям на вершине. При этом, дорожные карты могут выступать как инструменты координации управленческих усилий самого субъекта Российской Федерации, входящих в него муниципалитетов и образовательных учреждений и федеральных органов управления образованием. Это может достигаться, в том числе, через комплексное бюджетное планирование расходов на реализацию мероприятий с выделением дополнительных потребностей из средств консолидированного бюджета, внебюджетных источников и бюджета более высокого уровня. Одновременно важным условием остается полная корреляция показателей федеральной и региональных дорожных карт.

Дорожное картирование как инструмент только начинает внедряться в практику стратегического планирования. В связи с этим регионы пока не рассматривают возможности просчета сценарных вариантов развития, увязывания инструментов текущего и целевого финансирования как единого механизма управления. Формирование новой культуры управления образованием на всех его уровнях – задача самого ближайшего времени.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. №2148-р. О государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы <http://government.ru/gov/results/21602/>
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» <http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
3. Постановление Администрации Тверской области от 11.12.2006 № 305-па «Об утверждении бюджетных целевых программ на 2007-2009 годы».
4. Закон Тверской области от 12 апреля 2007 года №33-30 «Об областной целевой программе «Развитие образования Тверской области на 2007-2009 годы».
5. Постановление Законодательного Собрания Вологодской области от 27 декабря 2006 г. N 1033 «О целевой программе развития системы образования Вологодской области на 2007-2010 гг.».
6. Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 21.11.2004 № 235 «Об утверждении региональной целевой программы «Развитие системы образования Чукотского автономного округа» на 2005-2006 гг.».
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 года №2620-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» <http://government.ru/docs/22263/>
8. А.Н.Удовенко Переход к программному бюджету: результаты, проблемы, перспективы, М., Бюджет.ru, №6/2012 <http://bujet.ru/article/189590.php>.

Н.Г. КАЛЕНИКОВА, Г.В. КАРЕВА

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРЕСА СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА И УРОВНЯ ИХ УВЛЕЧЕННОСТИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ

Целью исследования являлась необходимость учета полученных данных в дальнейшей работе со студентами, а также внедрение ее результатов при разработке и составлении календаря спортивно массовых мероприятий проводимых спортивным клубом БГТУ среди факультетов.

Задачами исследования являлось повышение эффективности учебно – тренировочного процесса студентов Брянского государственного технического университета (БГТУ).

Участниками анкетного опроса являлись студенты первого курса очной формы обучения 120 человек (4 учебных группы). Набора 2006 года по специальностям «Стандартизация сертификация». «Управление качеством», «Безопасность технологических процессов», «Сварочное производство». В анкетном опросе приняло участие 55,8% - девушек и 44,1% - юношей.

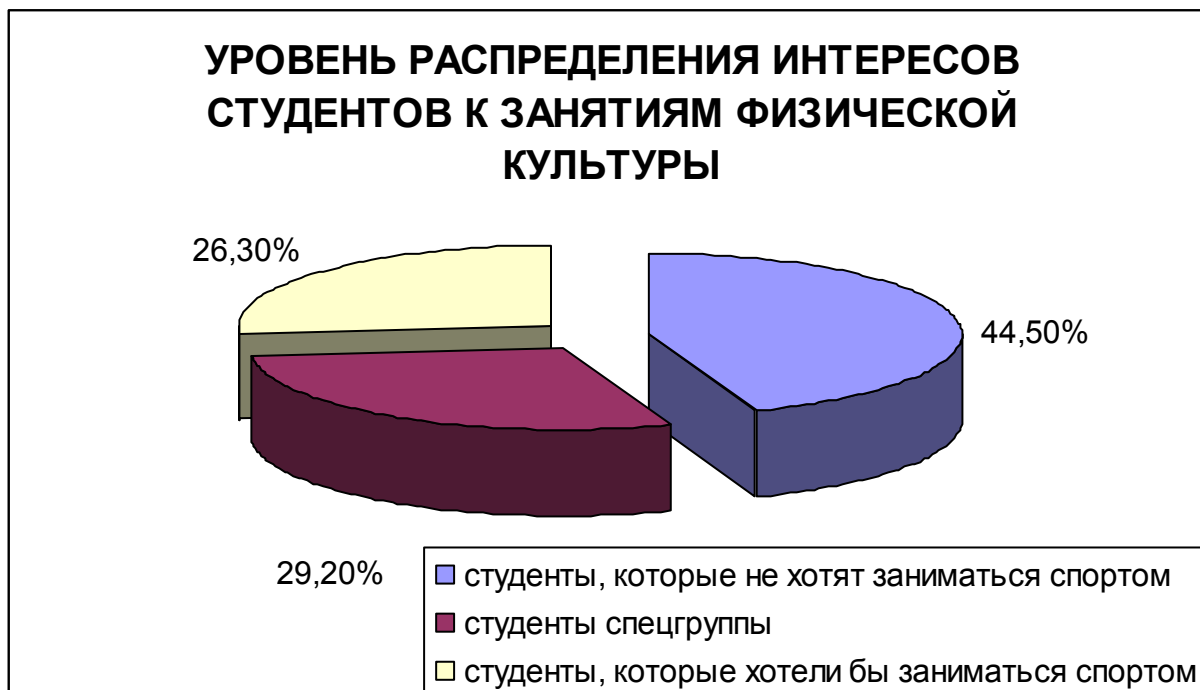
Методы. На базе кафедры «Физическое воспитание и спорт» (БГТУ) был проведен анкетный опрос студентов первого курса. Разработанная преподавателями кафедры «Физическое воспитание и спорт» анкета включала ряд вопросов, с помощью которых был выявлен интерес студентов к занятиям физической культурой. Определялся уровень спортивного мастерства, а также виды спорта, в которых он был показан. Исследовался интерес студентов к определенным видам спорта, есть ли опыт соревновательной практики по избранному виду спорта у студентов, ранг соревнований в которых они принимали участие, временная продолжительность занятий данным видом спорта, интерес и склонность к занятиям другим видам спорта кроме избранного.

Обсуждение полученных результатов. В ходе анкетирования нами было выявлено 71,6% студентов, которые добросовестно ответили на все поставленные вопросы, 20% - не смогли ответить на вопросы анкеты. Данный факт свидетельствует о негативном отношении студентов к занятиям спортом и занятиям физической культуры.

Из общего количества опрошенных студентов только 7% продолжают серьезно тренироваться в избранном виде спорта. Все студенты данной группы имеют спортивный разряд по виду спорта. Ответили на вопрос, что в той или иной степени увлекались занятиями спортом 91% опрошенных. Проявили полное негативное отношение к занятиям физической культурой и спортом 9%. Интересен тот факт, что все 9% составили девушки.

В программе по физической культуре предусмотрены различия в практических занятиях со студентами имеющих отклонения в здоровье. Физкультурных групп здоровья три (основная спортивная группа, подготовительная и специальная медицинская).

Исследование показало, что совокупность студентов подготовительной и специальной медицинской группы в целом составила 29,20% (рис 1).

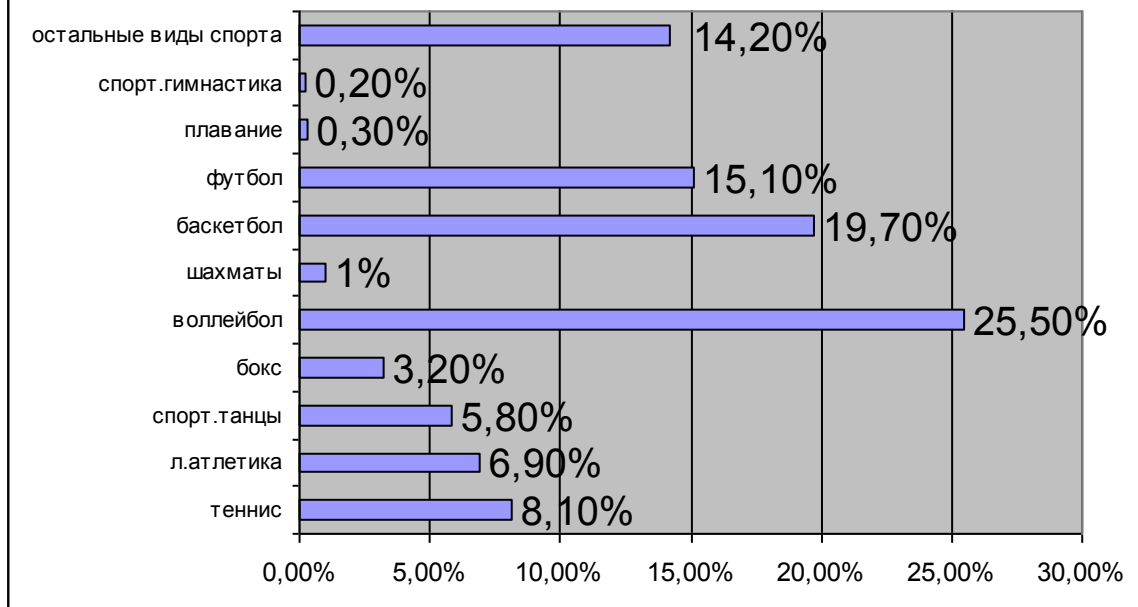

Рис.1. Уровень распределения интересов студентов к занятиям физической культурой

Большой процент студентов 44,50% выразивших свое не желание заниматься серьезно физической культурой и спортом в вузе имеет ряд объективных и субъективных причин. Одними из основных причин являются большая загруженность учебного процесса, что требует дополнительного объема времени на самоподготовку, прохождение учебных занятий во вторую смену, проживание иногородних студентов в удаленных районах города, что увеличивает затраты времени на преодоление расстояния к спортивным залам. Данные причины являются очень серьезными и обоснованными помехами в занятиях.

Анализ видов спорта указанных респондентами в анкете показал, что самыми популярными в молодежной среде оказались волейбол – 25,5%, баскетбол – 19,7%, футбол – 15,1% (рис 2).

ИССЛЕДОВАНИЕ ВИДОВ СПОРТА ПОПУЛЯРНЫХ СРЕДИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Рис.2. Исследование видов спорта популярных среди студентов университета

Чуть меньше процент увлеченности принадлежит таким видам спорта как теннис – 8,10%, л/атлетика – 6,90%, спортивные танцы – 5,80%, бокс – 3,20%, плавание – 0,30%, спортивная гимнастика – 0,20%, шахматы – 1%.

Такие виды спорта как туризм, пожарно – прикладной спорт, карате, гири, т/атлетика, атлетическая гимнастика, лыжи составили вместе – 14,20%. Всего в анкете студентами было указано более 20 видов спорта. Средний временной показатель занятий спортом составил 4 года. Наименьший отрезок времени на занятия был отмечен 0,5 года, наибольший – 11,5 лет.

Специалистами был отмечен уровень снижения студентов – спортсменов в общем контингенте поступающих в вуз за последние пять лет.

Выводы. Внимательно изучив и проанализировав всю информацию представленную в анкете можно отметить низкий уровень заинтересованности студентов в занятиях спортом в вузе. Однотипность и стандартность физических упражнений, а также видов спорта по программе значительно снижает интерес студентов к самим занятиям. Проведенный анализ дает основание рекомендовать более широкое использование различных видов спорта, а также средств и методов в учебно – тренировочном процессе вуза. Широкое использование физических упражнений из различных видов спорта их комбинирование и различное сочетание значительно расширяет у студентов запас двигательных умений и навыков. Проведение спортивно – массовых мероприя-

тий с включением в них элементов из перечисленных в анкетах видов спорта, проведение соревнований и показательных выступлений по отдельным видам спорта, комбинирование их в учебно - тренировочном процессе значительно повышает интерес студентов к занятиям физической культуры. Презентация избранного вида спорта студентами дает им самим возможность не только продемонстрировать свое спортивное мастерство, но и позволяет им самовыразить себя, повысив тем самым свою собственную самооценку.

Ю.П. КУЛИКОВА

**ФОРМЫ АДАПТАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ И МЕЖДУНАРОДНОМУ
КАДРОВОМУ СПРОСУ**

Для выявления проблем и возможностей дальнейшего инновационного развития высшей школы нами выделено три исторических этапа формирования современной системы высшего образования РФ с точки зрения государственного управления (таблица 1).

Таблица 1

**Характеристика основных этапов развития государственного регулирования
инновационной деятельности в высшей школе**

Этапы	Ключевые стратегические документы	Нормативно-правовая база
Первый	Федеральная программа «Государственная поддержка интеграции высшего образования и фундаментальной науки на 1997-2000 гг.»	1992 г. - Федеральный закон "Об образовании" 1996 г. - "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" 1996 г. - Указ Президента РФ "О государственной поддержке интеграции высшего образования и фундаментальной науки"
Второй	Концепция научной, научно-технической и инновационной политики в системе образования Российской Федерации на 2001–2005 гг. Федеральная целевая программа развития образования на 2001-2005 гг. 2002 г. - Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г.	Постановление Правительства РФ от 17 сентября 2001 г. N 676 "Об университетских комплексах" 2003 г. – подписание РФ Болонской декларации Федеральный закон Российской Федерации от 1 декабря 2007 г. N 308-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты"

	<p>Федеральная целевая программа «Интеграция науки и образования России на 2002-2006 гг.»</p> <p>2005 г. – «Основные направления политики России в области развития инновационной системы на период до 2010 г.»</p> <p>Федеральная целевая программа развития образования на 2006-2010 гг.</p> <p>2006 г. - Национальный проект «Образование» (один из приоритетных национальных проектов)</p> <p>2006 г. - Стратегия развития науки и инноваций до 2015 г.</p> <p>Федеральная целевая программа "Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2013 гг."</p>	<p>Российской Федерации по вопросам интеграции образования и науки"</p>
Третий	<p>2008 г. - Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г.</p> <p>Федеральная целевая программа "Научные и научно-педагогические кадры инновационной России" на 2009-2013 гг.</p> <p>Федеральная целевая программа развития образования на 2011-2015 гг.</p> <p>2011 г. - Стратегия инновационного развития РФ на период до 2020 г.</p>	<p>Указ Президента РФ от 07.05.2008 №716 "О федеральных университетах"</p> <p>Указ Президента РФ от 7 октября 2008 года о реализации пилотного проекта по созданию национальных исследовательских университетов</p> <p>Федеральный закон РФ от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности"</p> <p>Постановления Правительства от 9 апреля 2010 г. № 218 (кооперация вузов и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства), № 219 (развитие инновацион-</p>

	ной инфраструктуры вузов), № 220 (гранты вузам по привлечению ведущих мировых ученых).
--	--

Первый этап характеризуется принятием базовых законодательных актов в области образования и высшего образования. Снижение объемов финансирования науки и государственной поддержки вузов, отсутствие единой государственной политики в области образования привели к формированию ряда негативных тенденций (разрыв поколений в науке, неконтролируемая коммерциализация образования и т.д.). Вместе с тем вузы проявили определенную стихийную активность в процессах интеграции науки и образования, формировании организаций инновационной инфраструктуры (создание технопарков на базе вузов) [2].

Второй этап привел к началу целевой государственной поддержки инновационного развития высшей школы и интеграции науки и образования (университетские комплексы), вовлечение России в международные процессы (Болонский процесс), что было связано с осознанием необходимости модернизации существующей системы высшего образования. Несмотря на во многом непоследовательное выполнение мероприятий целевых программ, их реализация позволила получить опыт управления инновационным развитием высшей школы и составила основу для перехода к третьему этапу.

Третий этап связан с принятием Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. – первого комплексного документа, обозначившего основные траектории развития РФ и обосновывающего необходимость перехода страны на инновационный путь развития. В этот период выделяются вузы с особым статусом. На базе вузов законодательно разрешено создание коммерческих предприятий для коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности, приняты программы для поддержки данного направления деятельности вузов.

Среди определенных в Стратегии инновационного развития РФ экономических показателей, достижение которых обеспечит переход на инновационный путь развития практически все связаны с качеством системы высшего образования (увеличение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, увеличение доли России на мировых рынках высокотехнологичных товаров и услуг и т.д.) [3].

Среди непосредственные показатели:

- увеличение количества российских вузов, входящих в число 200 ведущих мировых университетов согласно мировому рейтингу университетов (Quacquarelli Symonds World University Rankings), до 4 единиц (в 2010 году - 1 вуз);

- увеличение доли средств, получаемых за счет выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, в структуре средств, поступающих в ведущие российские университеты за счет всех источников финансирования, до 25 процентов.

Помимо этого Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» от 7 мая 2012 г. предусматривает утвердить в течение 2012 г. основные государственные программы Российской Федерации, включая «Развитие образования» и «Развитие науки и технологий». До 1 декабря 2012 г. планируется утверждение комплекса мер, направленных на подготовку и переподготовку управленческих кадров в социальной сфере, технических специалистов и инженеров, привлечение иностранных высококвалифицированных специалистов.

Таблица 2

Сравнение основных показателей и условий развития высшего образования в РФ и зарубежных странах*

Показатель	Российская Федерация	Страны ЕС и ОЭСР
Государственные расходы на образование, в % к ВВП (2009 г.)	4,6%	США – 5,0 Швеция – 6,1 Великобритания – 5,2 Германия – 4,0 Финляндия – 5,5
Государственные расходы на начальное, основное общее, среднее общее, начальное профессиональное и послесреднее невысшее, в % к ВВП (2009 г.)	2,2%	США – 3,7 Швеция – 4,1 Великобритания – 4,1 Германия – 2,6 Финляндия – 3,6
Государственные расходы на среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование, в % к ВВП (2009 г.)	1,1%	США – 1,0 Швеция – 1,4 Великобритания – 0,7 Германия – 0,9 Финляндия – 1,6
Государственные расходы на образование, в % от общих государственных расходов (2009 г.)	11,1%	США – 14,1 Швеция – 12,7 Великобритания – 11,7 Германия – 10,3 Финляндия – 12,5
Государственные расходы на среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование, в % от общих государственных расходов (2009 г.)	2,8%	США – 3,3 Швеция – 3,4 Великобритания – 2,0 Германия – 2,6 Финляндия – 3,9
Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов среднего, высшего и послевузовского	1,6%	Швеция – 8,5 Великобритания – 19,9 Германия – 10,9

*Источник: составлено автором по данным ОЭСР <http://stats.oecd.org> и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» <http://www.hse.ru/primarydata>

Примечание: для сравнения использовались данные по странам ЕС, ОЭСР, ведущим промышленным и инновационным экономикам за ближайшие годы

го профессионального образования, % (2009 г.)		Финляндия – 3,7
Численность обучающихся на одного преподавателя, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования, чел. (2009 г.)	10,4	США – 15,0 Швеция – 8,5 Великобритания – 16,9 Германия – 11,5 Финляндия – 15,8
Удельный вес населения, участвующего в непрерывном образовании в возрастной группе 25-64 года, (2010 г.)	30,4	Швеция – 71,0 Великобритания – 37,6 Германия – 41,9% Финляндия – 77,3
Внутренние затраты на исследования и разработки, в % к ВВП (2010 г.)	1,16	США – 2,79 Швеция – 3,62 Великобритания – 1,82 Германия – 2,78 Финляндия – 3,84 ОЭСР – 2,4 ЕС 27 – 1,91 ЕС15 – 2,06
Внутренние затраты на исследования и разработки сектора высшего образования, в % к ВВП (2010 г.)	0,10	ОЭСР – 0,44 ЕС27 - 0,47 ЕС15 - 0,50
Удельный вес сектора высшего образования во внутренних затратах на исследования и разработки, % (2010 г.)	8,35	США – 12,8 Швеция – 25,1 Великобритания – 26,5 Германия – 17,6 Финляндия – 20,44 ОЭСР – 18,16 ЕС27- 24,41 ЕС15- 24,26
Удельный вес сектора высшего образования в общей численности исследователей, % (2010)	19,08	Швеция – 34,8 Великобритания – 60,6 Германия – 26,5 Финляндия – 30,1 ОЭСР – 27,55 ЕС27 – 41,09 ЕС15 – 40,06
Внутренние затраты на исследования и разработки на душу населения, долл. США (2010 г.)	231	США – 1 306 Великобритания – 6289 Германия – 1 056 Швеция – 1 337 Финляндия – 1 415 ОЭСР – 790 ЕС27 - 608 ЕС15 - 722
Число цитирований в расчете на одну публикацию (2006-2010 гг.)	2,36	США – 7,41 Швеция – 7,22 Великобритания – 7,3 Германия – 6,76 Финляндия – 6,60

Число «триадных» патентных семей (2009 г.)	73	США – 13 837 Швеция - 882 Великобритания – 1598 Германия – 5 685 Финляндия – 353
Уровень инновационной активности организаций, % (2010 г.)	9,5	США – 22,0 Швеция – 53,7 Великобритания – 45,6 Германия – 79,9 Финляндия – 52,2
Удельный вес населения без навыков работы в Интернете в возрасте 16-74 лет, % (2010 г.)	54	Швеция – 11 Великобритания – 17 Германия – 18 Финляндия – 14

Таким образом, современный этап развития системы высшего образования характеризуется следующими условиями:

- не в полной мере преодолены негативные тенденции, сложившиеся после перехода к рыночной экономике, – старение научных кадров, высокий отток ученых и высококвалифицированных специалистов в зарубежные страны и т.д., при значительном сохранении потенциала высшей школы;

- принят ряд федеральных нормативно-правовых документов и программ, направленных на расширение возможностей инновационного развития высших учебных заведений. В программных документах вузам отводится центральная роль в процессе модернизации экономики. Предпринят ряд конкретных мер для стимулирования инновационного развития вузов;

- сформированы основные элементы инфраструктуры национальной инновационной системы, а также элементы инновационной инфраструктуры на уровне вузов. Однако функционирование этих элементов не носит системного характера, формирование вузовской инфраструктуры происходило стихийно, развитие непоследовательно. Это обуславливает неэффективность отдельных элементов инфраструктуры, а также низкую эффективность инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в целом;

- в системе высшего образования, как и в целом в экономике страны, в том числе на государственном уровне, одной из основных проблем является отсутствие практического опыта управления инновационной деятельностью. Это препятствует эффективной реализации программ развития, преобразования во многом носят бессистемный характер [1].

Анализ отчетности зарубежных партнерств вузов позволил выявить ряд основных показателей, используемых для оценки эффективности межвузовского взаимодействия, которые могут быть адаптированы для применения высшими учебными заведениями РФ (Таблица 3).

Конкретные цели межвузовского сотрудничества определяются в каждом случае индивидуально и влияют на выбор соответствующих оценочных показателей. Показатели могут быть выражены как количественно, так и качественно (в этом случае применяется метод экспертных оценок). Эффективность межву-

зовского взаимодействия может оцениваться как отношение фактически достигнутых показателей к плановым.

Эффективность межвузовского взаимодействия оценивается с учетом социально-экономических приоритетов регионального и национального развития.

Таблица 3

Показатели эффективности межвузовского взаимодействия

Направление деятельности	Показатели
Межвузовское взаимодействие (общая характеристика)	<p>Сферы взаимодействия Отрасли науки партнерства Число совместных образовательных программ Число совместно финансируемых НИОКР Совместные конференции, форумы, семинары и т.д. Создание и участие в создании центров, лабораторий и других объектов инновационной инфраструктуры, в том числе при поддержке органов власти Общее число внешних партнеров Наличие партнерских отношений с другими межвузовскими объединениями Число созданных межвузовских научно-исследовательских команд Обеспеченность материально-технической базой и наличие инновационной инфраструктуры (технопарки, бизнес-инкубаторы, информационные ресурсы, центры трансфера технологий и т.д.) Виды услуг для вузов-партнеров и внешних пользователей (консультирование, повышение квалификации, совместное использование оборудования, семинары, научно-исследовательские проекты и т.д.)</p>
Образование	<p>Численность обучающихся и выпускников по уровням образования и специальностям Число образовательных программ по уровням образования и специальностям Показатели конверсионного обучения студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников (в том числе процент от общего числа студентов, аспирантов, преподавателей, сотрудников) Процент выпускников, трудоустроенных в регионе Процент выпускников, трудоустроенных по специальности Численность преподавателей, их квалификационная и возрастная структура Процент преподавателей, прошедших повышение квалификации Процент преподавателей, приглашенных из-за рубежа Число образовательных проектов, выполняемых в сотрудничестве с другими участниками инновационной деятельности (подготовка специалистов по договорам и т.д.) Участие в государственных образовательных программах (ре-</p>

	<p>гиональных, федеральных), в том числе в приоритетных отраслях</p> <p>Общий объем финансирования образовательных программ</p> <p>Объем финансирования образовательных программ по источникам финансирования, в том числе по внешним контрактам</p> <p>Доходы от образовательной деятельности</p> <p>Процент студентов, обучающихся по обмену, от общего числа студентов</p> <p>Процент обучающихся в вузах партнерства от общего числа обучающихся в стране</p> <p>Объем бюджетного финансирования образовательных программ вузов партнерства в процентах от общего объема бюджетного финансирования образовательных программ вузов в стране</p>
<p>Научно-исследовательская деятельность</p>	<p>Число научных публикаций, подготовленных в вузах партнерства, и их цитируемость</p> <p>Число научно-исследовательских проектов, выполняемых в сотрудничестве с другими участниками инновационной деятельности</p> <p>Участие в государственных научно-исследовательских программах (региональных, федеральных), в том числе в приоритетных отраслях</p> <p>Общий объем финансирования научно-исследовательской деятельности</p> <p>Объем финансирования научно-исследовательской деятельности по источникам финансирования, в том числе по внешним контрактам</p> <p>Объем бюджетного финансирования научно-исследовательской деятельности по грантам, субсидиям и т.д.</p> <p>Затраты на научно-исследовательскую деятельность по структурным подразделениям и проектам</p> <p>Число выполняемых научных проектов по отраслям, включая междисциплинарные проекты</p> <p>Число защищенных диссертаций, включая междисциплинарные диссертации</p> <p>Доходы от участия в научно-исследовательских проектах</p> <p>Процент защищенных диссертаций в вузах партнерства от общего числа защищенных диссертаций в стране</p> <p>Объем научных исследований и разработок, выполненный в вузах партнерства, в процентах от общего объема научных исследований и разработок в стране</p>
<p>Трансфер технологий</p>	<p>Число хозяйственных обществ, осуществляющих практическое применение (внедрение) результатов интеллектуальной деятельности вуза</p> <p>Число созданных рабочих мест в хозяйственных обществах</p> <p>Объем инвестиций, привлеченных хозяйственными обществами</p> <p>Число хозяйственных обществ, созданных выпускниками вуза</p> <p>Показатели деятельности инновационной инфраструктуры вуза (например, количество студентов, вовлеченных в работу</p>

	бизнес-инкубаторов, финансовые показатели деятельности инфраструктуры и т.д.) Количество поставленных на учет результатов интеллектуальной деятельности Доходы от участия в уставном капитале хозяйственных обществ Число хозяйственных обществ, созданных вузами партнерства, как процент от общего числа хозяйственных обществ, созданных вузами в стране
Международное сотрудничество	Численность иностранных студентов, аспирантов, преподавателей Число международных договоров о сотрудничестве в области образовательной и научной деятельности Число совместных образовательных программ с зарубежными вузами Число стран-партнеров и их география Участие в международных проектах Места в международных рейтингах Объем иностранных инвестиций

С точки зрения обеспечения перехода РФ к инновационному типу развития, выполнения к 2020 г. стратегических ориентиров социально-экономического развития, система высшего образования может быть рассмотрена с трех позиций:

1) необходимо, чтобы система высшего образования обеспечила условия для эффективного осуществления инновационных процессов в экономике (развитие человеческого капитала, выполнение научных исследований);

2) необходимо, чтобы высшие учебные заведения смогли выступить в качестве активных субъектов инновационной деятельности (участие в коммерциализации инновационных разработок);

3) необходимо, чтобы были созданы правовые, организационные, финансовые, социально-экономические условия для инновационного развития системы высших учебных заведений (состояние кадрового потенциала, материально-технической базы и информационного обеспечения, организация образовательной и научно-исследовательской деятельности должны обеспечить выполнение первых двух задач).

Таким образом, высшие учебные заведения выполняют «триединую» роль в инновационных системах, являясь одновременно генераторами, каналами трансфера и потребителями инновационной продукции. С одной стороны, вузы разрабатывают направления образовательной и научно-исследовательской деятельности в соответствии с потребностями экономики, с другой стороны, деятельность вузов оказывает влияние на формирование экономики определенного типа.

Библиографический список

1. Евгеньева А. Консорциум томских вузов и НИИ – по любви или по расчету // Томский обзор. 24.11.2011. URL: <http://obzor.westsib.ru/article/357690>
2. Критерии университета инновационного типа // Национальный исследовательский Томский политехнический университет: официальный сайт. URL: <http://past.tpu.ru/html/innov-criteria.htm>
3. Майер Г.В., Бабанский М.Д. Инновации и миссия университетов // Университетское управление: практика и анализ, 2006. №6 (46). С. 11-16.

О.С. ПЕТРОВА

СЕТЕВАЯ МОДЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ: АУТОПОЭТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИННОВАЦИЯМ

Россия переживает в наши дни парадоксальную ситуацию – необходимость интенсивной модернизации производства, до сих пор ориентированного на сырьевую экономику, дополняется необходимостью перехода к информационной технологии и к новому типу цивилизации, в которой производство становится наукоемким, знание составляет основной социальный капитал, а система образования, прибывающая сегодня в состоянии кризиса, – ее стержень [6].

Данная проблема, в частности, актуальна и для Приволжского федерального округа. Отметим, что традиционной специализацией региона является не столько освоение природных ресурсов, сколько машиностроение. Его предприятия вносят наибольший вклад в добавленную стоимость продукции, авиационной и ракетно-космической отрасли, судо- и приборостроения, энергетического машиностроения и станкостроения, в стране их доля составляет более 33% [4]. Соответственно, уровень конкурентоспособности ПФО в значительной степени определяется качеством профессиональных кадров. Тогда как в условиях несостоятельности современной системы, а именно - возрастание значения инноваций с одной стороны, дополняется низким уровнем взаимодействия между производством и наукой – с другой, рождая тем самым итог технологической отсталости, возникает необходимость аутопоэтического подхода к инновациям, т.е. самоконструирование инновации от частного к целому изнутри системы.

Рассуждая о кризисе современной системы образования, мы можем утверждать, что он основан на столкновении двух ценностных систем. Согласно одной из них, жизнедеятельность социума регулировалась государством, поведение людей подчинялось интересам коллектива, а человек понимался как существо социальное. Согласно другой – жизнедеятельность общества регулируется рынком, поведение людей определяется личной выгодой, а человек понимается как существо экономическое. Общество этой модели быстро учится потреблять накопленные ранее ресурсы, но теряет способность к про-

изводству нового, перспективного, интеллектуального. Стоит отметить, что такой переход от «человека творца» к «человеку потребляющему» вносит значительные ограничения в развитие экономики, так как блокирует как сценарий инновационного развития, так и «догоняющего» [2].

При этом, необходимо учитывать тот факт, что в конце XX в. Рынок перестал быть игрой свободных производительных сил, описанных Карлом Марксом и его современниками. Рынок больше не подчиняется утилитарным потребностям людей и влиянию свободной конкуренции, превращаясь в систему, производную от идей. На смену производства материальных ценностей приходит производство смыслов. Роль смыслов кардинально меняет структуру производства. Смыслы производятся как продукты. Они генерируются в сознании людей с помощью внешних воздействий, манипуляций, и, будучи произведены, порождают новые потребности [5].

Именно поэтому центр тяжести в современном мире должен переноситься на развитие интеллектуальной активности, научной смелости, непрерывный профессиональный рост. Современность, во всей её многогранности и усложненности, требует постнеклассической научной парадигмы, где мир представлен масштабной коммуникацией в единстве различий – сетевыми взаимодействиями, обусловленными теорией самоорганизации. Это условие рождает не только потребность в интердисциплинарном дискурсе, но и в создании единого интерактивного научного пространства, способствующего бесконечному получению и обновлению знаний.

Характерной чертой аутопоэтической системы является её двойственность, которая проявляется в одновременном функционировании как открытой системы - взаимодействие с окружающей средой, и закрытой системы - организационно замкнутым взаимодействием компонентов системы между собой. Основой сетевой интерактивной коммуникации является подлинный диалог (в том числе внутренний). Истина такого диалога заключается в том, что каждая из сторон признает собеседника в качестве уникальности, самоценности, имеющей право на свои суждения относительно всего в мире. В нем заложена идея, согласно которой, знания невозможно обрести в готовом виде, можно лишь создать условия для их самовозрастания. В результате, особое значение приобретает не столько сама истина, сколько процесс движения к ней. Именно в условиях диалогичности образования становится возможным слияние разнородных элементов в одно целое, но с сохранением их индивидуальной идентичности. В этой полифонии реализуется возможность переноса знаний и идей из одной сферы жизни в другую и тем самым – создание почвы для новых интеграций, новых путей теоретического синтеза и практической деятельности.

Основываясь на постулате о том, что знания человек приобретает, прежде всего, из внеучебного опыта и профессиональной практики, базирующейся на межличностном общении с мастером, И. Иллич выделяет четыре необходимых типа источников знаний: вещи и материальная среда, модели поведения, помощь старших, контакт со сверстниками, исходя из которых, он предлагает «сетевую» модель образования [3]. Такая система подчёркивает значимость

индивидуальной свободы в межличностном общении, этическую самооценку общения, взаимопомощи, сотрудничества, проявление человечности. Следовательно, способствует не только раскрытию и самореализации личности, но и открывает новые научные горизонты.

В подтверждение эффективности вышеуказанной теории, приведем результаты проведенного нами исследования. Для определения эффективной коммуникативной стратегии личности в системе современного образования было проведено социологическое исследование действующих моделей образования. В результате опроса по методу ранговой шкалы, была выявлена устойчивая непродуктивность обретения знаний в рамках учебной программы вуза; также была определена недостаточная эффективность самообразования и образования в вузе с активным участием в предметных олимпиадах. Наиболее продуктивной моделью получения знаний было признано образование в вузе с активным участием в научных конференциях, ибо именно оно дает возможность получения дополнительных знаний [7]. Модель конференции соответствует принципу модели Де Флюера. [1]. Эта модель учитывает основной недостаток линейной модели Шеннона–Уивера – отсутствие фактора обратной связи. Он замкнул цепочку следования информации от источника до цели линейной обратной связи, повторяющей весь путь в обратном направлении, включая трансформацию значения под воздействием «шума». Обратная связь дает коммуникатору возможность более приспособить свое сообщение под коммуникационный канал для повышения эффективности передачи информации и увеличивает вероятность соответствия между отправленным и принятым значением.

Сетевая модель коммуникации конференции соответствует идее И. Иллича и опирается на четыре необходимых источника знания: вещи и материальная среда, модели поведения, помощь старших, контакт со сверстниками. Каждый из четырёх источников через отправителя по каналу связи отправляет информацию. Канал связи неизбежно подвержен шумам и помехам, но так как информация поступает от четырёх источников, она проходит взаимоисключающую фильтрацию, в результате которой, к получателю приходит наиболее достоверная информация, с учётом коррекции издержек шума в канале связи. Информация достигает своей цели, и студент выступает со своей работой на конференции. В этот же самый момент он становится источником знаний: его научная опубликованная работа становится источником материальной среды, общаясь с участниками конференции, он включается в источник контакта со сверстниками, выступая на конференции, он превращает в источник свою модель поведения, а также включается в источник помощь старших. Преобразуя себя в четыре источника информации, студент, участвовавший так в конференции, сам становится отправителем информации. Но как источники информации основаны на доступности (свободный доступ к моделям поведения, свободный доступ к инструментам, свободный доступ к помощи старших, свободный доступ к помощи ровесников), модель превращается в сетевую, где накапливается и регулярно обновляется информация, неизбежно проходящая

качественную фильтрацию. Поэтому эта модель является наиболее продуктивной. Но, стоит отметить, что эффективной конференция является только в том случае, если ее коммуникация основана на взаимодействии «вовлеченных», тогда как участие «посторонних» провоцирует коммуникативные шумы.

В результате мы можем говорить о том, что важную роль для перехода экономики ПФО к состоянию инновационного развития играет путь от «частного к целому», когда на ход системы влияет её точка - Человек, готовый к изменению себя и окружающих обстоятельств, созидатель образовательные коммуникации, выступающий не в роли объекта, а как субъект системы образования, самостоятельно конструирующий инновационное пространство и формирующий современное диалогическое научное сообщество.

Библиографический список

1. Гавра, Д. Основы теории коммуникации. Питер, 2011. С. 73.
2. Запесоцкий А.С. Современное образование: проблемы и поиски. Известия Российской академии образования, 2012. – № 1 (21). С. 47.
3. Иллич, И. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. Просвещение, 2006. – 160 с.
4. Инновационное развитие Приволжского федерального округа на период до 2020 года. «ВОЛГА&БИЗНЕС» №2'11(198). С. 10.
5. Мамардашвили М. К. *Интеллигенция в современном обществе*. Как я понимаю философию. – 2 изд., М.: Прогресс, 1992, С. 283-290.
6. Огурцов, А. П. Образы образования. Западная философия образования XX век. РХГИ, 2004. С. 86
7. Михайлова Т. Л., Петрова, О.С. Презумпция «информационного голода» личности в системе современного образования. Материалы региональной студенческой научно-практической конференции Российский студент – гражданин – личность, исследователь. Типография НГТУ, 2009. С. 153 – 154.

Н.В.РОДИНА

ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ «ДОРОЖНЫХ КАРТ» В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«Дорожные карты» являются новым инструментом в практике управления социальными отраслями. В системе образования дорожные карты появились как инструмент реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №597, №599, а также изменений, заложенных в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 - 2020 годы (ГПРО).

Дорожные карты продолжают логику программно-целевого управления, основываются на принципах управления по результатам. Проблемы программно-целевого управления в государственном секторе неоднократно рассматривались в научной литературе [3]. Тем не менее, анализ опыта дорожного

картирования является актуальным, поскольку пока не было исследовательских работ, позволяющих обобщить опыт дорожного картирования в современной России, выявить возникающие проблемы и обозначить пути их решения.

По зарубежному опыту дорожные карты используются для решения разных задач в образовании: а) как путеводители для самостоятельного продвижения учащихся в освоении набора курсов; б) как документ, характеризующий возможности получения образования на определенной территории для разных возрастных групп населения; в) как документ с конкретными шагами, необходимыми для решения одной или нескольких задач управления (например, улучшения качества географического образования, или образования в области искусства) [2, 3].

В рамках данной статьи федеральной дорожной картой в сфере образования мы называем План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки» (утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. № 2620-р); а региональными дорожными картами – документы, которые имеют аналогичное название, но приняты на региональном уровне.

1. Принципы составления региональных дорожных карт.

Дорожные карты представляют собой такой документ, который, с одной стороны, является планом мероприятий конкретного уровня управления, но, с другой стороны, должен отражать, каким образом на данном уровне управления будут решаться те задачи, которые поставлены на более высоком уровне управления. Исходя из сказанного, можно выделить следующие принципы составления дорожных карт.

1. Принцип согласованности с изменениями, запланированными на более высоком иерархическом уровне управления.

2. Принцип согласованности с местными (региональными, муниципальными) условиями.

3. Принцип сбалансированности запланированных изменений между уровнями системы образования. Принцип сбалансированности запланированных мероприятий и результатов по ним, непротиворечивости результатов одних мероприятий результатам других мероприятий.

4. Принцип планирования, мониторинга и анализа не только конечных результатов (выражаемых в количественных показателях), но и непосредственных результатов реализации мероприятий.

3. Согласованность изменений на разных уровнях управления образованием.

3.1 Включение в дорожную карту и/или декомпозиция мероприятий, запланированных в дорожной карте более высокого уровня управления.

Несмотря на очевидность, указанное требование не всегда выполнялось при подготовке региональных дорожных карт в сфере образования. Это объясняется включением в федеральную дорожную карту задач, которые не являются достаточно прозрачными в плане их реализации. Например, задачи по введе-

нию эффективного контракта с педагогическими работниками и руководителями образовательных организаций. До сих пор не разработано каких-либо подробных методических рекомендаций по ее реализации.

3.2 Использование в дорожных картах разных уровней управления единой системы показателей, единой методологии сбора и подсчета их значений. Декомпозиция формулировок и значений показателей.

Данное требование обусловлено логикой программно-целевого управления, иерархически взаимоувязанного между разными уровнями. Если от действий конкретного уровня управления зависит достижение показателей, указанных в дорожной карте более высокого уровня управления, то эти показатели должны включаться в той же формулировке, как и на верхнем уровне управления, либо декомпозироваться в зависимости от самого показателя. Только таким образом может быть выстроена единая система мониторинга, а значит и система анализа ситуации.

Приведем пример декомпозиции формулировки показателя. В федеральную дорожную карту включен показатель «удельный вес субъектов Российской Федерации, в которых оценка деятельности образовательных организаций, их руководителей и основных категорий работников осуществляется на основании показателей эффективности не менее чем в 80 процентов муниципальных образований». В региональных дорожных картах было довольно много вариантов декомпозиции этого показателя, наиболее часто встречающиеся:

- доля муниципальных образований субъекта РФ, в которых оценка деятельности .... осуществляется на основании показателей эффективности не менее чем в 80 процентов образовательных организаций;
- доля образовательных учреждений, в которых оценка деятельности... осуществляется на основании показателей эффективности;
- доля муниципальных образований субъекта РФ, в которых оценка деятельности .... осуществляется на основании показателей эффективности.

Федеральный показатель не указывает на долю образовательных учреждений, в которых должна осуществляться оценка деятельности на основании показателей эффективности. Поэтому в логике обеспечения единого мониторинга реализации дорожных карт правильно указывать использовать последний из приведенных показателей.

3.3 Обеспечение целевых значений показателей, непротиворечащих целевым значениям показателей более высокого уровня управления.

Это одна из самых сложных сторон в использовании дорожной картографии, связанная с принятием субъектами РФ, находящимися в различных социально-экономических условиях и имеющих разный опыт в модернизации образования, обязательств по достижению целевых значений показателей исходя из запланированной федеральной «планки».

По вопросу обеспечения повышения заработной платы работникам, категории которых и целевой уровень заработной платы, обозначены в указах Президента РФ, региональные дорожные карты очень четко следовали федеральному целевому уровню. Среди остальных показателей дорожных карт

чаще всего более низкие, чем в федеральной дорожной карте, значения указывались по показателю, отражающему долю воспитанников негосударственных дошкольных образовательных организаций в общей численности воспитанников дошкольного образования. В результате агрегирования данных по региональным дорожным картам получилось, что значения указанного показателя, прописанные в федеральной дорожной карте, не могут быть достигнуты.

В федеральной дорожной карте названный показатель включен с той точки зрения, что развитие альтернативных форм дошкольного образования может быть одним из способов ликвидации очередности в детские сады. Однако, исходя из региональных дорожных карт, предпочтительным оказывается создания новых мест за счет строительства, реконструкции и капитального ремонта. Таким образом, у разных уровней власти складывается разное понимание способов решения одной и той же задачи.

Приведем еще один пример, который отражает, насколько важно грамотно формулировать показатели в четком соответствии с поставленными задачами. В федеральной дорожной карте показателем оценки выполнения задачи обеспечения 100% охвата детей в возрасте от 3 до 7 лет дошкольным образованием служит показатель - «Отношение численности детей в возрасте 3-7 лет, которым предоставлена возможность получать услуги дошкольного образования, к численности детей в возрасте 3-7 лет, скорректированной на численность детей в возрасте 5-7 лет, обучающихся в школе». Этот показатель учитывает только обучающихся по программам дошкольного образования в дошкольных образовательных организациях, не учитывает формы образования вне дошкольных образовательных организаций. В федеральной дорожной карте показатель должен составить 100% в 2015 году.

В отдельных региональных дорожных картах этот показатель ниже 100%, что связано с системой расселения населения. Наличие небольших сельских поселений, удаленных на большие расстояния, делает нецелесообразным охват детей из этих поселений услугами дошкольных образовательных учреждений.

В результате агрегирования данных дорожных карт получается, что федеральные значения показателя не достигаются и, как будто, поставленная задача не будет решена полностью. Причина в том, что показатель не отражает полностью достижение поставленной задачи, так как не учитывает все формы дошкольного образования. Но его включение, было оправданным с точки зрения минимизации затрачиваемых усилий на сбор данных по мониторингу реализации дорожных карт.

4. Сбалансированность запланированных мероприятий и непротиворечивость получаемых результатов.

Данный принцип поясним на конкретных примерах из региональных дорожных карт.

Первый пример отражает несоответствие между сроками мероприятий, периодом финансового обеспечения и получаемыми результатами. У ряда субъектов РФ создание дополнительных мест в дошкольном образовании было запланировано на период с 2013 по 2018 гг.; на такой же период - финансовое

обеспечение мероприятия, однако, количественные результаты указаны только на период с 2013 по 2015 годы.

Второй пример характеризует несогласованность между собой разных количественных показателей дорожной карты. В ряде субъектов РФ запланированное количество создаваемых мест в дошкольном образовании могло превышать прирост численности воспитанников за период с 2012 по 2018 гг. на 30-100%. Как следствие, возникает вопрос о целесообразности планирования инструментов сокращения очереди в таком количестве, которое больше прироста воспитанников.

Третий пример касается того, как задача повышения заработных плат педагогическим работникам мероприятиями дорожной карты. В таких дорожных картах расчеты финансового обеспечения были выполнены исходя из постоянной численности педагогических кадров, однако, в других разделах документа указывалось на повышение охвата детей образованием и соответствующее повышение численности педагогических работников.

Появление такой ситуации объяснимо тем, что за подготовку разных разделов дорожной карты отвечают разные специалисты. Однако, в комплексном документе эти результаты противоречат друг другу.

Таким образом, в статье кратко отражены те проблемы, которые возникали при дорожном картировании в образовании. Важно учитывать эти проблемы при мониторинге реализации дорожных карт, при согласовании способов решения задач при использовании программно-целевого управления на разных иерархических уровнях.

Библиографический список

1. Laughlin D., Roper M., Howell K. NASA eEducation Roadmap: Research Challenges in the Design of Massively Multiplayer Games for Education & Training. Washington, 2007. Pp.2-5. <http://education.jsc.nasa.gov/pdfs/NASA-eEducation-Roadmap-Final-Draft.pdf>
2. Road Map for Arts Education. The World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century. Lisbon, 6-9 March 2006. Pp.3. http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Arts_Edu_Road_Map_en.pdf
3. де Брюйн Х. Управление по результатам в государственном секторе. М.: Институт комплексных стратегических исследований, 2005. С. 85-98.

В.В. РОМАНОВ, Т.А. ЖАРИНОВА

ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: МЕЧТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Россия – великая страна с великой историей, насчитывающая 143 347 059 человек населения на 2013 год, 13,3 миллионов из них - школьники. Вплоть до вхождения в Болонскую систему, в России использовались принципы Советского образования. Эти принципы были сформулированы ещё в 1903 году в

Программе РСДРП: всеобщее бесплатное обязательное образование детей до 16 лет, ликвидация сословных школ и ограничений в образовании по национальным признакам. Принято считать, что Советская школа дала самое лучшее образование в мире нашим соотечественникам. Однако у советского образования есть и минусы, такие как отсутствие индивидуального подхода к ученику, в школе не принято размышлять критично, задавать вопросы, сомневаться, а целью является всестороннее развитие, негативное отношение к двоечникам, ученик должен быть успешен по всем предметам.

В виду мирового прогресса, изменений спроса рынка труда и развития окружающего мира в целом, возникла необходимость реформирования российского образования. Нашей мечтой является признание в Европейском сообществе качества российского образования. Поэтому сейчас важным процессом является интеграция в европейское общество, а для этого необходимо поддерживать соизмеримую с европейской систему образования.

Процесс реформирования образования в России можно поделить на несколько этапов.

Первый этап проходил с 2003 года по 2006 год. В 2003 году произошёл переход России на Болонскую систему. Это процесс заключается в сближении и гармонизации систем высшего образования стран Европы с целью создания единого европейского пространства высшего образования. Таким образом, наше высшее образование стало двухступенчатым (бакалавриат и магистратура), при этом было принято решение о том, что форма специалитета остаётся приемлемой для технических, медицинских специальностей.

Подписание Болонской декларации, несомненно, важный и значимый шаг, но без сопутствующих действий он ничего не значит. Для выведения на должный уровень высшего образования, необходимо начать с общеобразовательной школы так, как именно там даётся старт для высшего образования.

В 2005 году реформа образования стала национальным проектом для России. Основными целями данного проекта были объявлены: ускорение модернизации российского образования, обеспечение успешности комплекса мер по реализации приоритетных направлений развития образовательной системы страны, в конечном счете — достижение современного качества образования, адекватного меняющимся запросам общества и социально-экономическим условиям.

По итогам программы было проведено ресурсное обеспечение образования, а именно: были укомплектованы школы современной техникой, спортивными площадками.

Россия достаточно давно участвует в международных исследованиях PISA, PIRLS и TIMSS. И если результатами PIRLS и TIMSS можно удовлетвориться, то результаты PISA оставляют желать лучшего, поэтому о них поговорим подробнее. Каждые 3 года с 2000 г Россия участвует в исследовании PISA.

Основной целью исследования PISA является оценка образовательных достижений учащихся 15-летнего возраста. Ключевой вопрос исследования — «Обладают ли учащиеся 15-летнего возраста, получившие общее обязательное

образование, знаниями и умениями, необходимыми им для полноценного функционирования в обществе?». Исследование направлено не на определение уровня освоения школьных программ, а на оценку способности учащихся применять полученные в школе знания и умения в жизненных ситуациях. В этом отражаются современные тенденции в оценке образовательных достижений.

Средний балл российских учащихся по читательской грамотности в 2009 году составил 459 баллов по 1000-балльной шкале, это 41-43 место среди 65 стран-участниц. По математической грамотности Россия оказалась в группе стран, результаты которых существенно ниже, что соответствует 38-40 местам среди 65 стран-участниц. А по естественнонаучной грамотности в 2009 году российские школьники занимают 37-40 места.

Второй этап реформирования проходил с 2007 по 2010 гг. В этот период проходило активное внедрение новой стандартизированной оценки знаний.

В 2009 году был введён ЕГЭ (Единый Государственный Экзамен) с которым связана большая волна возмущений и критики. Основной идеей для введения ЕГЭ была борьба с коррупцией на этапах выпуска из школы и поступления в высшие учебные заведения. Как и любая другая реформа, ЕГЭ имеет ряд плюсов и минусов.

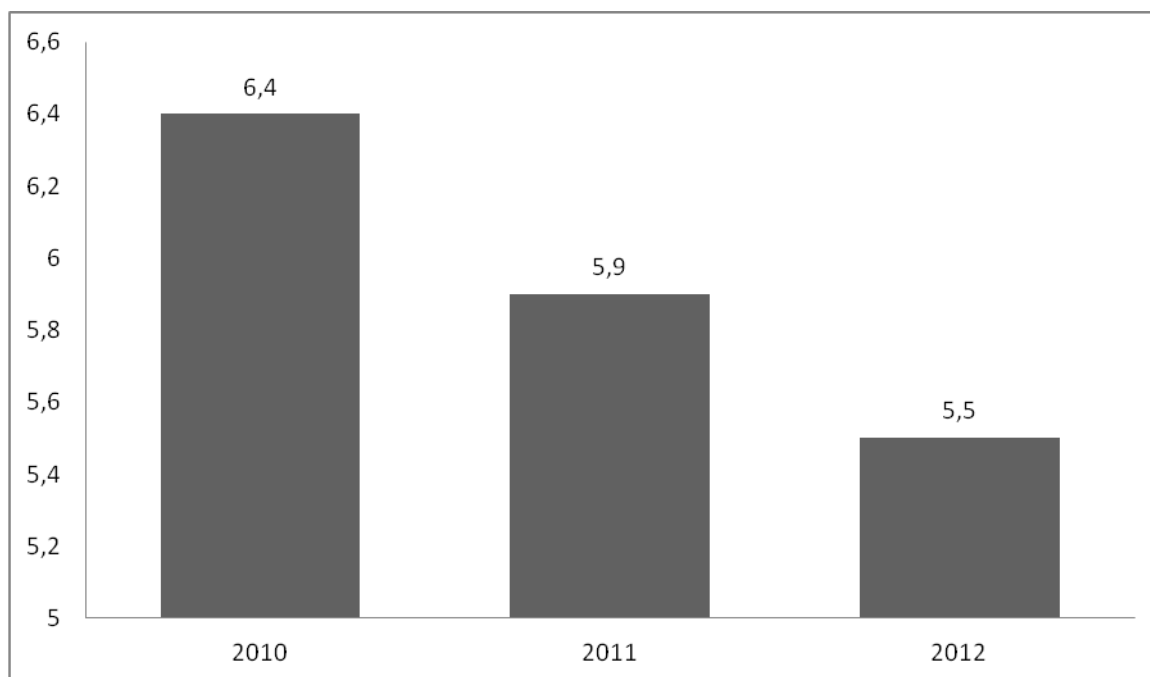
Идея ЕГЭ заключается в том, чтобы оценивать выпускников всей страны по единым критериям и давать равные возможности при поступлении в ВУЗы независимо от обеспеченности семьи, место проживания ребёнка.

С одной стороны, ЕГЭ открыл широкий круг возможностей при поступлении в ВУЗы одарённым детям. С другой стороны, коррупция, ни смотря на все старания, не искоренена, а поменяла направление. Если раньше она касалась большей частью преподавателей, то сейчас в ней задействованы другие объекты экзаменационного процесса.

При введении ЕГЭ, оказалось, что не все знания, которые отмечены в стандарте образования были проверены в ходе экзамена, а также не было чётко отражено какими учебными пособиями необходимо пользоваться при подготовке к экзаменам как выпускникам, так и преподавателям.

При внедрении системы ЕГЭ были проблемы восприятия и интерпретации баллов выпускниками так, как используемая 100-балльная шкала оценок ассоциируется с процентом выполнения заданий, когда на самом деле первичные баллы за выполнение теста переводится в 100 баллов.

Идёт пятый год с введения единого экзамена для школьников. Пороговые баллы обязательных предметов остаются на низком уровне: 24 по математике и 36 по русскому языку. Доля не набравших минимальные пороговые баллы меняется следующим образом:

Рис. 1. Процент не набравших минимальный балл ЕГЭ по математике

ЕГЭ по математике в 2012 году сдавали 831068 человек, из них 45708 не набрали минимального балла, в 2011 году общее количество выпускников, сдававших математику составило 762431, из них 44983 не справились с экзаменом по математике. Можно отметить, что в 2012 году по всем предметам, за исключением русского и иностранных языков, увеличилась доля выпускников текущего года, не преодолевших минимальный порог. По математике в 2012 году не справились с заданиями 2,7% выпускников текущего года, а в 2011 году этот процент составил 1,9.

Таким образом, встаёт вопрос о качестве подготовки выпускников в школе, либо о качестве экзаменационного материала. Однако, исследования заданий ЕГЭ показывает высокую степень надёжности, а именно 0,86 по математике и 0,91 по русскому языку.

Третий этап реформирования образования длится с 2011 года по настоящее время. С 2010 года была начата работа над проектом нового закона «Об образовании», разработана федеральная программа развития образования на 2011-2015 года. Одной из задач программы является развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг.

Основной задачей модернизации образования является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

2012 год стал насыщенным в сфере образовательной политики. Произошла смена министра образования и на место Фурсенко А.А., пробывшего на посту министра образования РФ 8 лет, пришёл Ливанов Д.В.

В ноябре 2012 года была утверждена Программа развития образования на 2013-2020гг. В программу входит подпрограмма о развитии системы оценки качества образования и информационной прозрачности системы образования.

В последних законопроектах часто указывают на необходимость оценка качества образования, однако в планы государства пока не входит разработка всероссийского мониторинга качества школьного образования.

Во многих зарубежных странах существует национальный мониторинг качества образовательных услуг, так, например, в Америке существует NAEP с 1969 года, а в Австралии NAPLAN.

Интеграционные процессы в Европейское сообщество требуют от нас быстрого темпа развития образования, улучшения результатов в международных исследованиях и подтверждения европейских стандартов образования.

Начиная реформирования образования в России, мы столкнулись с проблемами восприятия нового, результаты не оправдали изначальных ожиданий. Это естественный процесс перехода от старой системы, которая за долгое время прижилась в стране и давала свои результаты на новую, кардинально другую, показывающую результаты, которые мы не ожидали.

Одним из самых болезненных этапов реформирования оказалось введение ЕГЭ. Сложно было спрогнозировать ситуацию с минимальными пороговыми баллами, однако методическую часть к подготовке ЕГЭ на государственном уровне необходимо было разработать до официального внедрения инструмента.

Проблемы обучения российских школьников также связаны с некоторыми сложившимися обстоятельствами, а именно большой процент мигрантов в стране, дети которых плохо разговаривают по-русски и обучаются в общих классах. Программа обучения не рассчитана на такого рода различия в уровне подготовки учеников.

Также дефицитом российского образования является то, что образование определяется его результатом, а именно учебным планом, который включает в себя распределение количества часов на изучение материала. Единственный отечественный инструмент, позволяющий оценивать успешность усваивания школьного материала – это ЕГЭ. Однако ЕГЭ не может показать эффективность системы школьного образования так, как в результаты выпускников зависят от степени их мотивации к поступлению в высшие учебные заведения. Выпускниками часто привлекаются репетиторы для достижения максимальных результатов на ЕГЭ, что искажает реальную картину школьного образования в России.

Мы приходим к острой необходимости создания национального мониторинга школьного образования для поддержания его качества и выхода на новый уровень развития образовательной системы страны.

П.В. СЕДАЕВ

ПРОВЕРКА ЗНАНИЙ С ПОМОЩЬЮ ТЕСТОВ: ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МОМЕНТЫ

С тех пор как в России стала применяться система проверки итоговых знаний учащихся с использованием тестов, возник вопрос на сколько полно отвечает данное нововведение для полной оценки знаний. Это вопрос вызвал оживленную дискуссию в среде педагогических работников в школах, ВУЗах, институтах дополнительного профессионального образования, а также среди самих учащихся. В данной статье, автор пытается рассмотреть вопросы, связанные с положительными и отрицательными моментами применения тестов, в качестве оценки знаний.

Для начала надо разобраться в самом термине «тест» и дать его определение. С самого начала, хотелось бы отметить. Что в научно-педагогической литературе нет однозначного толкования термина «тест». В основном термин «тест» связывают со средством измерения, методом педагогической диагностики. Можно сказать, что «тест» - это система локальных заданий, сгруппированных для обучения и контроля знаний по определенным стандартам. Существуют критерии, которые призваны оценить качество теста – это объективность, трудность, валидность и эффективность. Проверка знаний с помощью тестирования предполагает контроль следующих функций: обучающей, развивающей мотивационной, диагностической и прогностической.

Как нам кажется, главными функциями оценки знаний с помощью тестов являются: дидактическая (обучающая) и диагностическая составляющие.

Диагностическая или контролирующая функция проявляется в получении информации о качестве знаний обучающегося, его навыков и умений. Дидактическая или обучающая функция реализуется при использовании результатов тестирования для выявления тех недостатков, которые были получены при изучении учебного материала.

Если рассматривать тестирование, как одну из форм текущего контроля усвоения знаний учащимися, то есть выделять ее дидактическую составляющую, можно отметить, несомненный положительный эффект данного процесса. Когда тест позволяет определить качество усвоения материала во время или сразу же после проведения занятий или изучения промежуточной темы. В данном случае такое экспресс-тестирование поможет, в первую очередь, самому преподавателю, выявить недостатки в процессе обучения и скорректировать дальнейший учебный процесс, обращая внимания на те недостатки и «пробелы», которые были выявлены в ходе текущего контроля. Сам же учащийся сможет еще раз обратиться к тем вопросам, на которые он не смог ответить с первого раза, повторить проблемные для него темы изучаемой дисциплины. В этом случае дидактическая (обучающая) функция проверки знаний в форме тестирования может только приветствоваться.

Вопрос же подхода к тестированию, как к основному показателю для контроля итоговых знаний полученных в процессе обучения, не может быть столь однозначным. У данной проблемы есть положительные и отрицательные стороны. Необходимо понимать, что учебный процесс, является достаточно сложным и динамичным. В данном процессе огромную роль играют междисциплинарные связи, образовательные программы, учебный план и, наконец, квалификация самого преподавательского состава. Поэтому, в конечном итоге на итоговый экзамен выносятся не просто знания обучающегося, но и сам учебный процесс всего учебного заведения. А данный процесс оценить с помощью тестирования в полном объеме и объективно, на наш взгляд, практически не возможно. Но, это не означает, что проверка знаний при помощи тестов является сплошь негативным моментом. Нет, здесь есть и позитивные стороны процесса.

Одним из позитивных моментов итогового тестирования, можно отметить, что с одной стороны, тест является одним из самых объективных форм оценки знаний обучающихся, позволяющих выявить уровень учебных достижений. При анализе знаний с помощью тестирования, у преподавателя нет личной заинтересованности в том, чтобы «вытянуть» обучающегося на ту или иную оценку. Кроме того, если тесты составлены грамотно, то с их помощью можно проверить достаточно большой объем знаний слушателей в короткий промежуток времени.

Еще одним неоспоримым преимуществом проверки знаний с помощью тестов, является удобство использования, снижение времени проверки итоговых знаний (как правило, тесты проводятся с применением компьютерных и интернет технологий). Кроме того, с помощью тестирования, можно проводить обучение и проверку знаний на расстоянии, так называемое дистанционное обучение, интерес к которому растет сегодня в России с каждым годом. Хотя качество данного образования вызывает неоднозначную реакцию, как со стороны потенциальных работодателей, так и со стороны самих обучающихся. Да, с помощью тестов можно эффективно и быстро выявить структуру знаний и степень ее отклонения от нормы. Это является неоспоримым преимуществом.

С другой стороны, данная форма итогового контроля имеет и существенные недостатки. Одним из основных на наш взгляд, является то, что при проведении тестирования нельзя определить творческие способности обучающегося. Это особенно заметно при проведении контроля знаний для дисциплин социально-гуманитарного цикла (философия, история, социология и т.д.), то есть для тех дисциплин, которым свойственны неоднозначные точки зрения, а следовательно, не может быть однозначных ответов. Здесь необходимо выявить не только, а скорее и не сколько, знания каких-либо знаменательных событий, дат, фактов, а умение аргументированно доказывать свою правоту и умение грамотно отстаивать свою точку зрения, приводить доказательства, оперировать понятийным аппаратом, анализировать различные точки зрения. Схожие понимания и умения должны присутствовать и в итоговом экзамене оценки

знаний и навыков юристов и экономистов, где зачастую умение грамотно объяснить свою позицию является залогом успеха.

Другим существенным недостатком, при проведении итогового контроля с применением тестирования является стандартность подхода ко всем обучающимся. Человек же является индивидуальностью со своим особым психологическим состоянием. На экзамене, он может просто переволноваться и «завалить» тест, что может «поставить крест» на его карьере. Кроме того, тесты заданий апеллируют к стандартному применению готовых знаний. То есть тестирование приводит к всеобщей стандартизации и универсализации, что не позволяет раскрыть индивидуальность учащегося, его мыслительные способности и жизненный опыт.

Еще одним негативным моментом в применении оценки знания в форме тестирования, может являться и сам учебный процесс. Преподаватель, для достижения положительного результата будет «натаскивать» обучающихся на сдачу итогового экзамена, в ущерб развитию логическому мышлению и выявлению творческих способностей. Более того, есть опасность, что преподаватель будет уделять больше внимания тем вопросам, которые освещены в итоговом тестировании, не уделяя внимания вопросам, не входящим в экзаменационный тест. Данный негативный факт может быть еще более усилен тем, если по итогам тестирования будут судить, а во многом уже сегодня оценивают само учебное заведение, его пресловутую «эффективность».

Подводя итог, следует отметить, что проверка знаний, основанная только на тестировании, не может быть исчерпывающим методом диагностики учащихся. Здесь требуются дополнительные критерии оценки, которые могут быть представлены либо, в устной форме, как беседа учащегося с преподавателем, либо в письменной форме, в виде эссе. То есть одновременно вместе с тестированием контроль качества знаний обучающихся необходимо дополнять традиционными методами. В данном качестве тестирование является незаменимым элементом контроля качества знаний, так как лишено многих недостатков, свойственных традиционным методам проверки знаний.

Библиографический список

1. Терепищий С.А. Принципы стандартизации высшего образования// *Философия образования* № 3 2011.
2. Эмих Н.А. Проблемы реформирования системы российского образования условиях// *Философия образования* № 1 2012.
3. Савин А.С. Болонский процесс и национальная система образования// *Философия образования* № 2 2012.
4. Брызгалина Е.В. Наука и образование: современные тренды в глобальном мире// *Философия образования* № 6 2012.

Раздел 5. СОТВОРЧЕСТВО

А.И. АЛЬТШУЛЕР, М.С. БОГАТКИНА, К.О. ШУШАРИНА

АНАЛИЗ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ МОНОГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ Г.ВЫКСА

Привлечь особое внимание к окружающей среде, беречь природу и меньше вмешиваться в её жизнедеятельность — под этими лозунгами пройдёт 2013 год. Указом Президента Российской Федерации он объявлен «*Годом охраны окружающей среды*». В связи с этим, повышается интерес к экологической обстановке, исследуя которую, особый акцент ставится на проблемы моногородов.

Моногорода – населенные пункты, в которых социально-экономическая система основана на деятельности одного или нескольких градообразующих предприятий. В большинстве случаев экологический вред таких производственных или хозяйственных учреждений имеет преобладающее значение в совокупности вредных факторов окружающей среды моногорода. Поскольку основная часть населения моногородов трудится на градообразующем предприятии (градообразующих предприятиях) и не имеют альтернативной возможности получения дохода, то жители оказываются в экономической, а зачастую и социально – политической зависимости от монополиста на рынке труда своего города. Если представить, что основное предприятие прекратит свою работу, то и жизнь в всем районе замрет. Люди перестанут получать заработную плату, в разы сократятся налоговые сборы, вследствие чего, без дальнейшего финансирования, начнут увядать социально значимые объекты города.

Жизнь в моногородах, а в России их 333, как уже было упомянуто, зависит от одного-двух предприятий. Все они во время кризиса оказались под особым ударом. Благодаря господдержке удалось создать около 60 тысяч постоянных и 190 тысяч временных рабочих мест. Но на общем благоприятном фоне по безработице ситуация в моногородах выглядит тревожно, признал Владимир Путин. В целом по стране безработица минимальна. Уровень зарегистрированной безработицы на 1 октября составил в среднем 1,3 процента, общий уровень по методологии МОТ - 5,2 процента. По сравнению с началом года, зарегистрированных безработных стало меньше - не 1,3 млн человек, а уже 1,022 млн. В моногородах этот показатель также снижается, тем не менее сейчас там безработных 104,2 тысячи. В 144 моногородах безработных больше, чем в

среднем по России. В 44 - в два и более раз, а в 14 населенных пунктах уровень зарегистрированной безработицы превысил 4 процента [1].

Рассматривая моногорода России, в число которых входят Набережные Челны, Магнитогорск, Тольятти, особого внимания заслуживает город Выкса, на котором Выксунский Metallургический завод (ВМЗ) является градообразующим предприятием. По информации, полученной с официального сайта администрации городского округа Выкса, численность населения города на 10 марта 2013г. составляет пятьдесят восемь тысяч шестьсот тридцать пять человек. Согласно отчетам ВМЗ, средняя численность работников в 2012г. – двенадцать тысяч двести пятьдесят один человек, что составляет почти 21% всего населения города Выкса. Фонд заработной платы – 4565928300 рублей, таким образом, средняя заработная плата составляет 31058 рублей, что на 50% выше среднемесячной заработной платы по Нижегородской области и на 10% выше, чем по РФ [3].

Metallургический завод города Выкса – предприятие тяжелой промышленности, а, как известно, одной из важнейших проблем городов, имеющих аналогичные компании, является проблема экологии.

По данным городской администрации города Выксы, работы по ее решению проводятся регулярно. Одним из видов таких работ является регулярный мониторинг состояния воздуха. Согласно приказу № 795 от 2.03.2012 года, подписанному и. о. **исполнительного директора ОАО «ВМЗ» Махровым Д.В.** предприятие обязуется проводить комплекс мер, направленных на защиту окружающей среды, здоровья и промышленной безопасности (далее политика). Основой документа является соответствующая политика ЗАО «Объединенной металлургической компании» в состав которой и входит открытое акционерное общество «Выксунский металлургический завод». В рамках документа руководство ОАО «ВМЗ» обязуется:

- соблюдать все применимые к деятельности предприятия законодательные, нормативные и другие требования в области охраны окружающей среды, здоровья и промышленной безопасности;

- внедрять и совершенствовать методы управления, технологические процессы и оборудование, применять сырье и материалы, учитывающие экологическую и промышленную безопасность и рациональное использование природных ресурсов;

- предупреждать аварийные ситуации и повышать готовность к ним путем внедрения и поддержания в рабочем состоянии соответствующих процедур реагирования на них;

- предупреждать загрязнение окружающей среды, травмы и ухудшение здоровья, осознавая, что предприятие является источником загрязнения воздушного и водного бассейнов, образования отходов производства, производственных опасностей и рисков, тем самым повышая качество жизни;

- проводить обучение персонала с целью повышения компетентности по вопросам охраны окружающей среды и промышленной безопасности;

- стремиться к постоянному улучшению и повышению результативности интегрированной системы менеджмента в области охраны окружающей среды, здоровья и промышленной безопасности;

- требовать от подрядных организаций, оказывающих услуги ОАО «ВМЗ», осуществлять свою деятельность с соблюдением норм и требований в области охраны окружающей среды, здоровья и промышленной безопасности, принятых на ОАО «ВМЗ».

Согласно представленным обязанностям руководство ОАО «ВМЗ» принимает на себя ответственность:

- за реализацию Политики в области охраны окружающей среды, здоровья и промышленной безопасности;

- за доведение настоящей Политики до сведения персонала предприятия и подрядчиков;

- за доступность Политики всем заинтересованным сторонам и общественности [2].

Значимость документа обусловлена тем, что «Выксунский металлургический завод» является не только основным источником загрязнения атмосферного воздуха и водных объектов города Выкса, но и Нижегородской области в целом.

Важнейшей экологической проблемой моногорода Выкса является хранение опасных отходов **ОАО «ВМЗ»**: это в первую очередь шлаки и шламы относящиеся к IV классу опасности. В рамках вышеозначенной политики необходимо учесть лучший мировой опыт по хранению и вторичному использованию отходов производства.

На самом ВМЗ работает аккредитованная экологоаналитическая лаборатория. Одно из направлений ее деятельности – контроль за состоянием атмосферного воздуха в зоне влияния предприятия на границе санитарно-защитной зоны ВМЗ. Как сообщает начальник управления по безопасности труда и окружающей среды ВМЗ Александр Пивиков, санитарно-защитная зона определена нормативными документами РФ. Нормативы санитарно-защитной зоны для ВМЗ составляют 500 м. В настоящий момент разрабатывается план санитарно-защитной зоны, которая будет направлена на то, чтобы определить основные источники загрязнения и правильно разработать мероприятия по снижению их воздействия на окружающую среду.

В соответствии с действующим законодательством РФ размещение в санитарно-защитной зоне жилья и отведение участков под индивидуальное жилищное строительство запрещено. По словам Пивикова, в настоящий момент ВМЗ проводит проверку на предмет наличия жилья в зоне загрязнения. По завершению данной задачи, планируется разработать такие мероприятия, чтобы данное жилье не было подвержено вредному воздействию. Однако массовых переселений не предвидится. Планируется лишь ограждение предприятия в соответствии с санитарными нормами.

Сотрудниками эколого-аналитической лаборатории ВМЗ сделан отбор и анализ проб атмосферного воздуха в контрольных точках. По результатам дан-

ного анализа оказалось, что показатели уровня загрязнения атмосферного воздуха данным предприятием не выходят за рамки нормы.

Таким образом, за год проводится от 1800 до 2000 измерений. Отбор и анализ проб газовых составляющих проводится с помощью специального пробоотборочного оборудования, электроаспираторов, механических насосов и газоанализаторов. Взвешенные вещества и металлы определяются путём отбора проб на фильтры, с последующей обработкой их в лабораторных условиях на спектрофотометре. За период многолетних наблюдений уровень загрязнений атмосферного воздуха в пределах санитарно-защитной зоны ВМЗ по выше указанным ингредиентам остаётся стабильно ниже уровня предельно допустимых концентраций.

Из полученных данных, видно, моногорода, в силу сложившихся социально-экономических условий, присущих данному типу поселений, функционируют иначе, нежели другие. Трудности реализации экологических функций, приводят к тому, что они, находясь под пристальным контролем муниципальных властей и руководства градообразующих предприятий, теряют гибкость решения возникающих проблем.

Библиографический список

1. Министерство регионального развития Российской Федерации [официальный сайт]. URL: <http://archive.minregion.ru/WorkItems/NewsItem.aspx?NewsID=1561>.
2. Монопрофильные города и градообразующие предприятия [электронный ресурс] // Союз инвесторов [сайт]. URL: http://www.unioninvest.ru/city_mong.html.
3. Перспективы моногородов в современной России [электронный ресурс] // Memoid[сайт]. URL: http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov.
4. Нещадин А.А. Моногорода России [электронный ресурс] // Рейтинг персональных страниц и электронных библиотек VIPERSON [сайт]. URL: <http://dom.viperson.ru/wind.php?ID=631953&soch=1>.
5. Вести.Ru. Россия в цифрах. Моногорода России [электронный ресурс] // Вести.Ru [сайт]. URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=222495&cid=360/>.
6. Моногород: от деградации к интенсивному развитию [электронный ресурс] // Парламентская газета №25-26 от 21 мая 2010 г. [сайт]. URL: <http://pda.pnp.ru/newspaper/20100521/3293.html>.

Т.И.БИКМЕТОВА, Н.А. КАТАЛОВ

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.

Одним из ключевых факторов устойчивого регионального развития в России является создание эффективного механизма взаимодействия между публичной властью и бизнесом. Предпосылкой такого сотрудничества может послужить общность целей этих институтов, а именно достижение стабильной

социально-экономической обстановки в регионе. Заинтересованность государства в поддержке со стороны коммерческих структур на субфедеральном уровне продиктована тем, что в отсутствие развитых институтов гражданского общества, именно бизнес может взять на себя роль опоры в проведении единого социально-экономического курса на местах. В свою очередь предприниматели заинтересованы в максимальной стабильности и экономической ситуации в регионе.

В этой связи особую актуальность приобретает проблема социальной ответственности бизнеса – концепции, подразумевающей возложение коммерческой организацией на себя дополнительных социальных обязательств, выходящих за рамки, установленные законом.

Понятие корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) появилось в российском общественно-политическом лексиконе сравнительно недавно. Поэтому общепринятая точка зрения относительно этого явления еще не выработана. Для исследования данного феномена необходимо обратиться к анализу зарубежной концепции КСО.

Существует три базовых подхода к данной проблеме. Первый из них – концепция «корпоративного эгоизма» – заключается в том, что бизнес должен выполнять только те социальные обязательства, которые прямо закреплены законом (уплата налогов, соблюдение экологических и трудовых стандартов, прав миноритарных акционеров и т.д.) – в этом и заключается его ответственность перед обществом. В свою очередь реализация социальных программ – это прерогатива публичной власти. Данный подход к феномену КСО является доминирующим в США.

Вторая точка зрения, напротив, трактует социальную ответственность бизнеса более широко и подразумевает значительное вовлечение бизнес-сообщества в социальную сферу. С точки зрения данной теории, гражданское общество формирует своего рода «заказ» на социально ответственный бизнес. В свою очередь компания, пытается удовлетворить и даже превзойти эти общественные ожидания. Такого рода модель взаимоотношений получила широкое развитие в странах Западной Европы, а также в Японии.

Третий базовый подход рассматривает КСО не более чем как один из инструментов ведения бизнеса. В рамках данной концепции вводится такое понятие как «социальные инвестиции» - долгосрочные капиталовложения частного сектора в развитие общества. Социальное инвестирование преследует две цели – повышение имиджа компании и формирование стабильной социальной базы для дальнейшего развития собственного предприятия в долгосрочной перспективе.

Представленные концепции КСО достаточно определенно описывают исследуемый нами феномен. Однако при проецировании на российскую действительность они сталкиваются с рядом объективных трудностей в своей реализации. Существует несколько факторов, обуславливающих специфику отечественного бизнес-пространства регионов.

Первый из них заключается в утрате традиций предпринимательства в России, связанный с советским периодом. В то время как в странах с развитой рыночной экономикой идея КСО насчитывает уже более века[1], в современной России данный вопрос стал актуален лишь около двадцати лет назад, в связи с переходом от социалистической экономики к рыночной.

При этом проблема налаживания взаимоотношений между региональной властью и коммерческими структурами отнюдь не нова в нашей истории. Примером эффективной модели КСО может послужить благотворительная деятельность дореволюционных промышленников и предпринимателей Нижнего Новгорода. Благодаря финансовой поддержке купеческих семей Бугровых, Башкировых, Руковишниковых и проч., в Н.Новгороде были отстроены: городской водопровод, публичный театр, «Вдовый дом», здание городской Думы, несколько ночлежных и молельных домов и другие социально значимые для того времени объекты.

В свою очередь губернские власти активно стимулировали купеческую филантропию. Например, «во внимание к выдающейся благотворительной и общественной деятельности»[2] коммерсанту могло быть пожаловано потомственное дворянство, что позволяло занимать ключевые городские посты. Так, например, именно меценатство позволило известному пароходчику Д.В.Сироткину дослужиться до поста «городского головы». Иными словами, благотворительность была одним из немногих социальных лифтов того времени. Однако за 70 лет социалистического строя позитивные традиции ответственного бизнеса были утрачены.

Второй фактор, который также необходимо учитывать в контексте регионального развития, является наличие законодательных барьеров развития КСО. Необходимость «привлекать инвесторов в регионы»[3] отмечают сегодня на самом высоком уровне. Однако существующая на данном этапе система налогообложения в России предусматривает передачу большей части налогов (в т.ч. и налога на прибыль организаций) в федеральную казну, а затем перераспределение этих средств из центра на места. Складывается ситуация, при которой региональное руководство практически не заинтересовано в стимулировании бизнеса, так как при всех затратах на его развитие, денежные средства от налогов и сборов пойдут в обход бюджета субъекта федерации.[4] Решение данной проблемы специалисты видят в модернизации налогового законодательства, предоставлении регионам финансовой автономии, что может стать дополнительным материальным стимулом к повышению инвестиционной привлекательности своего региона.[5]

Обозначенная выше слабость правовых институтов в России, порождает еще одну специфическую черту отечественной бизнес-среды – наличие значительной коррупционной составляющей. Отсутствие развитой нормативной базы в сфере российского предпринимательского права, приводит к тому, что ведение дел вне рамок правового поля зачастую оказывается более выгодным как коммерческим организациям, так и представителям публичной власти. При этом, складывается парадоксальная, с теоретической точки зрения, ситуация

при которой, «важнейшей составляющей регионального инвестиционного климата» выступает «личная порядочность губернатора».[6]

Следует заметить, что одним из базовых принципов социальной ответственности бизнеса является соблюдение норм законодательства, в том числе антимонопольного и антикоррупционного. Однако приходится констатировать, что без проведения целенаправленной государственной политики в области борьбы с коррупцией дальнейшее развитие регионального КСО в России будет иметь серьезные трудности.

Следующий фактор, определяющий специфику российского бизнеса, является отличный от западного механизм формирования «спроса» на КСО. Как уже отмечалось выше, первые идеи о партнерских отношениях между коммерческими структурами и обществом появились на Западе, на рубеже XIX и XX веков. Они стали своего рода ответом на возраставшую правозащитную деятельность профсоюзных организаций. Да и по сей день роль гражданского общества в формировании КСО в развитых странах остается доминирующей.

В этой связи любопытным является недавний опыт Израиля, где давление общественности помогло победить «молочных монополистов». В 2011 году израильское Правительство отменило контроль за ценообразованием на сельскохозяйственную продукцию. Ожидалось, что «невидимая рука рынка» сама «отрегулирует» цены. Но этого не произошло – цены на молочную продукцию взлетели почти на 50%. В ответ на это граждане бойкотировали покупку некоторых видов кисломолочной товаров. По прошествии трех недель корпорации сдали свои позиции и снизили цены. Эта акция демонстрирует нам, то, как потребители могут повлиять на бизнес и стимулировать его к ответственности.

Напротив, в России, в отсутствие сильных рычагов давления на бизнес-пространство со стороны общественности, роль актора в данном процессе берет на себя государство. Красноречивым подтверждением тому может послужить нашумевшая на всю страну история моногорода Пикалево – в результате конфликта двух хозяйствующих субъектов была поставлена под удар социальная инфраструктура целого города с населением более 20 тыс. человек. Несмотря на многочисленные митинги и акции протеста горожан ситуация практически не двигалась с мертвой точки. Проблема была решена только после вмешательства Председателя Правительства РФ, что свидетельствует о ключевой роли власти в формировании КСО в РФ.

Совокупность этих факторов предопределяет специфику регионального бизнес-пространства у нас в стране. Вместе с тем, в настоящее время в России формируются рыночные отношения, развивается предпринимательская деятельность. Поэтому проблема социальной ответственности бизнеса является не абстрактной, теоретической, а носит важный прикладной характер. На наш взгляд, дальнейшее изучение данного явления с учетом специфических черт российского социума, модернизация законодательства, возрождение позитивных традиций, развитие институтов гражданского общества, в совокупности могут стать залогом эффективного развития российских регионов.

Библиографический список

1. Проблемы и пути развития корпоративной социальной ответственности в Россию // Экономические стратегии. 2012. №6-7. С. 14-19.
2. Макаров, И.А. Карман России. Нижний Новгород, 2006. С.65.
3. Вести Экономика – Путин: необходимо привлекать инвесторов в регионы. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/21539> (дата обращения: 27.02.2013).
4. См.: Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998 №146-ФЗ. Ст.13,14.
5. См.: Куда идет налог. // Российская Бизнес-газета – Налоговое обозрение. 23.10.2012. №869 (40).
6. Стенографический отчет о заседании Государственного совета по вопросу повышения инвестиционной привлекательности регионов. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17232> (дата обращения: 27.02.2013).

О.В.БЫКОВА, А.А.ПИЧУГИНА

ОТОБРАЖЕНИЕ ФИЛОСОФИИ НЕОКЛАССИЦИЗМА В АРХИТЕКТУРЕ И В КОСТЮМЕ СТИЛЯ АМПИР

Исследование стиля ампир в Европе, позволяет мне с большим интересом взглянуть на развитие русского стиля ампир в России, что наиболее интересно мне, т.к. данный стиль возвращает сегодня свое былое «господство» как в моде, так и в искусстве. Хочется разобраться, почему происходит смена политических систем, стилей и моды? Стиль ампир нашел свое самое совершенное воплощение, как ни парадоксально, в стране, которая стала главной причиной гибели наполеоновской армии, в России, превратившейся к тому времени в могущественную империю. Великая радость победы окрасила русский ампир в ликующие и праздничные тона с некоторым романтическим оттенком.[1] Русский ампир явился логическим завершением длительного развития классицизма в архитектуре и в декоративно – прикладном искусстве в России. Ампир в начале XIX века был востребован в первую очередь во Франции и отражал бурный период её истории: Великую Французскую революцию, имперские амбиции Наполеона, войны, охватившие всю Европу. В России первой трети XIX века ампир оказался нужен для прославления государственного могущества страны-победительницы.

Сущность этого стиля выражена уже в самом его названии. Слово ампир в переводе с французского языка –«empire»– власть, империя. Накануне суровых и грозных событий Великой Французской революции и во время самой революции искусство Франции оказалось захвачено новой волной классицизма. Именно в период бурных политических изменений возможно проследить эволюция художественных стилей в искусстве Франции от стиля рококо, через неоклассицизм, к ампиру.[2] Этот стиль возник на основе стремления Бонапарта создать в своей новой империи и новый парадный стиль.

Новые требования жизни вызвали необходимость появления нового искусства, нового языка, необходимость новых выразительных средств. Увлечение античной культурой совпало с самыми насущными требованиями искусства героического, высокогражданственного, создающего образы, достойные подражания.

Вновь в искусстве выдвигается роль разума, как главного критерия в познании прекрасного, вновь искусство призывается, прежде всего, воспитывать в человеке чувство долга, гражданственности, служить идеям государственности, а не быть забавой, наслаждением, удовольствием.

В 1804 г. Наполеон объявляет себя императором, а Францию - империей. Считая себя тонким ценителем прекрасного, Наполеон ставит искусство в зависимость от нового порядка, и использует его как средство прославления своих военных успехов.

Примечательно, что ведущая роль в формировании нового стиля принадлежала не архитектору, а живописцу Жаку-Луи Давиду, который разрабатывал эскизы мебели, деталей оформления интерьера, диктовал моду в одежде.[3]

Увлечение античностью в эпоху абсолютизма отразилось не только в архитектуре, искусстве, но и в женской моде. С провозглашением Франции империей, в соответствии с величием монархии, нарочитая простота и скромность одежд, сменились демонстрацией блестящих и дорогих нарядов. Силуэт костюма ампира стремится к цилиндрическим очертаниям высокой и стройной колонны, точно повторяя пропорции и силуэтные формы греческих колонн античных храмов. Жозефина, возлюбленная Наполеона Бонапарта, законодательница нового прогрессивного стиля в одежде и в моде, была большой поклонницей нового стилевого направления, отображавшего эпоху великих политических перемен Франции. Именно под ее началом портной Леруа одел в античные туники - платья весь императорский двор.

К таким нарядам дамы делали довольно простые прически: прямой пробор, косы, локоны, заколки-обручи, пышные повязки со страусовыми перьями, бархатные и шелковые ленты поддерживали прически с греческим узлом или короткие кудрявые стрижки.

Начало эпохи ампира знаменуется так называемой «нагой модой». Были необычайно популярны в подражание античности стремление к естественности, гармонии с окружающим миром, демонстрация здоровья и красоты. В моду вошли наряды, с максимальной откровенностью подчеркивающие женские формы. Характерное для ампира сочетание римских орнаментов и мотивов можно видеть не только в произведениях придворного ювелира Томира, который изготавливал бронзовые детали мебели, светильники, канделябры, треножники, вазы украшения и корпуса часов, лично для Наполеона, но и в помпезной архитектуре, в деталях интерьера и, конечно, в костюме. Во всех изделиях явственны отличия ампириной декорации от подлинного классицизма. В стиле ампира композиция строится на контрасте чистого поля поверхности стены, мебели, сосуда, полотна ткани для костюма и узких орнаментальных поясов, в строго отведенных местах, как правило, подчеркивающих конструк-

тивные узлы и членения формы предметов. Это противопоставление дополнительно усиливается необычной плотностью орнамента и контрастами цвета. Для классицизма типичны мягкие и сложные красочные гармонии; для ампира — яркие, режущие глаз красный, синий, белый - цвета наполеоновского флага. Стены затягивались ярким шелком, в орнаментах — круги, овалы, ромбы, пышные бордюры из дубовых ветвей, наполеоновские пчелы и звезды из золотой и серебряной парчи на алом, малиновом, синем или зеленом фоне.

Основными категориями формообразования в искусстве стиля ампир стали историзм, нормативность, рационализм, декоративность, в поздних формах - открытый эклектизм.[4] В краткий исторический период французский неоклассицизм, выросший на естественном интересе к античности и усиленный идеями Просвещения, гражданскими идеалами начала революции, успел переродиться в холодный, помпезный, напыщенный, искусственно насаждаемый императорской властью стиль.[5] Французский классицизм эпохи наполеоновской империи, называемый ампиром, сохраняет общую ориентировку классицизма конца XVIII века на образцы и формы классического искусства античности.

Библиографический список

1. Аркин Д.Е. Классицизм и ампир в Москве. – М., 1935. – С. 10 – 11.
2. Блохина И.В. Всемирная история костюма, моды и стиля. – М.: «Харвест», 2009.
3. Гайдамак А.А. Русский ампир. – Львов, 2006.
4. Николаев Е.В. Классическая Москва. – М., 1975.
5. Федоров – Давыдов А.А. Архитектура Москвы после Отечественной войны 1812года. – М., 1953.

Е.Е. ВОЙЛОКОВА, М.Л. ЗЮЗИНА, Н.А. ШЕРОНОВА

СОПРОТИВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ: ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ АНАЛИЗА

В условиях глобализации, жесткой конкуренции, появления новых технологий современным организациям становится все сложнее реагировать на изменения, происходящие во внешней среде и принимать эффективные решения в ситуации неопределенности. Необходимость успешной адаптации к изменениям внешней среды, процесс организационного развития обуславливают постоянные изменения организаций изнутри.

В то же время необходимо отметить, что, по примерным оценкам, около 70 % всех проведенных организационных изменений терпят неудачу [12]. Согласно многочисленным исследованиям, существует ряд причин неудачного внедрения организационных изменений. Сопrotивление организационным изменениям является одной из основных проблем, стоящей перед развивающейся организацией [6]. Исследователями описываются различные подходы к определению данного явления. Среди них можно выделить следующее понимание

природы сопротивления организационным изменениям: сопротивление как девиантное поведение людей, сопротивление как естественная и неизбежная реакция людей, сопротивление как явление, позитивно влияющее на процесс проведения изменений и организацию в целом [9]. Можно говорить о том, что сопротивление изменениям – это комплексный феномен, включающий в себя как психологические механизмы и обусловленность, так и поведенческие признаки, определяющие направленность сопротивлений.

Формы сопротивления могут быть различными: от прямого отказа (под теми или иными предлогами) участвовать в изменении до имитации активности с одновременной демонстрацией того, что изменение не дает позитивных результатов [1].

Системный подход к изучению организационного поведения предусматривает выделение нескольких уровней анализа: индивидуальный, групповой и организационный [2]. На сегодняшний день в большинстве случаев организационной действительности сопротивление изменениям - негативный фактор, деструктивная реакция инновационного поведения, что, на наш взгляд, может быть связано с недостаточной разработанностью программ сопровождения сопротивления организационным изменениям. Таким образом, одной из основных задач топ-менеджеров компаний, линейных менеджеров и HR-менеджеров, выступающих в роли «агентов-перемен», становится разработка и внедрение оптимальных способов преодоления барьеров сопротивления организационным изменениям. При этом определяющее значение приобретает понимание причин сопротивления сотрудников организационным изменениям.

Необходимо отметить, что подходы специалистов к объяснению причин сопротивления значительно отличаются. Обобщая существующие исследования, можно выделить несколько групп причин сопротивления организационным изменениям на индивидуальном уровне.

На наш взгляд, первую группу могут составлять личностные причины, связанные преимущественно с психологическими особенностями людей. Наиболее часто исследователями упоминаются инертность, нежелание преодолевать трудности, брать на себя дополнительные обязанности [8, 10, 14 и др.]. Так Доусон (P. Dawson) полагает, что именно ощущение того, что предложенное изменение может нарушить заведенный порядок вещей и создать атмосферу неопределенности и является ключевым барьером сопротивления изменениям [8]. Такой же точки зрения придерживается Стив Джек (Steve Jex), доцент факультета психологии Мичиганского университета. Он утверждает, что большинство людей по своей природе являются людьми привычки, они чувствуют себя особенно комфортно, когда им ничто не мешает выполнять свои дела согласно заведенному порядку. Как следствие, мысль об изменениях зачастую вызывает у них опасения и страх. При этом не имеет значения, является ли данное изменение позитивным или негативным [10]. Кроме того можно выделить такие личностные характеристики как неуверенность в себе, неверие в собственные силы и способность осваивать новые виды деятельности, мотива-

ция избегания неудач, слабая переносимость изменений, стремление к стабильности и консерватизм [13].

Особое место в этой группе причин занимают неосознанные установки человека, скрытые противоборствующие убеждения, защитные механизмы [3, 4 и др.]. Некоторые специалисты подчеркивают, что сопротивление изменениям – необязательно проявление несогласия или обычной инерции. «Многие люди, искренне болея за перемены, неосознанно направляют всю свою энергию на поддержку скрытых противоборствующих убеждений» [3, С.47].

Вторую группу причин, на наш взгляд, могут составлять причины, связанные непосредственно с процессом внедрения организационных изменений, и, как следствие, трансформацией образа жизни людей. Так исследователи называют такие психологические факторы как чувство обиды, разочарования, страха перед воображаемыми или реальными негативными последствиями, ощущение неуспеха и низкая мотивация, возникающие в связи с внедрением изменений [7, 14]. Сотрудники могут испытывать страх перед неизвестностью, страх перед угрозой их трудовой занятости, другими словами, они могут беспокоиться о том, что их навыки окажутся устаревшими по сравнению с внедренными технологиями. Также в данный список стоит включить страх экономических потерь, когда может существовать угроза снижения их заработной платы, премий и надбавок, понижения в должности и т.д. Угроза социальному статусу также является серьезным барьером сопротивления людей. Когда сотрудник чувствует, что проводимое изменение влечет за собой потерю занимаемой им позиции в компании, власти и полномочий или может негативно сказаться на отношении к нему его коллег, он, скорее всего, будет отрицательно воспринимать данное изменение [14, 15]. Другие авторы называют также угрозу личной власти, положению в организации, потерю контроля [16], угрозу сложившимся социальным отношениям [15], угрозу статусу-кво [6].

Американские исследователи Кок и Френч подчеркивают, что степень сопротивления может зависеть от степени вовлеченности сотрудника в процесс внедрения изменения. В общем и целом, они установили, что сотрудники или группы сотрудников, участвующие в таком процессе, менее склонны к проявлению сопротивления, чем те, кто не имеет возможности принимать в этом участие [7]. Коттер и Шлезингер (J.P. Kotter, L.A. Schlesinger) также приводят наиболее часто встречающиеся причины сопротивления изменениям: противоречие собственных и организационных интересов, непонимание людьми самих изменений и их практических результатов, непонимание необходимости и полезности проведенных в компании изменений [11].

Достаточно часто выделяются такие причины как отсутствие уважения и доверия к лицам, осуществляющим изменения; неадекватные системы вознаграждений; пренебрежительное отношение к работникам, проявляющееся в приказном тоне менеджеров, внедряющих изменения [14]. Профессионализм менеджеров, ответственных за внедрение изменений, их надежность в глазах сотрудников, а также доверие к их навыкам и умениям со стороны всех участников данного процесса способствуют успешному проведению изменения в ор-

ганизации, поскольку снижают чувства нестабильности и неопределенности у сотрудников.

Третью группу причин сопротивления изменениям на индивидуальном уровне, на наш взгляд, составляют индивидуально-объективные детерминанты. Речь идет о влиянии факторов пола и возраста. Так в некоторых исследованиях подчеркивается, что молодежь в силу юношеского динамизма и более высокой социальной адаптивности легче усваивает «новые правила игры» [4].

По мнению некоторых специалистов, чрезвычайно важным фактором для принятия инновационных решений являются квалификация и образование. Скажем, высокий уровень образования может как способствовать, так и препятствовать нововведениям. Способствовать за счет понимания человеком цели и необходимости нововведений. Препятствовать за счет высокого уровня критичности образованного человека [5].

Подводя итог, необходимо отметить, что анализ многочисленных работ по проблеме сопротивления изменениям позволяет говорить о существовании ряда сложностей в данной области исследования: нечеткость используемого понятийного аппарата; отсутствие общепринятой классификации барьеров сопротивления; недостаточная разработанность вопросов, связанных с ролью HR-менеджеров в процессе проведения организационных изменений; абстрактность рекомендаций по преодолению сопротивлений, зачастую сложно применяемых на практике. Что и обуславливает актуальность исследовательского проекта «Сопротивление организационным изменениям и способы его преодоления в деятельности HR –менеджера», который реализуется в рамках «Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13 – 05 – 0030.

Библиографический список

1. Веснин, В.Р. Практический менеджмент персонала: пособие по кадровой работе. – М.: Юристъ, 2003. – 495с.
2. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон [Пер. с англ.: О.В. Бередикина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – 912с.
3. Роберт Киган, Лайза Лэскоу Лейхи Истинная причина нелюбви к переменам / Корпоративная культура и управление изменениями: Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 192с. – (Серия «Классика Harvard Business Review»).
4. Фаерман, М.И. Комплексный социально-психологический подход к предупреждению сопротивлений нововведениям персонала: на примере организаций малого и среднего бизнеса // Диссертация кандидата психологических наук: 19.00.05, 19.00.03. Ярославль, 2007. – 199с.
5. Францева, О.А. Отношения к изменениям в условиях отраслевого реформирования (на примере Дальневосточной железной дороги) // Диссертация кандидата психологических наук: 19.00.05. Ярославль, 2003.
6. Bennebroek Gravenhorst, K.M., Werkman, R.A., Boonstra, J.J. (2003), “The change capacity of organizations: general assessment and five configurations, Applied Psychology: An international Review, Vol. 52, pp. 83-105.
7. Coch, L. and French, J.R.P. (1948), “Overcoming resistance to change”, Human Relations, Vol. 1 No. 4, pp. 512-532.

8. Dawson, P. (2003), "Understanding organizational change: the contemporary experience of people at work", Sage Publications, London.
9. Ijaz, S. and Vitalis, A. (2011), "Resistance to organizational change: putting the jigsaw together", International Review of Business Research Papers, Vol. 7 No. 3, pp. 112-121.
10. Jex, S.M. (2002), "Organizational psychology: a scientist-practitioner approach", John Wiley & Sons, NY.
11. Kotter, J.P. and Schlesinger, L.A. (1979), "Choosing strategies for change", Harvard Business Review, Vol. 57, pp. 106-114.
12. Maurer, R. (2010), "Applying what we've learned about change", The Journal for Quality and Participation, Vol. 22 No. 2, pp. 35-38.
13. Mullins, L.J. (1999), "Management and organizational behavior", 5th ed., London: Prentice Hall.
14. Mutihac, R. (2010), "Managing resistance and the use of internal communication in organizations undergoing change", Department of Language and Business communication, Aarhus School of Business.
15. O'Toole, J. (1995), "Leading change: overcoming the ideology and the tyranny of custom", Jossey-Bass, San Francisco, CA.
16. Rosenberg, S. and Mosca, J. (2011), "Breaking down the barriers to organizational change", The 2011 New Orleans Academic Conference New Orleans, Louisiana, USA, pp. 461-467.

Е.В. ГЛУХОВА, В.О. ЛЫСАНОВ

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Бедность всегда являлась актуальной проблемой, но в современной России этот вопрос стоит особенно остро. В настоящее время значительная часть населения находится за чертой бедности или близко к границе «социального дна». Это особенно заметно на фоне сильного расслоения, когда разница в доходах бедных и богатых составляет десятки, сотни и тысячи раз. И этот процесс имеет динамический характер, бедные становятся беднее, а богатые еще богаче.

Экономические реформы, происходящие в нашей стране в течение последних лет, серьезно изменили социальную структуру общества. Произошло стремительное социальное расслоение, появились слои очень богатых и крайне бедных граждан. Подавляющее большинство людей лишились социальной защиты государства, и оказались перед необходимостью приспособливаться к жизни в условиях рыночной нестабильности. В этих условиях появление большого количества бедных людей оказалось неизбежным. Приведем цифры официальной статистики: в настоящий момент около 40% граждан проживает за чертой бедности. [2]

Я хотел бы как можно подробнее изучить проблему бедности и дать сравнительную характеристику уровней бедности в таких странах как Россия и Швейцария.

Бедность — характеристика экономического положения индивида или социальной группы, при котором они не могут удовлетворить определённый круг минимальных потребностей, необходимых для жизни, сохранения трудо-

способности, продолжения рода. Бедность является относительным понятием и зависит от общего стандарта уровня жизни в данном обществе. [5]

По мнению экспертов международной организации труда, бедность возникает из-за неэффективности социально-экономической системы и структурных ошибок. Как социальное явление полностью искоренить бедность невозможно, т.е. даже в самых экономически развитых странах мира с наиболее высоким уровнем жизни можно констатировать расслоение общества на «бедных и богатых». Одной из главных задач любого государства является снижение разницы между людьми с помощью социальных программ и долгосрочной социальной политики.

Анализ региональной бедности в России, основанный на данных обследования 45 тыс. домашних хозяйств 46 регионов России в 2003 г., показал, что, несмотря на разнообразие условий в регионах, модель бедности (в частности, набор факторов, определяющих уровень и глубину бедности) для страны в целом одинакова.. Еще один потенциальный источник дохода – доход на накопленные активы – в российских условиях также оказался несущественным, особенно в бедных слоях населения. Несмотря на сильный разброс в региональных показателях бедности, анализ факторов, определяющих уровень и глубину бедности, показал, что их набор в территориях во многом похож.

Уровень бедности в России можно назвать достаточно большим, хотя оценки различаются в зависимости от используемого метода измерения и, в частности, определения черты бедности. Глубина бедности, однако, невелика. Исследования динамики бедности свидетельствуют о том, что большинство малообеспеченных граждан являются временно бедными, и приток в категорию бедных, как и отток из нее, значителен. Наличие большой доли семей, существующих близко к черте бедности, вместе с отмечаемой исследователями нехваткой возможностей для выравнивания потребления в разные периоды времени через заимствование под будущие доходы в периоды экономических потрясений обуславливает уязвимость российских домохозяйств перед экономическими потрясениями. Политика предотвращения бедности должна быть направлена, прежде всего, на стимулирование активного накопления имущественных и образовательных активов семей. В частности, накопление имущества у домашних хозяйств является одним из гарантированных способов выхода как из временной, так и из постоянной (хронической) бедности. В качестве ключевых компонентов реализации подобных мер вполне можно рассматривать доступность кредитования, а также законодательную защиту инвестиционных активов. Кроме того, нужно стимулировать инвестирование средств в дополнительное образование взрослых членов домохозяйств – это позволит застраховать семьи от попадания в бедность. Наконец, период экономического роста требует повышенного внимания к гражданам, попавшим за черту бедности или остающимся в этой категории, поскольку они, по-видимому, действительно испытывают значительные трудности. [1]

Проблема бедности в Швейцарии стоит не так остро. Официально установленный на 2005 г. прожиточный минимум на человека составил 2 200

швейц. фр. в месяц, и на семью с двумя детьми 4 600 швейц. фр. Проблема бедности затрагивает многодетных и неполных семей, безработных, частных предпринимателей, людей с низким уровнем образования и престарелых. Существуют большие кантональные различия. [3]

Право на получение социальной помощи имеет любой житель Швейцарии, живущий за чертой прожиточного минимума. По данным государственной статистики, в 2010 г. 3,3% населения получали социальные пособия, из которых 5% приходились на городские и 1,4% на сельские поселения. Основную группу получателей социальной помощи образуют неполные и многодетные семьи, а также молодежь с низким уровнем образования. Среди общего числа лиц, получающих социальные пособия, доля иностранцев 43,8%. Швейцария насчитывает около 7,5 млн. населения, из которых 20% не имеют швейцарского гражданства. Количество престарелых людей постоянно растет, а число детей и подростков уменьшается. Благодаря автоматизации, механизации и рационализации требуется все меньше и меньше рабочей силы. Вследствие того, что экономика не может продолжать расти неограниченно, на сегодняшний день главная цель состоит не в количестве, а в качестве произведенной продукции.

В Швейцарии существует категория работающих людей, получающих зарплату, недостаточную для существования. Это так называемая «работающая беднота». По данным Федерального ведомства по статистике в 2009 г. 4,2% работающего населения в возрасте от 20-ти до 59-ти лет относилось к этой группе. Для сравнения: в 2004 г. эта цифра равнялась 4,5%. Доля работающей бедноты по сравнению с остальным населением резко увеличилась в середине 1990-х гг. Начиная с 2000 г. заметна тенденция к сокращению ее числа.

Какие же меры по борьбе с бедностью проводят данные страны? Государственная политика в области борьбы с бедностью является составной частью национальной безопасности Российской Федерации, развивает и конкретизирует положения соответствующей государственной стратегии с учётом интересов населения в сфере защиты основных прав и свобод граждан, по разным причинам, оказавшихся без средств существования или конфликтующих с законом. Изменённый подход заключается в том, что определяются новые методики профилирования среды обитания не только «социального дна», но и «около рискованных» зон, в том числе возможные последствия разного рода управленческих, административных и хозяйственно-экономических решений властей. Органы внутренних дел на местах, выстраивая «милицейскую» линию борьбы с бедностью, действовали в правовом поле, где учитывалось одно принципиальное положение, что эти подразделения могут быть эффективными лишь как органы социально-криминологического опекунства, а не как органы тотальных решений. [2]

Что же касается Швейцарии, то данная страна выступает на международном уровне за развитие и внедрение международной системы мер по охране окружающей среды. Она включает в себя достижение соглашений в области климата, биоразнообразия, химических веществ, а так же меры по защите водных и лесных ресурсов.

Швейцарское правительство стремится обеспечить оптимальные условия для развития экономики страны. К ним относятся политика поощрения экспорта, содействие развитию в стране научно-исследовательских центров, заключение двух и многосторонних договоров с другими государствами. [2]

Борьба с бедностью является центральным стержнем политики страны, по оказанию помощи развивающимся странам. К основным мерам относятся: развитие дохода и занятости населения, хорошее управление, стимулирование развития частного сектора, рациональное использование природных ресурсов, интеграция в международную торговлю, ликвидация задолженности, социальное равенство, деятельность по предотвращению и разрешению кризисных ситуаций. [4]

Рассмотрев проблему бедности в России и Швейцарии, можно сделать вывод о том, что в Швейцарии практически отсутствует безработица, вследствие чего и вопрос о социальном неравенстве не стоит так остро, как в России.

Библиографический список

1. Бобков В., Российская бедность: измерение и пути преодоления Общество и экономика, - №3, - 2005.
2. Волкова Л. Т., Минина В.И. Стратегии социологического исследования бедности //Социс.- №1,- 1999.
3. Давыдова Н.М., Седова Н.Н. Материально- имущественные характеристики и качество жизни богатых и бедных //Социс.- - №3, - 2004.
4. Зубкова Л., Бедность – не порок! // Социальная защита, - №5, - 2010.
5. Кравченко А.И. Социология. Хрестоматия для вузов. - М.; 2007.

Г.А. ГОЛЕВА, А.Э. КУРИЛОВА

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Необходимость инновационного развития сегодня понимается как наиболее важное, приоритетное направление в экономике, составляющее основную идею, вбирающее в себя генеральное направление модернизации. Однако при обсуждении современных реформ часто «за скобками» остаются вопросы преобразования современного общества, современной культуры. А ведь именно они составляют значительную компоненту в развитии инновационного потенциала экономики.

Для перевода страны на инновационный путь развития ставится задача кардинального повышения инновационной и инвестиционной активности, доведение уровня накопления до 30% от ВВП, перехода к стандартам развитых стран в сфере бюджетной политики. Это означает, что уровень финансирования образования должен достичь 7% от ВВП, здравоохранения — 6%, науки — 3%. Иными словами, расходы государства на эти отрасли должны быть удвоены [1].

Новая экономика должна строиться на преимущественном использовании не столько природных, материальных, сколько интеллектуальных ресурсов,

знаний, информации. Основным источником ее роста должен стать НТП. Однако эти позитивные установки пока слабо конвертируются в реальность.

Исследование рассматриваемых вопросов находится на стыке экономических и гуманитарных дисциплин, широко дискутируются такими известными экономистами, социологами, как: С.Ю. Глазьев, А.И. Агеев, Е.Л. Логинов, А.П. Назаретян, В.Е. Лепский, В.Л. Романов и другие[2].

Цепочка создания инновационного продукта или услуги от приобретения необходимого знания до реального маркетинга на всем ее протяжении требует значительных затрат ресурсов и времени. Это не только затратный, но и рискованный процесс, который требует институциональной поддержки на всех уровнях и особой социокультурной среды.

Человеческий ресурс становится главным в новой экономике, причем не в виде живого труда, а в виде интеллектуальной и креативной его составляющей. По мнению экспертов, 75% человеческого ресурса будут связаны с производством знаний и обработкой информации.[3] Основными качествами, предъявляемыми к работникам в таких условиях, являются квалификация, компетенция, коммуникативная подвижность, ответственность. Люди должны обладать как профессиональной, так и общей культурой, а также воплощать ее в институциональной среде.

В свое время М. Вебер связал успехи развития экономики европейской цивилизации с протестантской ментальностью [4]. Она предложила людям новый способ служения Богу, инструментом которого, в частности, был труд как источник богатства. В своем развитии протестантизм создал условия для всеобщей конкуренции, состязательности, для развития капиталистических отношений. Протестантская трудовая этика в итоге способствовала созданию и росту среднего класса, т.е. созданию современного гражданского общества.

В последние десятилетия в науке происходят принципиальные изменения, связанные со становлением постнеоклассического этапа ее развития. Без понимания этого невозможно управлять процессом развития такой сложной системы как человеческое общество. В.С. Степин разработал концепцию типов научной рациональности (классический, неоклассический, постнеоклассический), сменявших друг друга в истории техногенной цивилизации, каждый из которых характеризуется собственным способом рефлексии над наукой и позволял исследовать соответствующие типы системных объектов (простые, сложные, саморазвивающиеся системы).

Постнеоклассический тип научной рациональности расширяет поле рефлексии над деятельностью. В нем, в отличие от предыдущих типов, учитывается соотношенность получаемых знаний с ценностно-целевыми структурами. При этом Степин отмечает, что современная научная картина мира соответствует и «философским идеям, выросшим на почве самобытности России и ее Серебряного века, а также философским и мировоззренческим представлениям традиционных культур Востока» [5].

В модели самоорганизации общество предстает как неравновесная система особого типа, устойчивость которой обеспечивается искусственным опо-

средованием внешних (с природной средой) и внутренних отношений. Вся совокупность опосредующих механизмов - орудия и прочие материальные продукты, языки, мифологии, мораль и т.д. - объединяются понятием "культура".

Новый тип рациональности позволяет рассматривать процесс инновационного развития в более широком социокультурном контексте – социальном и антропологическом. Возникает необходимость нового осмысления, прежде всего, гуманитарного знания как важнейшего инструмента управления развитием цивилизации. На первый план выходит проектная функция социальных наук, опирающихся, вернее, взаимодействующих и конвергирующих с естественными науками, создавая новое трансдисциплинарное научное поле.

Взгляд на процессы в обществе под таким углом дает новые ориентиры в поисках решений проблем развития. Главной причиной нашего кризиса, парализующей способность к предвидению и проектированию будущего, является глубокая дезинтеграция российского общества и утрата самоидентичности большинством граждан. Проблемы страны не воспринимаются большей частью населения как общие, требующие сочувствия и мобилизации усилий всех. В таких условиях усилия и средства на проведение реформ будут потрачены впустую.

Нужна стратегия и политика развития, понятные и приемлемые для большинства граждан современной России. Все более актуальной становится задача формирования и консолидации новой элиты, формирования активных субъектов на региональном уровне.

Необходимо, чтобы в русло инновационных процессов, в первую очередь попали мероприятия, формирующие у всех слоев населения социально положительные потребности, ценности, цели и создающие для всех людей, в особенности, для молодежи, реальные и равные возможности для самореализации.

Реальным стимулом мотивации к реформам для многих граждан может стать ориентация на достижение качества жизни, свойственных среднему классу: относительно высокое материальное положение; высокий социально-профессиональный статус (высшее или среднее специальное образование, стабильная, достаточно интересная работа); самоидентификация (ощущение самодостаточности, принадлежности к активной части российского общества), возможность полноценного, наполненного досуга.

В настоящее время лишь 6,9 % российских семей обладают всеми названными тремя признаками, а двумя – 20 % населения страны. В наиболее развитых странах средний класс составляет 70 % населения.[6]

На основе изложенного, вывод состоит в том, что успешность инновационного развития имеет морально – этическую составляющую, которая формирует здоровую институциональную и социокультурную среду, стимулирующую предпринимательское и инновационное поведение. В этой системе факторов, безусловно, важная роль принадлежит конкуренции, однако эти процессы не могут определяться и не определяются исключительно действием рыночных сил. Не меньшее значение имеют демократия и творческая свобода. В целом это делает картину более понятной и не столь безысходной.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации. МЭРТ РФ. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Электронный ресурс. Консультант-плюс. Дата обращения 10.03.2013.; Стратегия национальной безопасности до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. №537. Электронный ресурс. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.
2. Глазьев С.Ю., Как построить новую экономику?// Эксперт, 2012, №7 (790); Агеев А.И., Логинов Е.Л. Нооэкономика: определенная экономика в неопределенном будущем// Экономические Стратегии. №11. 2011; Назаретян А.П. Синергетика в гуманитарном знании: предварительные итоги //Общественные науки и современность. 1997. №2. с.91-98; Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. М.,«Когито-Центр», 2010; Романов, В. Л. Управление и самоорганизация в процессе административной реформы Электронный ресурс. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Romanov37.htm>.
3. Дынкин А.А. и др. Инновационная экономика. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2004. – С. 46.
4. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990, С. 44-135.
5. Степин В. С. Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2008. С. 8.
6. Лепский В.Е. Указ. соч. С. 28.

Г.А. ГОЛЕВА, А.А. ШЕВЧЕНКО

ИННОВАЦИИ В ТУРИЗМЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: ВЕКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ

В рейтинге международной конкурентоспособности стран в туристском секторе, опубликованном Всемирным экономическим форумом в марте 2009 г., Россия заняла 59 место из 133 стран. Этот показатель свидетельствует о слабом развитии этого сектора экономики. Тем более, что природные богатства нашей страны в аналогичном рейтинге на 5 месте, а объекты культурного наследия - на 9 [1].

В то же время, ряд регионов нашей страны (и особенно Юг России) обладают хорошим потенциалом в этой отрасли, способной оказать мощное влияние на социально экономическое положение регионов, дать необходимый толчок к формированию их нового имиджа, стимулировать приток инновационно-инвестиционных ресурсов.

В повышении конкурентоспособности на мировом рынке туристических услуг внедрение инноваций играет не последнюю роль. Тем более, что этот процесс тесно связан с крупными инвестиционными вложениями, которые оказывают существенное влияние на развитие экономики российских регионов. В настоящее время в России инновации в сфере туризма получают всё большее распространение и имеют явно выраженные региональные особенности. Это

подчеркивает необходимость учитывать специфику конкретной территории. В связи с этим, рассмотрение инноваций в туризме в контексте регионального социально-экономического развития представляется актуальным.

Эта тема не нова. Изучением инноваций в сфере туризма и их влияния на развитие регионов занимались как российские, так и иностранные ученые. Особо важный вклад в разработку проблемы проявлений инноваций в туристической сфере внесли всемирно известный исследователь туризма Джон Урри и его коллеги [2]. Заметный вклад в разработку теоретических аспектов формирования стратегического управления на макро- и микроуровне с позиций инвестиционно-инновационного подхода внесли Б.Мильнер в работе «Инновационное развитие : экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями»[3] Д.Львов в работе «Свободная экономика России: взгляд в XXI век»[4] Н.Кондратьев «Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения» [5], Баронов В.В и его коллеги[6] и др.

Инновации традиционно представляются как процесс, связанный с внедрением результатов научных исследований в практику. Однако понятие «инновация» имеет более широкую трактовку. Сфера инноваций охватывает не только практическое использование научно-технических разработок и изобретений, но и включает перемены в продукте, процессах, маркетинге и организации [7]. Так, идея создания и реализация туристских проектов, даже не приносящих на начальной стадии существенной прибыли, может дать толчок развитию туризма и тем самым активно способствовать созданию дополнительных рабочих мест и росту доходов населения.

Основу инновационной деятельности во всех секторах экономики составляет реализация достижений научно-технического прогресса. НТП оказал серьезное влияние на социально-культурный сервис и туризм через высокие технологии. Появление новых материалов и видов снаряжения, например, послужило основой экстремального туризма, способствовало развитию водного, горного и ряда других видов туризма. Появление современных средств информации и связи оказало глубокое влияние на общественное производство и быт людей. В то же время, именно этот фактор во многом стимулировал возрастающий интерес к экологическому и этническому туризму (особенно среди жителей мегаполисов).

В настоящее время основные направления развития и модернизации туристического комплекса в России обозначены в Государственной программе Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» на 2013-2020 годы. В ней, среди приоритетных направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития страны, названо обеспечение качества и доступности услуг в сфере туризма, повышение конкурентоспособности российских регионов. Необходимые результаты планируется достичь за счет совершенствования и диверсификации существующего турпродукта, развития новых перспективных видов туризма, развития туристских кластеров.

Одним из наиболее перспективных российских регионов в сфере туризма является Юг России. Уникальное территориальное расположение, разнообразие

природных ландшафтов, самобытная культура, памятники архитектуры и исторические ценности предоставляют широкие возможности для создания самых необычных и привлекательных курортов. В то же время, регионы Юга России можно классифицировать в зависимости от географических, экологических, политических и других факторов, а также в зависимости от инновационного потенциала. В рекреационный регион «Юг России» включает в себя несколько районов, характеризующихся различным уровнем развития туризма и различным инновационным потенциалом: Южно-Российский, Нижнее Поволжье, Азовский, Кавказско-Черноморский, Северо-Кавказский, Каспийский и Горно-Кавказский. Их можно объединить в две группы:

а) степные южно-российские области и Нижнее Поволжье, характеризующиеся ограниченными рекреационными ресурсами.

б) рекреационно-развитый регион с уникальным ресурсным потенциалом (Кавказ).

Более детальная таксономизация предполагает выделение в пределах Юга России 8 курортных зон, две из которых в настоящее время достигли стадии агломерации (Кавказские Минеральные воды и Сочинская).

Туризм на Юге России постоянно развивается, несмотря на различные препятствия политического, экономического и социального характера. В туристском бизнесе активно осваиваются и внедряются современные передовые технологии, изменяются формы предоставления услуг. В последнее время существенно вырос интерес туристов к курортам Краснодарского края. Это связано прежде всего с предстоящей зимней Олимпиадой-2014 в городе Сочи.

В первую очередь, это ведет к развитию горнолыжного кластера и диверсификации курорта от летнего отдыха к круглогодичному. При поддержке Правительства РФ в уникальном городе-курорте Сочи будет построена новая транспортная инфраструктура, расширена сеть гостиниц, модернизированы инженерные коммуникации, а также возведен ряд современных спортивных сооружений. Как полагают эксперты, поток туристов в Сочи к 2017 году вырастет до 13 миллионов человек в год с нынешних 4 миллионов[8].

В ответ на возрастающий спрос на экологический туризм, возникают новые предложения по рациональному использованию уникального природного наследия региона. Одним из таких инновационных проектов может стать экотуристский территориальный комплекс (ЭТК), который подразумевает применение принципиально нового подхода к организации туристической деятельности.

Главным направлением становится сохранение природных комплексов, что решает ряд вопросов, связанных с экологией, при этом, доходы от туристической деятельности положительно влияют на экономическую ситуацию в регионе. Подобные проекты уже получили развитие в ряде стран, но для России, где экологический туризм только набирает обороты, это новинка. Поэтому создание ЭТК в нашей стране носит инновационный характер.

Создание экотуристских территориальных комплексов не только несет в себе положительный экономический эффект для региона: ведет к росту объема

инвестиций, внедрения передовых технологий и современных методов управления, но и имеет важное социальное значение. Так как туризм - это та отрасль которую трудно автоматизировать, развитие этого сектора ведет к увеличению числа рабочих мест и роста профессиональной образованности населения.

Комплексы могут быть созданы в национальных природных парках, особо охраняемых природных территориях, совмещающих задачи развития туризма и охраны природы. Особенно привлекательны в этом отношении заповедники республики Адыгея, где уже разработано несколько экотуристических маршрутов.

Отличительной чертой ЭТК является функциональное зонирование. Оно предполагает разделение ЭТК на две зоны. Первая - это туристическая. В ней располагается основная часть туристской инфраструктуры и ведется активная рекреационная деятельность. Вторая - зона охраны природы и культурно-этнографического наследия.

Доступ туристов в охраняемую зону ограничен, однако организованы экологические экскурсии. Подобное зонирование создаёт условия для рационального использования ресурсов. Развитие туризма способствует привлечению средств, которые могут использоваться на охрану природы и сохранение традиционной культуры, что обеспечивает возобновление ресурсов для развития туризма.

Таким образом, можно сделать ряд выводов. Во-первых, инновации в туризме оказывают существенное влияние на региональное социально-экономическое развитие, так как стимулируют приток инвестиций и, как результат, способствуют повышению уровня жизни населения региона. Во-вторых, от результатов реализации достижений научно-технического прогресса зависит уровень конкурентоспособности региона, предлагающего те, или иные туристические услуги. В-третьих, при разработке и внедрении инноваций необходимо учитывать специфику территории и использовать накопленный опыт диверсификации туристических услуг в зависимости от ресурсного потенциала. Инновационный социально ориентированный тип экономического развития страны предполагает развитие конкурентных преимуществ отдельных регионов.

Библиографический список

1. Концепция федеральной целевой программы "Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2016 годы)". Электронный ресурс. URL: www.government.ru/gov/results/11494. Дата обращения 10.03.2013.
2. Макнотен Ф., Урри Дж. Социология природы. Теория общества. Фундаментальные проблемы. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц., 1999.
3. Мильнер Б. З. Инновационное развитие: экономика, интеллектуальные ресурсы, управление знаниями / Москва : ИНФРА-М, 2009.
4. Свободная экономика России: взгляд в XXI век — М.: Экономика, 2000.
5. Н. Д. Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения — избранные труды. — М., «Экономика», 2002.

6. Баронов В.В, Калянов Г.Н., Попов Ю.И., Титовский И.Н. Информационные технологии и управление предприятием // М.: ДМК Пресс, 2004.
7. Малахова Н.Н., Ушаков Д.С. Инновации в туризме и сервисе. М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. с. 24.
8. Питалев И. Олимпиада-2014 дает Сочи шанс стать круглогодичным курортом Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/economy/20130228/925127044.html#ixzz2NVjlg79Z>.

Е.А. ГРИДНЕВА, С.О. НЕМЦОВА

СЛОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ: НАСИЛИЕ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

Насущная задача модернизации всего российского общества обременена не только особенностями нашей истории и реалиями социально-экономической жизни страны, но и теми проблемами, с которыми сталкиваются все страны. К их числу, бесспорно, относится проблема насилия.

Человечество уже давно громко именует себя цивилизованным, но когда сегодня массовая культура пропагандирует насилие и жестокость в новостях, в фильмах, в рекламе, даже в детских передачах, то возникает сомнение в праве на такую оценку. Если раньше в насилии видели только социально-политический, правовой, психологический феномен, то сейчас, к сожалению, назрела необходимость рассматривать насилие и как феномен культуры.

При изучении насилия возникает ряд проблем. В первую очередь это проблема понимания сущности насилия. «Очень многое из того, что люди современного общества воспринимают как грубейшие акты насилия, – пишет А.П. Назаретян, – вовсе не квалифицировалось как таковое людьми традиционной (тем более – архаической) культуры» [1]. В современной культуре и в культуре ранних эпох понимание насилия различно, что позволяет говорить о социокультурной природе этого феномена.

Раньше насилие было обыденным и повседневным: нормой жизни было избиение жен мужьями, детей родителями, публичные казни и порки. Войны, многие из которых именовались священными, повторялись с удручающей регулярностью. Некоторые формы насилия не только поощрялись, но и были легализованы. С античных времен до 19 века просуществовало рабство – классический пример насилия с точки зрения современного цивилизованного человека, но в те времена рабство не получало негативной морально-правовой оценки, оно считалось «полезным» [2] для рабов и выгодным для государства в силу его экономической эффективности. Особой формой насилия был обычай кровной мести, получивший нормативное закрепление во многих средневековых государствах, в том числе и в Древней Руси. Показателен пример средневекового рыцарства, благородство которого распространялось только на взаимоотношения с лицами знатного происхождения, в то время как даже откровенно насильственные действия в отношении простоллюдинов уже не подлежали оценкам рыцарской сословной морали.

Все эти явления, обусловленные ценностями и традициями прежних времен, кажутся зверством в контексте нашей современной культуры, когда повсеместно признано равенство прав и свобод человека и гражданина. Однако и сегодня в отдельных этнических группах, религиозных сектах, субкультурах насилие считается допустимым. Нельзя не вспомнить так называемые деструктивные религиозные секты, институт «дедовщины» в армейской субкультуре, обряды инициации и обычай кровной мести, сохранившиеся у некоторых народов. Все это подвергается осуждению всего цивилизованного мира и требует от общества выработки особой культурной политики в отношении этих групп.

Несмотря на сформированное единое негативное отношение к насилию в современной западной культуре, оно не исчезает и даже нельзя говорить о тенденции к его сокращению. Есть различные теории на этот счет. Еще в начале 20 века З.Фрейд обосновывает «атрибутивность» насилия его укорененностью в природе человека: «агрессивное стремление является у человека изначальной, самостоятельной инстинктивной предрасположенностью; культура преодолевает опасные агрессивные устремления индивидов – она ослабляет, обезоруживает их...»[3]. Более того, по Фрейду, культура сама носит насильственный характер, подвергая системе своих санкций природу естественного человека, подавляя и трансформируя его влечения. Наш современник В. Корнев разделяет эту точку зрения, говоря, что «именно в зоне насилия над телом, языком, сознанием и формируется всегда пространство культуры»[4].

Продуктивными нам представляются идеи Ж. Бодрийяра, который оппонирует биологической трактовке насилия Фрейда, и, отталкиваясь от реалий современного общества, обосновывает теорию социальной природы насилия, в результате чего насилие приобретает еще более жесткие формы. По мнению Бодрийяра, насилие неразрывно связано со ставкой на изобилие, которую делает современное массовое общество: «насилие укоренено в самом процессе роста и увеличенного потребления, в которое теперь включен каждый»[5]. Причем такое насилие представляет особую опасность, так как оно неконтролируемо, стремится к тотальности, не имеет ни объекта, ни цели. Бодрийяр полагает, что в таком обществе потребления, обществе самообмана, нет и не может быть подлинной культуры.

Мы полагаем, что можно синтезировать эти две точки зрения, так как каждая из них вносит существенный вклад в объяснение феномена непрекращающегося насилия: теория биологической природы насилия позволяет понять, почему насилие всегда было, есть и будет существовать, ибо *nature* в нас неистребима. В свою очередь, теория социальной природы насилия весьма качественно объясняет всплеск насилия именно в обществе 21 века, когда ценности общества потребления и его массовая культура отчуждают человека от его подлинной человечности.

В современной проблематике насилия нельзя пройти мимо попыток некоторых исследователей развенчать якобы миф о том, что насилие возросло и продолжает расти. Например, А.М. Буровский в своей статье «Молодежь и культ насилия» утверждает, что культ насилия – это большая иллюзия. Он по-

лагает, что постоянные сообщения об актах насилия свидетельствуют не об обилии насилия, а о возросшем внимании к нему. С его точки зрения, «к насилию приковано огромное, порой болезненное внимание общества отчасти и потому, что насилие перестало быть бытовой нормой»[6]. В его работе также выражена мысль о том, что агрессия – неизменная потребность человека, не изменяющаяся от эпохи к эпохе. Изменению подвергается только направленность агрессии: в современном мире агрессия вытесняется в виртуальный мир: фильмы, телевизионные передачи, игры. Этот виртуальный мир Буровский называет «инфраструктурой удовлетворения потребности человека в агрессии и насилии»[7].

Хотя это, на первый взгляд, и неочевидно, но нам думается, что позиция Буровского в целом совпадает с той, что занимают Фрейд и Бодрийяр, за исключением, может быть, только того факта, что «вытеснение агрессии» не является для него новой формой насилия. Он придает этому явлению скорее положительную окраску, правда, не обосновывая это достаточными доводами. Мы же склонны считать, что от такого «вытеснения агрессии» насилия меньше не становится, а – напротив, оно вызывает повышенный интерес к насилию, особенно среди молодежи, что приводит только к усугублению ситуации агрессивности в обществе.

Воздействие аудиовизуального насилия, которое находит свое отражение в большинстве современных фильмов, телепередач, компьютерных игр, очень велико: чем больше человек наблюдает за насилием на экране, тем больше он принимает установку на агрессивное поведение. В связи с этим мы считаем правомерным использование в исследовательской и социальной практике понятия культурного насилия, введенного норвежским ученым Й. Галтунгом: «это те аспекты культуры, которые могут быть использованы для оправдания и легитимизации насилия»[8]. Похожую мысль выражает С.Н. Ениколопов: «Культурное насилие ведет к тому, что все другие проявления насилия начинают восприниматься как справедливое или, во всяком случае, не дурное дело»[9].

Основным транслятором культурного насилия в обществе, несомненно, являются средства массовой информации, которые массированно влияют на, прежде всего, образ мышления и поведение современного человека: СМИ фактически способствуют насаждению культа силы, вседозволенности и безнаказанности, что нравственно разлагает человека и наше общество. Непрерывный, порой доходящий до смакования, поток информации о насилии и проявлениях жестокости приводит к тому, что общество воспринимает подобные факты как обыденные и привычные, неотъемлемые признаки нашего времени. Такое восприятие насилия порождает равнодушие к чужим проблемам, неспособность к сопереживанию, цинизм, в результате чего люди не только привыкают к насилию, но и начинают получать от него некоторое удовольствие. Насилие эстетизируется, оно постепенно становится фактом искусства, средством самовыражения. Так, Р. Барт в «Мифологиях» описывает боевые искусства следующим образом: «все жесты, причиняющие боль, наделены здесь особой зрелищностью ... зритель вовсе не желает, чтобы борцу было больно, он лишь

наслаждается совершенством иконографии»[10]. Показательно, что особой популярностью в наше время пользуются фильмы «черной серии»: «мир гангстеров – мир хладнокровия ...», – пишет Барт, – происшествия, которые в житейской философии рассматриваются как значительные, – например, смерть человека, – сводятся здесь к голой схеме, сокращаются до крохотного атомарного жеста»[11], просто сюжетному ходу, экшену.

Таким образом, мы можем говорить о том, что современная культура больна насилием. Закономерным следствием этого является кризис этики. И у многих возникает искушение призвать на замену этики право. Однако, замена этики правом, а права этикой, недопустима. Их роль в борьбе с насилием как культурным феноменом одинаково значима, так как право – это надличностный универсальный регулятор, который не может охватить все существующие общественные отношения, а сосредотачивается на коррекции отношений гражданина и государства, а этика – это более тонкий межличностный регулятор; и то, что не урегулировано правом, должно контролироваться этикой. Этика и право должны находиться в неразрывном взаимодействии при борьбе со всеми формами насилия в современном обществе, они немыслимы в отрыве друг от друга, должны сегодня взаимообуславливать и взаимодополнять друг друга.

Необходимым аспектом модернизации всего российского общества должна стать и борьба с насилием как культурным феноменом, которая, с нашей точки зрения, должна реализовываться посредством двух подходов: политико-юридического, где главным субъектом противодействия насилию является государство, и социокультурного подхода, где все общество посредством системы своих социокультурных институтов должно формировать и поддерживать у каждого человека установку на ненасилие в процессе его жизнедеятельности.

Государство должно решать эту проблему путем издания новых правовых законов, совершенствования существующих законов и повышения качества их правоприменения. Работа в этом направлении ведется уже сегодня. Так, например, 1 сентября 2012 года вступил в силу Федеральный Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Этот нормативный акт направлен на защиту детей от разрушительного информационного воздействия, которое может травмировать их психику, на защиту от демонстрации жестокости и насилия в СМИ. Кроме того, с 1 января 2013 года запущена Всероссийская кампания против насилия и жестокости в СМИ, которая включает комплекс мер, направленных на обеспечение духовно-нравственной и информационной безопасности несовершеннолетних.

Однако низкая правовая культура и распространение правового нигилизма в нашей стране ставит под сомнение эффективность всех этих действий. Сегодня стоит задача формирования качественной правовой культуры российских граждан: люди должны знать и соблюдать закон, уважать его, у них должна формироваться внутренняя цензура на применение насилия. И решение этой задачи зависит не только и не столько от государства, но и от каждого из нас, так как качество правовой культуры определяется качеством воспитания и об-

разования, полученного в семье, школе, ВУЗе, личной этикой каждого человека.

Лишь при корреляции этих двух подходов к проблеме насилия в современном обществе – политико-правового и социокультурного – мы можем надеяться на действительное изменение ситуации в российском сообществе и утверждение подлинной человечности современной цивилизации.

Библиографический список

1. Назаретян А.П. Виртуализация социального насилия: знамение эпохи? // Историческая психология и социология истории, 2009, № 2, с. 156.
2. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М., 1994. – С. 189.
3. Фрейд З. Недовольство культурой. – М., 1990. – С. 105.
4. Корнев В. Насилие // Известия Алтайского государственного университета, 2007, № 2, с. 97.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М., 2006. – С. 202.
6. Буровский А.М. Молодежь и культ насилия // Историческая психология и социология истории, 2009, № 2, с. 145.
7. Там же, с. 147.
8. Галтунг Й. Культурное насилие / Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. – М., 1995. – С. 302.
9. Ениколопов С.Н. СМИ и насилие. Материалы Межд. Науч.-практич. конф. «Журналистика в 2000 году: реалии и прогнозы развития». – Москва, 2001 – С. 10.
10. Барт Р. Мифологии / Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М., 1989. – С. 152.
11. Там же, с. 205.

Е.А. ГРИДНЕВА, А.М. ШАРИНА

ИССЛЕДОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗИРУЮЩЕГОСЯ РЫНКА

Процессу модернизации российской экономики подлежат все аспекты рыночных отношений. С этой точки зрения значимую роль в современном информационном обществе, стремящемся к глобализации, приобретает вопрос коммуникаций, который особенно важен для маркетинга, так как в условиях нарастания конкуренции, стремительного ритма жизни его специалисты должны совершенствовать методы подачи информации для своих целевых аудиторий, чтобы обеспечить устойчивое развитие компании на рынке товаров и услуг.

Одним из требующих существенного внимания аспектов маркетинговых коммуникаций является символическая наполненность информационных сообщений. Необходимо оговориться, что хотя понятие символа сегодня теоретически весьма насыщено[1], мы будем опираться на его самую широкую трактовку, как того, что мы видим, слышим, ощущаем, то есть воспринимаем каким-либо образом. "Научно доказано, что информация, представленная в виде знаков и символов, воспринимается человеком намного быстрее, чем та же

самая информация в любом другом виде" [2], что и является одним из наиболее важных преимуществ этого способа представления информации. Однако надо понимать, что практика применения символов в маркетинговых коммуникациях предполагает в качестве предварительного условия умение потребителем адекватно считывать, правильно расшифровывать сообщения.

Сегодня человек всё чаще сталкивается с различными информационными кодами в среде своей жизнедеятельности, его "среда обитания" наполнена разнообразной символикой, тем самым ставя его перед необходимостью расшифровывать эти коды. "Рекламная коммуникация также осуществляется по определенным правилам (кодам). Последние мы часто не замечаем, так как в процессе культурного обмена постепенно усваиваем их"[3], в отличие от специализированных кодов, которые человек осознанно, целенаправленно осваивает в результате своего обучения и образования. Другими словами, в маркетинге используется, скорее, непроизвольно формируемый навык работы с закодированной информацией, когда в течение всей своей жизни человек постоянно накапливает опыт и знания, образующие в сознании некую матрицу, состоящую из отдельных взаимосвязанных фрагментов. Модели часто повторяющихся ситуаций и представляют собой эти блоки (фреймы)[4]. Каждый фрейм связан с памятью эмоциональных впечатлений прошлого опыта, эта составляющая и представляет собой накопленную человеком символическую информацию, которой человек пользуется при интерпретации явлений и объектов. Знать, насколько развита такая способность у современного потребителя, расшифровать информационное сообщение на основе символических кодов – это значит повысить эффективность маркетинговой коммуникации. Поэтому нами было проведено исследование с целью изучения данной способности для поиска путей совершенствования маркетинговых коммуникаций.

Для анализа были выбраны визуальные символы, которые широко применяются в рекламе, информационном дизайне, на упаковках, самих товарах, при разработке торговой марки. В исследовании внимание было сосредоточено на знаках, указываемых на упаковках и этикетках товаров. Такой выбор обусловливается степенью их распространенности: с ними сталкивается фактически любой потребитель, то есть они должны предполагать доступность для понимания широким кругом людей при отсутствии необходимости в специальных знаниях для их расшифровки.

В процессе исследования было проведено анкетирование, в котором приняли участие 52 респондента разных возрастов, занятых в различных сферах деятельности. Поскольку рассматриваемые знаки предназначены для широкой аудитории, респонденты были выбраны случайным образом без каких-либо приоритетов по области деятельности, статусу и другим факторам.

Участникам опроса было предложено расшифровать значение 19 знаков "Уважайте труд уборщиц!", "Нетоксичный материал", "Внимание! Хрупкое!", "Боится влаги", "Ростест", "Вес НЕТТО", "Зелёная точка", "Отбеливание разрешено", "Не гладить", "Только ручная стирка. Не тереть. Максимальная температура - 40С", "Можно стирать", "Соблюдайте температурный режим",

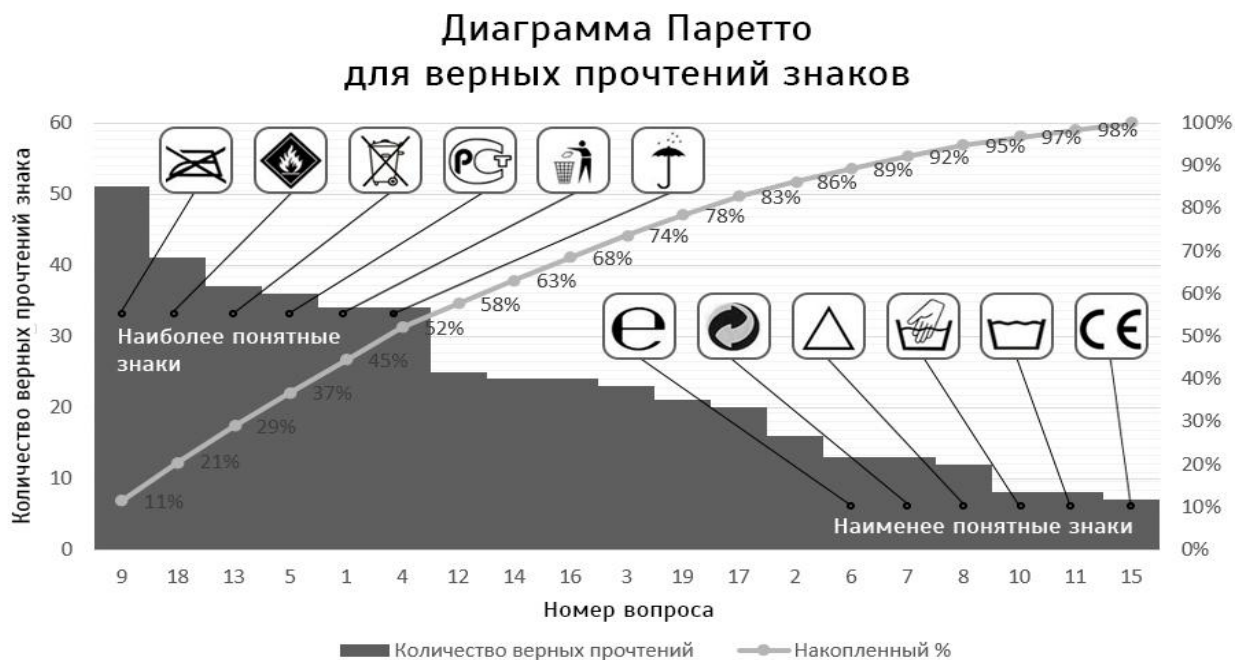
"Осторожно! Нужна специальная утилизация", "Не выжимать", "Соответствие продукции директивам Евросоюза", "Верх", "Не нагревать", "Беречь от огня", "Вторичная переработка". Актуальность рассмотрения именно данных знаков подтверждают результаты опроса, так как 65% респондентов сообщили, что периодически видят эти знаки, а 22% - часто с ними сталкиваются.

Проведенное исследование позволило сделать некоторые выводы.

Во-первых, по общей выборке можно говорить о недостаточной эффективности подобных маркетинговых коммуникаций, поскольку 59% респондентов заявляют о необходимости большей степени ясности знаков; средний же показатель верных прочтений составляет 45%.

Рассмотрение данного показателя для разных групп респондентов позволяет говорить о том, что прямой зависимости между возрастом респондента и количеством верных прочтений нет (проверено с помощью построения диаграммы рассеяния). Мужчины же чаще адекватно расшифровывают знаки: для женщин средний показатель верных прочтений составляет 41% от общих прочтений, а для мужчин - 54%. То есть полученные результаты говорят о недостаточности работы с аудиторией и создателями знаков, и применяющими их специалистами. Маркетологу мало выбрать и использовать некий символ, важно учитывать реакцию на него потребителя и при необходимости вовремя скорректировать возможные недоработки, иначе применение символов в коммуникациях не даст желательных преимуществ на рынке товаров и услуг.

Так, с целью выявления самых понятных и самых непонятных знаков была построена диаграмма Паретто (Рис.1), где мы выделили по шесть наиболее ясных и наименее ясных знаков из числа рассматриваемых.

Рис. 1.

В качестве требующих внимания особенностей этих двух групп выделим следующее.

Первая группа представлена прежде всего иконическими знаками, которым свойственна меньшая степень условности. Их восприятие в большей мере обеспечивается правым "образным" полушарием, дешифровка происходит на основе имеющегося опыта, что и облегчает процесс интерпретации. Такого типа знаки не требуют от маркетологов специальных доработок, поскольку потребитель способен достаточно быстро и верно считать доносимую с помощью знака информацию.

Для группы наименее понятных знаков надо отметить более высокую степень условности. "Часто бывает так, что для понимания заложенного художником в картину смысла, мы должны сначала найти "ключ", который позволил бы нам адекватно расшифровать скрытое (символическое) значение визуального образа"[5]. В данном случае потребителю для расшифровки необходимо использовать свои аналитические способности, что усложняет сам процесс дешифровки. А ведь изначально коммуникация посредством символов предполагает еще и особую быстроту.

Здесь возникает и другая проблема: человек за неимением времени или желания может отказаться от попытки понять, истолковать знак, если его смысл забыт или неизвестен. При отсутствии в опыте потребителя знаний об увиденном знаке зачастую человек не пытается самостоятельно объяснить его значение – это подтвердили результаты дополнительного интервью с семью респондентами проведенного опроса. С другой же стороны, при более долгой работе с символом человек способен прочесть заложенный в него смысл, но при этом теряется основное преимущество данного вида коммуникации - быстрота, что так ценно для любого перегруженного делами и заботами современного человека.

Следовательно, можно говорить о том, что неочевидность смысла знака является существенным риском в маркетинговой коммуникации. Необходимо улучшать коммуникации за счёт снижения условности знаков, применения более близких к опыту потребителей образов.

Ограниченность считываемости некоторых знаков порождена их, так сказать, незавершенностью, когда транслируемое ими сообщение не может быть передано, в силу их высокой условности, исчерпывающе. Этот, как и вышеотмеченный фактор, снижающий эффективность коммуникации, можно компенсировать текстовым дополнением к приведенным символам. "Текстовые надписи, маркирующие рекламное изображение, призваны обеспечить адекватную дешифровку смыслового сообщения. Тем самым они осуществляют своеобразную форму контроля над визуальным образом – служат для закрепления одного единственного значения"[6].

Отметим во второй группе и наличие буквенных конструкций, которые также не гарантируют успешность маркетинговой коммуникации, ибо не всякий человек без опыта их считывания готов к их дешифровке, что и должен учитывать профессионал в отношениях с потребительской аудиторией.

Применяя знаки, надо осознавать проблему возможной двойственности их толкования. Маркетолог должен быть уверен, что знаки правильно воспринимаются потребителем. Важно учитывать, что в разных социальных группах и разных культурах символическое восприятие может сильно различаться. Кроме того, под влиянием различных факторов восприятие символов может меняться со временем. Феномен неоднозначной считки респондентами, даже широко используемых, символов в нашем исследовании иллюстрируется далее (Рис. 2). Символы, изначально ориентированные на трансляцию информации в различных специализированных областях, оказываются похожи по "картинке", тем самым мешая адекватности восприятия информационного сообщения, фактически "проваливая" маркетинговую коммуникацию. Поэтому постоянный мониторинг восприятия разными целевыми аудиториями символической информации поможет маркетологу своевременно устранять неточности и саму возможность двойственных трактовок используемых знаков.

Рис. 2.

Итак, проведенное нами исследование показало, что даже, казалось бы, такой частный аспект отношений с потребителями как коммуникация посредством символических значков, способен сыграть значительную роль в успешном решении маркетологом своих профессиональных задач, без чего сегодня в условиях модернизирующейся российской экономики невозможно обеспечить устойчивость любой компании на постоянно развивающихся рынках товаров и услуг.

Библиографический список

1. См.: Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Его же. Статьи по семиотике искусства. – СПб., 2002.
2. Титоренко М. Ю. Десять принципов использования символов в маркетинговых коммуникациях. - Маркетинговые коммуникации. – 2012. №03(69) - С. 158.

3. Мухин А. Н. Эстетические, символические и хроматические коды в рекламе и искусстве // Реклама и искусство: Сборник научных трудов. В 2-х т./-. – Воронеж, 2011. – Т.1. - С. 151.
4. См.: Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М., 2001.
5. Мухин, А. Н. Там же. - С. 154.
6. Мухин, А. Н. Там же. - С. 152.

Т.И. ГУЩИНА, И.О. МАРТЫНЕНКО

**ОБРАЗ-СИМВОЛ ПОРТРЕТА В ЛИТЕРАТУРЕ
(НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ Н.В.ГОГОЛЯ «ПОРТРЕТ»
И РОМАНА О.УАЙЛЬДА «ПОРТРЕТ ДОРИАНА ГРЕЯ»)**

Данная работа посвящена творчеству писателей 19 века: Н.В.Гоголя и Оскара Уайльда, на примере произведений которых исследуется роль символа портрета.

Цель данной работы – сравнительный анализ повести Н. В. Гоголя «Портрет» и романа О. Уайльда «Портрет Дориана Грея».

Исходя из поставленной цели, решались следующие задачи:

1. проанализировать произведения и вскрыть их проблематику;
2. выявить роль образа-символа портрета в произведениях русской и зарубежной литературы на примере повести и романа;
3. сопоставить систему образов в произведениях;
4. выявить сходства и различия идейных замыслов авторов.

Материалом для написания работы послужили сборник «Петербургские повести» Н. В. Гоголя, «Портрет Дориана Грея» О. Уайльда, публицистические статьи В. Г. Белинского, Ю. В. Манна.

Исследование актуально тем, что оба писателя 19 века, прибегая к мистике, поднимают в своих произведениях не только социальные вопросы, но и нравственные, философские. И то и другое произведение представляет собой всеохватывающую картину нравов и пороков, в которой затрагивается множество проблем, начиная с темы вечной жизни и молодости, смысла жизни, ответственности за содеянное, величия красоты, любви, губящей власти греха и заканчивая проблемой растлевающего влияния денег на человека.

В 1 части работы рассматривается понятие «символ» и его роль в литературе.

«Всякое искусство поверхностно и в то же время символично. Те, кто пытаются проникнуть глубже поверхности, идут на риск. Те, кто пытаются разгадать символы, тоже рискуют», - писал Уайльд.

Сами образы-символы зашифрованно передают то, что в действительности хотел сказать автор, но не сделал этого по тем или иным причинам. Они создают подтекст произведения, то есть его глубину и раскрывают истинный смысл написанного.

Кроме того, символы могут объединять разные произведения, связывая их таким образом в культурном пространстве, создавая переключки и ссылки между творениями разных авторов, разных эпох и разных стилевых направлений. Образы-символы – это неотъемлемая часть художественной литературы, поскольку именно они и создают её «художественность». Понимание символов – ключ к пониманию произведения.

Таким символическим образом становится портрет в произведениях Н.В. Гоголя и О. Уайльда.

Основная часть работы посвящена исследовательской деятельности, какова роль образа-символа портрета в сюжете произведений. Описания портретов появляются в произведениях буквально с первых строк. В «Портрете» Н. В. Гоголя это старое полотно «в больших, когда-то великолепных рамах, но на которых чуть блестели теперь следы позолоты». На картине был изображен «старик с лицом бронзового цвета, скулистым, чахлым». «Портрет, казалось, был не кончен; но сила кисти была разительна. Необыкновеннее всего были глаза: казалось, в них употребил всю силу кисти и все старательное тщание свое художник. Они просто глядели, глядели даже из самого портрета, как будто разрушая его гармонию своею странною живостью». В романе О. Уайльда это «портрет во весь рост молодого человека необыкновенной красоты», на полотне был искусно воссоздан «образ грациозного, прекрасного юноши», этот юный Адонис будто сотворен из «слоновой кости и лепестков роз». Портрет сразу же начинает оказывать пагубное воздействие на главных героев произведений Н.Гоголя и О.Уайльда.

Оба героя духовно опустошаются. Портреты, созданные Чартковым, утешают заказчиков, но не живут, они не раскрывают, а закрывают личность, натуру. Он становится «модным живописцем во всех отношениях». Чартков уже и забыл, что значит быть художником: «Нет, я не понимаю, — говорил он, — напряженья других сидеть и корпеть за трудом. Этот человек, который копается по несколько месяцев над картиною, по мне, труженик, а не художник». Как точно Н. В. Гоголь описал изменения, произошедшие с Чартковым: «Кисть его хладела и тупела, и он нечувствительно заключился в однообразные, определенные, давно изношенные формы». Художник понимает, что не имеет никакого отношения к настоящему искусству.

Герой романа О. Уайльда, некогда ценивший высокое искусство, пытается вновь пробудить в себе любовь к прекрасному, но ограничивается жалким коллекционированием драгоценных камней, полотен, музыкальных инструментов, к которым быстро теряет интерес. «Он часто увлекался идеями, заведомо чуждыми его натуре, поддаваясь их коварному влиянию, а затем, постигнув их сущность, насытив свою любознательность, отрекался от них». Дориан не может и не хочет искоренить те пороки, тягу к которым в нем пробудил лорд Генри.

Оба портрета в произведениях Н.В. Гоголя и О. Уайльда являются олицетворением зла, которое они несут людям. А зло должно быть наказано. Но у Н. В. Гоголя этого не происходит: злосчастный портрет украден. Автор ясно дает

понять читателю, что абсолютное зло не может быть уничтожено, оно так и будет скитаться по миру до скончания времен. Оно будет проявляться то там, то тут, и искоренить его невозможно.

Многие до Чарткова становились «жертвами» портрета, попадали под его влияние. Автор портрета «прямодушный, честный в душе человек» впервые почувствовал настоящую черную зависть к своему ученику. Товарищ его, «весельчак», был следующим, кому портрет попал в руки. И с этим человеком произошли разительные перемены: он «почувствовал тоску такую... точно как будто бы хотел кого-то зарезать». Ни племянник предыдущего владельца, ни последующие обладатели портрета не могли вынести этого гнетущего чувства, присутствия дьявола. Портрет меняет людей совершенно в противоположную сторону.

В романе же Дориан Грей стал единственным, кто испытал на себе губительную власть греха, отравляющее душу влияние портрета. Его портрет также меняет в противоположную сторону. В самом начале мы видим невинного юношу, а в финале получаем порочного, молодого телом, но с прогнившей душой старца.

Портрет помогает не только охарактеризовать личность героев, но и оказывает разрушительное воздействие на их судьбу. Портреты олицетворяют зло, демонические силы, искушая человека, они открывают в нём все низменные начала. Под влиянием портрета герои изменяются, превращаясь в порочных людей, что в итоге и приводит их к гибели. И только возвращение к идеалам добра, к вечным библейским истинам это и есть путь искоренения зла, искупления греха. В работе также анализируется проблематика произведений и приёмы создания образов героев.

В заключительной части выявляются сходства и различия идейных замыслов писателей.

Оба писателя используют образ-символ портрета, выведенный ими в заглавиях своих произведений, не случайно: он помогает выявить идейный замысел. Для Чарткова портрет ростовщика становится искушением: ведь как только деньги, чудом выпавшие из рамы портрета, дают Чарткову возможность наслаждаться благополучием, богатство и слава, а не искусство становятся его кумиром. В романе же искуситель - лорд Генри, но он Мефистофель лишь на словах, Дориан же становится дьяволом на деле. Именно портрет дает юноше возможность познать порок в совершенстве.

Оба героя духовно опустошаются: портреты, написанные Чартковым, удовлетворяют заказчиков, но не имеют никакого отношения к настоящему искусству; Дориан, некогда ценивший высокое искусство, пытается вновь пробудить в себе любовь к прекрасному, но он не может и не хочет искоренить те пороки, тягу к которым в нем пробудил лорд Генри.

В конце концов, портрет является причиной гибели героев: Чартков начинает скупать и резать великолепные полотна, убивать добро. И этот путь ведет его к смерти. Дориан Грей наконец-то хочет избавиться от прошлого, выйти

из-под влияния портрета, обрести покой. Что ж, его желание исполнено: юноша убивает себя, пытаясь уничтожить портрет.

Итак, два великих писателя, имея разные эстетические ориентации, создали два уникальных произведения, в чем-то схожих, в чем-то отличающихся. И в повести, и в романе фигурирует образ-символ портрета, который играет одну и ту же роль в жизни главных героев – приводит их к гибели. Авторы показывают читателю, каким должен быть настоящий художник: «кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою».

Библиографический список

1. Белинский В. Г.. Избранные статьи. – М.: издательство «Детская литература», 1981г.
2. Борхес Х.Л.. Новые расследования. – С.-Петербург: издательство «Амфора», 2000г.
3. Вересаев В.В. Гоголь в жизни. – М.: издательство «Московский рабочий», 1990г.
4. Гоголь Н.В.. Петербургские повести. – М.: издательство «АСТ», 2011г.
5. Иванов В. И.. Собрание сочинений. Т.2. – М., 1974г.
6. Манн Ю. В.. Постигая Гоголя. Учебное пособие. – С.-Петербург, 2005г.
7. Николюкин А.Н.. Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М.: издательство «Интелвак», 2003г.
8. Уайльд О.. Портрет Дориана Грея. – М.: издательство «Эксмо», 2010г.
9. Соболева О.Л.. Справочник школьника – М.: издательство «АСТ-ПРЕСС», 2001г.
10. Степанов Н. Л.. Гоголь творческий путь. – М., 1959г.

О.М. ИСАЕВА, В.В. КУДРЯВЦЕВА, Ю.К. ФОМИНА

СОПРОТИВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ: АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ НА ГРУППОВОМ УРОВНЕ

«Нет ничего более трудного, чем браться за новое, ничего более рискованного, чем направлять, или более неопределённого, чем возглавить создание нового порядка вещей, потому что противниками нововведений будут выступать те, кому хорошо жилось при старом порядке вещей, а робкими защитниками — те, кому будет хорошо при новом».

Н.Макиавелли

В условиях глобализации компаниям необходимо внедрять новые технологии, методы работы, политику взаимодействия с персоналом, систему мотивации, чтобы избежать стагнации и, впоследствии, гибели компании. Обусловлено это тем, что организационные преобразования являются обязательным условием адаптации персонала компании к изменениям во внешней среде и успешности в конкурентной борьбе [5]. Процесс преобразований в компании достаточно сложен, так как сопровождается активным сопротивлением со стороны работников и руководства. Исследователей интересует вопрос о возможных причинах такого иррационального поведения, так как с точки зре-

ния логики изменения являются обязательным условием существования и развития компании и служат улучшению рабочей среды. Таким образом, можно наблюдать вечный конфликт между стремлением человека к постоянству и комфорту с одной стороны, и поиском нового, инновационного, современного с другой.

Сопротивление организационным изменениям со стороны отдельных людей и групп может служить индикатором негативных социальных последствий изменений и справедливости требований сопротивляющихся работников [6]. Поэтому процесс внедрения организационных изменений требует управления: он должен быть четко сформулирован, продуман, определен и точен, что требует проведения предварительного исследования среды организации с целью выявления причин сопротивления изменениям, самого внедрения всех необходимых мер, контроля и оценки.

Если рассматривать процесс сопротивления с точки зрения исследователя стратегии компании, то он представляется абсолютно нерациональным, так как является ничем иным, как неприятием новых черт существующей реальности, отказом размышлять логически и реализовывать на практике выводы логического мышления. С другой стороны, если рассматривать этот процесс с точки зрения психологии, то он относится к категории естественных человеческих реакций, которые возникают по отношению к реальности при взаимодействии друг с другом [10]. Соединить и изучить эти два аспекта позволяет сфера HR-менеджмента, где управление организационными изменениями в настоящее время стало одной из центральных проблем.

Описывая сопротивление переменам, Дж.Коттер и Л.Шлезингер выделяют два вида сопротивления в зависимости от силы интенсивности: пассивное и активное [2]. Пассивное сопротивление обычно выражается в скрытых формах неприятия перемен, которые практически не поддаются контролю, например снижение производительности, мотивации или желании сменить работу. Выявить его можно лишь спустя какое-то время, когда эффективность мер по предотвращению сопротивления снижается. Активное сопротивление связано с открытым недовольством изменениями. Оно выражается в виде неподчинения изменениям, забастовок или конфликтов внутри коллектива или с руководством. Таковую активную позицию сотрудников видно сразу, что предоставляет больше возможностей для управления сопротивлением и предотвращения возможных конфликтов. В такой ситуации главное – это найти правильные инструменты для разрешения всех споров и конфликтов.

Г. Вотсон [3] рассматривал как выражение сопротивления меняется в течение процесса внедрения изменений и выделил 5 его стадий:

1. Изменения открыто критикуются.
2. Определяются новаторы и противники изменений.
3. Третья стадия характеризуется конфронтацией и конфликтами.
4. Новаторы набирают силу, а противники переходят к скрытому сопротивлению.

5. Противники не желающие принять внедренные изменения отчуждаются от организации.

Системный подход к изучению организационного поведения предусматривает выделение трех уровней анализа: индивидуального, группового и организационного [4]. Исходя из этого, мы считаем, что выявление причин (барьеров) сопротивления изменениям должно проводиться дифференцировано на каждом из этих уровней:

- индивидуальном (недостаток понимания и доверия, страх перед неизвестностью, нежелание осваивать новые методы работы, преобладание мотивации избегания неудач, боязнь профнепригодности в ситуации изменений, потребность в безопасности, несклонность к риску, темперамент, пассивность и др.);

- групповом (инерция рабочих групп, чувство привязанности группе, авторитет коллег, угроза балансу власти, страх перед потерей материальных благ, нежелание меняться в рамках коллектива, ломка социальных устоев, особенности социальных групп и др.);

- организационном (неудачный прошлый опыт, тип организационной культуры, ошибочный процесс внедрения изменений, неплановое вовлечение персонала, разобщенность внутренней и внешней политики и др.).

Сейчас большее внимание HR-менеджеры уделяют анализу индивидуального уровня сопротивления изменениям. Крупные компании с развитой корпоративной культурой и корпоративными ценностями включают в рассмотрение организационный уровень поведения. Групповой уровень находится под менее пристальным вниманием исследователей, и именно этим обусловлен наш интерес к нему.

Рассматривая сопротивление работников организационным изменениям на групповом уровне, Д.Ульрих выделяет следующие явления, которые являются причинами такого сопротивления:

- Инерция рабочих групп. Данный феномен можно объяснить стремлением рабочих групп (департаментов, отделов компании) сохранять стабильность и противодействовать каким-либо изменениям, сохраняя прямолинейное движение без потрясений;
- Чувство привязанности группе. Явление, которое объясняется близкими связями между членами группы (департамента, отдела компании), при котором рабочая группа единогласно противостоит каким-либо нововведениям;
- Авторитет коллег. Феномен, который имеет ту же сущность, что и чувство привязанности группе. При этом, противостояние изменениям подкрепляется не близкими связями, а авторитетным членом или членами рабочей группы (отдела, департамента компании), не дающим другим представителям группы возможности проявлять индивидуальность;
- Угроза балансу власти – объясняется опасениями рабочей группы (отдела, департамента компании) потерять влияние на процессы, происходящие в компании;

- Страх перед потерей материальных благ – опасение лишиться благ и привилегий вследствие нововведений, присущее всей рабочей группе (отделу, департаменту компании);
- Нежелание меняться в рамках коллектива – объясняется консервативным типом личности, преобладающим в какой-либо рабочей группе (отделе, департаменте компании) и опасение выйти за рамки «привычного».

Важно понимать, что управлять процессом внедрения изменений должны люди, имеющие непосредственное отношение к персоналу, так как именно работники являются главным препятствием в этом случае. Иными словами, в качестве агента перемен должны выступать линейные руководители рабочих групп (отделов, департаментов компании), а так же HR-менеджер [9].

Процесс введения изменений должен включать следующие компоненты: анализ потенциального влияния изменений методом наблюдения, вовлечение людей в процесс изменения, информирование о предлагаемых изменениях. Все упомянутые компоненты не могут быть проработаны без влияния HR-менеджера, который будет непосредственно взаимодействовать с персоналом, сглаживая «острые углы» стрессов и конфликтов [7].

Кроме того, основные последовательные механизмы или стадии управления изменениями («размораживание», изменения, «замораживание») должны происходить под руководством и постоянным контролем HR-менеджера, который также и разрабатывает всю систему введения модификаций, исходя из данных предпосылок [8]. Кроме того, программа введения изменений должна включать такие процессы, как постановка целей и разработка видения будущего компании, диагностика существующих условий применительно к разработанным целям, разработка схемы поведения для формирования приверженности к нововведениям, разработка стратегий и плана действия для достижения данных целей. Данная структура должна быть проработана линейными руководителями рабочих групп (департаментов, отделов компании) и проконтролирована HR-менеджером [1].

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что сопротивление изменениям на групповом уровне является наименее изученным вопросом и требует дальнейшего детального исследования. В ближайшее время рабочей группой проекта «Сопротивление организационным изменениям и способы его преодоления в деятельности HR-менеджера», реализуемого в рамках «Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» (грант 13-05-0030), планируется исследование причин возникновения противодействия изменениям со стороны персонала на групповом уровне и разработка рекомендаций по преодолению барьеров, возникающих при работе агента перемен на примере компаний, работающих в различных сферах: производство пищевых продуктов, сотовая связь, информационные технологии, ресторанный бизнес, розничная торговля, банковская сфера, оборонная промышленность.

Библиографический список

1. Beckhard R. Organization Development Strategies and Models. Addison-Wesley Publishing Company, 1969. p. 267.
2. Kotter, J. P., Schlesinger, L. A. Choosing strategies for change. Harvard Business Review, 57, 1979. p.106-114.
3. Watson, G. Resistance to change. In W. G. Bennis, K. D. Benne & R. Chin (Eds.). The planning of change. New York: Holt, Rinehart & Winston, 1969. p. 488-498.
4. Гринберг Дж., Бэйрон Р. [Пер. с англ.: О.В.Бредихина, В.Д.Соколова]. Организационное поведение: от теории к практике. М, 2004. С.912.
5. Дафт Р. Менеджмент. 6-е изд.: Пер с англ. СПб.: Питер, 2004. С.864.
6. Косалс Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов. Новосибирск: Наука, 1989. С. 347.
7. Куинн Дж., Минцберг Г., Гошал С. Стратегический процесс. Концепции, проблемы, решения. СПб.: Питер, 2001. С. 567.
8. Левин К. [Пер. с англ. И. Ю. Авидон]. Разрешение социальных конфликтов. СПб.: Речь, 2000. С. 407.
9. Ульрих Д. Эффективное управление персоналом: новая роль HR – менеджера в организации: Пер. с англ. М., 2007. С. 304.
10. Щербакова Д.В. Сопrotивление организационным инновациям: методология социологического исследования. Журнал социологии и социальной антропологии, 2006. Том IX. № 4.

Н.А. КАЗАКОВА, Д.Е. ВАСИЛЬЕВ

АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЕ В РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Автомобильная промышленность является одной из ведущих отраслей отечественного машиностроения, определяющей экономический и социальный уровень развития страны. Автомобилестроение сегодня - одна из наиболее науко- и капиталоемких отраслей машиностроения. Как развивается эта отрасль, наверное, волнует многих в нашей стране, и, особенно, нижегородцев. Поэтому тема актуальна для настоящего времени.

Целью данной работы является оценка уровня развития автомобильной промышленности в России на данном этапе и определение путей развития отрасли. В ходе работы решались следующие задачи:

- 1) определение значения и уровня развития автомобильной промышленности в советское время;
- 2) оценка современного состояния автомобильной промышленности в Российской Федерации на мировом уровне;
- 3) определение тенденций и перспектив дальнейшего развития автомобильной промышленности в стране;
- 4) составление карты современных центров автомобилестроения России и сборочных предприятий.

В результате анализа данных выяснилось, что в советское время автомобилестроение было сосредоточено в основном в европейской части России и обеспечивало своей продукцией почти все социалистические страны Восточной Европы, Азии, Кубу и даже страны Африки, которые налаживали дружеские связи с СССР. К 1980-м гг. советское автомобилестроение добилось очевидных успехов в массовом производстве: по общему производству (по 2,2 млн. в 1985 и 1986 гг.) СССР занимал пятое место в мире (уступая только Японии, США, ФРГ, Франции), по производству грузовиков — третье место, по производству автобусов — первое. Но в длительный период перестройки и распада Союза, Россия потеряла свои позиции. Отрасль, как и вся экономика в целом, оказалась в глубоком кризисе. Прогнозируя рост автомобильного рынка и изменение предпочтений потребителей, в Российской Федерации с 2005 года для привлечения инвестиций иностранных автопроизводителей был введен режим «промышленной сборки», предусматривающий поэтапную локализацию производства автомобильной техники и компонентов на территории России. В результате часть прямого импорта автомобильной техники была замещена продукцией, произведенной в Российской Федерации. В 2011 году в России было произведено свыше 1,08 млн легковых автомобилей-иномарок, что составило 62 % от общего объема производства легковушек в России. Приход ведущих иностранных автопроизводителей не решил всех проблем отрасли. В связи с чем, Правительственной комиссией по повышению устойчивости развития российской экономики 10 ноября 2009 г. было принято решение о разработке Стратегии развития автомобильной промышленности России на период до 2020 года.

Выводы:

- 1) сегодня Россия входит в число 15-ти крупнейших производителей в мире;
- 2) необходимо развитие национальной базы проведения НИОКР по ключевым направлениям технологическим решениям (включая рассмотрение целесообразности создания национального научно-исследовательского и сертификационного центра автомобилестроения);
- 3) необходима разработка новых и модификация существующих образовательных программ и программ повышения квалификации для обеспечения автомобильной промышленности кадрами нового типа;
- 4) в стране есть все предпосылки для того, чтобы стать крупнейшим производителем автомобилей в мире.

В практической части была составлена карта современных центров автомобилестроения России и сборочных предприятий.

Библиографический список

1. Башинджанян Е.А. О наболевшем и необходимом.- / Автомобильная промышленность, №10, 2010. с.1-4.
2. Данилов А.Д., Кистанов В.В., Ледовских С.И. Экономическая география СССР.- М.: Высшая школа, 2009. - 504с.

3. Морозов В.П. / Автомобильная промышленность в современных условиях./ Автомобильная промышленность, № 7, 2006. с.9-11.
4. Пашков В.М., Сидоренко С.Г. Проблемы отечественного автомобилестроения / Автомобильная промышленность. № 3, 2009. с.1-5.
5. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. 2010 г, 109 стр.
6. <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/10>.

Н.А. КАЗАКОВА, А.А. МАХОВА

РЕЛИГИОЗНЫЙ ТУРИЗМ В РОССИИ И НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Большинство проблем в экономике и социальной сфере напрямую связаны с духовным состоянием общества. Состояние, которого человечество достигло в настоящее время, является бедственно нравственным, выражающееся в безразличии, эмоциональном опустошении человека, стремящегося больше «иметь», нежели «быть», преобладании экономических ценностей над другими, пропагандировании бездуховной культуры и т.д.

В последние годы люди постепенно возвращаются в лоно Церкви, ищут пути познания истины. И наряду с этим, в дополнение, мощно заявляет о себе религиозный туризм, способный смягчить и урегулировать социальные отношения, передать ощущения покоя, умиротворенности и стабильности. Посещение святых мест издавна представляло собой одну из наиболее важных и почитаемых традиций общества.

«Духовно-нравственное оздоровление, экология духа — это главная проблема современного общества и национальной безопасности России»- сказал проректор Царицынского православного университета преподобного Сергия Радонежского протоиерей Александр Половинкин.

Цель работы: выявить роль, место религиозного туризма среди всех видов туристической деятельности. Для выполнения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) *проанализировать основные формы религиозного туризма;*
- 2) *определить значение и функции религиозного туризма для общества;*
- 3) *рассмотреть перспективы и необходимость развития религиозного туризма в России и конкретно в Нижегородской области;*
- 4) *выявить специфику организации религиозно-познавательных туров.*

Объект исследования: православный религиозный туризм в РФ и Нижегородской области.

Предмет исследования: экономико-географические и исторические аспекты развития религиозного туризма на примере православия.

В этой работе были использованы следующие **методы исследования**: сравнительно-типологический, картографический, исторический, сравнительно-географический, статистический и др.

Религиозный туризм - один из самых возвышенных видов туризма и является одним из активно развивающихся направлений туристской деятельности в мире и в России.

Организация религиозно-познавательных поездок способствует духовно-патриотическому воспитанию населения, в первую очередь, социально незащищенного, приобщению людей к нравственным ценностям, познанию духовного и культурно-исторического наследия народов, населяющих территорию России.

В современной обстановке развитие религиозного туризма имеет важное значение. Уникальная культурно-историческая целостность России, вобравшая в себя выдающиеся культурные ценности: памятники архитектуры, народную культуру и традиции, музыкальное и художественное искусство, историческую, этническую и природную среду, является значительным потенциалом развития разных видов туризма, в том числе и религиозного.

Выводы:

1) Россия и Нижегородская область в частности обладает значительным потенциалом развития религиозного туризма.

2) Необходимо различать паломничество и религиозный туризм. Религиозный туризм является социально-экономической деятельностью, а паломничество – религиозной.

3) Положительную роль в развитии религиозного туризма могли бы сыграть благотворительные организации, частный бизнес путем поддержки и организации поездок с религиозно-просветительскими целями для некоторых социальных групп населения (прежде всего школьников и молодежи).

4) Ресурсный потенциал религиозного туризма остается нереализованным. В числе причин можно назвать неразвитую инфраструктуру, недостаточность информации об имеющихся ресурсах и маршрутах; слабые пока еще связи между туристическими фирмами и религиозными организациями; недостаток в этой сфере квалифицированных кадров.

5) Организация религиозного туризма требует серьезных схем подготовки, как программ пребывания, так и самих участников поездок, для положительного восприятия атмосферы посещаемых достопримечательных мест. Вопросы подбора и подготовки кадров для организации религиозного туризма, с учетом понимания характера объектов показа и этики общения организаторов с представителями конфессий, а также разработка соответствующих методик, образуют комплекс важнейших задач, которые требуют неотложного, серьезного и взвешенного решения.

6) Развитие религиозного туризма в России позволит решить целый ряд задач, в числе которых: реализация духовно-культурного потенциала страны, повышение ее международного культурного статуса, поддержание в надлежа-

щем состоянии памятников истории и культуры и духовно-нравственное воспитание населения.

Библиографический список

1. Александрова А. Ю. и др. География туризма: учебник для студентов высших учебных заведений – М.: «КноРус», 2008. - 592 с. : ил., табл.; 24 см. // Глава 14. Паломничество и религиозный туризм.
2. Кирилл (Гундяев В.М.; Патриарх; 1946-). Выступление митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, на конференции «Межкультурный и межрелигиозный диалог» // Туристские Фирмы. 2007 Выпуск 43(11).
3. Конституция РФ, раздел Первый, Глава 1;2.
4. Клибанов А. И. Русское православие: вехи истории / - М., 1989. – 17 с.
5. Мониторинг состояния туризма в Российской Федерации./ Комитет по туризму, курортам и международным связям Нижегородской области, Международная Туристская Академия. – Н.Н., 2007. – 62 с.

Ю.В. КУЗНЕЦОВА, Д.С. ВАГАПОВ, Д.А. НОСОВА

ИНТЕРНЕТ ТОРГОВЛЯ КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Розничная торговля имеет давнюю историю развития. Как и многие другие отрасли экономики, розничная торговля в разных странах находится не на одном уровне. В России можно отметить постепенный рост розничной торговли уже на протяжении более чем десяти лет[1]. В 2012 году оборот розничной торговли составил 21319,9млрд. рублей. Кроме того, в первом квартале 2012 года, оборот розницы составил 4666,1 млрд. рублей. В январе 2013г. оборот розничной торговли составил 1695,5 млрд.рублей, что в сопоставимых ценах составляет 103,5% к январю 2012 года[2].

Данная статистика говорит о том, что розничная торговля в России является довольно перспективной и активно развивающейся отраслью экономики. В то же время развитие технологий не могло не повлиять на торговлю. Появление свободного доступа к сети интернет в конечном итоге привело к тому, что появился еще один способ (канал) продаж – розничная торговля в интернете, основной формой которой стал интернет-магазин.

В настоящее время отсутствует единое понимание термина «интернет-торговля». Одни специалисты рассматривают интернет - торговлю узко как электронную торговлю. Так, во Всемирной торговой организации (ВТО) под электронной торговлей понимается производство, реклама, продажа и распространение товаров с использованием телекоммуникационных сетей. Но, если говорить об интернет-торговле, как о самостоятельной форме розничной торговли, то можно использовать следующие определения:

Интернет-торговля (также часто – электронная торговля, онлайн-ритейл) - осуществление торгово-закупочной деятельности через Интернет[3].

Интернет-магазин (также онлайн-магазин, электронный-магазин) - многофункциональный программный модуль, встроенный в web-сайт, который обеспечивает продажи посредством сети Интернет[4].

Важно отметить, что отсутствие четких и общепринятых терминов, которые бы принимались всеми участниками рынка онлайн-торговли, является одним из факторов, тормозящих развитие онлайн-ритейла. Тем не менее, в 2007 году Правительство Российской Федерации утвердило правила торговли в Интернете постановлением "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом" от 27 сентября 2007 г. N 612, в котором используются следующие понятия[5]:

"покупатель" - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности;

"продавец" - организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, осуществляющие продажу товаров дистанционным способом;

"продажа товаров дистанционным способом" - продажа товаров по договору розничной купли-продажи, заключаемому на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара, содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах либо представленным на фотоснимках или посредством средств связи, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Данное постановление стало одним из факторов, благоприятно повлиявших на дальнейшее развитие онлайн-торговли в Российской Федерации.

Сегодня, многие покупатели уже начали перестраиваться в пользу интернет-покупок. По результатам проведенного РvC исследования, в 2011 году почти 92% участников опроса совершали покупки через Интернет (в 2009 году их было 80%). При этом почти 70% респондентов совершают онлайн-покупки как минимум раз в 1–3 месяца[6]. Россияне пока покупают в сети реже, чем жители других европейских стран. Например, в Великобритании 28% покупателей совершали покупки в Интернете раз в неделю, тогда как среди опрошенных РvC россиян таких было всего 12%.

Ожидается, что к концу 2014 года в онлайн ежемесячно будут выходить до 99% граждан РФ 18-34 лет и 97% соотечественников до 44-х, что говорит о том, что аудитория Рунета пополнится людьми имеющими достаточно средств для того, чтобы совершить покупку онлайн. Сограждан старшего возраста онлайн будет меньше чем остальных возрастов, но относительный прирост этой аудитории составит более 100%. Таким образом, распространение интернета в России в ближайшие годы не будет замедляться: перспективы для роста есть, причём и географически, и по возрасту, и по частоте выхода в сеть.

Одной из основных тенденций развития интернет-торговли в России является активная экспансия в регионы. Хотя в Москве интернет-торговля пока наиболее развита, другие крупные российские города отстают незначительно. С усовершенствованием системы оплаты и логистики регионы вскоре догонят Москву если не по показателям оборота онлайн-торговли, то уж точно по доле активных интернет-покупателей.

В данной статье особое внимание будет уделено уровню развития рынка интернет-торговли в Нижнем Новгороде. Н. Новгород - административный центр Нижегородской области, центр и крупнейший город Приволжского федерального округ, а также пятый по численности населения город России с населением 1 255 159 человек. Город является центром Нижегородской агломерации, население которой насчитывает 2,08 млн чел.; она является четвёртой по величине в стране и второй в Среднем Поволжье[7]. Розничная торговля в городе развивается довольно быстрыми темпами, а говоря об интернет-рынке, можно отметить развитость данной сферы, что представляет интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

В результате исследования, в ходе которого с помощью онлайн анкетирования было опрошено 300 человек, было выяснено, какие товары чаще всего покупали люди (от 16 до 40 лет) в он-лайн магазинах Нижнего Новгорода и области.

Таблица 1

Наиболее часто покупаемые через интернет товары

Товарная категория	Кол-во, чел.	Доля, %
Книги	91	30,3
Бытовая техника	72	24,0
Компьютеры и ПО	65	21,7
Видео и аудио	51	17,0
Косметика	21	7,0

Из диаграммы видно, что самым покупаемым товаром на рынке интернет-торговли в Н. Новгороде является книжная продукция (30,3% респондентов), что отличается от показателей других крупных городов. Например, в Москве, С.-Петербурге и Екатеринбурге, согласно более крупному исследованию РwС, проведенному в конце 2011 года, на первом месте разместилась категория – бытовая техника (58,49 и 40 % соответственно)[8]. Данный факт можно объяснить тем, что интернет-торговля в этих городах начала свое развитие несколько раньше, что, несомненно, позволяет интернет-покупателям относиться с большим доверием к покупкам онлайн даже дорогих товаров, например, бытовой техники. В Н. Новгороде, категория «бытовая техника» занимает вторую позицию (24% респондентов). Остальные категории покупаются онлайн в среднем 45,7% респондентов.

Кроме того, при помощи анализа доступных в сети Интернет каталогов интернет-магазинов, нами было проанализировано соотношение представителей интернет-торговли по критерию торговой направленности. Для исследования был использован портал www.im52.ru. - «Все интернет магазины Нижнего Новгорода», который создавался с целью объединить на одном сайте заинтересованные друг в друге стороны. Первая – это интернет магазины Нижнего Новгорода и их владельцы, вторая – это покупатели, которые заинтересованы в приобретении товаров с помощью онлайн-магазинов. При анализе данных обнаружилась сложность, возникшая из-за того, что многие интернет-магазины выставляют себя в категориях, которые не соответствуют, предлагаемому им товару. Поэтому нам пришлось несколько скорректировать имеющиеся на портале данные, были получены следующие результаты:

Таблица 2

Интернет-магазины Нижнего Новгорода по кол-ву организаций

Наименование товара	Кол-во магазинов, шт.	Доля, %
Бытовая техника и электроника	72	8,81
Компьютеры, оргтехника, ПО	61	7,47
Авто, мото, запчасти, шины, диски	60	7,34
Инструменты, строительство, ремонт	59	7,22
Мобильные телефоны и аксессуары	52	6,36
Канцтовары и офисное оборудование	51	6,24
Продукты	47	5,75
Товары для дома	43	5,26
Красота и здоровье	42	5,14
Одежда, аксессуары	39	4,77
Подарки и сувениры	38	4,65
Товары для спорта и туризма	34	4,16
Часы, аксессуары, украшения	33	4,04
Дача, сад, огород	30	3,67
Обувь	24	2,94
Цвета	22	2,69
Мебель	21	2,57
Увлечения и хобби	18	2,20
Охота, рыбалка	16	1,96
Книги, газеты, журналы	14	1,71
Товары для животных	13	1,59
Товары для взрослых	9	1,10
Музыкальные инструменты	7	0,86
Диски CD, DVD	7	0,86
Алкоголь, табачные изделия	5	0,61

Данные, использованные для построения диаграммы, включают интернет-магазины представленные в Н. Новгороде. К ним относятся магазины не только регионального уровня, но и интернет-магазины при федеральных розничных сетях, которые имеют представительство либо официальные пункты выдачи товаров в Нижнем Новгороде.

Самыми многочисленными оказались интернет-магазины, представленные в категории «бытовая техника и электротехника» что, несомненно, объясняется выходом многих федеральных традиционных торговых сетей в онлайн-торговлю («Белый ветер цифровой», «М.Видео», «Эльдорадо»). Кроме того, товары данной категории являются наиболее популярными для покупки в интернете, что также объясняет стремление нижегородских предпринимателей создавать интернет-магазины, предлагающие бытовую технику и электронику. К наиболее успешным и эффективно-развивающимся интернет-магазинам данной категории в Н. Новгороде из числа самостоятельных региональных компаний можно отнести:

- 1) Ситилинк - электронный дискаунтер – рейтинг на сайте 42;
- 2) Интернет-магазин бытовой техники МТ-Онлайн – рейтинг на сайте 38;
- 3) Интернет магазин Planeta 220 – рейтинг на сайте 34;
- 4) Интернет-магазин Юлмарт – рейтинг на сайте 26;
- 5) Электронный гипермаркет "Закажи" – рейтинг на сайте 10;

Второй по популярности категорией, в которой представлены интернет-магазины Н. Новгорода является «компьютеры, оргтехника и ПО». Данный факт, также отчасти можно объяснить тем, что все те же крупные федеральные сети используют каналы интернет-продаж для выхода в онлайн-торговлю.

Третьей, по количеству представленных интернет-магазинов, оказалась категория «авто,мото, запчасти, шины, диски». В целом же, уровень развития рынка интернет-торговли в Н. Новгороде ничуть не уступает таким крупным городам, как Екатеринбург, Новосибирск, Ростов-на-Дону, а в чем-то даже превосходит отдельные аналогичные показатели. Данному положению дел способствует определенный набор факторов.

По оценке сайта www.nn.ru интернет аудитория города составляет 650 тыс. чел, при общей численности населения около 1,3 млн., что также влияет на уровень развития интернет-торговли. В целом, рынок интернет-торговли в Н. Новгороде обладает значительным потенциалом, ввиду роста интернет-аудитории. Кроме того, относительно небольшие затраты и эффективность бизнес-модели интернет-магазин сегодня привлекает множество предпринимателей в регионах России. В результате чего, можно сказать, что Нижегородская область и Н. Новгород в частности, могут стать в будущем одной из самых прибыльных и эффективных территорий для ведения бизнеса через торговые-площадки онлайн. При стабильном развитии экономики, новые и прежние интернет провайдеры будут бороться за привлечение новых потребителей интернет услуг, что, несомненно, будет способствовать общему развитию и совершенствованию сервисов, товаров и услуг доступных в сети Интернет.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики, Оборот розничной торговли по Российской Федерации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/enterprise/retail/#>
2. Федеральная служба государственной статистики, Оборот розничной торговли по Российской Федерации - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_01/IssWWW.exe/Stg/d01/2-2-1.htm
3. Кабанов В.Ф. Электронная коммерция и экономический кризис. Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли : сб. науч. статей. Саратов : Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2010. Ч. 2. С. 223.
4. Кабанов В.Ф. Электронная коммерция и экономический кризис. Современные проблемы и тенденции развития внутренней и внешней торговли : сб. науч. статей. Саратов : Изд-во Саратов. ин-та РГТЭУ, 2010. Ч. 2. С. 223.
5. Российская Газета/документы – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2007/10/03/distancia-prodaja-dok.html>
6. Будущее в сети, тенденции онлайн-торговли в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - www.pwc.ru/online-retail2011
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://нижнийновгород.рф/gorod/obshchie-svedeniya/>
8. Будущее в сети, тенденции онлайн-торговли в России - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pwc.ru/online-retail2011.

Т.В. КУЛИКОВА, А.М. ПАЛАМАРЧУК

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК АТРИБУТ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Общество – это живой организм, находящийся в процессе постоянного развития, о сложностях и противоречиях которого свидетельствуют разные стадии: стагнации, устойчивого развития, кризиса, социальных реформ и революций и др. Социальный прогресс включает в себя не только улучшение условий жизни, но и качественное преобразование самосознания личности.

Модернизация, в общепринятом смысле, представляет собой усовершенствование, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества. Это чисто «техническое» определение подходит отчасти и к социальной сфере. Усовершенствование и приведение в соответствие с показателями качества предполагает определённую стандартизацию, что не всегда благоприятно сказывается на творческом процессе. Впрочем, и свободная творческая деятельность порой требует некой систематизации.

Мы акцентируем наше внимание на культуре, стержнем которой выступают ценности. Аксиологический подход к определению культуры предполагает проникновение (с помощью мышления, понимания) в сущность явлений культуры. Обобщая всё многообразие конкретных проявлений, видов, типов и форм ценностей, предлагается выделить семь фундаментальных ценностей: Ис-

тина, Красота, Добро, Польза, Господство, Справедливость, Свобода. Эти ценности значимы для всех людей и для всех сфер общества.

Можно установить некоторые соответствия между основными общественными сферами и фундаментальными ценностями. Основой экономической сферы является Польза. В социальной сфере главное – Справедливость. Политическая сфера строится вокруг Господства. Духовная сфера, включающая в себя образование, науку, культуру и религию, опирается сразу на три ценности – Истину, Красоту и Добро. Религия строится вокруг Добра, наука постигает Истину, культура и искусство приобщают к Красоте. Образование находится на пересечении Добра и Истины. Свобода – общее для всех достояние, общая для всех ценность. Очевидно, что ценности существуют неотрывно от общества. Развитие и совершенствование общества невозможно при разрушении (или забвении) фундаментальных ценностей.

В результате процесса всеобщей информатизации происходит неизбежная переоценка ценностей, смещение акцентов, приоритетов. Этот процесс очень сложен, поскольку проникает во все сферы жизни общества, затрагивает все слои населения, обостряя, в частности, проблему конфликта отцов и детей. Русский писатель и публицист XX века В.Г. Распутин заметил, что во времена вседозволенности, нарушения границы-меры допустимого, потери смысла красоты и тайны, перерождения ценностей «со знаком минус» в положительное качество, «теряет смысл и та сумма законов, которая содержит в моральных границах жизнь». Это мысль, на наш взгляд, звучит довольно современно, и над ней стоит задуматься.

Для того чтобы положительные ценности (Добро, Истина, Красота, Справедливость и др.) не теряли своих позиций и сохраняли актуальность в современной ситуации, нужно уделять особо пристальное внимание культуре. Развитие внутренней культуры каждой отдельной личности зависит от освоения ею не только «своей» культурной среды – той, в которой мы живем, которая нам присуща, но и от меры приобщения человека к ценностям мировой культуры, прежде всего, классической мировой литературе, шедеврам живописи и архитектуры. Справедливо утверждение, что «становление и формирование художественного потенциала творческой личности есть становление и формирование речевой способности» [1]. Ведь именно речь – правильная, грамотная речь – является существенным показателем культуры личности.

Современные психолингвисты (в частности, И. Ю. Шехтер) утверждают, что язык, речь составляют необходимый компонент личности человека: нет речевой способности, способности смыслопорождения – нет личности. Это даёт нам основания предположить, что художественная личность как динамическая система и есть актуальная способность речевого порождения художественных смыслов. В работах М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана убедительно показано, что художественная деятельность – это своеобразная речь (система высказываний), творческое использование художественного языка (как наличного факта художественной культуры), преобразование общих языковых художественных значений в индивидуальные, эмоционально-художественные смыслы, посредством

которых личность художественно отражает, осмысляет и эмоционально реагирует на неповторимую индивидуальную жизненную ситуацию, на «событие» (М. Бахтин) [2].

Не секрет, что именно чтение классической литературы облагораживает нас духовно, позволяет (почти на подсознательном уровне) формулировать предложения, создавать свой стиль, свидетельствующие о высокой речевой культуре. Кроме того, встреча с прекрасным, систематическое обращение к высоким культурным образцам с самого раннего детства способствуют благоприятному нравственному развитию личности. «Погружение» в текст развивает эмпатию (способность к сопереживанию) и творческие задатки. Несомненно, что творческая личность гораздо лучше справляется со многими поставленными перед ней задачами, нежели обычный заурядный сотрудник, по той причине, что обладает активностью восприятия, гибким и нестандартным мышлением. Таким образом, наличие творческого потенциала человека полезно и для него самого, и для организации, на которую он трудится, и для общества в целом. Всё это играет огромную роль, прежде всего, для художественной деятельности. Однако и созерцательный аспект (в отношении живописи, скульптуры, архитектуры), а также чтение текста, всегда содержит в себе элемент «сопричастности» зрителя, слушателя, читателя автору. Благодаря вчувствованию, сопереживанию, которые особенно свойственны художникам, мир кажется живым, родственным, полным внутреннего содержания. С помощью выразительных художественных форм (цвет, движение, звук) художник передаёт своё эмоциональное состояние зрителям, слушателям, а формирование художественного вкуса, эстетического отношения к действительности крайне необходимо в современном обществе потребления.

Теория вчувствования улавливает очень важную сторону отношения художника к внешнему миру: чувство единства с ним и ощущение того, что предметы «говорят» с художником именно языком формы, цвета, движения. Однако критики этой теории находят в ней и серьёзные изъяны. Во-первых, слиться с предметом, отождествиться с ним, раствориться в нём недостаточно, чтобы создать его художественный образ. Для этого нужна «позиция вненаходимости» (М. Бахтин); художник должен одновременно и чувствовать своё единство с предметом, и сознавать отличие от него. Кроме того, теория вчувствования исходит из того, что в самих явлениях жизни нет того содержания, которое волнует и вдохновляет художника: он, сам того не замечая, вкладывает его в предметы. Художники, напротив, убеждены, что им открывается действительная глубина, внутренняя жизнь и ценность вещей, которые не видит обычный взгляд, но о которых могут дать представления произведения искусства. Ван Гог писал: «Природа говорила со мной; сказала мне что-то, и я застенографировал её речи. В моей записи осталось кое-что из того, что сказали мне лес, или берег, или фигура, и это голос самой природы» [3].

Очевидно, что приобщение к ценностям культуры всегда необходимо для полноценного и гармоничного развития личности. При этом не следует забывать о том, что не только общество формирует личность, но и личность спо-

собна внести свой вклад в духовное преобразование общества, занимая активную жизненную позицию и руководствуясь выше названными фундаментальными ценностями. Именно поэтому следует утверждать, что культура выступает решающим фактором модернизации.

Библиографический список

1. Басин Е.Я. Творческий потенциал художественной личности. – М., 2006. – Электронная версия – режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/basin_tvo/
2. См.: Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986; Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб., 2010.
3. Цит. По: Прозерский В.В. Критический очерк эстетики эмотивизма. – М., 1983.

Е.А. МАКАРОВА, Д.В. ДАВЫДОВА

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИЙ В СИСТЕМЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНА

В настоящее время актуальной темой представляется изучение городов и территорий не с целью количественного описания дороговизны и качества жизни, а с позиций маркетинга территорий, в частности, оценки бренда городов. Города, имеющие свой узнаваемый и привлекательный образ, получают значительную прибыль и привлекательны как для коренных жителей, так и для туристов, инвесторов, бизнесменов и др. Они имеют долговременное конкурентное преимущество перед остальными территориями. Обратная ситуация ведет к потере конкурентоспособности города, потере его привлекательности для бизнеса.

При этом под территориальным маркетингом понимается маркетинг в интересах территории, ее внутренних субъектов, а также внешних субъектов, во внимании которых заинтересована территория [1, 12]. Это комплекс действий городского сообщества, направленных на выявление и продвижение своих интересов для выполнения конкретных целей и задач социально-экономического развития города. На сегодняшний день, маркетинг территорий является одним из составляющих политики по модернизации региона и может развиваться в нескольких направлениях.

Одним из них является разработка стратегии, нацеленной на привлечение посетителей и резидентов, развитие промышленности или экспорта региональных продуктов. Принято выделять 4 группы стратегий: маркетинг имиджа, маркетинг притягательности, маркетинг инфраструктуры и маркетинг населения. В рамках каждой из перечисленных группы стратегий устанавливается своя цель создания бренда территории и используется определенный набор инструментов для реализации выбранной стратегии [2, 27].

В большинстве случаев при разработке территориального бренда специалисты делают выбор в пользу первой стратегии – маркетинга имиджа. Объясняя

ется данная тенденция более низким уровнем затрат на реализацию стратегии маркетинга имиджа по сравнению с другими возможными стратегиями (Москва, Санкт-Петербург, Великий Новгород, Суздаль, Геленджик). При этом необходимо систематически поддерживать интерес всех целевых аудиторий и постоянно развивать данное направление (защита от сноса, своевременная реставрация, проведение различных мероприятий для разных целевых аудиторий на уровне города и области, издание литературы как рекламного, так и познавательного характера, привлечение краеведческих организаций и т.д.).

Другим примером использования маркетинга имиджа с использованием в качестве бренда сказочных персонажей или реальных исторических личностей могут служить, например, города Большое Болдино (музей-заповедник А.С. Пушкина), Великий Устюг, Мышкин. За счет созданных брендов (Дед Мороз и Мышь) Великий Устюг и Мышкин приобрели популярность. Поток туристов за последние 10 лет в Великом Устюге увеличился в 6 раз, оставив Новгород, Ярославль, Псков [2, 13].

Нижний Новгород является одним из крупнейших городов России. Этот город – пятый по численности населения, которая составляет примерно 1200000 человек. Это центр Приволжского федерального округа. Город также известен как центр судо-, авиа- и автомобилестроения. Нижний Новгород является важным экономическим, транспортным и культурным центром страны. Несмотря на очевидные преимущества, город практически неизвестен за пределами России. В ходе проведенного исследования, были выявлены проблемы, препятствующие внедрению маркетинга территории в Нижегородском регионе и созданию бренда Нижнего Новгорода:

1. Неясность в позиционировании туристической привлекательности.

2. Имидж Нижнего Новгорода больше ориентирован на историческое наследие, а привлекательность города в современной и будущей жизни незаметна. Решением данного вопроса может быть грамотное создание и последовательное активное продвижение привлекательности бренда города, который бы обслуживал при этом интересы его жителей.

- 1) Демонстрирование экономического потенциала и перспективности города для власти [3, 42];

- 2) Создание привлекательного инвестиционного климата с учетом интересов крупного российского бизнеса;

- 3) Создание бренда Нижнего Новгорода с использованием основных социологических инструментов исследования и маркетинговых инструментов продвижения. Включает в себя использование кластерной конструкции, психографических технологий и др.

3. Неизвестность города за пределами России.

4. По мнению горожан, Нижний Новгород не ассоциируется с образом современного и развитого российского города, проблемой является тот факт, что непонятно, какую стратегию развития и, какую сферу считать для города приоритетной. Сами жители Нижнего Новгорода не понимают необходимость создания бренда города и, как следствие, не проявляют заинтересованности.

5. Город практически не представлен в Интернете, а ведь на основе, в том числе данных всемирной паутины, все больше людей формируют свое представление о городе. В социальных сетях достаточно много негативной информации о городе, тогда как положительных отзывов и материалов намного меньше, и их довольно трудно найти.

6. Проблемой реализации концепции бренда Нижнего Новгорода в настоящее время является выбор из многочисленных вариантов одной приоритетной концепции продвижения бренда. В связи с проведением чемпионата мира по футболу в 2018 году в Нижнем Новгороде многие предлагают продвигать город как спортивную столицу России. Кроме того, ранее в Нижнем Новгороде уже проводились значимые спортивные мероприятия. Город 17 раз принимал чемпионат России по конному спорту и 7 раз - этапы Кубка мира по конному спорту. Также на его аренах проходили чемпионат России по конькобежному спорту (2004), чемпионат мира по хоккею с мячом среди юношей (2004), этап Кубка мира по художественной гимнастике (2008, 2011), чемпионат Европы по художественной гимнастике (2012).

Другой вариант концепции бренда города – река Волга и связанное с ней Волжское пароходство, географические особенности города (расположение на слиянии двух рек). Еще одним вариантом продвижения является Нижний Новгород как центр бизнес - образования России, благодаря действующим в городе бизнес-школам. Таким статусом не обладает ни один город в стране, и у Нижнего Новгорода есть шанс в этом преуспеть.

Также немало сторонников у идеи позиционирования города как центра нового русского предпринимательства, поскольку это одно из лучших мест для размещения здесь офисов своих компаний, так как расходы на содержание офиса меньше, чем в Москве, развита инфраструктура. И это лишь немногие из всех предложенных вариантов продвижения города.

Несмотря на то, что инициативной группой специалистов в администрацию города было подано несколько предложений концепции бренда Нижнего Новгорода, они не были приняты. Дело в том, что раздела о бренде Нижнего Новгорода нет в стратегическом плане развития города. Поэтому, первым шагом к продвижению Нижнего Новгорода как бренда будет являться привлечение всех заинтересованных групп к данному проекту, создание интереса к теме бренда города. Только после этого станет возможной разработка стратегического плана по развитию бренда города [4, 56].

7. Как было сказано выше, расположение Нижнего Новгорода является уникальным. Двумя великими реками, Окой и Волгой, город разделен на две части, верхнюю и нижнюю. Верхняя или нагорная часть считается культурным центром города, также в верхней части города расположено большинство университетов. Нижняя или заречная часть традиционно считается промышленным центром. Единственным звеном, связывающими две части, являются мосты, при этом только один из них имеет два уровня: автомобильный и уровень метро. При отсутствии оптимально-спроектированной улично-дорожной сети такая ситуация ставит Нижний Новгород в один ряд с Москвой и другими

крупными российскими городами по степени загруженности автодорог. Таким образом, метро, соединяющее в перспективе все районы города, хотя и не решает полностью стоящих перед городом проблем, является основой развития транспортной инфраструктуры.

В результате анализа выявленных проблем, авторами была выбрана в качестве основной стратегии маркетинг инфраструктуры, которая позволит в дальнейшем разработать привлекательную для всех выявленных сегментов концепцию бренда Нижнего Новгорода. Основная задача, которая ставится при этом – развивать инфраструктуру территории с целью повышения уровня жизни и работы.

Маркетинг инфраструктуры включает в себя:

- коммунальную инфраструктуру (состояние инженерных сетей и качество предоставления коммунальных услуг, жилищный фонд);
- транспортную инфраструктуру, дорожное хозяйство, благоустройство территорий;
- информационную инфраструктуру (развитие интернет-технологий, повышение качества телекоммуникаций и мобильной связи); - социальную инфраструктуру (объекты образования, здравоохранения, социальной защиты);
- инфраструктуру досуга (спорт, развлечения, культурный отдых).

Расширение метрополитена, строительство спортивных объектов, объектов жилищного и гостиничного фондов, а также новых транспортных развязок на территории Нижнего Новгорода и области позволяют говорить о маркетинге инфраструктуры как о перспективном направлении создания бренда не только Нижнего Новгорода, но и Нижегородского региона.

Библиографический список

1. Панкрухин А.П. Маркетинг: Учебник. – 4-ое изд. М.: Омега – Л, 2006. С. 12.
2. Визгалов Д. В. “Брендинг города” – М.: Фонд “Институт экономики города”, 2011.
3. Moilanen Teemu, Rainisto Seppo, “How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding”, 2009.
4. Сачук, Т. Территориальный маркетинг: основные понятия и методы. Муниципальная власть. 2010. N1. С. 54-60.

В.Б. МАЛЯЕВ, П.В. КУЗЬМИЧЕВ

ИСЛАМСКИЕ ФИНАНСЫ В СИСТЕМЕ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА: ВОЗМОЖНОСТЬ АДАПТАЦИИ В РОССИИ

Термин «исламская финансовая система» появился в середине 80-х годов 20 века. Исламская финансовая система широко известна как финансовая система, которая не предполагает взимание процента. Данное мнение представляется ошибочным и неточным, так как принципы исламских финансов

основываются не только на отказе от ставки процента. Основой этих принципов является Шариат, представляющий собой совокупность правил и законов, касающихся управления экономикой, социальных, политических и культурных аспектов исламского мира. Использование инструментов в мусульманском обществе, не соответствующих этим правилам, связано со значительными трудностями и часто не представляется возможным. [5]

Однако, довольно часто вся информация, известная об исламских финансовых институтах сводится к запрету получения прибыли за счет взимания банковского процента и принятия избыточных рисков вследствие применения производных финансовых инструментов. Бурное развитие исламских банков требует более подробного знакомства с особенностями их функционирования. Представляется интересным рассмотреть основные продукты, предлагаемых исламскими финансовыми институтами, и различных методов адаптации и апробации исламских банков к традиционным финансовым системам.

Актуальность работы обусловлена стремительной динамикой роста исламской финансовой системы по всему миру. Об этом свидетельствуют ежегодные темпы роста финансовой системы исламских стран, достигающие 15%, а также широкое распространение на мировых рынках технологий построения финансовых продуктов. [2]

Целью работы является анализ текущего состояния финансового рынка исламских стран, оценка эффективности финансирования субъектов экономических отношений на исламской основе путем конструирования займа для российской компании с использованием исламских технологий.

Финансовая сфера исламского бизнеса в виде исламских финансовых институтов (исламских банков, исламских страховых компаний, инвестиционных фондов и др.), получившая стремительное распространение, начиная с 70-х годов прошлого века и оцениваемая более чем в \$1 трлн., уже обогатила и разнообразила финансовые рынки более 50 стран мира. Все основания для развития исламских финансовых институтов имеются и в России. [2]

Актуальность развития исламского финансирования в России обусловлена следующими группами факторов: общемировая тенденция, интерес научных кругов, финансово-экономические факторы, включая бизнес-инициативы, внешнеэкономические, этические и социокультурные факторы.

Общемировая тенденция свидетельствует, что исламское финансирование развивается более чем в 50 странах, из них в 16 странах были внесены поправки в законодательство в целях создания оптимальных условий развития. [1] Это и страны традиционного исламского мира, и страны Европы. В последние годы наметилось значительное развитие данного рынка в странах СНГ. Рост данного рынка обусловлен большей устойчивостью исламских финансовых институтов (ИФИ) во время мирового финансового кризиса. [4]

Важность темы подкрепляется и развитием внешнеэкономических взаимоотношений России: традиционные тесные торгово-экономические связи с регионом Ближнего Востока, внешнеполитический курс на сближение со странами исламского мира, включение России в качестве наблюдателя в Орга-

низацию Исламская конференция (ОИК) требуют дальнейшего развития отношений в финансово-экономическом направлении. [7]

Несмотря на нелогичность и недопонимание с точки зрения европейского человека, исламские финансы являются реальными и быстро развивающимися. Если в середине 90-х годов прошлого века многие специалисты были уверены в том, что исламские финансы и исламская экономика в целом окажутся несостоятельными, то сейчас скептицизма и недоверия становится меньше.

Правила построения финансовых отношений в исламском мире подчинены нормам и правилам Шариата, таким как:

- Свобода заключения контракта;
- Отсутствие процента (риба);
- Отсутствие неопределенности при возникновении договорных обязательств (гарара);
- Запрет на получение «незаработанного дохода» (мейсир);
- Отсутствие ценового контроля и манипулирования;
- Продажа по справедливым ценам;
- Предоставление равноценной, адекватной и точной информации. [8]

Среди всех финансовых институтов доминирующее значение имеют банковские учреждения, несмотря на то, что с каждым годом появляется все большее количество новых участников финансового рынка, таких как: исламские инвестиционные фонды, инвестиционные банки, интернет–трейдинговые компании, брокеры, дилеры. В силу религиозных ограничений развитие рынка ценных бумаг является крайне затруднительным. Поэтому возникают сложности при конструировании фондовых инструментов.

Долевые инструменты являются классическими продуктами исламского финансового рынка. Финансовые институты, в том числе банковские учреждения, осуществляют операции на долевой основе, при этом инвесторы являются фактическими акционерами финансируемого предприятия.

С развитием мировой финансовой системы и необходимостью получения различных конкурентных преимуществ на исламском рынке появился особый вид корпоративной среднесрочной облигации – сукук. [6] Наиболее популярным инструментом стал сукук иджара. Это облигация, при построении которой используются лизинговые отношения.

В России на данный момент финансирование проектов коммерческих организаций является затруднительным, в силу сложности привлечения денежных средств. Особо это касается малого и среднего бизнеса. Такие компании часто лишены возможности эффективно взаимодействовать с инвесторами по ряду следующих причин:

- Невозможность покрыть расходы при выводе акций на рынок ценных бумаг;
- Высокие риски из-за малого размера компании;
- Непрозрачность структуры собственности и прочие факторы.

В такой ситуации единственным вариантом привлечения денежных средств остается банковское кредитование, что снижает рентабельность бизнеса и повышает издержки, так как банковский кредит является достаточно дорогим.

Решение проблемы для компаний малого и среднего бизнеса может быть предложено с помощью исламских продуктов. В силу того, что данные инструменты соответствуют основным законам Шариата, их применение предоставляет доступ к личным сбережениям мусульманского населения нашей страны и региона в частности.

Чтобы проверить эффективность данного вида инструмента для нашей страны, смоделирован заем сукук иджара для финансирования средней по российским меркам компании «Travel», которая относится к отрасли грузоперевозчиков. Отрасль выбрана по следующим причинам:

- Необходимость в дополнительных средствах в связи со значительными объемами затрат на поддержание автопарка и инфраструктуры;
- Сложность в привлечении средств при использовании классических облигационных займов.
- Возможность получения наиболее показательных результатов анализа

от привлечения финансовых ресурсов;

Все привлеченные средства будут направлены на реализацию программы развития компании.

Жизненный цикл продукта разделен на несколько этапов:

- 1 этап – Организация SPV. Заключение необходимых договоров;
- 2 этап – Размещение акций SPV среди инвесторов;
- 3 этап – Исполнение обязательств по договорам 1 и 2 этапа, осуществление инвестиционной деятельности;
- 4 этап – Прекращение обязательств по 1 этапу;
- 5 этап – Ликвидация SPV.

- Получение дополнительного дохода от инвестиционной деятельности SPV;
- Наличие у инвесторов ликвидного обеспечения;
- Абсолютная ликвидность сукук иджара;
- Возможность погашения в любой момент. Сумма выкупа сукук иджара у инвестора равна доле в SPV (состоит из стоимости переданного имущества и добавленной стоимости, полученной за счет лизинговых платежей и инвестирования свободных средств в безрисковые инструменты – банковские депозиты);
- Получение ежегодных доходов собственниками от деятельности SPV в виде дивидендов.

Таким образом, инвесторы получают 4 выплаты: первые 3 – выплата дивидендов, 4 – выплата дивидендов и суммы, полученной от ликвидации SPV за вычетом налога на прибыль. При расчете чистой приведенной стоимости по вложению денежных средств инвестором в сукук иджара получается положительное значение, что говорит об эффективности проекта. Суммарное приращение капитала за 4 года составит около 79.8%. Ежегодная ставка доходности по продукту для инвестора равна 19.95%, что является достаточно привлекательным для инвестора.

Альтернативными способами инвестирования остаются приобретение акций компании на внебиржевом рынке, приобретение паев институтов коллективного инвестирования и вклад в банковский депозит, с помощью которого возможно получение гарантированного дохода через 4 года, но его размер будет значительно меньше дохода, получаемого по сукук иджара.

По итогам работы можно сделать вывод, что сукук иджара доходный финансовый инструмент и в связи с положительным опытом исламских стран его использование представляется эффективным и для России.

Библиографический список

1. David McLean (2011): «World Islamic Banking Competitiveness Report 2011-12».
2. ISLAMIC DEVELOPMENT BANK (2011) : «Annual Report 1432H (2011)».
3. Sudin Haron (2009): «ISLAMIC FINANCIAL SYSTEM: A Tool in Solving Global Financial Crisis».
4. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. — М.: Марджани, 2009. — 344 стр.
5. Журавлев А.Ю. (2004): «Исламские финансы в современном мире. Экономические и правовые аспекты». М., «Умма».
6. Искаков С. «Мировой рынок исламских ценных бумаг сукук» <http://islamic-finance.ru/board/2-1-0-26>
7. Макеева Л. «Исламские финансы готовы пойти в российскую экономику» <http://islamic-finance.ru/board/2-1-0-18>
8. Некрасов, Ю. (2007): «Банкинг по законам шариата» ("Банки и деловой мир", 2007, N 3) из информационного банка "Бухгалтерская пресса и книги".

В.Б. МАЛЯЕВ, Д.Н. МАЛОВ

**ВНЕДРЕНИЕ ПЕРЕДОВОГО ОПЫТА
ИСЛАМСКИХ ФИНАНСОВЫХ ПРОДУКТОВ
С УЧЕТОМ ПОТРЕБНОСТЕЙ РЕГИОНОВ**

Аналитиками и крупными финансистами было замечено, что мировой финансовый кризис, который разразился в сентябре 2008 года, оказал меньшее влияние на экономику стран Ближнего Востока, исламских финансовых институтов и банков, нежели на финансовые системы Европы и Америки.

Исламские финансы привлекли внимание ученых, практиков и игроков отрасли в течение последних нескольких лет. Финансовые отношения между исламскими субъектами возникли не в 80-х гг. прошлого столетия, как считают многие учёные, но ещё в незапамятные времена, около 1400 лет назад, со дня возникновения учения ислама. В отличие от обычных финансов, определяющую роль в которых играет рыночное позиционирование, исламские финансы находят свою легитимность и руководствуются принципами шариата.

Исламское финансирование основывается на разделении как рисков, так и прибыли между партнёрами. Основным принципом, лежащим в основе законов шариата, является пропаганда социальной ответственности и экономической справедливости, в соответствии с Божественным Законом. «Он запрещает такой процесс, как Рибха (ростовщичество) и Гарар (неопределенности или спекуляции).»[2] Характерными чертами исламских финансовых инвестиций являются специфические требования, которые считают обязательным существование физического материального актива, который является основой для проведения деловых финансовых операций. Инвестиции должны быть сделаны с целью производства и выхода на рынок конкретных товаров и услуг. В отличие от классического банкинга, деньги не являются фактором производства. «Деньги не могут быть использованы для зарабатывания денег.»[3] В соответствии с Шариатом, инвестиции должны обладать элементами собственности и контроля за управлением открытой позицией.

Дело в том, что на классическом рынке ценных бумаг трейдер не управляет открытой позицией. Ведь мало просто купить или продать, нужно совершенно чётко представлять себе, какие действия будут предприниматься после этого. Если цена идёт в вашу сторону, то нужно отдавать себе отчёт в том, что бесконечно прибыль расти не может, на определённом этапе цена неминуемо развернётся, и вместо ожидаемой прибыли можно получить убыток. Поэтому необходимо фиксировать прибыль на расчётных уровнях, а не надеяться, что она станет ещё больше. Далее ваш прогноз относительно движения цены может оказаться ошибочным. В этом случае вы закроете сделку либо с убытком либо с маржинколом, что не особо приятно. Однако в исламской финансовой системе таких процессов нет вообще. Помним про основной принцип - деньги не могут быть использованы, чтобы заработать деньги. Таким образом, исламские прин-

ципы финансирования не признают производные (опционы, валютные свопы), форвардные контракты и короткие продажи (за исключением Истисна и Салама).

Исламские финансовые институты во всем мире динамично развиваются. Например, наблюдается большой рост Исламского банка развития, открываются «исламские окна» в традиционных банках, таких как Citibank, Barclays. Особенно большой рост исламских банков можно наблюдать в Великобритании и остальных странах Европы.

Также стоит принять во внимание, что развитие исламских финансовых продуктов происходит и в Нижегородской области. Первооткрывателем в данном сегменте бизнеса стал «Эллипс банк». В подразделении «Восток капитал» происходит мониторинг целевой аудитории, развитие инструментов исламского финансирования и обслуживания клиентов, а также адаптация и интеграция инновационных банковских продуктов в реальный сектор экономики области.

В результате внедрения исламских финансовых продуктов риск кредитования снижается за счет его перераспределения между субъектами бизнес-процессов. В данном случае работает принцип финансовой справедливости. Помимо этого, существует такой принцип, как запрет ростовщичества, что означает запрет ставки процента и спекулятивных операций – это существенно сокращает рыночный риск банковской деятельности.

Отделение «Восток Капитал» предлагает только «халяльные» продукты в силу необходимости разграничения денежных потоков от традиционной и исламской деятельности. Данное разграничение необходимо в силу того, что в исламской экономике «деньги пахнут», то есть существует разница от того, каким способом заработан капитал.

Несмотря на то, что жесткие требования шариата к происхождению денежных потоков довольно трудно выполнить в существующем российском правовом поле в силу противоречия некоторых контрактов с банковским законодательством России, филиал «Восток Капитал» осуществляет свою деятельность и имеет отдельный корреспондентский счет в Банке России.

Также следует упомянуть о том, что существует специальный шариатский надзор за деятельностью компании. В штате филиала имеется сертифицированный по международным шариатским стандартам эксперт, который обеспечивает соответствие всех процедур нормам ислама, созыве исламских советов. В «Эллипс банке» в настоящее время создан Внутренний совет, чьей главной обязанностью является внутрибанковский шариатский контроль.

С целью проведения в организации «Восток Капитал» внешнего шариатского аудита, в настоящее время проводятся операции по созыву внешнего шариатского экспертного совета.

Что касается целевой аудитории, то она не ограничена. Тем не менее, основными пользователями исламских финансовых услуг являются представители мусульманской общины. Ведь именно для них более понятна и проста для понимания специфика имеющихся ограничений.

Также следует упомянуть услуги, предлагаемые филиалом «Восток Капитал». Например, для юридических лиц это: расчетно-кассовое обслуживание, «финансирование» приобретения основных средств по механизму «Иджара», «финансирование» на приобретение оборотных средств по механизму «Мурабаха», валютные операции, операции с драгоценными металлами (купля-продажа монет из драгоценных металлов), для физических лиц: расчетно-кассовое обслуживание, ипотечные операции по механизму «Иджара», валютные операции, текущие счета, операции с драгоценными металлами.

В итоге, инвестиции, согласованные с принципами шариата, базируются на основе равного разделения рисков, прибылей и убытков между субъектами договора и осуществляются в целях производства реальных материальных активов. «Также договорённости должны осуществляться без использования таких инструментов, как взимание процента (ростовщичество), должны быть лишены неопределённости и не быть запрещены шариатом (харам).»[2] Это означает, что инвесторы имеют ограниченные инвестиционные возможности по сравнению с традиционными банковскими операциями, и расходы на оплату таких операций выше, в том числе и из-за того, что для соблюдения формальностей требуется большее количество времени. Кроме того, существуют различные интерпретации стандартов шариата, в зависимости от устава, принятого в финансовом учреждении. Что касается выполнения норм шариата в целом, достаточно выбрать закон той или иной страны в качестве руководящего, чтобы избежать неопределенности.

«Что касается России, то здесь можно отметить, что существует множество факторов, препятствующих развитию исламских финансовых институтов. Например, в законодательстве ничего не сказано о возможности существования такого вида организаций на территории РФ; не существует специального регулирующего органа, который бы сообщал, соответствует данная финансовая операция шариату или нет; и законодательные акты, стремящиеся ограничить преступность и международный терроризм, также препятствуют их всестороннему развитию.»[6]

В заключение стоит отметить, что инновации банкиров в разработке таких финансовых инструментов «позволили создать огромные материальные богатства, которые иначе были бы скрыты.»[6] Развитие исламской модели финансирования следует продолжать и искать новые финансовые инструменты для сокращения транзакционных издержек. Также существует множество проблем, связанных с недостаточностью законодательной базы, защитой инвесторов, прозрачности сделок, охрана взаимоотношений между субъектами регулирования деятельности финансовых органов.

Библиографический список

1. Batchvarov A., Gakwaya N., Principles and Structures of Islamic Finance, 2006.
2. Coulson, N. J., A History of Islamic Law. Edinburgh: Univ. Press, 1964.
3. Dr . Muhsin Khan (2000), the Holy Qur'an (перевод).

4. Grais W., Iqbal, Z.: "Regulating islamic financial institutions: The nature of the regulated// World Bank Policy Research Working Paper WPS3227, 2004.
5. Сенькович В.В., Исламские финансовые институты: прививка от кризиса, Азия и Африка сегодня, № 5, Май 2010, С. 57-59.
6. Трунин П.В., Каменских М.В., Муфтяхетдинова М. Исламская финансовая система: современное состояние и перспективы развития. М.: Институт экономики переходного периода, 2008, ISBN 978-5-93255-268-1.

Т.Л. МИХАЙЛОВА, В.В. КАНАВСКАЯ

УЛИЦА РОЖДЕСТВЕНСКАЯ КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ БРЕНД: КОНЦЕПЦИЯ ГОСТЕПРИИМСТВА

Сохранение культурно-исторического ландшафта российских городов есть едва ли не самая модная тема, обсуждаемая на всех уровнях. Проблема эффективного использования исторического наследия есть составляющая брендирования территорий. Бренддинг – один из маркетинговых инструментов. Интерес к территориальному брендingu есть маркер наличия в регионе продукта с ярко выраженными потребительскими ценностями, репрезентирующими самобытность культуры. Таким уникальным продуктом, обладающим ярко выраженной потребительской ценностью, является улица Рождественская.

Рождественская – одна из старейших улиц Н.Новгорода, являющаяся своеобразным «хранилищем-резервуаром» исторических пластов, аккумулирующих смыслы, соответствующие эпохам. Цель тезисов – исследование возможностей Рождественки как культурно-исторического центра, претендующего на статус регионального бренда.

Решение задач по привлечению внимания к туристскому объекту предполагает реализацию концепции гостеприимства; мы попытаемся посмотреть на эту улицу глазами гостей. Гостеприимство – это грамотное сочетание туристских услуг, комфортной и благоприятной среды для отдыха, профессиональное поведение обслуживающего персонала, направленное на удовлетворение потребностей гостя, при полной гарантии безопасности, комфорта, морально-психологического спокойствия. Структурные составляющие гостеприимства: а) услуги трансфера (встреча и проводы гостей); б) размещение, организация питания; в) культурно-познавательная составляющая; г) развлечения.

Итак, исследуем возможности размещения. Исторически Рождественская была главной улицей Нижнего базара, на которой были сосредоточены гостиница, биржи, фирмы, гостиницы. Так, в XIX-начале XX веков около 15 разных гостиниц готовы были предоставить услуги по размещению. Один Бугровский ночлежный дом размещал свыше 900 человек [2]. Для сравнения, сегодня есть всего три хостела: «Конференц Дом», «Гостевой Дом Чилаут», «Хостел Набережный», один мини-отель – «Нежинский отель» и гостиница «Троицкая»; в общей сложности, это 120 мест. При таком соотношении цифр (900 против 150) вопрос о гостеприимстве решается не в пользу современности.

Представляется целесообразным открытие на Рождественской хостелов, ибо размещение гостей именно в культурно-исторической части города есть фактор, «работающий» на формирование имиджа города, как привлекательной культурной дестинации. Опыт крупных городов – Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Казани – показывает, что особым спросом пользуются недорогие средства размещения. Расположение мини-отелей в исторической части города привлекательно для туристов, приезжающих на один-два дня, так как это способ знакомства с городом. Одновременно это и инструмент позиционирования города, повышения его имиджа.

Использование европейского стандарта размещения – хостела – в системе гостеприимства улучшит условия пребывания гостей. То минимальное количество хостелов на Рождественской не способно принять всех желающих. Увеличение их количества улучшит решение проблемы размещения, повысив популярность улицы, способствуя притоку туристов. Необходимо пересмотреть маркетинговую политику хостелов. Речь идет о правильно отлаженной информационной политике, включающей: а) четкие указатели на русском и английском; б) издание информационных буклетов и справочной литературы.

В общей сложности в Нижнем Новгороде свыше 50 гостиниц и отелей [3]. Уровень цен на проживание достаточно высок, далеко не каждый турист со средним уровнем дохода может позволить себе остановиться в такой гостинице. Средняя заработная плата россиян за 2012 год, по данным «Российской газеты», составляет 26.489 тысячи рублей [4]. Для сравнения приводим таблицу данных средней оценочной стоимости услуг размещения на две ночи в центре крупных городов.

Город (2 ночи)	Мини-отель	Хостел
Нижний Новгород	от 5000 руб.	от 800 руб.
Казань	от 2500 руб.	от 700 руб.
Санкт-Петербург	от 2000	от 500 руб.

Такой уровень цен не способствует развитию внутреннего туризма. Каждый год в городе проходят десятки конференций, семинаров, симпозиумов, форумов, так что существует потребность в недорогом и комфортабельном жилье.

Другая составляющая гостеприимства включает культурно-познавательные аспекты. Именно культурно-историческое наполнение и географическое местонахождение улицы способствуют формированию неповторимой «картинки» российской истории. С одной стороны, обновленная Рождественская есть некий репрезентант линии развития, которую некогда безжалостно обрубали тогда, в 1917 году, временно потеряв ее в истории советского периода, – линии дореволюционного купечества. С другой стороны – это и своеобразный памятник дореволюционному купечеству и некий message, инициирующий нынешних предпринимателей. Сочетание этих смыслов и есть основание для использования Рождественской в качестве «площадки» для экспериментов по реализации социокультурных проектов. Она имеет ряд преимуществ

ществ: во-первых, территориально находится в центре города, на ней много культурно-развлекательных заведений тематического характера; во-вторых, здания сохранили облик, позволяющий окупиться в атмосферу XIX века.

Мини-опрос жителей (в основном студентов) обнаружил слабое знание истории. Целевая аудитория – мужчины и женщины в возрасте от 18-30 лет. Было дано два вопроса: а) какие ассоциации вызывает Рождественская; б) какие исторические факты (имена), связанные с улицей, вам известны? Всего опрошено 50 человек, только 10 из них смогли назвать хоть один исторический факт. Выявлены распространенные ассоциации: «трамвай», «Рождество», «Строгановская церковь». Опрос выявил недостаточный интерес респондентов к истории, что актуализирует необходимость просветительской работы.

Формирование исторического сознания способствует сохранению культурно-исторического наследия; решение проблем в области гостеприимства не может решаться без просвещения. Просвещение – это длительный процесс, сопряженный с проектной деятельностью в сфере социокультурного проектирования, суть которого в реализации тезаурусного подхода, включающего ценностно-целевые ориентиры субъекта.

Практически каждый второй дом на Рождественке имеет историю. Так, здание ОВИРа (Рождественская, д.2), построенное в 1880-1885гг. купцами-миллионерами Бугровыми, есть памятник купеческой благотворительности, раньше оно называлось – Бугровский ночлежный дом. Один из жителей ночлежки стал прототипом Барона в пьесе А.М. Горького «На дне». Этот исторический факт можно использовать в качестве наглядного средства на «уроках литературы под открытым небом». Проведение экскурсий для школьников, изучающих литературу и историю «на месте» привлечет молодежь области. Еще один исторический факт. В начале XIX века на месте дома № 29 на Рождественской стоял деревянный, на каменном сводчатом полуэтаже; это доходный дом полковника Соломона Михайловича Мартынова, чья фамилия в 1841 году обрела известность. Сын Мартынова сыграл в русской истории трагическую роль: именно он убил на дуэли М.Ю. Лермонтова. Таких исторических фактов много.

Ежегодно появляются новые проекты, особенно в свете последних программ по развитию туризма в Нижегородской области, направленные на разработку действующих механизмов, позволяющих эффективно использовать историко-культурное наследие. Большинство из них не реализуются: не всегда проекты находят спонсоров; и вообще у социокультурного проектирования еще короткая история. Целесообразно создать «Информационный банк проектов», объединяющих проекты по Рождественке, объявив конкурс на их общее название. Использование информационного ресурса позволит создать поток креативности, в русло которого может влиться любой желающий. Он может, как поделиться идеями, так и создать новое на основе уже имеющихся, но так и не реализованных проектов, ведь знание порождает знание. Формирование исторического сознания тождественно использованию инновационных технологий. Проведение игр под названием «Дыхание истории», участниками которой ста-

нет молодежь, как города, так и области. Суть игры в следующем: командам предлагаются вопросы по истории Рождественской, ее архитектуре. Участники выполняют задания поискового характера. Разработку игры можно поручить студентам гуманитарных факультетов вузов на конкурсной основе или сборные команд разрабатывают различные сценарии игры. В результате «оттачиваются» как навыки командной работы, так и навыки социокультурного проектирования, а главное – формируется экспертное сообщество, ответственное за сохранение культуры. Другое предложение – проведение конкурса эссе среди школьников. Главное, чтобы жители были заинтересованы в сохранении наследия, особенно молодежь, поэтому культурно-просветительская работа есть составляющая повышения привлекательности Рождественской в свете концепции гостеприимства.

В качестве итога отметим, что гостеприимство – это объемное понятие, включающее комфортное размещение гостей и предполагающее формирование «внутреннего города», понимаемого не только как физическое пространство, но и пространство публичное, личностное, социальное. Поэтому концепция гостеприимства включает сохранение купеческого духа улицы, без погружения в который сложно уловить тенденции современности, ибо предпринимательство – то общее, что объединяет прошлое, настоящее и будущее. Нельзя потерять историю под облицовкой фасадов купеческих домов. Сохранение культурно-исторического наследия невозможно без участия жителей, именно они есть субъекты процесса по возрождению исторического ландшафта. Знание прошлого – это основа настоящего и будущего.

Грамотная работа по развитию концепции гостеприимства Рождественской улицы включает следующие направления:

1. использование недорогого европейского стандарта размещения гостей при возрождении купеческого духа улицы, «островков» исторической самобытности колорита зданий и улицы в целом;
2. создание тематических недорогих заведений в сфере общественного питания для различных целевых аудиторий наряду с дорогими ресторанами в купеческом стиле;
3. привлечение гостей к пешим прогулкам по Рождественской – через событийный туризм (анимационный туризм); и выделение пешеходной зоны как приоритетного направления разработок по обустройству улицы;
4. организация единого «Информационного банка проектов – «Рождественская улица» как основания социокультурного проектирования в сфере социальной инноватики;
5. внедрение социально-гуманитарных технологий с целью формирования исторического сознания молодежи как субъекта проектной деятельности;
6. постоянный мониторинг процессов в области развития Рождественской улицы с целью реализации ее туристского потенциала.

Реализация предложенных направлений возможна, если мы, горожане, поймем, что именно «культура подчеркивает уникальность и своеобразие места», а ресурсы прошлого способны вдохновлять и вселять уверенность в буду-

щем. Действительно, «культурные ресурсы – это материал, используемый для создания базовых ценностей города» [5], и Рождественская улица – яркий тому пример.

Библиографический список

1. Новости туризма //www.wise-travel.ru / news
2. <http://www.opentextnn.ru/space/nn/nb/?id=145>
3. <http://www.booking.com> <http://ostrovok.ru/>
4. <http://www.rg.ru/2012/10/30/zp-site.html>
5. Лэндри, Ч. Креативный город. – Пер. с англ./Ч. Лэндри. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2006. С. 2.

Г.А. МКРТЫЧЯН, А.В. КАНЕВА, А.С. КОЛЕСОВ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ИЗМЕНЕНИЯМ

Управление организационными изменениями является одной из приоритетных проблем исследований в менеджменте. Обусловлено это тем, что организационные изменения являются обязательным условием адаптации к изменениям во внешней среде и успешности в конкурентной борьбе. Однако внедрение изменений не всегда приводит к успешным результатам. Переход на новый функциональный уровень чаще всего сопровождается возникновением барьеров, тормозящих запланированные изменения. Изучение этих барьеров и выявление способов их преодоления является основной целью нашего исследования.

Существует достаточно большое количество работ, посвященных изучению барьеров сопротивления организационным изменениям. Они отличаются разным уровнем теоретической проработанности проблемы типологии барьеров сопротивления изменениям. Одни авторы игнорируют саму необходимость классификации барьеров сопротивления и, опираясь на практику управления организационными изменениями, ограничиваются лишь выделением их перечней. Другие авторы, опираясь на теоретический анализ, пытаются разрабатывать типологии барьеров сопротивления, позволяющие систематизировать все множество барьеров.

Примером первого подхода может служить перечень причин сопротивления организационным изменениям, предложенный одним из классиков современного менеджмента Р. Дафтом [1]: собственная выгода, недостаток понимания и доверия, неопределенность, различные оценки и цели. Другой известный специалист в области управления человеческими ресурсами М. Армстронг [2] предлагает свой перечень барьеров сопротивления: шок от нового, экономические страхи, неудобства, символические страхи, угроза межличностным отношениям, угроза статусу или квалификации, страхи компетентности. В

работе J. Gonçalves, R. Gonçalves в качестве основных источников сопротивления изменениям рассматриваются: боязнь неизвестного, боязнь нового, боязнь потери власти, незнание получаемых преимуществ и/или недостатков, которые решают изменения, а также незнание изменений, которые возникают внутри компании и во внешней среде [3]. В работе F. Okumus и N. Hemmington выделяется следующий перечень барьеров сопротивления изменениям: высокая стоимость изменений, финансовые трудности, временные лимиты, другие приоритеты в бизнесе, технические трудности, страх незащищенности, потеря чего-то ценного, недостаток навыков и ресурсов, неблагоприятный опыт, привычка к текущему состоянию дел, устойчивая организационная культура, внутренняя политика, сильные профсоюзы и правительственное вмешательство [4]. Список подобных перечней барьеров сопротивления можно было бы легко продолжить [5, 6, 7 и др.]. Из него легко видеть, что, несмотря на отдельные совпадения, предлагаемые перечни отличаются друг от друга как количеством, так и содержанием выделяемых барьеров. Это свидетельствует о том, что в практике управления организационными изменениями на сегодняшний день отсутствуют четкие представления об основных барьерах сопротивления. Следствием этого является и отсутствие системы адекватных методов по их преодолению.

В рамках второго подхода исследователи выделяют различные основания для группировки барьеров сопротивления. Так, Р.Г. Бухбиндер [8] предлагает различать следующие группы факторов сопротивления персонала: психологические, социальные, организационные, профессиональные и экономические. Андреев А.С. и Сокол О.В. [9] выделяют два вида причин сопротивления изменениям: физиологические и психологические. Физиологические причины обусловлены, по мнению авторов, природным стремлением человека к гомеостазу, нарушение которого приводит к сопротивлению организма. Основными психологическими причинами сопротивления являются: склонность к катастрофичности мышления, интеллектуальная и поведенческая инертность, конформизм (негативная особенность сплоченных коллективов), разная оценка ситуаций и последствий изменений. Дж. Гринберг и Р. Бэйрон [10] рассматривают две группы барьеров сопротивления изменениям: индивидуальные и организационные. К первой группе барьеров авторы относят отсутствие экономических гарантий, страх перед неизвестностью, угрозу социальным взаимоотношениям, привычку и неспособность признать необходимость перемен. А в группу организационных факторов включают структурную инерцию, инерцию рабочих групп, угрозу существующему балансу власти и предыдущий неудачный опыт. Дж. Джордж и Г. Джоунс [11] выделяют три группы барьеров сопротивления – сил, препятствующих изменениям – организационные, групповые и индивидуальные препятствия. В группу организационных препятствий авторы включают распределение полномочий и конфликтов, различия в функциональной направленности, механистическую структуру и организационную культуру. К групповым препятствиям относятся групповые нормы, сплоченность, мышление и усиление причастности. И, наконец, к индивидуальным препятствиям авторы

относят: неопределенность и ненадежность; избирательное восприятие и запоминание; сформировавшиеся привычки. Таким образом, и в рамках типологического подхода у исследователей отсутствует единая точка зрения как на количество выделяемых типов барьеров сопротивления, так и на их наполнение.

В нашем исследовании мы будем исходить из того, что сопротивление организационным изменениям является одной из форм организационного поведения. На сегодняшний день большинство зарубежных специалистов признают необходимость изучения организационного поведения на трех уровнях: индивидуальном, групповом и организационном. На индивидуальном уровне анализируются как индивидуальные характеристики людей (личность, способности, мотивация, отношение к работе и др.) влияют на поведение человека в организации. На групповом уровне анализируются групповые характеристики и процессы (например, групповые конфликты, коммуникации и принятие решений). Речь здесь идет, прежде всего, о социально-психологической детерминации поведения человека. И, наконец, на организационном уровне рассматривается влияние целостных характеристик организации (например, ее структуры и культуры) на поведение отдельных людей и групп. На наш взгляд, такая системная трехуровневая модель анализа организационного поведения вполне продуктивна для изучения барьеров сопротивления организационным изменениям. Она позволяет выделить три уровня (типа) сопротивления изменениям: индивидуальный, групповой и организационный, каждый из которых имеет принципиально разные источники детерминации. Принципиально важной исследовательской задачей при этом становится наполнение каждого из этих уровней конкретными барьерами сопротивления.

В данной работе мы рассмотрим основные барьеры, характерные для организационного уровня сопротивления. Теоретический анализ литературы позволяет выделить, по крайней мере, три таких барьера:

1. Организационная культура
2. Структура организации
3. Стратегия организации.

Организационная культура – это одна из важнейших интегральных характеристик организации в целом, позволяющих понять ее внутреннюю жизнь. Разные типы культуры могут благоприятствовать или, напротив, блокировать проведение плановых изменений в организации. В литературе существуют разные варианты формулировок этого барьера: несоответствие изменения ценностям и нормам организации, устойчивая организационная культура, символические страхи.

Структура организации – отражает внутреннее строение и взаимосвязи между подразделениями. Известно, что особенности структуры, и прежде всего, ее «жесткость» существенно влияют на процесс организационных изменений. В качестве основных характеристик структуры, влияющих на сопротивление организационным изменениям, авторы, чаще всего, выделяют: механистичность структуры, недостаток эффективной координации и комму-

никаций в процессе изменения, смену порядка и правил контроля в процессе изменений.

Одним из основных организационных барьеров выступает, на наш взгляд, также и стратегия компании. В литературе этому источнику сопротивления изменениям уделяется недостаточно внимания. Между тем само по себе наличие долгосрочной стратегии и ее направленность (например, консервативная или инновационная), очевидно, влияют на сопротивление организационным изменениям. Стратегия организации может обуславливать такие причины сопротивления изменениям как возложение серьезного риска на организацию, возложение дополнительных расходов на организацию, противоречие целям организации, внутренняя политика, экономические страхи.

Четкое выделение организационных барьеров сопротивления изменениям позволяет разработать рекомендации по выбору оптимальных методов их преодоления. В ряде работ, например в работах Р. Дафта [1] и Дж.Коттера [12], предлагается набор таких методов, однако эти методы представлены как универсальные для любых барьеров сопротивления, без привязки к конкретным уровням барьеров. Изучение связи между различными уровнями барьеров сопротивления и методами их преодоления выступает одной из перспективных задач нашего исследования.

Ключевая роль в преодолении сопротивления организационным изменениям отводится роль HR-менеджеру. В концепции Д.Ульриха [13] в современных условиях HR-менеджер выполняет ряд новых профессиональных ролей. Наряду с ролями «стратегический партнер», «административный эксперт» и «лидер персонала» ему предписывается также выполнение роли "агента перемен", т.е. функция управления преобразованиями в организации. При этом в задачи HR-менеджера входит не только инициирование тех или иных преобразований, но и преодоление сопротивления изменениям сотрудников организации.

Эмпирическую проверку трехуровневой модели сопротивления организационным изменениям планируется провести на базе ряда нижегородских компаний, представляющих различные отрасли экономики. Для выявления (методом интервью и анкетирования) основных барьеров сопротивления изменениям и практике их преодоления в деятельности HR – менеджеров будут привлечены руководители и специалисты служб управления персоналом и линейные менеджеры.

Исследовательский проект «Сопротивление организационным изменениям и способы его преодоления в деятельности HR-менеджера», реализуется в рамках «Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2013 году, грант № 13 – 05 – 0030.

Библиографический список

1. Дафт Р. Менеджмент. 6-е изд. / пер с англ. СПб.: Питер, 2004.
2. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 8-е изд. / пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2004.

3. Joel Mana Gonçalves, Rejane Pereira da Silva Gonçalves, Overcoming resistance to changes in information technology organizations, *Procedia Technology* 5 (2012) 293 – 301.
4. Chun-Fang Chiang, «Perceived organizational change in the hotel industry: An implication of change schema». *International Journal of Hospitality Management* 29, 2010, P.157–167.
5. O’Toole J. (2006). *Leading change: the argument for values-based leadership*. Balantine Books.
6. Коуп М. 7 основ консалтинга / пер. с англ. СПб.: Питер, 2007.
7. Сидорова В.Н. Развитие компании и организационная культура // *Управление корпоративной культурой*, 2009 . № 1(01). С. 26 – 30.
8. Бухбиндер Р.Г. Организационные изменения: проблема сопротивления персонала и пути ее решения // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2009, № 4, С.100-106.
9. Андреев А.С., Сокол О.В. Сопротивление изменениям в организации: причины и диагностика // *Менеджмент инноваций*. 2008. №1(01). С. 86 – 91.
10. Гринберг Дж., Бэйрон Р. / пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова. *Организационное поведение: от теории к практике*. М.: ООО «Вершина», 2004.
11. Джордж Дж.М., Джоунс Г.Р. *Организационное поведение. Основы управления: Учеб.пособие для вызов / пер. с англ. под ред. проф. Е.А. Климова*. М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2003.
12. Kotter, J. P., Schlesinger, L. A. Choosing strategies for change. *Harvard Business Review*, 57, 1979. p.106-114.
13. Ульрих Д. *Эффективное управление персоналом: новая роль HR – менеджера в организации / пер. с англ.* М.: ООО «ИД «Вильямс», 2007.

Л.М. ПАХОМОВА, А.Ю. ОРЛОВА, А.С. САЛИНА

АНАЛИЗ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТОРОН

Политика корпоративной социальной ответственности (КСО) является показателем развитости системы отношений власти и предпринимательства. Это обязательство бизнеса функционировать этично и вносить вклад в экономическое развитие, улучшая качество жизни своих сотрудников и их семей, а также местного сообщества и общества в целом [3]. При оценке политики КСО компании необходимо учитывать позиции заинтересованных сторон, вовлеченных в данный процесс. Это также позволяет снизить вероятность получения социально желательных ответов в случае исследования исключительно мнения руководства компаний.

В данной работе подробно описана комплексная модель оценки политики КСО компаний на основании модели Arcturus, разработанной в качестве инструмента управления бизнесом и на выявления рисков, связанных с менеджментом заинтересованных сторон [1]. В работе приведены результаты применения данной модели на практике на примере ОАО «СМЗ» и ОАО «Уралкалий». Данные предприятия являются градообразующими в г. Соликамск и г. Березники соответственно, а значит политика КСО, реализуемая компаниями может напрямую влиять на развитие социальной жизни региона [2].

На первом этапе исследования КСО с использованием модели был проведен опрос руководителей высшего звена компаний ОАО «Уралкалий» и ОАО «СМЗ». Построение матрицы оценки корпоративной социальной ответственности предполагает ориентацию на мнение высшего руководства компании. Участниками опроса на предприятии ОАО «СМЗ» стали главный инженер и начальник службы качества. Руководители ответили на 49 вопросов индивидуально, используя значения от 0 до 10. Далее были рассчитаны средние значения по всем вопросам (таб.1, таб.2). Итоговые результаты представляют собой сумму значений по взаимоотношениям с каждой заинтересованной стороной.

Таблица № 1

Категория	Фундаментальные обязательства	Потребители	Работники	Собственники/инвесторы	Поставщики/партнеры	Конкуренты	Сообщества	Итого
Ответственность бизнеса	8	9	8	9	5	9	7	55
Экономическое и социальное воздействие бизнеса	8	9	7	3	5	9	5	46
Поведение бизнеса	9	8	5	9	7	9	3	50
Уважение к правилам	8	8	5	9	7	8	9	54
Поддержка многосторонней торговли	5	5	5	9	5	8	0	37
Уважение к окружающей среде	7	8	7	6	3	2	7	40
Уклонение от незаконных операций	10	10	7	5	8	5	10	55
Итого	55	57	44	50	40	50	41	337

Исходя из полученных результатов, компания уделяет наименьшее внимание таким категориям как поддержка многосторонней торговли (37) и уважение к окружающей среде (40). При этом если поддержка многосторонней торговли отмечена средним уровнем развития по большинству заинтересованных сторон, то уважение к окружающей среде характеризуется высоким уровнем развития по всем сторонам, кроме поставщиков/партнеров и конкурентов. Наиболее важными категориями деятельности руководители компании определили ответственность бизнеса (55) и уклонение от незаконных операций (55). Что касается заинтересованных сторон, то наименьшее внимание ОАО «СМЗ»,

с точки зрения руководителей, уделяет поставщикам/партнерам (40) и местному сообществу (41). Однако стоит отметить, что, несмотря на наименьшие суммарные значения по данным заинтересованным лицам, большинство категорий корпоративной социальной ответственности имеют средний или высокий уровень развития в отношении вышеперечисленных групп интереса. Участники опроса уделяют наибольшее внимание потребителям (57) и выполнению фундаментальных обязательств бизнеса (55).

Для определения несоответствий позиций высшего руководства относительно реализуемой политики КСО по отношению к различным заинтересованным сторонам (само руководство, потребители, работники, поставщики, конкуренты, сообщества, собственники бизнеса), а также самих заинтересованных сторон были построены диаграммы несоответствий.

Рис. 1. Несоответствие мнения собственников и руководства ОАО «СМЗ»

На рис.1 представлены ответы на аналогичные вопросы руководства компании СМЗ, а также ответы собственников компании. Из графика видно, что по большинству вопросов оценки руководства компании выше, чем соответствующие оценки собственников. Однако по двум вопросам: использование ресурсов для повышения экономической ценности и уклонения от незаконной деятельности, собственники оценивают КСО компании выше.

Рис. 2. Несоответствие мнения работников и руководства ОАО «СМЗ»

Из рис.2 видно, что графики ответов менеджмента и работников имеют значительные расхождения. Руководство компании определяет высокий и

средний уровни развития КСО по заданным параметрам, в то время как работники компании присуждают данным критериям уровень развития ниже среднего. Это говорит о том, что реализуемая компанией политика недостаточно адекватно воспринимается самими работниками.

Рис. 3. Несоответствие мнения сообществ и руководства ОАО «СМЗ»

Кроме того, рис.3. показывает, что руководство оценивает свою деятельность по КСО в отношении местного сообщества ниже, чем представители сообщества. Наиболее существенное расхождение достигнуто по вопросам, касающимся воздействия международной торговли на местные сообщества и определением важных «клиентов» в рамках сообщества и взаимодействии с ними.

Далее был проведен опрос среди руководителей высшего звена компании ОАО «Уралкалий».

Таблица № 2

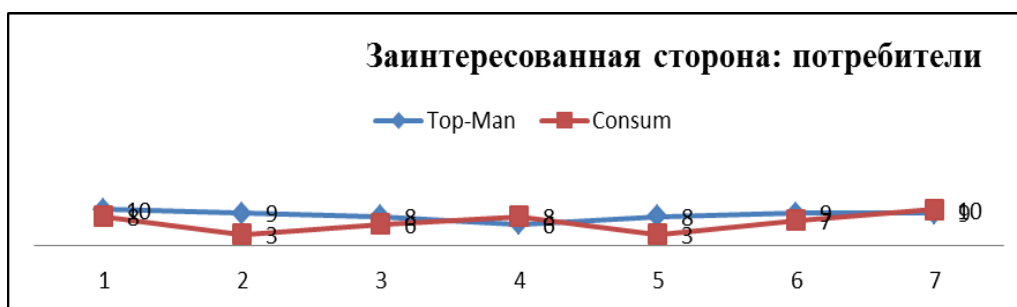
Категория	Фундаментальные обязательства	Потребители	Работники	Собственники/инвесторы	Поставщики/партнеры	Конкуренты	Сообщества	Итого
Ответственность бизнеса	10	10	9	10	10	8	10	67
Экономическое и социальное воздействие бизнеса	10	9	9	10	8	7	9	62
Поведение бизнеса	9	8	8	9	9	9	10	62
Уважение к правилам	10	6	9	9	9	7	9	59
Поддержка многосторонней торговли	8	8	4	8	6	6	6	46
Уважение к окружающей среде	10	9	10	9	10	8	9	65
Уклонение от незаконных операций	9	9	9	9	9	7	6	58
Итого	66	59	58	64	61	52	59	419

Из таб. 2 видно, что компания уделяет наименьшее внимание таким категориям как поддержка многосторонней торговли (46) и уклонение от незаконных операций (58). Несмотря на то, что такие направления, как уважение к правилам, а также уклонение от незаконных операций получили суммарный балл ниже 60, они были оценены достаточно высоко всеми заинтересованными сторонами. Таким образом, можно сделать вывод о том, что компания Уралкалий в равной степени уделяет внимание развитию вышеперечисленных направлений. Тем не менее, поддержание многосторонней торговли не является основным приоритетом для компании. Что касается наиболее важных направлений, то с точки зрения руководства, компания в первую очередь ориентируется на ответственность бизнеса и уважение к окружающей среде. Данную позицию можно аргументировать спецификой деятельности компании, а также ее региональным расположением. Поскольку работа в компании Уралкалий предполагает наличие опасных условий труда, а также постоянный риск причинения ущерба окружающей среде, компании необходимо обеспечивать безопасность производственного процесса как для сотрудников, так и внешней среды.

ОАО «Уралкалий» уделяет наименьшее внимание такой заинтересованной стороне, как конкуренты, что может быть обосновано отсутствием серьезных конкурентов на рынке у данной компании. Тем не менее, стоит отметить высокий общий уровень внимания Компании ко всем заинтересованным сторо-

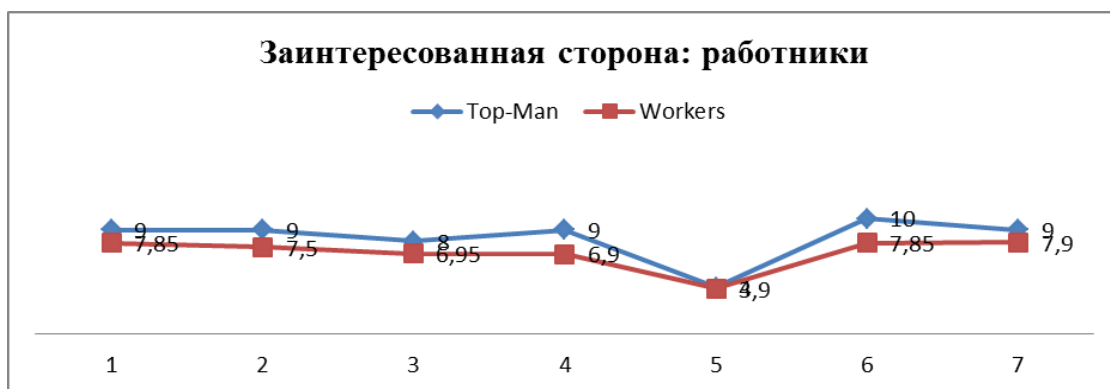
нам: наименьшие баллы, полученные по категориям работники, потребители и сообщества (58, 59, 59 соответственно) стремятся к 60 баллам из 70.

На основании опросов представителей заинтересованных сторон были построены диаграммы несоответствий.

Рис. 4. Несоответствие мнения потребителей и руководства ОАО «Уралкалий»

На рис.4 графически отображены ответы на аналогичные вопросы руководства компании Уралкалий, а также ответы потребителей. Стоит отметить общий тренд завышения оценок, даваемых руководством относительно полученных от потребителей. Наибольшая разница видна в вопросах о защите потребителей и уважении к их культуре со стороны компании, а также поддержке многосторонней торговли соответственно. Однако стоит отметить, что такие принципы, как уважение к правилам, связанным с потребителями, а также принципы уклонения от незаконных операций могут представлять большую ценность для потребителей.

Рис. 5. Несоответствие мнения работников и руководства ОАО «Уралкалий»

На рис.5 показано соответствие мнений руководства относительно политики КСО в отношении работников с мнениями самих работников компании. Незначительные расхождения свидетельствуют об адекватном восприятии политики Компании самими работниками.

Рис. 6. Несоответствие мнения сообществ и руководства ОАО «СМЗ»

Далее были соотнесены позиций руководства относительно реализуемой политики в отношении сообществ, с мнением представителей самих сообществ. Рис.6 показывает переоценку мнения руководства собственной активности в данной области. Наиболее существенное расхождение достигнуто по вопросам, касающимся уважения к окружающей среде: для компании данное направления является более приоритетным, чем для сообществ. Тем не менее, проблемы уклонения от незаконных операций сообщества более актуальны для представителей сообществ.

Подводя итог, стоит отметить, что для компании ОАО «СМЗ» наиболее существенные расхождения возникли относительно вопросов, связанных с уклонением от незаконных операций. Наиболее существенные расхождения в ответах руководства компании и заинтересованных сторон возникли при опросе работников «СМЗ». Руководству компании следует предпринять меры по развитию внутренней КСО и уделить большее внимание сотрудникам предприятия. В свою очередь проблемной зоной для ОАО «Уралкалий» являются вопросы уважения культуры потребителей, а также уклонения от незаконных операций. Оценки руководства «Уралкалий» выше, чем аналогичные оценки заинтересованных сторон, однако разница между полученными результатами не велика. Таким образом, руководителям компании стоит оценить эффективность деятельности в области КСО в соответствии с восприятием данной деятельности заинтересованными сторонами организации.

В целом, стоит отметить, что выбранная в исследовании методика является универсальной и может применяться для оценки политики КСО, а также выявления проблемных областей, требующих дополнительной проработки. Регулярное проведение опроса руководства компании и заинтересованных сторон позволит организациям оптимизировать деятельность в области КСО.

Библиографический список

1. Благоев Ю.Е. Институционализация менеджмента заинтересованных сторон в российских компаниях: проблемы и перспективы использования модели «Арктурас». Научные доклады № 41(R)–2006. СПб.: НИИ менеджмента СПбГУ, 2006., с.12.
2. Тульчинский, Г. Л. Корпоративные социальные инвестиции и социальное партнерство: технологии и оценка эффективности: учеб. пособие [Текст] / Г.Л. Тульчинский ;

- Санкт-Петербургский филиал Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2012. – 236 с., с.119.
3. Holme L., Watts R. Making Good Business Sense. WBSCD, 2003.
  4. Orlitzky, M., Schmidt, F.L. & Rynes, S.L. 2003 'Corporate Social and Financial Performance: A Meta-Analysis' Organization Studies 24(3):403-441.

А.В. ПОРШНЕВ, К.Г. ПЕТРОВА

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ О ПРОБЛЕМЕ ПЛАГИАТА

За последние несколько лет в области информационных технологий произошли значительные изменения. В частности, распространение глобальной сети Интернет оказало большое влияние на сферу образования. На сегодняшний день все большее количество авторских работ доступны для просмотра и скачивания в Интернете, чем регулярно пользуются современные студенты.

Проблема нарушения авторского права в образовательном процессе, до недавнего времени мало кого интересовала. Однако в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому процессу, вследствие чего появился новый стимул для улучшения качества высшего профессионального образования. Одним из направлений модернизации стало введение в российских вузах требований к авторству, принятых в большинстве европейских стран, что положило начало борьбе с плагиатом в нашей стране.

Нужно заметить, что до сих пор аспект понимания студентами составляющих плагиата не изучался, хотя именно недостаток знаний учащихся в этой области может являться причиной немалого процента плагиата в работах российских студентов.

Проанализировав данные опросов в других странах, мы выдвинули гипотезы о причинах существования проблемы плагиата в работах российских студентов:

- Отсутствие у студентов знаний о составляющих плагиата
- Непонимание студентами негативных последствий использования плагиата в учебном процессе

Так же мы предположили существование различий в понимании составляющих плагиата у студентов разных курсов, разных специальностей, разного пола, уровня доходов и успеваемости.

Для подтверждения или опровержения перечисленных гипотез, мы провели опрос среди студентов российских вузов. В качестве участников опроса были выбраны студенты 1 - 5 курсов некоторых вузов Нижегородской области, а также учащиеся Высшей школы экономики в Москве. Всего в опросе приняли участие 78 российских студентов.

Мы составили анкету, взяв за основу материал аналогичных исследований[6]. Таким образом, студентам было задано 11 вопросов, направленных на изучение представлений студентов о составляющих плагиата, правилах оформ-

ления информации, заимствованной из других источников и о негативных последствиях использования плагиата.

Результаты и их обсуждение

Анализ при помощи критерия Хи-квадрат был проведен для проверки гипотезы о существовании различий в понимании плагиата у студентов разных групп (студентов разных курсов, разного пола, с разной успеваемостью и др.).

Результаты, полученные при анализе 1 - 3 вопросов, позволяют нам сделать вывод о том, что учащиеся не обладают необходимыми знаниями о понятии плагиата и негативных последствиях его использования. Так, при ответе на 1й вопрос («Плагиат это ...?») далеко не все российские студенты (64,6% – против 93% английских студентов) рассматривают в качестве плагиата использование чужих фраз, выдавая их за свои. Кроме того, женщины (75%) в отличие от мужчин (48,4%) более осведомлены о необходимости указывать авторов заимствованных фраз и идей, что может быть связано с большей ответственностью и аккуратностью женщин в выполнении письменных работ.

Анализ ответов на 2й вопрос («Плагиат недопустим с юридической и этической точки зрения, потому что ...?») показал, что почти единогласно - более 92,3% - российские студенты сомневаются в возможности быть пойманными в использовании плагиата и получить низкую оценку.

Знания студентов о такой составляющей плагиата как сговор очень скудные: отвечая на 3й вопрос («Вы можете быть обвинены в сговоре, если ...?») только 25% учащихся российских вузов признали плагиатом предоставление под своим именем результатов совместной деятельности. Важно также отметить наличие значимых различий ($X^2(4)=41.8$, $p<0.05$) в ответах российских и зарубежных студентов: около 87% студентов российских вузов (против 38% иностранных студентов) не знают, что они также будут уличены в сговоре и наказаны, если одолжат кому-либо свою работу для копирования (рис.1).

Рис. 1. Действия, рассматриваемые в качестве сговора

В тоже время число студентов российских вузов (74,4%), осознающих возможность быть обвиненными в сговоре в случае полного копирования работы товарища, превышает количество английских студентов (57%), разделяющих то же мнение.

Вопросы 4 и 6 были предложены с целью выяснить, знают ли студенты, как правильно оформлять ссылки на источник информации. В ходе анализа ответов студентов на 4й вопрос («Внимательно прочтите отрывки из эссе и сделайте вывод о том, какие из них являются плагиатом ...») мы столкнулись с проблемой правильного оформления ссылок. Только 50% участников исследования знают, что цитируемый текст необходимо заключать в кавычки и только после этого делать сноску с указанием источника или ссылаться на библиографический список.

Отвечая на следующий вопрос №5 («Внимательно прочтите отрывки из студенческих эссе и сделайте вывод о том, какие из них, по вашему мнению, являются плагиатом ...») российские студенты, как и их зарубежные сверстники, выразили сомнение относительно степени, в которой оригинальные источники могут быть использованы дословно.

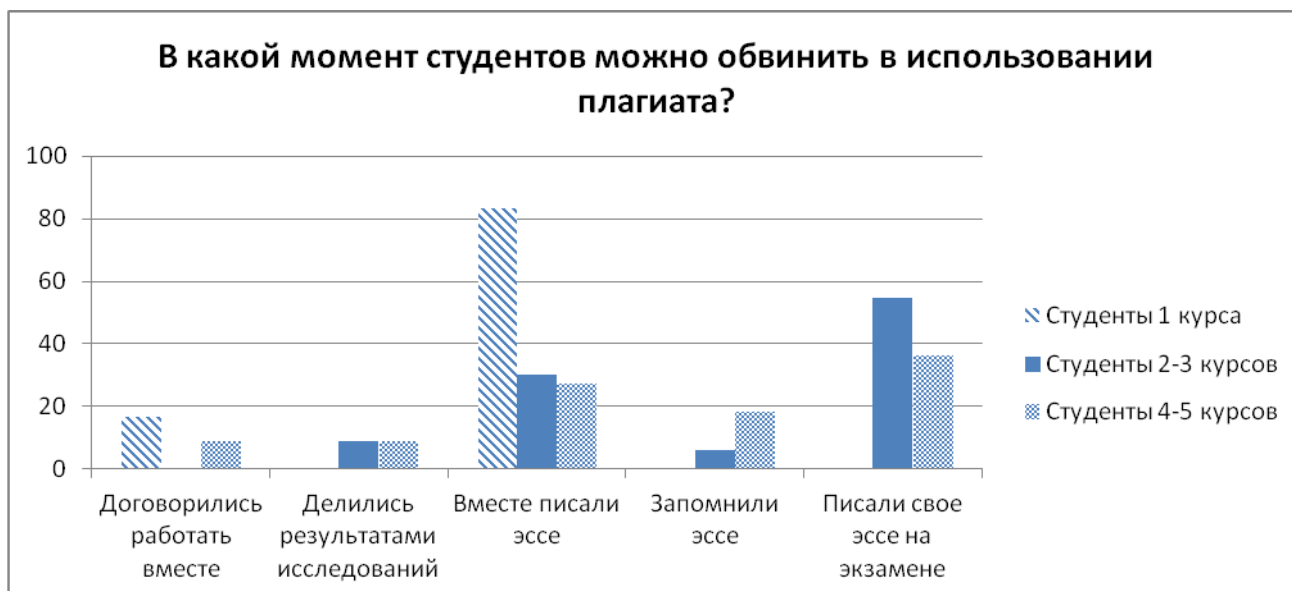
В ходе анализа ответов на вопрос №6 («В каких из представленных ниже случаев студентов можно обвинить в использовании плагиата?») были обнаружены значимые различия в ответах учащихся разных курсов ($X^2(4)=43.9$, $p<0.05$), при этом число первокурсников, выбравших правильные варианты ответов, превышает аналогичный показатель для студентов других курсов.

Также, мы очередной раз столкнулись с различиями в образовательной культуре разных стран: далеко не все (73,2%) российские студенты (против 92% английских студентов) согласны с тем, что скачивание чужой работы из одного источника является плагиатом.

Следующий небольшой блок вопросов (вопросы 9 и 11) детализирует понимание такой составляющей плагиата как «сговор» и его последствия.

Результаты анализа вопроса №9 («Ваш напарник по практическому заданию скопировал Ваш отчет и сдал под своим именем. Кого обвинят в плагиате?») указывают на наличие существенных различий в ответах студентов разных стран ($X^2(5)=89.9$, $p<0.05$). В отличие от английских студентов учащиеся российских вузов не знают, что данная ситуация будет рассматриваться преподавателем как сговор, и к обоим ученикам будут применены дисциплинарные меры.

В вопросе №11 совместная работа над учебным проектом, в результате которой два студента на экзамене сдают на 80% идентичные работы, рассматривается в виде нескольких этапов (рис. 2). Перед участниками опроса стоит задача выбрать момент, когда работа в группе будет расцениваться как сговор.

Рис. 2. Ответы студентов разных курсов на вопрос №11

Наиболее значимые различия были выявлены в ответах студентов разных курсов ($X^2(8)=139.9$, $p<0.05$): 80% первокурсников, склоняются к тому, чтобы обвинить товарищей на этапе совместного написания эссе, в то время как старшекурсники (около 55% студентов 2-3 курсов) признают их виновными только в момент непосредственного написания эссе на экзамене.

Заключение

По итогам общего анализа ответов участников опроса можно заключить, что все гипотезы, указанные нами во введении, частично или полностью подтвердились. Анализ показал, что:

1. Преобладающее число студентов российских вузов сомневаются в том, что в случае обнаружения в их работах плагиата, к ним будут применены дисциплинарные меры в обязательном порядке.

2. Большинство студентов действительно не знают о таких составляющих плагиата как сговор, а также не обладают необходимыми знаниями о правилах оформления цитируемого материала и ссылок на источники информации.

3. Уровень знаний в области плагиата учащихся зарубежных вузов значительно выше, чем у российских студентов.

4. Чем выше успеваемость студента, тем лучше его представления о плагиате.

5. Студенты первокурсники имеют лучшее представление о плагиате, чем студенты старшекурсники. С одной стороны, это можно объяснить изменением отношения в обществе к плагиату, с другой стороны это может быть вызвано различиями в усилиях преподавателей по выявлению плагиата (на первом курсе за плагиатом следят более строго).

В заключение необходимо отметить, что исследование было проведено на выборке небольшого объема. Для получения более надежных результатов необходимо проведение дополнительных более масштабных исследований (сту-

дентов разных специальностей и разных вузов России). Однако результаты, полученные в ходе нашего исследования, можно использовать при организации обсуждения проблемы плагиата со студентами и учитывать при планировании стратегии работы со студентами в вузе.

Библиографический список

1. Радаев В.В., Добрякова М.С. Плагиат-контроль // Экономическая социология. 2006. Т.7. №4 // URL: http://www.hse.ru/data/2011/12/08/1208204933/ecsoc_t7_n4.pdf#page=6
2. Положение о плагиате ГУ-ВШЭ. (29 март 2005 г.) // URL: http://www.hse.ru/org/hse/antiplagiat_info/plagiat
3. Порядок применения дисциплинарных взысканий при нарушениях академических норм в написании письменных учебных работ в ГУ-ВШЭ // URL: <http://hse.ru/student/files/norm.doc>
4. Радаев В.В., Чирков И.С. Отношение студентов и преподавателей к наказаниям за плагиат и списывание // Университетское управление: практика и анализ. 2006 // URL: <http://www.umj.ru/index.php/files/download/156/>
5. Wheeler, G. (2009). Japanese universities: Truly a cultural matter? // Journal of Second Language Writing. №18. P.17-29.
6. Dawson M., Overfield J. (2006). Plagiarism: Do Students Know What It Is? // Bioscience Education Journal. Volume 8: November 2006 // URL: <http://www.bioscience.heacademy.ac.uk/beej-8-1.pdf>
7. Porshnev A., Giest H. University students' use of ICT in Russia: focus on learning and everyday life // Seminar.net. 2012. № 8 (1) // URL: <http://seminar.net/index.php/component/content/article/75-current-issue/184-university-students-use-of-information-and-communication-technologies-ict-in-russia-a-focus-on-learning-and-everyday-life->
8. Voiskounsky, A. E. Web plagiarism: Empirical study. // Psychology in Russia: State of the Art. 2009. P.564-584.

Н.К. РАДИНА, Ю.Р. АДЖИГИТОВА

СПИСЫВАНИЕ И ПЛАГИАТ В РАБОТАХ СТУДЕНТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ НИЖЕГОРОДСКОГО ФИЛИАЛА НИУ ВШЭ И ДРУГИХ ВУЗОВ)

В XXI веке исследований, посвященных плагиату и списыванию, становится все больше. Это связано с внедрением новых технологий, увеличением списывающих студентов, появлением большего количества возможностей обойти правила различного контроля знаний. Все вузы сталкивались с явлением списывания. В ряде вузов, среди которых, например, НИУ ВШЭ, МГУ, введена система «Антиплагиат», направленная на устранение подобного рода мошенничества. Но несмотря на это, студенты все равно продолжают списывать и использовать плагиат в работах.

Мы изучили, как изменялись формы списывания и мошенничества в студенческой среде. К каким из форм списывания прибегают и прибегали студенты НИУ ВШЭ НФ, а к каким студенты других ВУЗов. На собранном материале

удалось проанализировать, как мошенничество изменяет технологии, а также как преподаватели и в целом система образования борется с этим мошенничеством.

Цель исследования – сравнить и проанализировать историю мошеннических стратегий в имитации качества образовательных результатов в работах студентов Нижегородского филиала НИУ ВШЭ (1996-2012) и других ВУЗов.

Объектом являются формы и стратегии имитации качества результатов учебной деятельности (мошенничество) студентов НИУ ВШЭ и других ВУЗов. Предметом исследования послужила историческая динамика имитационных форм и стратегий в контексте влияния компьютерных технологий на данный процесс.

Для исследования использовался метод устной истории: непосредственное интервьюирование студентов и преподавателей НИУ ВШЭ НФ в настоящее время, бывших студентов других ВУЗов; непосредственное и опосредованное интервьюирование (в сети Интернет) студентов, к настоящему времени окончивших НИУ ВШЭ НФ; поиск фотографий шпаргалок (в сети Интернет) и их оригиналов у студентов.

В интервьюировании приняли участие 32 человека (4 преподавателя и 28 студентов, в том числе 23 - в on line интервьюировании и 5 - в off line интервьюировании).

В ходе исследования были выявлены некоторые сходства и различия в ответах студентов НИУ ВШЭ НФ и студентов других ВУЗов.

Анализируя интервью, необходимо отметить, что большинство студентов НИУ ВШЭ НФ считает, что самыми запоминающимися моментами студенческой жизни стали сессия, отдых с друзьями. В свою очередь студенты других ВУЗов говорят о трудностях в учебе.

Что касается сдачи экзаменов, на этот счет мнения студентов ВШЭ и других ВУЗов практически не отличаются. И те, и другие ответили, что во время сессии помогали знания, полученные в течение семестра, и поддержка одногруппников.

Отношение к плагиату у студентов НИУ ВШЭ оказалось различное, а преподаватели – резко против. Студенты других ВУЗов сказали, что плагиат никак не отражается на судьбах списывающих.

Что касается причин копирования информации, ответы на этот счет были весьма разнообразными. Студенты Высшей школы экономики отметили занятость учащихся, их лень и неуважение к авторским правам. Студенты других ВУЗов ответили, что причиной этому является незаинтересованность в предмете и нежелание работать самостоятельно.

Изучая результаты опосредованного интервьюирования студентов и выпускников, можно утверждать, что списывание всегда существовало, существует и, вероятно, будет существовать в студенческой жизни по различным причинам.

Большинство же людей, опрашиваемых непосредственно, заявили, что их отношение к списыванию негативное, однако они признаются, что в определенных обстоятельствах приходится прибегать к нему.

Можно говорить о разделении самих студентов и выпускников на списывающих и на добросовестных, однако данное исследование все же показало, что большинство студентов во время сдачи экзаменов пользуются различными видами шпаргалок.

Респондентам был задан вопрос по поводу их отношения к списыванию. Студенты и НИУ ВШЭ НФ, и других ВУЗов отвечали одинаково: большинство признало необходимость шпаргалок.

На вопрос о личном опыте списывания студенты ответили по-разному. Учащиеся НИУ ВШЭ признались, что используют шпаргалки время от времени, однако были и те, кто не прибегал к списыванию совсем. Что касается студентов других ВУЗов, то все опрошенные ответили, что хотя бы раз, но списывали. И студенты Высшей школы экономики, и других ВУЗов сказали, что предпочитают традиционные шпаргалки и современные гаджеты для списывания. Все студенты привели схожие примеры плагиата: всеми было названо списывание из интернета при написании рефератов и курсовых работ.

Результаты исследования показывают, что списывание и плагиат студенты объясняют «объективными причинами»: нехваткой времени, ленью, незаинтересованностью в учебе в общем или в каком-либо отдельном предмете, плохим пониманием материала и недостаточностью полученных знаний от преподавателя. В исследовании не были выявлены связи между прибеганием к «мошенничеству» и полом, успеваемостью или курсом обучения.

Отношения к списыванию различные: кому-то это безразлично, кто-то резко против этого, а кто-то – за.

Согласно аналогичным исследованиям, проведенным в других вузах, с каждым годом увеличиваются возможности списать на экзаменах: появляются новые гаджеты, например, микронаушники и часы-шпаргалки, чем все чаще пользуются современные студенты. Но при этом традиционная шпаргалка пользуется самой большой популярностью и по сей день.

Таким образом, плагиат в работах – дело обычное и распространенное, так как «добыть» информацию в современном информационном поле очень просто: если раньше нужно было сидеть в библиотеках и переписывать всю необходимую для работы информацию, то сейчас ее можно просто скопировать и вставить в свою работу.

В НИУ ВШЭ НФ пытаются бороться с плагиатом: введена система «Антиплагиат». Это нововведение по мнению интервьюированных преподавателей оказалось эффективным: в работах студентов стало меньше плагиата, и преподаватели надеются, что вскоре его не будет вовсе.

Библиографический список

1. Аверченко А. Трактат о шпаргалке. Спб, 2004. С.112.
2. Водник, В. Д. Студенческая семья и ее роль в становлении социальной зрелости будущих специалистов: автореф. дис. канд. филос. наук / В. Д. Водник; Ленингр. гос. пед. ин-т. Л, 1990. С.17.
3. Говако, Б. И. Студенческая семья / Б.И. Говако. М: Мысль, 1988. С.158.
4. Ивонин Ю. П. Трактат о шпаргалке. – 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск НГУЭУ, 2005. С.36.
5. Каблуков, В. А. Проблемы студенческих семей. Киев, 1989.
6. Лисовский, В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители». Выпуск 1. СПб: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С.40-44.
7. Рубина, Л. Я. Советское студенчество: Социологический очерк / Т. Я. Рубина. М: Мысль, 1981.
8. Современное студенчество и студенческая семья : сб. ст. / Ком. по делам молодежи Вологод. обл., Вологод. гос. пед. ун-т / под общ. ред. Т. В. Лодкиной. Вологда: Русь, 2002. С.59.
9. Хаминов Д. В. Студенчество Томска в 1917 г. (февраль-октябрь) // Русская революция в контексте истории: Материалы региональной научной конференции / Под ред. д-ра ист. наук В.П. Зиновьева. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2008. С.278-283.
10. Эволюция ценностного сознания современного российского студенчества: автореф. дис. д-ра социол. наук: 22.00.01 / Л. А. Гегель; МГУ им. М. В. Ломоносова. М, 1999.

Н.К. РАДИНА, Т.И. ВАЖДАЕВА, Я.В. ПОРОТИКОВА

НАУЧНАЯ АКТИВНОСТЬ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ НИУ ВШЭ – НИЖНИЙ НОВГОРОД)

На современном этапе развития нижегородских ВУЗов большой интерес заключается в изучении их истории и развития, поскольку исторических работ, описывающих становление университетов в России крайне недостаточно. Так, в монографии «История российских университетов» А.И.Авруса – одна из первых комплексных, аналитических работ в российской истории, посвященной развитию отечественных ВУЗов в целом [1]. Кроме того в исследованиях рассматриваются условия развития университетов, взаимоотношения университетов с властными структурами, анализируется внутренняя жизнь университетских коллективов, в том числе история студенчества как социальной группы (Ю.Дорохов, С.П. Иваненков, И.Е Сазонов, В.В.Фурсов и др.) [2, 3, 4].

Цель представляемого исследования - описать и охарактеризовать особенности развития научной активности студентов кампуса НИУ ВШЭ – Нижний Новгород с 2005 года по настоящее время.

Научные достижения студентов играют важную роль в развитии вуза. В процессе исследования были собраны и проанализированы количественные и качественные показатели, характеризующие включенность студентов в конкурсы научных исследований различного уровня (внутривузовские, межвузовские, областные, российские) с 2005 по 2012 гг., то есть за 8 лет.

В результате проведенного исследования было выяснено, что по количеству участников во всех конкурсах лидирует факультет экономики (48% от всего объема наград). Студенты изучали инвестиционную привлекательность региона, рынки услуг рассрочки платежа, динамику численности населения в возрасте моложе трудоспособного и т. д..

Далее следует факультет права (30%). Студенты изучали правовое регулирование бродяжничества в дореволюционной России, рассмотрение трудовых споров третейскими судами; статус прокурора в гражданском процессе и т.д.. У факультета менеджмента - 15%. Студенты изучали результативность учебно-образовательного процесса в вузе, сегментирование потребителей на основе соционических признаков, зарубежный опыт применения кадровых технологий на государственной службе и т.д.

Замыкает данный список Факультет Бизнес-информатики и прикладной математики (5%). Студенты исследовали алгоритмы оценки кредитных рисков, алгоритмы построения иерархических организационных структур предприятия, уязвимость информационных систем в контексте обеспечения информационной безопасности и т.д.

К безусловным лидерам, занимающим первые места на конкурсах научных работ разных уровней, возможно, отнести только 2% от общего числа участников. Большинство занимает вторые и третьи места, также значительное количество участников получает благодарности и почетные грамоты.

По числу первых мест среди участников конкурсов научных работ лидирует факультет Экономики, на втором месте – факультет Права, далее следуют - факультет Менеджмента и Бизнес-информатики и прикладной математики. Согласно проведенному исследованию, большинство студентов принимают участие либо во внутривузовских (42%), либо в областных конкурсах (50%). Исключение составляют лишь студенты факультета Бизнес - информатики и прикладной математики, которые большинство призовых мест занимают на конкурсах, проводимых в филиалах НИУ-ВШЭ (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Пермь; 46% работ). В последнее время прослеживается тенденция доминирования участия студентов вуза в областных конкурсах научных работ.

С каждым годом уровень студенческих исследований повышается: если в 2007 году студенты завоевали 24 призовых места (5% всех наград НИУ ВШЭ - НН), то в 2010 году - 92 призовых мест (20%), в 2012 – 78 призовых мест (17%). Чтобы учесть не только общее число работ, но и уровень конкурса, мы перевели результаты студенческой активности в условные баллы следующим образом:

региональные и областные конкурсы (благодарность – 1 балл, третье место – 3 балла, второе – 4 баллов, первое – 5 баллов);

всероссийские конкурсы и конкурсы «вышки» (благодарность – 2 балла, третье место – 6 баллов, второе – 8 баллов, первое – 10 баллов);

На основе учета количества побед и уровня конкурса получили следующую таблицу.

Таблица 1

Достижения факультетов в области научной работы студентов

Факультеты		2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
ЭФ	Всего работ	25	23	10	15	17	49	32	46
	Балл	87	76	24	49	63	155	99	157
ММФ	Всего работ	24	3	6	8	13	13	1	7
	Балл	73	24	25	20	51	41	5	28
ЮрФ	Всего работ	20	16	6	15	16	27	17	21
	Балл	63	53	15	42	65	119	41	63
БИМФ	Всего работ	-	3	2	5	2	3	5	4
	Балл	-	10	11	32	7	16	17	14

Согласно таблице 1, по-разному складывается «траектория научного успеха» для каждого факультета. Так, экономический факультет особенно в последние годы, очевидно, заинтересован в поддержке и продвижении науки среди студентов (особо высокие показатели были в 2010 году – 49 побед разного уровня). Факультет менеджмента и маркетинга пытается удержать прошлые успешные позиции, но время от времени успех дается крайне тяжело (особо скупыми на успех были 2006 и 2011 годы).

Один из «молодых факультетов» - факультет права - имеет высокие амбиции, которые удается подтвердить соответствующими наградами (особенно удачными на победы был 2010 год). Факультет бизнес-информатики и математики все эти годы удерживает собственную «планку побед», достаточно ровно ежегодно представляя результаты научной активности.

На основе «баллов активности» мы составили рейтинг научных студенческих достижений факультетов, который отражает как число побед, так и уровень конкурсов (см. таблицу 2).

Рейтинг научной активности студентов

Факультет	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Экономики	1	1	2	1	2	1	1	1
Менеджмента	2	3	1	4	3	3	4	3
Права	3	2	3	2	1	2	2	2
Бизнес-информатики	-	4	4	3	4	4	3	4

Согласно таблице, безусловный лидер активности - студенты экономического факультета (в 2007 году уступили первое место факультету менеджмента и в 2009 году - факультету права). Факультет менеджмента и маркетинга в последнее время, как правило, занимает третью позицию в рейтинге, уступая второе место факультету права. Наиболее консервативны в своей активности – студенты факультета бизнес-информатики, они замыкают условный рейтинг активности студентов нижегородского кампуса НИУ ВШЭ.

Таким образом, анализ научной активности студентов нижегородского кампуса НИУ ВШЭ подтверждает мнение сотрудников кадровых агентств и кадровых служб предприятий и организаций региона о том, что НИУ ВШЭ в первую очередь - «кузница экономических кадров». Полагаем, ожидания работодателей непосредственно коррелируют с научными достижениями молодых специалистов в процессе обучения. Следовательно, научную деятельность студента в процессе получения высшего профессионального образования возможно считать залогом успешной карьеры в будущем.

Библиографический список

1. Аврус А.И. История российских университетов: М., 2001.
2. Ю.Дорохов. История студенчества. Режим доступа: <http://www.pseudology.org/science/Students.htm>
3. Иваненков С.П., Сазонов И.Е. Анализ и перспективы деятельности студенческих трудовых отрядов: Санкт-Петербург., 2001.
4. Фурсов В.В. Социальное самочувствие российского студенчества в контексте реформирования системы образования с точки зрения микро-интерпретативной парадигмы. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/6_PNI_2012/Pedagogica/3_102033.doc.htm.

Н.К. РАДИНА, Н.В. ВАНИНА, А.А. ЧЕЛЫШЕВА

**ИСТОРИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ – НИЖНИЙ НОВГОРОД
НА СТРАНИЦАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ ГАЗЕТЫ «НОВШЭСТИ»**

Исследований, касающихся непосредственно истории студенческих СМИ, крайне недостаточно. Одна из немногочисленных работ, посвященная студенческой журналистике, - «Возникновение и становление студенческой периодики в России» А.Н. Болкунова, где представлена история зарождения студенческих печатных изданий со времён «самиздатовской» периодики XIX в. и заканчивая полновесными университетскими СМИ XXI в. [1][2].

Цель данного исследования – охарактеризовать студенческое издание «НоВШЭсти» как источник изучения истории университета, а также проанализировать этапы становления студенческой газеты НИУ ВШЭ – Нижний Новгород с момента её образования по настоящее время (2005 - 2012 гг.; использованы печатные и электронные архивы студенческого издания, всего 21 выпуск).

Сопоставление и сравнение данных, полученных на основании изучения студенческой прессы разных лет, позволяет описать изменения условий жизни студенчества.

Анализ основных этапов становления газеты «НоВШЭсти» дает возможность выявить наиболее яркие и значимые события учебной и внеучебной студенческой жизни за указанный период, а также определить, какие проблемы наиболее остро волновали студентов.

Газеты «НоВШЭсти» была создана инициативной группой студентов в 1998 году, освещала самые яркие события из жизни университета, давала студентам возможность творческого самовыражения и опыт работы журналистом, верстальщиком, корректором, фотографом.

Работа студенческой газеты завоевала признание. Так, в 2007-2008 учебном году газета «НоВШЭсти» была награждена Почетной грамотой администрации Нижнего Новгорода за высокий профессионализм и творческий подход в сфере развития молодежных СМИ. Осенью 2009 года газета «НоВШЭсти» стала Лауреатом городского фестиваля молодежной прессы «Я-мегаполис», проводившегося в рамках городского конкурса социальных проектов «Будущее Нижнего» [3].

Студенческие СМИ отражают события жизни университета, поэтому логично предположить, что становление студенческого издания «НоВШЭсти» будет синхронизировано с развитием университета.

На основе количественного и качественного контент-анализа изучаемых материалов было определено, что периодическое издание носит локальный ха-

ракти, содержание материалов не выходит за пределы жизни вуза (см. таблицу).

Газета связана как с учебной, так и с вне учебной деятельностью студентов, поэтому тематика номеров разнообразна.

Таблица

Тематическая направленность материалов (%)

Темы	2005	2006 - 2010	2011 - 2012
Спортивные мероприятия	14,3	23,8	19,0
Научная работа студентов	14,3	23,8	14,3
Летний отдых студентов	9,5	14,3	14,3
Взаимодействие с другими вузами	9,5	9,5	9,5
«Студенческая весна»	4,7	9,5	4,7
День первокурсника	4,7	4,7	4,7
Международные стажировки	-	9,5	9,5
Студенческие организации	-	9,5	-
Студенческие фестивали	-	9,5	-
Студенческие проекты	-	9,5	9,5
Клубы НИУ ВШЭ НФ	-	9,5	9,5
Социальная поддержка студентов	-	9,5	9,5
Будущая карьера	-	9,5	9,5
Советы студентам перед сессией	-	4,7	4,7
Благодарности НИУ ВШЭ НФ	-	4,7	4,7
Субкультуры	-	4,7	-

Если анализировать этапы развития газеты, можно заметить, что темы первого этапа становления (2005 год) значительно отличаются от тем последующих этапов.

Если на начальном этапе существования издания список тем достаточно узок, социальные вопросы почти не обсуждаются, то на втором этапе (2006 – 2010) студенческая журналистская тематика предельно широка. Исходя из анализа статей второго периода, возможно сделать вывод о том, что у студентов Нижегородский вышки появилось больше возможностей участвовать в международных проектах, студенческих фестивалях и организациях. Среди материалов газеты увеличилась доля интервью.

При сопоставлении периодов 2006-2009 и 2009-2012 годов можно заметить, что часть тем становится традиционными. Это касается, например, спорта:

«10 октября стартовал чемпионат Вышки по мини-футболу. В нём принимают участие 16 команд: от команд первокурсников до команды выпускников. По результатам прошедших четырех туров можно сказать, что команды: «Чемпион», «Феникс» и «б кадров» - являются явными фаворитами этого сезона. Однако предсказать исход турнира сложно, ведь каждая игра приносит совсем неожиданные результаты».

Выпуск №7 ноябрь 2010 г. («Чемпионат ВШЭ по мини-футболу 2010»)

Также популярна тема научной деятельности студентов:

«Конкурс научно-исследовательских работ студентов в нашем ВУЗе проводится уже девять лет подряд. Это первый этап отбора лучших студенческих работ для представления их на всероссийский конкурс НИРС, который организует Высшая Школа Экономики в Москве. Также лучшие научные работы студентов НИУ-ВШЭ в Нижнем Новгороде участвуют в областном межвузовском конкурсе и других значимых интеллектуальных соревнованиях региона.

Ежегодно после подведения итогов проводится научно-практическая конференция, на которой студенты получают возможность рассказать о своих достижениях. По результатам конференции издается сборник трудов».

Выпуск №7 ноябрь 2010 г. («Конкурс научно-исследовательских работ студентов»)

Кроме спорта и науки, на страницах студенческого СМИ описывается летний отдых студентов, жизнь вне университета, творческая активность студентов:

«В праздничную ночь с 7 на 8 марта ресторан «Онегин» превратился в модный подиум, где царили шесть самых красивых цветов в этом сезоне. Другими словами, Высшая школа экономики в эту ночь выбирала свою Королеву – Мисс ВШЭ 2011».

Выпуск №2 март-апрель 2011 г. («Miss HSE-2011»)

По мере развития газеты, на страницах студенческого СМИ увеличивается доля фотографий, что способствует привлечению внимания читателя к материалам.

Однако по-прежнему мала доля критических статей, что не позволяет студентам непредвзято разобраться в проблемных вопросах: первичным становится «позитивный имидж вуза», который понимается авторами материалов буквально:

«Вот уже 15 лет наш университет готовит высококвалифицированные кадры для современных предприятий в различных сферах и никогда не стоит на месте. В связи со знаменательной датой давайте вспомним некоторые факты из истории нашей alma mater.

Высшая школа экономики создана Правительством РФ при содействии Комиссии Европейского Союза и Правительства Франции в 1992 году. Основной целью стало создание принципиально нового для России университета, который давал бы знания на уровне мировых стандартов в приложении к конкретным задачам российской экономики».

№4 (70), сентябрь 2011 г. («Время, назад!»)

Таким образом, история развития студенческой газеты тесно встраивается в историю университета, «рупором» которого она является, следовательно, изучая историю студенческой газеты, возможно изучать также и историю университета, при котором она издается.

Библиографический список

1. Болкунов А. Н. Типология студенческой прессы России начала XXI века / А. Н. Болкунов // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2009. Т. 9 : Сер. Социология. Политология. Вып. 4. С. 83-87.
1. Болкунов А. Н. Возникновение и становление студенческой периодики в России / А. Н. Болкунов // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2008. Т. 8 : Сер. Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 74-82.
2. Информация о студенческой газете «НоВШЭсти» взята с сайта <http://nnov.hse.ru/17281572/newspaper>.

Н.К. РАДИНА, А.А. ДМИТРИЕВА, Н.Ю. РОЩИНА, У.А. МОРИНА

УЧИТЬСЯ И/ИЛИ РАБОТАТЬ: ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА РАБОТАЮЩИХ СТУДЕНТОВ

Кроме официальной, «глянцевой» версии истории университета, существует также история студенческой повседневности, представленная в немногочисленных социологических и исторических работах [1, 2, 3, 4, 5, 6].

В данном исследовании представлен опыт работающих студентов, начавших свое обучение в 1996 году, а также опыт студентов дня сегодняшнего. Целью работы является описание повседневности работающих студентов различных нижегородских вузов в краткосрочной исторической перспективе (16 последних лет). Мы планировали выяснить, насколько значительны различия в повседневной жизни работающих студентов российского промышленного города конца XX - начала XXI веков.

В ходе исследования было собрано 29 интервью. Интервьюирование проходило в двух формах: online и offline.

Сравнительный анализ интервью выпустившихся ранее и работающих в настоящее время студентов разных вузов не показал значительных различий в картине повседневности работающего студента. Оценка производилась по следующим критериям: причины начала работы, наиболее предпочитаемые, популярные направления подработки, влияние работы на учебу и жизнь: плюсы и минусы совмещения обучения и работы.

Основной причиной принятия решения о подработке является нехватка денежных средств.

«Во время учебы всегда подрабатывала, так как я не местная, приходилось снимать квартиру (общежитие было ужасное, я не выдержала)» (А., НГЛУ; год окончания вуза – 2008; on line).

Далее следуют стремление к финансовой независимости и самореализации, а также желание получить так необходимые сегодня жизненный опыт и опыт работы.

«Нужны были деньги и финансовая независимость» (Д., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2010, off line).

«Подрабатывал, ибо стипендии в этой стране хватает ровно на половину хорошей книжки по программированию.» (П. 1 курс магистратуры, НФ НИУ ВШЭ; [on line](#)).

«Работала во время учебы, чтобы заработать на учебу и набраться опыта.» (Е., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2003, [on line](#)).

Согласно интервью студентов, не существует прямой связи между выбором конкретного места работы и получаемой специальностью. Самыми популярными оказались должности разнорабочих и охранников, официантов, менеджеров по продажам и промоутеров, секретарей.

«Подрабатывал первые два курса не по специальности, далее по специальности.» (Я., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2009, [on line](#)).

«Да, подрабатываю ...в доме отдыха аниматором но это не моя специальность!» (Л., ННГУ, 3 курс; [on line](#)).

Также студенты занимались написанием эссе, курсовых и дипломных работ на заказ; организацией различных общественных мероприятий, некоторые открывали собственное дело.

«... на 2-м курсе ... писал под заказ курсовые и эссе сокурсникам, на 3-м курсе ... писал дипломные работы под заказ» (А., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2007, [on line](#)).

«... на 1-м курсе был сменным ночным сторожем офисного центра, а по выходным подрабатывал дворником на рынке; на 2-м курсе работал в свободное время на автомойке ..., на 3-м курсе подрабатывал грузчиком в продуктовом супермаркете ...; с 4-го курса стал менеджером по персоналу в клининговой компании, с 5-го курса организовал свою клининговую компанию.» (А., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2006, [on line](#)).

«Работала не по специальности. Сначала секретарем, потом занималась логистикой, снабжением» (М., НГПУ; год окончания вуза – 2010; [on line](#)).

Описания будних дней у работающих студентов оказались довольно схожими.

«Работа-учеба-дом» (Е., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2003, [on line](#))

«Утром еду на учебу. Потом гуляю часа 3. Прихожу домой, занимаюсь магазином: расширяю ассортимент, контактирую с заказчиками, отвечаю на вопросы, контактирую с поставщиками. Потом смотрю фильмы и жду выходных.» (Ю., НФ НИУ ВШЭ; 2 курс, [on line](#)).

«2 раза в неделю работала по суткам администратором в бизнес-отеле, после суток работы бежала на занятия в университет, потом отсыпалась, ночью поднималась, чтобы сделать уроки и бежала снова либо на учебу, либо на какую-нибудь из подработок. В общем-то времени на отдых особо не было. Старалась однако хоть раз в неделю выбираться куда-нибудь с друзьями.» (А., НГЛУ; год окончания вуза – 2008; [on line](#)).

Выходные студенты старались посвятить личной жизни (отдохнуть, встретиться с друзьями) или уделить дополнительное время учебе. С другой

стороны, довольно часто респонденты работали именно по выходным и праздничным дням.

“... уроки на ближайшие дни” (М. Ч. год окончания вуза - 2001, on line).

“сон, сон, сон” (А, НГСХА; год окончания вуза – 2009; on line).

Все трудности, с которыми сталкивались студенты, сводились главным образом к нехватке времени на учёбу, сон и личные дела.

«... меньше времени на подготовку к зачетам и экзаменам» (Е., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2003, on line).

«... учусь я хорошо, получаю самую высокую из обычных стипендию, но мне не хватает времени на себя» (Ю., НФ НИУ ВШЭ; 2 курс, on line).

Тем не менее, некоторые интервьюируемые утверждали, что не испытывали никаких трудностей, совмещая работу и учёбу: *«Не было никаких трудностей...»* (Д., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2010, off line).

Большинство студентов положительно оценили свой опыт работы. Несмотря на трудности совмещения учебы, работы и личной жизни, они назвали множество плюсов ведения трудовой деятельности параллельно обучению. Например, отметили финансовую выгоду, получение практических трудовых навыков, ощущение самостоятельности и независимости, совершенствование навыков организации своего времени и повышение уровня самодисциплины, а также пользу от смены вида деятельности и заполнения свободного времени.

«Если по специальности - плюс лишь один: человек больше не теоретик, он - практик...» (М., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2001, on line).

«Плюсы? Ну, были деньги, не много, но свои. Вот и все плюсы» (Д., НФ НИУ ВШЭ; год окончания вуза - 2010, off line),

«... хоть делом занимаюсь, а то так бы и спала целый день» (Н., НФ НИУ ВШЭ; 3 курс, on line).

Среди интервьюированных были и те, кто остался не доволен результатами подработки. В числе основных отрицательных моментов они упоминали падение успеваемости в университете, недостаток времени на личную жизнь, несоответствие заработной платы приложенным усилиям, проблемы со здоровьем: *«Трудности в том были, что не было времени на сон, отсюда проблемы со здоровьем (головные боли и прочее)»* (А., НГЛУ; год окончания вуза – 2008; on line).

Если рассматривать повседневность работающих студентов в диахроническом плане, то за прошедшие 16 лет в ней мало что изменилось.

Многие студенты принимают решение о начале подработки в первую очередь ради получения собственного дохода, а следовательно и финансовой независимости. Однако можно заметить, что со временем также очень актуальными становятся стремления получить опыт работы и самореализоваться как личность.

По-прежнему популярными остаются должности разнорабочего, охранника, официанта и репетитора. Но в последние годы появились и новые направления, которые студенты выбирают для подработки, в частности должности промоутера и менеджера по продажам, а в последние несколько лет

наметилась тенденция открытия собственных интернет-магазинов и предоставления различных услуг (написание курсовых работ, маникюр), активно рекламируемых через интернет. Тем не менее, типичные сценарии повседневной жизни работающего студента остались неизменными.

Итак, анализ интервью показал, что большинство опрошенных оценивают свой опыт подработки в целом положительно, и идея совмещения учебы и работы с каждым годом становится все популярнее, особенно среди студентов старших курсов.

Библиографический список

1. Вахтерова О.А. Отечественная дореволюционная историография студенческого движения в России в конце XIX - начале XX века / О.А. Вахтерова.
2. Вознесенская Е.Д., Константиновский Д.Л., Чередниченко Г.А. "Кончить курс и место достать": исследование вторичной занятости студентов / Е.Д. Вознесенская, Д.Л. Константиновский, Г.А. Чередниченко. URL: <http://www.nir.ru/socio/scipubl/sj/sj3-01konst.html>, свободный.
3. Исследовательский центр "Амалфея" Работающие студенты: соотношение профессии и занятия (программа социологического исследования).URL:http://ecsocman.hse.ru/data/850/696/1219/Programma_issledovaniya_i_obzor_literatury.pdf
4. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены // Школа жизни: работа и учёба студентов (выпуск 3, 2006 г.). URL: http://www.hse.ru/data/715/866/1237/мониторинг_3_2006.pdf
5. Центр внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ//Результаты Мониторинга студенческой жизни// Проблемы работающих студентов, 2010. URL: <http://www.hse.ru/data/2011/04/18/1211055203/МСЖ%20работающие%20студенты.pdf>
6. Центр внутреннего мониторинга НИУ ВШЭ//Результаты Мониторинга студенческой жизни// Трудовая занятость, 2011. URL: pdf
7. О Высшей школе экономики в Нижнем Новгороде//Национальный исследовательский университет .Высшая школа экономики в Нижнем Новгороде, 2012 URL: http://nnov.hse.ru/about_hse, свободный.

Н.К. РАДИНА, И.Е. ЗАПЛАТКИНА, Т.А. ШАБАЛИНА

КОПИРАЙТ В «НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ» РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ И ПРОБЛЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ИМИТАЦИИ КАЧЕСТВА ЗНАНИЙ

Студенчество – одна из популярных социальных групп для исследователей в области социологии. Так, в современных социологических исследованиях изучались культура здоровья в студенческой среде (Данилина Е.С.), страх в нравственном сознании студентов педвуза (Логинова Е.Г.), проблема одиночества в молодежной студенческой среде (Пьянкова Л.А.), ценностные ориентации студентов, жизненные стратегии современного российского студенчества (Липатова М.Е.), студенчество как особая социальная группа (Лисовский В.Т.,

Дмитриев А. В.), стиль жизни студенчества: показатели и тенденции (Воробьев Г.Г.) и т.д. [3].

Исторические исследования студенчества носят, как правило, региональный характер (см., например, исследования Г.Г.Амалиева, Д.В.Хаминова, А.В.Андриянова и др.) [1, 2, 4, 5].

Цель данного исследования – описать формы и стратегии имитации качества образовательных результатов в работах студентов, а также возможные способы предотвращения списывания и нарушения авторских прав (на основе интервьюированы преподавателей и студентов, обучающихся в нижегородских университетах в 2005 – 2012 г.г. – всего 32 интервью).

В процессе исследования были выявлены некоторые признаки сходства и различий в позициях студентов НИУ ВШЭ НФ и студентов других ВУЗов.

Большинство студентов, заявили, что их отношение к списыванию негативное, однако они уточняют, что в определенных обстоятельствах обстоятельства «принуждают» прибегать к списыванию: *«Сложность ... в том, что порой катастрофически не хватало времени для отдыха»* (Н., факультет менеджмента; НФ НИУ ВШЭ). Поэтому как только вопросы переходят к обсуждению студенческой повседневности во время экзаменов выясняется, что большинство студентов во время сдачи экзаменов пользуются различными видами шпаргалок: *«Во время сессии была депрессия (смеется). Много занимался, забыл про отдых. Писал шпоры, но больше надеялся на себя»* (С, факультет экономики НФ НИУ ВШЭ).

За единичным исключением все интервьюированные признались, что хотя бы раз, но списывали: *«... списывали, иногда было очень сложно, делили задачи, решали каждый свою, потом обменивались листами с решением»* (Е., факультет менеджмента; НФ НИУ ВШЭ).

И студенты Высшей школы экономики, и студенты других ВУЗов пояснили, что предпочитают традиционные шпаргалки и современные гаджеты для списывания: *«Я скажу свою форму - писать всё на руках. Ну, руки уж не отрубят, так что это самое эффективное и менее заметное (смеется)»* (А., факультет экономики; НФ НИУ ВШЭ).

Все студенты привели схожие примеры «студенческого плагиата»: всеми было названо списывание из интернета при написании рефератов и курсовых работ: *«Практически все студенты прибегают к заимствованию чужих мыслей. Чаще всего они просто перефразируются и успешно выдаются за свои»* (Н., факультет менеджмента; НФ НИУ ВШЭ).

Что же касается различий, анализируя вопросы интервью, направленные на характеристику студенческой жизни вообще, выяснилось, что большинство студентов НИУ ВШЭ НФ считает, что самыми запоминающимися моментами студенческой жизни стали сессия, отдых с друзьями: *«... запомнились дни рождения друзей, на которые мы устраивали целые представления», «сложностей было немало: наши сессии с пятью экзаменами/зачетами в неделю – это, конечно, нечто!»* (студенты НИУ ВШЭ).

В то же время студенты других ВУЗов говорят о трудностях в учебе: «... мы часами сидели в библиотеках, вручную искали в больших книгах ответы для семинаров», «строгий спрос на зачетах и экзаменах» (студенты других нижегородских ВУЗов).

Что касается сдачи экзаменов, на этот счет мнения студентов ВШЭ и других ВУЗов практически не отличаются. И те, и другие ответили, что во время сессии помогали знания, полученные в течение семестра, и поддержка одногруппников:

В ответах на вопрос о влиянии списывания и плагиата на дальнейшую судьбу студента мнения студентов разделились. В НИУ ВШЭ некоторые студенты убеждены, что нарушение авторского права при написании работ, несомненно, оказывает негативное влияние: «... если это пренебрежение наказуемо, то влияет». Другие уверены, что списывание никак не влияет на дальнейшую жизнь: «Да никак это не влияет, это ерунда. Если человек действительно заинтересуется, то он придумает еще более гениальные мысли и идеи, а курсовая в универе - это всего лишь работа для галочки, потому что просто так надо, и есть риск не получить эту бумажку. Какая тут свобода мысли или еще что-то? Лучше написать так, как точно подойдет».

Студенты других ВУЗов также уверены, что плагиат никак не отражается на судьбах списывающих: «никак не влияет, ведь если чего-то очень хочешь добиться – добьешься; если не добился, значит, не так важно это было для тебя, или не приложил усилия к этому».

Что касается причин копирования информации, ответы на этот счет были весьма разнообразными. Студенты Высшей школы экономики отметили занятость учащихся, их лень и неуважение к авторским правам: «студенты считают, что за подобные действия не существует реального наказания», «потому что нет уважения к авторским правам и копировать очень легко – элементарная лень».

Студенты других ВУЗов ответили, что причиной этому является незаинтересованность в предмете и нежелание работать самостоятельно: «нет заинтересованности в том, чтобы получить знания, есть желание получить балл повыше, в этом, думаю, причина»

В процессе исследования были проинтервьюированы и преподаватели на предмет их мнения о продуктивности работы программы «Антиплагиат».

Благодаря интервьюированию преподавателей было выяснено, что все преподаватели сталкиваются с плагиатом и списыванием в студенческой среде: «... попался мне тут один, пришёл на экзамен с (...) микронаушником, куда какой-нибудь человек за стенкой диктовать может что-то» (преподаватель математики и математического анализа).

Преподаватели убеждены, что шпаргалки значительно изменились, перешли из письменной в электронную форму, что не сыграло положительной роли: считается, что обычная «бумажная» шпаргалка предполагает некоторую подготовку студента к экзамену (возможное запоминание при подготовке шпаргалки), а электронные шпаргалки, подготовленные благодаря механическому

копированию не включают память и мышление в подготовку к экзаменам. Однако преподаватели также считают, что и старые образцы шпаргалок ещё не изжили себя: *«Вы знаете, раньше студенты прибежали к таким шпаргалкам-бомбам, это когда у тебя написан весь ответ на вопрос на листке бумаги, и в тот момент, когда преподаватель отвернулся, ты быстро выкладываешь этот лист на стол и выдаешь его за твой ответ. Сейчас же я видела, что студенты прибежали к шпаргалкам на кальке»* (преподаватель экономической истории).

О системе «Антиплагиат» преподаватели отзываются положительно. Они считают, что эта система поможет бороться с мошенничеством среди студентов при написании важных работ, что, возможно, поможет искоренить плагиат: *«Система хорошая, но несовершенная. Если списан абзац, в котором переставлены слова, то система плагиата не обнаруживает, хотя ясно видно, что человек воспользовался чужой мыслью»* (преподаватель немецкого языка).

Анализ практики студенческой жизни убеждает, что с каждым годом увеличиваются возможности списать на экзаменах: появляются новые гаджеты (микронаушники, часы-шпаргалки и др.), чем все чаще пользуются современные студенты. При этом традиционная шпаргалка по-прежнему пользуется популярностью.

Таким образом, плагиат в студенческих работах – явление обычное и распространенное, а процесс обучения в вузе становится также процессом закрепления навыков имитации качества знаний, - навыков, сформированных в процессе обучения в общеобразовательной школе.

Библиографический список

1. Амалиева Г.Г. Личные дела студентов Казанского университета (1917— 1925 гг.) как исторический источник/ Г.Г.Амалиева // Вестник Казанского технологического университета. — 2006. — № 1. — С.289-292.
2. Амалиева Г.Г. Студенты Казанского университета в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.)/ Г.Г.Амалиева // Татарстан в годы Великой отечественной войны: люди, события, память: Сборник статей и материалов научной конференции. Казань, 12-14 мая 2005 г./ науч. ред. А.Л.Литвин; сост. С.И.Ионенко, С.Ю.Малышева, А.А.Сальникова. — Казань: Казан. гос. ун-т, 2006. - С. 182-189.
3. Лисовский, В.Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) // Тугариновские чтения. Материалы научной сессии. Серия «Мыслители». Выпуск 1. - СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. С. 40-44.
4. Хаминов Д.В. Томское студенчество в годы революций и Гражданской войны (1917-1920 гг.). // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XLIV международной научной студенческой конференции: История / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2006. Ч. 2. С. 47-49.
5. Хаминов Д.В. Студенчество Томска в 1917 г. (февраль-октябрь) // Русская революция в контексте истории: Материалы региональной научной конференции / Под ред. д-ра ист. наук В.П. Зиновьева. – Томск: Изд-во Том.ун-та, 2008. С. 278-283.

Д.В. СЕМЕНОВ, М.М. УРЯДОВА, Н.С. УСАНОВА

ИМИДЖ ЦЕНТРА НАРОДНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОМЫСЛОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Термин модернизация всегда связывался с такими понятиями как усовершенствование, улучшение, эволюция, развитие. В большинстве случаев данный термин воспринимается и используется в контексте, носящем экономический, реже политический характер. Но не стоит забывать о том, что все структурные компоненты общества являются взаимодополняющими и взаимосвязанными.

Проследив те изменения, которые произошли в ходе культурной модернизации, постараемся ответить на вопрос: «Можно ли рассматривать модернизацию исключительно с позитивной стороны, как явление, оказывающее лишь конструктивное воздействие на культуру общества?». Приоритет индивидуального интереса по отношению к коллективным, появление субкультур, каждая из которых позиционировала себя как исключительную, смещение акцента в ценностных ориентациях новых поколений. Нововведения, формируемые средствами массовой информации – все это продукты поступательного развития культуры от эпохи Античности до Ренессанса, от Просвещения до «общества третьей волны». Не являются ли выступления Pussy Riot результатом того, что институт церкви, другие традиционные институты социализации человека, как семья, школа, утратили былое значение главных источников для формирования нравственной и духовной основы общества? Очевидно, что вопрос обращения к элементам культуры, носящим традиционный характер, является крайне важным в современной социокультурной ситуации. К таким элементам, прежде всего, следует отнести социальные механизмы, обеспечивающие связь поколений, которыми являются традиции, обряды, ритуалы, обычаи, способствующие стабилизации коммуникативных процессов и межкультурного взаимодействия. Традиции, обряды и обычаи получают свое выражение в определенных образцах поведения, в привычках, поведенческих нормах. Влияние ритуалов, обычаев, обрядов, традиций в историко-культурном развитии общества было огромным – они сформировали не только отношения между людьми, но и сыграли значительную роль в развитии искусства.

Исследуя процессы, связанные с происхождением искусства Г. В. Плеханов писал, что древние народы сначала рассматривали изделия из кожи, кости как «вывески храбрости, ловкости и силы», потом «они начали вызывать эстетические ощущения и попали в разряд украшений»[1]. Украшения из кожи, кости, металла, камня служили транслятором во внешнюю среду тех или иных идей. Их использование – один из способов самоидентификации человека, его стремление подчеркнуть свою принадлежность к какой-либо группе, различающейся имущественным признаком, профессиональным, гендерным, возрастным, этническим.

Чаще всего элементы традиций в искусстве связываются с фольклором, народным творчеством, одной из форм которого являются художественные промыслы. Несмотря на то, что народные промыслы зарождаются как декоративный элемент культуры, их значение не может быть ограничено лишь эстетической составляющей. Они проявляют творческие возможности человека, отражают его обобщенное видение мира, сохраняют преемственность поколений и способствуют осознанию этнокультурной идентичности.

Нижегородская область относится к наиболее значимым и представительным центрам традиционного бытования НХП России. На текущий момент она занимает второе место в Российской Федерации после Московской области по количеству организаций, производящих изделия НХП. До принятия в 2004 году Московской областью программы развития НХП Нижегородская область была на первом месте.

Уникальность промыслов Нижегородской области проявляется как в мастерстве умельцев, так и в многообразии используемых природных материалов. Нижегородская область известна резьбой по дереву, Хохломской, Городецкой, Полхов-майданской росписью, Казаковской филигранью, ножевым, кожевенным промыслами, ткачеством, вышивкой и кружевоплетением, художественной обработкой камня, кости и металла, деревянной и глиняной игрушкой и стеклодувным производством.

В эпоху глобализации, когда перед каждой страной стоит задача сохранения культурных особенностей, исторически сложившихся на ее территории, актуальным становится вопрос о возвращении к утраченным корням. В контексте продвижения территории средствами связей с общественностью, культурно-историческое наследие отдельных городов и регионов может сыграть ключевую роль.

Однако анкетный опрос, проведенный нами в 2012 году, показал, что Нижегородская область ассоциируется с художественными промыслами только у 12% респондентов. Наиболее популярные ассоциации с Нижегородской областью - Нижегородский Кремль (среди респондентов 15-23 лет - 26%, 24 – 60 лет – 34%), олень как часть герба Нижнего Новгорода (среди респондентов 15-23 лет - 22%, 24 – 60 лет - 32%), слияние рек Оки и Волги (среди респондентов 15-24 лет - 17%, 24 – 60 лет - 28%). Кроме того, у 21% нижегородцев 15-23 лет (18 респондентов из 86) Нижегородская область ассоциируется с домом, родиной, семьей (график № 1).

Результаты опроса также показали, что респонденты старшего возраста больше осведомлены о промыслах Нижегородской области. Стоит отметить, что наиболее узнаваемыми промыслами Нижегородской области среди респондентов 15-23 лет являются хохломская роспись (55%), городецкая роспись (31%) и резьба по дереву (23%). Среди респондентов 24-60 лет это хохломская роспись (74%), городецкая роспись (42%) и изготовление игрушек (24%).

Всемирно известные народные промыслы Нижегородской области, такие как хохломская роспись, семеновская матрешка с яркими алыми розами, горо-

децкая золотная вышивка, чкаловский гипюр являются не только визитной карточкой Нижегородской области, но и всей России.

В Нижегородской области по состоянию на 1 января 2009 года осуществляют свою деятельность 22 организации, производящие изделия НХП [2].

Из них 3 - сельскохозяйственные предприятия.

Так, производством изделий НХП с хохломской росписью в Нижегородской области заняты три сельскохозяйственных малых предприятия Ковернинского района (СПК "Хохлома", СПК "Семинский", СПК "Племзавод имени Ленина").

Среди 19 организаций отрасли НХП - 5 организаций, выпускающих изделия НХП из различных пород дерева с художественной росписью, 4 организации, выпускающие изделия НХП из металла с художественной обработкой, 6 организаций, выпускающих строчевышитые изделия НХП, по 1 организации заняты производством изделий художественной обработки кожи, изделий НХП

из кости и камня и производством игрушек из стекла. Из них 11 организаций согласно действующему законодательству являются организациями НХП и одновременно организациями, представляющими значительную культурно-историческую ценность.

Таким образом, многообразие существующих в Нижегородской области ремесел предоставляет широкие возможности для ее позиционирования как центра уникальных народных промыслов и формирования на этой основе имиджа области. Отсюда следует, что одна из целей PR – кампании по формированию имиджа Нижегородской области – популяризировать народные промыслы, чтобы позиционировать их как бренд региона. При успешном осуществлении кампании процент респондентов, отождествляющих Нижегородскую область с народными художественными промыслами, должен увеличиться.

Позитивный имидж региона находится в тесной связи с его привлекательностью как туристического центра. Иными словами, продвижение имиджа Нижегородской области как центра уникальных русских ремесел будет способствовать повышению туристической привлекательности региона. Необходимость ее повышения возрастает в связи с проведением в Нижнем Новгороде Чемпионата Мира по футболу в 2018 году (в связи с этим событием ожидается приток в область иностранных гостей и жителей других российских регионов). Повышение туристической привлекательности в свою очередь повлечет за собой увеличение притока финансов для развития инфраструктуры туризма и реализации региональной программы развития въездного туризма.

Библиографический список

1. Плеханов Г.В. Письма без адреса. Искусство и общественная жизнь. М.: Художественная литература, 1956. С.10.
2. http://zakon.scli.ru/legal_texts/act_municipal_education/printable.php?d_id4=b149dd3c-2d0c-4d38-a254-3cb756256a97&do4=document&id4=4dff79d8-d179-4868-813a-de2b0140309f .

Л.И. СМИРНЫХ, Н.А. БУРАНШИНА

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И КОНВЕРГЕНЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Человеческий капитал обеспечивает экономический рост не только за счет повышения производительности труда, но и путём генерирования и реализации новых идей и инноваций, облегчая их восприятие и распространение. Последнее важно для модернизации и инновационного развития экономики. В этой связи модернизация требует повышения качества человеческого капитала [1].

На региональном уровне политика модернизации сталкивается с разнородностью экономического развития регионов и неравномерностью распределения

человеческого капитала. В этой связи процессы модернизации будут проходить в них по-разному. При этом сближение уровня развития регионов (конвергенция регионов) может осуществляться под влиянием со стороны человеческого капитала.

Согласно неоклассической модели экономического роста, включающей накопление человеческого капитала, как дополнительный производственный фактор, изменения человеческого капитала оказывают влияние на изменения темпа экономического роста [2]. При вводе этого фактора в уравнение роста для контроля различий в устойчивом состоянии, конвергенция увеличивалась на 2% в год. Это можно объяснить двумя причинами: во-первых, накопление человеческого капитала создаёт предпосылки для инновационной активности [3]; во-вторых, человеческий капитал повышает способность экономики адаптировать технологические достижения других стран (технологическое заимствование). Исходя из подхода Лукаса Р. [4] об эндогенном экономическом росте, накопления человеческого капитала рассматриваются как альтернативный источник устойчивого роста.

Однако существуют факторы, которые препятствуют неоклассическим механизмам выравнивания [5]. Так, в моделях новой экономической географии описываются механизмы агломерации, которые приводят к увеличению заработной платы и доходов в богатом регионе, в то время как в бедном регионе из-за отсутствия эффекта масштаба, рост [6], [7], [8].

Кроме того, отток наиболее способного населения («утечка мозгов») является одной из важнейших причин, по которой мобильность рабочей силы не обеспечивает положительного эффекта, предсказываемого неоклассической теорией [9]. Отток населения снижает предельный продукт капитала, что препятствует валовому накоплению основного капитала в регионе с низким уровнем дохода. Исследования Рапопорта [10], показывают, что этот эффект доминирует над эффектом конвергенции в соответствии с неоклассическим подходом.

Выводы неоклассической теории не всегда находят подтверждение и в эмпирических исследованиях. В частности в ряде исследований обнаружены незначимые и (или) даже отрицательные эффекты человеческого капитала на экономический рост [11]. Установлено, что различные уровни обучения могут оказывать различное влияние на экономический рост. Так Петракис П. и Стаматакис Д. [12] показали, что начальное и среднее образование важнее для роста в менее развитых странах, в отличие от более развитых стран, где высшее образование становится все более важным. Было установлено также, что человеческий капитал в одном регионе, может также оказывать воздействие и на соседние регионы. Причём это влияние может быть как положительным [13], [14], так и отрицательным [15], [16], [17].

Кроме того, зависимости от того каким человеческим капиталом обладают мигранты, они могут либо - в случае низкоквалифицированной миграции – ускорять, или - в случае высококвалифицированной - препятствовать конвергенции [9].

Количество исследований, посвященных изучению регионального неравенства в России на основе современных методик, пока незначительно. Это направление начало развиваться с 2000-х гг. Основными из них являются работы Дробышевского С., Лугового О., Астафьевой Е. [18] и Лавровского Б. Л., Шильцина Е. [19]. Но по причине различий в методологии, непродолжительности изучаемого периода, низкой достоверности статистики и т.п. эти исследования не выявили устойчивых трендов дивергенции или конвергенции регионов России.

Вместе с тем вопрос о конвергенции регионов продолжает оставаться актуальным и приобретает всё большую значимость в условиях необходимости инновационного развития регионов. В этой связи для России представляет интерес проверка гипотезы, на основании которой можно судить о том, какие процессы, протекают на российских региональных рынках.

Для проверки гипотезы используются данные Федеральной службы государственной статистики по российским регионам (ежегодные сборники Росстата «Регионы России» и «Российский статистический ежегодник» за 2000-2012 гг.).

В результате проведения исследования предполагается получить подтверждение гипотезы о положительном влиянии человеческого капитала на конвергенцию российских регионов. Однако не стоит ожидать, что вклад человеческого капитала в конвергенцию российских регионов будет значительным, так как в России население не столь мобильно по сравнению с развитыми странами.

Библиографический список

1. Корчагин Ю.А. Модернизация экономики России должна начинаться с модернизации человеческого капитала. Воронеж: ЦИРЭ. 2009. С.40.
2. Mankiw N. G., Romer D., Weil D. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. // Quarterly Journal of Economics 1992. № 107. – p. 407- 437.
3. Romer P.M. Endogenous technological change. // Journal of Political Economy. 1990. № 5. - p. 71-102.
4. Lucas R. E. On the Mechanics of Economic Development // Journal of Monetary Economics 1988. № 22. - p. 3–42.
5. Drinkwater S., Levine P., Lotti E., Pearlman J. The economic impact of migration: a survey. // International Journal for Economic Development 2003. №5.
6. Faini R. Increasing returns, migrations and convergence. // Journal of Development Economics 1996. №49. p.121-136.
7. Fujita M., Krugman P., Venables A. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. MIT Press. 1999.
8. Henderson J.V., Wang H.Y. Aspects of the rural-urban transformation of countries. // Journal of Economic Geography. 2005. № 5. p. 23-42.
9. Kubis A., Schneider L. Human Capital Mobility and Convergence – A Spatial Dynamic Panel Model of the German Regions // Diskussionspapiere 2012. № 9. p. 1-31.
10. Rappaport J. How does labor mobility affect income convergence? // Journal of Economic Dynamics & Control. 2005. № 29. p.567-581.

11. De la Fuente A., Doménech R. Human capital in growth regressions: How much difference does data quality make? //Journal of the European Economic Association.2006.№4. p.1–36.
12. Petrakis P., Stamatakis D. Growth and educational levels: A comparative analysis.// Economics of Education Review. 2002. №21. p. 513–521.
13. Fingleton B., López-Bazo E. Empirical growth models with spatial effects.// Papers in Regional Science. 2006. №85 p.177–219.
14. López-Bazo E., Vayá E., Artís M. Regional externalities and growth: Evidence from European Regions. // Journal of Regional Science. 2004. №44. p. 43–73.
15. Adamson D.W., Clark D.E., Partridge M.D. Do urban agglomeration effects and household amenities have a skill bias? // Journal of Regional Science. 2004. №44. p.201–224.
16. Olejnik A. Using the spatial autoregressively distributed lag model in assessing the regional convergence of per-capita income in the EU25.// Papers in Regional Science. 2008. №87. p. 371–385.
17. Fischer M., Bartkowska M., Riedl A., Sardadvar A., Kunnert A. The impact of human capital on regional labour productivity in Europe. //Letters in Spatial and Resource Sciences. 2009. №2. p. 97–108.
18. Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е. и др. Факторы экономического роста в регионах РФ. М.: ИЭПП, 2005.
19. Лавровский Б. Л., Шильцин Е. А. Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45, № 2. С. 31–36.

В.В. СОФРОНОВА, А.С. ХРОМЕЦ

ОЦЕНКА КРЕДИТНОГО РИСКА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ ОАО КБ «ЭЛЛИПС БАНКА»

Одной из ведущих банковских систем России является банковский сектор Нижегородской области, который по состоянию на 01.01.2013 г. представлен 11 кредитными организациями и 97 филиалами.

С развитием банковской системы и возросшей популярностью кредита, основной активной операцией банков стало кредитование. Главным для банка является эффективное управление портфелем коммерческих кредитов, которое должно включать минимизацию рисков, в первую очередь – кредитного риска.

«Кредитный риск – риск возникновения у кредитной организации убытков вследствие неисполнения, несвоевременного или неполного исполнения должником финансовых обязательств перед кредитной организацией в соответствии с условиями договора». [2] Оценка кредитного риска банка тесно связана с оценкой кредитного портфеля, которая осуществлена двумя основными методами: установленного ЦБ, включающего одинаковые для всех банков показатели оценки и внутреннего аналитического, которые выбираются субъективно.

Таблица 1

Метод оценки кредитного портфеля ОАО КБ «Эллипс банка», установленный ЦБ

Показатели	01.01. 2006	01.01. 2007	01.01. 2008	01.01. 2009	01.01. 2010	01.01. 2011	01.01. 2012
ПА1 Показатель качества ссуд	0,16	0,10	0,05	0,04	0,01	0,01	0,02
ПА2 Показатель качества активов	0,26	0,82	4,13	2,58	1,29	5,57	13,19
ПА3 Показатель доли просроченных ссуд	1,19	1,23	1,32	4,82	2,97	2,98	3,02
ПА4 Показатель размера резервов на потери по ссудам и иным активам	0	0	0	0	0	0	0
ПА5 (Н7) Показатель концентрации крупных кредитных рисков	340	620	629,1	629,1	428,5	435,1	278,1
ПА6 (Н9.1) Показатель концентрации кредитных рисков на акционеров (участников)	5,4	3,75	3,7	37,7	12,1	7,3	5,12
ПА7 (Н10.1) Показатель концентрации кредитных рисков на инсайдеров	1,9	2,5	2,2	1,2	0,4	0,3	1

Качество кредитного портфеля по методу ЦБ за анализируемый период является положительным. Показатели не превышают нормативных значений.

Таблица 2

Внутренние аналитические показатели, характеризующие кредитный портфель ОАО КБ «Эллипс банка»

Показатели	01.01. 2005	01.01. 2006	01.01. 2007	01.01. 2008	01.01. 2009	01.01. 2010	01.01. 2011	01.01. 2012
Доля ссудной задолженности юридическим лицам в работающих активах	61,63	67,71	72,37	78,53	74,40	69,10	59,24	45,74
Доля просроченной задолженности в ссудной задолженности	0,19	0,25	0,73	0,82	1,37	4,83	2,85	2,98
Доля ссуд физическим лицам в работающих активах	5,96	10,49	7,41	5,82	3,79	0,66	2,21	1,26
Уровень кредитного риска	2,69	2,38	2,40	3,72	5,37	8,67	10,95	13,04
Коэффициент качества ссудной задолженности	97,31	97,61	97,59	96,25	94,55	90,89	88,72	86,56
Коэффициент агрессивности кредитной политики	88,16	87,75	86,59	86,81	85,76	79,71	69,91	53,30
Доходность кредитных операций	-	43,26	44,42	46,60	57,13	47,41	52,29	14,99
РВПС / Ссудная задолженность	2,69	2,39	2,41	3,75	5,45	9,11	11,28	13,44

Качество кредитного портфеля характеризуется как относительно высокое, что соответствует высокой доходности кредитных операций, сокращению просроченной задолженности. Банку стоит обратить внимание на то, что величина кредитного риска и доля РВПС в ссудной задолженности достаточно высокая и необходимо принять меры по сокращению риска.

При оценке кредитного портфеля особое внимание следует уделить оценке кредитного риска. Для этого воспользуемся методикой К.Л. Остапчука [6, с. 239].

Таблица 3

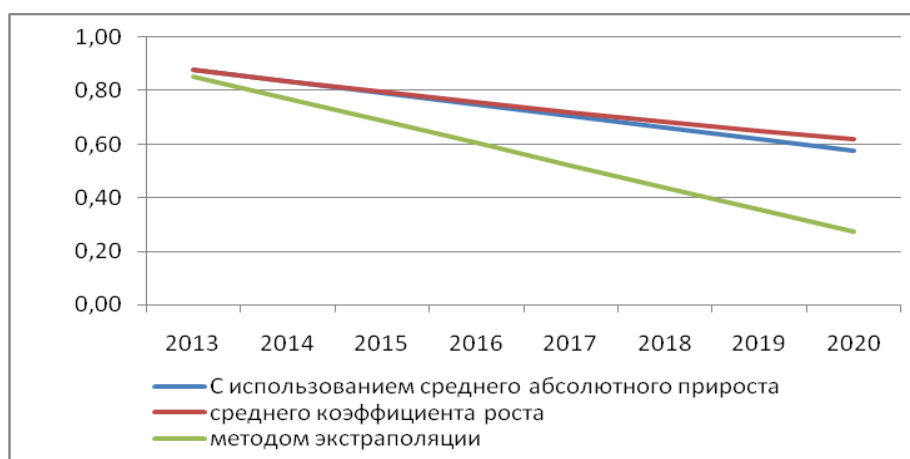
**Показатели оценки кредитного риска
ОАО КБ «Эллипс банка»**

Показатели	01.01. 2006	01.01. 2007	01.01. 2008	01.01. 2009	01.01. 2010	01.01. 2011	01.01. 2012
1. Коэффициент обеспеченности кредитов ликвидным залогом	1,604	2,847	3,816	1,892	1,302	1,443	1,571
2. Коэффициент просроченных ссуд	0,003	0,007	0,008	0,014	0,051	0,029	0,031
3. Коэффициент диверсификации кредитных вложений	0,831	0,901	0,928	0,952	0,991	0,964	0,973
4. Коэффициент концентрации кредитов по выданным ссудам	5,065	6,232	5,794	6,291	4,285	4,351	2,781
5. Коэффициент соотношения доходов и расходов по кредитному портфелю	0,675	0,584	0,642	0,369	0,497	0,345	0,879
6. Коэффициент покрытия убытков по ссудам	0,105	0,303	0,221	0,256	0,557	0,261	0,229
7. Общий кредитный риск по кредитному портфелю	1,183	1,553	1,669	1,445	1,127	1,046	0,784

Показатель общего кредитного риска, рассчитанный как среднее арифметическое всех предыдущих показателей, имеет отрицательную динамику. Зона риска катастрофическая, т.е. банк может иметь потери равные капиталу. Положительным фактом остается то, что к 2012 г. банк близок к переводу кредитного риска в зону критического риска.

Тенденция и прогноз объема кредитного риска «Эллипс банка»

Для выявления возможных ошибок в кредитной политике и своевременной их корректировки выполнен прогноз величины кредитного риска кредитного портфеля Эллипс банка методами статистики: метод с использованием среднего абсолютного прироста, с использованием среднего коэффициента роста и экстраполяции. Результаты прогноза представлены на рис. 1.1. Прогноз является оптимистическим, но величина кредитного риска, остается достаточно высокой.

Рис. 1. Прогноз кредитного риска кредитного портфеля «Эллипс банка» с 2013 по 2020 гг.

Способы минимизации кредитного риска

Наиболее популярными способами являются: создание резервов на возможные потери по ссудам, обеспечение кредита, поручительство, хеджирование, лимитирование, диверсификация и кредитные ковенанты. В данном исследовании остановимся подробнее на рассмотрении обеспечения.

Таблица 4

Классификация видов обеспечения возвратности кредитов в ОАО КБ «Эллипс банке»

Вид обеспечения возвратности кредита	01.01.2010 тыс.руб.	Удельный вес	01.01.2011 тыс.руб.	Удельный вес	01.01.2012 тыс.руб.	Удельный вес
Ценные бумаги, принятые в залог по выданным кредитам	1275005	14,58	1250432	12,67	1192737	15,53
Полученные гарантии и поручительства	4785669	54,73	5423378	54,93	3929808	51,17
Имущество, принятое банком (кроме ценных бумаг и драг.металлов)	2683914	30,69	3198947	32,40	2557932	33,30
Драгоценные металлы, зарезервированные в качестве залога.	0	0,00	0	0,00	0	0,00
Итого обеспечения	8744588	100,00	9872757	100,00	7680477	100,00

Из таблицы 4 видно, что к началу 2012 года величина ценных бумаг, принятых в залог снижается в абсолютном выражении, однако, их доля колеблется от 12% до 15%. Доля имущества, принятого в качестве обеспечения равняется примерно 30% на всем рассматриваемом периоде. До недавнего времени данное обеспечение считалось хорошим, т.к. цена на жильё постоянно растет, но как показал кризис 2008 года, когда в США цены на недвижимость резко снизились, стоит быть осторожнее с этим видом обеспечения. Наименее качественным является обеспечение в форме гарантий и поручительств из-за

возможного дефолта гаранта или поручителя. Несмотря на это, доля данного вида обеспечения в портфеле обеспечения немного превышает 50%.

Целесообразно рассчитать коэффициент обеспечения (Коб) (табл.5), который показывает, какая доля обеспечения возвратности кредитов приходится на один рубль кредитного портфеля.

Таблица 5

Расчет коэффициента обеспечения

	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012
Коб	1,74	1,49	1,27

Эллипс банк, принимая обеспечение, не нарушает законодательства, по которому сумма обеспечения должна превышать сумму выданного кредита на величину начисленных по кредиту процентов и возможных прочих расходов, связанных с возвратом кредита – значение коэффициента на всем анализируемом периоде больше 1. Кредитная деятельность была наиболее рискованной в 2012 году.

По результатам проведенного исследования можно предложить следующие рекомендации по снижению уровня кредитного риска:

- Следует изменить структуру принятого обеспечения. Основную долю обеспечения составляют гарантии и поручительства (около 50%), являясь нестабильным источником, их доля должна быть снижена в пользу золота и драгоценных металлов, как одних из надежнейших источников обеспечения. Несмотря на то, что ценные бумаги и недвижимость также подвержены рискам, они могут приниматься в качестве обеспечения, но их доля не должна быть слишком большой. При принятии обеспечения банк должен руководствоваться долей, установленной для каждого вида обеспечения, и стараться диверсифицировать обеспечение.

- Эллипс банку следует относиться более внимательно к выбору заемщика и к оценке его финансового положения.

- Создание РВПС - является основным способом снижения риска для банка.

- Доля кредитов юридическим лицам (преобладают субъекты малого и среднего предпринимательства) превышает 90 %. Доля кредитов, индивидуальным предпринимателям составляет менее 1%. Оставшаяся доля - кредиты физическим лицам. Малая доля кредитов частным лицам обусловлена высокой просроченной задолженностью по этим кредитам, в связи с отсутствием культуры погашения кредитов у населения. Банку необходимо проводить политику направленную на формирование культуры кредитования, в частности у физических лиц, а также диверсифицировать портфель путем привлечения крупных предприятий и органов местного самоуправления (однако, их доля в кредитном портфеле не должна быть слишком большой).

- Эллипс банку следует учитывать такие методы снижения кредитного риска, как применение кредитных деривативов. Преимущества для банка и заемщика в выпуске кредитных деривативов в отсутствие обеспечения. Заемщик, не имея обеспечения, получает возможность взять кредит по ставке, которая ниже ставки традиционных кредитов, банк же в свою очередь не тратит трудовые и временные ресурсы на проверку залогов, в силу того, что кредитный риск несут инвесторы. Данный инструмент стоит использовать только для важных банку заемщиков.

На основе представленного прогноза можно сделать вывод, что банк принимает во внимание вышеперечисленные методы минимизации кредитного риска и ему необходимо следовать выбранной кредитной политике и уделять значительное внимание поиску новых источников финансовых ресурсов и созданию новых кредитных продуктов. Управление кредитным риском не должно быть статичным процессом, следует рассматривать данный процесс как динамично развивающийся и подстраивающийся под постоянные изменения финансового рынка.

Библиографический список

1. Письмо ЦБ РФ N 70-Т от 23.06.2004 г. «О типичных банковских рисках».
2. Остапчук, К.Л. Оценка совокупного риска кредитного портфеля банка // Экономические науки. 2010. № 10. С. 239-241.
3. Электронный ресурс: www.cbr.ru.

И.Н. ТЕРЕТЬЕВА, Д.Г. КУЗИЮТКИН

ДЗЕРЖИНСК – КРЕАТИВНЫЙ ГОРОД? ИЛИ О КУЛЬТУРЕ КАК ФАКТОРЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Многие города России, следуя, пожалуй, общемировой тенденции, включилась в процесс своего брендинга, определения идентичности и самоопределения в модернизационных процессах. Большое место в дискуссиях отводится культуре, культурному наследию и его потенциалу в развитии городов и территорий. Наша область, пожалуй, избалована культурным многообразием, обилием исторических памятников и значимых в культурном отношении объектов. А вот отношение к своему наследию, к уникальным сочетаниям природного, социального и технического наследия «культурным» можно назвать далеко не всегда.

Культура – это система ценностей, жизненных представлений, образцов поведения, норм, совокупность способов и приемов человеческой деятельности, объективированных в предметных, материальных носителях (средствах труда) и передаваемых последующим поколениям. Выходя далеко за пределы разделения на материальную и нематериальную, культура трактуется в связи со своими регулятивными и конструирующими возможностями. По определению

Э. Б. Тайлора, «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [1].

Для современных исследований актуальным оказываются понятия ценностной (идеальной) и реальной культуры (А. Л. Крёбер). Ценностная культура, система идей и представлений о желаемом, воплощена в искусстве, философии, религии и нравственных нормах. Этот аспект культуры является ее интегрирующим и смысловым началом, фактической основой для понимания реальной культуры. Т.е., ценностная культура придает смысл культуре реальной, объединяет отдельные предметы в осмысленную целостность [2].

Исследователи отмечают, что культура становится основным двигателем общественного развития [3]: стабильность и развитие на основе ценностного единства населения, – таково инструментальное назначение культуры. Устойчивое развитие все более связываются с природным и культурным наследием как приоритетной социальной ценностью. Накоплен положительный опыт сохранения и использования наследия в целях обеспечения устойчивого развития, разрабатывается и соответствующий понятийный аппарат. Например, «культурное наследие» определяется как «объекты и явления материальной и духовной культуры народов, имеющие особую историческую (в т.ч. религиозную), художественную, эстетическую и научную ценность для обеспечения социальной преемственности поколений» [4]. Наследие рассматривается как часть национального богатства государства, которое, вместе с интеллектуальным потенциалом, определяют последующее развитие и влияние этого государства на мировой арене, а региона – в социально-экономическом развитии государства.

Какова связь культуры с развитием территорий? Роль культуры в развитии городов, регионов, государств, следует рассматривать как многоуровневую: во-первых, как неотъемлемую ценность, во-вторых, как реальный фактор регионального развития, ведущий к увеличению привлекательности региона для туристов, жителей и инвесторов, в-третьих, как активный фактор социального развития на основе знаний, толерантности и творчества.

Культура во многом определяет и качество жизни, и инвестиционную привлекательность территорий, и конкурентоспособность товаров и услуг. Развитие территорий является результатом взаимодействия внешних и внутренних факторов. Культура как раз и является внутренним фактором, способствующим экономическому росту городов, регионов и целых государств. Развитие территории может характеризоваться не только экономическими показателями, что, несомненно, важно, но и мировоззрением людей, количеством образованных граждан, состоянием души жителей, а также отсутствием болезней среди населения.

Культура в сочетании с экономикой и политикой способна стать движущей силой развития в любом обществе. Культура, которая составляет один из основных элементов подготовки к жизни в обществе, играет особую роль в развитии социального капитала, является основой для сотрудничества и коммуни-

каций, выполняя множество различных воспитательных функций и, тем самым, активируя различные слои общества.

Среди множества взглядов на сущность культурного наследия и трактовок его роли в современной культуре можно выделить основную мысль: культурное наследие в современном мире – важнейшая основа мировоззренческого комфорта и стабильности, устойчивости развития, сохранения культурного и этнического разнообразия, ключевое звено диалога поколений и культур. Наблюдаемые в настоящее время изменения в экономике развитых стран демонстрируют возросшее значение социального капитала в качестве основного фактора экономического развития, который в значительной степени определяет эффективное функционирование экономики. Культура также является связующим звеном на пути к социальной интеграции, предотвращение социальных патологий. В то же время, культура помогает людям с ограниченными возможностями вернуться к социальной и профессиональной деятельности (например, изменение менталитета и преодоление предрассудков).

Культура включает в себе важный фактор общественного развития [5], поскольку создает интеллектуальный потенциал регионов, формирует человеческий капитал; через популяризацию культурного разнообразия, создает компетентное общество, руководствуясь этическими нормами, устойчивое к проявлениям ксенофобии; является частью национальной идентичности; реализует предпосылки политики гендерного равенства, расового равенства и социальной солидарности; помогает вернуть умственно и физически неполноценных к социальной и профессиональной жизни (изменение ментальности и преодоление предрассудков); снижает диспропорции в развитии граждан.

Большое значение принадлежит культуре как составной части «креативности» в концепции Ч.Лэндри. Он отмечает социальный и образовательный эффекты культуры и уверен, что культура способствует накоплению социального капитала, усиливает готовность общества реагировать на перемены. Как и в концепции Т.Парсонса, у Ч.Лэндри культуре отводится интегрирующая роль, влияние на сплочённость социума, в том числе и посредством социализации: повышая самооценку отдельного человека и улучшая его жизненные навыки [6].

Для Ч.Лэндри восприимчивость к культуре является важным элементом и движущей силой развития креативного города. Культура как система ценностей, образ жизни, источник вдохновения и форма творческого самовыражения представляет собой почву, на которой произрастает креативность. Город выражает культуру людей: их пристрастия и предубеждения. Культура связана с материальными и нематериальными свойствами среды. Она включает то, что люди помнят и ценят, а также зримые проявления памяти, которые становятся частью городского ландшафта [7].

В подлинной борьбе за индивидуализацию особого внимания заслуживают те свойства культуры, которые делают её мощным источником креативности, в первую очередь, её способность служить отличительным знаком места.

Во всём многообразии городской жизни, где культура существует во множестве измерений, можно особо выделить специфические культурные пространства. Сегодня в этой роли выступают культурные институты, такие как музеи, галереи или театры, в которых представлено то, что город помнит, хранит и ценит. Именно культура сообщает уникальность любому месту.

В мире, где города порой выглядят и чувствуют себя похожими друг на друга, культурные различия между ними приобретают особую ценность [8]. На фоне таких тенденций, в резком контрасте с попытками превратить каждый мало-мальски значимый исторический факт в предмет туристического внимания, «культурная избыточность» нашего региона не находит должного применения. Научное и промышленное наследие только-только начинает привлекать внимание.

Культурные ресурсы города могут быть обнаружены в его историческом, индустриальном или художественном наследии, в таких активах как архитектура и городской ландшафт, местные традиции общественной жизни, фестивали, истории, хобби и увлечения. Любительская культурная деятельность может быть полностью переосмыслена и настроена на производство новых товаров и услуг. Часто пренебрегают такими распространёнными ресурсами как еда и кухня, определённые виды досуга, одежда и субкультура. Выявление ресурсов в культурном своеобразии – эту задачу городские власти могут решить только во взаимодействии с горожанами и представителями экспертных сообществ. Культура перемещается в центр городского планирования, «ведя» за собой транспорт, строительство, промышленность. Именно восприятие перспектив города сквозь призму культуры должно задавать систему координат для планирования городской жизни, экономического и социального развития [9].

Инструментами обновления городов по всему миру становятся культурное наследие и современное искусство. Культура помогает найти опору, ощутить корни, показывает нам, что мы откуда-то пришли, что у нас есть история. Культура помогает обрести уверенность, чувство стабильности и безопасности в меняющемся мире. Культура даёт почву для творческих находок, для креативности. [10]. И это можно отнести как к отдельному человеку, так и к целому городу.

Библиографический список

1. Первобытная культура. http://www.engineer.bmstu.ru/res/kultura/christ/christ1_2.htm
2. Антропология А. Крёбера. http://www.pravo.vuzlib.org/book_z710_page_48.html
3. Роль культуры в развитии региона.
http://region.adm.nov.ru/press/news/press/7866/index.php?print=y&IBLOCK_CODE=press&ELEMENT_ID=7866&bx=true
4. Культурно-историческое наследие. <http://www.pfo.ru/?id=23412>
5. Culture as a factor of social and economic development - the Polish experience by Karolina Tylus. <http://poieinkaiprattein.org/economy/culture-and-economy/culture-as-a-factor-of-social-and-economic-development---the-polish-experience-by-karolina-tylus/>
6. Лэндри Ч. Креативный город. Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. С.34.

7. Лэндри Ч. Креативный город. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. С.248.
8. Лэндри Ч. Креативный город. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. С. 249.
9. Лэндри Ч. Креативный город. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. С.31-32.
10. Лэндри Ч. Креативный город. – Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. С.75.

В.Д. ХИОАРЭ, В.В. РОМАНЕСКУЛ

СУДЬБЫ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ДРАМАТУРГИИ М.А. БУЛГАКОВА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕС «ДНИ ТУРБИНЫХ», «БЕГ») И СВОЕОБРАЗИЕ ИХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ

«Человек поразительного таланта, внутренне честный и принципиальный и очень умный», Булгаков прошёл сложный путь развития, во многом по-своему воспринимая бурные события эпохи, имея свой, ему только принадлежащий, голос в литературе и театральном искусстве. Его субъективные устремления, взгляды, представления не всегда совпадали с объективным ходом истории, порой вступали в противоречия. Но он в своих поисках правды никогда не шёл по проторенному пути, не подлаживался под конъюнктурные требования, в сатирических вещах смело бичевал пороки нэпмановской поры. Булгаков занимал в литературе и театральном искусстве своё особое место.

Нам нет нужды выпрямлять сложный путь развития Булгакова, закрывать глаза на противоречия, встречающиеся в его произведениях, оставлять без внимания слабые стороны его творчества.

Важнее показать, что Булгаков принял революцию, не мог себе представить жизни вне общего культурного подъёма, происходящего в стране, постоянно напряжённо и самозабвенно работал, внёс свой вклад в развитие литературы и искусства, стал крупным писателем и драматургом.

революция – важнейшая веха в истории человечества – породила в литературе и искусстве сложнейшие явления. Всё было вздыблено, всё шло в рост, как весной трава, преодолевая бешеное сопротивление врага.

Не сразу принял и понял революцию Булгаков. Были заблуждения, были творческие ошибки и блуждания.

Но следует сказать, что в нравственном, а затем в политическом отношении, Булгаков в начале 1920 года сделал переоценку своих позиций, заблуждений, переоценку всех неверных (в социальном и политическом смысле) представлений – раз и навсегда.

Актуальность выбора темы определяется несколькими основополагающими факторами. Среди них, в первую очередь, следует отметить всё возрастающий интерес в настоящее время не только учёных – исследователей, но и широкой читающей публики к писателям с необычной судьбой. Таковым яв-

лялся Михаил Булгаков – основная часть его литературного наследия стала известна читающему миру только четверть века спустя после его смерти. При этом последний его роман – «Мастер и Маргарита» - принёс автору мировую славу.

Казалось бы, мировая история искусства знает, увы, немало примеров, когда слава художников сильно запаздывает и приходит после их смерти. «Но необычность этой судьбы – в положении этого писателя в том обществе, в котором он жил и писал, - в нашем отечестве». Всё это позволяет выйти на понимание специфических особенностей его художественной манеры.

Другим важным фактором является общечеловеческая проблематика произведений М. А. Булгакова. В его романах и пьесах затронуты и находят адекватное художественное воплощение «вечные темы»: любовь, жизнь, смерть, смысл человеческого бытия. Его произведения учат искренности, доброте, стремлению оставаться верным своим идеалам, несмотря ни на что. Булгаковские книги полны жалости, гнева, веры, надежды. Для современного общества следование таким гуманистическим позициям представляет чрезвычайную важность.

Ещё одним немаловажным фактором является обращение писателей, в том числе и М. Булгакова, к эпохе переломного времени, когда рушится старый мир, когда всё вокруг зыбко, исчезают понятия о чести и долге. И в это время живут люди, которые всегда остаются людьми, какие бы решения им не пришлось перенести.

Проследить за судьбой интеллигенции – всё это также представляет собой немаловажный интерес для современников.

Новизна данного исследования связана прежде всего с тем, что в критической литературе практически нет специальных работ, монографий, посвящённых целиком исследованию судеб интеллигенции в творчестве Булгакова. Эта тема рассматривается в общем контексте жизни и творчества Булгакова и составляет, в лучшем случае, одну из глав литературно-критического исследования.

Между тем, эта тема заслуживает более детального изучения. Попыткой такого исследования и является данная работа.

Целью данной работы является попытка комплексного исследования драматургии Булгакова в 20-е годы, изучение судеб интеллигенции, своеобразия воплощения данной темы в творчестве М. А. Булгакова.

В соответствии с данной целью определяются и конкретные задачи:

1. Дать характеристику драматургии М. А. Булгакова 20-х годов, определить роль и место драматурга в русской литературе 20-х годов.
2. Проанализировать пьесы Булгакова «Бег», «Дни Турбиных» с точки зрения исследования судеб интеллигенции, «как лучшего слоя в стране», по выражению М. А. Булгакова.
3. Проследить своеобразие воплощения данной темы в творчестве Булгакова и выявить особенности творческой манеры писателя.

«Дни Турбиных» МХАТ считал «не военной пьесой, а пьесой об интеллигенции». С самого начала работы над пьесой коллектив МХАТа ставил перед собой ясную задачу: «Цель пьесы – показать, как революция меняет людей, показать судьбу людей, принявших и не принявших революцию». В центре спектакля оказывалась «трагическая судьба интеллигентной семьи на фоне развала белой гвардии, бегства гетмана, революционных событий на Украине».

По сравнению с утверждающимся в советской драматургии жанром народно-героической драмы, в которой действующие силы революции представлялись в прямом столкновении восставших масс и представителей старого мира, Булгаков выбрал для своих пьес новый аспект. Он обращает преимущественное внимание на то, как революция, взорвавшая весь уклад жизни, повлияла на судьбы людей. И это очень своеобразно показано. «Дни Турбиных», «Бег» – пьесы, в первую очередь, конечно, психологические. Но это многоплановые, многоаспектные произведения. В пьесе «Дни Турбиных», наряду с сильно выраженным лирическим началом, властно даёт себя знать сатира в разоблачении гетмана, гротесковый юмор в показе бандитской, анархической сущности петлюровцев. И трагическим лейтмотивом звучит в пьесе тема крушения убеждений честного, сильного человека – Алексея Турбина. Старый мир рушится, и перед героями встаёт проблема выбора.

Драматург мастерски передал взвихренность событий в Киеве 1918-1919 годов, их ход – в первую очередь сложнейшие переживания Турбиных, Мышлаевского, Студзинского, Лариосика. «Как быть?» – вот вопрос, который решают герои, глубоко потрясённые событиями, меняющими уклад их жизни, чувства, мысли. Сценические столкновения в пьесе Булгакова намагничиваются, наэлектризовываются до взрыва страстей, имеющих историческую окраску. И мы видим на сцене не только судьбу интеллигентных людей, которые вольно или невольно втянуты в события и вынуждены решать вопрос: Принимать или не принимать большевиков? – но и тот лагерь, который противостоял революции – гетманшину, её хозяев – немцев. Драматическая смелость Булгакова заключается в том, что в своих пьесах он решился показать героев (врагов революции) изнутри, через потрясения, переживания. Эволюцию всех переживаний Хлудова, Голубкова, Мышлаевского, Турбиных он поставил в зависимость от краха старого мира и победы революции.

И сцена за сценой – образы в пьесах «Бег» и «Дни Турбиных» обретают историческую плоть.

Библиографический список

1. Булгаков М. А. Пьесы. / Сост. Л. Е. Белозёрская и И. Ю. Ковалёва. М., Советский писатель, 1986.
2. Булгаков М. А. Дьяволиада: Повести, рассказы, ыельетоны, очерки. / Сост. И. Корывская – Кишинёв. Литература артистикэ, 1989.
3. Булгаков М. А. Романы. М., Художественная литература, 1987.
4. Белинский В. Г. Разделение поэзии на роды и виды. Собр. Соч. в 3-х т.. М., 1948.
5. Гуляев Н. Теория литературы – М., Высшая школа, 1976.

6. Долгополов Л. К. На рубеже веков: о русской литературе конца 19 – начала 20 в. В., Л., 1977.
7. Земская Е. Николка Турбин и братья Булгаковы. // Театр. – 1991, №5, С. 33-47.
8. Литературный энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия, 1987.
9. Нинов А. О драматургии и театре Михаила Булгакова. /Вопросы литературы – 1986, №9. С. 84-111.
10. Петелин В. В. Герои Булгакова. – М., 1986.
11. Смирнова В. Михаил Булгаков – драматург. М., 1979.
12. Смелянский А. Н. Волшебная камера. – Современная драматургия, 1983.
13. Соколов Б. В. Булгаковская энциклопедия. – М., Локид; Миф, 1998.
14. Соколов А. История русской литературы конца 19 – начала 20 в. В., М., 1979.
15. Твардовский А. О литературе. М., 1973.

В.Д. ХИОАРЕ, А.О. ФОКИНА
ТРАГИЧЕСКАЯ СУДЬБА ЖЕНЩИНЫ
(ПО ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА» И
Г.ФЛОБЕРА «ГОСПОЖА БОВАРИ»)

Время действия в «Анне Карениной» синхронно времени создания романа. Это – пореформенная эпоха, еще точнее: 70-е годы XIX века с экскурсом в предшествующее десятилетие. Это период сильно поколебленной и «перевернувшейся» русской социальной действительности, когда настал конец патриархальной недвижимости России.

Роман Гюстава Флобера, который по его замыслу, должен был изобразить уродливую и грустную современность, повествовал о провинциальном адюльтере. Эта тема Флоберу казалась особенно современной и действительно, она была чрезвычайно распространена в литературе. Однако, с июльской революцией положение резко изменилось. Освободительные идеи коснулись положения женщины в семье и государстве. «Эмансипация женщины» была частью освободительной программы прогрессивных кругов. «Женский вопрос» приобрел острую актуальность и получил выражение во многих произведениях, имевших мировой резонанс.

Во введении моей работы говорится о значении в мировой литературе таких великих произведений, как «Анна Каренина» и «Госпожа Бовари».

Эти два произведения занимают особое место в литературе. «Анна Каренина» и «Госпожа Бовари» во многом похожи. Л.Н. Толстой и Г.Флобер описывают прежде всего жестокие нравы современного им общества. В романах описаны душевные переживания героинь, не понятных обществом.

Романы «Анна Каренина» и «Госпожа Бовари» принадлежат к числу вечно живых, как и вечно живыми остаются образы их главных героинь, трагическая судьба которых не может оставить равнодушными ни одного читателя.

Актуальность выбора темы определяется несколькими основополагающими факторами. Среди них, в первую очередь, следует отметить важность обращения ряда писателей, в том числе Л. Н. Толстого и Г.Флобера, к

трагической судьбе женщины, живущей в сложную эпоху общественного непонимания и презрения.

Проследить за судьбой женщины в это время также представляет большой интерес для современников.

Новизна данного исследования связана, прежде всего с тем, что в критической литературе практически нет специальных работ, монографий, посвященных целиком изучению трагической судьбы женщины в творчестве Л. Н. Толстого и Г.Флобера. Эта тема рассматривается в общем контексте жизни и творчества писателей и составляет, в лучшем случае, одну из глав литературно-критического исследования.

Целью данной работы является изучение судьбы женщины в творчестве Л. Н. Толстого и Г.Флобера.

В соответствии с данной целью определяются и конкретные задачи:

1. Выявить идейно-художественное своеобразие произведений.
2. Проследить за судьбой Анны Карениной и Эммы Бовари и определить, в чем же заключалась трагедия их жизни.
3. Выяснить, против чего восстают героини романов.
4. Определить причины гибели Анны и Эммы.

Материалом для моего исследования послужили труды отечественных ученых-литературоведов.

«Анна Каренина» - это «двойной роман». Конфликты и события, лица и эпизоды сгруппированы в романе вокруг двух главных героев – Анны Карениной и Константина Левина. Это – два сюжетобразующих центра повествования, как бы два мощных магнита, каждый из которых «притягивает» к себе остальных персонажей. Таким образом, они создают вокруг себя некое «силовое поле» - относительно самостоятельную систему взаимосвязей и отношений. В соединении двух романов в одном романе – своеобразие композиции «Анны Карениной».

Роман Г.Флобера несомненно уступает роману Толстого и объемом, и количеством сюжетных линий, и числом персонажей.

Слияние лирического и сатирического (или «вульгарного») осуществилось в образе Эммы. Образ Эммы был художественным результатом эстетической мысли Флобера, его принципиального философского монизма и огромной массы наблюдений, собранных в течение многих лет труда.

Л.Н. Толстой и Г.Флобер изобразили своих героинь, живущих во времена общественного непонимания. Эмма Бовари, Анна Каренина – трагедия души и жизни.

Эмма - персонаж сложный и неоднозначный. Эмма хотела найти в своем муже нечто замечательное. Однако, с каждым днем Эмма убеждается в бездарности мужа. С любовниками происходит почти то же. Госпожа Бовари находит в них всю ту же «пошлость брачного сожительства».

Эмма не знает чего хочет, она вынуждена лгать мужу, придумывать множество уловок и мелких обманов, вовлекать в сферу обманов других. Эмме не уйти от обыденного. Пошлость не только окружает ее, она царит даже в ее меч-

тах. Трагедия Эммы в том, что она не может выйти за круг обыденного, она обречена с обыденным. Эмма ищет счастья, внимания, любви. Судьба Эммы Бовари – судьба всякого человека, неудовлетворенного этим обществом, мечтающего о красоте, захлебывающегося во лжи и отвращении.

Какова же трагедия Анны Карениной?

Трагедия Анны Карениной, как это ни странно, состоит именно в том, что все ее желания сбываются. Она получает лишь «песчинку» счастья от той «горы», которую ожидала. За каждую такую песчинку ей приходится приносить непосильные жертвы. Трагедия Анны тем особенно знаменательна, что в ней нет ничего исключительного, как нет в ней и ничего, что было бы свойственно только ей одной.

Стоило Анне осмелиться своим поведением, заявить о своем праве на свободу чувств и независимость личной жизни, своеобразно «взбунтоваться» против нравственного закрепощения, которое искони было уделом русской женщины, - и она оказалась отвергнутой обществом этих мещанок, ханжой.

В произведениях Л.Н. Толстого и Густава Флобера главные героини заканчивают жизнь самоубийством, причиной которого была невозможность жить дальше в сложившихся условиях.

Смерть Анны развязала тот узел, которым были связаны три судьбы – Анны, Каренина и Вронского. Вина в гибели Анны падает на те условия, в которых оказалась Анна и в которых живут по-разному связанные с ее судьбою другие действующие лица романа, виновата вся совокупность общественных, нравственных и личных отношений, основанных на неправде, лжи, несправедливости. Трагизм судьбы Анны в том, что, находясь в развращенном обществе, в окружении бесчестных людей, она пытается отстоять свою нравственную личность, стремясь быть честной и до конца правдивой.

Роман Г.Флобера «госпожа Бовари» заканчивается также смертью Эммы. Она умирает не от любви и не от разбитого сердца: поводом к самоубийству оказывается недостаток денег. Причина самоубийства – не сердечная катастрофа и не философская трагедия, а ионвильский ростовщик, угрожающая ей опись имущества и страх перед невыносимым долготерпением Шарля.

Давно ушла в прошлое эпоха «Анны Карениной» и «Госпожи Бовари». Все внешние формы бытия, общественного, социального и государственного совершенно изменились. И сама проблема семьи, брака и развода уже не имеет в наши дни «тех запретов», которые ставили Анну и Эмму в столь затруднительное положение. Толстой и Флобер высвобождали современного им человека из оболочек временных, исторических форм его общественного бытия и указывали на сложность и противоречивость его внутренней жизни.

Библиографический список

1. Бабаев Э.Г. «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. – М.: Художественная литература, 1978.
2. Бурсов Б.И. Лев Толстой и русский роман. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1963.
3. Все герои произведений зарубежной литературы. – М.: Олимп, 1998.

4. Ермилов В.В. Роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого. – М.: Гослитиздат, 1963.
5. Жданов В.А. Творческая история «Анны Карениной». – М.: Советский писатель, 1957.
6. Кулешов Ф.И. Из лекций по русской литературе XIX века Л.Н. Толстой. – Мн.: Издательство БГУ, 1978.
7. Куприянова Е.Н. «Анна Каренина»//История русского романа. Т.2. – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1964.
8. Набоков В.В. Две коллекции по литературе: Гюстав Флобер «Госпожа Бовари» и Франц Кафка «Превращение»// Иностранная литература. – 1997. - №11. – С.186-214.
9. Пузиков А. Послесловие к роману Г.Флобера «Госпожа Бовари»// Флобер Г. «Госпожа Бовари». Новеллы. – М.: Художественная литература, 1986. – С. 424-434.
10. Реизов Б.Г. Творчества Флобера. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1955.
11. Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М.: Художественная литература, 1985.
12. Флобер Г. Госпожа Бовари. – М.: Художественная литература, 1987.
13. Энциклопедия литературных героев. – М.: Аграф, 1997.

О.Ю. ШАРОГРАДСКАЯ, Б.А. БУФИН

ПРАВО ГРАЖДАН ПРОВОДИТЬ СОБРАНИЯ, МИТИНГИ, ДЕМОНСТРАЦИИ, ШЕСТВИЯ И ПИКЕТИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Актуальность проблемы реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, шествий и пикетирований сегодня очевидна как никогда. События 2012 года заставили нас, россиян, всерьез задуматься, насколько реально наше право на проведение мероприятий подобного рода.

Исходя из вышесказанного, **целью** данной работы стало изучение проблем реализации права граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования в современной России. Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие **задачи**:

- 1) уяснение понятийного аппарата, используемого законодателем в рамках заявленной темы;
- 2) выявление различий между терминами: «собрание», «митинг», «демонстрация», «шествие», «пикетирование»;
- 3) рассмотреть порядок реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований;

В соответствии с намеченными целями была выстроена и **структура работы**, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Для изучения выбранной темы были использованы различные источники нормативно-правового характера. Особое внимание хотелось бы уделить Конституции Российской Федерации, Федеральному закону от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Уже упомянутый выше федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» четко регламентирует порядок организации публичных мероприятий. В частности, поясняется, что относится к организации публичного мероприятия, кто является организатором и участниками публичного мероприятия, каковы их функции, права и обязанности. Пункт 4 ст. 6 ФЗ особо указывает, что участники публичных мероприятий не вправе:

1) скрывать свое лицо, в том числе использовать маски, средства маскировки, иные предметы, специально предназначенные для затруднения установления личности;

2) иметь при себе оружие или предметы, используемые в качестве оружия, взрывчатые и легковоспламеняющиеся вещества, иметь при себе и (или) распивать алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе;

3) находиться в месте проведения публичного мероприятия в состоянии опьянения.

Данный пункт, по нашему мнению, введён в закон с целью обеспечения безопасности, как самих участников публичного мероприятия, так и для остальных граждан. Особо хотелось бы отметить, что данная часть введена в закон в 2012 году федеральным законом №65-ФЗ, который многие оппозиционеры трактуют как ограничивающий конституционное право граждан собираться мирно, без оружия, проводить собрания. Хотя уже при простом прочтении становится понятно, что ограничения эти наложены именно с целью обеспечения «МИРНОГО» проведения публичного мероприятия.

Под местами публичных мероприятий понимается любое пригодное для целей мероприятия место в случае, если его проведение не создает угрозы обрушения зданий и сооружений или иной угрозы безопасности участников данного публичного мероприятия.

Отдельно указываются места, в которых из соображений безопасности, а также избегания угрозы нормального функционирования общественно значимых объектов, запрещается проведение публичных мероприятий. К ним относятся:

1) территории, непосредственно прилегающие к опасным производственным объектам и к иным объектам, эксплуатация которых требует соблюдения специальных правил техники безопасности;

2) путепроводы, железнодорожные магистрали и полосы отвода железных дорог, нефте-, газо- и продуктопроводов, высоковольтных линий электропередачи;

3) территории, непосредственно прилегающие к резиденциям Президента Российской Федерации, к зданиям, занимаемым судами, к территориям и зданиям учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы;

4) пограничная зона, если отсутствует специальное разрешение уполномоченных на то пограничных органов.

Регламентируется время проведения мероприятий, которые не могут начинаться ранее 7 часов и заканчиваться позднее 22 часов, за исключением публичных мероприятий, посвященных памятным датам России, публичных мероприятий культурного содержания текущего дня по местному времени.

Особые обязанности, в связи с проведением публичного мероприятия, накладываются на органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации или органами местного самоуправления. Соборания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования могут быть приостановлены и даже прекращены на основаниях указанного закона.

Отдельно необходимо отметить, что глава 4 Федерального Закона регламентирует гарантии реализации гражданского права на проведение публичного мероприятия способами, не нарушающими общественного порядка и регламента проведения публичного мероприятия.

Подводя итог, хотим выразить собственное мнение относительно того, существуют ли реальные проблемы при реализации прав граждан на проведение собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

На наш взгляд, при подробном изучении соответствующего федерального закона явных препятствий для реализации конституционного права граждан не ощущается. Тем не менее, необходимо отметить, что в связи с ужесточением закона в новой его редакции, при реализации этих прав на практике, возможно, придется в большей степени, чем ранее, столкнуться со злоупотреблениями со стороны должностных лиц. Кроме того прослеживается тенденция к усложнению процедуры организации публичного мероприятия.

Также необходимо заметить, что при реализации именно политических прав и свобод граждан мы чаще всего сталкиваемся с разногласиями о том, насколько они реальны. Это неудивительно, ведь с осуществлением этих прав напрямую связано функционирование политической власти.

Библиографический список

1. Конституция РФ, (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенными законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФЗК, от 30.12.2008 №7-ФКЗ) // Российская газета, №7, 21.01.2009.
2. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», "Собрание законодательства РФ", 21.06.2004, N 25, ст. 2485.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», "Российская газета", N 106, 15.06.2002.
4. Федеральным законом от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", "Собрание законодательства РФ" 29.09.1997, N 39, ст. 4465.

О.Ю. ШАРОГРАДСКАЯ, А.М. ЗАЙЦЕВА

**ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

В последнее время, слово «экстремизм» все чаще слышится не только из средств массовой информации, от политиков и политологов, но и произносится простыми российскими гражданами, которые не вкладывают в это понятие значение конкретного юридического термина. Как свидетельствует статистика, количество преступлений экстремистской направленности с каждым годом увеличивается, этим объясняется общественная актуальность выбранной темы. С политической точки зрения важность темы выражается в том, что экстремизм – это серьезнейшая политическая проблема современности. Рост и развитие экстремистской деятельности ведет к неспособности власти решать существенные «назревшие» проблемы, возникающие в обществе.

Борьба с экстремизмом в настоящее время актуальна как никогда. Таким образом, целью данной работы становится изучение социально-политического и правового противодействия экстремистской деятельности в России.

Объектом исследования являются отношения в сфере применения правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за совершение преступлений экстремистской направленности.

Предмет исследовательской работы составляет российское и отчасти международное законодательство, предусматривающее ответственность за преступление экстремистской направленности.

На мой взгляд, работа может претендовать на некоторую научную новизну, так как содержит самостоятельный анализ нормативно – правовых актов.

Исследовав заданную проблему, я пришла к выводу, что «экстремизм» – это многостороннее, можно даже сказать, многокомпонентное понятие. Оно включает в себя социологический, психологический, юридический, экономический, исторический и культурный аспекты.

Возрастающие масштабы как преступности в целом, так и отдельных ее видов, представляют реальную угрозу безопасности личности, общества и государства. Экстремизм является глобальной проблемой. Ведь вражда, конфликты, часто перерастают в настоящие войны, последствия которых тяжелы для всего населения. От шантажа, угроз, терактов гибнут сотни людей, поэтому необходимо противостоять этому антиобщественному явлению.

Данная категория преступлений порождает сложную криминальную ситуацию, которая требует неотложных законодательных, организационно-управленческих мер, значительных материальных ресурсов.

Я пришла к выводу, что религиозный экстремизм является одной из актуальных проблем в современной России, с которой должны бороться как общество, так и государство.

В настоящее время, на федеральном уровне, принят целый ряд нормативно-правовых актов, направленных на всестороннее противодействие экстремистской деятельности. Однако, необходимо констатировать, что на данном этапе, такое противодействие осуществляется еще далеко не в полной мере, а многие меры, на практике практически не реализуются.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993)// Российская газета, №7, 21.01.2009.
2. Кодекс РФ об Административных правонарушениях от 30.12.2001№195-ФЗ, Российская газета, №256, 31.12.2001.
3. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ, Собрание Законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 29.54.
4. Федеральный Закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ, Российская газета №48, 10.03.2006.
5. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", Собрание Законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, Ст. 3031.

О.Ю. ШАРОГРАДСКАЯ, С.М. ЗАХАРОВА

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ ДЕ-ЮРЕ И ДЕ-ФАКТО

Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает особенные условия трудовой занятости подростков от 14 до 18 лет. Это во многом связано как с психо-физическими особенностями подросткового возраста, так и с необходимостью продолжения обучения данной категории молодежи. Перспективы молодого человека, начавшего свою трудовую деятельность в подростковом возрасте, неоднозначны. С одной стороны, если трудовая занятость сопровождается прекращением получения образования, он может навсегда закрепиться в сфере неквалифицированного, как правило, низкооплачиваемого труда. С другой стороны, если подросток не прекращает учиться и работает в свободное от учебы время, он проходит начальные этапы адаптации к трудовой деятельности, учится вести себя на рынке труда.

Целью данной работы стало исследование юридического и фактического аспектов особенностей трудовой занятости современных подростков де-юре и де-факто.

Работа состоит из теоретической и практической частей. В первой части проводится анализ российского законодательства, регламентирующего трудовую деятельность несовершеннолетних, а во второй - рассматриваются реальные возможности организации трудовой деятельности молодежи от 14 до 18 лет на конкретных примерах.

Проведя исследование, мы пришли к следующим **выводам:**

Особенностям регулирования труда работников в возрасте до 18 лет посвящена отдельная глава Трудового кодекса РФ (гл. 42) . Данная глава включает восемь статей – с 265 по 272.

Отдельно статьей 3 ТК РФ оговорено запрещение дискриминации в сфере труда, а именно: «никто не может быть ограничен в правах и свободах или получать какие-либо преимущества независимо от...возраста». Кроме того, статьей 92 ТК РФ предусмотрена сокращенная продолжительность рабочего времени для работников в возрасте до 16 лет - не более 24 часов в неделю; от 16 до 18 лет - не более 35 часов в неделю. Также указано, что продолжительность рабочего времени учащихся образовательных учреждений в возрасте до 18 лет, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины норм для лиц соответствующего возраста. Статья 94 регулирует продолжительность ежедневной работы (смены), которая не может превышать для работников в возрасте от 15 до 16 лет - 5 часов, от 16 до 18 лет - 7 часов; для учащихся общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, совмещающих в течение учебного года учебу с работой, в возрасте от 14 до 16 лет - 2,5 часа, от 16 до 18 лет - 4 часов.

Еще одним источником, из которого можно получить информацию об особенностях занятости несовершеннолетних граждан, является Закон «О занятости населения в РФ» от 19.04.1991 № 1032-1 (в редакции от 11.07.2011). Статья 5 данного закона регламентирует государственную политику в области содействия занятости населения. В частности, данная политика направлена на обеспечение равных возможностей всем гражданам РФ независимо от...возраста, что направлено на реализацию вышеуказанного положения ст.3 ТК РФ. Кроме того, государственная политика предполагает осуществление мероприятий, способствующих занятости несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет.

К полномочиям РФ в области содействия занятости населения, переданным властям субъектов РФ, относится оказание государственных услуг, в том числе организация временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время (ст. 7.1). Также одной из особенностей трудовой занятости несовершеннолетних является то, что в соответствии с п.5 ст. 24 вышеуказанного закона, в период участия в общественных работах, временного трудоустройства несовершеннолетним гражданам в возрасте от 14 до 18 лет может оказываться материальная поддержка.

Существуют еще и другие документы, которые позволяют выявить особенности труда лиц от 14 до 18 лет. Однако на практике работодатели предпочитают либо совсем не брать на работу несовершеннолетних, либо игнорировать обозначенные выше особенности. Как правило, подростки могут работать фасовщиками, промоутерами, курьерами, выполнять другие виды трудовой деятельности без какого-либо документального оформления. При этом работодатель не учитывает ни состояние здоровья несовершеннолетнего работника, ни требования к продолжительности рабочего дня и рабочей недели, - он

просто платит деньги за фактически выполненную работу. Тем не менее, большинство подростков хотят работать в свободное от учебы время.

Проведя социологический опрос среди старшеклассников школы № 11 г. Нижнего Новгорода (16-18 лет) в количестве 201 человек, я пришла к следующим выводам:

1) 97% старшеклассников считают, что им необходима работа, однако более 58% из них полагают, что работать они могут только в период школьных каникул. Это свидетельствует о том, что подростки сильно заинтересованы в трудовой деятельности, как средстве достижения самостоятельности; им проще самим заработать деньги, чем просить их у родителей.

2) подавляющему большинству респондентов неизвестны особенности приема на работу несовершеннолетних. Это может быть объяснено следующими факторами:

а) старшеклассник никогда не работал и поэтому не сталкивался с указанными особенностями;

б) старшеклассник был устроен на работу, но применительно к нему не соблюдались особые условия, поэтому он о них и не знает.

3) основным источником информации о вакансиях подростки 16-18 лет считают интернет (хотя они могут получать такую информацию из СМИ, от родителей, в школе).

Вторая часть опроса была посвящена выбору будущей профессии. Анализ полученных данных показал следующее:

1) для определения будущей профессии старшеклассники предпочитают руководствоваться собственными интересами, однако значимыми для них являются мнение родителей и результаты профориентационных тестирований. Это свидетельствует о высоком уровне самостоятельности старших школьников: в возрасте 16-18 лет они готовы (или думают, что готовы) к выбору будущей профессии;

2) чуть меньше половины респондентов планируют поступать в те ВУЗы, куда смогут попасть по результатам ЕГЭ на бюджетное место. Это говорит о том, что старшеклассник рассчитывает при поступлении только на собственные силы, а значит, в достаточной мере самостоятелен. И только каждый десятый выберет тот ВУЗ, который смогут оплатить родители. Чуть менее трети опрошенных школьников желают поступить в наиболее престижное учебное заведение вне зависимости от того, платно они будут учиться или бесплатно. Скорее всего, это обусловлено тем, что престижный ВУЗ обеспечит старшеклассника в перспективе более высокооплачиваемой работой, чем ВУЗ среднего класса.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ.
2. Закон «Об основах профилактики безнадзорных и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ.
3. Закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 № 1032-1.
4. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1.

О.Ю. ШАРОГРАДСКАЯ, Ж.Х. ТАДЕВОСЯН

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Целью данной работы стало выявление особенностей исполнения наказаний в виде смертной казни.

Для рассмотрения заявленной темы были использованы различные нормативно-правовые акты, в том числе Конституция Российской Федерации, Уголовный Уголовно-исполнительный, Уголовно-процессуальный кодексы, а также законы, указы президента и т.д.

Смертная казнь — одно из самых древних наказаний, известных уголовному праву. В литературе приводились данные о ее применении еще до новой эры.

В научных кругах и юридических сообществах существуют диаметрально противоположные взгляды на высшую меру наказания. В современном российском обществе также далеко неоднозначно мнение об этом вопросе. Из этого можно сделать вывод об актуальности выбранной темы исследовательской работы.

В ст. 20 Конституции РФ закреплено право граждан на жизнь и сказано, что к смертной казни виновные могут быть приговорены лишь за особо тяжкие преступления против жизни. Такая формула закона свидетельствует, что речь идет не только об убийстве, предусмотренном ст. 105 УК, но и о других преступлениях, одним из объектов которых является жизнь человека. Данная мера включена в санкции еще четырех преступлений, помещенных законодателем в разные главы УК: посягательство на жизнь государственного или общественно-го деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, геноцид. (Данные преступления являются особенно общественно опасными, так как посягают на жизнь большого количество людей (геноцид), а так же на жизнь лиц, представляющих государство). При этом во всех случаях в санкциях в качестве альтернативы предусмотрено пожизненное лишение свободы или лишения свободы на срок до 20 лет

Порядок исполнения смертной казни предусмотрен ст. 186 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Она исполняется не публично, при необходимости расстрела нескольких лиц — отдельно в отношении каждого и в отсутствие остальных. При исполнении смертной казни присутствует прокурор, представитель учреждения, где исполняется приговор, и врач. Последний констатирует смерть, о чем составляется протокол, подписываемый всеми указанными лицами. Администрация учреждения извещает об исполнении приговора суда, который информирует о случившемся факте смерти близких родственников осужденного. Труп для захоронения не выдается, о месте захоронения не сообщается.

Во всем мире ведется активная дискуссия по поводу того, должна ли сохраняться в законе смертная казнь. Противники ее ссылаются на то, что жизнь — самое дорогое, что дано человеку Богом или природой, и люди не вправе санкционировать законом лишение этого блага. Кроме того, часто ссылаются на возможные судебные ошибки, которые исправить уже будет невозможно.

Сторонники сохранения смертной казни ссылаются на то, что данное наказание в большинстве стран назначается только за самые тяжкие преступления, совершив которые и лишив жизни других людей, виновные как бы сами вычеркивают себя из человеческого общества, лишаются права жить среди людей. Указывается также на резко негативное отношение населения к отмене смертной казни.

Что касается практики применения данного вида наказания, как уже было сказано выше, смертная казнь в нашей стране существует, она закреплена основным законом страны — Конституцией. Однако в связи с тем обстоятельством, что в начале 90-х годов XX века России нужно было вступить в Совет Европы, необходимо было ратифицировать международные договоры, обязательные для принятия всем участникам Совета, в том числе Протокол №6 Конвенции о правах человека «Относительно смертной казни» от 28 апреля 1983г. (Страсбург). Первая же статья данного протокола говорит об отмене смертной казни и невозможности ее применения, что напрямую противоречит статье 20 Конституции РФ. Таким образом, данный Протокол не может быть ратифицирован на территории РФ.

Раз он не ратифицирован, значит, в России он не действует. Для преодоления этого обстоятельства упоминается понятие «мораторий» (временный запрет) на смертную казнь. Однако многие юристы полагают, что формально мораторий на смертную казнь в России не объявлен. Вместо него у нас продолжает действовать Указ Президента "О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы". Но поскольку КРС и Федеральные законы имеют большую юридическую силу, чем указ президента, суды на практике должны использовать документ, который имеет большую юридическую силу.

Для приглашения России в Совет Европы ей было необходимо ввести мораторий на смертную казнь и принять иные меры по ее отмене.

Основанием для приостановления применения казни юристы называют Постановление Конституционного Суда № 3-П (См. Приложение 3) В нем Суд установил: пока на всей территории РФ не начнут действовать суды присяжных, никто не может быть приговорен к смертной казни.

С 1 января 2010 г. в Чечне (последнем субъекте Федерации, где не было суда присяжных) он был создан, и указанное Постановление Конституционного Суда РФ утратило силу. Протокол №6 до сих пор не ратифицирован, поэтому суды вправе назначать смертную казнь в качестве меры наказания, предусмотренной УК РФ. Вновь появилась дилемма между выполнением российского законодательства и необходимостью исполнения взятых на себя международных обязательств при вступлении в Совет Европы.

В связи с этим в ноябре 2009 г. Верховный суд обратился с запросом в Конституционный суд. Конституционный суд разъяснил, что на территории РФ мораторий на применение смертной казни как высшей меры наказания в мирное время продляется бессрочно.

Применение смертной казни в России – вопрос, волнующих многих граждан страны. Однако разногласия в теории и практике ее применения властные структуры даже не пытаются устранить.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993. (С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 63-ФЗ от 13 июня 1996г. Принят Государственной Думой 24 мая 1996г. Одобрен Советом Федерации 05 июня 1996г.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 1-ФЗ от 08.01.1997. Принят Государственной Думой 18 декабря 1996г. Одобрен Советом Федерации 25 декабря 1996г.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон № 174-ФЗ от 18.12.2001. Принят Государственной Думой 22 ноября 2001г. Одобрен Советом Федерации 05 декабря 2001г.
5. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

**О.К. ШИМАНСКАЯ, А.А. БОЛТАЧЕВ, В.И. МЫМРИН, Э.С. ОДИНЦОВА,
Н.В. ПЛЕШКОВ, К.С. ПОПОВА, Е.А. ШИМАНСКИЙ**

ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ И ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ

В современной социально-политической и философской литературе широко используется понятие «молодежный экстремизм», под которым на уровне обыденного сознания понимаются все формы агрессии, связанные с подростками, молодыми людьми. Они могут мотивироваться различиями в стартовых условиях социализации, принадлежностью к этно-конфессиональной или культурной группе. Однако данное понятие необходимо существенно уточнить. В общем виде под экстремизмом понимается «приверженность крайним взглядам, идеям и мерам, направленным на достижение своих целей радикально ориентированными социальными институтами, малыми группами и индивидами» [1]. Верещагин и Лабунец подчеркивают: «экстремизм – это идеология, предусматривающая: 1) принудительное распространение ее принципов; 2) нетерпимость к оппонентам и насильственное их подавление» [2].

Экстремизм определяется через приверженность к определённым взглядам, нормам, оценкам и не обязательно находит выражение в поведении. Иное – экстремизм как деятельность. По мнению прокурора Ю.С. Магнутова,

«здесь уже имеют место конкретные деяния, которые могут быть восприняты правом. Именно так нужно рассматривать экстремизм как объект правового воздействия. В противном случае, борьба с экстремизмом означала бы борьбу с убеждениями, инакомыслием. Общеизвестно, что вне своих деяний человек для права не существует. Идеи, взгляды, намерения, убеждения должны воплотиться в поведении человека и только в таком виде могут получить правовую оценку» [3].

Основной критерий, по которому выделяется молодежный экстремизм, – возрастной (15–29 лет [4] и 14–30 лет [5]). Описывается такая характеристика поведения молодежи, как «экстремальность» – различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и личностном уровнях, характеризующихся импульсивностью мотивации, агрессивностью, склонностью к риску, эпатажем, отклонениями от принятых норм либо, наоборот, подавленностью, депрессией, пассивностью [6].

Появление молодежного экстремизма многие исследователи рассматривают через призму социально-политических трансформаций в переходных обществах. Существует ряд примеров противодействия власти экстремистским проявлениям. Г. Маркузе назвал данный механизм репрессивной десублимацией – особым свойством общества, благодаря которому оно способно выводить экстремистские и революционные проявления на безопасный для себя уровень [7]. Например, после восстания студентов во Франции в мае 1968 года правительство взяло под контроль студентов-гуманитариев, которые явились главной движущей силой протеста. В рамках авторитарных политических систем, однако, данный механизм не работает, т.к. общество не имеет каналов воздействия на принятие политических решений, в нём преобладают радикальные тенденции и высока степень конфликтности. Контроль над социально-политическими институтами при этом становится задачей политической элиты. Поэтому экстремизмом в современной России признаются любые действия, входящие в противоречие с государственной политикой и институтами.

Апатия общества приводит к поиску молодежью новых идентичностей. Общество в современной России подвержено пуэрилизму, т.е. утрачивает способность готовить детей к вступлению во взрослую жизнь, само уподобляясь подросткам. Это связано с нарастанием в обществе этатистских тенденций, уменьшением роли школы и семьи в социализации индивида и ростом социально-экономической конфликтности. В связи с этим значительная часть молодежи переходит к экстремистским практикам. Ю.М. Антонян выделяет следующие черты экстремистского сознания у молодежи:

- 1) разделение мира на группы «мы» (хорошие, умные, трудолюбивые и т.д.) и «они» (плохие, угрожающие нам и т.д.);
- 2) перенос негативных черт отдельных лиц на всю социальную (религиозную, национальную) группу [8].

В этих обстоятельствах крайние формы экстремальности, перерастающие в экстремистские проявления, могут способствовать самореализации молодых людей. Поэтому экстремизм в молодежной среде представляет собой социально

обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, выражающегося в приверженности опасным для окружающих крайним взглядам и поступкам. В спонтанном проявлении экстремальные настроения приобретают характер самоцели. Поэтому молодежный экстремизм – это сознательный выбор экстремальных способов индивидуального и группового поведения, представляющих угрозу и наносящих вред окружающим.

Проблема молодежного экстремизма стала привлекать внимание исследователей и политиков после столкновений футбольных фанатов в Москве, связанных с убийством 6 декабря 2010 г. Е. Свиридова, переросших в межэтнические столкновения и имевших резонанс еще в 12 городах. В частности, мероприятия в поддержку действий москвичей прошли 15 декабря в Н. Новгороде [9]. Футбольные фанаты в силу своей организованности и агрессивности часто выступают носителями экстремистского сознания и поведения. Драки футбольных болельщиков происходят регулярно: 7 ноября 2011 г. в Н. Новгороде произошло столкновение фанатов «Волги» и «Рубина» [10], 23 сентября 2012 г. шествие футбольных фанатов ЦСКА от стадиона «Локомотив» к Московскому вокзалу закончилось их дракой с лицами кавказских национальностей [11]. Таким образом, манипуляция болельщиками, среди которых немало носителей ультраконсервативных и националистических идей, в определенных политических целях всегда представляет общественную угрозу. На наш взгляд, это может являться угрозой безопасности при проведении матчей Чемпионата мира по футболу в 2018 г.

Рассматривая проблему экстремизма среди молодых людей, необходимо иметь в виду и усиливающиеся миграционные процессы, в частности увеличение числа трудовых, учебных мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Встаёт вопрос об адаптации мигрантов в чуждой культурной и языковой среде, о профилактике этнических конфликтов. Даже в относительно спокойном нижегородском регионе широкую поддержку у определенного слоя молодежи получили такие объединения, как Движение против нелегальной иммиграции. Учитывая скорость распространения информации и общественный резонанс, который могут спровоцировать любые конфликты на национальной почве, лидерам таких организаций необходимо проявлять максимальную сдержанность в высказываниях, а также не допускать эскалации конфликтов.

Другим примером проявления крайних взглядов можно считать интерес молодых людей к формам девиантной религиозности, таким как сатанизм. Например, 23 октября 2012 г. в Дзержинске было возбуждено уголовное дело в отношении шести молодых людей по факту надругательства над телами умерших и местами их захоронения [12].

Однако экстремальность как имманентное свойство молодежи не обязательно конвертируется в экстремизм. Следует учитывать разные объективные и субъективные факторы, усиливающие или ослабляющие экстремальность. Позитивная направленность снижает уровень экстремальности либо способствует ее проявлению в других социально значимых формах – в социальном творчест-

ве, инновационной деятельности. Особую значимость приобретает развитие социальной ответственности студенческой молодежи в рамках студенческих самоуправляющихся ассоциаций профессиональной или гражданской направленности.

Научно-дискуссионный клуб «Трибуна» НГЛУ им. Н.А. Добролюбова является такой ассоциацией. Клуб помогает развитию профессиональных навыков студентов, интегрирует их, социализует, развивает креативный потенциал, а также предоставляет площадку для обсуждения острых общественно-политических проблем и для совместной разработки студентами, аспирантами, преподавателями и экспертами (специалистами, практиками различных областей деятельности) научных проектов. С момента основания клуба в 2008 г. его участники не раз исследовали различные формы экстремизма. В ходе заседаний «Трибуны» поднимались следующие темы: «Причины и формы современного экстремизма. Националистический экстремизм, экстремизм молодёжных субкультур», «Причины, сущность современного религиозного экстремизма», «Политический радикализм: из прошлого в настоящее» (по работе В.И. Красикова «В Экстриме»). Анализ различных форм экстремистского сознания и действий вывел участников клуба в новое проблемное поле – понимание толерантности как явления и принципа, применяющегося в международных отношениях и внутренней политике. Этому был посвящён крупный блок дискуссий, в которых приняли участие российские и иностранные студенты НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, НГПУ им. К. Минина, ННГАСУ, курсанты Нижегородской академии МВД России: «Потенциал конфликта и толерантности современного российского общества», «Миграционные процессы на постсоветском пространстве: направления, проблемы, перспективы», «Миграционные процессы в условиях глобализации», круглый стол по проблемам мультикультурализма. Большинство дискуссантов пришли к выводу, что воспитание в себе толерантной личности – необходимое качество человека современной культуры. Воспитание толерантности основывается на принципах, заложенных в Преамбуле Устава ООН: «проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи».

Социализация и интеграция российской молодежи, на наш взгляд, есть критическое условие формирования благополучного общества, готового адекватно отвечать на вызовы современности, проявляющиеся, в том числе, в росте экстремистских настроений в студенческой среде. В этой связи такие свободные самоуправляющиеся ассоциации, как научно-дискуссионный клуб «Трибуна», являются незаменимой площадкой для снятия экстремальности мысли и агрессии действия. Анализируются самые острые явления действительности, обсуждаются, сопоставляются различные точки зрения и экспертные оценки, аудитория настраивается на поиск компромисса. Клуб также площадка для общения на русском языке студентов из разных стран. Результатом дискуссий стало понимание разнообразия подходов к толерантности:

1. Толерантность как волевое допущение существования «чужого», без отношения к нему.

2. Толерантность как взаимообогащающий диалог «своего» и «чужого».
3. Толерантность как условие существования в современном поликультурном пространстве.
4. Толерантность как неотъемлемое качество человека высокой нравственной и правовой культуры.
5. Толерантность как идеология современного общества и идеал межкультурных взаимодействий.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1978. Т. 30. С. 19.
2. Верещагин В.Ю., Лабунец М.И. Политический экстремизм в контексте модернизации современной российской государственности // Философия права. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России, 2002. № 2. С. 79–84.
3. Магнутов Ю.С. Экстремизм: понятийно-терминологический аппарат в современном правовом пространстве // Прокуратура Нижегородской области. URL: <http://prokuraturann.ru> (дата обращения: 24.04.2012).
4. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008.
5. Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // Российский следователь. 2009. № 10. С. 22.
6. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // СоцИс. 2008. № 5. С. 38–39.
7. Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002. 526 [2] с.
8. Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 58.
9. Несколько десятков человек приняли участие в акции памяти убитого фаната «Спартака» Егора Свиридова в Нижнем Новгороде вечером 15 декабря. URL: <http://www.niann.ru/?id=382368> (дата обращения: 14.03.2013).
10. В Нижнем Новгороде футбольные фанаты устроили драку после матча. URL: <http://www.rosbalt.ru/federal/2011/11/07/909540.html> (дата обращения 14.03.2013).
11. В Нижнем Новгороде произошла драка футбольных фанатов и кавказцев. URL: <http://streetmob.org/news/870-v-nizhnem-novgorode-proizoshla-draka-futbolnykh-fanatov-i-kavkaztsev> (дата обращения 14.03.2013).
12. В Нижегородской области возбуждено уголовное дело в отношении «сатанистов», оскверняющих могилы. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2012/10/d25629/> (дата обращения 14.03.2013).

Е. А. ШИНКАРЕНКО, А.С. БУКИНА, Е.А. КОНИНА

СПОСОБЫ ПОДДЕРЖАНИЯ КОНТАКТА С СЕМЬЕЙ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ

Переезд ребенка в другой город с целью получения образования может стать причиной семейных разногласий как на бытовом, так и на уровне коммуникативного взаимодействия. В этом случае поддержание связи с родными является наиболее эффективным способом разрешения конфликта.

Анкетный опрос был проведен среди студентов 1, 2, 3, 4 курсов различных высших учебных заведений на территории субъектов РФ, таких как НИУ ВШЭ (НФ), ВЛГУ, РГТЭУ (ИФ), ИГСХА, ППИ им. Белинского, ННГУ им. Лобачевского (ПФ), БФУ им. Канта. Исследование проводилось в период с апреля по июнь 2012 года. Объём выборки составил 100 человек в возрасте 17-20 лет. В ходе опроса выяснялось, насколько тесно респонденты поддерживают связь со своей семьёй, т.е. какому виду связи с родными студенты отдают своё предпочтение, и какова её частота. По полученным данным сделаем краткие выводы.

Таблица 1

Общение с родителями посредством телефонных разговоров, %

	Каждый день	Каждую неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Раз в год
Мама	77	15	4	0	1
Папа	30	29	13	2	1
Бабушка	10	28	15	5	0
Сестра	6	17	7	0	1
Брат	5	10	8	2	1
Дедушка	2	11	15	3	0

Таблица 2

Общение с мамой и папой посредством телефонных разговоров, %

	Каждую день		Каждую неделю		Раз в месяц		Раз в полгода		Раз в год	
	мама	папа	мама	папа	мама	папа	мама	папа	мама	Папа
М.	56	39	28	22	17	11	0	6	0	6
Ж.	82	28	12	30	1	13	0	1	1	0

Большинство опрошиваемых ежедневно общаются по телефону с мамой (77%), причём представительницы слабого пола (82%) общаются больше, нежели представители сильного (56%). В общении с папой проявляется обратная тенденция, молодые люди (39%) звонят папам больше, чем девушки (28%).

Приблизительно равное количество человек поддерживают связь по телефону каждую неделю с папой (29%) и мамой (30%). Любопытно, что мальчики общаются с мамой больше (28%), чем девочки (12%), с папой же общается 30% девушек и 22% парней. Гендерные аспекты были рассмотрены нами согласно данным Таблицы 2.

Также из таблицы 1 видно, что с бабушкой респонденты разговаривают каждый день и каждую неделю больше, чем с дедушкой. Можно сделать вывод, что бабушки более коммуникабельны и теснее связаны с внуками, чем их мужья.

Смс - сообщения также являются популярным средством общения, поэтому необходимо выяснить, насколько этот канал распространён среди студентов и их семей.

Таблица 3

Общение с родителями посредством СМС, %

	Каждый день	Каждую неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Раз в год
Мама	11	23	9	4	1
Сестра	6	13	4	0	0
Папа	3	8	9	4	1
Брат	1	6	7	1	0
Бабушка	0	2	1	3	1
Дедушка	0	1	1	2	1

Исходя из данных Таблицы 3, делаем вывод, что обмен смс-сообщениями с мамой происходит чаще, чем с другими родными, как каждый день (11%), так и каждую неделю (23%). Заметим, что с сёстрами и братьями (6-13%) респонденты общаются чаще, чем с папой (8%), но реже, чем с мамой.

Анализируя гендерный признак, интересным наблюдением можно считать, что в разный промежуток времени общение как с мамой, так и с папой по смс происходит примерно одинаковым количеством юношей (6%, 11%), в то время как девушки практически в любой промежуток времени отдают предпочтение общению по смс с мамой.

Из представленной Таблицы 4 также следует отметить наиболее яркий показатель: с мамой еженедельный обмен смс – сообщениями происходит интенсивнее у женщин (27%), нежели у мужчин (6%).

Таблица 4

Общение с мамой и папой посредством СМС, %

	Каждый день		Каждую неделю		Раз в месяц		Раз в полгода		Раз в год	
	мама	папа	мама	папа	мама	папа	мама	папа	мама	Папа
М.	11	6	6	6	6	6	11	6	0	6
Ж.	11	2	27	9	10	10	2	4	1	0

Исследуя данный аспект, любопытным моментом стало общение посредством смс-сообщений юношей и девушек с такими членами семьи как бабушка и дедушка. Результаты этого вопроса получились занимательными.

Таблица 5

Общение с бабушкой и дедушкой посредством СМС, %

	Каждый день		Каждую неделю		Раз в месяц		Раз в полгода		Раз в год	
	баб.	дед.	баб.	дед.	баб.	дед.	баб.	дед.	баб.	дед.
М.	17	11	17	11	17	11	0	0	0	0
Ж.	9	0	30	11	15	16	6	4	0	0

Согласно данным Таблицы 5 просматривается существенное различие в следующем: дедушкам предпочитают уделять внимание юноши (11%), в то время как девушки вообще не поддерживают ежедневную связь с ними. Также примечательным является еженедельное общение с бабушками, так как респонденты – девушки предпочитают писать им намного больше, чем респонденты – юноши. С дедушкой же общение происходит каждую неделю в равной степени как у девушек, так и у юношей.

По проанализированным данным представленных выше таблиц можно сделать вывод, что девушки приоритет в общении отдают маме и бабушке, а юноши – папе и дедушке.

В настоящее время электронная почта используется чаще для деловой переписки, нежели для личной или между членами семьи. Это утверждение доказывается согласно опросу.

Таблица 6.

Общение с родителями посредством электронной почты, %

	Каждый день	Каждую неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Раз в год
Папа	2	2	1	0	2
Брат	2	2	0	0	1
Мама	1	1	2	1	1
Сестра	1	6	1	0	1
Бабушка	0	0	0	0	2
Дедушка	0	0	0	0	2

Судя по данным, анкетированные (6%) обмениваются электронными письмами с сестрой. Обмен с мамой и папой практически равномерен и заключается в диапазоне от 1 до 2%. Но, отметим, что раз в год 2% респондентов общаются с бабушкой и дедушкой по электронной почте. Полученные результаты доказывают, что процент взаимодействия посредством электронной почты достаточно мал, поскольку данный вид связи уже не пользуется популярностью у студентов в общении с родителями, акценты сместились в сторону решения учебных проблем, общения с преподавателем и взаимодействия с группой, а у родителей, бабушек и дедушек вызывает трудности понимания и использования. Или же, вероятно, члены семьи не имеют возможности выхода в Интернет или студенты за неимением достаточного времени для написания письма отдадут приоритет общению по телефону и посредством смс - сообщений.

Иную популярность приобретает такой способ общения, как Skype. Проанализировав этот вид поддержки связи, результаты показали следующее:

Таблица 7

Общение с родителями посредством использования Skype, %

	Каждый день	Каждую неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Раз в год
Мама	11	19	10	1	0
Папа	5	15	5	1	1
Сестра	4	11	6	0	0
Брат	4	10	3	0	0
Бабушка	1	4	1	2	1
Дедушка	0	3	1	1	1

Skype наиболее используем при общении с мамой каждый день (11%), каждую неделю (19%), каждый месяц (10%); также нетрудно заметить, что респонденты отдают предпочтение еженедельному общению в социальных сетях с папой (15%), сестрой (11%), братом (10%), бабушкой (4%) и дедушкой (3%). Этот способ общения становится более распространенным не только среди друзей, но и между членами семьи, что говорит о желании студентов общаться с

родными, имея зрительный контакт. Это визуально помогает респонденту преодолеть ограничения в общении.

Не секрет, что наименее используемым средством общения считается почта России. Сейчас нет нужды писать письма, когда есть прочие виды связи, как телефон, интернет и т.д.

Таблица 8

Общение с родителями посредством почты России, %

	Каждый день	Каждую неделю	Раз в месяц	Раз в полгода	Раз в год
Мама	0	0	1	2	2
Папа	0	0	1	1	1
Сестра	0	0	1	1	1
Брат	0	0	1	0	1
Бабушка	0	0	0	2	2
Дедушка	0	0	0	0	2

Из представленной таблицы 8, можно наблюдать, что почта России не пользуется большой популярностью у респондентов в сравнении с другими видами связи. Однако можно сделать вывод, что письмами предпочитают обмениваться, в основном, с мамой и бабушкой раз в год (2%) и раз в полгода (2%), а с дедушкой всё же реже, только раз в год.

Поддержание контакта с родными является значимым фактором восполнения недостатка невербального общения с ними. Поэтому кажется целесообразным выяснить роль связи с родными у респондентов.

Таблица 9

Роль связи с родными, %

Роль связи	%
Большая поддержка для меня	78
Не играет большой роли	10
Вызывает тоску по дому	10
Другое	2

В результате анкетного опроса мы установили, что роль связи со своими родными достаточно велика у большинства респондентов и находит воплощение в большой поддержке (78%). У 10% общение с родителями вызывает тоску по дому, другие 10% не придают ей особой роли. 2% опрошенных под пунктом «другое» подразумевали огромную моральную поддержку и помощь в принятии наиболее важных решений.

Исследуя отличия в частоте и видах связи с конкретными членами семьи, мы считаем необходимым исследовать роль, которую играет эта связь как для девушек, так и для парней, не зависимо друг от друга.

Таблица 10

Роль связи с родными, %

	Большая поддержка для меня	Не играет большой роли	Вызывает тоску по дому	Другое
М.	67	22	6	6
Ж.	80	7	11	1

По исследованным данным видно, что для девушек связь с родными играет определенно большую роль. 80% из 100% рассматривает это как весомую поддержку, в то время как парни осознают это в количестве 67%. Также очевидно, что тоску по дому общение с родными вызывает в большей степени у лиц женского пола (11%), нежели у лиц мужского пола (6%). Объяснение такого факта лежит, скорее всего, в исследованной глубокой привязанности девушек к дому, что наблюдается у юношей в гораздо меньшей мере. Для 22% парней (против 7% респонденток) связь с родителями не вызывает каких-либо ярких эмоций и не играет большой роли. Такую тенденцию, на наш взгляд, объясняет способность молодых людей к более быстрой адаптации и переключения своего внимания на окружающую их обстановку и людей, что делает общение с родственниками более тусклым.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что наиболее распространенными видами контакта являются телефонные разговоры и обмен смс-сообщениями, тогда как почта России практически не используется, вероятно, потому, что она заменяется приоритетом электронной почты и Skype. Мы считаем, что использование Skype расширяет возможность более полноценного общения, так как существует возможность как обмена информацией в письменном виде, так и визуального контакта. В большей степени связь поддерживается с мамой и папой. Естественно, можно предположить, что привязанность в семье к родителям гораздо больше, чем к остальным родным. Гендерный анализ даёт возможность заключить, что девушки предпочтение в общении отдают маме и бабушке, а юноши – папе и дедушке. Примечательной особенностью полученных данных можно отметить обмен электронными письмами с бабушкой и дедушкой. С нашей точки зрения, поддержание контакта с родными является значимым фактором восполнения недостатка невербального общения с ними.

Е.А. ШИНКАРЕНКО, А.С. БУКИНА, Е.А. КОНИНА

ИЗМЕНЕНИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СЕМЬЕ В СВЯЗИ С ПЕРЕЕЗДОМ РЕБЕНКА

Семья – древнейший и важнейший социальный институт общества. Именно он является первичной ступенью социализации ещё совсем маленького человека. Однако на определённом этапе жизненного цикла ребёнок покидает родной дом. Это может быть обусловлено различными причинами, такими как создание своей семьи, получение высшего образования, поиск перспективной работы. Зачастую переезд в другой город с целью получения образования служит поводом для изменения взаимоотношений в семье. В соответствии с этим назревает конфликт двух социальных институтов, таких как образование и семья. Решение этого конфликта зависит от климата в семейном кругу, частоты поддержания контакта с родными, сложности адаптации молодежи к новым условиям жизни.

Для того чтобы выяснить, как изменились взаимоотношения между членами семьи и их ребенком после переезда в другой город был проведен анкетный опрос среди студентов 1, 2, 3, 4 курсов различных высших учебных заведений на территории субъектов РФ, таких как НИУ ВШЭ (НФ), ВЛГУ, РГТЭУ (ИФ), ИГСХА, ННГУ им.Лобачевского (ПФ), БФУ им.Канта. Исследование проводилось в период с апреля по июнь 2012 года. Объём выборки составил 100 человек в возрасте 17-20 лет. В ходе опроса выяснялись наиболее популярные, среди молодежи, причины отъезда, процесс изменения взаимоотношений с семьей и степень самостоятельности студентов вдали от дома. Рассмотрим подробнее каждый из выделенных аспектов.

Классифицируя причины переезда респондентов, отметим их деление на добровольные и вынужденные, что поможет наиболее точно сделать выводы о климате внутри семьи. Под добровольными причинами подразумеваются мотивы, исходящие из личного желания человека, как например, перспектива получить престижное образование или работу, желание сменить обстановку. Вынужденные причины определены обстоятельствами, не зависящими от человека. В свою очередь, вынужденные мотивы можно разграничить на внешние и внутрисемейные. Внешние вынужденные мотивы обусловлены экономическими (отсутствие бюджетных мест в ВУЗах города), географическими (неразвитость и отдаленность района) и другими причинами. Вынужденные внутрисемейные причины определены отношениями внутри семьи. К ним можно отнести желание покинуть семью в связи с частыми конфликтами. Эти категории позволят наиболее объективно проанализировать выделенные причины (таблица 1).

Причины переезда студентов, %

Мотив	Полностью согласен	Частично согласен	Частично не согласен	Полностью не согласен
Мне важно высокое качество обучения (уровень подготовки, квалификация преподавателей) (добровольный мотив)	71	25	4	0
Ориентировался на репутацию учебного заведения (известность, престиж) (добровольный мотив)	49	39	11	1
Давно хотел попасть в новый город (добровольный мотив)	32	36	14	18
Хотел пожить самостоятельно (добровольный мотив)	22	39	17	22
Исходя из желания покинуть семью (вынужденный внутрисемейный мотив)	7	11	17	65
Выбирал ВУЗ из практических соображений (близко от дома; проживание) (вынужденный внешний мотив)	5	16	21	58
С моим баллом по ЕГЭ приняли только в этот ВУЗ (вынужденный внутренний мотив)	3	11	11	75
В моём городе есть только коммерческие ВУЗы (вынужденный внешний мотив)	3	9	9	79
Выбор был скорее случайным (было все равно где учиться; за компанию) (добровольный мотив)	2	15	22	61

Среди данного блока причин нетрудно заметить, что основная масса респондентов ориентировались на получение престижного образования. Наиболее значимым для них считается высокое качество обучения, с чем полностью согласились 71% опрошенных. Четверть учитывали этот фактор при поступлении в тот или иной ВУЗ. Для 4% анкетированных качество подготовки не играло определяющей роли, но не было ни одного выпускника школы, кто не задумывался об этом вопросе. К тому же большое количество студентов (49%) рассматривали репутацию ВУЗа как важный фактор для переезда. Этот факт говорит о том, что молодёжь стремится получить знания и умения в престижном ВУЗе, которые обеспечат их преимущество на рынке труда.

Стремлением попасть в новый город были охвачены 32% респондентов, и 36% анкетированных видели в этом определенные преимущества, что свидетель-

ствуется о юношеской жажде перемен. Желание пожить самостоятельно уравновесилось между полностью согласными и несогласными (по 22%), что свидетельствует о готовности покинуть семью. Наибольшая часть юношей и девушек, скорей всего, получила достаточную основу жизненных навыков и готова жить самостоятельно, о чем говорит перевес частично согласных с данным утверждением (39% против 17% частично несогласных). При этом желание покинуть семью возникло у небольшого количества респондентов (7%) в противовес 65% опрошенных, отрицающих данный критерий как определяющий. Это говорит о том, что основная масса студентов имеет хорошие отношения с семьей и основной причиной разлуки назвать данное утверждение нельзя.

Такие обстоятельства, как невысокий балл по ЕГЭ и наличие в родном городе исключительно коммерческих ВУЗов определило судьбу немногих. С данными утверждениями степень согласия выразили лишь 14% и 12% выпускников школы соответственно. Случайность же выбора полностью подтвердили 2% анкетированных, и 15% из всей массы частично. Это говорит о том, что переезд с целью получения образования нельзя считать необоснованным решением. Наиболее ярким из выше указанных высказываний считается желание переезда в новый город, и менее распространенным, но существенным обстоятельством оказалось наличие в городе только коммерческих ВУЗов.

Из представленных данных видно, что среди мотивов переезда студентов вынужденные внутрисемейные и внешние мотивы являются решающими у небольшого количества респондентов. В то время как добровольные являются преобладающими, что говорит о доверии семьи к поступкам и желаниям ребенка.

Наиболее полно изменение взаимоотношений среди членов семьи отражает мнение самого респондента, рассмотренное нами в качестве следующего аспекта (таблица 2).

Изменение взаимоотношений с семьёй после переезда, %

Оценка студентов изменений во взаимоотношениях с родительской семьёй	%
Родители больше полагаются на мою самостоятельность и уверены в моей способности самостоятельно адаптироваться к жизни	40
Всё осталось по-прежнему	28
Родители стали в большей мере ценить моё мнение и следовать советам	12
Отношения стали более тёплыми, основанными на поддержке, взаимопонимании, сочувствии	12
Родители стали больше интересоваться моей жизнью	5
В отношениях наблюдается некоторая холодность и отстранённость	3

Исходя из данных таблицы 2, 40% студентов убеждены в том, что родители в большей мере полагаются на их самостоятельность и уверены в их способности самостоятельно адаптироваться к жизни, для 28% опрошенных взаимоотношения с семьёй не изменились. Одинаковые количества студентов (12%) подчеркнули возрастание ценности их мнения для родителей и теплоты отношений, основанных на поддержке, взаимопонимании, сочувствии. 5% проголосовали за увеличение интереса родителей к их жизни, а 3 человека отметили холодность и отстранённость. В целом можно сделать вывод о позитивном направлении изменения взаимоотношений в семье, что говорит о хороших и доверительных отношениях между её членами.

Адаптация у разных студентов имеет различные проявления в зависимости от сложности условий, в которых они находятся, трудности разрешаемых проблем и социального окружения. Насколько сложно индивиду привыкнуть к изменившейся обстановке и какие черты характера присваивают себе юноши и девушки в большей степени представлено в таблицах 3-4.

Таблица 3

Сложность адаптации студентов, %

Степень адаптации	Частоты
Сложно	13
Скорее сложно, чем легко	31
Скорее легко, чем сложно	43
Легко	13

Таблица 4

Черты характера, характеризующие респондента, %

Черты характера	%
Самостоятельный	79
Верный	66
Ответственный	63
Честный	59
Целеустремлённый	53
Открытый	51
Умный	49
Выбирающий собственные цели	48
Способный	45
Склонный прощать	44
Наслаждающийся жизнью	43
Любознательный	43
Скромный	37
Сдержанный	32
Смелый	31
Успешный	22
Влиятельный	14

Обратим внимание, что значимой части опрошенных, а именно 43%, было легко привыкнуть к новой жизни, несмотря на трудности, которые они всё же смогли преодолеть. Однако наблюдается дифференциация ответов. Другие 31% респондентов посчитали процесс адаптации более сложным, чем лёгким. Разделились также мнения остальных 26%, где равные количества студентов высказались, как за сложность адаптации, так и за её лёгкость.

Что касается личных качеств, то среди выпускников школы наиболее выражены такие качества как самостоятельность (79%), верность (66%), ответственность (63%), честность (59%), целеустремлённость (53%). Эти черты помогут респондентам полноценнее реализовать себя и свои возможности в учёбе, работе, жизни. Лишь немногие смогли на данный момент оценить себя влиятельным (14%) и успешным (22%).

Неоднозначность ответов не позволяет сделать нам односторонних выводов, поэтому мы ограничимся мнением, что весомость вкладов (воспитание, самостоятельность, умение легко справляться с возникшими трудностями и др.) родителей в своих детей, а также их врождённые и приобретённые черты и породили разделившуюся напополам степень адаптации студентов.

Итак, по результатам проведенного исследования, стоит отметить, что основными причинами переезда служат добровольные мотивы, связанные с выбором ВУЗа или жаждой перемен. При этом любопытно отметить, что мы не обозначили каких – либо кардинальных изменений в семейных отношениях респондентов, что свидетельствует об успешном решении конфликта между институтами семьи и образования. Мы считаем, что модификация условий жизни, как респондента, так и его семьи не оказывает столь существенного влияния на крепость их взаимоотношений, а даже усиливает её. Также было выявлено наличие убеждённости респондентов в способности к самостоятельной жизни вдали от семьи. Несмотря на противоречивость во мнениях респондентов в отношении сложности/лёгкости привыкания к новой жизни, такие качества, как самостоятельность, верность, ответственность, честность, целеустремлённость помогают им в преодолении трудностей и реализации своих планов.

Е.А. ШИНКАРЕНКО, А.И. ВОДОПЬЯНОВА, Т.С. СТРИГА

БИБЛИОТЕКИ – ЭТО УЖЕ НЕ АКТУАЛЬНО?

Библиотеки с давних времен являлись своеобразным культурным пространством, центрами накопления, сохранения и предоставления информации, выполняя культурно-воспитательную, просветительскую миссии. Но в современном обществе библиотеки потеряли монополию на информацию, в частности интернет значительно потеснил библиотеки в этом отношении. И вот уже создается ощущение, что они больше не актуальны, что они устарели и даже изжили себя.

Как показывают годовые отчеты библиотек, количество пользователей сокращается с каждым годом, причем особенно ощутим отток именно молодежи. Большая часть молодого поколения переступала порог библиотеки давно или очень давно. Посещаемость сильно снизилась за последние 4 года. Причины понятны. Нет времени зайти в дом книги, да и интернет под рукой. Телевидение тоже не отстает и пестрит программами на любой вкус, книжные полки ломаются от модной литературы. Библиотекам с их финансированием сложно конкурировать. Но они стараются сделать все возможное для изменения этой тенденции. Из отчета ЦБС Тоншаевского района «Каждый библиотекарь старается придумать что-то новое, особенное, чтобы у читателей не пропало желание посещать библиотеки». Итак, рассмотрим сложившуюся ситуацию в цифрах.

Темпы прироста

Показатели	с 2008 по 2009	с 2009 по 2010	с 2010 по 2011	с 2008 по 2011
число зарегистрированных пользователей	0,5%	-20,6%	-6,3%	-25,2%
число посещений	0,9%	-1,0%	-8,1%	-8,3%
посещаемость	–	–	-2,5%	-2,5%
книговыдача	-0,3%	-0,2%	-8,9%	-9,4%
читаемость	–	-1,0%	-1,1%	-2,2%

Таким образом, видно, что за последнее 4 года (с 2008 по 2011 год) число пользователей библиотек сократилось на 113180 человек, что составляет 25,2%. В связи с сокращением число пользователей происходит сокращение и количества посещений библиотек, они сократились на 237200 посещений или на 8,3%. Вместе с посещениями за 4 года также упали показатели по посещаемости, книговыдаче и читаемости на 0,2, 663500 экз. и 0,42 соответственно или на 2,5%, 9,4%, 2,2%.

Кроме того, на конкретном примере данных по центральной библиотеки им. Ленина можно проследить то, что в значительной степени снизилось количество именно студентов среди пользователей библиотекой.

Статистические данные по ГУК НО "НГОУНБ им. Ленина"

Показатели	с 2009 по 2010	с 2010 по 2011	с 2009 по 2011
Пользователи, тыс. чел.	-4,6%	1,0%	-3,7%
Посещения, тыс. ед.	-5,8%	2,6%	-3,4%
книговыдача, тыс. экз.	-3,2%	0,4%	-2,9%
средняя посещаемость, тыс. ед.	-3,4%	1,8%	-1,7%
средняя читаемость, тыс.	-0,7%	-0,7%	-1,4%
доля студентов среди пользователей, %	-16,2%	9,2%	-8,6%

Основными пользователями библиотек считаются студенты, ведь в процессе обучения в университете, они вынуждены собирать и обработать большое количество информации. А библиотеки по-прежнему представляют собой хранилище колоссального объема знаний. Насколько современные студенты заин-

тересованы в подобных культурных центрах? Чтобы ответить на этот вопрос было проведено исследование, в котором приняли участие студенты 1, 2, 3 курсов различных ВУЗов Нижнего Новгорода, преимущественно студенты Высшей Школы Экономики. Выборка случайная, общий объем выборки составил 100 человек.

Стоит отметить, что востребованность библиотек во многом определяется любовью к чтению. По данным приведенной ниже таблицы (Таблица 3) можно увидеть, что большая часть респондентов положительно относится к чтению (76%), не очень любят читать 17% и только 7% опрошенных относятся к данному занятию категорически отрицательно.

Таблица 3

Любовь к чтению

Варианты ответа	Частота
да	40
скорее да, чем нет	36
скорее нет, чем да	17
нет	7

Чтобы посещать библиотеки и пользоваться предоставляемыми ими услугами необходимо записаться. По результатам опроса 87% респондентов записаны в библиотеках. Однако, исходя из записи в библиотеку, нельзя сделать вывод о популярности библиотек, куда важнее выяснить частоту посещения (Таблица 4).

Таблица 4

Частота посещения библиотек

Варианты ответа	Частота
раз в год и реже	6
раз в неделю	13
раз в полгода	34
раз в месяц	47

На основе этого можно сделать вывод о том, что у студентов сохраняется потребность в библиотеках и большинство опрошенных посещает библиотеки ежемесячно.

Примечательно, что цели посещения библиотек у студентов могут быть различны, от стандартных, таких как взять интересующую книгу или поработать с документами в читальном зале до весьма нестандартных, например для общения.

Цель посещения библиотек

Варианты ответа	частота
взять книгу	83
поработать в читальном зале	39
поработать в Интернете	16
для общения	8

По результатам опроса среди различных функций этого культурного центра преобладает традиционная – выдача печатных изданий. 83% респондентов ходят туда именно с этой целью. Значительно реже встречаются люди, которым нужно поработать в читальном зале (39%) или посидеть в интернете (16%). Но есть и те, кто приходят ради общения (8%). Из чего можно сделать вывод о том, что библиотекам можно развивать альтернативные услуги помимо выдачи книг на дом.

Резюмируя все сказанное ранее, можно сделать вывод, что студенты ВУ-Зов Нижнего Новгорода читать любят, довольно часто читают учебную литературу. Хороший показатель, что почти все респонденты записаны в библиотеку, но, увы, посещают их примерно раз в месяц или реже. Главной целью данного посещения является взятие книги надо и, реже, работа в читальном зале.

Однако, эти выводы расходятся с результатами анализа годовых отчетов библиотек Нижнего Новгорода, которые показывают неуклонное снижение числа пользователей библиотеками, а также снижение других показателей за последние 4 года, которые свидетельствуют о падении популярности данных учреждений, особенно среди студентов.

Наблюдая отток читателей и особенно молодежи библиотеки, как уже было сказано ранее, стараются не отставать, идти в ногу со временем: создают электронные каталоги, архив библиотек пополняется электронными изданиями, аудиоматериалами, активно осуществляется компьютеризация библиотек, улучшается их оснащенность копировально-множительной техникой. Кроме того активно проводятся различные культурные мероприятия, как, например, проводимые в Ленинской библиотеке: конкурс «Создай свое будущее – читай!», литературный вечер «Праздник весны», музыкальный вечер, посвященный году итальянской культуры в России и многие другие. По мнению директора «Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева» г. Москва Т. Е. Коробкиной: «Наибольший шанс выживания имеют те библиотеки, которые сумеют стать центром общественной жизни, местом встреч и проведения досуга». То есть в силу своей доступности, открытости библиотеки продолжают оставаться культурно-досуговыми центрами. Но знают ли студенты о праздниках и мероприятиях, которые проводятся в библиотеках, и если знают, то посещают ли?

Посещение мероприятий, организуемых библиотеками

Варианты ответа	Частота
да, знаю и посещаю	8
да, знаю, но не посещаю	36
не знал, но с удовольствием бы посетил	10
не знал и не интересно	46

К сожалению, большинству респондентов это не интересно: 36% знают, но не посещают их, а 46% раньше не знали об этом, но и сейчас им по-прежнему неинтересно. Однако среди опрошенных 8% уже посещали подобные мероприятия, и еще 10% согласились бы посетить. Ввиду невысокой информированности о мероприятиях, библиотекам стоит проводить рекламу и распространять информацию о различных событиях культурной жизни. Например, по e-mail, sms или другими подобными способами.

Чтобы подтвердить актуальность подобных мероприятий, хотелось бы привести пример успешной социально-культурной акции «Библионочь», которая прошла по всей России в ночь с 20 на 21 апреля 2012 года. Это масштабное сетевое событие общенационального уровня в поддержку социальной авторитетности литературы как исторически национального проекта России. Сотни библиотек, музеев, галерей, культурных центров и книжных магазинов в эту ночь открыли свои двери для посетителей и представили на своих площадках и улицах городов культурные программы с участием литераторов, музыкантов, художников, артистов, прошли выставки, мастер-классы и специальные проекты. В акции приняли участие 90 городов, 750 организаций, 315 площадок, каждая из которых предложила свою тематическую программу.

Что же касается Нижнего Новгорода, то среди участников были: Приволжский филиал ГЦСИ «Арсенал», свободное пространство Циферблат, арт-галерея Кладовка, Центральная городская детская библиотека им. А.М. Горького, портал Progoroda, проект Еда и Культура, магазин детской литературы «Лавочка детских книг», проект «Живая библиотека», издательство «Кварц». Это говорит о том, что на сегодняшний день культурологическую функцию с библиотеками разделяют и коммерческие организации, которые способны адаптировать процесс познания к современным молодежным потребностям и обеспечить новый, более интересный формат представления Книги, как источника вечного знания.

И это именно то, о чем мы и говорим: если библиотеки сломают стереотип о том, что они — просто скучные, пыльные книгохранилища, и найдут новый, современный подход к потенциальным читателям, про них можно будет сказать словами восьмилетнего Саши Фомина, который поделился впечатлениями от «Ночи Библиотек» с корреспондентом «Российской газеты»: «Мне как-то не верилось, что в библиотеке не заставляют читать. А теперь я понял: это самый интересный дом на свете!».

Е.А. ШИНКАРЕНКО, О. А. САУКОВА

МОТИВЫ ВЫБОРА ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ И ССУЗОВ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Современное общество сталкивается с огромным числом проблем в политической, духовной, экономической и, конечно в социальной сферах общества. Эти затруднения затрагивают общество в целом, определённые группы, отдельных индивидов. Например, совсем недавно каждому из нас пришлось решать проблему, связанную с выбором будущей профессии. Из всех специальностей самый большой конкурс был на экономическое направление. Интересным является тот факт, что, несмотря на то, что 40% экономистов после получения специальности сразу встают на биржу труда и конкурс на вакансию составляет 8 человек, многие абитуриенты подают документы на данное направление и выбирают эту профессию.

Всем известен факт: в настоящее время количество экономистов намного превышает число вакансий по этой специальности на рынке труда. Возникает вопрос: «Почему же молодые люди хотят быть экономистами?»; «Что их мотивирует или может быть заставляет выбрать этот путь?». Именно поиск ответов на эти вопросы был целью данной работы.

Для того чтобы выяснить, мотивы поступления на экономический факультет был проведен опрос среди студентов НИУ ВШЭ г. Нижний Новгород, а также среди студентов Нижегородского Автомеханического техникума. Объем выборки составил 62 и 40 человек соответственно. При выборе респондентов была установлена квота: опрашивались только студенты экономической специальности.

Выбор специальности всегда зависит от множества факторов: к примеру, возможность трудоустройства, престиж профессии, желание родителей, близость учебного заведения, высокая заработная плата, перспективы карьерного роста и другие. Ко всему прочему, несмотря на тенденцию увеличения количества математических инструментов, применяемых в экономике, на данный факультет во многих случаях поступают люди гуманитарного склада ума. Это подтверждается тем, что наибольший процент опрошенных(34%) имеют высший балл именно по гуманитарным дисциплинам.

Большинство людей считают, что экономист – это в первую очередь высокая заработная плата. И это, скорее всего, один из главных стимулов к тому, чтобы стать профессионалом в этой области. Не только молодёжь желает иметь более высокий уровень жизни, но и состоявшиеся специалисты проходят различные программы по переподготовке и получают второе высшее образование. Довольно значительный разрыв с параметром «высокая заработная плата» составляет параметр «интересная работа». Примерно 1/6 студентов учатся на экономиста, так как это интересно для них. Примерно 23% от тех, кто ожидает, что специальность будет интересной, изучали экономику в качестве отдельного

предмета. Наибольший интерес экономика должна вызывать у участников олимпиад, однако самый главный параметр – высокая заработная плата (13%), а далее важную роль для них играет престиж и хорошие условия труда (по 9%).

Далее идут престиж и хорошие условия работы, которые примерно составляют по 1/7 от всех ответов. Для некоторых студентов мечта работать в офисе известной компании с хорошим коллективом дает дополнительный стимул к поиску таких специальностей, которые бы могли обеспечить подобное положение. Исходя из этого экономист, бухгалтер, финансист являются очень популярными у молодёжи.

Желание получить от профессии не только экономический, но и культурный и социальный капиталы также одна из причин выбора данной профессии. 7% опрошенных ожидают от будущей работы возможности общения с людьми и столько же видят в этой профессии возможность расширения кругозора и познание чего-либо нового. Довольно приятно то, что некоторые респонденты видят в этой профессии возможность принесения пользы другим людям, правда, их не так много (всего 1/16 от всех опрошенных). Всего 4 человека из 100 надеются устроить свою личную жизнь благодаря работе.

Таблица 1

Профессиональные ожидания экономистов

Варианты	Частота (%)
Высокая зарплата	21%
Интересная работа	15%
Престиж	14%
Хорошие условия работы	14%
Просто востребованная профессия	10%
Возможность общения с людьми	7%
Постоянное расширение кругозора, познание чего-то нового	7%
Возможность приносить пользу	6%
Возможность самореализации	3%
Легкая работа	2%
Возможность устройства личной жизни	1%

Более половины опрошенных студентов изъявили желание поменять специальность, если они найдут более интересную для них работу. Однако, около 1/3 студентов твёрдо решили стать тем, на кого учатся сейчас. Студенты техникумов настроены более категорично, так как 50% из них хотят работать только по специальности. То есть профессия экономист - единственная возможность для них в полной мере реализовать собственный потенциал и добиться успеха в жизни.

Желание поменять профессию

Варианты	Частоты (%)
поменяю, если меня заинтересует другая специальность	59
не хочу менять	29
я хочу поменять, но если не получится, то буду работать по специальности	8
точно поменяю. Не буду работать по своей специальности	1

Что касается самостоятельности принятия решения, то здесь можно увидеть, что примерно на 1 из 5 студентов сильно повлияло мнение родителей, 25% опрошенных приняли решение самостоятельно, а совместно с родителями решение принимали около 53% респондентов.

Если кратко обобщить выводы, то получится, что больше всего на выбор экономической специальности абитуриентами влияют:

1. Высокая заработная плата;
2. Хорошие условия труда;
3. Престиж данного направления.
4. Возможность хорошего трудоустройства
5. Школа и преподавание дисциплины (хорошее преподавание экономики, несомненно, будет развивать стимул к продолжению изучения этого предмета дальше).
6. Хорошие баллы за ЕГЭ(желание воспользоваться ими в полной мере).
7. Личный интерес к профессии.

Наиболее сильно на выбор специальности влияют 2 первых фактора, так как они прямым образом связаны с благосостоянием человека и ожиданиями относительно будущего. Менее важными являются такие факторы как близость ВУЗа, престиж самого ВУЗа, востребованность профессии, влияние родителей на выбор, возможность общения с людьми, расширение кругозора и желание приносить пользу.

Кроме вышесказанного в ходе исследования обнаружили некоторые расхождения в причинах выбора специальности у студентов ВУЗов и ССУЗов:

1. Студенты техникумов поступают на экономические специальности, так как больше уверены в своём успехе на рынке труда при условии обладания именно с данной профессией.
2. На студентов ВУЗов большее влияние оказал престиж ВУЗ, то есть наличие в Нижнем Новгороде престижного учебного заведения, которое является профильным именно в этом направлении.
3. У студентов техникумов в большей степени, чем у студентов ВУЗов, проявляется влияние родителей на решение стать экономистом,
4. Больше влияние на респондентов из техникумов оказал престиж выбранной ими специальности.

Несмотря на большое число различий между рассматриваемыми нами группами, у них есть и нечто схожее. И те и другие в одинаковой степени решили стать экономистами ради высокой заработной платы, хороших условий труда и возможности заниматься чем-то интересным.

Таким образом, данное исследование дает возможность кратко проанализировать мотивы поступления на экономические специальности в данный период времен. Тем не менее, с развитием общества приходит новое осмысление привычных нам институтов (в данном случае образования), и возможно в будущем произойдет и переориентация на иные ценности, в частности, в карьере. И, может, основной целью будет не получение высокой заработной платы, а что-либо другое.

**Д.А. ШПИЛЁВ, А.А. БАЛАКИНА,
Э.С. ЛОБАНОВА, А.И. ПЕТРОВ, Ю.А. ЭХОВА**

ГОМОСЕКСУАЛИЗМ И ОБЩЕСТВО. ОТНОШЕНИЕ ГРАЖДАН К ЛИЦАМ С НЕТРАДИЦИОННОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

В конце прошлого столетия тема гомосексуальности стала постепенно открываться для изучения и обсуждения в российском обществе, но научных исследований посвященных данной проблеме очень немного. Несмотря на то, что в некоторых странах Европы гомосексуалисты приобрели гражданские права и даже получили возможность воспитывать детей, российскому обществу необходимо осмыслить данную проблему и модернизировать теоретическую базу по проблемам восприятия гомосексуалистов в России.

Уже на протяжении достаточно длительного времени в правительствах и парламентах высокоразвитых стран ведутся дебаты по поводу отношения государства к «лицам нетрадиционной ориентации».

Во время своего визита в Амстердам, президент РФ Владимир Путин высказался относительно возможности создания консенсуса с ЛБГТ-сообществами: «Нам нужно достичь консенсуса с этим сообществом, договориться с ними о совместной работе. Не ругаться друг с другом, а договориться, понять друг друга и выработать определенные правила, цивилизованные», – сказал В.В. Путин на пресс-конференции.

Но, стоит напомнить, что попытки законодательного запрета «пропаганды гомосексуализма» в России предпринимались как на федеральном, так и на региональных уровнях с 2000-х годов. Государственная Дума 11 июня 2013 года в окончательном чтении приняла закон, дополняющий КоАП РФ статьей 6.13.1, запрещающей «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений» среди несовершеннолетних. Также законы о «пропаганде гомосексуализма» приняты в нескольких субъектах федерации (Санкт-Петербург, Архангельская, Костромская, Рязанская область и другие). Эти законы используют различную

терминологию, согласно которой запрещается пропаганда гомосексуализма, мужеложства, лесбиянства, бисексуализма или трансгендерности.

Европейский парламент осудил российские законы о пропаганде гомосексуализма. Об этом сообщается в резолюции, принятой европейскими депутатами 13 июня. «Российские власти преследуют НКО, активистов гражданского общества, правозащитников и представителей меньшинств», — пишут в резолюции. Согласно документу, Россия не выполняет международные обязательства по защите свободы организаций, свободы выражения мнений и собраний. По мнению Европарламента, такая позиция угрожает развитию российского гражданского общества и сотрудничеству страны с Евросоюзом.

В связи с этим, необходимо выяснить отношение российского общества к гомосексуалистам, однозначно ли оно? Есть ли перспективы в их развитии? Какой уровень латентности среди людей, до этого не относивших себя к секс-меньшинствам или скрывающих это?

Найдя ответы на предлагаемые вопросы, можно понять, возможна ли в нашей стране либеральная государственная политика по отношению к гомосексуалистам. Собственно, споры идут о том, надо ли бороться за равенство их прав с гетеросексуалами или же делать этого не следует.

Феномен гомосексуальности не является новым для современной науки. Первые труды, посвященные данному вопросу, были созданы в рамках медицинской и психиатрической наук.

Основателем социологического подхода к изучению гомосексуальности по праву считается З. Фрейд, выдвинувший идею об изначальной бисексуальности человека, предполагающей лабильность сексуальных предпочтений и их формирование в зависимости от ряда социальных факторов. Эти положения получили дальнейшее развитие в работах И. Бибера, А. Молля, М. Стормса, Дж. Мани и других. В современной российской социологической науке предпринимаются попытки эмпирического изучения различных аспектов сексуального поведения геев и лесбиянок, гомосексуальной идентичности, проблемы гомосексуальности в контексте СПИДа. Однако исследования по вопросам отношения общества к однополый любви и проблеме латентности проводятся крайне редко.

Объект исследования – гомосексуалы и их возможные латентные представители. **Предмет исследования** - методология измерения гомосексуальности (латентности), методы повышения достоверности ответов респондентов в опросном исследовании.

Целью исследования является определить и проанализировать отношение общества к гомосексуалистам, в том числе на основе религиозных взглядов, а также выявить уровень латентности среди респондентов. Также на основе мнений самих представителей гомосексуализма определить их положение в современном российском обществе.

В соответствии с поставленной целью решались следующие основные задачи:

1. Проанализировать основные методологические подходы к измерению сексуальной ориентации, сложившиеся в социологической науке и исследовательской практике.

2. Определить с помощью анкетирования и различных приемов отношение к гомосексуалистам в российском обществе.

3. Экспериментальным путем дать оценку уровня латентности среди мужчин и женщин.

4. Выявить отношение представителей религиозных конфессий к проблеме гомосексуализма.

5. Оценить перспективы развития отношений общества к ЛГБТ-сообществам.

Методы сбора данных. 1. Персональное стандартизированное интервьюирование 2. Индивидуальное и групповое анкетирование. 4. Метод online-опроса.

Достоверность результатов исследований обеспечивалась: непосредственным и эффективным общением с респондентами, применением предварительно апробированного инструментария и корректными методами сбора, обработки и анализа данных.

Научная новизна исследования заключается в обосновании и системном анализе современных подходов к проблеме гомосексуализма в российском обществе. Также путем исследования удалось изучить отношение к гомосексуальности в широком контексте и проанализировать данные о латентности респондентов и описать основные перспективы изучения данной проблемы в будущем.

Научная и практическая значимость исследования заключается в выработке ответов и анализе данных по вопросам отношения общества к гомосексуализму для дальнейшего изучения социологами, а также специалистами, работающими в других областях научного знания, при проведении исследований по сексуальной проблематике. Более того, полученные данные помогут ответить на вопросы о правильности и необходимости законодательного вмешательства в проблему гомосексуализма в России.

Исследование состояло из нескольких этапов. Возрастная категория респондентов варьировалась на протяжении исследований. В частности, около 60 % респондентов-женщин имели возрастной диапазон от 18 до 30 лет. Для мужчин и женщин были составлены соответствующие анкеты.

Таким образом, результаты опроса мужчин показали, что 89 человек (58%) – имеют нормальную сексуальную ориентацию. Латентный тип составил более 33% (51 человек). Также в исследовании были выявлены опасные типы латентности около 9% (14 человек).

Вопросы, по выявлению латентных геев отмечены баллами в анкете. В мужской анкете дана шкала по баллам, в которой указано необходимое количество баллов для каждого типа при оценке.

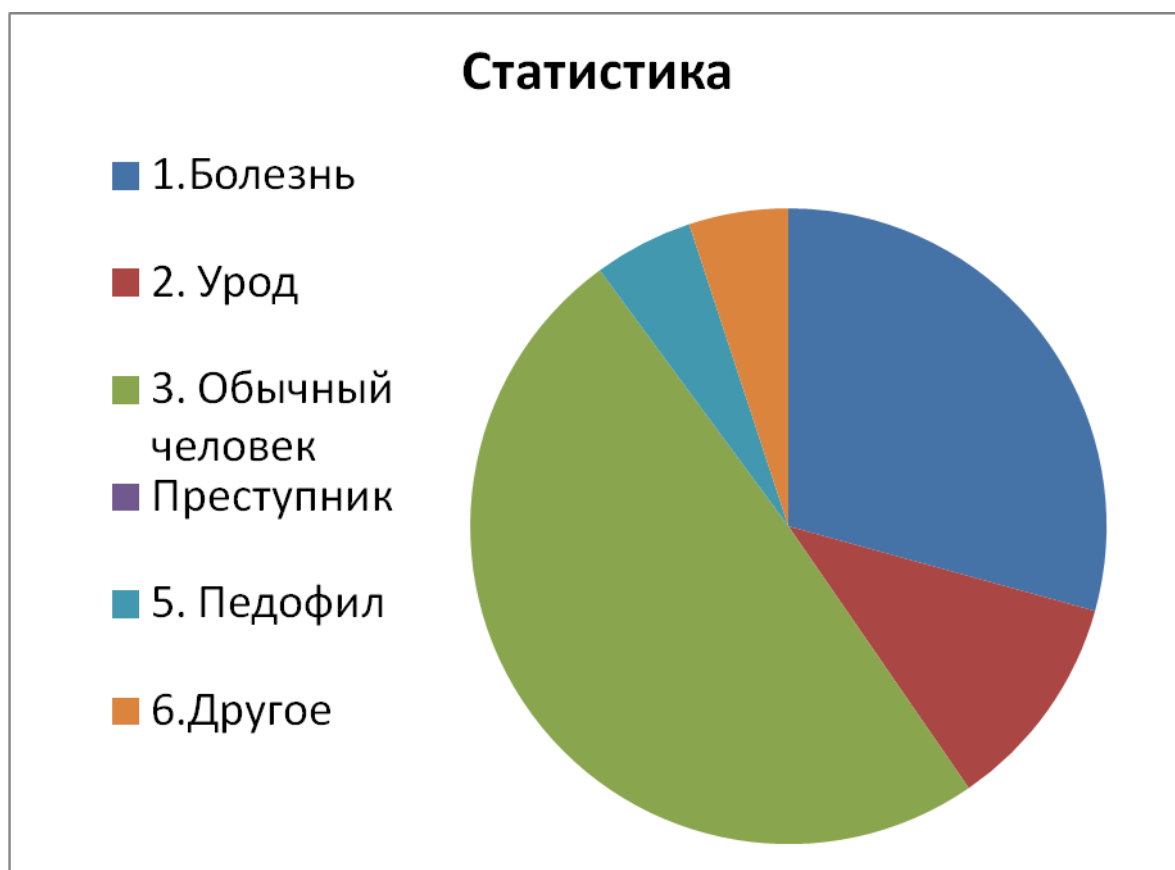
0-50 БАЛЛОВ: Традиционная сексуальная ориентация без каких-либо отклонений

50-100 БАЛЛОВ: Слабо выраженный латентный гей. Влечение к представителям мужского пола на подсознательном уровне не находит выражения вне личности. Может как осознать и реализовать свое половое влечение, так и не реализовать.

100-150 БАЛЛОВ: Социально опасный индивид с ярко выраженной сексуальной неудовлетворенностью своих латентных потребностей. Комплексы и невозможность реализовать свои сексуальные потребности порождают в нем агрессию и немотивированную жестокость.

Таким образом, среди мужчин гораздо больше латентных гомосексуалистов, поскольку они сами себя сдерживают под влиянием общественной неприязни к геям.

В итоге их «бессознательное» влечение к мужчинам находит выражение в агрессии и ненависти к представителям секс-меньшинств. Здесь стоит отметить, что полученные данные следует связать с увеличением количества преступлений, совершаемых на сексуальной почве.

Мужчины в большинстве своем (56%) считают нестандартную сексуальную ориентацию объяснимым нормальным явлением, относятся спокойно и не считают приемлемым использование насильственных методов для борьбы с сексуальными меньшинствами. Также весьма толерантно отношение мужчин к лесбиянкам около 49 % считают это выбором современной женщины.

В отличие от мужской половины респондентов, подавляющее большинство девушек придерживаются мнения, что нестандартная сексуальная ориентация – вполне естественное явление.

На вопрос отношения к представителям сексуальных меньшинств большинство 60% респондентов среди женщин выразили свое нейтральное отношение, и даже возможность вполне спокойно общаться с лицами с нетрадиционной ориентацией.

<i>а. Нейтрально. Если выяснится, что кто-то из моего окружения является таковым, то мое отношение к нему не изменится</i>	60%
<i>б. В целом негативно, но я это не демонстрирую и не выступаю против ограничения их прав и свобод .</i>	20%
<i>с. Положительно, имею знакомых и всячески их поддерживаю</i>	11.11%
<i>д. Негативно и поддерживаю мнение о необходимости ограничения их прав</i>	6.67%
<i>е. Резко негативно и я поддерживаю мнение о необходимости их изоляции от обществ</i>	2.22%

Что касается вопроса уровня латентности среди представительниц женского пола, то подавляющее большинство более 80% имеет традиционную сексуальную ориентацию. К латентному типу относятся около 20% опрошенных женщин. Опасного, агрессивного латентного типа среди женщин не выявлено.

Следующим этапом исследования являлось интервьюирование представителей секс-меньшинств. В результате полученных ответов выяснилось, что мужчины скрывают свою ориентацию и стараются не распространяться по данным вопросам с незнакомыми людьми. Более того, возрастают риски увольнения с работы, неприятия окружающих и негативное отношение к ним в семье. Геи чувствуют себя свободно только в «своих» кругах.

Также общество крайне негативно относится к проявлениям подобного рода отношений (поцелуи, объятия). Таким образом, можно сделать вывод о том что, несмотря на относительно нейтральное отношение к геям в обществе, неприемлемыми остаются открытые проявления секс-меньшинств, их чувства и отношения. Общество не принимает их образ жизни, а большинство респондентов считает, что сам факт их существования отвратителен.

В отличие от вышеуказанных показателей, отношение к женщинам с нетрадиционной ориентацией толерантное. Важным показателем является отношение в семье, и, как правило, родители лояльно относятся и принимают ориентацию своей дочери, считая, что это её выбор. Кроме того, риск увольнения из-за своих предпочтений значительно меньше или отсутствует вовсе, а друзья и окружающие не настроены враждебно к подобному проявлению чувств лесбиянок по отношению друг к другу.

Исходя из всего вышесказанного, стоит отметить разницу между восприятием геев и лесбиянок в российском обществе. Основная причина такой разницы, на взгляд авторов, заключается в отсутствии опасных латентных типов среди женщин, а также в численном превосходстве женской половины населения нашей страны.

Важным аспектом исследования являлось выявление отношения к гомосексуализму со стороны религии. Респонденты, исповедующие православие делятся на три неравные группы. Большинство выражает негативное отношение и считает необходимым оградить гомосексуальные пары от общества. Вторая группа выражает максимальное принятие факта гомосексуальности в обществе и выражает готовность бороться за их права.

Если говорить об опросе представителей православной церкви, из 24 опрошенных респондентов 16 выразили свое негативное отношение к представителям ЛГБТ, к геям в большей степени. 6 респондентов выразили готовность активно участвовать в предоставлении абсолютно равных гражданских прав представителям ЛГБТ.

2 высказали нейтральную позицию, однако они не считают целесообразным предоставлять ЛГБТ сообществу равные права с гетеросексуалами, в частности права на регистрацию брака и тем более возможности воспитания детей.

При опросе респондентов-католиков из 28 опрошенных 1 выразил негативное отношение к ЛГБТ, но отметил, «что пока его это персонально не затрагивает, он не собирается активно проявлять свое отношение». 25 респондентов проявили крайне спокойную реакцию и считают, что будет вполне нормально предоставить им равные гражданские права в вопросах регистрации однополых браков. Однако 17 человек не считают на данном этапе целесообразным отдавать приемных детей в однополые семьи.

2 выразили готовность активно участвовать в предоставлении абсолютно равных гражданских прав представителям ЛГБТ. Среди католиков подавляющее большинство относится нейтрально к гомосексуальным парам, считая, что это является личным вопросом, вмешиваться в который они не имеют права. Среди людей выражающих негативную позицию, основным моментом недовольства является вопрос о возможности законно регистрировать отношения и брать детей на воспитание в подобные семьи.

Ответ:	Католики	Православная церковь	Мусульмане
1. Негативное отношение:	3%	67%	100% Резко негативное.
2. Нейтральное:	89%	8%	0%
3. Люди должны обладать равными правами, вне зависимости от ориентации	8%	25%	0%

Важно отметить, что абсолютное большинство 100% опрошенных мусульман выразили резко негативное отношение к гомосексуалистам. Респонденты – мусульмане крайне негативно отзываются о представителях секс-меньшинств, уверяя, что данное явление является «чумой для общества и способствует его разрушению». Следует также отметить, что в некоторых мусульманских странах гомосексуалисты могут быть казнены за пропаганду подобного рода поведения.

Следующий этап исследования являлся необходимым для анализа причин негативного отношения к гомосексуалистам. В результате было выяснено, что большинство респондентов (44% и 39%) либо раздражает сам факт их существования, либо форма их поведения. В данном случае, необходимо отметить, что причиной подобного отношения социально-психологическая теория рассматривает с точки зрения социального климата семьи. Родители и другие члены семьи напрямую формируют взгляды, отношения и ценности детей и подростков.

Подводя итог вышесказанному, в результате проведенных исследований и опросов респондентов, удалось выявить проценты латентных типов среди представителей гомосексуализма. Более того, удалось проанализировать отношение общества к гомосексуализму и выявить, что общество в целом относительно толерантно к гомосексуалистам, однако формы поведения и открытость подобных отношений вызывает общественную негативную оценку. Также различно отношение к гомосексуалистам представителей различных религиозных конфессий: от резко негативного до призывов к терпимости, принятию и предоставления гражданских прав.

В целом, можно с уверенностью сказать, что общественность менее склонна поддерживать семейные права гомосексуалистов, чем их гражданские права.

Рассматривая дальнейшие перспективы развития отношений общества к гомосексуализму, важно отметить, что за последние несколько лет по вопросам юридического оформления гомосексуальных браков велись горячие дискуссии. В нашей стране юридическое отношение к легализации гомосексуализма в современном обществе в целом повторяет аналогичные общественные установки. На данном этапе в основе юридических актов заложены принципы запретов вместо принципов терпимости и гуманизма.

Кроме того, в связи с отсутствием признания прав гомосексуалов в России, вообще говорить о юридических возможностях регистрации брака или усыновления детей однополыми парами на территории Российской Федерации не приходится.

Отдельная благодарность за помощь в проведении исследования Романову В.В.

Д.А. ШПИЛЁВ, Ю.Д. ЛАРЮШИНА, О.В. РАДЗИНСКАЯ

РОЛЬ ИНТЕРНЕТА И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

В настоящее время интернет предоставляет человеку не только самые актуальные знания: статьи, книги и прочие материалы, необходимые для учёбы или работы, но и широчайшие возможности для досуга. Фильмы, музыка, общение, игры — всё, чем можно занять себя в свободное время во «всемирной паутине». В связи с этим возникает вопрос: «А не ушла ли реальная жизнь на второй план?». В то время как раньше студент пользовался материалами из интернета для обучения, сейчас всё большую часть времени он проводит в социальных сетях, на многочисленных сайтах развлечений или, к примеру, играя. Как выяснилось, количество студентов, занимающихся спортом, рукоделием и иными подобными способами проведения досуга, существенно меньше тех, кто большую часть времени тратит на общение и знакомства в сети, или просто убивая время за просмотром комиксов, мемов, сериалов.

В связи с этим для нас представляет интерес определение роли интернета в жизни современного студента. Мы постараемся ответить на следующий вопрос: «Жизнь в интернете — вынужденная мера или зависимость?». Если судить объективно, жизнь без интернета в настоящее время (по крайней мере, для студента НИУ ВШЭ НФ) практически не представляется возможной. Но необходимо понять, насколько глубоко он проник во все сферы жизни, пора ли думать об интернет - зависимости или это всего лишь необходимость, вынужденная мера, связанная с перемещением основных процессов в сеть. Также мы совершим попытку определить причины такого явления как жизнь в сети.

Всё вышесказанное определяет актуальность нашего исследования.

Целью данного исследования является выявление основных причин экспансии интернета (да и выявление наличия этой экспансии), а также попытка выделить причины замены живого общения общением в интернете (если такая замена имеет место).

Для выполнения цели были обозначены следующие задачи:

- провести опрос среди студентов;
- выявить основные тенденции и проанализировать их;
- на основе полученных данных сделать собственные выводы.

В работе используются данные, полученные в результате социологического опроса студентов 1-4 курсов НИУ ВШЭ НФ, проведенного 10 — 20 марта 2013 года. Большую часть опрошенных составили девушки (76%) в возрасте 17-19 лет.

Исследования в области социологии интернета довольно обширны, ими занимаются такие авторы, как А.В. Чугунов (Учебное пособие: Социология Интернета: методика и практика исследования интернет-аудитории), И.Д. Фоми-

чева (Социология Интернет-СМИ), Д.О. Стребков (Социология и Интернет: перспективные направления исследования), А.Н. Кочетов (Влияние Интернета на развитие общества) и многие статьи образовательных порталов (book science, med4net и др). Тем не менее, вопросам почему именно интернет имеет такую популярность среди студентов, что в основном их интересует, почему они проводят большую часть времени в сети, связано ли это с перемещением не только учебной деятельности, но и общения в сеть уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Одним из самых важных вопросов, заданных респондентам, был «Сколько времени Вы можете прожить без интернета?». Очевидно, что некоторая часть людей, несмотря на то, что опрос проводился анонимно, скрыли правду от самих себя. В современном мире очень сложно обойтись без интернета как на учебе или дома, так и на работе. Поэтому анкеты людей, ответивших «спокойно обхожусь под него» (21% опрошенных) для нас находятся под вопросом касательно валидности других ответов. Большинство респондентов ответили «не более дня/трех дней» (56% респондентов), что позволяет выдвинуть следующие гипотезы: в настоящее время обучение невозможно без пользования интернетом и студенты предпочитают решать различного рода вопросы, общаться, используя сеть.

Для проверки подлинности гипотез мы проанализировали ответы на следующие вопросы:

- Вы предпочитаете искать информацию, используя..,
- Что помогает Вам в учебе?
- Предпочитаете ли Вы интернет живому общению?

Результаты оказались вполне предсказуемыми: более 80% предпочитают интернет-ресурсы другим источникам информации, 92% признались, что в учебе им помогает, прежде всего, интернет (в то время как посещение лекций и семинаров кажется полезным 77% опрошенных, а книги помогают 55% респондентов). Тем не менее, на последний вопрос мы не получили ожидаемых нами результатов, более 80% студентов считают более приемлемым общаться лично и только 8% отдают предпочтение интернет – общению, что, честно говоря, нас порадовало.

Тем не менее, мы не можем быть уверенными в несостоятельности нашей гипотезы о перемещении общения в сеть, так как ответы респондентов не являются, на наш взгляд, абсолютным доказательством. Эти результаты показали нам неубедительными в силу следующей статистики: 100% опрошенных зарегистрированы на Вконтакте, 64% на Facebook и около четверти опрошенных, помимо этих двух, зарегистрированы ещё на 1-2 социальных сетях. А ответы на вопрос: «Установлены ли у Вас специальные приложения на телефоне для удобного пользования интернетом?» лишь подтверждают вышесказанное: более чем у 60% людей установлены специальные приложения, позволяющие им постоянно находиться в социальных сетях и иметь доступ в интернет, и, конечно же, грех не воспользоваться такой возможностью по пути на учебу, к примеру.

Более того, чаще всего для общения в интернет заходят 63% опрошенных и 83% проводят по вечерам в социальных сетях почти всё свободное время (от двух часов до сна).

Вполне очевидно, что, несмотря на возможность поиска рабочей информации на подобного рода сайтах (многие спрашивают у своих сокурсников домашнее задание, к примеру), отдавать этому больше двух часов времени можно только общаясь или развлекаясь.

Как оказалось, именно этим и занимается современный студент. Когда речь заходит о развлечениях в сети, социальные сети в приоритете у 73% опрошенных (кто сказал, что они не считают общение развлечением). Если учесть тот факт, что 57% опрошенных чаще всего проводят время в социальных сетях и только 50% из них, общаясь с друзьями лично, то можно предположить, что те 80%, которые предпочитают общение с глазу на глаз, всего лишь высказали своё желание, но его не реализуют, а всё таки большую часть жизни переносят в сеть. Более того, на вопрос «как Вы предпочитаете решать вопросы?» только 54% ответили «при личной встрече», в то время как остальные склонны к разговору по телефону или в сети.

Из вопроса: «Сколько у Вас друзей в Вконтакте?» мы получили данные о том, что более 88% опрошенных имеют в своем списке друзей более 100 человек. Связано ли это с необходимостью расширять круг знакомств и контактов, или это итог бесполезной траты времени и сил на времяпровождение в сети с целью создать иллюзию общения, предсказать в рамках данного исследования сложно.

В связи с этим, мы собираемся подробнее изучить причины этого явления: почему студент отдает предпочтение личному разговору, но тем не менее большую часть вопросов переносит в сеть, общается онлайн, развлекается в социальных сетях.

Мы решили рассмотреть следующую гипотезу: недостаток времени и денег заставляет пользоваться интернетом и отложить личные встречи.

В ходе исследования выяснилось, что 17% респондентов всё свободное время тратят на домашнее задание, 45% уделяют ей около семи часов в неделю. В силу этого вопрос о свободном времени остается открытым. Несмотря на это, некоторая часть студентов успевает относительно часто заниматься спортом (18%), развлекаться в клубах (1%), гулять (16%), читать книги (22%), заниматься рукоделием (4%). Очевидно, что эти цифры несравнимы с представленными выше.

Тем не менее, если даже допустить предположение, что студенты встречаются с друзьями в клубах, на прогулках или на спортивных занятиях, и при этом учесть тот факт, что 50% опрошенных проводят время, общаясь с друзьями, то очевидно, что большая часть из них делает это посредством интернета. То есть часть из тех 56%, которые чаще всего проводят время в социальных сетях, тратят своё время на общение, но это общение происходит в сети. Из этого следует, что недостаток времени — не единственная причина, заставляющая

откладывать личные встречи и пользоваться сетью, так как время всё - таки есть.

В связи с этим, мы решили рассмотреть вопрос недостатка денег. К сожалению, в рамках первого опроса был задан всего один вопрос, касающийся финансового состояния студента: какая сумма чаще всего есть у Вас на карманные ежедневные расходы? Подавляющее большинство студентов (48%) располагает суммой 100-200 рублей (что, учитывая стоимость проезда, фактически ноль), чуть меньшее количество (37%) могут позволить себе потратить 200-500 рублей, вариант «наличные — мечта» выбрали 3% опрошенных.

В дальнейшем мы намереваемся уделить больше внимания вопросу недостатка денег и времени как причины экспансии интернет - общения; также мы совершим попытку опеределить достаточное количество средств и времени для того, чтобы студент не «жил в сети».

В целом, было выявлено, что экспансия интернета имеет место: подавляющее большинство опрошенных не стесняются признавать, что большую часть времени проводят в сети. Несмотря на очевидную в этом необходимость, связанную с переносом основных процессов в сеть, нельзя однозначно сказать, могут ли опрошенные уделять интернету меньше внимания. Даже такие процессы, как общение и развлечение, в настоящее время преимущественно осуществляются через сеть, что позволяет судить о всё растущей роли всемирной паутины.

Тем не менее, выводы об отрицательном или положительном влиянии этого явления преждевременны: от этого, как известно, никто не пострадал. Очевидно, что подобное перераспределение и перенос процессов позволяет экономить время и силы. В то же время нельзя не отметить, что зачастую имеет место бесполезная трата времени, сказывается объем получаемой информации.

В качестве итога можно отметить, что выделенные гипотезы оказались верными лишь частично, а значит, не стоит давать какую-либо оценку происходящему и строить неудовлетворительные выводы. Если быть внимательными к результатам опроса, то можно отметить, что интернет облегчает прежде всего учебу и решение деловых вопросов, в то время как вопросы личного характера всё же обсуждаются с глазу на глаз; простой обмен информацией, чтобы «убить время», нами не рассматривается, как личный разговор. Из этого можно сделать вполне оптимистичный вывод: интернет прежде всего облегчает студенту жизнь, позволяет успевать больше и работать эффективнее. А побочные эффекты хотя и присутствуют, но не в такой степени, чтобы обращать на них достаточное внимание.

Более того, не стоит преувеличивать негативный эффект происходящих изменений: общество развивается, с ним эволюционируют и изменяются основные процессы.

Д.А. ШПИЛЁВ, Н.С. МАСЛОВА

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ. ПОКА НЕ ПОЗДНО

Общение - это важнейшая естественная потребность человека. В эпоху Интернета всевозможные социальные сети выступают формой реализации данной потребности. Развитие социальных сетей началось практически с момента возникновения интернета в 1969. Считается, что «Classmates.com является первым официальным социально-сетевым ресурсом, появившимся в 1995 году»[1]. В переводе с английского Classmates означает Одноклассники. Следует отметить, что данная сеть функционирует и «насчитывает более 50 млн. пользователей»[2].

Многие люди время от времени употребляют алкоголь, но не все они - алкоголики. Редко можно встретить человека, который бы не любил вкусно покушать, но лишь единицы страдают пищевой зависимостью. Аналогично обстоят дела с Интернетом: многие, особенно молодые люди, любят проводить свое свободное время в Интернете, но все ли они страдают Интернет - зависимостью? Еще 10-15 лет назад большинство людей совсем немного знали о такой загадочной «всемирной паутине». Однако сейчас картина кардинальным образом изменилась. В 1996 г. Иван Голденберг ввел термин «Интернет- зависимость» для описания непреодолимого желания пользоваться Интернетом, которое влечет за собой пагубные последствия для бытовой, учебной, социальной и психологической сфер деятельности»[3]. Кемберли Янг утверждала, что процесс бегства от реальности в зависимость от Интернета проходит несколько стадий. «Первая стадия «engagement» представляет собой знакомство и заинтересованность Интернетом. На второй стадии «substitution» Интернет замещает значимые стороны жизни. С началом третьей стадии «escape» начинается собственно бегство»[4]. Современные психологи у ряда людей диагностируют «Интернет - зависимость». «В Америке в 2009 году открылась клиника, которая предлагает помощь в лечении Интернет - зависимости. Курс реабилитации составляет 45 дней и обойдется в 14 500\$»[5].

Но следует обратить внимание, что зависимость от социальных сетей не выделяется в разряд отдельной болезни. Можно только предполагать, почему современные психологи, психиатры и социологи до сих пор официально не выделили определенные симптомы, которые бы относились к проявлениям зависимости от социальных сетей. Может быть это связано с тем, что современное общество имеет и без того огромное количество проблем, такие как «бедность, алкоголизм, смертность» [6]; может быть главная причина в том, что не проводилось достаточного количества исследований, на основе которых были бы получены необходимые данные. Перспективы проведения такого рода исследований на территории нашего государства весьма туманны, потому как к

нашим вечным проблемам двух «Д», а именно к дуракам и дорогам, прибавилась третья проблема «Деньги», а точнее их отсутствие.

В современном мире все чаще и чаще молодежь свои потребности в общении стала удовлетворять по средствам социальных сетей. Кто-то даже пренебрегает прогулками на свежем воздухе, походами с друзьями развлекательные места, выбирая виртуальное общение. Фотографируются уже не столько для того, чтобы запечатлеть моменты в памяти, а для того, чтобы выложить фото в интернет и прочитать под ними несколько комментариев, тем самым получив удовлетворение. Проблема очевидна и ясна: потерял контроль за настоящей жизнью и преувеличены виртуальные ценности. Актуальность проведения социологического исследования «Зависимость от социальных сетей» на лицо.

Ни для кого не секрет, что абсолютное большинство пользователей Интернетом, в том числе социальными сетями, являются «молодые люди в возрасте от 25 до 44 лет. Среди тех, кто ежедневно заходит в Сеть составляет молодежь в возрасте от 18 до 24 лет»[7]. Отталкиваясь от этих данных, было решено проводить исследование среди студентов.

Абсолютно все респонденты нашего исследования пользуются интернетом. Следует отметить, что «по данным аналитической компании TNS (Taylor Nelson Sofres) на февраль 2013 года, хотя бы раз в месяц в Интернет выходят 76,5 млн. россиян (или 53% от всего населения страны)»[8]. «По количеству пользователей Интернета Россия заняла в 2012 году первое место в Европе (ранее первенство было у Германии) и шестое место в мире»[9].

По данным анкет респондентов цели, для которых чаще всего люди обращаются к интернету - это поиск полезной информации для работы или для учебы и общение, новые знакомства. Для удовлетворения последней обращаются к социальным сетям. Наглядно данные нашего исследования на вопрос: «Какими ресурсами Интернета Вы чаще всего пользуетесь?» выглядит таким образом. (См. рис.1 Анализ ответов на вопрос: «Какими ресурсами Интернета Вы чаще всего пользуетесь?»).

Рис.1. Анализ ответов на вопрос: «Какими ресурсами Интернета Вы чаще всего пользуетесь?».

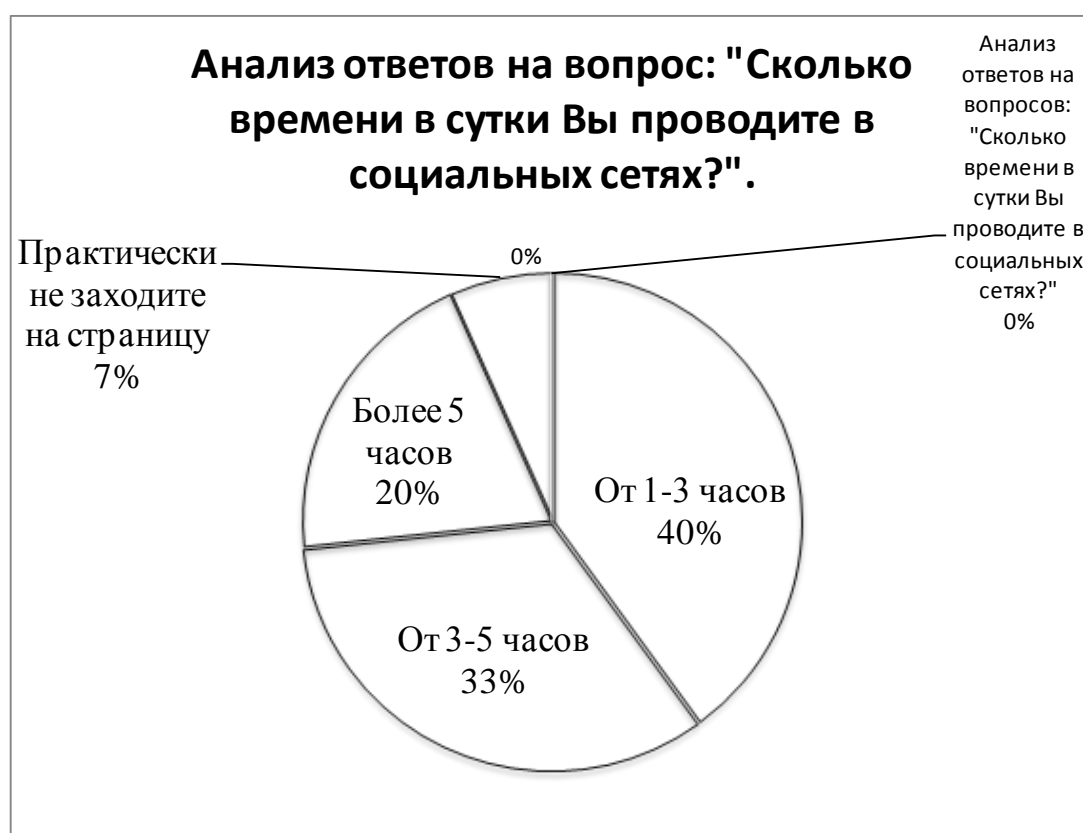
Следует отметить, что «самыми популярными социальными сетями в России являются «Одноклассники» и «Вконтакте», но появляются и относительно новые ресурсы такие как «Twitter» и «Instagram»[10]. Особенность «Instagram» состоит в том, что на свои аккаунты пользователи выкладывают различные фотографии, которые демонстрируют интересные и не очень события из их жизни. Любопытно, но факт: на страничке почти каждого зарегистрированного в данной сети есть фотографии еды. Это могут быть как изображения изысканных деликатесов, которые можно отведать лишь в дорогих ресторанах, так и картинка обычного бутерброда с колбасой и хлебом. Цель выкладывания данных фото не совсем понятна. И стоит ли задумываться, что хотела сказать молодая особа, поделившаяся фотографией диетического салата. Может быть таким образом она демонстрирует, что придерживается правильного питания и, соответственно, следит за своей фигурой. А вполне возможно, что она даже ни о чем не задумывалась. Ведь это же модно! Так сейчас все делают!

Актуальность проведения исследования на тему зависимости от социальных сетей обусловлена тем, что количество социальных сетей и, соответственно, их пользователей неуклонно растет, что подтверждают приведенные выше результаты опросов. Однако исследования, которое было бы направлено на изучение как социологических, так и психологических аспектов данной проблемы проведено не было. Несмотря на то, что тенденция повышения интереса молодежи к виртуальному общению не может не вызывать интереса в научных кругах, вопросы данной проблемы не достаточно освещены. Также отсутствуют различного рода пособия с необходимыми рекомендациями, которые были

бы очень полезны при общении с зависимыми от социальных сетей. Все это обусловило необходимость проведения нашего исследования.

Наше исследование [11] показало, что социологический портрет среднестатистического пользователя социальных сетей выглядит следующим образом. Это молодой человек в возрасте от 18-25 лет, имеющий, соответственно, незаконченное и полное высшее образование, не замужем или холост, без детей. Он зарегистрирован более чем в одной социальной сети, но все же не более, чем в пяти. В день тратиться от одного до трех часов на пользование любимыми социальными сетями. Видится необходимым продемонстрировать данные относительно вопроса о времени, потраченном на пребывание в социальных сетях. (См. рис.2 Анализ ответов на вопрос: «Сколько времени в сутки Вы проводите в социальных сетях?»).

Рис.2. Анализ ответов на вопрос: «Сколько времени в сутки Вы проводите в социальных сетях?»

Данные нашего исследования показали: время от времени пользователь понимает, что потратил на нахождение в социальных ресурсах Интернета более, чем намеревался. Он задумывается о том, что следовало бы проводить в социальных сетях поменьше времени, однако, используемые им методы ограничения неэффективны и в большинстве случаев не дают желаемого результата. Человек часто пренебрегает сном, ради нахождения онлайн. Однако редко или почти никогда из-за времени, проведенного в социальной сети, страдают

работа или учеба. Он редко тешит себя мыслью, что вскоре снова сможет воспользоваться Интернетом и зайдет в социальную сеть и не считает, что зависим от социальной сети. В итоге получается, что проведение онлайн трех часов в сутки и недосып ради лишнего часика общения с виртуальными друзьями не расценивается человеком, как зависимость. В то же время он задумывается, что нужно ограничивать себя в пользовании подобными Интернет-ресурсами, но совладать с собой не в силах.

В результате исследования мы выяснили, что большинство респондентов (это 40%) считают, что время, потраченное на нахождение в социальных сетях, редко вредит их работе или учебе. 30% опрошенных признались, что время от времени они пренебрегают домашними делами, трудовыми обязанностями или заданиями, связанными с учебой, ради общения в Интернете. Получается, что нынешние и будущие работники (пока студенты) спокойно относятся к тому, что время, отведенное для выполнения своих обязанностей, они потратят на нахождение в социальных сетях. Говорить об эффективности труда такого рода работников не приходится. Остается только надеяться, что такой позиции они будут придерживаться в лучшем случае до первого выговора руководства.

Исследование социологической картины данной проблемы было бы не полным, если была бы пренебрежена психологическая сторона. Что заставляет человека регистрироваться в новых социальных сетях? Очевидно, что человеку нечем занять свободное время. По результатам нашего исследования психологический портрет пользователя социальными сетями выглядит следующим образом. Ленивый меланхолик, который время от времени помогает другим людям, живое реальное общение доставляет ему удовольствие, и он считает, что без труда находит подход к людям и иногда замечает, что общение с ним доставляет людям радость, но не очень ответственный и может подвести других людей. Старается жить в гармонии со своими чувствами, но состояние здоровья не совсем удовлетворительно. Редко попадал в ситуации, когда сомневался в любви близких. Расценивает свою самооценку, как не завышенную, нормальную. Считает, что его внешность не лишена недостатков, но он однозначно симпатичный человек. Анализируя данные анкет, четко проясняется, что средний пользователь социальных сетей не уверен в себе, зажат, скромн, не полностью удовлетворен своей личной жизнью и отношениями с близкими. Еще одной особенностью является то, что человек выдает желаемое за действительное. Открытый человек, живое общение которому доставляет удовольствие, и который является приятным собеседником, без труда находящий подход к людям, вероятнее всего не будет проводить столько времени в социальных сетях. У него нет времени для этого. По данным опроса абсолютное большинство (67%) предпочли бы провести вечер с друзьями вечером, проеденному в социальных сетях. Встает вопрос: что мешают человеку провести вечер с друзьями, а не в социальных сетях?

Главная проблема заключается в том, что люди не замечают или не хотят замечать то, что становятся заложниками Интернет - пространства социальных сетей. Заменяя живое общение виртуальным, теряется навык коммуникации в

реальной жизни. Человеку становится гораздо проще написать сообщение в Интернете даже незнакомому человеку, чем завязать разговор в жизни. Отсюда возникает проблема как бы «раздвоения личности». Человек в реальной и виртуальной жизни порой абсолютно противоположен. Замкнутый и закрытый в реальности он может оказаться достаточно общительным в социальных сетях. Осознание того, что Интернет-собеседник не знает, а может быть и никогда не узнает, тебя в реальной жизни вселяет некую уверенность. Поэтому ситуации, когда человек приукрашивает действительность в Интернет - пространстве, так распространены в нынешнее время.

Перспективы развития государства в целом вырисовываются совсем не радужные. Не умеющий коммуницировать в реальной жизни, предпочитающий провести время в социальной сети, нежели работать, и без того ленивый работник - вот портрет представителя нашего общества. О каком светлом, радужном, безбедном будущем может идти речь?

Не надо ждать, когда проблема приобретет большие масштабы. Последствия могут оказаться более удручающими, чем может показаться на первый взгляд. Одиночество, неустроенность личной жизни, неудовлетворенность экономическим состоянием, отсюда постоянные депрессии и, как следствие, суицид. Страшная картина может стать реальностью, если не будут предприняты меры.

Решение проблемы может оказаться вполне простым: необходимо заполнить свободное время до такой степени, чтобы общение в социальных сетях было сведено к минимуму, если пока совсем трудно или, как может показаться, невозможно удаление из социальных сетей своих аккаунтов. Люди должны понимать, что сами являются творцами своей реальности. Хочется посоветовать попробовать ради эксперимента не пользоваться социальными сетями хотя бы день. Постепенно увеличивая это время, вы поймете, что это не так болезненно и проблемно, как может показаться на первый взгляд. Помощь государства в решении проблемы зависимости населения от социальных сетей может проявляться в том, чтобы увеличивались число развлекательных мест, отдых в которых был бы доступен большей части населения. Например, увеличение числа ФОКов. Пропаганда здорового образа жизни также актуальна в рамках решения данной проблемы. Для выхода из зависимости от социальных сетей человеку также важна поддержка родных и друзей. А при необходимости квалифицированную помощь всегда могут оказать профессиональные психологи.

Библиографический список

1. Classmates // en.wikipedia.org : свободная энциклопедия. URL: <http://en.wikipedia.org/wiki/Classmates.com> (дата обращения: 7.06.13).
2. Данные с сайта Classmates.com //classmates.com: социальная сеть. URL <http://www.classmates.com/> (дата обращения: 7.06.13).
3. Интернет-зависимость. Подробно. // Материалы сайта www.doctornik.ru : клиника при кафедре наркологии и психотерапии. URL: <http://www.doctornik.ru/internet-zavisimost-podrobno> (дата обращения: 11.06.13).

4. Янг К.С. Диагноз – Интернет - зависимость // Мир - Интернет – 2000 – №2 – С. 24-29.
5. Matyszczyk Chris America's first Internet addiction detox program // Материалы статьи с www.cnet.com // URL: http://news.cnet.com/8301-17852_3-10314088-71.html (дата обращения 11.06.13).
6. Басов Виктор Социальные проблемы современной России // Аналитический обзор статей www.lomonosov.org // URL: <http://www.lomonosov.org/russia/fourrussia1031678.html> (дата обращения 11.06.13)
7. Проникновение Интернета в Россию и его последствия // По данным ВЦИО май 2013 г. // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114108> (дата обращения 11.06.13).
8. Новостная статья // URL: http://www.tns-global.ru/rus/press/news/_news_article.wbp?article-id=1B3273A2-D396-4047-ABCC-52B96D9B1B6E (дата обращения 11.06.13).
9. Рейтинг стран по количеству пользователей Интернетом 2012 г.// URL: <http://www.internetworldstats.com/top20.htm> (дата обращения 11.06.13).
10. Рейтинг самых популярных социальных сетей в России // Коммерсантъ – 06.03.2012 – № 40 // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/1887743> (дата обращения 11.06.13).
11. Было проведено социологическое исследование «Зависимость от социальных сетей». Методом проведения исследования является опрос, респондентами которого стали 30 человек. Выборка осуществлялась по возрастному параметру, а именно нас интересовала группа людей от 18-25 лет, т.е. студенты и молодые люди, недавно закончившие ВУЗ. Цель проведения исследования заключается в установлении степени зависимости молодежи от Интернет – ресурсов социальных сетей. Как выглядит социологический и психологический портрет современного человека, пользующегося социальными сетями - также является главным вопросом нашего исследования. Хочется надеяться, что предложенные в конце исследования рекомендации будут полезны как уже зависимым от социальных сетей, так и тем, кто только начал свое виртуальное общение, поскольку именно профилактика является эффективным методом в борьбе с данной проблемой.

Д.А. ШПИЛЁВ, О.В. ПАНКРАТОВА, К.А. ТИМОФЕЕВА

ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ – МОДА ИЛИ НАСУЩАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ?

В настоящее время наблюдается следующая тенденция: всё больше и больше становится людей с несколькими высшими образованиями. Что послужило тому причиной? Является ли это сущей необходимостью в условиях нынешней конкуренции на рынке труда, или же это мода на коллекционирование дипломов? Этот вопрос очень актуален на данный момент.

Целью данного исследования является изучение мотивов получения дополнительного образования.

Для выполнения данной цели были обозначены следующие задачи:

- изучить литературу;
- проанализировать плюсы и минусы второго высшего образования;
- провести анкетирование среди студентов о намерениях получать второе высшее образование;
- проанализировать результаты анкетирования;

- выявить мотивы;
- провести интервью для выявления приоритетных мотивов;
- проанализировать результаты интервью;
- подвести итоги.

В 1999 году была подписана Болонская декларация, целью которой являлся процесс создания единого высшего образовательного европейского пространства. Одним из итогов Болонской конвенции является разделение высшего образования на два уровня: бакалавриат и магистратуру. Теперь получение лишь диплома бакалавра считается не таким престижным, как диплом магистранта. В итоге, перед выпускниками четвертых курсов становится вопрос о необходимости и полезности получения второго высшего образования.

Изучение данной проблемы начал ещё в 1997 году в своей статье «Послевузовское и дополнительное образование в России» Ю.Г. Волков. Он рассказал о появлении такой тенденции за границей и затронул проблему необходимости такой парадигмы в России. В 2004 году вышла статья Л.С. Онокой «Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования», которая описывает нововведения в образовательных учреждениях России после подписания Болонской декларации. В.И. Сухочёв затрагивает проблему преимуществ и недостатков бакалавриата, специалитета и магистратуры. Кроме того, в СМИ приводятся мотивы, которые движут студентами для получения второго высшего образования. Среди этих причин выделяются следующая иерархия: на первом месте - личный интерес в науке, на втором месте - углубление знаний в профессиональной сфере, на третьем - поиск высокооплачиваемой работы, на четвертом - карьерный рост и на пятом - смена профессии. Но в противоположность таким выводам можно представить статью Багдасарьян Н.Г., Немцова. А.А., Кансузян Л.В. «Послевузовские ожидания студенческой молодёжи». Они говорят о том, что на первом месте стоят следующие факторы: стать дипломированным специалистом в узкой специальности, приобрести полезные связи и знакомства, хорошо зарабатывать, занять высокую руководящую должность. На втором же месте – приобретение научных знаний, получение учёной степени, открытие или создание чего-то нового. Несмотря на такое различие мнений по отношению такого мотива, как интерес к науке, всё же можно сделать вывод, что на первом месте стоят конкуренция и больший заработок, нежели наука.

В результате проведения анализа зарубежной литературы, выяснилось, что в них не имеется таких акцентов на вопросы мотивации для получения высшего образования. Многие люди получают дополнительные профессии дистанционно, не задумываясь о моде на коллекционирование дипломов.

Для анализа мотивов получения второго высшего образования в данной исследовательской работе используются методы опроса (как анкетирование, так и интервьюирование), теоретический анализ, а также исследование научной литературы, так как они являются наиболее удобными и достаточно полными для получения информации и объяснения получившихся результатов. В роли респондентов были выбраны студенты национального исследовательского уни-

верситета «Высшей школы экономики» первого, второго, третьего, четвёртого курсов бакалавриата и первого курса магистратуры.

На первом этапе исследования был проведён анализ научной литературы по данному вопросу. Выяснилось, что за последнее время действительно изменились ценности общества, и получение дополнительных дипломов играет важную роль среди окружающих. Среди мотивов же на первом плане находятся интерес к науке и требования рынка труда, а уже потом только другие мотивы. Проанализировав литературу, был составлен следующий перечень мотивов. (рис. 1)

Рис. 1. 9 причин получить второе высшее образование

На втором этапе на основе изученной литературы, а также из собственных наблюдений был составлен список преимуществ и недостатков получения второго высшего образования. (Табл.1)

Плюсы и минусы получения второго высшего образования

Получение второго высшего образования	
Плюсы:	Минусы:
<ul style="list-style-type: none"> • получение новых навыков; • повышение квалификации; • карьерный рост; • изменение профессии; • престиж и уважение; • новые знакомства; • новая жизнь; • пример для собственных детей; • студенческие привилегии. 	<ul style="list-style-type: none"> • потраченные деньги; • потраченное время; • неоправдание надежд; • неодобрение начальства; • меньше времени на семью; • нереализации диплома; • стресс.

На третьем этапе было проведено анкетирование. Основными были следующие вопросы:

- Пригодится ли Ваш диплом?
- Поможет ли Вам получение второго высшего образования продвигнуться по карьерной лестнице?
- Хотели бы Вы продолжить своё обучение?
- Как бы Вы хотели продолжить своё обучение?

На вопрос анкеты «Пригодится ли Ваш диплом?» большая часть студентов (84%) ответило положительно. 31% опрошенных ответили, что они уверены, что их диплом, безусловно, пригодится им в жизни. 53% студентов очень хотели бы этого. А 5% сказали, что диплом уже пригодился.

Следующий вопрос «Поможет ли Вам получение второго высшего образования продвигнуться по карьерной лестнице?» направлен на выявление склонности студентов к получению второго высшего образования. 70% опрошенных ответили, что уверены в целесообразности получения второго высшего образования. Из них 12% ответили «Да», а 58% - «Скорее да, чем нет». 7% респондентов надеются, что получение дополнительного образования не будет пустой тратой времени. При этом 23% студентов считают, что не стоит тратить время на это время. 4% категорично склоняются к ответу «Нет» и 19% выбирают вариант ответа «Скорее нет, чем да».

Третий главный вопрос в анкете – «Хотели бы Вы продолжить своё обучение?». Спросив про общее отношение ко второму высшему образованию, данным вопросом мы хотели узнать, сколько человек собирается получить его. Большинство опрошенных (73%) собирается продолжить своё обучение. 64% студентов остаются верны «Высшей школе экономики» и собираются продолжить образование именно в данном ВУЗе. 9% студентов собираются перейти в другой ВУЗ. А 27% студентов хотят завершить своё обучение.

Последний основной вопрос анкеты звучит так: «Как бы Вы хотели продолжить своё обучение?». Целью данного вопроса являлось, вычисление боль-

шего приоритета бакалавриата или магистратуры для студентов, принявших участие в опросе. Среди тех, кто хочет продолжить своё обучение 91% студентов хочет пойти в магистратуру. Из них 74% - в магистратуру на смежную специальность, а 16% - на другую специальность. 9% респондентов от их общего числа хотят продолжить своё обучение в бакалавриате. Треть из них хочет пойти на смежную специальность, а две трети – другую.

Также в ходе социологического исследования было проведено интервью, в ходе которого респонденты должны были расставить по важности девять мотиваций ко второму высшему образованию. В ходе опроса было опрошено 36 женщин и 27 мужчин. Для ранжирования участникам опроса были предоставлены следующие варианты:

- Получить новые навыки и умения
- Получить престижную профессию
- Познакомиться с «нужными» людьми
- Изменить жизнь
- Престиж
- Требование начальства/начальства
- Студенческие привилегии
- Неведение будущего
- Отсутствие личной жизни

И мужчины, и женщины на 1,2,6 и 9 места поставили одни и те же мотивации. 1 место – «Получить новые навыки и умения», 2 место – «Получить престижную профессию», 6 место – «Требование начальства/родителей» и, наконец, 9 место – «Отсутствие личной жизни». На местах с 3 по 5 располагаются следующие мотивации: «Познакомиться с «нужными» людьми», «Изменить жизнь» и «Престиж». А на 7 и 8 местах располагаются мотивации «Студенческие привилегии» и «Неведение будущего». Но поскольку различие количества голосов у мужчин и у женщин в этих двух группах незначительно, можно сделать вывод, что степень значимости каждого из вариантов мотивации к получению второго высшего образования не зависит от пола опрашиваемого человека.

Таким образом, полученные результаты анкетирования и интервьюирования согласуются с результатами изученной литературы, но имеются некоторые расхождения с зарубежной литературой. Действительно, на первом месте стоят получение новых навыков, конкурентоспособность, а также повышение заработной платы, но престиж, уважение общества и похвала играют не последнюю роль.

В заключении можно сказать, что большое число студентов хотят продолжить своё образование. Некоторые хотят получить новую специальность, а другие хотят продолжить развитие и совершенствование своих навыков в уже знакомой сфере. В дальнейшем исследования по данной теме можно рассмотреть в другом ключе. Очень интересным будет рассмотреть такие аспекты высшего образования как: качество образования, приоритетность специально-

стей, эффективность управления образованием, актуальность знаний получаемых при обучении и степень их применения на практике в рабочих ситуациях.

Библиографический список

1. Волков Ю.Г. Послевузовское и дополнительное образование в России. М.: Социс. 1997. С. 56-66.
2. Онокой Л.С. Россия на пути интеграции в общеевропейскую систему образования. М.: Социс. 2004. С. 80-85.
3. Диденко Д.В., Дорофеева З.В., Ключарев Г.А. Некоторые оценки эффективности профессионального образования в России (2001-2008). М.: Мир России. 2011. С. 125-146.
4. Багдасарьян Н.Г, Немцова. А.А., Кансузян Л.В. Послевузовские ожидания студенческой молодёжи. М.:Социс. 2003. С. 113-119.

Д.А. ШПИЛЁВ, Д.С. ПАНОВ, Н.В. СЕДОВА, А.В. ТОЛМАЧЕВ

КОНФЛИКТ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Конфликт как форма развития межэтнических отношений – одна из важнейших характеристик социального процесса, изучение которой позволяет во многом по-новому оценить смысл и последствия ряда значимых явлений российской истории, да и современности.

Данная тема является актуальной для любого государства, так как конфликты, связанные с обострением межнациональных взаимоотношений, стали непременным атрибутом современного мира [1]. К сожалению, многие межэтнические конфликты способны перерасти в вооруженные противостояния, чреватые национальной деградацией и катастрофой [2].

Примерами нарастающей напряженности в нашей стране могут служить нашумевшие события в городе Кондопога [3], в поселке Сагра [4], беспорядки на Манежной площади [5], народный сход в городе Удомля [6].

Этнокультурная идентификация составляет одну из базовых идентичностей самосознания личности. Ее формирование, как правило, происходит иррационально [7]. Несмотря на, в целом, состоявшуюся систему мирного урегулирования, межнациональные конфликты все еще являются актуальной проблемой международных отношений. В частности это связано с определенными пробелами в нормотворчестве, недостаточной императивностью международно-правовых норм, продолжающимся применением политики двойных стандартов и усложняющейся международно-политической ситуацией на стыке тысячелетий [8]. Кроме того, проблемы замедленного демографического роста и старения населения, фиксируемые в современной России, а также проблема нехватки трудовых ресурсов для страны с растущими темпами экономики, решаются частичным привлечением в страну мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья [9].

Осознавая необходимость решения данной проблемы, Президентом РФ был подписан указ «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года» [10]. Таким образом, на высшем уровне утверждена новая стратегия национальной политики, основной целью которой является поддержание в обществе стабильности и порядка [11].

При анализе всех аспектов избранной проблематики необходимо учитывать общий контекст развития событий [12]. Взаимодействие социального и этнического факторов характеризуется разнообразием связей, зависящих от исторических, экономических, политических и культурных условий [13].

Как известно, формально законодательство Российской империи почти не знало правовых ограничений по национальному признаку. Законом были ограничены в правах евреи, а с 1864 года поляки-католики. На уровне подзаконных актов существовали ограничения мусульман. Правовые ограничения действовали на основе конфессиональных различий и степени владения государственным (русским) языком. Недовольство росло и на окраинах империи – в Средней Азии [14], на Кавказе [15], в Польше.

Политика создания «ядра русских людей» за счет переселения русского крестьянства из внутренних губерний России также вносила определенную напряженность в межнациональные отношения [16], в том числе, и в так называемом «еврейском вопросе» [17; 18]. Положение российских немцев с началом Первой мировой войны серьезно ухудшилось [19].

Быстро нараставший в России в начале века кризис, вызревание которого ускорила война, имел системный, комплексный характер и вносил напряженность в прежде относительно спокойные области взаимоотношений народов между собой и с властью [20].

Большевики (радикальная часть российской социал-демократии), пришедшие к власти в России в октябре 1917 г., провозгласили одним из главных своих принципов право наций на самоопределение «вплоть до отделения и образования самостоятельных государств» [21].

В итоге, 30 декабря 1922 г. объединение нескольких советских республик (Российской, Украинской, Белорусской и Закавказской Федерации, включавшей в себя Армению, Азербайджан и Грузию) положило начало новому государству – Союзу ССР.

Все это создавало предпосылки для конфликтов и спорных ситуаций и вызывало ответную реакцию в виде националистических течений, сепаратизма, этнического и регионального партикуляризма [22].

В значительной степени нынешняя Российская Федерация, не являясь имперским государством, унаследовала те особенности, которые отличали ее исторических предшественников – Российскую империю и Советский Союз.

Во-первых, это протяженные географические границы. Во-вторых, конституционное устройство государства, при котором значительная роль уделяется этническому фактору. В-третьих, никуда не ушедшая хозяйственно-культурная диверсификация различных регионов (а также различный исторический опыт инкорпорирования в состав Российского государства). В-четвертых –

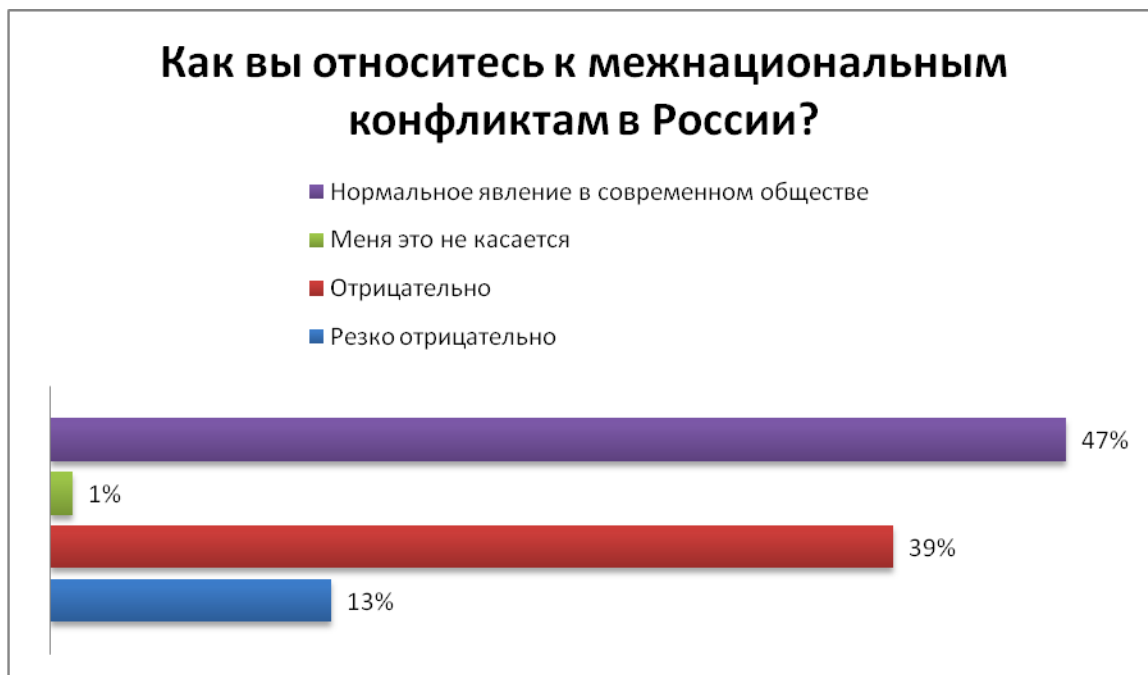
стремление государственной элиты подменить задачи национальной интеграции задачами контроля над отдельными субъектами Федерации и обеспечением их лояльности [23].

Наше исследование [24] было направлено на выявление существования в России межнациональных конфликтов, отношение к ним, а также причины их существования и пути разрешения. До проведения анализа анкет мы считали что большинство опрошиваемых считают, что проходящие в России межнациональные конфликты это нормальное явление в современном обществе, а также, что политические махинации являются основной причиной этих конфликтов и ситуацию изменить невозможно. В процессе исследования было произведено анкетирование 25 респондентов, также мы использовали метод сплошной выборки. Основная масса респондентов являются студентами высших учебных заведений, так как на наш взгляд именно эта социальная группа наиболее часто сталкивается с конфликтными ситуациями, причинами которых могут быть также и различие в нациях и этносах. При анализе анкет обнаружилось, что большинство респондентов являются русскими, а именно 84% всех опрошенных, остальные 16% представляют собой двух монголов, одного кубинца и одного еврея, если рассматривать по гендерному признаку то различие у нас несущественной: 14 мужчин и 11 женщин. Результаты исследования получились довольно противоречивые.

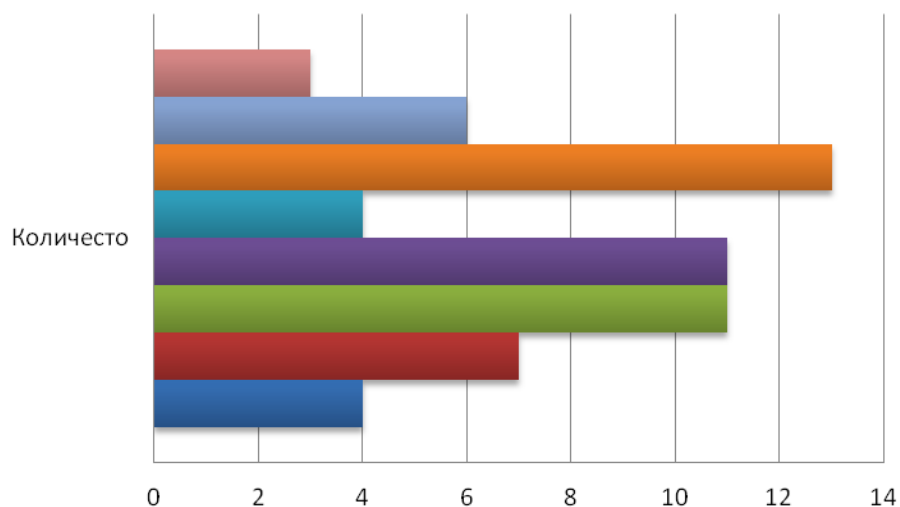
Здесь наша гипотеза и результаты, полученные с помощью анкетирования совпали, однако когда мы стали оценивать как же респонденты относятся к таким конфликтам, было обнаружено, что большинство относятся к ним отрицательно, и многие считают это нормальным явлением в современном обществе. Вместе с тем стало неожиданно, что даже те респонденты, которые ни разу

не сталкивались с конфликтами на почве национальной неприязни, не ответили, что их это не касается.

Наиболее интересным было обрабатывать результаты, которые были получены при ответе на вопрос: «Что по-вашему является причиной межнациональных конфликтов?» Мы считали, что в связи с обилием в СМИ сцен и статей про конфликты, на почве национальной неприязни, одна шумиха вокруг Манежной площади или судебной разбирательство по делу «Пусси райот», большинство респондентов будут считать, что причиной этому политические махинации, либо же духовный вакуум, однако большинство склонилось к тому, что основными причинами являются ошибки миграционной политики и стереотипы, касающиеся некоторых народов. Были также предложены и свои варианты ответов, которые на наш взгляд показались очень интересные: «Деньги», «Это кому-то нужно».

Что по Вашему является причиной межнациональных конфликтов?

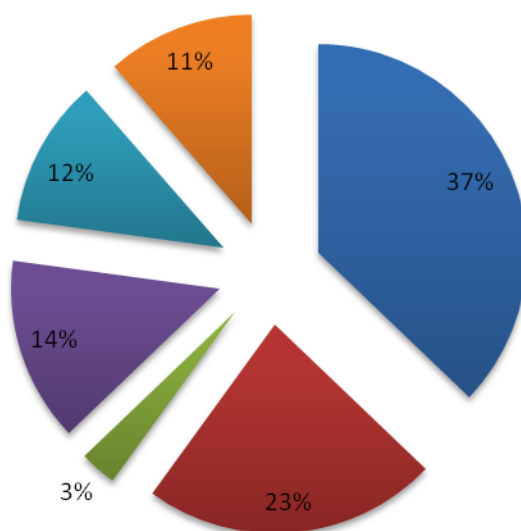

	Количество
■ другое	3
■ Гипертрофированное чувство национализма	6
■ Ошибки в миграционной политике	13
■ Боязнь непохожести	4
■ Стереотипы, касающиеся некоторых народов	11
■ Различие религий, культур, традиций	11
■ Духовный вакуум	7
■ Политические махинации	4

От выявления причин перейдем к их разрешению, на наш взгляд наиболее оптимальный выход из этой ситуации, на фоне того, что сейчас происходит в Европе, это ужесточение миграционного контроля, здесь мы были приятно удивлены, что большинство респондентов с нами согласны, однако они предложили и другой вариант для урегулирования межнациональных конфликтов, а именно разработка программ по воспитанию толерантности, однако некоторые считают, что ситуацию разрешить нельзя. Были предложены и свои, довольно полезные варианты разрешения данной ситуации: «Дать всем работу», «Меры нужно принимать не государству, а гражданам в первую очередь», «Ничего», «Пересмотр миграционной политики с учетом международного опыта».

Что должно предпринять государство для урегулирования межнациональных конфликтов?

- Ужесточение миграционного контроля
- Разработка программ по воспитанию толерантности
- Только силовыми методами можно разрешить ситуацию
- Управление государством должно осуществляться с приоритетом доминирующей нации
- Ситуацию разрешить нельзя
- другое

Результаты исследования показали, что современное российское общество осознает, что в России существуют межнациональные конфликты, и относится к этому небезразлично. На данный момент, так актуальные когда-то различия в религии, культуре, как почва, для розжига межнациональных конфликтов сходят на нет, и куда более яркими на их фоне становятся народные стереотипы и ошибки государства в миграционной политике. Радует, однако, что ситуацию разрешить можно, и как показало исследование, это совершенствовать законодательство, касающееся миграционного вопроса.

Библиографический список

1. Приказчикова О.Ф. Проблема конфликтов в этнографии // Известия Пензенского государственного педагогического университета Им. В.Г. Белинского. – 2006. – № 5. – С. 183-189.
2. Филин И.В. Урегулирование межэтнических конфликтов в современной России // Автореферат диссертации: – М. – 2007. – С. 25.

3. Яковлева О.М. Межнациональные конфликты в освещении федеральной и региональной прессы // Известия Саратовского Университета. – 2008. – №1 – С. 74-77.
4. «Вести» [Электронный ресурс] // Кожевин И. Тихий уральский поселок превратился в ночное поле боя. URL:// <http://www.vesti.ru/doc.html?id=499194> (дата обращения: 12.06.2013).
5. «Лента.ру» [Электронный ресурс] // Рядом с Кремлем начался митинг против «этно-преступности». URL:// <http://lenta.ru/news/2010/12/11/bolelshiki3/> (дата обращения: 12.06.2013).
6. «РИА Новости» [Электронный ресурс] // Фатькин Е., Саушкин К. Акция в Удомле, по данным полиции, собрала около 400 человек. URL:// <http://www.ria.ru/society/20130608/942283077.html> (дата обращения: 12.06.2013).
7. Шитый В.П., Трушников В.И. Межэтнический конфликт как столкновение образов «свой» и «чужой»: социально-педагогический аспект // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2012. – № 3. – С. 205-207.
8. Кенгерли И.Т. Применение принципов территориальной целостности и права народов на самоопределение к межэтническим конфликтам на территории Южного Кавказа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 3. – С. 157-163.
9. Лысенко И.С. Управление межэтническими и межнациональными отношениями. Социально-философский анализ // Перспективы науки. – 2011. – № 21. – С.88-91.
10. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» № 1666 от 19.12.2012 // «Собрание законодательства РФ». – 2012. – № 52. – Ст. 7477.
11. Юрченко В.М., Герасимов И.А., О проблемах национальной безопасности, предупреждения межэтнических конфликтов в контексте проекта Стратегии Государственной Национальной политики РФ на период до 2025 года // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. – С. 393-397.
12. См., например: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте. Этнография чеченской войны: М. – 2001; Его же. Этнология и политика: М. – 2001; Иванов П.М. Можно ли избежать конфликтов в России // Вестник РАН. – 2002. – Т. 72. – № 1; Заварзин Г.А. Империя - пугающее слово или понятие? // Там же. – № 2; Дробижева Л.М. Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Этнопанорама. – 2002. № 1.
13. ¹Филин И.В. Межэтнический конфликт как неотъемлемая часть социальной реальности // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2006. – № 101. – С. 126-131.
14. Подробнее см.: Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск. – 1993; «Такое управление государством – недопустимо» // Доклад А.Ф. Керенского на закрытом заседании IV Государственной Думы. Декабрь 1916 г. // Исторический архив. – 1997. – № 2; Кузина С.В. Национальный вопрос в Государственных Думах России. На материалах Степного края и Туркестана. 1906-1917 гг. Автореф. дисс...канд. ист. Наук: М. – 2002.
15. Кавказский запрос в Государственной думе: Тифлис. – 1909. – С.240.
16. История народов Северного Кавказа, конец XVIII - 1917 г. М., 1988. С.299-300; 1 - я всеобщая перепись населения: М. – 1897. – Т.1. –С.385; СПб. – 1907. – Т.2. – С.XX, XXI, XXV.
17. Гессен Ю., Пасманик Д. Погромы в России // Еврейская энциклопедия: М. – 1991. – Т.12. – С.611-618; Елпатьевский С. О черносотенцах // Русское богатство. – 1905. – № 11-12. – С.142-154; Материалы по истории контрреволюции. Т.1.: СПб. – 1907; Обнинский В. Полгода русской революции. Вып.1.: М. – 1906.
18. Бушков А.А. Россия, которой не было: загадки, версии, гипотезы: С-Пб. – 1997.

19. ГА РФ. Ф. 102. 1915. Оп.265. Д.1042. Л.17.
20. Библиотека Гумер [Электронный ресурс] // Аманжолова Д. Из истории межэтнических конфликтов в России (1905-1916 гг.). URL://http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/Aman_IstKonf.php (дата обращения: 12.06.2013).
21. Головин Н. Н. Российская контрреволюция. – Ревель. – 1937. – Ч. 5. – Кн. 11. – С. 17,106.
22. Маркедонов С.М. Турбулентная Евразия: межэтнические, гражданские конфликты, ксенофобия в новых независимых государствах. – М. – 2010. – С.16
23. Там же. С.26.
24. Было проведено социологическое исследование «Конфликт как форма развития межэтнических отношений». Методом проведения исследования является анкетирование, респондентами которого стали 25 человек. Выборка осуществлялась по возрастному и национальному признаку, а именно нас интересовала группа людей 18-25 лет, русской национальности, т.е. студенты и молодые люди, недавно закончившие ВУЗ. Цель исследования – установить, считают ли респонденты, что в России существуют межнациональные конфликты.

НАШИ АВТОРЫ

Абанкина Ирина Всеволодовна – профессор, директор Института развития образования ИнОбр Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Абанкина Татьяна Всеволодовна – профессор, директор Центра прикладных экономических исследований и разработок ИРО ИнОбр Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Агеев Олег Владимирович – доцент, к.политич.н., доцент кафедры философии и политологии Нижегородского института управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аджигитова Юлия Руслановна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Алексеева Екатерина Андреевна – студентка 1 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Альшиулер Аркадий Игоревич – к.э.н., старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Амбарцумян Роман Михайлович – директор ООО «Айкьюлайн», политтехнолог

Бакутина Наталья Сергеевна – документовед 2 категории Администрации Ленинского района города Нижнего Новгорода

Балакина Алина Александровна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Барсегян Вардан Меружанович – аспирант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Белюсова Светлана Владимировна – доцент, к.э.н., ведущий научный сотрудник Отдела региональных экономических и социальных проблем ИНЦ СО РАН

Бикметова Татьяна Ивановна – доцент, к.филос.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Блинов Андрей Олегович – профессор, д.э.н, профессор кафедры общего менеджмента и управления проектами, научный руководитель магистерской подготовки ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Богаткина Мария Сергеевна – студентка 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Болтачев Александр Александрович – студент ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Букина Анна Сергеевна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Бурашина Нурия Айдаровна – студентка 1 курса магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Бургасова Наталья Евгеньевна – к.педагог.н., доцент, заместитель заведующего кафедрой управления персоналом Государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования города Москвы «Московский институт открытого образования»

Буфин Богдан Александрович – учащийся 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Бушкова-Шиклина Эльвира Васильевна – к.социол.н., доцент кафедры философии и социологии ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет»

Быкова Ольга Викторовна – учитель технологии, педагог доп.образования Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Ваганов Дмитрий Сергеевич – студент 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Важдаева Татьяна Игоревна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ванина Наталья Валерьевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Васильев Дмитрий Евгеньевич – учащийся 9в класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Водопьянова Анна Ильинична – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Войлокова Елена Евгеньевна – к.психол.н., доцент кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Гапонова Ольга Сергеевна – доцент, к.э.н., доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Гашкова Татьяна Алексеевна – студентка 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Глухова Екатерина Валерьевна – учитель экономики Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Голева Галина Александровна – доцент, к.э.н., доцент отделения регионоведения ВГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Городнова Анфиса Алексеевна – доцент, к.социол.н., заведующая библиотекой Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Гриднева Елена Александровна – доцент, к.филос.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Грициняк Ксения Александровна – к.э.н., главный специалист-эксперт Федеральной службы государственной статистики (Росстат)

Гуцина Татьяна Ивановна – учитель русского языка и литературы Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Давыдова Дарья Владимировна – студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Девайн Майк (Devine Mike) – менеджер Паджетт Бизнес Сервисес (Padgett Business Services), Канада

Дмитриева Анна Андреевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Евдокимов Семен Александрович – аспирант кафедры региональной экономики и экономической географии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Елисеева Ольга Владимировна – студентка 5 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ерохина Юлия Владимировна – к.ю.н., доцент кафедры теории права и сравнительного правоведения факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Жаринова Татьяна Александровна – магистр Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Желткова Ольга Васильевна – к.э.н., доцент кафедры французского языка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Жидкевич Наталья Николаевна – аналитик проектно-учебной лаборатории муниципального управления, аспирант кафедры местного самоуправления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Журавлева Наталья Юрьевна – доцент, к.социол.н., заместитель декана факультета бизнес-информатики и прикладной математики, доцент кафедры информационных систем и технологий Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Заварина Елена Сергеевна – доцент, к.э.н., доцент кафедры статистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Завьялов Артур Андреевич – аспирант Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Заир-Бек Сергей Измаилович – к.педагог.н., ведущий научный сотрудник лаборатории анализа и моделирования институциональной динамики Института институциональных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Зайцева Анна Михайловна – ученица 10а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Заплаткина Ирина Евгеньевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Зерюкаева Дарья Владимировна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Зинчак Елена Владимировна – преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Захарова Светлана Михайловна – ученица 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Зюзина Мария Леонидовна – студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Исаева Оксана Михайловна – к.психол.н., доцент кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Исланкина Екатерина Алексеевна – старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Иудин Александр Анатольевич – профессор, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, генеральный директор и научный руководитель ЗАО научно-исследовательского социологического центра, профессор кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Казакова Нелли Александровна – учитель географии Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Каленикова Наталья Геннадьевна – доцент, к.педагог.н., доцент кафедры физического воспитания и спорта Брянского государственного технического университета

Канавская Веста Васильевна – студентка Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Канева Александра Владимировна – студентка 1 курса магистратуры факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Капралова Анна Леонидовна – студентка 1 курса факультета международных отношений, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Каптерев Сергей Евгеньевич – профессор, д.полит.н., профессор Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Карева Галина Вячеславовна – доцент, к.педагог.н., доцент кафедры физического воспитания и спорта Брянского государственного технического университета

Каржина Галина Альбертовна – доцент, к.филос.н., заместитель декана по научной работе факультета социальных наук, доцент кафедры истории, методологии и философии науки Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Каталов Никита Алексеевич – студент 2 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кипарисов Павел Олегович – студент магистратуры кафедры публичной политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кирюшкина Елена Евгеньевна – аспирант кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кодина Инна Николаевна – старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Козина Оксана Валерьевна – старший преподаватель кафедры производственного менеджмента и логистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Козлов Владимир Александрович – к.э.н., доцент кафедры демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Колесов Алексей Сергеевич – студент 1 курса магистратуры факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Колобова Светлана Анатольевна – д.полит.н., заведующая кафедрой международно-политических коммуникаций, связей с общественностью и рекламы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Кони́на Екатерина Александровна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Коновалова Марина Сергеевна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Корнев Дмитрий Александрович – преподаватель кафедры математической экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Корнеева Ирина Евгеньевна – младший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Короткина Анна Сергеевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Пермь

Коршунов Илья Алексеевич – к.хим.н., доцент, заместитель министра Министерства образования Нижегородской области

Крупкина Анна Сергеевна – магистр экономики, стажер-исследователь института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Кудрявцева Виктория Вадимовна – студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кузнецова Юлия Викторовна – к.э.н., декан факультета менеджмента, старший преподаватель кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кузьмичев Павел Владимирович – студент 1 курса магистратуры факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Кузюткин Дмитрий – студент Дзержинского политехнического института – Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е.Алексеева

Куликова Тамара Валентиновна – д.филос.н., профессор кафедры философии и социальных наук ФГБОУ ВПО «Нижегородский Государственный Педагогический Университет им. Козьмы Минина»

Куликова Юлия Павловна – PhD in Economics, Professor of Business Administration, MBA, эксперт ARMA International, председатель Экспертного совета по социальной политике и национальной экономике Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации г. Москва

Кулмаганбетова Альмира Саркытбековна – старший преподаватель кафедры экономики Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева г. Астана

Курилова Александра Эдуардовна – студентка 3 курса отделения регионоведения ВГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Куфлина Ирина Сергеевна – аспирант кафедры венчурного менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Ларюшина Юлия Дмитриевна – студентка 2 курса факультета бизнес-информатики и прикладной математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Левин Юрий Леонидович – аспирант кафедры мировой политики и международного права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Леонтьева Алла Викторовна – почетный работник общего образования РФ, заместитель директора по учебно-воспитательной работе, учитель истории высшей категории Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №103 г. Нижнего Новгорода»

Липина Светлана Артуровна – д.э.н., профессор кафедры публичной политики, главный научный сотрудник Центра региональных программ совершенствования государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Лобанова Эльвира Сергеевна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Лысанов Виктор Олегович – учащийся 9а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Мазин Александр Леонидович – профессор, д.э.н., заведующий кафедрой экономики НОУ ВПО Нижегородский институт менеджмента и бизнеса

Макарова Екатерина Алексеевна – к.социол.н., доцент кафедры маркетинга Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Малов Дмитрий Николаевич – студент факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Маляев Владимир Борисович – доцент, к.тех.н., доцент кафедры банковского дела Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мартыненко Ирина Олеговна – ученица 10а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Маслова Надежда Сергеевна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Махова Анастасия Александровна – ученица 10б класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Михайлова Татьяна Леонидовна – доцент, к.филос.н., доцент кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Мкртычян Герасим Амирович – профессор, д.психол.н., заведующий кафедрой организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Морина Ульяна Алексеевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Мымрин Валерий Игоревич – студент ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Немцова Светлана Олеговна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Нефёдов Виктор Николаевич – доцент, к.истор.н., доцент кафедры философии и политологии Нижегородского института управления – филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Николаенко Елена Александровна – научный сотрудник Центра прикладных экономических исследований и разработок ИРО ИнОбр Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Носова Дарья Александровна – студентка 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Овсепян Ани Давитовна – студентка 1 курса факультета международных отношений, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Одинцова Элеонора Сергеевна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Орлова Анастасия Юрьевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Пермь

Паламарчук Анжелика Михайловна – студентка 5 курса философско-теологического факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский Государственный Педагогический Университет им. Козьмы Минина»

Панкратова Екатерина Владимировна – к.социол.н, доцент ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет»

Панкратова Ольга Валерьевна – студентка 2 курса факультета бизнес-информатики и прикладной математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Панов Дмитрий Сергеевич – студент 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Паршаков Александр Сергеевич – корректор издательства, аспирант ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Пахомова Лариса Михайловна – доцент, к.истор.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Пермь

Петров Антон Игоревич – студент 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Петрова Ирина Эдуардовна – к.социол.н., доцент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Петрова Ольга Сергеевна – аспирант кафедры методологии, истории и философии науки Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Петрова Ксения Геннадьевна – студентка 4 курса факультета бизнес-информатики и прикладной математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Пичугина Анастасия Анатольевна – ученица 10а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Плешков Николай Валерьевич – студент ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Погорелова Светлана Анатольевна – студентка 1 курса магистратуры факультета ГМУ магистерской программы «Управление и экономика здравоохранения» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Позаненко Артемий Алексеевич – аналитик проектно-учебной лаборатории муниципального управления, аспирант кафедры местного самоуправления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Попова Ксения Сергеевна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Попова Ольга Васильевна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра социальных проблем труда Академии наук Республики Саха (Якутия)

Попова Софья Александровна – студентка 2 курса факультета международных отношений, экономики и управления ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Поротикова Яна Вадимовна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Поршнев Александр Валерьевич – доцент, к.психол.н., доцент кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Пятачкова Анастасия Сергеевна – стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Радзинская Оксана Владимировна – студентка 2 курса факультета бизнес-информатики и прикладной математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Радина Надежда Константиновна – профессор, д.психол.н., профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Радионова Дина Альбертовна – студентка 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Распопов Николай Петрович – доцент, к.ист.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Рзаев Эльман Эльманович – учащийся 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов №103 г. Нижнего Новгорода»

Родина Наталья Викторовна – к.э.н., старший научный сотрудник лаборатории анализа и моделирования институциональной динамики Института институциональных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Романескул Вера Викторовна – ученица 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Романов Вениамин Вячеславович – доцент, к.филос.н., доцент Московского государственного социально-экономического института, Нижегородский филиал

Рощина Наталия Юрьевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Руденко Наталия Сергеевна – аспирант кафедры стратегического маркетинга Института экономики, управления и права Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета, маркетолог ООО «ЗМД»

Рыхтик Михаил Иванович – профессор, д.полит.н., декан факультета международных отношений, заведующий кафедрой теории политики Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Салеева Екатерина Евгеньевна (Saleeva Ekaterina Evgenevna) – студентка 1 курса магистратуры факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Салина Анастасия Сергеевна – студентка Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Пермь

Саукова Ольга Александровна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Седаев Павел Валерьевич – доцент, к.филос.н., доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова»

Седова Нина Владимировна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Семенов Дмитрий Владимирович – к.филос.н., доцент кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Сёмин Андрей Игоревич – студент 2 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сидорова Людмила Павловна – преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Скиба Александра Витальевна – студентка 1 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Слепнева Юлия Николаевна – студентка 5 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Смирных Лариса Ивановна – профессор, д.э.н., профессор, заместитель заведующего кафедрой экономики труда и народонаселения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Софронова Валентина Вячеславовна – доцент, к.э.н., доцент кафедры банковского дела Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Старкин Сергей Валерьевич – д.полит.н., профессор кафедры международных отношений Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Стрига Татьяна Сергеевна – студентка 2 курса факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Сухарева Анастасия Евгеньевна – студентка 1 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Сухарева Анна Ивановна – студентка 5 курса философско-теологический факультета ФГБОУ ВПО «Нижегородский Государственный Педагогический Университет им. Козьмы Минина»

Тадевосян Жоржик Хачикович – учащийся 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Терентьева Ирина Николаевна – доцент, к.филос.н., заведующая кафедрой общественных наук Дзержинского политехнического института Нижегородского государственного технического университета им. Р.Е. Алексеева

Терон Ирина Васильевна – к.э.н., ведущий научный сотрудник отдела проблем формирования социального капитала Института демографии и социальных исследований им. М.В. Птухи Национальной академии наук Украины

Тимофеева Вита Станиславовна – студентка 1 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Тимофеева Кристина Александровна – студентка 2 курса факультета бизнес-информатики и прикладной математики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Титов Владимир Николаевич – д.э.н., доцент кафедры общего и стратегического менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Толмачев Алексей Владимирович – студент 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Уварина Юлия Александровна – преподаватель кафедры маркетинга, аспирант кафедры венчурного менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Урядова Мария Михайловна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Усанова Наталья Сергеевна – студентка ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Филатова Людмила Михайловна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Центра прикладных экономических исследований и разработок ИРО ИнОбр Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Фокина Анна Олеговна – ученица 11а класса Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Фомина Юлия Кирилловна – студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Хиорэ Вероника Дмитриевна – учитель русского языка и литературы Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Хромец Алена Сергеевна – студентка 1 курса магистратуры факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Царьков Александр Сергеевич – профессор, к.т.н., профессор кафедры государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Челышева Анна Алексеевна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шабалина Татьяна Александровна – студентка 1 курса факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шабанов Тимофей Евгеньевич – студент 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шарина Александра Михайловна – студентка 4 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шароградская Ольга Юрьевна – учитель истории и обществознания Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №11 г. Нижнего Новгорода»

Шевченко Анна Александровна – студентка 4 курса отделения регионоведения ВГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Шеронова Наталья Анатольевна – студентка 3 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шиманская Ольга Константиновна – доцент, к.филос.н., доцент кафедры культурологии, истории и древних языков ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Шиманский Егор Александрович – студент ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова»

Шинкаренко Елена Александровна – к.социол.н., старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Шпилёв Дмитрий Анатольевич – доцент, к.социол.н., доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород, докторант Национального исследовательского Нижегородского государственного

ного университета им. Н.И. Лобачевского

Шушарина Ксения Олеговна – студентка 1 курса факультета менеджмента Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

Эхова Юлия Андреевна – студентка 3 курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» - Нижний Новгород

РЕГИОН В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

*Материалы II Международной
научно-практической конференции,
5 апреля 2013 г.*

Редактор к.соц.н., доц. Д.А.Шпилёв
Технический редактор И.Н. Макеева

Подписано в печать 10.09.2013. Формат 60 x 84¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая. Усл. печ. л. 32,02.
Уч.-изд. л. 33,44. Тираж 500 экз. Заказ №302

НИУ ВШЭ – Нижний Новгород
Полиграфический отдел
Адрес университета и полиграфического предприятия:
603095, Нижний Новгород, ул. Львовская, 1в.